ДОКУМЕНТЫ и МАТЕРЬЯЛЫ

ПО ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКѢ

ЗАКАВКАЗЬЯ И ГРУЗІИ.

Slav 3423.212

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
JUL 14 1975

15*278

Типографія Правительства Грузинской Республики

Тифлисъ. 1919 годъ.

26 мая 1918 г. Закавказскій Сеймъ констатировалъ распаденіе единаго до того времени Закавказья. Съ этого дня начинается существованіе трехъ самостоятельныхъ Закавказскихъ Республикъ—Грузіи, Арменіи и Азербейджана. Съ этого дня начинается также ихъ самостоятельная внѣшняя политика. Но всѣ элементы этой политики, ея задачи и средства ихъ разрѣшенія, ея цѣли и пути ихъ достиженія были опредѣлены событіями, которыя предшествовали распаденію Закавказья.

Съ этихъ событій и должно начинаться изученіе внѣшней политики Закавказскихъ Республикъ.

Особенно необходимо это въ примѣненіи къ Грузинской Республикѣ.

Грузинская демократія издавна занимаетъ исключительное положеніе въ многоплеменномъ, раздираемомъ національной рознью Закавказьѣ. Это особенное положеніе ея опредѣляется тѣмъ, что руководящую роль среди нея играетъ соціалъ-демократическая партія, принципомъ своей политики выставившая примиреніе, сплоченіе и объединеніе всѣхъ національностей.

Руководимая соціалъ-демократической партіей демократія Грузіи была нейтральной, примиряющей силой при кровавыхъ армяно-татарскихъ столкновеніяхъ въ старые годы. На нее исторія возложила задачу собиранія демократическихъ силъ Закавказья въ дни революціи. И на ея же плечи всей тяжестью пала задача политическаго устроенія Закавказья послѣ большевистскаго переворота въ Россіи, когда порвалась связь Закавказья съ Сѣверомъ.

Грузинской демократіи пришлось принимать на себя иниціативу тѣхъ шаговъ, которые, по ея убѣжденію, были необходимы для спасенія не только Грузіи, но и всего края. И она не отказывалась никогда отъ исторической отвѣтственности за эти шаги.

Героическія усилія прилагала она къ тому, чтобъ потушить раздиравшую край межплеменную вражду, чтобъ сплотить всѣ живыя силы Закавказья для борьбы съ надвигавшейся на Закавказье опасностью внѣшняго разгрома и внутренней анархіи.

И не случайность, что о грузинской демократіи невольно говорятъ враги и друзья Закавказья, оцѣнивая политику Закавказскаго Комиссаріата и Закавказскаго Сейма въ періодъ, предшествовавшій образованію трехъ самостоятельныхъ Республикъ—Грузіи, Арменіи и Азербейджана.

Эту политику, правда, опредѣляло соотношеніе реальныхъ силъ въ краѣ. Но представителямъ грузинской демократіи приходилось учитывать соотношеніе этихъ силъ, выясняя наилучшіе пути политической жизни края; и имъ же приходилось неизмѣнно стоять во главѣ Закавказскаго Комиссаріата, Сейма и Правительства.

Такимъ образомъ, въ Закавказьѣ вплоть до дня его распаденія, руководящую роль играла та же политическая партія, которая руководитъ политической жизнью Демократической Республики Грузіи съ перваго дня ея образованія.

Вотъ почему внѣшняя политика Грузинской Республики является какъ бы продолженіемъ внѣшней политики Закавказья. По своимъ стремленіямъ и цѣлямъ—это одна неизмѣнная политика, проводимая лишь въ различныхъ внѣшнихъ условіяхъ: сперва—въ масштабѣ всего Закавказья, позднѣе—въ болѣе узкихъ рамкахъ Грузіи.

Обзоръ внѣшней политики Грузинской Республики мы должны, въ силу изложеннаго, начать съ конца октября 1917 г., съ тѣхъ дней, когда большевистскій переворотъ и разгромъ революціи въ Россіи заставилъ народы Закавказья собственными силами разрѣшать стоявшіе передъ ними вопросы.

Въ предлагаемой книгѣ собраны документы, по которымъ можно прослѣдить общее направленіе внѣшней политики Закавказья, а также возникновеніе Республики Грузіи и основные моменты ея политики.

Мы публикуемъ *документы*—телеграммы, ноты, резолюціи, оффиціальныя отношенія, протоколы, договоры,—т. к. къ этому

матеріалу, какъ къ первоисточнику, долженъ обратиться каждый, кто искренне желаетъ знать правду о Грузіи и ея руководящей партіи. Характеръ этихъ документовъ дѣлаетъ выпускаемую книгу мало похожей на обычныя «цвѣтныя книги»: программа ея шире программы «цвѣтныхъ книгъ», ибо въ нее, наряду съ государственными актами, введены и документы не столь строго оффиціальнаго характера. Сообразно съ этимъ, мы и обозначили содержаніе этой книги, какъ собраніе *матеріаловъ и документовъ*.

Для удобства обозрѣнія и изученія публикуемыхъ документовъ мы разбили ихъ на отдѣльныя группы такъ, что каждая группа документовъ освѣщаетъ опредѣленный этапъ въ исторіи Закавказья и Грузіи. Въ каждой группѣ документы расположены, по возможности, въ строго хронологическомъ порядкѣ. Даты до 1 мая 1918 г. исчисляются по старому и новому стилю, а съ 1 мая 1918 г.—только по новому стилю.

При этомъ телеграммы, письменныя отношенія и т. п. акты отмѣчаются датой ихъ отправленія, а ноты, передаваемыя на конференціяхъ,—датой ихъ оглашенія и фактической передачи (а не днемъ ихъ составленія). Всѣ документы мы приводимъ на русскомъ языкѣ. Для документовъ и актовъ, написанныхъ въ подлинникѣ по-турецки, по-французски, по-нѣмецки и по-грузински, мы пользуемся оффиціальными переводными текстами.

I. Образованіе Закавказскаго Правительства.

№ 1.

Обращеніе къ арміи Краевого Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ.

Краевой Совѣтъ, рѣшительно и рѣзко осуждая выступленіе большевиковъ, призываетъ армію къ спокойствію.

Предсѣдатель *Донской*.

Тифлисъ, 25 октября (7 ноября) 1917 г.

№ 2.

Резолюція армейскаго комитета Кавказской арміи.

Освѣдомившись о положеніи дѣлъ въ Петроградѣ и о покушеніи со стороны большевиковъ захватить верховную власть Россійской республики, армейскій комитетъ Кавказской арміи находитъ:

1) покушеніе большевиковъ идетъ вразрѣзъ съ державной волей народа, коей власть передана министерству Керенскаго;

2) министерство Керенскаго и только оно, подъ контролемъ революціонной демократіи, правомочно управлять страной именемъ народа;

3) всякое иное правительство, самочинно ставъ у власти, роковымъ образомъ можетъ привести къ полному крушенію всѣхъ завоеваній революціи, повергнуть страну во всѣ ужасы гражданской войны и отдать ее, въ концѣ концовъ, во власть бронированнаго германскаго имперіализма;

а посему армейскій комитетъ Кавказской арміи постановилъ:

1) признать правительствомъ Россійской Республики—Правительство Керенскаго:

2) всякое иное правительство, ставшее у власти самочинно, признать враждебнымъ дѣлу революціи и всячески противодѣйствовать его разрушительной работѣ:

3) призвать всѣ войсковыя организаціи охранять порядокъ и боеспособность арміи, памятуя, что всѣ надежды революціоннаго народа связаны съ арміей и что она—послѣдній оплотъ молодой свободы:

4) всѣ работы, связанныя съ предстоящими выборами въ Учредительное Собраніе, должны протекать безъ всякой заминки, ибо только Учредительное Собраніе будетъ безспорнымъ голосомъ народа, правомочнымъ взять въ свои руки судьбы нашей дорогой родины.

Эрзерумъ, 26 октября (8 ноября) 1917 г.

№ 3.

Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ и Тифлисскаго Исполнительнаго Комитета С. Р. и С. Д.

26 октября (8 ноября) 1917 года.

Выступленіе большевиковъ въ Петроградѣ, въ случаѣ ли временной удачи, или немедленнаго его подавленія силой оружія, неизбѣжно приведетъ къ торжеству контрреволюціи и гибели завоеванныхъ свободъ.

Интересы революціи диктуютъ необходимость мирной ликвидаціи возстанія, на основѣ соглашенія всей революціонной демократіи въ духѣ демократизаціи власти, при условіи созыва Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ.

Заявляя объ этомъ, Краевой Центръ призываетъ къ спокойствію и сохраненію революціоннаго порядка и единства революціонной демократіи.

№ 4

Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ.

Тифлисъ, 3 (16 ноября) 1917 г.

Краевой Центръ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, заслушавъ сообщеніе о положеніи дѣлъ въ связи съ происходящими событіями, еще разъ подтверждаетъ свое мнѣніе, высказанное имъ еще въ первый моментъ выступленія большевиковъ въ Петроградѣ, что только мирная ликвидація начавшейся гражданской войны, только коалиція внутри самой революціонной демократіи—путемъ привлеченія при конструкціи новой власти въ ряды правительства представителей всѣхъ соціалистическихъ революціонныхъ партій—отъ большевиковъ до народныхъ соціалистовъ включительно, съ обязательнымъ условіемъ: созыва Учредительнаго Собранія въ назначенный срокъ, веденія активной внѣшней политики для достиженія скорѣйшаго демократическаго мира, борьбы съ анархіей и разваломъ въ арміи и отказа отъ всякихъ сепаратныхъ выступленій, съ чьей бы стороны они ни исходили,—можетъ, по глубокому убѣжденію Краевого Центра, сплотить всѣ силы демократіи и предотвратить дальнѣйшее развитіе гражданской войны.

№ 5.

Совѣщаніе объ организаціи Краевой власти.

По инициативѣ комитета общественной безопасности, состоялось (11) 24 ноября, въ помѣщеніи Народнаго Дома, совѣщаніе по просу объ организаціи краевой власти въ Закавказьѣ.

Въ совѣщаніи приняли участіе представители краевыхъ центровъ Совѣтовъ Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, Краевого Совѣта Кавказской арміи, Тифлисскаго Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, городской думы въ лицѣ управы, Кавказскаго комитета общественной безопасности, Особаго Закавказскаго Комитета, политическихъ пар-

тій, мусульманскихъ организацій. Ц. К. почтово-телеграфныхъ служащихъ, краевой продовольственной управы и совѣта профессіональныхъ организацій гор. Тифлиса.

Присутствовали также на совѣщаніи главнокомандующій Кавказской арміей ген. Пржевальскій, начальникъ Штаба Арміи ген. Лебединскій, генералъ-квартирмейстеръ штаба фронта ген. Левандовскій, англійскій и французскій военные агенты при Штабѣ Арміи, консулъ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Стивенсъ и др.

Всего на совѣщаніи присутствовало свыше 100 человѣкъ.

Въ началѣ 12 часа тов. Гегечкори объявилъ совѣщаніе открытымъ и въ краткой формѣ ознакомилъ собравшихся съ задачами совѣщанія.

Указавъ, что кавказская демократія всегда сообразовала свои дѣйствія съ выступленіемъ общероссійской демократіи, тов. Гегечкори остановился на послѣднемъ выступленіи большевиковъ, благодаря которому наступилъ поворотный пунктъ въ общемъ ходѣ русской революціи.

Это послѣднее обстоятельство,—говоритъ тов. Гегечкори—поставило насъ въ такое положеніе, что мы въ теченіе болѣе двухъ недѣль оторваны отъ центра, и эта оторванность ставитъ насъ въ необходимость намѣтить путь ближайшей дѣятельности, выяснить очередныя задачи, примѣнительно къ условіямъ момента.

Отмѣтивъ далѣе зависимость Закавказья отъ Центральной Россіи въ финансовомъ, продовольственномъ и др. вопросахъ, предсѣдатель предложилъ собранію заслушать докладъ тов. Донского о временной конструкціи власти въ Закавказьѣ, причемъ предупредилъ собраніе, что докладъ этотъ намѣчаетъ лишь общій планъ образованія власти, не вдаваясь въ подробности.

Предсѣдатель Краевого Совѣта тов. Донской свой докладъ началъ указаніемъ на то, что попытки къ объединенію дѣятельности всей демократіи на общей платформѣ не привели ни къ чему, и въ настоящее время мы видимъ, какъ два крыла демократіи, рѣзко раздѣлившись на два лагеря, съ оружіемъ въ рукахъ стали другъ противъ друга. Расколъ демократіи тыла, углубляясь, передался въ армію, въ отдѣльныя фронтовыя части, въ комитеты всѣхъ воинскихъ организацій.

Послѣднее выступленіе большевиковъ и захватъ ими центральной власти поставили въ исключительно трудныя условія де-

мократію Закавказья, которая, по конструкціи своихъ организацій и политическому воспитанію, не можетъ стать на тотъ путь, по которому идетъ пока большинство петроградскаго пролетаріата.

При невозможности сговориться съ большевиками или коренного измѣненія состава демократіи нашего края, возникнетъ очевидная опасность и у насъ гражданской войны, которая здѣсь, при исключительныхъ мѣстныхъ условіяхъ, можетъ превратиться въ настоящій пожаръ, могущій охватить фронтъ и привести къ полной гибели не только Закавказья, но и всей страны.

Изолированность Закавказья отъ столицъ, отсутствіе денежныхъ знаковъ, хлѣба—создаетъ также перспективы ужаснаго будущаго.

Сколько продлится такое неопредѣленное положеніе и когда будетъ окончательно сконструирована настоящая народная власть —неизвѣстно, а между тѣмъ уже теперь ощущается недостача въ денежныхъ знакахъ, которыхъ ждать сейчасъ, при господствѣ большевиковъ, изъ Петрограда не приходится.

Отсутствіе общепризнанной власти въ Закавказьѣ создаетъ еще болѣе неопредѣленное положеніе. Та власть, которая существуетъ, дѣйствуетъ лишь по инерціи, не чувствуя за собой общей поддержки демократіи края. Особый Закавказскій Комитетъ давно уже сознаёъ свое положеніе и подалъ въ отставку, но, въ силу необходимости, продолжаетъ выполнять текущую, чисто канцелярскую работу.

Мѣстныя революціонныя организаціи, не опираясь на довѣріе всей демократіи, могутъ очутиться въ положеніи Озакома.

Въ отношеніи продовольствія, Закавказье зависитъ отъ Сѣвернаго Кавказа, который, въ свою очередь, заинтересованъ въ томъ, чтобы Кавказскій фронтъ стоялъ на своемъ посту и тѣмъ способствовалъ мирной жизни края. Эта взаимная зависимость явится тѣмъ звеномъ, который будетъ содѣйствовать, при наличности авторитетной власти, установленію тѣснаго контакта съ нашими сосѣдями, уже создавшими свою мѣстную власть.

Переходя къ способу организаціи краевой власти, тов. Донской предлагаетъ воспользоваться для этого выборами въ Учредительное Собраніе. Избранные отъ Закавказья и Кавказской арміи делегаты (15 человѣкъ) составятъ Центральную власть, численность которой можетъ быть увеличена путемъ пропорціональнаго пополненія кандидатами въ Учредительное Собраніе по пар-

тійнымъ спискамъ. Составленная, такимъ образомъ, организація выберетъ изъ своей среды исполнительный органъ и создастъ власть, пользующуюся довѣріемъ населенія края.

Если же избранникамъ народа нужно будетъ выѣхать для участія во Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи, здѣсь, до разрѣшенія Учредительнымъ Собраніемъ вопроса объ управленіи краемъ, останутся преемники ихъ.

Новый краевой органъ приметъ мѣры къ урегулированію финансоваго вопроса для поддержанія хозяйственной жизни фронта и края, а также установитъ экономическій контактъ съ Сѣвернымъ Кавказомъ.

Въ заключеніе своего доклада тов. Донской еще разъ подчеркнулъ, что организовываемая власть будетъ имѣть временный характеръ и что въ данномъ случаѣ нѣтъ сепаратистскихъ стремленій.

Послѣ преній докладчикъ предлагаетъ принять слѣдующую резолюцію:

«Въ виду отсутствія общепризнанной центральной власти и все нарастающей въ странѣ анархіи, могущей распространиться и на Закавказье, а также въ виду цѣлаго ряда неотложныхъ общественныхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, отъ рѣшенія которыхъ зависятъ ближайшія судьбы нашего края, совѣщаніе постановило:

1) впредь до окончанія выбора делегатовъ отъ Закавказья и Кавказскаго фронта въ Учредительное Собраніе, передать управленіе краемъ комитету общественной безопасности, составленному изъ представителей всѣхъ революціонно-демократическихъ, центральныхъ, общественныхъ, офиціальныхъ и національныхъ организацій Закавказья.

2) по окончаніи выборовъ въ Учредительное Собраніе въ краѣ и на фронтѣ—поручить организацію временной власти, ея составъ, характеръ и полномія избранникамъ всего гражданскаго и военнаго населенія на слѣдующихъ условіяхъ:

a) веденіе мѣстной областной политики, въ связи съ общероссійской демократіей, въ направленіи разрѣшенія общегосударственныхъ задачъ:

b) автономное рѣшеніе лишь мѣстныхъ текущихъ вопросовъ;

c) доведеніе края до момента образованія центральной обще-

признанной революціонно-демократической власти или открытія общероссійскаго полноправнаго Учредительнаго Собранія.——

...опираться въ своей дѣятельности на краевые и мѣстные Совѣты Р., С. и Кр. депутатовъ и на органы мѣстнаго самоуправленія».

Ни новой резолюціи, ни поправокъ къ этой внесено не было.

Противъ резолюціи никто изъ участниковъ собранія не голосовалъ (большевики ушли до голосованія): за резолюцію голосовало почти все собраніе.

(Изъ „Голоса Краевого Совѣта" отъ 14-27 ноября 1917 г. № 126).

№ 6.

Приказъ объ образованіи Закавказскаго Комиссаріата.

15 (28) ноября 1917 года.

Вслѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ политическаго момента и отсутствія центральной общегосударственной власти сего числа мы, нижеподписавшіеся члены Закавказскаго Комиссаріата, вступили въ отправленіе своихъ обязанностей, принявъ въ Закавказскій Комиссаріатъ всю полноту правительственной власти въ предѣлахъ Закавказскаго края, съ непосредственнымъ подчиненіемъ названному Комиссаріату всѣхъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ Закавказья.

Предлагаемъ подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ по всѣмъ служебнымъ дѣламъ обращаться въ Закавказскій Комиссаріат.

Подписали: Предсѣдатель Комиссаріата, Комиссаръ по дѣламъ Министерства Труда и по иностраннымъ сношеніямъ Н. Чхеидзе.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Г. Гегечкори.

Комиссаръ по дѣламъ Военнаго и Морского Министерствъ Г. Гвахарія.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Финансовъ Х. Ка...

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
Комиссаръ по дѣламъ Министерства Юстиціи Ш. В. Алексѣевъ-Месхіевъ.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Торговли и Промышленности М. Джафаровъ.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Путей Сообщенія Х. Меликъ-Аслановъ.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Земледѣлія А. Неручевъ.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Продовольствія Г. Теръ-Газарянъ.

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Общественнаго Призрѣнія А. Оганджанянъ.

Комиссаръ по дѣламъ Государственнаго Контроля Х.-б. Хасъ-Мамеловъ.

№ 7.

Первая декларація Закавказскаго Комиссаріата.

Къ народамъ Закавказья.

Въ продолженіе свыше ста лѣтъ народы Закавказья, шедшіе рука-объ-руку съ Россіей и связавшіе свою судьбу съ ней, впервые, въ переживаемый историческій моментъ, оказались предоставленными самимъ себѣ, и имъ приходится своими собственными силами принимать мѣры къ предотвращенію надвигающейся экономической и общественной катастрофы.

И отъ того, сумѣетъ ли Закавказская революціонная демократія отстоять отъ всякихъ посягательствъ завоеванія революціи и гарантировать краю самыя необходимыя основы революціоннаго порядка, оказывая въ то же время вліяніе на Центральную Россію въ духѣ ликвидаціи гражданской войны въ рядахъ демократіи и созданія однородной революціонной, всѣми признанной власти Россійской Республики—зависитъ судьба Закавказскихъ народовъ и нормальное ихъ развитіе.

Для направленія жизни края по этому пути, въ результатѣ соглашенія всѣхъ соціалистическихъ партій и демократическихъ революціонныхъ организацій, создана краевая власть. Власть эта

сконструирована временно, лишь до созыва Всероссійскаго Учредительнаго Собранія. Если же, по обстоятельствамъ русской дѣйствительности, своевременный созывъ послѣдняго окажется невозможнымъ, то она сохраняетъ свои полномочія до съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія отъ Закавказья и Кавказскаго фронта.

И поэтому, какъ власть временная, она ставитъ своей задачей разрѣшеніе самыхъ неотложныхъ нуждъ населенія:

Упорядоченіе въ конецъ разстроенныхъ финансовъ; спасеніе армія и населенія отъ неминуемаго голода обезпеченіемъ ихъ продовольствіемъ; улучшеніе транспорта и путей сообщенія; правильная и безболѣзненная демобилизація при заключеніи мира; охрана общественнаго порядка: контроль надъ производствомъ и распредѣленіемъ: всемѣрная защита интересовъ труда и рабочаго класса; немедленное введеніе демократическаго земства; реорганизація суда и органовъ управленія: немедленная организація демократическихъ земельныхъ комитетовъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, для пересмотра въ ихъ вѣдѣніе удѣльныхъ, казенныхъ и церковныхъ земель, а также крупныхъ частновладѣльческихъ земель, актъ о конфискаціи которыхъ послѣдуетъ въ ближайшемъ будущемъ, а равно для планомѣрнаго урегулированія всѣхъ земельныхъ отношеній и для подготовки къ Учредительному Собранію земельнаго закона: немедленная отмѣна всѣхъ сословныхъ привилегій и упраздненіе всѣхъ учрежденій, созданныхъ съ цѣлью защиты интересовъ привилегированныхъ сословій: установленіе добрососѣдскихъ отношеній съ народами, живущими около насъ, на почвѣ признанія революціонныхъ завоеваній.

Стоя на точкѣ зрѣнія полнаго самоопредѣленія національностей, провозглашеннаго Россійской революціей, Закавказскій Комиссаріатъ предприметъ шаги къ скорому и справедливому рѣшенію національнаго вопроса Закавказья.

Признавая сохраненіе единства общероссійскаго фронта, Закавказскій Комиссаріатъ приметъ самыя энергичныя мѣры къ немедленному заключенію мира, сообразуя въ этомъ направленіи шаги съ общимъ положеніемъ на западномъ фронтѣ, съ обстановкой мѣстной жизни и въ согласіи съ народами, проживающими на Кавказѣ.

Разрѣшеніе всѣхъ перечисленныхъ вопросовъ будетъ основой и содержаніемъ будущей дѣятельности вновь созданной краевой власти.

Проведеніе въ жизнь спѣшнымъ порядкомъ всѣхъ этихъ мѣропріятій возможно лишь при одномъ непремѣнномъ условіи: при самой активной поддержкѣ со стороны арміи и населенія,—рабочихъ, крестьянъ и солдатъ,—всѣхъ шаговъ революціонной краевой власти.

Всѣ распоряженія и приказы Закавказскаго Комиссаріата безъ колебанія должны выполняться на мѣстахъ.

Всякое противодѣйствіе этой власти будетъ разсматриваться, какъ явное покушеніе на жизненные интересы народовъ Закавказья, какъ стремленіе вовлечь ихъ въ сферу самой мрачной гражданской и междунаціональной войны, и будетъ пресѣкаться всѣми силами создавшихъ эту власть партій и организацій въ самомъ корнѣ.

Беря на себя тяжелое бремя, Закавказскій Комиссаріатъ обращается ко всѣмъ тѣмъ, коимъ дороги интересы революціи и свободы, сомкнуть свои ряды вокругъ краевой власти и итти съ ней плечо къ плечу по пути творческой революціонной работы.

Народы Закавказья!

Судьба Ваша въ Вашихъ рукахъ.

Покажемъ себя достойными этой великой миссіи.

Станемъ на высоту этихъ историческихъ задачъ и явимъ всему міру живой примѣръ преданности завѣтамъ Великой Революціи и воплощенія ихъ въ жизнь.

Слѣдуютъ подписи всѣхъ комиссаровъ Закавказья.

Тифлисъ, 18 ноября (1 декабря) 1917 г.

II. Перемиріе на Кавказскомъ фронтѣ.

№ 8.

Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата.

21 ноября (4 декабря) 1917 года.

Предсѣдательствовали: *Е. И. Гегечкори* и *А. И. Чхенкели.*

Присутствовали: Алексѣевъ-Мехіевъ, Джафаровъ, Донской, Карчикянъ, Меликъ-Аслановъ, Оганджанянъ, Теръ-Газарянъ.

Въ засѣданіи участвовали: Главнокомандующій войсками Кавказскаго фронта генералъ Пржевальскій и Начальникъ Штаба фронта генералъ-майоръ Лебединскій.

Слушали:

Заявленіе Главнокомандующаго Ген. Пржевальскаго о томъ, что имъ получено отъ Командующаго Турецкой арміей на Кавказскомъ фронтѣ Ферикъ-Вехибъ-Паши письмо съ предложеніемъ о заключеніи перемирія.

Постановили:

1. Принимая во вниманіе отсутствіе въ Россіи единаго, центральнаго, всѣми признаннаго правительства и имѣя въ виду, что ставка Верховнаго Главнокомандующаго уже разрушена гражданскою войною, а также считаясь съ общей политической обстановкой въ Россіи, Комиссаріатъ призналъ своевременнымъ пойти навстрѣчу предложенію Турецкаго командованія и предложить ему

немедленно прекратить военныя дѣйствія на всемъ Кавказскомъ фронтѣ съ непремѣннымъ условіемъ не производить никакихъ стратегическихъ перегруппировокъ, могущихъ послужить во вредъ Англійской Мессопотамской арміи.

II. Предложить Главнокомандующему генералу Пржевальскому послать Командующему Турецкой арміей соотвѣтствующій отвѣтъ и довести до свѣдѣнія о семъ командующаго Мессопотамской арміей англичанъ.

III. Обратиться къ арміи и населенію Кавказа съ воззваніемъ, разъясняющимъ смыслъ происходящихъ событій и призывающимъ къ спокойному и сознательному отношенію къ нимъ.

IV. Увѣдомить о принятомъ рѣшеніи находящихся въ Тифлисѣ консуловъ союзныхъ и дружественныхъ нейтральныхъ державъ.

№ 9.

Протоколъ экстреннаго засѣданія Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ.

21 ноября (4 декабря) 1917 года.

Предсѣдатель—*Н. Жорданія.*
Секретарь—*П. Кавкасидзе.*

Гегечкори. Главнокомандующій Кавказской Арміей передалъ намъ письмо отъ Командующаго Турецкой Арміей. Въ письмѣ предлагается приступить къ переговорамъ о перемиріи. Закавказскій Комиссаріатъ обсудилъ это предложеніе и нашелъ возможнымъ пойти на перемиріе. Мы желали-бы знать Ваше мнѣніе. Если наше рѣшеніе не будетъ принято, то мы слагаемъ свои обязанности, считая, что недостаточно выражаемъ Ваше мнѣніе. Наше рѣшеніе принято единогласно. Предложеніе Командующаго должно быть принято: Главнокомандующій долженъ отвѣтить согласіемъ и, съ своей стороны, предложить пріостановить военныя дѣйствія и приступить къ переговорамъ объ условіяхъ перемирія. Нами будетъ сообщено объ этомъ Англійской Арміи въ Мессопотаміи. Мы созовемъ представителей національностей для активна-

го участія въ переговорахъ о перемиріи. Мы должны стремиться къ заключенію демократическаго мира.

Постановили: Одобрить дѣйствія Закавказскаго Комиссариата (принято единогласно).

№ 10.

Отвѣтъ на турецкое предложеніе перемирія.

Эрзерумъ.

Командующему арміей.

Прошу черезъ парламентера передать командующему 3-ей Турецкой арміей Ферикъ-Вехибъ-Махмедъ Пашѣ слѣдующій мой отвѣтъ на его письмо:

Письмо Ваше, Господинъ Генералъ, съ предложеніемъ перемирія я получилъ и спѣшу извѣстить Васъ, что я готовъ пойти навстрѣчу Вашему гуманному предложенію.

Въ этихъ цѣляхъ я предлагаю нашимъ обѣимъ арміямъ, сражающимся другъ противъ друга на всемъ Кавказскомъ фронтѣ, прекратить военныя дѣйствія и, не производя никакихъ стратегическихъ перегруппировокъ, оставаться на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ, въ ожиданіи заключенія перемирія. Въ случаѣ Вашего согласія на это условіе, я предлагаю, по полученіи отъ Васъ благопріятнаго отвѣта, создать изъ представителей турецкой и русской армій спеціальную комиссію, коей поручить детально выработать пріемлемыя для обѣихъ сторонъ условія перемирія. Объ этой нашей перепискѣ я считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Командующаго Месопотамской арміей англичанъ. Прошу Васъ, Генералъ, принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи.

Главнокомандующій Кавказскаго фронта.
Генералъ *Пржевальскій.*

Начальникъ штаба войска Кавказскаго фронта.
Генералъ-Майоръ *Лебединскій.*

Тифлисъ, 22 ноября (5 декабря) 1917 г.

№ 11.

Телеграмма Главнокомандующему Англійской Месопотамской арміей.

Багдадъ.

Главнокомандующему Англійской Мессопотамской Арміей. Семнадцатаго ноября я получилъ отъ Командующаго Турецкой арміей на Кавказскомъ фронтѣ Ферикъ-Вехибъ-Паши письмо съ предложеніемъ перемирія. Исходя изъ общей политической обстановки въ Россіи и въ связи съ начатыми уже переговорами на нашемъ Австро-Германскомъ фронтѣ, я, въ согласіи съ Временнымъ Правительствомъ Закавказья, призналъ своевременнымъ пойти навстрѣчу предложенію Турецкаго Командованія и предложилъ ему временно прекратить военныя дѣйствія на всемъ Кавказскомъ фронтѣ, съ непремѣннымъ условіемъ не производить никакихъ стратегическихъ перегруппировокъ, могущихъ послужить во вредъ англійской арміи, и, оставаясь на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ, ожидать окончанія выработки условій перемирія. Принимая это рѣшеніе, я поставилъ себѣ основаніемъ при выработкѣ условій перемирія непреклонно отстаивать интересы Вашей доблестной арміи и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы стоянія противъ Васъ турецкія войска не могли быть усилены за счетъ сражающихся противъ Кавказскаго фронта. Изложенное я считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства.

Подпись: *Пржевальскій.*

И. д. Начальника штаба, Генералъ-Майоръ *Лебединскій.*

Тифлисъ, 22 ноября (5 декабря) 1917 г.

№ 12.

Обращеніе Закавказскаго Комиссаріата къ арміи и населенію Кавказа.

22 ноября (5 декабря) 1917 года.

Главнокомандующимъ Кавказской арміей получено отъ командующаго Турецкой арміей, стоящей противъ насъ, предложеніе вступить въ переговоры о перемиріи. Закавказскій Комиссаріатъ, по полномъ согласіи съ Краевымъ Центромъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ и съ Главнокомандующимъ Кавказскаго фронта, рѣшилъ принять это предложеніе и вступить въ переговоры о прекращеніи военныхъ дѣйствій для выработки основъ перемирія. Закавказскій Комиссаріатъ взялъ на себя рѣшеніе этого тяжелаго и труднаго вопроса, такъ какъ въ данный моментъ отсутствуетъ единое центральное, всѣми признанное правительство, и разрушена гражданскою войною ставка Верховнаго Главнокомандующаго. Мы, взявъ по порученію краевыхъ центровъ власть въ свои руки, обѣщали, что Кавказская армія ни одного лишняго часа не будетъ воевать и всегда будетъ сохранять единство съ Россійскимъ фронтомъ. Одновременно съ отвѣтомъ Турецкому Командующему сообщено объ этомъ и Англійской Месопотамской арміи.

Наступаетъ великій моментъ въ исторіи Россіи и народовъ. Отъ нашего спокойствія, организованности и сплоченности зависятъ судьбы нашей революціи, родины и будущихъ поколѣній.

Во время перемирія соберется Всероссійское Учредительное Собраніе, которое выработаетъ условія мира—мира справедливаго, демократическаго, и предложитъ его всѣмъ воюющимъ.

Война породила революцію, великая революція уничтожитъ войну.

Товарищи солдаты и офицеры! Еще послѣднее усиліе! Стойко, бдительно и мужественно сохраняйте свои позиціи! Всякое измѣненіе положенія на фронтѣ сдѣлаетъ невозможнымъ переговоры о перемиріи.

Граждане Закавказья! Къ Вамъ обращаемся мы съ требованіемъ напречь всѣ силы, чтобы и во время перемирія, какъ и во

время войны, фронтъ былъ снабженъ, хотя бы за счетъ нашихъ лишеній, всѣмъ необходимымъ. Всѣ за работу, всѣ за трудъ для устроенія новой мирной жизни, заря которой зажигается надъ нами!

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Е. Гегечкори.*

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *А. Чхенкели.*

Комиссаръ по дѣламъ Военнаго и Морского Министерствъ *Л. Донской.*

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Финансовъ *Х. Карчикянъ.*

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Общественнаго Призрѣнія *А. Оганджанянъ.*

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Народнаго Просвѣщенія *Ш. Алексѣевъ-Месхіевъ.*

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Путей Сообщенія *Меликъ-Асланов.*

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Торговли и Промышленности *М. Ю. Джафаровъ.*

Комиссаръ по дѣламъ Министерства Продовольствія *Теръ-Газарянъ.*

Комиссаръ по дѣламъ Земледѣлія *А. Неручевъ.*

№ 13.

Инструкція предсѣдателю комиссіи по выработкѣ условій перемирія.

Начальника штаба Главнокомандующаго войсками Кавказскаго фронта. Управленіе Генералъ-Квартирмейстера. Оперативное отдѣленіе 27 ноября (10 декабря) 1917 г.

Предсѣдателю комиссіи отъ Русской арміи по выработкѣ условій перемирія. Генералъ-Майору Вышинскому.

При выработкѣ условій перемирія, которое должно быть заключено между русскими и турецкими войсками, дѣйствующими на Кавказскомъ фронтѣ, Главнокомандующій приказалъ Вамъ ру-

ководствоваться нижеслѣдующими основаніями, получившими одобреніе Закавказскаго Комиссаріата:

1) Полное прекращеніе военныхъ дѣйствій на всемъ Кавказско-Персидскомъ фронтѣ.

2) *Абсолютное недопущеніе передвиженія войсковыхъ частей, въ цѣляхъ стратегической перегруппировки и особенно въ цѣляхъ переброски ихъ на Месопотамско-Сирійскій фронтъ. Нарушеніе этого пункта должно знаменовать собой возобновленіе военныхъ дѣйствій.*

3) Сохраненіе за войсками права пребыванія и мѣстныхъ передвиженій въ предѣлахъ территорій, ограниченныхъ для каждой стороны своей демаркаціонной линіей.

4) Сохраненіе за лицами Россійской гражданской администраціи на территоріи, занятой по праву войны, ихъ правъ и исполненіе ими обязанностей тѣмъ же порядкомъ, какъ было до заключенія перемирія.

5) Каждая изъ договаривающихся сторонъ остается полнымъ хозяиномъ какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ того района, который ей опредѣленъ демаркаціонными линіями. На нейтральной полосѣ между демаркаціонными линіями обѣихъ сторонъ не должно находиться ни одного вооруженнаго человѣка ни той, ни другой стороны. Мѣстныя же управленія населенія остаются на ней тѣ, какія имѣются теперь.

6) Мѣстные жители не вооруженные могутъ быть впускаемы и выпускаемы черезъ демаркаціонную линію лишь съ письменнымъ разрѣшеніемъ мѣстныхъ властей соотвѣтствующей стороны (чья демаркаціонная линія).

7) Въ случаѣ совершенія жителями нейтральной полосы преступленій, могущихъ отозваться на спокойствіи мѣстнаго населенія, съ виновными поступается по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ. Бѣглыхъ преступниковъ противъ общественнаго порядка каждая изъ сторонъ обязывается выдавать немедленно по требованію другой стороны.

8) При установленіи демаркаціонныхъ линій необходимо настойчиво добиваться сохраненія за нами нынѣшняго нашего фронта, что только и можетъ обезпечить сравнительно сносное расположеніе нашихъ войскъ зимою.

9) Перемиріе должно быть заключено впредь до окончательнаго мира; поэтому если миръ не былъ бы заключенъ, то ни одна

изъ сторонъ не имѣетъ права перейти свою демаркаціонную линію ранѣе семи дней послѣ увѣдомленія о томъ противника или полученія отъ него увѣдомленія.

10) Соглашеніе о дѣйствіяхъ на Черномъ морѣ послѣдуетъ дополнительно.

11) Актъ о перемиріи съ приложеніемъ акта объ установленіи демаркаціонной линіи со схемой долженъ быть составленъ и подписанъ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ вручается уполномоченному отъ Оттоманскаго Главнокомандующаго, а другой Вамъ.

12) Во время веденія переговоровъ и во время самаго перемирія можетъ явиться опасность со стороны курдскихъ полчищъ, которыя, вообще, не признавая никакихъ властей, по всей вѣроятности, попытаются проникнуть въ оставленные ими вслѣдствіе войны районы ихъ постояннаго жительства; въ такомъ случаѣ неизбѣжны эксцессы и насилія по отношенію христіанскаго населенія со стороны вооруженныхъ курдовъ.

13) Въ цѣляхъ предотвращенія этого, при веденіи переговоровъ о перемиріи, вопросъ о курдахъ долженъ быть поставленъ особо и необходимо требовать, чтобы Турецкимъ Командованіемъ были приняты всѣ мѣры для подчиненія курдовъ правиламъ перемирія. При этомъ надо предупредить, что, въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій курдовъ, наши войска будутъ поступать съ ними какъ съ разбойниками, непризнающими никакой власти.

Подписали:

Генералъ-Майоръ *Лебединскій*.

За Генералъ-Квартирмейстера

Генеральнаго штаба полковникъ *Шиндовъ*.

Вѣрно: Генеральнаго штаба капитанъ *Долговъ*.

№ 14.

Текстъ перемирія.

(Телеграмма по корпусамъ Кавказской арміи).

Сегодня, 5-го (18-го) декабря 1917 года, въ 15 часовъ подписанъ договоръ о перемиріи, текстъ котораго передаю:

Первое:

Договоръ о перемиріи между русскими и турецкими арміями, дѣйствующими на Кавказско-Турецкомъ театрѣ войны. Въ цѣляхъ скорѣйшаго достиженія почетнаго для обѣихъ воюющихъ странъ мира между турецкими и русскими арміями, дѣйствующими на Кавказско-Турецкомъ театрѣ войны, заключается слѣдующій договоръ съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій:

1) Настоящій договоръ является обязательнымъ для обѣихъ странъ съ 1-го часа 5-го декабря 1917 года стараго стиля, 18-го декабря 1333 года по турецкому исчисленію, до заключенія окончательнаго мира; нарушеніе настоящаго договора одной изъ сторонъ можетъ послѣдовать лишь съ предупрежденіемъ за 14 сутокъ до начала боевыхъ дѣйствій.

2) Немедленно, по вступленіи настоящаго договора въ силу, на всѣхъ участкахъ Кавказскаго и Турецкаго фронтовъ прекращаются всякія враждебныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, взаимно прекращаются всякіе воздушные полеты не только надъ расположеніемъ противной стороны, но и въ 10-верстной зонѣ отъ демаркаціонныхъ линій обѣихъ договаривающихся сторонъ.

3) Демаркаціонныя линіи подробно опредѣляются особымъ, прилагаемымъ къ сему договору, актомъ и схемой; соотвѣтствующія демаркаціонныя линіи на фронтѣ седьмого Кавказскаго, 1-го Кавказскаго кавалерійскаго, отдѣльныхъ корпусовъ должны быть установлены по взаимному соглашенію соотвѣтствующими комиссіями, назначенными отъ этихъ корпусовъ и противостоящихъ имъ турецкихъ силъ.

Примѣчанія:

Отъ Чернаго моря до линіи Мерване-Чарчаль—включительно. Освѣщеніе мѣстности ракетами и прожекторами допускается.

4) Съ момента вступленія настоящаго договора въ силу обѣ стороны взаимно обязуются не производить никакихъ оперативныхъ стратегическихъ передвиженій, перегруппировокъ и перевозокъ, выходящихъ изъ рамокъ обычной смѣны части боевой линіи частями изъ резерва и особенно въ цѣляхъ переброски ихъ на Мессопотамско-Сирійскій фронтъ; нарушеніе этого пункта должно знаменовать собою возобновленіе военныхъ дѣйствій; приказанія о передвиженіи войскъ, отданныя до 2-го декабря 1917 года

18 часовъ до 15-го декабря 1333 года въ 6 часовъ пополудни, сохраняютъ свою силу. Всѣ подобныя распоряженія, послѣдовавшія послѣ 18 часовъ пополудни 15-го декабря 1333 года, подлежатъ отмѣнѣ.

5) Войсками обѣихъ сторонъ сохраняются права пребыванія и мѣстныхъ передвиженій въ предѣлахъ территорій, ограниченныхъ для каждой стороны своей демаркаціонной линіей при условіи, чтобы дивизіонные участки не усиливались противъ настоящаго положенія.

6) Обѣ стороны обязуются во все время дѣйствія настоящаго договора не производить никакихъ подготовительныхъ къ наступленію работъ, однако поддерживать въ исправности разрѣшается существующія инженерныя сооруженія, учебную стрѣльбу разрѣшается производить: ружейную и пулеметную въ разстояніи не ближе 5-ти верстъ, артиллерійскую не ближе 5 верстъ, отъ главной линіи передовыхъ окоповъ; о производствѣ учебной стрѣльбы обѣ стороны заблаговременно извѣщаютъ другъ друга.

7) Обѣ стороны договорившіяся обязуются не высылать сторожевого охраненія, а равно развѣдывательныхъ партій и одиночныхъ развѣдчиковъ на свои демаркаціонныя линіи.

8) Во все время дѣйствія настоящаго договора выходъ въ нейтральную зону, ограниченную демаркаціонными линіями, какъ военно-служащихъ, такъ и мѣстныхъ жителей, не допускается: во время открытія засѣданій смѣшанной комиссіи всѣ мужчины призывного возраста, вышедшіе въ нейтральную зону, ограниченную демаркаціонными линіями, считаются военноплѣнными; въ исключеніе изъ этого пункта по взаимному соглашенію сторонъ—солдатамъ можетъ быть разрѣшено выходить въ нейтральную зону за водой, топливомъ и въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ это обычно практиковалось въ періодъ военныхъ дѣйствій.

9) Всѣ недоразумѣнія, могущія возникнуть при исполненіи настоящаго договора, разбираются уполномоченными обѣихъ договаривающихся сторонъ. Мѣсто и время собранія этихъ уполномоченныхъ назначается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ черезъ посредство парламентеровъ. Въ случаѣ возникновенія необходимости въ переговорахъ между штабами армій, парламентеры должны быть высылаемы на шоссе Эрзинджанъ-Рифаіе.

10) Въ случаѣ совершенія жителями нейтральной полосы

преступленій, могущихъ отозваться на спокойствіи мѣстнаго населенія, съ виновными поступается по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ: бѣглыхъ уголовныхъ преступниковъ каждая изъ сторонъ обязывается выдавать немедленно по требованію другой стороны.

11) Турецкое командованіе принимаетъ на себя обязательство приложить всѣ усилія къ тому, чтобы заставить курдовъ въ точности выполнить всѣ условія настоящаго договора. Въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій курдовъ русскія войска въ предѣлахъ своей демаркаціонной линіи будутъ поступать съ ними, какъ съ разбойниками, не признающими власти.

12) Обѣ договаривающіяся стороны имѣютъ право дѣлать предложенія о дополненіи или измѣненіи отдѣльныхъ статей договора настоящаго, для чего созывается комиссія уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ; въ случаѣ же заключенія общаго перемирія между Россійской республикой и центральными державами, всѣ пункты таковаго становятся обязательными для Кавказскаго фронта.

13) На Черномъ морѣ между флотами воюющихъ державъ устанавливается *перемиріе;* подробности перемирія, касающагося морской спеціальности, будутъ разработаны комиссіей, назначенной флотами обѣихъ сторонъ. Военнымъ судамъ и летательнымъ аппаратамъ запрещается подходить ближе 10-ти верстъ къ берегу противной стороны и открывать военныя дѣйствія въ какомъ бы то ни было видѣ.

14) Настоящій договоръ на русскомъ и турецкомъ языкахъ каждой договаривающейся сторонѣ вручается по одному экземпляру его на своихъ языкахъ, подписанный уполномоченными обѣихъ сторонъ.

5-го декабря 1917 года, городъ Эрзинджанъ, 15 часовъ.

АКТЪ.

Второе:

Приложеніе къ договору о перемиріи, заключенному 5-го декабря 1917 года, 18-го декабря 1333 года о демаркаціонныхъ линіяхъ. Согласно пункту 6 договора о перемиріи между русскими и турецкими арміями, дѣйствующими на Кавказско-Турецкомъ

фронтѣ, между договаривающимися сторонами устанавливаются на время перемирія слѣдующія демаркаціонныя линіи: 1) На участкѣ отъ Чернаго моря до Бересиманде—гор. Фирандагъ Даги и Похтуръ Дагъ, для обѣихъ сторонъ линіи, проходящія черезъ передовые окопы противниковъ. 2) На остальномъ протяженіи фронта условныя линіи, проходящія черезъ слѣдующіе мѣстные населенные пункты и урочища: а) Для русскихъ отъ горы Фирандагъ Даги черезъ гору Акъ-баба, гора Сиблосъ Керепнодъ Даги 2405, гора Акташъ, гора Гопмиръ Даги 2460, хребетъ Шейтанъ Даги, Джорисъ Дагъ, сел. Багча, Сѣверная оконечность сулукскаго моста, сел. Израка въ семи верстахъ къ юго-востоку отъ сел. Тикникъ, сел. Мухаджиръ Кей, въ двухъ верстахъ къ юго-западу отъ сел. Нуръ-Качакъ, правый флангъ борьянской позиціи и вдоль передовыхъ окоповъ ея къ берегу Ванскаго озера, затѣмъ по Ванскому озеру параллельно южному берегу его въ 5-ти верстахъ отъ послѣдняго до устья Тамара Даси включительно. Далѣе, устье рѣки Пенда Каписи Дараси и черезъ гору 2800 въ трехъ верстахъ къ озеру отъ Сегдебекангъ, гору Сары Дагъ 3150 Мерване и далѣе, согласно рѣшенія комиссіи седьмого кавказскаго отдѣльнаго корпуса. б) Для турокъ отъ горы Пухтуръ Дагъ черезъ гору Катыкъ Тала, гору Мардджанъ Даглари 3449, гору Карыджа Кала 3200, сел. Мордоканъ въ 6 верстахъ къ ю.-в. отъ Белумера, сел. Киноларъ, сел. Юкари Каиръ въ 5 верстахъ къ ю.-в. отъ сел. Фарджадинъ, сел. Мустафа Пекинъ Кавди въ 2 верстахъ къ югу отъ горы Сенанъ-Даги, сел. Чемакъ, сел. Загки въ 6 верстахъ къ с.-з. отъ Кини, сел. Порталикъ въ 4 верстахъ къ с.-в. отъ Кичи Кара Авигдаръ 2300, въ трехъ верстахъ къ с.-з. отъ сел. Санджуръ Гуляръ Чжабали 2200, сел. Сагинсъ, сел. Огнетъ Парафетдинъ Тапаси, сел. Амаги Кирис, перевалъ сел. Огалиъ Гедили отъ Юкари Керваза, въ 5 верстахъ къ югу, сел. Коль въ 4 верстахъ къ югу отъ сел. Зіарагъ, далѣе вдоль Мурадчая до южной оконечности сулукскаго моста отъ послѣдняго селенія Кирта Конъ въ 5 верстахъ къ ю.-в. отъ селенія Тикникъ, сел. Озарбей въ 4 верстахъ къ ю.-з. отъ сел. Нуръ-Качахъ, сел. Мушиганевъ и далѣе до Ванскаго озера вдоль передовыхъ окоповъ, затѣмъ южный берегъ Ванскаго озера до устья рѣки Аричъ Дараси, далѣе поселеніе Аричъ Ванкъ въ 8 верстахъ къ югу отъ залива Акъ Тамаръ, гор. Евалишъ хаб Даги отъ сел. Гумберана семь верстъ къ западу, сел. Ариконъ въ 8 верстахъ къ с.-в. отъ Шатака, гора 2400, въ 4 верстахъ къ восто

ку отъ сел. Аиканъ Чуламеръ. Демаркаціонныя линіи между перечисленными выше пунктами идутъ либо по водораздѣлу, либо тамъ, гдѣ водораздѣлы неясны, обозначаются на мѣстности по прямымъ линіямъ, соединяющимъ эти пункты, прямыми же линіями соединяются фланги демаркаціонныхъ линій Кавказской арміи и седьмого Кавказскаго отдѣльнаго корпуса, а также соотвѣтствующихъ Кавказскихъ войсковыхъ соединеній. Всѣ перечисленные пункты считаются соотвѣтственно занятыми каждой изъ договаривающихся сторонъ за исключеніемъ сулукескаго моста, раздѣляющаго обѣ стороны. Всѣ вышеуказанныя названія взяты въ турецкомъ текстѣ съ карты изданія Турецкаго Генеральнаго Штаба въ масштабѣ 1:20000 въ русскомъ текстѣ съ русской копіи съ того же изданія. Этими картами и надлежитъ руководствоваться при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ договоромъ о перемиріи 5 декабря 1917 года въ 15 часовъ въ гор. Эрзинджанѣ.

5 декабря 1917 года. 16 часовъ.

Предсѣдатель Комиссіи Генералъ-Майоръ *Вышинскій*.

III. Начало переговоровъ съ Турціей.

№ 15.

Письмо Командующаго Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Вехиба-паши.

1 (14) января 1918 года.

Командующему Кавказской арміей Его Превосходительству Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе.

«Ваше Превосходительство!

Во время заключенія перемирнаго договора въ Эрзинджанѣ, членомъ комиссіи Генераломъ Вышинскимъ было высказано, что Кавказская армія вступаетъ въ переговоры отъ имени независимаго Кавказскаго Правительства. Однимъ изъ моихъ уполномоченныхъ, Полковникомъ Омеръ-Лютфи-Бегомъ, въ донесеніи изъ Эрзинджана по радіотелеграфу, между прочимъ, было означено и это, что было упомянуто, въ свою очередь, и мною въ донесеніи въ штабъ Главнокомандующаго объ общихъ чертахъ переговоровъ и перемирія, на что получена мною отъ исправляющаго должность Главнокомандующаго Его Высокопревосходительства Энверъ-Паши отвѣтная инструкція, о содержаніи которой считаю долгомъ вкратцѣ извѣстить Ваше Превосходительство.

Его Высокопревосходительству желательно было бы узнать, какимъ путемъ будетъ возможно возстановить отношенія съ независимымъ Кавказскимъ Правительствомъ, какія предположенія имѣетъ Кавказское независимое Правительство въ цѣли возстановленія мирныхъ отношеній между обѣими сторонами. Поэтому Его Высокопревосходительство предлагаетъ мнѣ отправить въ столицу независимаго Кавказскаго Правительства съ этимъ благимъ намѣреніемъ комиссію делегатовъ, что считаетъ полезнымъ съ точки зрѣнія скорѣйшаго возстановленія взаимно желаемаго справедливаго мира.

[illegible] вышеизложенное Вашему Превосходительству, про[illegible]вить это наше предложеніе Кавказскому независимому [illegible]ству. Жду благопріятнаго отвѣта Вашего Превосходи[illegible]ства. Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи.

[illegible]ующій турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ *Вехиб-Мегмедъ*. 9 января 1334 года».

№ 16.

Протоколъ засѣданія Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ.

4 (17) января 1918 года.

Предсѣдателемъ—*П. Жорданія.*

Секретаремъ—*П. Кавкасидзе.*

Слушали:

Докладъ Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Е. Гегечкори.

Отъ Энверъ-Паши, говоритъ Гегечкори, получено на имя независимаго Кавказскаго Правительства предложеніе заключить справедливый миръ. Съ другой стороны, мы получили копію телеграммы рѣчи Вильсона, произнесенной имъ въ Парламентѣ, въ коей говорится о всеобщемъ мирѣ. Закавказскій Комиссаріатъ, пока не имѣя своего сужденія, предлагаетъ Вамъ обсудить это предложеніе, и Ваше рѣшеніе ляжетъ въ основу для нашей дальнѣйшей работы.

Постановили:

(Проектъ отвѣта Турціи).

Желая заключить миръ на основѣ, пріемлемой для Россійской демократіи, считаемъ нужнымъ довести до Вашего свѣдѣнія, что мы, являясь составной частью Россійской Республики, можемъ приступить къ переговорамъ о мирѣ лишь по полученіи соотвѣтствующаго полномочія отъ только что собраннаго Учредительнаго

Собранія. Наши депутаты, отъѣзжающіе на Учредительное Со раніе, уполномачиваются нами поставить Ваше предложеніе о мі рѣ въ первую очередь, и отвѣтъ Вамъ будетъ сообщенъ незаме лительно.

№ 17.

Телеграмма Краевого Совѣта Кавказской арміи в имя Учредительнаго Собранія.

«Краевой Совѣтъ Кавказской арміи шлетъ свое горячее пр вѣтствіе открывающемуся сегодня Всероссійскому Учредительн му Собранію, обѣщаетъ свою полную поддержку этому единстве ному хозяину Земли Русской и выражаетъ твердую увѣренност что никакія силы не смогутъ помѣшать ему творить волю револ ціонной демократіи».

Тифлисъ, 5 (18) января 1918 г.

№ 18.

Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата.

5 (18) января 1918 года.

Предсѣдательствовалъ *А. И. Чхенкели.*

Присутствовали: Алексѣевъ-Месхіевъ, Бебутовъ, Гобеч Газарянъ, Джафаровъ, Карчикянъ, Меликъ-Аслановъ, Перуче Пирцхалайшвили, Теръ-Газарянъ, Хасъ-Мамедовъ, Рихилад Мясниковъ.

Слушали:

4) Вопросъ о предложеніи мира со стороны Турецкаго Гл нокомандующаго и правительства. Оглашается резолюція, при тая на засѣданіи Краевого центра 17 января, а также получен консуломъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ въ Тифлисѣ рѣчь п

зидента Вильсона на конгрессѣ 8 января нов. ст. Резолюція Краевого Центра гласитъ:

1) Проектъ отвѣта Турціи на мирное предложеніе: «Желая заключить миръ на основѣ, пріемлемой для Россійской демократіи, считаемъ нужнымъ довести до Вашего свѣдѣнія, что мы, являясь составной частью Россійской республики, можемъ приступить къ переговорамъ о мирѣ лишь по полученіи соотвѣтствующаго полномочія отъ только что собравшагося Учредительнаго Собранія. Наши депутаты, отъѣзжающіе на Учредительное Собраніе, уполномачиваются нами поставить Ваше предложеніе о мирѣ въ первую очередь, и отвѣтъ Вамъ будетъ сообщенъ незамедлительно».

2) Одновременно съ этимъ Краевой Центръ предлагаетъ Закавказскому Комиссаріату вести переговоры со всѣми правительствами Россіи, вплоть до народныхъ комиссаровъ.

Постановили:

На сегодня вопросъ снять. Созвать совѣщаніе при Комиссаріатѣ по вопросу о мирѣ, на которое пригласить: 1) представителей національныхъ совѣтовъ (по 1 человѣку). 2) президіумъ Краевого центра. 3) представителя междунаціональнаго военнаго совѣта. 4) Главнокомандующаго фронтомъ. 5) начальника его штаба. День засѣданія—вторникъ. 9 (22) января. 8 часовъ вечера.

№ 19.

Протоколъ засѣданія Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ.

12 (25) января 1918 года.

Слушали:

О разгонѣ Учредительнаго Собранія.

Постановили:

Разгонъ Учредительнаго Собранія оборвалъ ту послѣднюю нить, которая могла бы объединить всю Россію и всероссійскую революціонную демократію. Борьба за Учредительное Собраніе—

есть борьба за единство Россіи и за торжество революціи. Разгон Учредительнаго Собранія снова предоставилъ Закавказье своим собственнымъ силамъ, гдѣ анархія все болѣе расширяется и углуб ляется. Жизненные интересы края требуютъ въ ближайшіе дн созыва собранія депутатовъ, выбранныхъ въ Учредительное Соб раніе отъ Закавказья и Кавказскаго фронта, которое и должно в первую очередь создать сильную, авторитетную власть, способну поддержать въ странѣ революціонный порядокъ и провести в жизнь назрѣвшія реформы.

№ 20.

Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата.

14 (27) января 1918 года.

Предсѣдательствовалъ *Е. П. Гегечкори.*

Присутствовали: А. И. Чхенкели, Х. П. Карчикянъ, Г. І Теръ-Газарянъ, В. П. Гобечія, Х.-б. Меликъ-Аслановъ, М.-б Галжинскій, Газарянъ, Д-ръ Мясниковъ, П. П. Гейлешвили, Н. І Келаревъ.

Участвовалъ генералъ Мдивани.

Секретарь А. А. Ульяновъ.

Слушали:

1. Вопросъ о мирѣ съ Турціей.

Е. П. Гегечкори по поводу вопроса о мирѣ съ Турціей гово рить о необходимости, въ виду долгаго молчанія Комиссаріата н Турецкое предложеніе, которое будетъ истолковано въ отрица тельную сторону, отвѣтить теперь же въ томъ духѣ, что Закавказ ское Правительство по поводу предложенія ведетъ переговоры с сосѣдними народами, почему до окончанія переговоровъ не может дать опредѣленнаго отвѣта.

А. И. Чхенкели предлагаетъ, конкретизируя формальну сторону отвѣта:

1) Заявить, что мы являемся сторонниками мира.

2) Должны переговорить съ сосѣдями, которые такъ же, какъ и мы, кровно заинтересованы миромъ.

3) Мотивировать, что, по полученіи Турецкаго предложенія, попытки переговоровъ съ сосѣдями, по обстоятельствамъ даннаго политическаго момента въ Россіи, встрѣчали нѣкоторыя затрудненія.

4) Установить трехнедѣльный срокъ для дачи опредѣленнаго и окончательнаго отвѣта.

Далѣе А. И. Чхенкели предлагаетъ ввести въ отвѣтъ пунктъ о перемиріи.

Е. П. Гегечкори. Соглашаясь съ А. И. Чхенкели, указываетъ, что крайне необходимо отвѣтить сейчасъ же, т. к., кромѣ дипломатической нетактичности, въ обывательской средѣ молчаніе Комиссаріата встрѣчается несочувственно.

Постановили:

Отвѣтить въ духѣ предложеній Е. П. Гегечкори и А. И. Чхенкели. Просить Е. П. Гегечкори и А. И. Чхенкели составить проектъ отвѣта, съ которымъ ознакомить Закавказскій Комиссаріатъ.

Для составленія отвѣта по существу Турецкаго предложенія пригласить въ Тифлисъ къ 20 января делегатовъ отъ Юго-Восточнаго Союза и Украйны. Для обсужденія формальнаго отвѣта Турціи теперь же, въ отвѣтъ на присланное предложеніе, назначить засѣданіе Закавказскаго Комиссаріата 15 января, въ 7 часовъ вечера, при участіи Президіума Краевого Центра и представителей Національныхъ Совѣтовъ.

№ 21.

Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата.

15 (28) января 1918 года.

Предсѣдательствовалъ *Е. П. Гегечкори.*

Участвовали: А. И. Чхенкели, Х.-б. Меликъ-Асланов, А. В. Неручевъ, Ш. В. Алексѣевъ-Месхіевъ, М. Ю. Джафаровъ, Х. Б. Карчикянъ, В. П. Гобечіа, Г. Г. Теръ-Газарянъ, П. Гелейшвили.

М. Гаджинскій, Л. Бебутовъ, Н. Г. Пирцхалайшвили, Рдхиладзе Мясниковъ, А. Ерзинкянъ, К. А. Газарьянъ, К. Теръ-Арутюнянц А. Кантемировъ.

Участвовали: Главнокомандующій Е. В. Лебединскій, от Русскаго Національнаго Совѣта С. Завалишинъ, отъ армянскаго— М. И. Пападжановъ, Т. А. Бекзадьянъ, отъ грузинскаго—Вешапели, отъ Краевого Центра—Н. Н. Жорданія.

Слушали:

1. Вопросъ о мирѣ съ Турціей.

1. Огласивъ предложеніе Командующаго Турецкой арміей на Кавказскомъ фронтѣ Вехибъ-Ферикъ-Паши о выясненіи обстоятельствъ, при которыхъ возможно было бы приступить къ открытію переговоровъ о мирѣ между Закавказьемъ и Турціей, и проектъ отвѣта Турецкому Главнокомандующему. Предсѣдатель сообщаетъ, что настоящее Собраніе созвано для обсужденія текста этого проекта и поясняетъ, что внутри Закавказскаго Комиссаріата возникли нѣкоторыя разногласія по вопросу о конкретномъ опредѣленіи тѣхъ автономныхъ правительствъ, которыя слѣдовало бы пригласить для обсужденія условій мира. Одно мнѣніе—завязать переговоры лишь съ Кубанскимъ и Терско-Дагестанскимъ Правительствами, какъ съ ближайшими сосѣдями, другое—обратиться къ Украинской радѣ и всему Юго-Восточному Союзу въ его цѣломъ.

Х. И. Карчикянъ. Не возражая противъ текста письма, находитъ указанный срокъ въ письмѣ окончательнаго отвѣта Закавказскаго Комиссаріата слишкомъ малымъ. Цѣлесообразнѣе было-бы указать не 3 недѣли, какъ предполагается, а 1 мѣсяцъ, такъ какъ для обсужденія всѣхъ вытекающихъ изъ турецкаго предложенія вопросовъ потребуется извѣстное время и если въ теченіе 3 недѣль всего выяснить не успѣемъ, было бы нежелательно вторичное назначеніе срока.

С. Завалишинъ. Считаетъ желательнымъ сослаться въ отвѣтѣ на Учредительное Собраніе, съ указаніемъ, что только оно и явилось бы полновластнымъ хозяиномъ всей Россіи.

Х. И. Карчикянъ. Не соглашаясь съ предыдущимъ ораторомъ, находитъ ссылку на Учредительн. Собраніе неудобной, такъ какъ неизвѣстно, существуетъ ли Учредительное Собраніе и будетъ ли оно въ дальнѣйшемъ функціонировать.

Н. И. Жорданія. Полагаетъ необходимымъ выяснить, какія именно автономныя области проектъ отвѣта считаетъ сосѣдними. Миръ безъ участія въ этомъ вопросѣ Украины, заинтересованной въ Черномъ морѣ, распоряжаться коимъ не въ нашей власти,—невозможенъ. Казалось-бы, участіе Украины—непремѣнное условіе и для насъ ясное. Между тѣмъ, упоминаніе простое о сосѣдяхъ могло-бы создать у турокъ впечатлѣніе, будто мы имѣемъ въ виду лишь ближайшихъ сосѣдей—сѣверныхъ кавказцевъ. Необходимо дать понять, что мы не можемъ не считаться съ правомочными органами остальной Россіи.

С. Завалишинъ формулируетъ свое предложеніе о ссылкѣ на Учредительное Собраніе поправкой въ заключительной части отвѣтнаго письма—«если же за это время соберется Учред. Собр., то Закавказскій Комиссаріатъ счелъ бы долгомъ довести о мирныхъ предложеніяхъ до свѣдѣнія Учредительнаго Собранія».

Г. Г. Теръ-Газарянъ, возражая противъ этой поправки, указываетъ, что мы 3 мѣс. слышимъ объ Учред. Собраніи, между тѣмъ, теперь какъ разъ наступаетъ наиболѣе острый моментъ борьбы вокругъ этого Собранія, самое существованіе котораго гадательно, и поправка Завалишина дала бы возможность Турецкому Правительству отказаться отъ своего предложенія. Намъ необходимо сговориться съ Украйной, и тогда заключенный нами миръ приметъ вся Россія.

С. Завалишинъ, настаивая на своей поправкѣ, думаетъ, что упоминаніе объ Учред. Собр., вокругъ котораго идетъ борьба, явилось бы моральной поддержкой Учр. Собр. Условная форма поправки—«если соберется»—оставляетъ намъ свободу дѣйствій, въ томъ случаѣ, если Учредительнаго Собранія не будетъ.

В. И. Гобечія, напоминая о трагическомъ положеніи отторгнутаго отъ остальной Россіи Кавказа, съ своей стороны думаетъ, что турки поймутъ упоминаніе объ Учредительномъ Собраніи, какъ желаніе оттяжки.

Предсѣдатель считаетъ, что о правомочности Учредительнаго Собранія, по существу, разногласія нѣтъ. Но говорить объ Учредительномъ Собраніи въ офиціальной бумагѣ условно—врядъ-ли цѣлесообразно.

А. И. Чхеидзе главнѣйшей задачей считаетъ обезпеченіе свободы дѣйствій. Обращаются къ намъ. Мы, конечно, желаемъ, чтобы миръ заключило Учредительное Собраніе, но, быть

можетъ, органы общероссійской власти не сорганизуются; и в этотъ случай мы не должны связывать себѣ рукъ. Одно—офи ціальный отвѣтъ, другое—внутреннее рѣшеніе. Съ кѣмъ въ Рос сіи говорить, это нашъ внутренній вопросъ.

Ш. В. Алексѣевъ-Месхіевъ полагаетъ, что ссылк на Учредительное Собраніе, которое врядъ-ли скоро получит возможность нормально функціонировать, была бы равнозначущ отводу отъ себя рѣшенія вопроса. Между тѣмъ, миръ нуженъ намъ.

С. Завалишинъ, въ виду возраженій, снимаетъ сво поправку, но заявляетъ, что понимаетъ возраженія въ смыслѣ не удобства ссылки на Учредительное Собраніе (въ виду неопредѣ ленности созыва послѣдняго) въ офиціальномъ отвѣтѣ.

Раздѣляя мотивы тѣхъ, кто упоминаніе объ Учредительном Собраніи считаетъ излишнимъ, и находя текстъ отвѣта ланидар нымъ и дающимъ возможность нужнаго для насъ толкованіі М. И. Пападжановъ думаетъ, что, въ виду изданія Учреди тельнымъ Собраніемъ акта объ установленіи федеративной ре публики, было бы нѣлесообразно упомянуть, что мы не самост ятельны, а лишь автономны.

Е. И. Гегечкори считаетъ это упоминаніе излишним въ виду прямого указанія въ отвѣтѣ на необходимость сношені съ автономными единицами Россіи.

Прекращая пренія, Предсѣдатель ставитъ вопрос о срокѣ окончательнаго отвѣта. Большинствомъ 10 голосовъ пр тивъ 8, принимается трехнедѣльный срокъ.

Переходя къ вопросу о томъ, кого пригласить для совмѣстн го веденія переговоровъ, Предсѣдатель объясняетъ, что член Закавказскаго Комиссаріата, высказывавшіеся въ бывшемъ ранг засѣданіи Комиссаріата за переговоры вмѣстѣ съ Кубанскимъ Терско-Дагестанскимъ Правительствами, находили, что необх димо учесть реальныя силы и что если произойдетъ новое столк новеніе съ Турціей, то въ немъ будутъ принимать участіе лиш ближайшіе сосѣди—Кубанцы, Терцы и Дагестанцы. Противни же этого взгляда исходили изъ той мысли, что Сѣверный Ка казъ составляетъ лишь часть Юго-Восточнаго Союза и по такому серьезному вопросу, какъ вопросъ о мирѣ, дѣйствовать сепаратн не можетъ. Поэтому надо договориться съ Юго-Восточнымъ Со

зомъ въ его цѣломъ; кромѣ того, о политической окраскѣ тѣхъ или иныхъ союзовъ въ такихъ вопросахъ и рѣчи быть не можетъ. Разъ о мирѣ можно договариваться съ внѣшними врагами, то и внутри страны вопросъ о политической окраскѣ отпадаетъ. Такимъ образомъ, и указаніе сторонниковъ перваго взгляда на политическую физіономію Юго-Восточнаго Союза не выдерживаетъ критики.

М. И. Нападжановъ, въ виду приглашенія Предсѣдателя высказаться по упомянутому вопросу, полагаетъ, что предстоящая задача требуетъ постановки ея въ широкомъ масштабѣ. Въ силу необходимости, мы не можемъ поставить вопроса во всероссійскомъ масштабѣ. Но поскольку отъ насъ зависитъ, мы должны расширить его рамки. Украинцы сами желаютъ принять участіе въ переговорахъ. Желательно было бы привлечь и правительства остальной Россіи, не исключая и большевистскаго. Поэтому М. И. Нападжановъ высказывается за вторую формулу, т. е. за переговоры совмѣстно съ Украйной и Юго-Восточнымъ Союзомъ.

С. Завалишинъ и Т. А. Бекзадянъ присоединяются къ словамъ М. И. Нападжанова, при чемъ Бекзадянъ добавляетъ, что хотимъ ли мы прочнаго мира или хотимъ войны— въ обоихъ случаяхъ участіе Украйны и Юго-Восточнаго Союза и оповѣщеніе большевистскаго Правительства необходимо.

Х.-б. Меликъ-Асландовъ по поводу сказаннаго сообщаетъ, что хотя въ настоящее время Черноморскій флотъ въ рукахъ большевиковъ, но возможно, что въ ближайшемъ времени тамъ восторжествуютъ украинцы, съ которыми надо считаться.

Генералъ Лебединскій находитъ, что чѣмъ больше автономныхъ правительствъ примутъ участіе въ предоставленіи Закавказью полномочій, тѣмъ дѣло мира будетъ прочнѣе.

На указаніе В. П. Гобечія, что мы не можемъ договариваться со всѣми правительствами и что поэтому должны заключить миръ самостоятельно, Ш. В. Алексѣевъ-Месхіевъ возражаетъ, что рѣчь должна итти лишь объ Украйнѣ и Юго-Восточномъ Союзѣ.

Л. Бебутовъ присоединяетъ сюда еще и крымскихъ татаръ.

А. И. Чхенкели сообщаетъ, что онъ является инициаторомъ предложенія о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ лишь съ Сѣвер-

нымъ Кавказомъ и полагаетъ, что исходитъ изъ реальныхъ фак товъ. Отъ имени всей Россіи мира заключить мы не можемъ, и отвѣтственность останется на насъ. Украйну не надо приглашать такъ какъ она самостоятельно ведетъ уже переговоры съ Германіей и Турціей. Намъ важно оставить центръ тяжести въ Закавказьѣ. Мы должны быть застрахованы отъ случайностей. Если мы пригласимъ Украйну, вѣдь можетъ случиться, что она предложитъ условія для насъ не подходящія, такъ какъ Украйна не въ такомъ грозномъ положеніи, какъ мы; то же можно сказать и относительно большевистскаго Правительства. Кавказъ можетъ отвѣчать только за себя. Юго-Восточному Союзу грозятъ столкновенія между большевиками и Дономъ. Если Донъ побѣдитъ, возникаютъ сомнѣнія, нужно ли съ нимъ договариваться. Кромѣ того. Юго Восточный Союзъ, вообще говоря, фикція. Такъ, Терское Правительство изъ тактическихъ соображеній объявило уже себя большевистскимъ. Горское же Правительство получаетъ поддержку отъ Дона. На Кубани положеніе неопредѣленное. На Кавказскомъ фронтѣ отвѣтственными являются наши кавказскія народности, и если бы всѣ здѣшнія національности объединились, дѣло не обстояло бы такъ уже плохо. Бѣда въ томъ, что мы не объединены. Что касается Чернаго моря, то необходимо помнить, что угроза у насъ съ суши, а не съ моря. Поскольку Украйна заинтересована, она уже ведетъ переговоры. Пусть инициатива и центръ останутся здѣсь, остальныя же части Россіи мы будемъ подробно информировать, хотя бы путемъ посылки особыхъ делегацій. Вопросъ о томъ, кто будетъ принимать участіе въ переговорахъ съ турками, пусть будетъ рѣшенъ на конференціи съ участіемъ правительствъ лишь верхняго Кавказа.

Х. П. Карчикянъ, возражая А. И. Чхенкели, сомнѣвается въ большей заинтересованности Сѣвернаго Кавказа, въ сравненіи съ Украйной и Дономъ, и если бы намъ пришлось продолжать войну, то тѣ, кто распоряжаются на Черномъ морѣ, явились-бы важными факторами. Такъ, пока не выяснилось, что перемиріе мы заключаемъ на Кавказскомъ фронтѣ на основаніи общаго договора о перемиріи, мы не могли его заключить именно въ виду Черноморскаго вопроса. Отвѣчать туркамъ за украинцевъ мы не могли, и обойтись безъ нихъ немыслимо.

Вѣдь если бы Украйна и Донъ не пожелали бы принять на нихъ условій, они могли бы объявить намъ войну.

Е. П. Гегечкори расчленяетъ предложеніе А. И. Чхенкели на 2 части:

1) Инициатива за нами: 2) если инициатива уйдетъ, война можетъ не прекратиться. Не соглашаясь съ А. И. Чхенкели, Е. П. Гегечкори задаетъ вопросъ, какъ же быть, если Украйна не разрѣшитъ Черноморской проблемы? Во имя авторитетности предпринимаемыхъ нами шаговъ, во имя прочности будущаго мира, мы должны застраховать себя отъ всякихъ случайностей.

Вешанели, находя, что формальныя соображенія въ настоящее время не должны играть большой роли и рѣшающимъ факторомъ является лишь реальная сила, считаетъ, что, для приданія прочности переговорамъ, ихъ надо вести не только съ Турціей, но и съ остальными членами коалиціи, которые, къ тому же, будутъ смягчать требованія турокъ.

С. Завалишинъ. Разъ на Сѣверномъ Кавказѣ, какъ и у насъ, положеніе неустойчивое, надо искать силу и увеличить нашъ удѣльный вѣсъ, вступивъ въ соглашеніе даже съ большевиками. Если говорятъ о коалиціи, то надо запросить и Англію.

Х. Меликъ-Асановъ думаетъ устранить опасенія А. И. Чхенкели тѣмъ, что приглашеніе Украйны и Дона для насъ необязательно, такъ какъ мы оставляемъ за собою свободу дѣйствія.

Голосованіемъ предложеніе А. И. Чхенкели о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ лишь съ Кубанскимъ и Терско-Дагестанскимъ Правительствами, съ простой информаціей остальныхъ,—единогласно отклоняется.

Принято постановленіе созвать на 1-е февраля, на конференцію въ Тифлисѣ, представителей Украйны и Юго-Восточнаго Союза.

№ 22.

Отвѣтъ Закавказскаго Комиссаріата на письмо Вехиба-Паши.

Господинъ Генералъ!

Закавказское Правительство, освѣдомившись изъ телеграммы генерала Одишелидзе о содержаніи полученныхъ Вами отъ Вр. и. д. Главнокомандующаго Энвера-Паши инструкцій, считаетъ своимъ первѣйшимъ долгомъ выразить свое сожалѣніе по поводу

нѣкотораго промедленія въ отвѣтѣ, которое произошло по причинѣ совершенно независящихъ отъ Закавказскаго Правительства обстоятельствъ.

По существу переданнаго Вами сообщенія Главнокомандующаго Энвера-Паши, Закавказская власть проситъ Васъ принять увѣренія въ полной своей солидарности съ Главнокомандующимъ Оттоманской арміей въ его гуманномъ стремленіи къ скорѣйшему возстановленію взаимно желаемыхъ мирныхъ отношеній между обѣими сторонами.

Однако, Закавказское Правительство не можетъ скрыть отъ Васъ, г. Генералъ, необходимости согласовать свои выступленія, направленныя къ ликвидаціи войны, съ мнѣніями и взглядами другихъ автономныхъ правительствъ территоріальныхъ единицъ Россійской Республики, одинаково съ Закавказскимъ Правительствомъ заинтересованныхъ въ заключеніи мира. Въ этомъ направленіи Закавказское Правительство предприняло извѣстные шаги въ выясненію взглядовъ автономныхъ правительствъ по обсуждаемому вопросу и, немедленно по обмѣнѣ мнѣніями и по установленіи основъ общаго рѣшенія, таковое будетъ доведено до Вашего свѣдѣнія для послѣдующаго освѣдомленія Главнокомандующаго Оттоманской арміей.

Въ виду необходимости извѣстнаго времени для установленія изложенныхъ согласованныхъ дѣйствій, Закавказское Правительство надѣется, что трехнедѣльный срокъ не затруднитъ Васъ, господинъ Генералъ, ожиданіемъ.

Примите увѣренія въ отличномъ къ Вамъ уваженіи.

По порученію Закавказскаго Правительства Предсѣдатель *Гегечкори.*

Тифлисъ, 15 (28) января 1918 г.

№ 23.

Телеграмма предсѣдателю Центральной Украинской Рады и предсѣдателю Юго-Восточнаго Союза.

Кіевъ. Предсѣдателю Центральной Украинской Рады.
Екатеринодаръ. Предсѣдателю Юго-Восточнаго Союза.

Отъ Турецкаго Главнокомандующаго Энверъ-Паши получен запросъ, какимъ путемъ будетъ возможно возстановить отноше

нія съ Кавказскимъ Правительствомъ и какія предложенія имѣетъ Кавказское Правительство въ цѣляхъ возстановленія мирныхъ отношеній между обѣими сторонами. Энверъ-Паша для этого готовъ прислать въ Тифлисъ делегатовъ. Не считая возможнымъ вступить въ переговоры съ турками лишь отъ себя, Закавказскій Комиссаріатъ сообщилъ турецкому Командующему на Кавказскомъ фронтѣ, что, въ виду необходимости согласовать свои выступленія, направленныя къ ликвидаціи войны, съ мнѣніями и взглядами другихъ автономныхъ правительствъ территоріальныхъ единицъ Россійской Республики, одинаково съ Закавказскимъ Правительствомъ заинтересованныхъ въ заключеніи мира, отвѣтъ по существу можетъ быть данъ лишь черезъ три недѣли, по обмѣнѣ мнѣніями съ заинтересованными автономными правительствами и установленіи общаго рѣшенія. Увѣдомляя объ изложенномъ, Комиссаріатъ доводитъ до свѣдѣнія Рады и Юго-Восточнаго Союза, что 1-го (14) февраля назначена въ Тифлисѣ конференція представителей Закавказья, Украйны и Юго-Восточнаго Союза, въ виду чего Комиссаріатъ проситъ срочно делегировать въ Тифлисъ представителей Центральной Рады и Юго-Восточнаго Союза съ соотвѣтствующими полномочіями.

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Гегечкори.*

Тифлисъ, 16 (29) января 1918 г.

№ 24.

Письмо предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Старѣйшинѣ Консульскаго представительства иностранныхъ державъ на Кавказѣ.

17 (30) января 1918 г. № 828.

Старѣйшинѣ Консульскаго представительства иностранныхъ державъ на Кавказѣ, Итальянскому Консулу г. Лоренцо Валери.

Милостивый Государь,

Господинъ Консулъ!

2 сего января Закавказскимъ Комиссаріатомъ было получено отъ Командующаго Кавказской Арміей нижеслѣдующее телеграфное сообщеніе:

«Передаю дословно письмо Вехиба-Паши отъ 9 января 1334 года, только что полученное мною: «Командующему Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе. Ваше Превосходительство! Во время заключенія перемирнаго договора въ Эрзинджанѣ, членомъ комиссіи Генераломъ Вышинскимъ, было высказано, что Кавказская армія вступаетъ въ переговоры отъ имени независимаго Кавказскаго Правительства. Однимъ изъ моихъ уполномоченныхъ, Полковникомъ Омеръ-Люфти-бегомъ, въ донесеніи изъ Эрзинджана по радіотелеграфу, между прочимъ, было означено и это, что было упомянуто, въ свою очередь, и мною въ донесеніи въ Штабъ Главнокомандующаго объ общихъ чертахъ переговоровъ и перемирія, на что получена мною отъ исправляющаго должность Главнокомандующаго Его Высокопревосходительства Энверъ-Паши отвѣтная инструкція, о содержаніи которой считаю долгомъ вкратцѣ извѣстить Ваше Превосходительство. Его Высокопревосходительству желательно было бы узнать, какимъ путемъ будетъ возможно возстановить отношенія съ независимымъ Кавказскимъ Правительствомъ, какія предложенія имѣетъ Кавказское независимое Правительство въ цѣли возстановленія мирныхъ отношеній между обѣими сторонами. Поэтому Его Высокопревосходительство предлагаетъ мнѣ отправить въ столицу независимаго Кавказскаго Правительства съ этимъ благимъ намѣреніемъ комиссію делегатовъ, что считаетъ полезнымъ съ точки зрѣнія скорѣйшаго возстановленія взаимно желаемаго справедливаго мира. Излагая вышеизложенное Вашему Превосходительству, прошу представить это наше предложеніе Кавказскому независимому Правительству. Жду благопріятнаго отвѣта Вашего Превосходительства. Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи. Командующій турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ. 9 января 1334 года». Испрашиваю Вашихъ указаній для отвѣта. 1 января 1918 г. 22 час. № 15005. Одишелидзе».

Всесторонне обсудивъ изложенныя въ письмѣ турецкаго Главнокомандующаго обстоятельства и исходя изъ необходимости поставить турецкое командованіе въ извѣстность объ условіяхъ, при которыхъ Закавказскій Комиссаріатъ могъ бы отвѣтить на турецкое предложеніе по существу, Комиссаріатъ, по обмѣнѣ мнѣній 15 сего января съ Главнокомандующимъ Кавказской арміей и представителями Національныхъ Совѣтовъ и Краевого Центра Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ депутатовъ, выработалъ

отвѣтное письмо Командующему Турецкой арміей, составленное въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Эрзерумъ. Командующему арміей Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе. Въ отвѣтъ на письмо Вехиба-Паши, изложенное въ телеграммѣ Вашей отъ 1 января за № 15005, благоволите передать Командующему турецкой арміей нижеслѣдующее сообщеніе:

«Господинъ Генералъ! Закавказское Правительство, освѣдомившись изъ телеграммы Генерала Одишелидзе о содержаніи полученныхъ Вами отъ Вр. и. д. Главнокомандующаго Энвера-Паши инструкцій, считаетъ своимъ первѣйшимъ долгомъ выразить свое сожалѣніе по поводу нѣкотораго промедленія въ отвѣтѣ, которое произошло по причинѣ совершенно независящихъ отъ Закавказскаго Правительства обстоятельствъ.

«По существу переданнаго Вами сообщенія Главнокомандующаго Энвера-Паши, Закавказская власть проситъ Васъ принять увѣреніе въ полной своей солидарности съ Главнокомандующимъ Оттоманской арміей въ его гуманномъ стремленіи къ скорѣйшему возстановленію взаимно желаемыхъ мирныхъ отношеній между обѣими сторонами. Однако, Закавказское Правительство не можетъ скрыть отъ Васъ, г. Генералъ, необходимости согласовать свои выступленія, направленныя къ ликвидаціи войны, съ мнѣніями и взглядами другихъ автономныхъ правительствъ территоріальныхъ единицъ Россійской Республики, одинаково съ Закавказскимъ Правительствомъ заинтересованныхъ въ заключеніи мира. Въ этомъ направленіи Закавказское Правительство предприняло извѣстные шаги къ выясненію взглядовъ автономныхъ правительствъ по обсуждаемому вопросу и, немедленно по обмѣнѣ мнѣніями и по установленіи основъ общаго рѣшенія, таковое будетъ доведено до Вашего свѣдѣнія для послѣдующаго освѣдомленія Главнокомандующаго Оттоманской арміей.

«Въ виду необходимости извѣстнаго времени для установленія изложенныхъ согласованныхъ дѣйствій, Закавказское Правительство надѣется, что трехнедѣльный срокъ не затруднитъ Васъ, господинъ генералъ, ожиданіемъ. Примите увѣренія въ отличномъ къ Вамъ уваженіи. О врученіи настоящаго письма имѣете увѣдомить. Предсѣдатель (подп.) Гегечкори».

При этомъ считаю долгомъ добавить, что Комиссаріатомъ, съ участіемъ перечисленныхъ выше лицъ, постановлено пригласить въ Тифлисъ, на 1 февраля с. г., представителей Украинской Рады

и Юго-Восточнаго Союза для совмѣстнаго разсмотрѣнія предложенія турецкаго командованія о начатіи переговоровъ о мирѣ по существу.

Спѣша поставить Васъ, Господинъ Консулъ, въ курсъ настоящей переписки, прошу Васъ завѣрить Ваше Правительство, а равно и увѣдомить объ изложенномъ Гг. Консуловъ союзныхъ и нейтральныхъ державъ для соотвѣтствующихъ сношеній съ ихъ Правительствами, что, не упуская изъ виду интересовъ союзныхъ народовъ, Закавказскій Комиссаріатъ, съ своей стороны, сдѣлаетъ все возможное для того, чтобы на предстоящемъ 1 февраля Совѣщаніи участниками его эти интересы были приняты во вниманіе въ полной мѣрѣ при выработкѣ отвѣта на предложеніе Турціи.

Прошу Васъ, Господинъ Консулъ, принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и искренней преданности (подп.) *Гегечкори.*

№ 25.

Телеграмма отъ товарища предсѣдателя Юго-Восточнаго Союза.

Тифлисъ.

Предсѣдателю Закавказскаго Правительства Гегечкори.

Ваша телеграмма съ предложеніемъ Энверъ-Паши передана Донскому, Кубанскому, Терско-Дагестанскому, Астраханскому, Уральскому и Оренбургскому правительствамъ. Кубанское уже высказалось въ положительномъ смыслѣ. Со своей стороны полагаю, что срокъ 1-го (14) февраля чрезвычайно краткій, особенно въ виду нынѣшнихъ желѣзнодорожныхъ неурядицъ.

Подписалъ: Тов. Предсѣдателя Юго-Восточнаго Союза *Макоренко.*

Екатеринодаръ, 18 (31) января 1918 г.

IV. Нарушеніе перемирія.

№ 26.

Письмо Командующаго Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Вехиба-Паши Командующему Русской Кавказской арміей ген. Одишелидзе о насиліяхъ армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ.

9 (22) января 1334 г. (1918 г.).

«Эрзерумъ. Командующему Русской Кавказской арміей. Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе.

Ваше Превосходительство! Жестокости и насилія армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ въ занятыхъ русскими войсками турецкихъ провинціяхъ, отмѣченныя и засвидѣтельствованныя съ самыхъ первыхъ дней занятія этихъ провинцій, съ отходомъ штаба I Кавказскаго корпуса изъ Эрзинджана въ Эрзерумъ, приняли въ Эрзинджанѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ болѣе широкіе размѣры. Въ послѣднее время они, не ограничиваясь единичными убійствами въ уединенныхъ мѣстахъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ стали открыто грабить имущество, насиловать женщинъ и дѣвушекъ. Напримѣръ, 12 января 1334 года, армяне, послѣ разныхъ тираній надъ жителями, предали огню селеніе Зеккихъ, находящееся въ 18 километрахъ на юго-востокъ отъ Эрзинджана, а съ недѣлю тому назадъ армянская шайка въ 30 человѣкъ напала на мусульманское селеніе Коска, находящееся въ 3-хъ километрахъ на юго-западъ отъ Ардасы, гдѣ тоже, изнасиловавъ женщинъ, подожгли селеніе. Питая полнѣйшее довѣріе къ письму Его Высокопревосходительства Командующаго Генерала Пржевальскаго отъ 19 декабря 1917 года, за № 56054, имѣю честь сердечно и покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе объ окончательномъ прекращеніи подобныхъ случаевъ и прошу вѣрить, что заботы Вашего Превосходительства во имя чело-

вѣколюбія и цивилизаціи по обезпеченію чести, жизни и имуще ства оттоманскаго мусульманскаго населенія заставятъ меня вѣч но благодарить Васъ и навсегда считать себя обязаннымъ Вашем Превосходительству.

Командующій арміями Кавказскаго фронта *Ферикъ-Вехибъ Мехмедъ*».

Получено въ Эрзерумъ 18 (31) января 1918 г.

№ 27.

Письмо Вехиба-Паши Главнокомандующему войскам Кавказскаго фронта ген. Пржевальскому.

9 (22) января 1334 г. (1918 s.).

«Главнокомандующему войсками Кавказскаго фронта Генера лу Пржевальскому.

Ваше Высокопревосходительство!

Приношу мою благодарность отъ всего сердца за категорич ский приказъ, данный надлежащимъ отвѣтственнымъ постамъ защитѣ оттоманскихъ подданныхъ—мусульманъ въ занятых русскими войсками извѣстныхъ провинціяхъ противъ жестокосте армянъ и за обѣщаніе принимать дѣйствительныя и строгія мѣр противъ могущихъ возникнуть всякаго рода неумѣстныхъ посту пковъ. О происшествіяхъ, возникнувшихъ въ послѣднее время, да но мною знать Командующему Кавказской арміей Генералу Оди шелидзе съ просьбой о принятіи мѣръ къ прекращенію таковых Считаю, къ сожалѣнію, нужнымъ и полезнымъ также довести д свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства нижеслѣдующія ча сти свѣдѣній, которыя я могъ получить. Злодѣянія армянъ, в особенности, послѣ ухода штаба Русскаго корпуса изъ Эрзинджа на, перейдя границу единичныхъ вторженій въ жилища и убійств въ уединенныхъ мѣстахъ, начали принимать болѣе широкіе раз мѣры въ видѣ открытыхъ нападеній на селенія, общаго изнасилю ванія женщинъ, избіенія всего мужского населенія и преданія се леній огню. Между прочимъ, селеніе Зеккихъ, находящееся въ во семнадцати километрахъ на юго-востокъ отъ Эрзинджана, 12 янва

ря 1334 года было обречено этой несчастной участи. Съ недѣлю тому назадъ на мусульманское селеніе Коска, находящееся въ трехъ километрахъ отъ Ардасы, тоже было сдѣлано нападеніе армянской шайкой въ тридцать человѣкъ, и здѣсь разыгралась та-же заставляющая обливаться кровью человѣческое сердце драма, послѣ чего селеніе также было сожжено.

До какой степени окажутъ искреннее рвеніе въ исполненіи на дѣлѣ Вашихъ приказовъ противъ такихъ происшествій армянскія части, смѣнившія оттянутыя въ тылъ для отдыха русскія войска и состоящія частію изъ жителей занятыхъ провинцій,—это представляю на справедливое сужденіе давно составившагося яснаго убѣжденія Вашего Высокопревосходительства. Въ ожиданіи ускоренія принятія ограничительныхъ мѣръ, прошу принять увѣреніе въ самомъ давнемъ искреннемъ къ Вашему Высокопревосходительству уваженіи.

Командующій арміями Кавказскаго фронта *Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ*».

Получено въ Тифлисѣ 1 (14) февраля 1918 г.

№ 28.

Письмо Вехиба-Паши Главнокомандующему ген. Пржевальскому.

19 января (1 февраля) 1334 г. (1918 г.).

«Главнокомандующему Русскими войсками Кавказскаго фронта Генералу-отъ-Инфантеріи Пржевальскому.

Ваше Высокопревосходительство!

Злодѣйства армянъ, причиняемыя мѣстнымъ мусульманамъ, находящимся въ занятыхъ Вами территоріяхъ, послѣ отхода русскихъ войскъ и замѣненія ихъ армянами, превзошли всякія границы. Случаи, приводящіе человѣка въ ужасъ, вродѣ сожженія людей живыми и разстрѣливанія связанныхъ другъ съ другомъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ. Каждое новопоступающее свѣдѣніе заставляетъ меня содрогаться, и прошу вѣрить, что освѣдомлять Ваше Высокопревосходительство мнѣ тѣмъ болѣе тяжело. Не подлежитъ сомнѣнію, что и Ваше Превосходительство пришли къ

заключенію, что предотвратить этотъ терроръ приказами и зап
тами уже нѣтъ возможности и что нельзя медлить въ примѣне
самыхъ спѣшныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ. Послѣ случаевъ, и
ложенныхъ въ моемъ письмѣ Вашему Высокопревосходительст
отъ 30 января 1334 года за номеромъ 738, случились слѣдующ
происшествія: 1) жители окрестныхъ селеній Эрзинджана связ
ными направляются армянами въ казармы и тамъ разстрѣливае
ся; 2) 28 января 1334 года армяне, собравъ множество мусульма
мужского пола изъ жителей Эрзинджана, сожгли живыми на це
ковной площади (Килиса Мейданъ); 3) армяне въ Эрзинджанѣ
въ окрестностяхъ предаютъ огню жилища мусульманъ и мечет
Ограничиваюсь приведеніемъ слѣдующихъ примѣровъ: п
дожгли правительственный домъ, эмиджами, мечеть селенія З
кихъ и мечети другихъ окрестныхъ селеній; 4) 15 января 13
года около Текке на юго-востокѣ Гюмюшъ-Хане у дороги замѣ
ны шесть труповъ мусульманъ, убитыхъ армянами.

Подобныя кровавыя событія все болѣе распространяются.
послѣ отхода второго Туркестанскаго корпуса нельзя даже утвер
дать, что жизнь членовъ смѣшанной комиссіи, засѣдающей
Калкитѣ, внѣ опасности. Что касается охраны жизни, чести и им
щества мусульманъ, находящихся въ районахъ, откуда русск
войска отошли по независящимъ отъ воли причинамъ, имѣю чес
заявить Вашему Высокопревосходительству, что со своей сторон
всегда могу оказать помощь въ какомъ будетъ угодно видѣ. Прош
принять увѣреніе въ моемъ искреннемъ и сердечномъ къ Ваше
Высокопревосходительству уваженіи.

Командующій Турецкими арміями Кавказскаго фрон
Фериконъ-Вехибъ-Мехмедъ».

№ 29.

Телеграмма Вехиба-Паши ген. Одишелидзе о насі ліяхъ армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ.

29 января (16 февраля) 1334 г. (1918 г.).

«Командующему арміей генералу Одишелидзе.

Телеграмму Вашу отъ 24 января за № 15132 получилъ. З
обѣщаніе прекратить армянскія насилія, въ особенности же

обѣщаніе подвергнуть зачинщиковъ эрзинджанской рѣзни самымъ строгимъ наказаніямъ приношу мою благодарность отъ всего сердца. Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что вновь полученныя свѣдѣнія отъ лицъ, спасшихся бѣгствомъ изъ подъ армянскихъ ножей, видѣвшихъ собственными глазами повседневныя событія и просящихъ защиты и спасенія дѣйствительнымъ вмѣшательствомъ объ армянскихъ звѣрствахъ, хотя частью похожихъ качествомъ на событія, изложенныя въ моихъ предыдущихъ телеграммахъ, но количествомъ и обширностью превышаютъ ихъ во много разъ.

1) Куда направлены шестьсотъ пятьдесятъ мусульманъ, собранныхъ армянами въ городѣ Эрзинджанѣ, неизвѣстно. 22—31 января 1334 года или 18 января 1918 года дозоры объявили народу въ городѣ Эрзинджанѣ приказаніе предводителя армянъ армянина Мурада изъ Сиваса собраться на церковной площади Килиса-Мейдани. Составъ старѣйшинъ, обратившихся съ просьбой указать причину таковаго сонма, былъ арестованъ и тотчасъ же казненъ по приказанію того же Мурада, а народъ былъ выведенъ дозорами изъ жилищъ и по частямъ собранъ въ домѣ Вехибъ-бея въ Эрзинджанѣ, послѣ чего, домъ, биткомъ набитый тысячей-пятью-стами мусульманъ, былъ подожженъ со всѣхъ сторонъ.

2) Пытавшіеся спастись отъ огня, бросившись изъ оконъ, пали жертвами пуль и штыковъ окружившихъ домъ армянъ.

3) Въ тотъ же день ночью казарма и три большихъ дома, наполненные женщинами и дѣтьми, были сожжены, а также сожжены и разрушены въ городѣ около тысячи домовъ.

4) Предводитель армянъ въ Байбуртѣ Аршакъ разослалъ приказаніе по окрестнымъ мусульманскимъ селеніямъ собраться жителямъ седьмого февраля 1334 года въ Байбуртѣ. Часть испугавшагося населенія прибѣжала къ мирной смѣшанной комиссіи въ Калкитѣ, прося защиты и покровительства, участь же послѣдовавшихъ приказу неизвѣстна.

5) Число труповъ мусульманъ, видѣнныхъ 23 Туркестанскимъ полкомъ по пути изъ Геса въ Трапезундъ, доходило до ужасныхъ размѣровъ.

6) Однимъ словомъ, всеобщее избіеніе мусульманъ, до новорожденныхъ дѣтей включительно, на территоріи, занятой русской арміей армянскому племени, ограбленіе и сожженіе трапезондскаго базара, похищеніе монопольнаго табака гереле, трапе-

зондское преданіе огню города Ризе и тому подобныя трагическ
происшествія принудили меня прибѣгнуть съ просьбой къ Ваш
му Превосходительству оказать мусульманскому населенію м
лость и защиту къ прекращенію таковыхъ.

7) Инструкція, посланная армянскимъ вожакомъ Мурадом
въ Эрзинджанѣ черезъ Мамахатунъ предводителю армянъ въ Ба
буртѣ Аршаку, и отвѣтъ послѣдняго Мураду не оставляютъ ник
кого сомнѣнія въ томъ, что избіеніе и уничтоженіе мусульманъ в
занятыхъ армянами территоріяхъ—рѣшенный вопросъ. Въ н
стоящее время для всѣхъ оттоманскихъ мусульманъ, участь к
торыхъ предоставлена армянскому произволу, жизнь, честь
цѣлость имущества обезпечены Вашимъ Превосходительством
Навсегда останусь должникомъ оказываемаго Вами высокаго чел
вѣколюбиваго чувства, но для того, чтобы эта благожелательнос
оказалась дѣйствительной, покорнѣйше прошу Васъ закрѣпи
ее примѣненіемъ исполнительныхъ мѣропріятій. Прошу приня
увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вашему Превосходительству ув
женіи. 11 февраля 1334 года № 967.

Командующій турецкими арміями Кавказскаго фронт
Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ».

№ 30

Отвѣтъ ген. Одишелидзе на телеграмму Вехиба-Паш

«Вашу телеграмму № 967 отъ 11 февраля 1334 г. получил
и имѣю честь довести, что всѣ свѣдѣнія о насиліяхъ дошли до Ва
шего Превосходительства въ очень и очень преувеличенномъ ви
дѣ: такъ въ Трапезондскомъ районѣ и къ югу отъ него постоян
ныя нападенія турецкихъ четниковъ на войска и мѣстное греческо
населеніе, естественно, должны были вызвать со стороны войскъ
мѣстнаго населенія принятіе мѣръ къ самозащитѣ: въ Байбурт
скомъ районѣ, по донесенію Комиссара Округа, никакого приказ
о сборѣ мусульманскаго населенія не отдавалось, и мѣстное ту
рецкое населеніе изъ окрестностей Байбурта неоднократно пр
сылало делегаціи благодарить Комиссара Байбуртскаго округа з
его доброжелательное отношеніе къ туркамъ. Что касается собь

тій, имѣвшихъ мѣсто въ Эрзинджанѣ 15 и 16 января, то о нихъ Вашему Превосходительству было сообщено мною и полковникомъ Морелемъ своевременно, причемъ свѣдѣнія, кои дошли до Вашего Превосходительства, весьма преувеличены, если судить по донесеніямъ полковника Мореля, который исчисляетъ число жертвъ отнюдь не болѣе 200 человѣкъ. Доводя объ изложенномъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу вѣрить, что интересы и личная безопасность турецкаго населенія, находящагося въ районѣ, занятомъ русскими войсками, для меня и русскихъ войскъ, съ которыми оно жило уже почти три года, не безразличны; что вопросъ избіенія турецкаго населенія въ занятыхъ русскими войсками областяхъ совершенно не можетъ отвѣчать дѣйствительному положенію вещей; и что я, съ своей стороны, приму всѣ мѣры къ огражденію жизни и чести и цѣлости имущества оттоманскихъ мусульманъ, а также сурово накажу, какъ имѣлъ честь сообщить Вамъ, виновниковъ эрзинджанскихъ насилій. Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи. № 15195. 30 января (12 февраля) 1918 года. *Одишелидзе*».

№ 31.

Телеграмма Вехиба-Паши о переходѣ турецкихъ войскъ въ наступленіе.

30 января (12 февраля) 1334 г. (1918 г.).

«Его Превосходительству Командующему Кавказской арміей Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе. Главнокомандующему русскими войсками Кавказскаго фронта Генералъ-отъ-Инфантеріи Пржевальскому.

Отходъ русскихъ войсковыхъ частей съ территорій, находящихся за демаркаціонной линіей, и предоставленіе жителей турецкихъ подданныхъ на произволъ и насиліе армянъ привелъ къ полнѣйшему разстройству мѣстнаго спокойствія. Къ моимъ представленіямъ съ различными деталями о преступныхъ дѣйствіяхъ армянъ я желалъ бы прибавить и то, что безпорядки на вышеозначенныхъ территоріяхъ со дня на день усиливаются и, судя по полученнымъ свѣдѣніямъ, окрестности Эрзинджана, Ардасы, Гюмишханэ, Вакфи, Кебиръ и Платаны являются ареной рѣзни и

разгрома. Изъ содержанія телеграммы, отправленной командующимъ войскъ Эрзинджана полковникомъ Морелемъ Русскому члену въ перемирной комиссіи въ Рафаіе капитану Чаплыгину и переданной имъ по телефону мнѣ, я съ большой скорбью узналъ, что съ 15 на 16 января въ Эрзинджанѣ происходили весьма печальныя событія. Въ означенной телеграммѣ сообщается, будто бы во время обыска дома, гдѣ предполагалось спрятанное оружіе, раненіе одного солдата туркомъ вызвало среди солдатъ взрывъ раздраженія, что повлекло за собой избіеніе свыше ста человѣкъ, по-моему, ни въ чемъ невинныхъ мусульманъ и сожженіе одного дома. Судя по отсутствію русскихъ войскъ въ Эрзинджанѣ и по тому, что старый предводитель армянскихъ разбойничьихъ шаекъ, который двадцать пять лѣтъ разбойничалъ въ Эрзерумскомъ, въ Ванскомъ, и, въ особенности, въ Битлисскомъ вилайетахъ, подавалъ нѣсколько разъ поводъ къ кровавымъ столкновеніямъ и былъ осужденъ заочно къ смертной казни, армянинъ Мурадъ изъ Сиваса со своими приспѣшниками забрали власть въ Эрзинджанѣ и хозяйничаютъ по своему усмотрѣнію, а полковникъ Морель, не имѣя никакой существенной мощи, присутствуетъ лишь для формы, можно заключить, что послѣднее событіе является продолженіемъ подробно описанныхъ мною въ письмахъ отъ 24 декабря 1333, 22 января, 29 января, 2 февраля 1334 года за № 7312, 632, 738, 816, въ телеграммѣ отъ 11 февраля 1334 года за № 917. Въ телеграммѣ полковника Мореля къ капитану Чаплыгину буквально написано: «въ виду непрекращающагося нападенія курдовъ на наши войска, а также на обозы и склады на дорогѣ Эрзерумъ—Эрзинджанъ, я вынужденъ принять карательныя мѣры противъ насилій, производимыхъ разбойничьими шайками курдовъ, разрушивъ нѣкоторыя селенія по сторонамъ названной дороги, служившія для нихъ пристанищемъ». Хотя я не думаю жаловаться на мѣры, предпринимаемыя по необходимости въ военныхъ цѣляхъ, но, такъ какъ я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы эти цѣли непремѣнно предписывали сожженіе селеній, то я убѣжденъ, это этимъ, по нѣкоторымъ причинамъ, желательно прикрыть погромы армянъ, подробно описанные въ моихъ предыдущихъ письмахъ... Вопреки моимъ убѣдительнымъ просьбамъ и Вашимъ искреннимъ обѣщаніямъ, злодѣянія и ужасы въ эвакуированныхъ отъ войскъ мѣстахъ, вмѣсто того, чтобы прекращаться, перешли всякія границы и создали такую обстановку, что я не въ состояніи болѣе держать

мои войска вроли молчаливыхъ свидѣтелей, которые слышатъ и сознаютъ, что ихъ родители и дѣти, жены и родные осуждены на уничтоженіе. Поэтому улучшеніе и обезпеченіе положенія принятіемъ рѣшительныхъ и неотложныхъ мѣръ въ эвакуированныхъ мѣстахъ является необходимымъ долгомъ человѣчности и цивилизаціи. Единственно по сей причинѣ я поставленъ въ необходимость выдвинуть нѣкоторыя войсковыя части изъ ввѣренныхъ мнѣ двухъ армій. Впредь поспѣшу добавить, что это отнюдь не составляетъ враждебнаго дѣйствія противъ Русской арміи, и мною даны строжайшія приказанія командирамъ частей ни въ какомъ случаѣ не имѣть никакихъ столкновеній съ ними. Дружественно и сердечно увѣряю васъ, что Эрзинджанскій временный договоръ сохраняетъ свою силу, кромѣ параграфа о демаркаціонныхъ линіяхъ, который съ отходомъ русскихъ войскъ самъ собою теряетъ свое значеніе. Это операція предпринимается лишь въ силу необходимости и долга гуманности и цивилизаціи. Прошу вѣрить въ сердечность и полнѣйшую ея благонамѣренность и принять увѣреніе въ глубокомъ и сердечномъ моемъ къ Вашему Высокопревосходительству уваженіи. 12 февраля 1334 года, № 1020.

Командующій турецкими арміями Кавказскаго фронта *Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ*».

№ 32.

Приказъ командующаго арміей ген. Одишелидзе.

Телеграмма Командующаго арміей на имя Полковника Самарцева:

«Сейчасъ мною получена отъ Командующаго турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ по радіо телеграмма, въ которой Вехибъ-Паша меня предупреждаетъ, что, въ виду создавшагося положенія, онъ будетъ вынужденъ, не нарушая перемирія, выдвинуть нѣкоторыя части войскъ въ занятый нами районъ. Приказываю всѣмъ частямъ войскъ оставаться на своихъ мѣстахъ. Въ случаѣ же наступленія превосходныхъ силъ турокъ, не ввязываясь съ ними въ бой, постепенно отходить къ резервамъ. Частямъ ввѣреннаго Вамъ отряда, въ случаѣ нажима турокъ, далѣе Чарборской

позиціи. Ахтала и Вана не отходить. О каждомъ наступлені
рокъ и отхода нашихъ войскъ донести. запасы въ оставляе
войсками пунктахъ уничтожайте. 31 января (13 февраля)
года. 16 часовъ. № 297. Генералъ *Одишелидзе*».

№ 33.

Телеграмма Главнокомандующаго войсками Ка
скаго фронта ген. Лебединскаго Вехибу-Паш

Эрзерумъ. Командарму.

Копіи: Тифлисъ. Закакомъ: Комиссаркавъ: Полко
Пайку; Крассаръ.

«Прошу передать Ферику-Вехибъ-Пашѣ нижеслѣдующ
леграмму: «Въ отвѣтъ на Вашу телеграмму отъ 22 января 1
и радіотелеграмму отъ 31 января, а также въ дополненіе тел
мы, посланной Вамъ Командующимъ Кавказской арміі
№ 15195, считаю своимъ долгомъ увѣдомить Ваше Высокоп
ходительство, что, по провѣреннымъ даннымъ, свѣдѣнія о
ліяхъ, произведенныхъ надъ мусульманскимъ населеніемъ.
шли къ Вамъ въ сильно преувеличенномъ видѣ. Къ тому я
дѣйствительно, имѣвшіе мѣсто случаи были вызваны, как
ствіями курдовъ, безпрерывно нападавшихъ на отдѣльно с
щихъ людей и небольшія команды, такъ и другими мусу
скими элементами, нападавшими за послѣднее время особен
сто на христіанское населеніе и войска, расположенныя въ
Ардасы и Черноморскаго побережья. Такимъ образомъ, при
справедливой оцѣнкѣ событій со стороны человѣколюбія и
ности, я не могу признать имѣющимъ подъ собой въ этомъ
шеніи дѣйствительную надобность отданное Вами распоря
выдвиженіи Вашихъ частей впередъ вопреки условіямъ зак
наго между двумя достойными другъ друга арміями пер
Въ виду этого, я убѣдительно прошу Васъ, Ваше Высоко
ходительство, отмѣнить это Ваше распоряженіе и, въ случа
веденія его уже въ исполненіе, приказать продвинувшимс
редъ частямъ отойти за установленную условіями переми

маркаціонную линію. При этомъ обращаю вниманіе Ваше на то, что, вмѣсто внесенія успокоенія, намѣченная Вами мѣра можетъ послужить, напротивъ, къ ухудшенію положенія мусульманскаго населенія въ областяхъ Турціи, занятыхъ нами по праву войны, такъ какъ мнѣ будетъ тогда во много разъ труднѣе бороться съ возможностью выступленій противъ мусульманъ вслѣдствіе того, что среди христіанскаго населенія, естественно, возникнетъ вражда къ мусульманамъ, вызванная нарушеніемъ турецкой арміей условій Эрзинджанскаго перемирія. Вмѣстѣ съ этимъ увѣдомляю Васъ, что мною будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры къ полному огражденію мусульманскаго населенія, и уже сегодня же мною даны соотвѣтствующія указанія Генералъ-Комиссару областей Турціи, занятыхъ русской арміей. Кромѣ того, я обращаюсь къ руководящимъ армянскимъ кругамъ съ просьбой принять и съ своей стороны мѣры къ удержанію армянскаго населенія отъ насилій въ отношеніи къ мусульманамъ и въ томъ случаѣ, когда это является исключительно проявленіемъ ихъ мести за случаи насилія съ другой стороны. Убѣжденный вполнѣ, что всѣ эти мѣры дадутъ самые благопріятные результаты, я обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ моей глубочайшей просьбой не нарушать условій заключеннаго нами перемирія, дабы возможно было скорѣе и успѣшнѣе приступить къ осуществленію между нашими правительствами прочнаго и достойнаго обоихъ государствъ мира, къ переговорамъ о каковомъ возможно будетъ на этихъ дняхъ приступить. Къ изложенному нахожу необходимымъ добавить, что съ переходомъ Кавказской арміи къ переформированіямъ по національному признаку, всѣ части, къ какой бы онѣ національности ни принадлежали, прошу Васъ, Ваше Высокопревосходительство, разсматривать, какъ полноправныя войсковыя части Россійской Республики. Въ заключеніе довожу до Вашего свѣдѣнія, что, въ виду рѣшенія Генерала Пржевальскаго сложить съ себя званіе Главнокомандующаго вслѣдствіе сильнаго переутомленія, на основаніи положенія о полевомъ управленіи, я пятаго прошлаго января вступилъ въ должность Главнокомандующаго войсками Кавказскаго фронта. 01639. Генералъ *Лебединскій*».

Тифлисъ, 1 (14) февраля 1918 г.

V. Передъ Трапезундской конференціе

№ 34.

Приглашеніе Закавказскаго Правительства на Бр Литовскую конференцію.

3 (16) января 1334 г. (1918 г.).

«Эрзерумъ. Командующему Кавказской арміей Его Пре дительству Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе.

Ваше Превосходительство! Радіотелеграмму Вашу января 1918 года за № 15006 о полученіи моего письма от варя 1334 года за № 430 и представленіи нашего предл Главнокомандующему Кавказскаго фронта и Закавказскому вительству получилъ. Благодарю Ваше Превосходитель оказанную сердечность. По имѣющемуся полномочію имѣ просить довести до свѣдѣнія Закавказскаго Правительства. легаты Серединныхъ Державъ, собравшіеся въ Брестъ-Лит готовы приложить всѣ свои старанія къ признанію независ Закавказскаго Правительства, которое въ увѣренности на и шій успѣхъ, можетъ отправить своихъ уполномоченныхъ товъ въ Брестъ-Литовскъ. Прошу принять увѣреніе въ г щемъ моемъ уваженіи и искреннія мои благопожеланія Превосходительству *Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ*».

Получено въ Тифлисъ 1 (14) февраля 1918 г.

№ 35.

Журналъ засѣданія Закавказскаго Комиссар

1 (14) февраля 1918 г.

Предсѣдательствовалъ *Е. П. Гегечкори.*

Присутствовали: А. И. Чхенкели, Х.-б. Х медовъ, Ф.-Х. Ханъ-Хойскій, В. П. Гобечія, Х.-б.

Аслановъ, Х. И. Карчикянъ. Ш. В. Алексѣевъ-Месхіевъ, Г. Г. Теръ-Газарянъ. М. Ю. Джафаровъ. А. А. Ерзинкянъ, Газарянъ, Г. С. Рихиладзе, М.-б. Гаджинскій. А. Х. Кантемировъ, Д-ръ Мясниковъ.

Участвовали: Н. Рамишвили, М. Н. Пападжановъ. Президіумъ Краевого Совѣта. Представитель Крестьянскаго Центра. Главнокомандующій и Начальникъ Штаба Кавказскаго фронта.

Секретарь Ульяновъ.

Е. П. Гегечкори напоминаетъ собранію текстъ письма Закавказскаго Комиссаріата Командующему Турецкой арміей въ отвѣтъ на письмо Вехиба-Паши, переданное Комиссаріату 1 января 1918 года, и Постановленіе Закавказскаго Комиссаріата отъ 15 января 1918 г. созвать на 1 февраля конференцію въ Тифлисѣ представителей Украйны и Юго-Восточнаго Союза. Далѣе Е. П. Гегечкори докладываетъ, что отъ Ю.-В. Союза было получено сообщеніе, что Ю.-В. Союзъ оповѣстилъ Правительства Союза о полученномъ отъ Закавказскаго Комиссаріата предложеніи, но считаетъ срокъ 1 февраля слишкомъ кратковременнымъ, въ виду разстройства путей сообщенія и невозможности для делегатовъ прибыть во-время. Отъ Правительства Украйны отвѣта на предложеніе Комиссаріата не послѣдовало.

Въ дополненіе Е. П. Гегечкори оглашаетъ телеграммы:

1) Оперативное сообщеніе полковника Шатилова отъ 31 января с. г. о положеніи въ Эрзинджанскомъ направленіи.

2) Командующаго арміей отъ 31 января, въ которой передана радіотелеграмма Командующаго Турецкими арміями Кавказскаго фронта Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ-Паши.

3) Напоминаетъ телеграмму о приглашеніи четвернымъ союзомъ делегатовъ независимаго Кавказскаго Правительства для переговоровъ въ Брестъ-Литовскѣ, послѣ чего проситъ Генерала Лебединскаго доложить имѣющіеся въ его распоряженіи матеріалы.

Генералъ Лебединскій сообщаетъ имѣющіяся у Штаба фронта телеграммы, аналогичныя по содержанію съ уже оглашенными, и докладываетъ, что имъ послана телеграмма Вехибу-Пашѣ о томъ, чтобы Вехибъ-Паша пріостановилъ продвиженіе впередъ турецкихъ войскъ и приказалъ бы имъ снова

отойти за демаркаціонную линію, въ виду того, что въ скоромъ мени начнутся мирные переговоры, что выступленія армян званы нападеніями курдовъ на христіанское населеніе и сп преувеличены турками, что турки должны, несмотря на от русскихъ, смотрѣть на оставшіяся армянскія части, какъ на скія войска, и что продвиженіе турецкихъ войскъ впередъ з маркаціонную линію, вмѣсто успокоенія, усилитъ вражду труднитъ русское командованіе въ принятіи мѣръ къ устан нію порядка и защитѣ мирныхъ жителей.

М. Ю. Джафаровъ спрашиваетъ у Главнокомандую какія свѣдѣнія и отъ кого имѣются въ Штабѣ о положені селенія въ завоеванныхъ областяхъ и кѣмъ совершены наси сожженъ городъ Ризе. Принимаются ли дѣйствительныя мѣр тому, чтобы не дать возможности противной сторонѣ опра свое выступленіе.

Генералъ Лебединскій сообщаетъ, что свѣ о положеніи жителей получены отъ полковника Мерели чальника Эрзинджанскаго отряда) и отъ Генерала Колосов изъ Трапезундскаго района. Городъ Ризе сожгли и отр проходящіе солдаты отходящихъ частей. Русское команд безсильно что-либо сдѣлать. Единственно можно расчитыва содѣйствіе заинтересованныхъ національностей.

Е. П. Гегечкори проситъ Генерала Левандов сдѣлать докладъ о положеніи въ Персіи.

Генералъ Левандовскій докладываетъ, 1915 г. начались формированія частей изъ ассирійцевъ Пер Моссульск. вилайета, было сформировано 2 батальона, въ наст время образовался Ассирійскій Національный Совѣтъ, ко сформировалъ 4 батальона и 1 батарею. Когда начался с русскихъ войскъ изъ Персіи, Генералу Вадбольскому был казано, для охраны складовъ и путей сообщенія, формиц добровольческія части по національнымъ признакамъ. На и продолжавшіяся формированія изъ ассирійцевъ теперь до до 6 батальоновъ съ одной батареей.

Мѣсяцъ тому назадъ консула Англіи, Франціи, Сое ныхъ Штатовъ и мѣстныя Персидскія власти постановили мировать для охраны порядка международную жандармері ніи войска изъ Персіи ушли всѣ; осталось незначитель личество въ Тавризѣ и въ пунктахъ нахожденія войсковыхъ

довъ по Тавризской жел. дорогѣ. Въ Сѣверо-Западномъ углу Азербейджана находится извѣстный Симко, не признающій Персидской власти и дѣйствующій въ союзѣ съ Турціей. и Макинскій Сердарь, дѣйствующій такъ же независимо.

Непріязненныя дѣйствія этихъ лицъ создали ужасное положеніе въ Дильманской долинѣ.

Персидскія власти заявили теперь, что если въ районѣ Салмаса будутъ производиться формированія, то они прикажутъ вырѣзать формируемыя части, о чемъ и сообщили иностраннымъ консуламъ. Одновременно Марандскій Губернаторъ закрылъ Персидскую границу. Сердарь Макинскій—Макинскую жел. дорогу. Далѣе курды ограбили нѣсколько складовъ и направляютъ главныя усилія на желѣзнодорожную линію въ направленіи на станцію Давалу.

Е. П. Гегечкори сообщаетъ, что имъ получена телеграмма отъ нашего посланника въ Персіи, въ коей говорится, что Персидское правительство предполагаетъ ликвидировать вопросъ урегулированія отношеній съ курдами путемъ образованія смѣшанной комиссіи. Далѣе Е. П. Гегечкори предлагаетъ къ обсужденію по существу слѣдующій вопросъ: «Согласно рѣшенія Закавказскаго Комиссаріата отъ 15 января, должна состояться 1 февраля конференція съ представителями Украйны и Ю.-В. Союза, и 7-го февраля Комиссаріатъ долженъ дать отвѣтъ о своемъ желаніи приступить къ мирнымъ переговорамъ. Угодно ли собранію, въ виду неприбытія приглашенныхъ представителей, рѣшить этотъ вопросъ безъ нихъ или неугодно».

Н. Рамишвили сообщаетъ свой разговоръ, по прямому проводу съ представителемъ Правительства Ю.-В. Союза въ Екатеринодарѣ, касающійся политической обстановки юга Россіи.

М. И. Пападжановъ думаетъ, что свѣдѣнія, сообщенныя Н. Жорданія, даютъ право занять ту позицію, которую указываетъ долгъ передъ народомъ. Исходя изъ того, что Украйна ведетъ самостоятельные мирные переговоры, а Юго-Восточный Союзъ не находитъ надобности присутствовать здѣсь и не сообщилъ по прямому проводу о своихъ намѣреніяхъ. М. И. Пападжановъ не видитъ препятствій къ обсужденію вопроса о мирѣ сегодня. Делегаты сосѣднихъ правительствъ еще могутъ подъѣхать къ моменту принятія окончательнаго рѣшенія, которое конечно будетъ зависить отъ Сейма, который и будетъ вести

дальнѣйшіе переговоры. Въ настоящій же моментъ Комиссаріатъ можетъ дать предварительный отвѣтъ, тѣмъ болѣе, что Сеймъ другихъ соотношеній демократическихъ силъ не представитъ, какъ тѣ, что присутствуютъ на этомъ собраніи.

Далѣе М. И. Пападжановъ продолжаетъ:

1) Передать вопросы по подготовкѣ условій мирныхъ переговоровъ комиссіи, такъ какъ явившіеся представители организацій сегодня не заручились еще разрѣшеніями своихъ организацій;

2) Рѣшить сегодня же техническіе вопросы о мѣстѣ переговоровъ, намѣтить уполномоченныхъ и т. д.

Генералъ Левандовскій указываетъ, что отношенія съ турками и населеніемъ завоеванныхъ областей безусловно обостряются. Необходимо приступить къ началу мирныхъ переговоровъ, чтобы сохранить наши милліонные склады въ Трапезундскомъ районѣ, путемъ приглашенія для охраны турецкихъ войскъ. У Украйны интереса къ Закавказью нѣтъ, такъ какъ она отозвала, не считаясь съ положеніемъ, Украинскій корпусъ. Юго-Восточный Союзъ занятъ своими внутренними дѣлами. Поэтому нужно немедленно увѣдомить Вехиба-Пашу, что Закавказское Правительство готово вступить въ мирные переговоры. Чувствуется, что Вехибъ-Паша мусеируетъ положеніе, чтобы заставить Закавказскій Комиссаріатъ приступить къ переговорамъ, но нужно спѣшить, иначе событія могутъ развиться въ худшую сторону.

Н. В. Рамишвили, соглашаясь съ М. И. Пападжановымъ, также считаетъ необходимымъ приступить къ переговорамъ и предлагаетъ:

1) Вести переговоры съ Союзомъ Центральныхъ Державъ, а не только съ Вехибомъ-Пашей;

2) техническую сторону вопроса долженъ взять на себя теперь же Комиссаріатъ;

3) разработку директивъ и подготовительныхъ матеріаловъ для Сейма передать Комиссіи;

4) окончательныя директивы дастъ Закавказскій Сеймъ;

5) о томъ, что приступаемъ къ переговорамъ, извѣстить какъ союзныя Государства, такъ и сосѣдей;

6) сообщить теперь же всѣмъ, что Закавказскій Комиссаріатъ, въ виду того, что мирные переговоры въ Брестъ-Литовскѣ Со-

вѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ прерваны, приступаетъ къ мирнымъ переговорамъ, но съ условіемъ сохраненія демаркаціонной линіи и воздѣйствія на четниковъ:

7) предложить назначить время и мѣсто для встрѣчи делегатовъ.

Дальнѣйшія пренія сводятся къ тому, что необходимо отвѣтить въ назначенный Комиссаріатомъ срокъ о желаніи Закавказскаго Правительства приступить къ мирнымъ переговорамъ. Отвѣтъ же, полученный отъ турокъ, совпадаетъ со временемъ съѣзда Закавказскаго Сейма, который, имѣя подготовленные матеріалы, вынесетъ окончательное рѣшеніе.

Постановили единогласно:

1) Основныя директивы и условія мира будутъ выработаны Закавказскимъ Сеймомъ;

2) Закавказскому Комиссаріату надлежитъ избрать комиссію при Комиссаріатѣ для собранія матеріаловъ по вопросу о выясненіи основъ мира и для подготовки доклада, съ которымъ Закавказскій Комиссаріатъ выступитъ передъ Сеймомъ.

3) Закавказскому Комиссаріату надлежитъ избрать комиссію для выработки отвѣта Закавказскаго Комиссаріата Турціи въ назначенный имъ срокъ.

4) Закавказскій Комиссаріатъ долженъ взять на себя веденіе предварительныхъ переговоровъ съ Турціей въ предѣлахъ установленія состава делеганій, мѣста и времени ихъ созыва.

№ 36.

Донесеніе полк. Мореля Начальнику Штаба арміи.

Ваша телеграмма объ отходѣ Эрзинджанскаго отряда къ Карджилу получена мною 14 февраля въ Чорсѣ. Отходъ отъ Эрзинджана начатъ мною въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ: 12 февраля въ 18 часовъ нашъ постъ впереди Чардакли былъ обстрѣлянъ турецкимъ разъѣздомъ и въ то же время были обнаружены турки въ числѣ 100 аскеровъ и 16 суварн, обходившихъ заставу съ сѣверо-востока; отстрѣливаясь, застава отошла къ Эрзинджану, задерживая турокъ. 13 февраля въ 6 часовъ утра наша застава на

Камахскомъ шоссе подверглась нападенію турокъ въ числѣ 200 аскеровъ и 20 сувари; задерживая турокъ, застава отошла къ юго-западной окраинѣ Эрзинджана. Въ 7 час. той же заставой была замѣчена колонна турокъ числомъ въ 700 аскеровъ, наступавшая по Кемахскому шоссе къ Эрзинджану. Не доходя 8 верстъ до города, эта колонна двинулась въ разстояніи 8—7 верстъ отъ западной окраины Эрзинджана въ направленіи селеній Хашъ-хашъ, Васкердъ. Дальнѣйшее наблюденіе за турками затруднялось туманомъ и снѣгомъ. Около 14 часовъ, при продолжающейся снѣжной погодѣ, были замѣчены цѣпи турокъ въ разстояніи отъ 3 до 4 верстъ отъ города, наступавшія противъ западной и южной окраинъ его. Въ виду вышеизложеннаго, а также въ виду обнаружившейся ненадежности стрѣлковыхъ ротъ, выразившейся въ отказѣ двухъ изъ нихъ идти на указанные боевые участки и самовольномъ оставленіи карауловъ третьей, я былъ вынужденъ отдать распоряженіе объ отходѣ отъ Эрзинджана, прикрываясь ротами, выставленными на западной, южной и сѣверной окраинахъ города. Отрядъ выступилъ изъ Эрзинджана въ 15 часовъ двумя колоннами. Отрядъ прибылъ въ Челикъ въ 3 часа 14 февраля. Во время перехода отрядъ обстрѣливался курдами со стороны селеній Норкахъ и Ирадухъ и прилегающихъ къ нимъ высотъ. Потери отряда въ этотъ переходъ: убито 6, ранено 5 стрѣлковъ во время боя подъ Эрзинджаномъ. 14 февраля отрядъ продолжалъ отходъ отъ Челика къ Чорсу, начавъ его въ 14 часовъ. Во время перехода отрядъ обстрѣливался съ обѣихъ сторонъ ущелья Евфрата партіями курдовъ въ 5—20 человѣкъ, которые разсѣивались нашимъ ружейнымъ огнемъ (и артиллерійскимъ). Послѣ 6 часоваго почти непрерывнаго боя при большомъ морозѣ и сильномъ вѣтрѣ отрядъ прибылъ въ Чорсъ, потерявъ 25 убитыми и ранеными 60 стрѣлковъ и добровольцевъ и 38 лошадей убитыми и ранеными. Всѣ четыре полевыхъ орудія, одно горное и половина обоза, вслѣдствіе потери лошадей и невозможности замѣнить ихъ другими, продолжавшагося обстрѣла со стороны курдовъ, отказа стрѣлковъ и добровольцевъ прикрывать эти орудія до окончательнаго ихъ постепеннаго вывоза, были брошены, причемъ у орудій вынуты замки. За этотъ переходъ было помороженныхъ до 50 солдатъ и 200 бѣженцевъ. Въ ночь со 2 на 3 февраля отрядъ перешелъ изъ Чорса въ Биджанъ, выступивъ изъ перваго въ полночь и придя во второй въ 7 час. Въ цѣляхъ ввести въ заблужденіе курдовъ о дѣй-

ствительномъ часѣ выступленія. послѣднее было назначено первоначально въ 8 часовъ 3 февраля. что было извѣстно мѣстнымъ курдамъ. Мостъ на шоссе Чорсъ—Биджанъ длиной около 30 саженей былъ сожженъ курдами за нѣсколько часовъ до нашего отхода изъ Чорса. повидимому. въ цѣляхъ устройства засады нашему отряду въ мѣстѣ. весьма удобномъ для этой цѣли. Вслѣдствіе разрушенія моста. отрядъ вынужденъ былъ бросить весь колесной обозъ. а также горное орудіе и пулеметы. Раненые и обмороженные были перенесены на рукахъ вокругъ моста и далѣе вывезены на фургонахъ. вызванныхъ изъ Биджана. Вывозъ раненыхъ и обмороженныхъ продолжался до 9 часовъ подъ прикрытіемъ добровольцевъ. такъ какъ стрѣлковыя роты. назначенныя для прикрытія этого вывоза. отказались отъ этой задачи. Въ 9 часовъ вывозъ былъ прекращенъ. вслѣдствіе разстрѣла добровольцевъ курдами. появившимися въ значительномъ числѣ съ разныхъ сторонъ. Къ этому времени всѣ раненые и обмороженные. за исключеніемъ 30 бѣженцевъ. были вывезены; кромѣ послѣднихъ. остались не вывезенными 8 раненыхъ изъ числа вышеуказанныхъ добровольцевъ. Число обмороженныхъ: 200 солдатъ и 300 бѣженцевъ и значительное число офицеровъ; за этотъ переходъ другихъ потерь не было. Въ 11 часовъ мною было получено свѣдѣніе о томъ. что наши части въ Фамѣ и Вардакчи окружены турками. находившимися въ этихъ этапахъ. Нашимъ гарнизонамъ было приказано отходить на Башкей—Эрзерумъ къ Карджилу. Ординарцы. посланные съ этимъ приказаніемъ. не смогли пробиться въ Бардакчи. будучи встрѣчены огнемъ турецкихъ постовъ по дорогѣ Агаши-Накери у Понскаго моста. Гарнизоны Эрзинджана, Хана, Суръ-Пирана, Чалика и Чорса прибыли. согласно Вашего приказанія. въ Карджилъ. По полученіи мною 4 февраля въ два часа телеграммы Штаба арміи объ отходѣ гарнизона изъ Байбурта въ Кунъ-Даги и наступленіи къ Байбурту значительныхъ силъ турокъ. мною было приказано Эрзинджанскому отряду. включая Карджильскій и Биджанскій гарнизоны. перейти въ Мама-Хатунъ. куда отрядъ сосредоточился къ вечеру 4 февраля. Вслѣдствіе распространившихся въ Карджилѣ слуховъ о занятіи турками Байбурта и наступленіи ихъ на Эрзерумъ и готовящемся нападеніи курдовъ на Мама-Хатунъ и Карджилъ. настроеніе стрѣлковъ и добровольцевъ въ смыслѣ боеспособности значительно понизилось. замѣтно сильное стремленіе къ скорѣйшему отходу въ тылъ. Духъ офицеровъ. большей частью

больныхъ и помороженныхъ, значительно ослабѣлъ. Пытаюсь съ помощью капитана Кафіева и другихъ сильныхъ духомъ офицеровъ образовать хотя не большую, но надежную часть для обороны Мама-Хатуна и удержать остальную массу добровольцевъ и солдатъ отъ самовольнаго ухода въ тылъ. 4 (17) февраля, 15 часовъ. № 128. Полковникъ *Морель*».

№ 37.

Телеграмма Закавказскаго Комиссаріата Вехибу-Пашѣ.

«Въ дополненіе телеграммы 16 (29) января благоволите передать командующему Турецкой арміей нижеслѣдующее сообщеніе:

Господинъ Генералъ!

Послѣднимъ своимъ сообщеніемъ я отъ имени Закавказскаго Правительства имѣлъ честь увѣдомить Васъ, что въ виду необходимости выясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ, Правительство сообщитъ о своемъ окончательномъ отвѣтѣ черезъ три недѣли.

Въ настоящее время Закавказское Правительство готово приступить къ переговорамъ о мирѣ, при чемъ основныя директивы и условія мира будутъ выработаны Закавказскимъ Сеймомъ, какъ представительнымъ органомъ всего Закавказья, имѣющимъ собраться въ Тифлисѣ 23 (10) февраля.

Спѣша извѣстить Васъ объ этомъ, г. Генералъ, прошу срочно сообщить составъ делегаціи, полномочной представлять Оттоманское правительство въ дѣлѣ мирныхъ переговоровъ, равно предположенія Вашего правительства о мѣстѣ и времени встрѣчи делегаціи.

О составѣ же своихъ представителей сообщимъ на дняхъ.

Прошу Васъ, г. Генералъ, вѣрить полной солидарности Закавказскаго Правительства съ Оттоманскимъ Главнокомандующимъ въ искреннемъ стремленіи возстановленія взаимно-желаемыхъ мирныхъ отношеній и принять выраженіе надежды скорѣйшаго окончанія переговоровъ ко взаимному удовлетворенію обѣихъ сторонъ.

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Гегечкори*».

Тифлисъ, 6 (19) февраля 1918 г.

№ 38.

Телеграмма генерала Лебединскаго Вехибу-Пашѣ.

«Довожу до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что продвиженіе турецкихъ частей, предпринятое Вами въ цѣляхъ гуманности и цивилизаціи, привело, въ связи съ непрекращающимися нападеніями курдовъ, къ тому, что половина бѣженцевъ, отходившихъ передъ Вашими войсками изъ Эрзинджанской долины, погибла подъ ударами курдовъ.

Также значительныя потери понесъ и отрядъ полковника Мореля.

Полагаю, что такіе результаты продвиженія Вашихъ войскъ, вовсе не оправдывающіе намѣченной Вами цѣли, заставятъ Васъ пріостановить дальнѣйшее ихъ движеніе.

Вмѣстѣ съ этимъ я вновь прошу Ваше Высокопревосходительство воздержаться отъ такихъ нарушеній перемирія, которыя могли бы задержать начинающіеся между Вами и Закавказскимъ Правительствомъ переговоры о мирѣ. 01687. *Лебединскій*».

Тифлисъ, 7 (20) февраля 1918 г.

№ 39.

Телеграмма ген. Одишелидзе ген. Лебединскому.

«Вехибъ-Паша совершенно опредѣленно заявилъ, что, въ цѣляхъ огражденія мусульманскаго населенія въ турецкихъ областяхъ, занятыхъ нами по праву войны, онъ будетъ двигаться впередъ до соприкосновенія съ русскими войсками, каковыми онъ армянскія національныя части не считаетъ. Въ виду этого, прошу Вашего спѣшнаго распоряженія о немедленной высылкѣ въ Эрзерумъ хоть нѣсколькихъ баталіоновъ русскаго корпуса для выдвиженія ихъ впередъ въ видѣ авангарда, что, быть можетъ, удержитъ турокъ отъ дальнѣйшаго наступленія на Эрзерумъ. Безъ этой мѣры, то-есть при занятіи Эрзерума исключительно армянскими частями, Эрзерумъ неизбѣжно будетъ занятъ турками. 9 (22) февраля 1918 года, № 425. *Одишелидзе*».

№ 40.

Отвѣтъ Вехиба-Паши на телеграмму предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата. (Радіо).

10 (23) февраля 1918 г.

«Предсѣдателю Закавказскаго Комиссаріата господину Гегечкори.

Ваше Высокопревосходительство!

Имѣю честь сообщить Вамъ отвѣтъ на предложеніе Ваше, переданное мною отъ 20 февраля (новаго стиля), Главнокомандующему Турецкой арміей:

Составъ уполномоченныхъ делегатовъ для взаимной разработки предварительныхъ условій, могущихъ служить основаніемъ для окончательныхъ мирныхъ переговоровъ и для признанія Закавказскаго Правительства, готовъ къ выѣзду изъ Константинополя въ Тифлисъ.

Послѣ же изготовленія такимъ образомъ предварительнаго соглашенія и почвы для окончательныхъ переговоровъ, полномочные представители обѣихъ сторонъ немедленно могутъ быть отправлены для подписи окончательнаго мирнаго договора въ имѣющее быть принятымъ обѣими сторонами мѣсто.

Въ случаѣ пріемлемости этой формы, прошу увѣдомить меня для сообщенія делегатамъ, готовымъ выѣхать на миноносцѣ изъ Константинополя въ Батумъ.

Прошу принять увѣренность въ совершенномъ къ Вашему Высокопревосходительству уваженіи.

Командующій Турецкими арміями Кавказскаго фронта *Ферикъ-Вехибъ-Мехмедъ*».

№ 41.

Журналъ соединеннаго засѣданія Закавказскаго Комиссаріата и членовъ Закавказскаго Сейма.

10 (23) февраля 1918 г.

Предсѣдательствовалъ *Е. П. Гегечкори.*

Присутствовали члены Закавказскаго Комиссаріата и члены Закавказскаго Сейма въ лицѣ представителей фракцій:

с.-д. (меньшевиковъ), с.-р. дашнакцутюнъ, мусульманъ и народн. свободы.

Обсуждался телеграфный отвѣтъ командующаго Турецкой арміей Вехибъ-Паши о согласіи Турецкаго правительства на веденіе мирныхъ переговоровъ въ Тифлисѣ или Батумѣ.

Жорданія (с.-д.) ставитъ вопросъ о томъ, можно ли говорить о мирѣ съ Турціей, разъ стало извѣстно, что Германія предприняла новое наступленіе на Россію, и война съ нею, слѣдовательно, возобновилась.

Семеновъ (к.-д.) поддерживаетъ постановку вопроса Жорданія, полагая, что нынѣ имѣется новый факторъ, коренным образомъ измѣняющій всю обстановку.

Ген. Лебединскій рисуетъ положеніе дѣлъ на Турецкомъ фронтѣ въ настоящее время. Россійскихъ войскъ на фронтѣ уже нѣтъ: временно остаются лишь самыя незначительныя силы, не имѣющія почти никакого стратегическаго значенія. Турецкія войска продвигаются впередъ для защиты неприкосновенности личности, жилищъ и имущества живущихъ въ занятыхъ по праву войны областяхъ Турціи турецкихъ подданныхъ, подвергающихся насиліямъ со стороны отходящихъ частей войскъ и различныхъ разбойныхъ элементовъ, при чемъ турецкій Главнокомандующій Вехибъ-Паша увѣдомляетъ, что турецкимъ войскамъ дано приказаніе двигаться впередъ до соприкосновенія съ русскими регулярными войсками, противъ которыхъ запрещено принимать какія либо агрессивныя мѣры.

Противопоставить туркамъ какія-либо воинскія силы, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, нѣтъ никакой возможности. Надѣяться на скорое сформированіе національныхъ частей тоже нельзя: послѣднія формируются чрезвычайно медленно.

Резюмируя, г. Лебединскій заявляетъ, что вооруженныхъ силъ для продолженія войны не имѣется.

Хачатурянъ (дашн.) отмѣчаетъ, что послѣдній отвѣтъ Вехиба-Паши посланъ послѣ начала наступленія Германіи на западномъ фронтѣ, т. е. послѣ 5 февраля, слѣдовательно, Турція уже учла это новое обстоятельство, посылая согласіе на веденіе мирныхъ переговоровъ.

Врадзіанъ находитъ, что надо привѣтствовать каждую попытку начала мирныхъ переговоровъ.

Жорданія (с.-д.) думаетъ, что посылка телеграммы турецкимъ Главнокомандующимъ послѣ начала германскаго наступленія должно еще болѣе укрѣпить Закавказское Правительство въ ранѣе принятомъ рѣшеніи о начатіи мирныхъ переговоровъ.

Заключеніе мира съ Турціей, предложеннаго послѣднею, выгодно и для Закавказья, и для Россіи, освобождая ее отъ необходимости защиты Кавказскаго фронта.

Семеновъ (к.-д.) интересуется, увѣдомляются ли о ходѣ переговоровъ съ Турціей представители союзныхъ Россіи державъ.

Гегечкори, отвѣчая Семенову, удостовѣряетъ, что означенные представители всегда ставились въ извѣстность о всѣхъ предпринимаемыхъ въ этомъ направленіи шагахъ Закавказскаго Комиссаріата, при чемъ указывалось на то, что Закавказское Правительство всегда исходило изъ принципа единаго фронта.

Резюмируя пренія, Гегечкори констатируетъ единодушіе всего собранія по вопросу о желательности заключенія мира съ Турціей.

Объявляется перерывъ для совѣщанія по фракціямъ по вопросу о мѣстѣ и времени мирныхъ переговоровъ.

Послѣ перерыва Семеновъ (к.-д.) заявляетъ, что настойчивыя требованія Турціи о необходимости заключенія мира внушаютъ ему подозрѣнія. Не скрыто ли тутъ какого-либо искуснаго дипломатическаго хода? Не дѣйствуетъ ли Турція въ согласіи съ интересами Германіи? Въ этомъ вопросѣ надо быть крайне осторожнымъ. Назначеніе Тифлиса мѣстомъ для веденія мирныхъ переговоровъ представляется поэтому невозможнымъ. Необходимо избрать какое-либо нейтральное мѣсто или же назначить свиданіе въ Константинополѣ. Независимо отъ этого: такъ какъ Турція будетъ вести мирные переговоры въ согласіи со своими союзниками, то и Закавказское Правительство тоже должно вести переговоры въ согласіи съ союзниками Россіи, т. е. съ Англіей, Франціей, Америкой и др. Слѣдуетъ не только оповѣщать представителей союзныхъ державъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ, но и вести таковые съ предварительнаго согласія и вѣдома ихъ.

Ген. Левандовскій находитъ, что для веденія мирныхъ переговоровъ необходимо избрать какое-либо нейтральное мѣсто и обращаетъ вниманіе на то, что веденіе мирныхъ переговоровъ въ Тифлисѣ—столицѣ Закавказья—неудобно уже потому,

что съ точки зрѣнія дипломатической это знаменовало бы признаніе себя побѣжденными.

Чхенкели заявляетъ, что составъ делегаціи долженъ быть намѣченъ Сеймомъ.

Что касается мѣста веденія переговоровъ, то Тифлисъ въ этомъ отношеніи является мѣстомъ совершенно неподходящимъ по цѣлому ряду соображеній.

Здѣсь функціонируетъ Сеймъ, внутреннее положеніе страны критическое, междунаціональная и межпартійная рознь могутъ обостриться и обнаружиться въ парламентской борьбѣ, и, вообще, обсужденіе всѣхъ внутреннихъ неурядицъ въ присутствіи Турецкой делегаціи крайне нежелательно. Веденіе же мирныхъ переговоровъ въ такой обстановкѣ совершенно невозможно, такъ какъ она не можетъ не повліять на ходъ самихъ переговоровъ.

Неизвѣстно также, къ чему въ концѣ концовъ приведутъ мирные переговоры. Надо быть готовыми и къ неудачному ихъ окончанію.

На этотъ случай надо быть во вооружіи, необходимо имѣть готовыя національныя военныя части, которыя, впрочемъ, нужны и для водворенія и поддержанія внутренняго спокойствія.

Образованіе же національныхъ частей часто вызываетъ пренія, что также не желательно обнаруживать при Турецкой делегаціи, это тоже будетъ мѣшать мирнымъ переговорамъ.

Мѣстомъ для веденія переговоровъ надо назначить либо Константинополь, либо какое нибудь нейтральное мѣсто внѣ Закавказья, желательно въ Трапезундѣ.

Тигранянъ (дашн.) также настаиваетъ на назначеніи мѣста для веденія мирныхъ переговоровъ внѣ предѣловъ Закавказья: предпочтительно въ Константинополѣ, такъ какъ сейчасъ въ Трапезундѣ страшный хаосъ и засѣдать тамъ врядъ-ли удобно: можно собраться для переговоровъ гдѣ-нибудь въ морѣ на военномъ суднѣ.

Натадзе (с.-р.) считаетъ, что переговоры должны вестись въ нейтральномъ мѣстѣ, напримѣръ въ Трапезундѣ.

Отъ имени партіи соціалъ-революціонеровъ Натадзе предлагаетъ освѣдомленіе о всѣхъ предпринятыхъ по вопросу о мирѣ шагахъ Правительства Юго-Восточнаго Союза и желательно впредь дѣйствовать лишь съ ихъ согласія, а также съ предвари-

тельнаго согласія и вѣдома представителей союзныхъ Россіи державъ.

Ханъ-Хойскій полагаетъ, что мѣсто веденія мирныхъ переговоровъ не имѣетъ большого значенія, но въ Трапезундѣ неудобно и, вообще, подобрать подходящее мѣсто въ нейтральной полосѣ затруднительно. Оратору представляются убѣдительными доводы Чхенкели и Левандовскаго противъ назначенія Тифлиса мѣстомъ веденія переговоровъ.

Постановлено: 1) Сообщить Командующему Турецкой арміей, что Закавказскій Комиссаріатъ призналъ съ своей стороны необходимымъ намѣтить мѣстомъ встрѣчи делегатовъ для веденія мирныхъ переговоровъ съ Турціей—Трапезундъ. Если Турецкое Правительство не признаетъ это почему либо возможнымъ, то Комиссаріатъ предлагаетъ какой либо другой нейтральный пунктъ. Делегація Закавказья выѣдетъ въ Трапезундъ 17 сего февраля вечеромъ. Для проѣзда Турецкой делегаціи будетъ сдѣлано распоряженіе о пропускѣ турецкаго миноносца въ Трапезундъ.

2) Увѣдомить о настоящемъ постановленіи Предсѣдателя Юго-Восточнаго Союза и Генеральный Секретаріатъ Украинской центральной Рады.

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Гегечкори*.

№ 42.

Телеграмма предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата о мѣстѣ мирной конференціи.

12 (25) февраля 1918 года.

«Эрзерумъ. Командующему Кавказской арміей Одишелидзе.

Прошу незамедлительно передать Командующему Турецкой арміей, что Закавказскій Комиссаріатъ призналъ со своей стороны необходимымъ намѣтить мѣстомъ встрѣчи делегатовъ Трапезундъ.

Если Турецкое правительство не признаетъ это почему либо возможнымъ, то Комиссаріатъ предлагаетъ какой либо другой нейтральный пунктъ.

Наша делегація выѣдетъ туда 17 февраля вечеромъ.

Сдѣлано распоряженіе о пропускѣ турецкаго миноносца въ Трапезундъ.

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Гегечкори*».

№ 43.

Телеграмма предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Генеральному Секретаріату Украинской Центральной Рады.

13 (26) февраля 1918 года.

«Кіевъ Генеральному Секретаріату Украинской Центральной Рады.

Въ виду непріѣзда представителей Юго-Восточнаго Союза и Украйны и принимая во вниманіе общую политическую обстановку, Закавказскій Комиссаріатъ, по соглашенію съ Главнокомандующимъ Кавказскимъ фронтомъ и всѣми революціонными организаціями, призналъ возможнымъ согласиться на веденіе мирныхъ переговоровъ съ Турціей. Турецкое Командованіе сообщило о выѣздѣ изъ Константинополя на Кавказъ мирной делегаціи.

Комиссаріатъ мѣстомъ переговоровъ отмѣтилъ Трапезундъ. Наша делегація пріѣзжаетъ туда 2 марта (17 февраля).

Предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата *Гегечкори*».

№ 44.

Рѣчь предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Е. П. Гегечкори о внѣшней политикѣ на второмъ засѣданіи Закавказскаго Сейма.

13 (26) февраля 1918 г.

(Изъ стенографическаго отчета).

Гегечкори. Граждане, члены Сейма. Выступая передъ вами въ качествѣ представителя той власти, которая волей всѣхъ

революціонныхъ организацій Закавказья была поставлена во главѣ нашего края и вела свою посильную работу въ эти тяжелые, я скажу, мучительные мѣсяцы нашего безвременья, я не скрою отъ васъ, что я испытываю чувство глубокаго смущенія. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что наша власть, по существу, была властью совѣтской, властью революціонныхъ организацій. Граждане, члены Сейма, тутъ у насъ, въ Закавказьѣ, въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ первый опытъ при томъ ужасномъ положеніи, при той всеобщей ужасной разрухѣ, которая царила на всемъ пространствѣ россійской республики сверху до низу, при полномъ разстройствѣ правительственнаго аппарата, при отсутствіи средствъ существованія здѣсь у насъ, въ Закавказьѣ, при отсутствіи у насъ самыхъ основныхъ условій, необходимыхъ для каждаго или вѣрнѣе для всякаго, я бы сказалъ, гражданскаго правопорядка. Я хочу обратить ваше вниманіе на тѣ событія, которыя развертываются во всей Европѣ и, въ частности, въ Закавказьѣ. Я говорю о томъ мучительномъ вопросѣ, который у всѣхъ на устахъ. Я говорю по вопросу о мирѣ. Вы прекрасно знаете, граждане, члены Закавказскаго Сейма, какое горнило тяжелыхъ испытаній прошелъ этотъ вопросъ. Вы прекрасно знаете и помните тотъ лозунгъ, съ которымъ выступила россійская революція по этому вопросу—миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ. Вы знаете всѣ тѣ перипетіи, которыя окружаютъ этотъ вопросъ. Я не хочу задерживать вашего вниманія, отмѣчу лишь, что послѣднія событія являются полнымъ крушеніемъ всѣхъ чаяній и ожиданій революціонной демократіи Россіи. Тотъ миръ, который подписанъ совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, является полнымъ торжествомъ германскихъ имперіалистовъ. Вы чувствуете, что этимъ миромъ, миромъ похабнымъ, заколачивается гробъ, въ который хотятъ вложить нашу революцію. Все зависитъ отъ того, сумѣемъ ли мы наши разрозненные ряды сплаять вокругъ нашихъ лозунговъ, сумѣемъ ли мы доказать всему міру, что есть еще порохъ въ пороховницахъ, что есть еще силы, чтобы отстоять революцію. Теперь мы стоимъ передъ печальнымъ фактомъ: миръ подписанъ, и этимъ самымъ наложены оковы на всю Россію, превратившуюся въ колонію Германіи. Россія отдана въ кабалу германскому имперіализму и въ экономическую отъ него зависимость, и это сказывается даже въ тѣхъ пунктахъ условій договора, которые мы имѣемъ передъ собой. Эта экономи-

ческая зависимость приведетъ и должна привести и къ политической зависимости. И сейчасъ передъ вами стоитъ вопросъ, какъ спасти, если не всю Россію то, по крайней мѣрѣ, ея часть, ибо мы только часть Россіи, ибо наша армія закавказской революціонной демократіи есть лишь одинъ отрядъ когда-то великой и мощной общероссійской революціонной арміи. Если намъ на территоріи нашего края, если не въ полной, но въ извѣстной мѣрѣ удастся отвести и парализовать направленный ударъ. Закавказскій Сеймъ выполнитъ свой долгъ, я въ этомъ убѣжденъ, я въ это вѣрю. Сейчасъ только что мною получена бумага, которая указываетъ на то, что надъ вопросомъ о мирѣ и перемиріи нависаютъ грозныя тучи. Закавказскій Комиссаріатъ въ моемъ лицѣ заявляетъ, что первымъ вопросомъ, къ которому долженъ приступить Сеймъ, это устранить всѣ тѣ осложненія, которыя произошли въ связи съ вопросомъ о мирѣ. Позвольте мнѣ остановить ваше вниманіе на томъ, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи нами.

17-го ноября истекшаго года Главнокомандующій войсками Кавказскаго фронта получилъ отъ Командующаго 3-й турецкой арміей, дѣйствующей на Кавказскомъ фронтѣ, Ферикъ-Вехибъ-Паши письмо съ предложеніемъ перемирія. Исходя изъ общей политической обстановки въ Россіи и въ связи съ начавшимися еще до полученія письма переговорами на русско-австро-германскомъ фронтѣ, образовавшійся тогда Закавказскій Комиссаріатъ, по соглашенію съ Краевымъ центромъ и Главнокомандующимъ, призналъ своевременнымъ и возможнымъ пойти навстрѣчу Командующему турецкой арміей. Взявъ на себя рѣшеніе этого вопроса, въ виду отсутствія въ тотъ моментъ единаго, всѣми признаннаго Центральнаго правительства и разрушенія гражданской войной ставки Верховнаго Главнокомандующаго, Комиссаріатъ предполагалъ, что во время перемирія соберется всероссійское Учредительное Собраніе, которое и выработаетъ условія мира. Въ виду этого Главнокомандующій обратился къ Вехибъ-Пашѣ съ письмомъ, въ которомъ предложилъ прекратить военныя дѣйствія и не производить никакихъ стратегическихъ перегруппировокъ, оставаться на занимаемыхъ позиціяхъ до заключенія перемирія. Одновременно до свѣдѣнія Командующаго англійской Месопотамской арміей было доведено, что будетъ сдѣлано все необходимое для принятія турками условія, гарантирующаго не-

возможность усиленія Мессопотамскихъ турецкихъ войскъ за счетъ сражающихся на Кавказскомъ фронтѣ.

Для веденія переговоровъ о перемиріи была избрана делегація изъ представителей Краевыхъ центровъ Совѣтовъ Солдатскихъ, Рабочихъ и Крестьянскихъ депутатовъ въ составѣ трехъ человѣкъ и двухъ представителей отъ Главнокомандующаго. По обоюдному съ турецкимъ Командующимъ соглашенію, встрѣча кавказской и турецкой делегацій состоялась 2-го декабря въ гор. Эрзинджанѣ и, въ виду достигнутаго соглашенія по всѣмъ пунктамъ, договоръ о перемиріи подписанъ 5-го декабря, при чемъ установлены демаркаціонныя линіи. Согласно договору, послѣдній считается дѣйствительнымъ до заключенія окончательнаго мира, и оговорено, что нарушеніе его одной изъ сторонъ можетъ послѣдовать лишь съ предупрежденіемъ за 14 сутокъ до начала боевыхъ дѣйствій (п. 1). Въ случаѣ же заключенія общаго перемирія между Россійской Республикой и Центральными державами, всѣ пункты таковаго становятся обязательными для Кавказскаго фронта. Въ виду того, что въ день подписанія договора было получено сообщеніе о состоявшемся наканунѣ перемиріи на всѣхъ фронтахъ, военныя дѣйствія съ того же числа были прекращены не только въ районѣ расположенія 3-й турецкой арміи (отъ Чернаго моря до Южнаго берега Ванскаго озера), но и на всемъ Кавказско-Персидскомъ фронтѣ, а также на Черномъ морѣ, при чемъ для Кавказскаго фронта было по взаимному соглашенію учреждено 5 контрольныхъ комиссій. Съ согласія турокъ рѣшено руководствоваться не брестскимъ, а эрзинджанскимъ договоромъ, какъ позднѣйшимъ. 1-го января Командующимъ Кавказской арміей Генераломъ Одишелидзе было сообщено доставленное ему новое письмо Вехиба-Паши, въ которомъ послѣдній, разсматривая Закавказскій Комиссаріатъ какъ независимое Правительство, просилъ, отъ имени турецкаго Главнокомандующаго Энвера-Паши, увѣдомить, какимъ путемъ будетъ возможно возстановить отношенія съ Правительствомъ Кавказа въ цѣляхъ установленія мирныхъ отношеній между обѣими сторонами. Черезъ нѣкоторое время, 15-го января, Вехибъ-Паша сообщилъ, что делегаты Центральныхъ державъ, собравшіеся въ Брестъ-Литовскѣ, готовы положить всѣ старанія къ признанію независимости Закавказскаго Правительства, которое, въ увѣренности за полнѣйшій успѣхъ, можетъ отправить въ Брестъ-Литовскъ своихъ делегатовъ.

Имѣвъ сужденіе въ засѣданіи того-же 15-го января о предложеніи турокъ и исходя изъ той же мысли о необходимости согласовать свои выступленія въ вопросѣ о мирѣ съ мнѣніями и взглядами другихъ автономныхъ единицъ Россіи, одинаково съ Закавказьемъ заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ, Закавказскій Комиссаріатъ, при участіи представителей Краевого центра и Національныхъ Совѣтовъ, выработалъ текстъ соотвѣтствующаго обращенія къ Турецкому Командованію, обѣщавъ дать отвѣтъ по существу въ трехнедѣльный срокъ, необходимый для установленія согласованности взглядовъ съ другими автономными единицами; тѣмъ-же постановленіемъ, Закавказскій Комиссаріатъ назначилъ на 1-е февраля конференцію съ участіемъ ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ вопросѣ о мирѣ съ Турціей Украйны и Юго-Восточнаго Союза. На этой конференціи должно было быть принято рѣшеніе по существу турецкаго предложенія и данъ окончательный отвѣтъ. Однако отъ Украинской Центральной Рады (приглашеніе удалось передать по прямому проводу 23-го января) отвѣта вовсе не послѣдовало. Правительство же Юго-Восточнаго Союза, сочувственно отнесясь къ мысли о конференціи—ни представителей своихъ, ни письменныхъ сообщеній, однако, не прислало. Вслѣдствіе создавшагося положенія Закавказскій Комиссаріатъ, въ засѣданіи 1-го февраля по обмѣнѣ мнѣніями съ представителями Краевого центра, Національныхъ Совѣтовъ и Главнокомандующимъ, постановилъ сообщить Вехибъ-Пашѣ о согласіи начать предварительные переговоры о мирѣ и просить увѣдомить о мѣстѣ и времени встрѣчи делегатовъ и о составѣ делегацій, имѣющихъ выработать мирный договоръ. Опредѣленіе же основныхъ директивъ и условій мира принадлежитъ Закавказскому Сейму. Соотвѣтствующее телеграфное сообщеніе было послано Вехибъ-Пашѣ 3-го февраля, и 10-го февраля полученъ отвѣтъ съ увѣдомленіемъ, что, согласно турецкаго предложенія изъ Константинополя, выѣзжаетъ мирная делегація. Закавказскій Комиссаріатъ мѣстомъ встрѣчи намѣтилъ Трапезундъ, куда 17-го февраля выѣзжаетъ Кавказская делегація.

Что касается общей обстановки на Кавказскомъ фронтѣ, то она рисуется въ слѣдующемъ видѣ: значительная часть войскъ фронта, еще до заключенія договора о перемиріи, вышла изъ повиновенія Командному составу и стала опредѣленно высказываться за возвращеніе «домой», (еще 20-го октября знаменитая 39-я

дивизія). Движеніе это, усиленно муссируемое безотвѣтственными элементами, послѣ подписанія договора о перемиріи, приняло стихійный характеръ, и масса войскъ устремились въ тылъ, покидая находящееся въ завоеванныхъ областяхъ народное имущество на произволъ судьбы. Въ связи съ отходомъ войскъ положеніе на фронтѣ чрезвычайно осложнилось. Уже 16-го декабря Главнокомандующимъ войсками Кавказскаго фронта было получено отъ Вехиба-Паши письмо съ указаніемъ, что турецкій Главнокомандующій Энверъ-Паша обратилъ вниманіе на насилія, якобы, чинимыя въ занятыхъ нами районахъ надъ турецкими подданными и просилъ принять мѣры къ прекращенію этихъ насилій. Съ другой стороны къ срединѣ января нападеніе курдовъ и турецкихъ четниковъ на русскіе обозы и разъѣзды усиливаются и приводятъ къ многочисленнымъ столкновеніямъ между нашими сторожевыми охраненіями и курдо-турецкими бандами.

При этомъ количество пострадавшихъ, по исчисленію Командующаго Эрзинджанскимъ отрядомъ, въ среднемъ не превысило 200 человѣкъ: событія эти имѣли мѣсто 15—16-го января. 23-го января мы имѣли рядъ телеграммъ Вехиба-Паши, въ которыхъ онъ, ссылаясь на полученныя имъ донесенія, описывалъ чинимыя надъ оттоманскимъ населеніемъ насилія и требовалъ принятія мѣръ для наказанія виновниковъ; въ отвѣтъ на упомянутыя телеграммы Командующій арміей Генералъ Одишелидзе дважды, 31 января и въ началѣ февраля, сообщилъ Вехибу-Пашѣ, что полученныя послѣднимъ свѣдѣнія чрезвычайно преувеличены и что нѣкоторые эксцессы, дѣйствительно имѣвшіе мѣсто какъ въ Эрзинджанскомъ, такъ и въ Трапезундскомъ районахъ, по размѣрамъ совершенно не отвѣчаютъ свѣдѣніямъ Турецкаго Командованія и вызваны исключительно нападеніями четниковъ и курдовъ. При этомъ Ген. Одишелидзе объяснилъ, что принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы мирное населеніе не страдало при репрессіяхъ противъ разбойниковъ. Вслѣдъ за этимъ, въ виду отданнаго Турецкимъ Командованіемъ приказа о продвиженіи впередъ турецкихъ частей, и. д. Главнокомандующаго Ген. Лебединскій обратился, съ своей стороны, къ Вехибу-Пашѣ съ сообщеніемъ о данныхъ произведеннаго имъ разслѣдованія, выяснившаго неосновательность имѣющихся у Вехибъ-Паши свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе турки скоро заняли рядъ находившихся въ нашихъ рукахъ пунктовъ, въ томъ числѣ и Эрзинджанъ, гарнизонъ кото-

раго. согласно полученному приказанію, отошелъ, не ввязываясь въ бой, и уничтожилъ все имѣющее военное значеніе снаряженіе, а также Ардасу (въ 20 в. къ Сѣв.-Зап. отъ Гюмюшъ-Хане). Въ Трапезундѣ ведутся переговоры между мѣстнымъ Военно-Революціоннымъ Комитетомъ и турецкими четниками о сдачѣ города туркамъ. 6-го февраля Генералу Одишелидзе передана телеграмма Вехибъ-Паши, въ которой турецкій командующій сообщаетъ, что, являясь поклонникомъ почетнаго для обѣихъ сторонъ мира, онъ, тѣмъ не менѣе, для защиты мусульманскаго населенія вынужденъ двинуть впередъ свои войска до соприкосновенія съ русскими частями.

Такимъ образомъ, граждане, члены Сейма, это вопросъ срочный, вопросъ насущный. Уже при Закавказскомъ Комиссаріатѣ образована комиссія, которая подготовляетъ по существу матеріалы, и эти матеріалы будутъ переданы той комиссіи, которая будетъ организована при Закавказскомъ Сеймѣ Вами. По нашему убѣжденію, медлить съ этимъ вопросомъ нельзя. 17-го этого мѣсяца Ваша делегація должна выѣхать изъ Тифлиса.

№ 45.

Докладъ комиссіи о мирѣ на засѣданіи Закавказскаго Сейма.

16 февраля (1 марта) 1918 года.

(Изъ стенографическаго отчета).

Предсѣдательствуетъ Чхеидзе, при секретарѣ А. Кантемировѣ.

Засѣданіе открывается въ 1 час. 33 м. дня.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу занять мѣста. Объявляю засѣданіе Сейма открытымъ. Вамъ угодно было выбрать комиссію о мирѣ, и сейчасъ эта комиссія сдѣлаетъ докладъ. Слово предоставляется Рамишвили Ною.

Рамишвили. Граждане, члены Закавказскаго Сейма! Вопросъ, который стоитъ передъ нами, вопросъ чрезвычайно серьезный, имѣющій для насъ особое значеніе. Вамъ извѣстно, что

со времени октябрьскаго переворота наша окраина оказалась оторванной отъ Великой федеративной Россійской Республики. Закавказье оказалось предоставленнымъ самому себѣ и это не только въ вопросахъ внутренней политики, но что особенно важно, и во внѣшней политикѣ. Я говорю въ вопросахъ и внѣшней политики, ибо, какъ вамъ извѣстно изъ доклада Закавказскаго Комиссаріата, ему пришлось сдѣлать шаги, направленные къ ликвидаціи военныхъ столкновеній съ нашими сосѣдями и принять мѣры къ рѣшенію самаго важнаго вопроса международнаго значенія, Закавказье вступило на этотъ путь не потому, что мы предполагали, что мы въ правѣ это сдѣлать, въ правѣ отъ имени всей Россіи, а именно потому, что создались такія условія, когда передъ нами иного выхода не оказалось. Я не буду распространяться о томъ, какъ со дня на день постепенно обрывалась та нить, которая связывала насъ съ Великой Россійской Республикой. Вамъ каждому это прекрасно извѣстно. Извѣстно и то, что въ вопросахъ внѣшней политики за послѣднее время совершилось нѣчто такое, что вынудило насъ поставить вопросъ о заключеніи мира съ Турціей во всей широтѣ. Дѣло, товарищи, въ томъ, что, какъ вамъ извѣстно, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ,—не будемъ говорить о томъ, является ли это правительство полномочнымъ представительствомъ всей Россіи, во всякомъ случаѣ, полномочно оно или нѣтъ, признаемъ его или нѣтъ,—это самое правительство принуждено было вести переговоры съ Германіей о мирѣ и, какъ извѣстно, нѣкоторое соглашеніе съ Германіей этимъ правительствомъ было достигнуто. Какъ вамъ извѣстно, Германія, германскій имперіализмъ отказался отъ того договора, который согласны были подписать представители народныхъ комиссаровъ. Заключая миръ съ Германіей, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ совершенно обошелъ тотъ вопросъ, который стоитъ передъ Вами; я говорю: обошелъ, все равно, добровольно или нѣтъ. Вѣрнѣе, онъ былъ вынужденъ обойти этотъ вопросъ, ибо германскіе имперіалисты поставили представителямъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ такія границы, дальше которыхъ представители не должны были перейти.

Что касается другихъ вопросовъ, какъ вамъ извѣстно, въ договорѣ, который согласились подписать представители Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, и слова не было сказано о томъ, въ какомъ положеніи находится Закавказье. Правда, въ одномъ изъ

пунктовъ, именно въ 5 пунктѣ того договора, который былъ подписанъ 19 февраля новаго стиля, тамъ говорится: *(читаетъ газету)* «Россія должна сдѣлать все необходимое, чтобы обезпечить Турціи восточныя границы Анатоліи и отмѣну турецкой капитуляціи». Не будемъ закрывать глаза, и ясно отсюда видимъ, что, на самомъ дѣлѣ, этотъ самый договоръ абсолютно не касается той самой окраины, о которой мы сейчасъ говоримъ. Здѣсь говорится, что, по мѣрѣ своихъ силъ, Россія будетъ способствовать возстановленію Восточныхъ Анатолійскихъ границъ; какъ любое европейское государство, она будетъ способствовать рѣшенію тѣхъ или иныхъ вопросовъ, которые касаются совершенно другого государства, и ясно отсюда, что Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, его уполномоченные представители совершенно обошли вопросъ о заключеніи мира съ Турціей, и это указаніе мы можемъ найти въ телеграммахъ, которыя напечатаны въ нашихъ сегодняшнихъ газетахъ. Отсюда выводъ одинъ, для всякой политической партіи или полномочнаго представительства, какимъ является нашъ Сеймъ,—этотъ самый вопросъ, вопросъ о заключеніи мира съ Турціей, долженъ быть поставленъ въ порядкѣ дня, это особенно потому, что, какъ вамъ извѣстно, нашъ фронтъ оголенъ, не благодаря той политикѣ, какую вели представители Закавказья, не благодаря той власти, которую поставила Закавказская революціонная власть, а благодаря той политикѣ, которую велъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ. Вамъ извѣстно объявленіе о мирѣ, этимъ самымъ большевистское правительство поставило вопросъ о полной демобилизаціи, и эта демобилизація оказалась форменной демобилизаціей. Такимъ образомъ, благодаря политикѣ, которая велась Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ, не только Кавказскій фронтъ, но и Западная Россія оказались совершенно оголенными.

Правда, Кавказская революціонная демократія и Комиссаріатъ поставили себѣ задачей защиту этого фронта. Здѣсь нужно обратить вниманіе на одно обстоятельство: передъ нами вопросъ о прекращеніи войны съ Турціей. Этотъ вопросъ долженъ быть представленъ и съ другой стороны: если Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ совершенно обошелъ вопросъ о Закавказьѣ и о прекращеніи войны съ Турціей, то возникаетъ вопросъ, какъ должна поступить Закавказская демократія, Закавказскій Сеймъ? Вамъ извѣстно, что мы не объявляли войну Турціи. Если уполномоченные и неуполномоченные представители Россійской власти не

считаютъ нужнымъ прекращеніе войны съ Турціей, то ясно ликвидація войны должна стать нашей задачей, и нами долженъ быть поставленъ вопросъ, какъ мы должны прекратить эту войну. Мы, какъ представители Закавказскихъ народностей и Закавказской демократіи, должны рѣшить, вести эту войну или нѣтъ. Не мы объявили эту войну, и передъ всѣми народами мы можемъ заявить, что не въ нашихъ интересахъ вести далѣе войну съ Турціей. Здѣсь вопросъ не въ соотношеніи силъ. Я просилъ бы обратить на это вниманіе. Я полагаю, что если, дѣйствительно, турецкое правительство не пойдетъ намъ навстрѣчу, несмотря на то, что война несомнѣнно тяжела, Закавказская демократія имѣетъ достаточно силъ, чтобы оказать противнику должное сопротивленіе. Въ данномъ случаѣ, не будучи сама заинтересована въ веденіи войны, мы полагаемъ, Турція пойметъ то положеніе, въ которомъ мы находимся. Интересы обоихъ народовъ диктуютъ намъ ликвидацію войны. Вотъ основныя положенія, которыми руководилась комиссія, избранная Вами, члены Закавказскаго Сейма. Комиссія пришла къ тому основному положенію, что при создавшемся положеніи не въ интересахъ Закавказскаго Сейма дальнѣйшее веденіе войны, и мы съ открытой душой, вполнѣ сознательно, можемъ итти на заключеніе мира съ Турціей. Но возникаетъ вопросъ: правомоченъ ли Закавказскій Сеймъ вести мирные переговоры? Граждане, члены Закавказскаго Сейма! Я указывалъ вамъ, что послѣ того, какъ Совѣтъ Народныхъ комиссаровъ и представители Германіи не нашли возможнымъ во всей широтѣ поставить вопросъ о мирѣ, мы считаемъ необходимымъ взять дѣло прекращенія военныхъ дѣйствій съ Турціей въ собственныя руки. Въ этомъ отношеніи мы основываемся не на тѣхъ или иныхъ международныхъ комбинаціяхъ. Такъ какъ этотъ вопросъ, вопросъ ликвидаціи войны съ Турціей, даже не затронутъ Россіей, это обстоятельство дастъ намъ полное право приступить къ мирнымъ переговорамъ. И Россійская демократія можетъ дать на это только единственный отвѣтъ. Комиссія, которая Вами была избрана постановленіемъ Закавказскаго Сейма, считаетъ себя правомочной заключить миръ съ Турціей. При этомъ въ комиссіи было нѣкоторыми высказано предположеніе, которое клонилось къ тому, что намъ надо сдѣлать шагъ въ сторону международной консолиданіи и будто только это дастъ намъ возможность заключить миръ. Мы этого мнѣнія не раздѣляемъ, и вся комиссія приняла ту форму, ко-

торую я передъ вами изложилъ. Въ связи съ этимъ ставится одинъ вопросъ, какъ мы, Закавказскій Сеймъ, относимся къ переговорамъ о сепаратномъ мирѣ. Обязаны мы или нѣтъ обо всѣхъ нашихъ шагахъ сговориться предварительно съ представителями союзныхъ державъ, мы полагаемъ, что этотъ вопросъ долженъ получить то самое рѣшеніе, которое уже имѣлось у Закавказскаго Комиссаріата въ области внѣшней политики. Закавказскій Комиссаріатъ, какъ извѣстно, обо всѣхъ шагахъ въ области внѣшней политики доводилъ до свѣдѣнія пословъ и консуловъ союзныхъ державъ. Въ томъ положеніи, въ которомъ мы очутились, иного рѣшенія вопроса быть не могло. Мы полагаемъ, что и представители союзныхъ державъ не имѣютъ тѣхъ широкихъ полномочій, чтобы вести мирные переговоры съ враждебными державами. Съ другой стороны, предоставленные собственной судьбѣ, мы, представители Кавказскихъ народностей и Кавказской демократіи, лишены всякой возможности дальше тянуть дѣло и принуждены приступить къ ликвидаціи войны. Въ ближайшемъ будущемъ, граждане, члены Закавказскаго Сейма, не будетъ никакихъ основаній мѣнять ту самую политику, какую велъ Закавказскій Комиссаріатъ и которой придется придерживаться и намъ. Какъ вамъ извѣстно, мирные договоры бываютъ двоякіе: прелиминарные, т. е. предварительные, и окончательные. Передъ комиссіей стоялъ вопросъ, будемъ ли мы стремиться разъ навсегда покончить всѣ спорные вопросы съ Турціей, или же наша задача—добиться длительнаго перемирія, принять прелиминарный договоръ и дальше ждать измѣненія обстоятельствъ и добиваться измѣненія мирнаго договора. Мы признали, что Закавказская демократія не имѣетъ никакихъ основаній становиться на этотъ путь.

Это есть путь тайной дипломатіи, путь, чреватый самыми серьезными послѣдствіями для нашей окраины. Если какія нибудь великія державы имѣютъ интересъ воспользоваться измѣненіями міровой конъюнктуры и добиваться, сообразно съ этимъ, измѣненій тѣхъ условій, которыя были заключены тѣмъ или инымъ мирнымъ договоромъ, то отнюдь въ этомъ не заинтересованы демократическія страны. Мы должны итти на веденіе мирныхъ переговоровъ въ полной увѣренности, что намъ, представителямъ двухъ нынѣ враждующихъ странъ, враждующихъ не по нашей винѣ и не по нашей волѣ, все таки, въ концѣ концовъ удастся сговориться окончательно и разъ навсегда рѣшить тѣ спорные вопросы, ко-

торые служили яблокомъ раздора между Закавказскими народностями и Турецкой Имперіей. И посему, не ставя какихъ бы то ни было дипломатическихъ задачъ, мы говоримъ—тотъ мирный договоръ, который мы стремимся заключить, долженъ явиться окончательнымъ и, по нашему мнѣнію, никакихъ измѣненій онъ не долженъ претерпѣвать. Это безусловно въ интересахъ, какъ Закавказья, такъ безусловно въ интересахъ Турецкой Имперіи, если послѣдняя заинтересована въ заключеніи мира ,а на счетъ нашихъ желаній двухъ мнѣній не можетъ быть. Я полагаю, не ошибусь, если скажу, что всѣ партіи, представленныя въ Закавказскомъ Сеймѣ, горятъ однимъ желаніемъ поскорѣй ликвидировать ту ужасную войну, которая намъ принесла столько бѣдъ и, можно сказать, столько разочарованій. Если Турецкая Имперія жаждетъ также мира, мира почетнаго для обѣихъ сторонъ, если она не будетъ опираться на то эфемерное превосходство своихъ силъ, которое получилось вслѣдствіе оголенія нашего фронта, если эта Турецкая Имперія также заинтересована въ установленіи разъ навсегда добрососѣдскихъ отношеній съ Закавказьемъ, то мы полагаемъ, что миръ будетъ окончательнымъ и въ этомъ отношеніи не будетъ никакой необходимости добиваться его измѣненія. Сейчасъ мы приступаемъ къ основному положенію, которое должно лечь въ основу нашего мирнаго договора съ Турціей. Какъ вамъ извѣстно, граждане, члены Закавказскаго Сейма, мы, представители революціонныхъ партій, отнюдь не являемся поклонниками во что бы то ни стало сохраненія старыхъ государственныхъ границъ, но есть положеніе, которое намъ диктуетъ необходимость съ особенной осторожностью подходить къ этому вопросу и эта осторожность особенно необходима въ данный моментъ. Мы полагаемъ, что и Закавказье, съ одной стороны, и Турецкая Имперія, съ другой, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ они существовали до войны въ 1914 г., представляли извѣстное цѣлое и всякое нарушеніе въ этомъ смыслѣ государственныхъ границъ привело бы къ такимъ осложненіямъ, результаты которыхъ дали бы себя знать въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Эти результаты могутъ быть крайне плачевны какъ для насъ, такъ, вѣроятно, и для Турецкой Имперіи. Мы полагаемъ, что Закавказскія народности такъ срослись своими жизненными интересами, что всякое отторженіе хотя бы небольшой области привело бы къ такимъ пертурбаціямъ, которыя дали бы самые нежелательные результаты для мирнаго сожительства За-

кавказскихъ народностей. Закавказская демократія, заинтересованная въ разрѣшеніи національнаго вопроса въ духѣ соглашенія всѣхъ народностей, заинтересована въ первую очередь въ томъ, чтобы никоимъ образомъ не обострять отношеній, не касаться такихъ вопросовъ, которые могутъ такимъ образомъ вызвать это самое осложненіе. Съ другой стороны, мы полагаемъ, что и Турецкая Имперія, не смотря на то, что она въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій угнетала другія народности, въ этомъ отношеніи заинтересована въ томъ же самомъ. Симпатіи всѣхъ революціонныхъ партій всегда были на сторонѣ угнетаемыхъ, и нужно сказать, что съ этими самыми симпатіями мы встрѣчаемъ всегда тѣ подвластные народы, которые жаждутъ освобожденія. Но мы должны заявить, что съ другой стороны мы прекрасно понимали и то, что часто лозунгомъ освобожденія народностей, подвластныхъ Турецкой Имперіи, прикрывались имперіалисты, которые своими хищническими вожделѣніями старались разорвать тѣло Турецкой Имперіи не для освобожденія народностей, а для того, чтобы усилить сферу своего политическаго и экономическаго вліянія. Въ этомъ отношеніи мы должны заявить, поскольку всѣ политическія партіи и всѣ наши симпатіи на сторонѣ этихъ подвластныхъ народовъ, которые жаждутъ свободнаго самоопредѣленія, постольку мы рѣшительно должны выступить противъ ніе государственныхъ границъ Россіи съ Турціей, существовавшихъ имперіалистическихъ вожделѣній по отношенію къ Турецкой Имперіи, которыми всегда прикрываются великія державы для усиленія своего политическаго господства и политическаго вліянія въ этой забитой и фактически зависимой отъ другихъ европейскихъ державъ странѣ. Вотъ почему комиссія полагала, что въ основу заключаемаго мирнаго договора должно лечь возстановленіе государственныхъ границъ Россіи съ Турціей, существовавшихъ къ моменту объявленія войны въ 1914 г. Я долженъ еще разъ повторить, что никоимъ образомъ мы не являемся поклонниками существующихъ границъ во что бы то ни стало, безотносительно къ времени и мѣсту, но, при создавшихся условіяхъ, это единственный выходъ, единственное положеніе, которое можетъ отстаивать Закавказская демократія, именно въ интересахъ какъ Закавказской демократіи, такъ и безусловно мирнаго и прогрессивнаго развитія турецкихъ народностей. Но какъ же быть съ самымъ основнымъ вопросомъ, выдвинутымъ Великой Россійской

революціей, съ лозунгомъ демократическаго мира, мира на основѣ самоопредѣленія народностей? Мы полагаемъ, выступая противъ всякихъ аннексій и контрибуцій, какъ явныхъ, такъ и скрытыхъ, мы должны сказать, что Закавказская демократія въ этотъ отвѣтственный моментъ имѣетъ всѣ рѣшительно основанія, чтобы добиваться во всей широтѣ, сообразно условіямъ времени и мѣста, права на самоопредѣленіе для всѣхъ народовъ проживающихъ въ Восточной Анатоліи. Я говорю—въ Восточной Анатоліи, ибо передъ нами вопросъ о заключеніи мира съ Турціей не во всемъ турецкомъ масштабѣ, а постольку, поскольку это касается Кавказскихъ границъ, и потому мы полагаемъ, что делегація будетъ обязана въ этомъ смыслѣ добиваться правъ на самоопредѣленіе всѣхъ народовъ Восточной Анатоліи. Вамъ, товарищи, прекрасно, извѣстно, что эта самая Восточная Анатолія населена многими племенами, которыя въ теченіи десятковъ лѣтъ, а можетъ быть и столѣтія, добивались освобожденія и устройства своей судьбы, сообразно волѣ мѣстнаго населенія, и въ этомъ отношеніи первый вопросъ, который станетъ передъ нашей делегаціей и стоитъ передъ Закавказскимъ Сеймомъ—это вопросъ объ устроеніи Турецкой Арменіи. Мы не будемъ здѣсь распространяться о томъ, каковы права этой народности на самоопредѣленіе. Я полагаю, что эти права закрѣплены многовѣковой борьбой армянскаго народа противъ того угнетенія, которому этотъ народъ подвергался въ предѣлахъ Турецкой Имперіи, и мы должны заявить, что турецко-армянскій вопросъ является вопросомъ, въ разрѣшеніи котораго заинтересована не одна Турецкая Имперія односторонне, а безусловно въ разрѣшеніи этого вопроса въ неменьшей степени заинтересованы Закавказскія народности. Вамъ извѣстно, что всякое выступленіе армянскаго народа въ Турціи въ полной мѣрѣ встрѣчало отголосокъ за границей и здѣсь, въ Закавказьѣ. И это, граждане, члены Сейма, вполнѣ естественно. Братья по крови, находящіеся здѣсь, они не могли въ той или иной формѣ не реагировать на положеніе своихъ сородичей въ Турецкой Имперіи. Этого мало. Всякое осложненіе этого вопроса въ Турецкой Имперіи всегда приводило къ осложненію отношеній междунаціональныхъ здѣсь, въ Закавказь. Стоитъ указать въ этомъ отношеніи на одинъ фактъ: на возстаніе въ 1895 году, которое здѣсь въ той или иной формѣ встрѣчало отголосокъ.

Исходя изъ этого, вполнѣ естественно, что на защиту турец-

ко-армянскихъ правъ выступала не деспотическая Россія, выступала не та страна, которая не въ меньшей мѣрѣ угнетала подвластные народы, а лишь теперь выступаетъ демократическая страна, и представитель демократической страны—Закавказскій Сеймъ. Интересы Турецкой Имперіи диктуютъ разъ навсегда разрѣшеніе этого крайне сложнаго и болѣзненнаго вопроса. Мы полагаемъ, въ Турціи есть зрѣлые государственные дѣятели, а намъ хотѣлось бы вѣрить, сильно вѣрить, что это есть: они сами примутъ всѣ мѣры къ тому, чтобы разъ навсегда разрѣшить этотъ вопросъ, который служитъ всегда яблокомъ раздора между армянскимъ населеніемъ и Турецкой Имперіей. И мы полагаемъ на основаніи заявленія партіи Дашнакцутюнъ; если этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ, тѣмъ самымъ всѣ тренія разъ навсегда будутъ исчерпаны, разъ навсегда будутъ изжиты. Я не буду подробно останавливаться на этомъ вопросѣ. Можетъ быть, представители наиболѣе заинтересованныхъ сторонъ сами постараются дать дальнѣйшее освѣщеніе этому вопросу. Комиссія выдвигала еще другой вопросъ, вопросъ объ устраненіи ассирійскаго народа, ассирійцевъ, такъ называемыхъ, айсоровъ, и тамъ же выдвигался вопросъ о Лазистанѣ. Наиболѣе подробно въ комиссіи останавливались на положеніи ассирійцевъ. Оказалось, что этотъ народъ живетъ въ одномъ санджакѣ, при чемъ въ этомъ санджакѣ населенія—90 тысячъ (отъ 80 до 90 тысячъ) и это самое населеніе, втянутое въ войну, оказалось лишеннымъ отечества: оно вынуждено было выселиться въ предѣлы Персіи и сейчасъ лишено своихъ очаговъ. И представители этой народности ставятъ передъ комиссіей вопросъ о томъ, чтобы этотъ вопросъ въ той или иной формѣ былъ поставленъ при заключеніи мира съ Турціей, чтобы предоставить право этому населенію вернуться въ отечество и автономнаго устроенія своей страны. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, комиссія полагала бы, что автономное устроеніе Турецкой Арменіи, также и ассирійскаго народа, должно быть проведено только въ рамкахъ турецкой государственности. Мы полагаемъ, что при создавшихся условіяхъ всѣ эти народы могутъ найти въ себѣ достаточно силы и энергіи, чтобы, не порывая съ турецкой государственностью, создать максимумъ тѣхъ условій, которыя необходимы для того, чтобы культурно развиваться и прогрессировать. И, такимъ образомъ, добиваясь права на самоопредѣленіе этихъ народовъ,—я подчеркиваю народовъ Восточной Анатоліи, ибо мы не ставимъ этого вопроса въ общетурецкомъ мас-

штабѣ, ибо мы являемся представителями демократическаго Закавказья,—будемъ прежде всего говорить о тѣхъ интересахъ, которые непосредственно имѣютъ отношеніе къ Кавказской дѣйствительности. Мы, такимъ образомъ, должны будемъ дать нашей мирной делегаціи инструкція въ томъ смыслѣ, что мы добиваемся для этихъ народовъ автономіи, никоимъ образомъ не касаясь турецкаго суверенитета. Я имѣю честь, граждане, члены Сейма, заявить, что правильно понятые интересы Турецкой Имперіи, если дѣйствительно Турція имѣетъ государственныхъ людей,—а намъ хотѣлось бы вѣрить, что это именно такъ,—государственныхъ людей, которые понимаютъ и хорошо понимаютъ положеніе своей страны, то они, конечно, примутъ всѣ мѣры къ тому, чтобы всѣ эти проклятые вопросы разъ навсегда получили свое окончательное рѣшеніе. Мы полагаемъ, что въ этомъ отношеніи у насъ есть надежды, и извѣстно изъ сообщеній, можетъ быть, не провѣренныхъ въ прессѣ, что лучшіе люди въ Турціи склоняются къ тому мнѣнію, что наступила пора, когда Турецкая Имперія должна перейти къ федеративному строительству своего государства, и посему, по нашему мнѣнію, делегація должна добиться права на самоопредѣленіе въ рамкахъ турецкой государственности, и мы полагаемъ, что условія для разрѣшенія этихъ вопросовъ созданы. Намъ хочется вѣрить, что дѣйствительно всѣ эти наши указанія въ этомъ смыслѣ отнюдь не противорѣчатъ турецкой государственности. При окончательномъ разрѣшеніи этого вопроса между нами—Закавказьемъ и Турецкой Имперіей установились бы тѣ добрососѣдскія отношенія, которыя необходимы для того, чтобы правильно развиваться обоимъ народамъ. Въ интересахъ всѣхъ исключительно народностей, въ интересахъ демократіи обѣихъ странъ, мы, граждане, члены Закавказскаго Сейма, предлагая эти условія, не касались одного вопроса,—это и не входило въ наши задачи,—вопроса о силѣ, на которую можетъ опираться наша мирная делегація. Какъ вамъ извѣстно, сила всѣхъ договаривающихся сторонъ, это есть та физическая сила, которая находитъ свое воплощеніе въ регулярной арміи. Если съ этой стороны мы подойдемъ къ вопросу, то дѣйствительно окажется, что въ этомъ отношеніи мы какъ будто бы безсильны. Съ перваго раза у насъ нѣтъ вооруженной силы, на которую могла бы опереться наша мирная делегація въ переговорахъ съ Турціей. Имъ это прекрасно извѣстно, и намъ это подтвердили въ Россіи, когда Совѣту Народныхъ Комиссаровъ

пришлось заключить позорный для большевиковъ и, къ сожалѣнію, для Россіи несчастный миръ. Мы полагаемъ, что есть одна непреоборимая сила, та сила, которая можетъ преодолѣть всѣ препятствія и эта сила—единеніе всѣхъ Закавказскихъ народностей. И мы въ комиссіи, рѣшая, вырабатывая и намѣчая главныя условія мирнаго договора, полагали, если намъ удастся дѣйствительно сговориться окончательно здѣсь въ Закавказскомъ Сеймѣ, то наша мирная делегація будетъ представлять ту самую силу, съ которой будутъ считаться и которая намъ дастъ возможность осуществить всѣ тѣ заданія, которыя вамъ угодно будетъ поручить этой делегаціи.

Мы, вырабатывая эти условія мира, стремились къ тому, чтобы стереть острые углы и найти общій языкъ. Я, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи, могу засвидѣтельствовать передъ Вами, что это единеніе достигнуто (*шумные аплодисменты*), общій языкъ имѣется—это тотъ общій языкъ, который можетъ быть важнѣе многихъ корпусовъ регулярной арміи. Если, товарищи, идя дѣйствительно на почетный миръ съ Турціей, мы встрѣтимъ непреодолимое препятствіе съ ея стороны, если Турція не пойдетъ на заключеніе демократическаго мира, если Турція не пойдетъ намъ на встрѣчу, то всѣ Закавказскія народности безъ различія партій и положеній найдутъ въ себѣ достаточно силы, чтобы общими усиліями отстоять интересы Закавказья и общія цѣли, и тогда вопросъ о мирѣ будетъ рѣшенъ въ общей плоскости. Во всякомъ случаѣ Закавказскія народности, идя на почетный миръ съ Турціей, будутъ гарантированы отъ всѣхъ урѣзокъ правъ и сумѣютъ защитить свои собственные интересы (*шумные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ*).

№ 46.

„Основныя положенія" по вопросу о мирѣ, принятыя Закавказскимъ Сеймомъ.

Принято единогласно на засѣданіи 16 февраля (1 марта) 1918 г.

1) Закавказскій Сеймъ при создавшихся условіяхъ считаетъ себя правомочнымъ заключить миръ съ Турціей.

2) Закавказскій Сеймъ, приступая къ мирнымъ переговорамъ, ставитъ себѣ задачей заключить окончательный миръ съ Турціей.

3) Въ основаніе заключеннаго мирнаго договора должно лечь возстановленіе государственныхъ границъ Россіи съ Турціей, существовавшихъ къ моменту объявленія войны въ 1914 г.

4) Делегація добивается права на самоопредѣленіе для Восточной Анатоліи, въ частности, автономіи Турецкой Арменіи въ рамкахъ турецкой государственности.

VI. Брестъ-Литовскій договоръ.

№ 47.

Сообщеніе о сдачѣ большевиками туркамъ округовъ Ардагана, Карса и Батума.

Сравнительно съ ультиматумомъ 11 февраля новое предложеніе содержитъ ультимативный срокъ. Въ виду этого, а также вслѣдствіе отказа нѣмцевъ прекратить до подписанія договора военныя дѣйствія, мы вынуждены подписать договоръ, находясь еще въ обсужденіи его, и по подписаніи выѣхать. Самымъ серьезнымъ ухудшеніемъ условій 11 февраля: отторженіе отъ Россіи округовъ Ардагана, Карса и Батума, подъ видомъ самоопредѣленія. *Караханъ.*

Получено въ Тифлисѣ 17 февраля (2 марта) 1918 г., 4 ч. 30 м.

№ 48.

Протестъ Закавказскаго Правительства противъ дѣйствій большевиковъ въ Брестъ-Литовскѣ.

Брестъ-Литовскъ, мирной конференціи, Петроградъ Совнаркому, Лондонъ, Парижъ, Вашингтонъ, Римъ, Токіо, Константинополь, Берлинъ, Вѣна, Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ, Кіевъ Центральной Радѣ, Одесса Совдепъ.

Закавказское Правительство, согласно рѣшенія Сейма, считаетъ всякій договоръ, касающійся Закавказья и его границъ, заключенный безъ его вѣдома и одобренія, лишеннымъ международнаго значенія и обязательной для себя силы: при этомъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что Закавказскимъ Сеймомъ уже выбрана мирная делегація, которая готова выѣхать въ Трапезундъ, соглас-

но предварительнымъ переговорамъ съ Турціей, для заключенія окончательнаго съ нею мира.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства *Гегечкори*.

Предсѣдатель Закавказскаго Сейма *Чхеидзе*.

Тифлисъ, 17 февраля (2 марта) 1918 г.

№ 49.

Радіотелеграмма Вехиба-Паши съ требованіемъ эвакуаціи Карса, Ардагана и Батума.

«Генералу Лебединскому, Главнокомандующему русскими арміями на Кавказѣ.

Ваше Превосходительство!

Россійская Республика, согласившись на эвакуацію областей Батума, Карса и Ардагана, только что подписала мирный договоръ касательно этого. Вслѣдствіе этого имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я получилъ сейчасъ приказъ моего Генералиссимуса просить Васъ выполнить въ кратчайшій срокъ эвакуацію указанныхъ областей. Въ ожиданіи отвѣта Вашего Превосходительства прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи. *Вехибъ-Мехмедъ*».

25 февраля (10 марта) 1918 г.

№ 50.

Радіотелеграмма Вехиба-Паши съ заявленіемъ о возобновленіи наступленія.

«Командующему Русской арміей на Кавказѣ.

Ваше Превосходительство! Основываясь на Вашемъ присутствіи въ Эрзерумѣ, я полагалъ, что армяне не будутъ имѣть смѣлости совершать жестокости въ этомъ городѣ и въ окружающихъ деревняхъ, и сначала приказалъ продвиженіе впередъ нашихъ

войскъ на обозначенныхъ линіяхъ остановить. По полученнымъ сегодня свѣдѣніямъ, неисчислимыя армянскія звѣрства послѣдовали послѣ отъѣзда Вашего Превосходительства въ гор. и въ окрестностяхъ Эрзерума, вслѣдствіе чего я чувствую себя обязаннымъ представить Вашему благородству, что мы находимся въ необходимости прибѣгнуть возможно скорѣе къ освобожденію угрожаемыхъ мѣстностей. Я прошу по этому случаю Ваше Превосходительство объявить такъ или иначе этимъ насильникамъ, что ихъ сопротивленіе могло бы повлечь строгое преслѣдованіе и неожиданныя послѣдствія. Пользуюсь случаемъ, Ваше превосходительство. Васъ увѣдомить, что возвращеніе нашихъ войскъ въ Трапезундъ было встрѣчено со стороны Вашихъ войскъ искренно и сердечно. Я былъ счастливъ быть свидѣтелемъ этой рѣдкой исторической сцены.

Взрывъ въ Трапезундѣ, происшедшій, безъ сомнѣнія, благодаря случайности, причинилъ мнѣ много сожалѣнія, и я спѣшу представить по этому поводу мои соболѣзнованія русской арміи. Прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе моего высокаго уваженія. *Вехибъ-Мехмедъ*».

25 февраля (10 марта) 1918 г.

№ 51.

Радіотелеграмма Н. С. Чхеидзе въ отвѣтъ на требованіе Вехиба-Паши.

Сарыкамышъ, Командующему Кавказской арміей, генералу Одишелидзе. Копіи:

Трапезундъ, Константинополь, Вѣна, Берлинъ, Лондонъ, Парижъ, Нью-Іоркъ, Токіо—Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ, Центрофлотъ, Петроградъ, Римъ, Одесса.

Передайте немедленно Турецкому Главнокомандующему Вехибу-Пашѣ для сообщенія Турецкому Правительству:

«2 марта Закавказскимъ Правительствомъ послано радіо всѣмъ, также въ Константинополь, съ извѣщеніемъ, что всякій договоръ, касающійся Закавказья и его границъ, заключенный безъ

вѣдома и одобренія самостоятельнаго Закавказскаго Правительства, почитается лишеннымъ международнаго значенія и обязательной силы, такъ какъ Закавказье никогда не признавало большевистской власти и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. По предложенію Турецкаго Командованія, нами выслана въ Трапезундъ мирная делегація, имѣющая самостоятельно вести переговоры съ Турціей. Делегація находится въ Трапезундѣ. 25 февраля нашимъ Главнокомандующимъ получена телеграмма Вехиба-Паши, предлагающая эвакуацію Батумской, Карсской и Ардаганской областей, согласно заключеннаго мирнаго договора въ Брестъ-Литовскѣ съ непризнаваемымъ Закавказскимъ Правительствомъ Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ. Просимъ срочно сообщить, слѣдуетъ ли разсматривать предложеніе объ эвакуаціи указанныхъ областей, какъ нежеланіе Турецкаго Правительства вести мирные переговоры съ Закавказскимъ Правительствомъ».

Предсѣдатель Закавказскаго Сейма *Н. Чхеидзе.*

Тифлисъ, 25 февраля (10 марта) 1918 г.

№ 52.

Телеграмма предсѣдателя Закавказскаго Правительства предсѣдателю Закавказской мирной делегаціи.

25 февраля (10 марта) 1918 г.

Трапезундъ. Предсѣдателю Закавказской мирной делегаціи Чхенкели. Передаю копію телеграммы Вехиба-Паши Генералу Лебединскому: «Россійская Республика, согласившись на эвакуацію областей Батума, Карса и Ардагана, только что подписала мирный договоръ. Касательно этого имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я получилъ сейчасъ приказъ Моего Генералиссимуса просить Васъ выполнить въ краткайшій срокъ эвакуацію указанныхъ областей». Сообщая объ этомъ, присовокупляю, что нами сейчасъ же послана Вехибу-Пашѣ телеграмма съ указаніемъ на то, что послѣ заключенія Брестъ-Литовскаго договора нами было послано ко всѣмъ державамъ заявленіе, что означенный договоръ, какъ заключенный Правительствомъ, нами не признаваемымъ, для

насъ обязательной силы не имѣетъ и что Закавказье, какъ самостоятельная единица, готово вести мирные переговоры съ Турціей. Вамъ надлежитъ незамедлительно выяснить, прибудетъ ли вообще турецкая делегація. 16116. Предсѣдатель *Гегечкори.*

№ 53.

Стенографическій отчетъ засѣданія Закавказскаго Сейма.

Тифлисъ, 26 февраля (11 марта) 1918 г.

Предсѣдательствуетъ Н. С. Чхеидзе, при секретарѣ Сеидовѣ. Засѣданіе открывается въ 5 час. 33 мин. дня.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Сейма открытымъ. Вчера вечеромъ была получена телеграмма отъ Командующаго Турецкой арміей Вехиба-Мехмеда-Паши. Эта телеграмма вамъ, вѣроятно, всѣмъ извѣстна. Подробно объ этомъ будетъ говорить предсѣдатель Закавказскаго Комиссаріата. Мы сочли необходимымъ отъ имени президіума созвать экстренно Сеймъ, такъ какъ этотъ вопросъ чрезвычайно важный и спѣшный. Такъ угодно будетъ заслушать сообщеніе правительства? *(Голоса:* просимъ). Слово имѣетъ предсѣдатель Комиссаріата.

Предсѣдатель Комиссаріата Гегечкори. Граждане, члены Закавказскаго Сейма. Наша делегація прибыла въ Трапезундъ 23-го вечеромъ, въ 8 часовъ. О своемъ прибытіи делегація немедленно, въ тотъ же день, сообщила по телеграфу въ Константинополь. Съ тѣхъ поръ мы имѣли цѣлый рядъ сообщеній отъ предсѣдателя Закавказской делегаціи, при чемъ изъ этихъ сообщеній усматривается, что отвѣта изъ Константинополя до сихъ поръ не получено. Наша делегація по сіе время не сумѣла установить связи съ Константинополемъ. Таково положеніе нашей делегаціи. А за это время, вчера вечеромъ, какъ докладывалъ нашъ предсѣдатель, нами была получена телеграмма отъ Вехиба-Мехмеда-Паши. Я позволю себѣ привести эту телеграмму:

(Читаетъ приведенныя выше радіотелеграммы №№ 49—50).

По полученіи этой телеграммы вашимъ предсѣдателемъ совмѣстно со мною была выработана телеграмма, которая по радіо была передана «всѣмъ». Текстъ этой телеграммы слѣдующій:

(Читаетъ приведенную выше радіотелеграмму № 51).

Помимо этого за моею подписью была послана телеграмма уже предсѣдателю нашей делегаціи.

(Читаетъ приведенную выше телеграмму № 52).

Вотъ эти двѣ телеграммы были посланы еще вчера вечеромъ. Сегодня, въ связи съ вопросомъ о делегатахъ Турецкой Имперіи, нами получено два сообщенія, первое—отъ предсѣдателя делегаціи Чхенкели, эта телеграмма датирована 25 февраля, 22 час. 9 м.

Телеграмма изъ Батума.

«Мѣстныя власти заявили: Турецкая делегація выѣхала вчера изъ Константинополя, будетъ въ Трапезундѣ завтра 26, ждемъ 3 день. Полагаете ли, можно ждать или выѣхать обратно, если делегація не прибудетъ и завтра.

25 февраля, 22 часа 09.

Предсѣдатель делегаціи *А. Чхенкели.*

Расшифровывалъ шт.-кап. *Кулибсковъ*».

Эта телеграмма отъ Чхенкели, а сейчасъ только что получена мною телеграмма отъ Генералъ-Лейтенанта Одишелидзе:

Передаю дословно только что полученную мною радіо-грамму Ферика-Вехиба-Мехмеда-Паши, № 1568. «Его Превосходительству Командующему Русской Кавказской арміей Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе. Телеграмму Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Гегечкори получилъ. Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что мирная делегація изъ Константинополя въ Трапезундъ выѣхала. Прошу принять увѣренія въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи. № 1568, 8 марта 1334 года. *Вехибъ-Мехмедъ*». 26 февраля 1918 года. № 10614. *Одишелидзе*. 23, подпись Вехибъ-Мехмедъ-Паша.

Надо полагать, что эти послѣднія телеграммы являются отвѣтомъ на ту телеграмму, которую я, по вашему предложенію, послалъ передъ отъѣздомъ нашей делегаціи, когда мы находились въ неопредѣленномъ положеніи, выѣзжать ли нашей делегаціи или нѣтъ. Послѣднее сообщеніе Одишелидзе является, очевидно, отвѣтомъ на наши телеграммы. Такимъ образомъ, съ одной стороны,

по вопросу о выѣздѣ изъ Константинополя турецкой мирной делегаціи у насъ имѣются два сообщенія: сообщеніе Чхенкели, со словъ представителя мѣстной власти, и потомъ довольно категорическое указаніе Вехиба-Мехмеда-Паши, что делегація выѣзжаетъ завтра, надо полагать, что 24-го. Вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю своимъ долгомъ сообщить Закавказскому Сейму, что, по свѣдѣніямъ нашимъ, турки усиливаютъ свои позиціи, свои части въ трапезундскомъ направленіи и по свѣдѣніямъ нашей ставки сюда переброшены нѣкоторыя части съ европейскаго театра военныхъ дѣйствій. Если Сейму угодно будетъ, то въ этомъ духѣ будетъ сдѣлано сообщеніе Главнокомандующимъ, который присутствуетъ здѣсь (*Голоси: «просимъ»*). Я заявляю, что тѣ свѣдѣнія, которыя я докладываю, я имѣлъ изъ офиціальнаго источника. Сейчасъ, граждане, члены Закавказскаго Сейма, прежде всего передъ вами стоитъ вопросъ о вашемъ отношеніи къ тѣмъ шагамъ, какіе нами были предприняты вчера: объ одобреніи или неодобреніи нашего выступленія, въ формѣ телеграммы, къ Константинополю и къ другимъ державамъ. Въ качествѣ отвѣтственнаго представителя Правительства, я считаю своимъ долгомъ не ограничиваться тѣми фактическими сообщеніями, которыя сейчасъ привелъ передъ вами.

Вамъ прекрасно извѣстно, что Закавказскій Комиссаріатъ держался совершенно опредѣленно, безъ всякихъ зигзаговъ, искренно и честно одной линіи, по которой онъ шелъ все время по пути немедленной ликвидаціи того кошмарнаго гнета, который въ видѣ ужасной міровой войны лишилъ народъ всего. Въ этомъ духѣ нами были исчерпаны всѣ средства. Иногда намъ приходилось брать иниціативу даже тогда, когда не было формальной возможности брать эту иниціативу. Достаточно сослаться на историческое веденіе переговоровъ въ смыслѣ заключенія перемирія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, граждане, члены Закавказскаго Сейма, мы думали, что обращенія со стороны Турецкаго Правительства, сдѣланныя намъ, неоднократно, въ томъ же направленіи, являются совершенно искренними и въ этомъ убѣжденіи мы остаемся до сихъ поръ. Правда, это убѣжденіе нѣсколько поколеблено тѣмъ сообщеніемъ, тѣмъ заявленіемъ, которое дѣлается въ послѣдней телеграммѣ Вехиба-Паши. Я вамъ напомню, граждане, члены Закавказскаго Сейма, что Турецкому Правительству совершенно ясно и очевидно, что Закавказское Правительство и Закавказье ведетъ себя, какъ совершенно самостоятельная единица. Турецкое Прави-

тельство знало и знаетъ, что, съ момента октябрьскаго переворот
въ Петроградѣ, мы стали совершенно опредѣленно не только в
оппозицію къ большевистскому правительству, но и заявили, чт
это правительство мы признавать не станемъ и никогда его и н
признавали. Въ этомъ отношеніи, въ смыслѣ нашихъ взаимоотно
шеній, никакихъ измѣненій не произошло и никакого сомнѣнія
Турецкаго Правительства быть не могло. Нужно крайне удив
ляться, что Турецкое Правительство, которое само неоднократн
подчеркивало нашу независимость относительно Россіи, сейчас
какъ бы старается связать насъ условіями, совершенно неприем
лимыми, какъ было вами удостовѣрено, рѣшительно противорѣча
щими той программѣ, въ предѣлахъ которой должны были вестис
мирные переговоры, и хочетъ связать насъ съ условіями мирнаг
договора, который былъ заключенъ въ Брестъ-Литовскѣ. Даже в
телеграммѣ отъ 10 февраля 1918 года, отъ того же Вехиба-Паши
было сказано, что турецкая делегація готова выѣхать изъ Трапе
зунда для разработки предварительныхъ условій, дающихъ осно
ваніе для окончательныхъ мирныхъ переговоровъ и для признані
Закавказскаго Правительства. При такомъ положеніи вещей и та
комъ отношеніи со стороны Турецкаго Правительства, которо
какъ-бы авансировало намъ эту независимость, предложеніе очи
стить Карсъ, Ардаганъ и Батумъ сравнительно съ тѣмъ, что д
сихъ поръ дѣлалось Турецкимъ Правительствомъ, намъ представ
ляется недостаточно логически сконструированнымъ. Во всяком
случаѣ, Закавказскій Комиссаріатъ и я, какъ въ качествѣ предсѣ
дателя Закавказскаго Комиссаріата, такъ и въ качествѣ комиссар
иностранныхъ дѣлъ, считаю нужнымъ поставить передъ Сеймом
вопросъ, именно тотъ вопросъ, который былъ нами въ телеграммѣ
подписанной вашимъ предсѣдателемъ и мною, посланъ Турецком
Правительству. Считать ли предложеніе объ очищеніи и эвакуаці
этихъ областей фактически перерывомъ мирныхъ переговоров
или это объясняется просто недоразумѣніемъ,—вотъ тотъ вопрос
который, по моему, въ основаніи своемъ долженъ быть разрѣшенъ
Съ своей стороны я думаю, граждане, члены Закавказскаго Сейма
что нами должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы мирны
отношенія между Закавказскимъ краемъ и Турціей, наконецъ
установились, чтобы, наконецъ, удалось прекратить ту ужасну
братоубійственную бойню, которая въ теченіе 4 лѣтъ поглощает
матеріальныя силы страны и массу человѣческихъ жертвъ; в

этомъ отношеніи мы должны итти до конца, и всѣ средства должны быть исчерпаемы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, граждане, члены Закавказскаго Сейма, мы должны поставить населеніе въ извѣстность относительно того положенія, которое мы сейчасъ переживаемъ. Самый фактъ веденія нами мирныхъ переговоровъ и посылка мирной делегаціи учитывается населеніемъ, какъ близкій миръ. Наше населеніе думаетъ, что съ обѣихъ сторонъ стремленіе заключить миръ является вполнѣ искреннимъ, и если въ этомъ отношеніи дѣлаются какія-либо отступленія и если въ этотъ моментъ въ эту сферу врывается обстоятельство, осложняющее эту политическую конъюнктуру, то вашъ долгъ сказать населенію, передъ какой опасностью оно стоитъ. Вотъ тотъ вопросъ, который ставитъ Закавказскій Комиссаріатъ и какъ онъ понимаетъ сущность даннаго момента для дальнѣйшихъ шаговъ. Намъ кажется, что на это долженъ быть данъ Закавказскимъ Сеймомъ исчерпывающій отвѣтъ. *(Аплодисменты на скамьяхъ с.-д. меньшевиковъ).*

Предсѣдатель. Не угодно ли высказаться Главнокомандующему?

Главнокомандующій. Тѣ свѣдѣнія, которыя я могъ бы вамъ доложить, представляютъ собой извѣстную тайну, секретъ. Я буду краткокъ. (*Голоса:* «правильно»). Могу сказать одно, что отношеніе турокъ въ районѣ Трапезунда перемѣнилось къ намъ за послѣдніе два, три дня. Наши войска оставили огромные запасы вооруженія, продовольствія. По предложенію турокъ, была образована комиссія, которая должна была представить стражу, чтобы постепенно увозить всѣ имѣющіеся тамъ запасы. По полученнымъ теперь свѣдѣніямъ, выходитъ, что турки не пускаютъ нашихъ пріемщиковъ и всячески препятствуютъ вывозу нашего имущества. Кромѣ того, намъ сообщаютъ, что кромѣ тѣхъ частей 37 дивизіи, которыми занятъ Трапезундъ, появляются изъ Европейской Россіи части 42 дивизіи. Имѣются свѣдѣнія, что полки, появившіеся тамъ, не большевистскаго состава, это люди съ хорошимъ и бодрымъ настроеніемъ. Появилось много фелюгъ съ боевыми запасами. Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя я имѣю доложить. Что касается остальнаго фронта, то тамъ положеніе сейчасъ безъ перемѣнъ.

Предсѣдатель. Угодно будетъ обсудить тѣ телеграммы, которыя вчера нами были посланы Турецкому Главнокомандующему и нашей мирной делегаціи? Кому угодно будетъ выска-

заться? Если нѣтъ возраженій, то позвольте считать принятымъ. Кому угодно будетъ высказаться по тѣмъ сообщеніямъ, которыя были здѣсь высказаны. Угодно будетъ перейти къ обсужденію вопросовъ по существу? Слово принадлежитъ члену Сейма Жорданія.

Жорданія. Граждане, члены Сейма. Всѣ вы знаете, какъ мы всегда, съ первыхъ же дней революціи, стремились и стремимся къ миру, что, вообще, демократія не заинтересована въ веденіи этой братоубійственной войны и она съ самаго начала задалась цѣлью эту войну болѣе или менѣе безболѣзненно ликвидировать. Но нужно вамъ сказать, что для демократіи не всякій миръ пріемлемъ. Мы не большевики, чтобы на словахъ осчастливить народъ, а на дѣлѣ его предать (*голоса «правильно». Аплодисменты на лѣвыхъ скамьяхъ*). Мы не толстовцы, чтобы не противиться злу. Нѣтъ, когда есть опасность для демократіи, будетъ ли она внутренняя или внѣшняя, все равно—мы должны бороться за эту демократію. Демократія заключеніе мира обусловила извѣстнымъ положеніемъ: миръ безъ аннексій и контрибуцій на основахъ самоопредѣленія народовъ, и мы добиваемся на нашей границѣ, по крайней мѣрѣ, эту формулу провести. Почему, по какимъ соображеніямъ, мы думаемъ это положеніе провести въ жизнь? Не изъ любви же къ самой формулѣ, не изъ любви же къ красотѣ этихъ словъ? Нѣтъ. У насъ есть для этого самыя вѣскія соображенія культурнаго, экономическаго и политическаго характера. Если мы примѣнимъ на нашихъ границахъ эти соображенія, то мы этимъ увидимъ одно, что отрѣзать отъ Закавказья тѣ области, которыя хотятъ взять—это значитъ—нанести смертельную рану всему Закавказью въ культурномъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ (*голосъ:* «правильно»).

Батумъ для насъ—это то же, что Петроградъ для Россіи и Смирна для Турціи. Это единственный выходъ въ Черное море,—и, благодаря этому, Закавказье получило возможность развиваться въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ и, вообще, уподобиться европейскимъ странамъ. Батумъ связанъ съ Европой Чернымъ моремъ. Если возьмете Батумъ, то Баку останется изолированнымъ и его промышленность зачахнетъ. Если вы отрѣжете Батумъ, то, значитъ, весь край останется безъ порта, особенно Западная Грузія, которая получаетъ всѣ соки и культуру черезъ Батумъ.

Имѣетъ ли такое значеніе Батумъ для Турціи?—

Такого значенія Батумъ для Турціи не имѣетъ.

Для Турціи—Батумъ есть окраина, не имѣющая никуда выхода.

Если Батумъ для Турціи игралъ бы роль Смирны, то этотъ Батумъ былъ бы для Турціи тѣмъ же, что Петроградъ для Россіи, но на самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего подобнаго. Когда мы получили Батумъ, онъ представлялъ изъ себя захудалое мѣстечко, потому что экономическое и культурное движеніе Турціи совершалось не черезъ Батумъ. Возьмемъ мы городъ Карсъ. Этотъ городъ изъ себя представляетъ первоклассную крѣпость и вообще вся Карсская область вторгается въ сердце Закавказья, и та власть, которая будетъ господствовать въ Карсѣ и въ области, будетъ господствовать во всемъ Закавказьѣ (*голоса:* «правильно»). У насъ не будетъ естественныхъ границъ для того, чтобы свои границы обезпечить. Въ мирное время намъ надо будетъ держать больше войскъ для защиты этихъ границъ отъ разныхъ бандъ, разбойниковъ и контрабандистовъ, если создадутся такія искусственныя границы. Съ другой стороны, у насъ есть для того и политическія соображенія: мы совершили великую революцію не потому, чтобы изъ одного рабства попасть въ другое. (*Аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ партіи Муссавата*). Мы думаемъ, что ту свободу, которую мы завоевали, и тѣ реформы, которыя мы должны провести въ жизнь, — мы должны провести самостоятельно, безъ чьего-либо давленія извнѣ (*голоса:* «браво, правильно»). Если мы подчинимся внѣшнему вліянію, если намъ будутъ диктовать турецкіе властелины, то мы должны будемъ проститься съ революціей и свободой (*голоса:* «правильно»).

Закавказская демократія, которая заинтересована, прежде всего, въ рѣшеніи аграрнаго вопроса, не сможетъ его рѣшить, благодаря турецкому нашествію, а вы знаете, что въ Турціи аграрный вопросъ стоитъ въ иной плоскости, чѣмъ у насъ. У насъ оборона границы есть оборона революціи. (*Голосъ:* «совершенно вѣрно»). Когда народъ въ этомъ убѣдится и увидитъ опасность, онъ возьметъ въ свои руки оружіе. Нашу формулу самоопредѣленія народовъ хотятъ примѣнить къ намъ однимъ. Если вы согласны съ этимъ, то вы отдадите Лифляндію, Эстляндію и т. д. Германіи, а Карсскую и Батумскую области Турціи,—говорятъ одни. Но эту формулу мы выдвигаемъ не для себя только, а для всѣхъ государствъ. Мы желаемъ сохранить старыя границы и въ предѣлахъ этихъ границъ стоимъ безусловно за то, чтобы каждый народъ

свою судьбу самъ опредѣлялъ и свой будущій строй каждый самъ себѣ изготовилъ. Если же Турція потребуетъ отъ насъ аннексіи, то по тому же праву мы можемъ потребовать аннексіи отъ Турціи. Если она можетъ сказать намъ, чтобы по религіознымъ соображеніямъ Аджарская и Карсская области соединились съ Турціей, то мы можемъ сказать, что по тѣмъ же соображеніямъ Арменія должна присоединиться къ намъ. Но мы этого не говоримъ, мы говоримъ, что народы Турціи и Закавказья въ своихъ старыхъ границахъ должны сами себя опредѣлить и мы думаемъ, что когда будутъ у насъ возстановлены старыя границы безъ вліянія извнѣ, при той свободѣ, которая у насъ существуетъ, каждая народность, каждая область получитъ у насъ полнѣйшую возможность выявить свою политическую и экономическую волю и стать кузнецомъ своей судьбы. Если Карсская и Батумская области скажутъ, что они хотятъ жить самостоятельно, имѣть свое управленіе, мы, конечно, скажемъ: «да», конечно, признаемъ полнѣйшую самостоятельную жизнь за этими областями. Если же со штыкомъ въ рукахъ какая-нибудь иностранная армія входитъ сюда и заявляетъ: «вотъ я нахожусь здѣсь, и вы при мнѣ самоопредѣляйтесь», то это будетъ не самоопредѣленіе народа, а самоопредѣленіе штыка (*голоса* - правильно, вѣрно»). При той свободѣ, какая у насъ есть, мы думаемъ, что Кавказскіе народы смогутъ устроить съ общаго согласія свой собственный строй мирно, такъ, чтобы эти народы и области другъ другу не мѣшали. Значитъ, оборона границъ у насъ обозначаетъ оборону не только экономическую и политическую, но и оборону національныхъ свободъ. Но мы, конечно, какъ я сказалъ, домогаемся, чтобы Турція заключила съ нами почетный миръ. Мы желаемъ, чтобы наша маленькая страна имѣла съ Турціей, съ Персіей и другими сосѣдними государствами отношенія мирныя и дружественныя. Но если мы умѣемъ мириться, то нужно сказать, что сумѣемъ отстоять свое право на существованіе и не унизимся до того, чтобы подписать позорный миръ и нанести нашей странѣ смертельный ударъ (*бурные продолжительные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ партіи Муссавата*).

Предсѣдатель. Кто еще хочетъ высказаться по этому вопросу?

Шахатуни. Граждане, члены Сейма. Я представляю фракцію нашей партіи и отъ этой самой партіи имѣю честь и

сказать ея отношеніе къ создавшемуся положенію. Недавно Закавказскій Сеймъ единогласно принялъ платформу демократическаго мира. Всѣ тѣ пункты, которые были выставлены и даны какъ полномочія нашимъ делегатамъ, были искренне и безъ оговорокъ приняты нашей партіей: миръ безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ. Армянская демократія, даже въ періодъ старой власти, въ тотъ періодъ, когда силы борющихся сторонъ были иными, когда атмосфера была имперіалистической, завоевательной,—даже въ этотъ періодъ руководящія сферы армянской демократіи не выставляли никакихъ аннексіонистическихъ требованій и тѣмъ даже навлекли на себя нѣкоторый ропотъ и неудовольствіе имперіалистическихъ сферъ Россіи, и на этомъ условіи и на этомъ принципѣ стоитъ армянская демократія по сегодняшній день. Стремленіе наше къ миру, помимо всѣхъ принципіальныхъ точекъ зрѣнія, помимо воззрѣній партій, обусловливается тѣми неисчислимыми потерями, которыя понесъ нашъ народъ въ продолженіи этой войны. Какъ по ту сторону границы, такъ и по сю сторону, народъ нуждается, наконецъ, въ мирѣ, въ отдыхѣ и въ возрожденіи. Но мы находимъ, что эти условія демократическаго искренняго мира именно и могли бы создать то положеніе, которое можно было бы назвать дѣйствительно мирнымъ и дружественнымъ отношеніемъ. Нельзя предположить, чтобы съ измѣненіемъ этихъ условій, отторженіемъ отъ Закавказья пограничныхъ областей, или вообще несогласіемъ съ тѣми принципами, которые приняла революціонная демократія, можно было создать между двумя странами нормальныя отношенія. Нѣтъ никакой увѣренности въ томъ, что страданія, которыя мы переживали до войны и въ періодъ войны, могутъ на иныхъ основаніяхъ, кромѣ выставленныхъ Закавказскимъ Сеймомъ, прекратиться. Поэтому вполнѣ понятно, что, стремясь къ заключенію демократическаго мира, къ созданію нормальныхъ отношеній между двумя народами—всѣ народности Кавказа, а въ томъ числѣ и армянскій народъ, который даетъ свое полное согласіе на веденіе мирныхъ переговоровъ, несмотря на всѣ стремленія въ положительномъ смыслѣ разрѣшить вопросъ, инстинктивно сознаютъ, что всѣ эти потери не могутъ не имѣть въ исторіи огромнаго значенія. Народъ предполагаетъ, что, можетъ быть, придется нести дальнѣйшія потери, дальнѣйшія страданія, можетъ быть, придется нести новыя жертвы, лишь бы

добиться положенія, достойнаго свободнаго народа, а потому мы стоимъ на точкѣ зрѣнія условій, выставленныхъ Закавказскимъ Сеймомъ для веденія мирныхъ переговоровъ, и готовы понести новыя лишенія, новыя потери, если только потребуется это, для осуществленія платформы демократическаго мира *(аплодисменты)*.

Ханъ-Хойскій. Граждане, члены Закавказскаго Сейма! Отъ имени группы безпартійныхъ и партіи Муссаватъ имѣю честь заявить слѣдующее. По нашему мнѣнію, едва-ли имѣемъ сейчасъ такое событіе, или такія новыя обстоятельства, которыя могли-бы быть предметомъ нашего новаго сужденія *(голосъ* «правильно»). Каковы должны быть тѣ принципы, на которыхъ мы сегодня согласны заключить миръ, какова должна быть линія нашего поведенія, каковы должны быть границы будущаго Закавказья, въ цѣляхъ достиженія процвѣтанія и благоденствія его народовъ, объ этомъ уже говорилось. Сеймъ по этому вопросу имѣетъ свое опредѣленное постановленіе, сообщенное нашимъ делегатамъ, и подвергать всѣ эти вопросы вновь какому-либо обсужденію едва ли представляется необходимымъ сейчасъ, когда наша мирная делегація находится на трапезундскомъ рейдѣ, когда мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о томъ, что представители Турецкаго Правительства уже выѣхали изъ Константинополя, даже прибыли въ Трапезундъ, когда помышленія всѣхъ народовъ Закавказья направлены не къ продолженію войны, а исключительно къ прекращенію этой долголѣтней безчеловѣчной бойни. При такихъ условіяхъ, я говорю, вновь обсуждать послѣдствія невозможности заключенія нами мира, или занять какое-либо угрожающее положеніе, на нашъ взглядъ, является, до нѣкоторой степени, международной нетактичностью и можетъ поставить нашихъ делегатовъ въ неловкое положеніе (*голоса:* «Правильно) Всѣ эти вопросы мы могли бы обсудить въ тотъ моментъ, когда не дай Богъ, наша мирная делегація къ намъ вернется ни съ чѣмъ, когда переговоры о мирѣ, котораго мы всѣ такъ жаждемъ будутъ закончены отрицательно, когда мы убѣдимся въ томъ, что наши пути и пути Турецкаго Правительства совершенно различны и даже діаметрально противоположны. Вотъ тогда, мнѣ представляется, явится необходимость обсудить наше дальнѣйшее положеніе, обсудить ту линію, по которой нужно будетъ вести политику всѣхъ народовъ Закавказья. Поэтому мы считаемъ

что сейчасъ объ этомъ говорить намъ не приходится и что всякія наши пренія были бы повтореніемъ того, о чемъ неоднократно мы здѣсь въ Сеймѣ высказывались. Что же касается поведенія Турецкаго Правительства, то въ немъ мы усматриваемъ нѣкоторую логическую послѣдовательность. Турецкое Правительство неоднократно разсматривало насъ, какъ самостоятельную единицу и оно настойчиво намъ навязывало, если можно такъ выразиться, эту идею. Турецкое правительство предлагало Закавказскому Правительству послать своихъ делегатовъ на мирную конференцію въ Брестъ-Литовскъ для веденія самостоятельныхъ переговоровъ. Закавказское Правительство этого не сочло возможнымъ тогда сдѣлать по разнымъ соображеніямъ. Турецкое Правительство неоднократно обращалось къ Закавказскому Правительству, подчеркивая его независимость. На это мы опредѣленнаго отвѣта не давали. Мы также не дали опредѣленнаго отвѣта и въ предъидущемъ засѣданіи Сейма, когда этотъ вопросъ опредѣленно и категорически былъ поставленъ передъ нами. Поэтому, когда сейчасъ Турецкое Правительство, разсматривая насъ, какъ часть Россійской Республики, и обращаясь къ намъ, какъ къ части Россійской Республики, предлагаетъ намъ выполнить тѣ условія мира, которыя заключены Россійской Республикой, то въ этомъ нельзя не усмотрѣть извѣстной логической послѣдовательности. Поэтому, намъ казалось, что, очевидно, наступитъ еще болѣе рѣшительный моментъ, когда по этому вопросу вамъ придется высказаться болѣе опредѣленно, потому что сейчасъ переговоры съ Турціей переходятъ въ такую фазу, когда, какъ мы усматриваемъ изъ поведенія Турецкаго Правительства, этотъ вопросъ они поставятъ уже въ болѣе категорической формѣ. Намъ казалось бы болѣе цѣлесообразнымъ—въ ближайшемъ засѣданіи Сейма еще разъ поставить этотъ вопросъ на обсужденіе, тѣмъ болѣе, что прошло достаточно времени для того, чтобы всѣ фракціи съ технической стороной этого вопроса могли близко ознакомиться, а сейчасъ, по нашему мнѣнію, необходимо предоставить возможность нашей мирной делегаціи встрѣтиться съ представителями Турецкаго Правительства, узнать ихъ условія и сообщить намъ ихъ категорическія, ихъ опредѣленныя требованія. Тогда для насъ явится необходимымъ обсудить нашъ дальнѣйшій образъ дѣйствій *(аплодисменты на скамьяхъ мусульманскихъ фракцій)*.

—Лордкипанидзе. Граждане, члены Сейма! По порученію своей фракціи я взошелъ на эту трибуну для того, чтобы заявить, что въ той борьбѣ, которую, можетъ быть, придется вести Закавказской демократіи, всѣ наши силы, всѣ наши средства, способности и жизни—въ распоряженіи демократіи и, точно такъ же какъ въ Россіи, члены нашей партіи, по своему умѣнію, защищали опредѣленную линію поведенія, точно такъ-же они эту опредѣленную линію будутъ проводить и здѣсь постолько, посколько это будетъ касаться нашихъ Закавказскихъ границъ, и этимъ я могъ-бы кончить свою рѣчь предсѣдателя нашей фракціи, которая насчитываетъ всего лишь пятьчеловѣкъ, если-бы представителями всѣхъ фракцій, всѣхъ народностей, были сказаны слова такъ просто и толково, какъ сказалъ ихъ представитель меньшевистской фракціи. Здѣсь положеніе такое, что не дипломатія, не игра здѣсь нужна, а нужно опредѣленно сказать: мы съ вами или мы не съ вами (*голоса* «правильно»). Въ этомъ преступленія не будетъ. У всякаго народа, у всякой партіи можетъ быть своя оріентація, всякое толкованіе современнаго положенія, но если положеніе такое грозное, какое мы переживаемъ сейчасъ, нужно забыть старое, надо закрыть глаза на нѣкоторыя ошибки: вспоминать старыя ошибки нечего, можетъ быть, были ошибки и у Закавказскаго Комиссаріата, были они и у Закавказскаго Правительства. Я хочу сказать, каковы-бы ни были дѣла, надо посмотрѣть опасности прямо въ лицо. Изъ телеграммъ, которыя мы здѣсь слышали, можно сдѣлать заключеніе, что Турецкое Правительство идетъ путемъ и курсомъ Германскаго Правительства и хочетъ взять у насъ Батумъ и Карсъ, тѣмъ болѣе большевики—народъ щедрый. Какъ намъ докладывалъ здѣсь Главнокомандующій арміей, на фронтѣ появляются новыя части и одна-двѣ дивизіи могутъ стать реальной силой и занять Батумъ или Карсъ. И поэтому, если вопросъ стоитъ на этой плоскости, я думаю, что всѣ могутъ сказать: если, паче чаянія, все-таки случится то, что мы ожидаемъ, тогда надо выяснить положеніе сейчасъ. Нельзя-же дѣлать такъ, какъ дѣлаютъ большевики, ведя переговоры—обѣщать миръ, обѣщать самоопредѣленіе, обѣщать землю, а когда увидятъ, что ничего не могутъ сдѣлать, распустить армію. Я не скажу, чтобы теперь не было никакой опасности. Эта опасность въ томъ, что Турецкое Правительство захочетъ силой взять эти области. И Закавказской демократіи надо

если декларацiи, высказанныя здѣсь, не пустыя слова «блестящаго» правительства, сейчасъ же начать мобилизацiю этихъ силъ *(шумные продолжительные аплодисменты)*. И я думаю, эта мобилизацiя силъ не должна никого пугать, она только говоритъ, что Закавказскiе народы, въ случаѣ чего, готовы встрѣтить врага съ оружiемъ въ рукахъ, что они не похожи на тѣхъ революцiонеровъ, слова которыхъ есть пустые звуки, что они говорятъ только громкiя слова и что Закавказскiй Сеймъ абсолютно ничего не сдѣлалъ, чтобы Закавказскiй народъ узналъ, что его ожидаетъ въ будущемъ. Сеймъ долженъ въ первую очередь разъяснить рѣчь Н. Н. Жорданiя. Сеймъ долженъ довести до свѣдѣнiя народовъ, что на первой очереди въ аграрной комиссiи стоитъ вопросъ о земельной реформѣ *(голосъ:* «правильно»), что не сегодня-завтра будетъ изданъ декретъ, чтобы у помѣщиковъ, у которыхъ свыше пятидесяти десятинъ, отобрать земли—тогда, если народъ все-таки скажетъ, что мы не хотимъ драться, что мы ничего не желаемъ, надо поставить крестъ надъ этимъ народомъ, или каждому революцiонеру пустить пулю въ лобъ. Но если нужно произвести мобилизацiю, Сеймъ долженъ это сдѣлать и представители всѣхъ фракцiй должны сказать, если были искренни всѣ тѣ заявленiя, которыя были раньше, что «да», вы должны быть спокойны, что вы не должны дѣлать того, что является международной безтактностью, но если будетъ борьба, вотъ вамъ наши руки и наши средства, которыя будутъ съ вами. Я хотѣлъ бы, чтобы всѣ эти заявленiя были сдѣланы, чтобы тотъ или иной народъ и каждая политическая партiя, которые могутъ оказаться не съ нами, заявили объ этомъ раньше. Но уйти тогда, когда будетъ начата борьба—это будетъ предательствомъ *(шумные продолжительные аплодисменты)*. Если отдѣльнымъ народамъ, отдѣльнымъ политическимъ партiямъ будетъ извѣстно, на какiя силы они могутъ расчитывать, тогда они будутъ знать, что дѣлать, а въ послѣднюю минуту будетъ поздно строить ту или иную политику: я приведу грузинскую пословицу გაღმა შეეფაკვა გამოღმა შეგრჩებაო. Въ нужный критическiй моментъ это можетъ оказаться неправильнымъ расчетомъ и это будетъ то, что сдѣлали въ Россiи большевики. Но имѣемъ право требовать, чтобы вы *(обращаясь къ фракцiи Мусавата)*, найдя общiй языкъ для Республики, или Закавказской Республики, сказали Временному Правительству: организуйте силы и пусть всѣ знаютъ, что, если будетъ

борьба, мы будемъ всѣ вмѣстѣ (*шумные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ фракціи Муссавата*).

Предсѣдатель. Слово имѣетъ членъ Сейма Семеновъ.

Семеновъ.—Граждане, члены Сейма (*шумъ*).

Предсѣдатель. Я покорнѣйше прошу соблюдать тишину.

Семеновъ. Граждане, члены Сейма! Здѣсь говорилось о томъ, что нужно ли, своевременно ли, или несвоевременно говорить о томъ, что насъ ожидаетъ и какъ мы должны отнестись къ грядущимъ событіямъ. Говорятъ о томъ, что наша делегація уже тамъ, а другая делегація сегодня пріѣдетъ, и что говорить по этому вопросу сейчасъ было бы нетактичностью. Я полагаю, что говорить объ этомъ сейчасъ нужно и нужно говорить тѣмъ языкомъ, которымъ говорилъ здѣсь Жорданія, но не такимъ языкомъ, которымъ говорили большевики, когда нѣмцы предписывали имъ самыя невѣроятныя условія и они писали—мы примемъ всѣ эти условія: это былъ истерическій вопль, и, пока они ѣхали туда, въ Брестъ, этимъ временемъ нѣмцы наступали, двигались и тѣмъ самымъ заставляли принимать такія условія, которыя нѣмцы раньше еще не предлагали, но которыя они предложили послѣ. Турки дѣлаютъ то же самое: они говорятъ, что они предлагаютъ извѣстныя условія мира, но въ то же самое время, какъ докладывалъ здѣсь Главнокомандующій, они освѣжаютъ свои войска въ Трапезундѣ. Должны ли мы говорить, что мы слабы, должны ли мы говорить, что мы согласны на всякія условія? Нѣтъ, мы должны говорить, какъ говорилъ Жорданія, что мы не согласимся на всякія условія и что мы стоимъ на тѣхъ условіяхъ, которыя мы раньше поставили и на которыхъ будемъ твердо стоять. Здѣсь говорилось о томъ, что въ дѣйствіяхъ Турецкаго Правительства есть извѣстная логическая послѣдовательность. Есть извѣстная логическая послѣдовательность, если хотите, тогда, когда вы сопоставите эти факты, уже совершившіеся, съ тѣмъ, что произошло на Западномъ фронтѣ. Это одна общая линія поведенія, которая заключается въ томъ, что предлагаютъ условія мира, эти условія мира заставляютъ подписать, и, несмотря на то, что миръ и договоръ подписанъ, военныя дѣйствія не прекращаются. Въ то время, когда Турецкое Правительство, въ лицѣ Турецкаго Главнокомандующаго Вехиба-Паши, послало Закавказскому Комиссаріату предложеніе по собственной ини-

ціативѣ начать мирные переговоры и для этого пріѣхать въ Тифлисъ, въ это же самое время въ Брестъ-Литовскѣ появились большевики, предлагающіе отказаться отъ Батумской и Карсской областей. Въ то время, когда, въ отвѣтъ на эти телеграммы, появилась телеграмма отъ Вехиба-Паши, это было уже послѣ отвѣта Закавказскаго Комиссаріата, когда онъ говорилъ, что нужно считаться и снестись съ другими частями Россійской Республики. Послѣ того, какъ было предложено вести переговоры, послѣ 10 февраля, говорится о томъ, что мы должны очистить Батумскую и Карсскую области на основаніи Брестъ-Литовскаго договора. Здѣсь нѣтъ логики, и, если вы не хотите той логики, которая предлагается на Западномъ фронтѣ, а хотите настоящую логику, нужно говорить то, что предлагалъ Жорданія, что мы примемъ всѣ мѣры и окажемъ все противодѣйствіе, которое не встрѣтили они со стороны большевиковъ. Всецѣло присоединяюсь къ предложенію, которое сдѣлалъ сейчасъ Жорданія.

Предсѣдатель. Слово имѣетъ Предсѣдатель Комиссаріата.

Предсѣдатель Комиссаріата Е. Гегечкори. Изъ всѣхъ рѣчей, которыя были выслушаны нами сейчасъ, съ достаточной ясностью и опредѣленностью подчеркивалось то обстоятельство, что я, въ качествѣ Комиссара по иностраннымъ дѣламъ, не только былъ въ правѣ, но и обязанъ былъ сдѣлать все то, что я сдѣлалъ *(аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ фракцій мусульманъ)*. Я отвѣчу Ханъ-Хойскому,—онъ называетъ постановку вопроса, въ то время, когда надъ народомъ нависаетъ опасность, международной безтактностью, но было бы величайшимъ преступленіемъ передъ Закавказскимъ краемъ и народомъ, если бы я этотъ вопросъ не поставилъ такъ, какъ я его поставилъ. *(Бурные и продолжительные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ мусульманск. фр.)*. Членъ Сейма Ханъ-Хойскій говорилъ о нашихъ ошибкахъ, о томъ, что Закавказскій Комиссаріатъ своевременно не согласился на предложеніе Турціи объявить себя самостоятельнымъ Правительствомъ, но членъ Правительства Ханъ-Хойскій забылъ, что Комиссаріатъ еще не упраздненъ. Ханъ-Хойскій забылъ, что при той политической конъюнктурѣ, которая готова была разнести все и вся, онъ былъ согласенъ, что другого выхода быть не могло. Развѣ мое выступленіе и тотъ вопросъ, который я поставилъ, является угрозой? Я долженъ

сказать, что угрозы въ моихъ словахъ не было и быть ея не могло. Мы только сказали, что нужно приложить всѣ усилія, всю нашу энергію, весь нашъ революціонный порывъ пустить въ ходъ, чтобы достигнуть столь желаннаго мира. Но намъ заявляютъ, что мы должны основываться на Брестъ-Литовскомъ договорѣ, заключенномъ помимо насъ и безъ насъ, и поэтому тѣмъ болѣе не понятна защита Ханъ-Хойскаго. Прежде всего онъ долженъ былъ возвысить свой голосъ противъ желанія навязать намъ Брестъ-Литовскій договоръ, который былъ выработанъ безъ насъ. Когда намъ предлагаютъ на основаніи этого договора произвести эвакуацію извѣстныхъ областей, то имѣетъ ли каждый членъ Правительства, каждый обыватель, каждый сынъ своего Отечества, каждый рядовой гражданинъ право войти на эту трибуну и не сказать народу: крѣпись, народъ, сомкни свои ряды, ибо угрожаетъ опасность тебѣ? Мы никому не угрожаемъ и не такой для этого моментъ. Мы говоримъ, что никто не смѣетъ отрицать за нами одно право, а именно: право умереть съ честью, когда это надо, когда надъ нами заносится мечъ *(шумные продолжительные аплодисменты)*.

Итакъ, мирная делегація наша должна работать по тѣмъ директивамъ, которыя были ей даны. Мы ничего не требуемъ. Мы настаиваемъ лишь на реализаціи того лозунга, который является желаніемъ всей революціонной демократіи, которая стала на эту позицію, направляя все свое стараніе къ тому, чтобы миръ былъ заключенъ. Мы же, съ своей стороны, будемъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы обезопасить честь и достоинство всего Закавказскаго края. Это наша обязанность, и мы должны ее выполнить. Я предполагаю, что другой точки зрѣнія и другой позиціи у Закавказскаго Комиссаріата нѣтъ. Въ этомъ наша программа, въ этомъ наша воля и непреклонное желаніе претворить эту волю въ жизнь. Мы говоримъ, что если Сеймъ находитъ нужнымъ одобрить то, что мы дѣлаемъ, какъ мы поступаемъ, то этотъ путь мы должны и будемъ продолжать. Если же Правительство не удовлетворяетъ желаніямъ Сейма, то такое Правительство не имѣетъ права существовать ни одной минуты, ни одной секунды *(продолжительные аплодисменты, сопровождающіе оратора до его мѣста въ ложѣ Правительства)*.

Предсѣдатель. Слово имѣетъ членъ Сейма Ханъ-Хойскій.

Ханъ-Хойскій. Тѣ страстныя реплики, которыя здѣсь изволилъ сейчасъ дать Гегечкори, едва ли имѣли основаніе. Дѣло въ томъ, что абсолютно не было рѣчи о томъ, что мы должны и чего не должны защищать. Мы говорили о томъ, что всѣ эти вопросы неоднократно обсуждались Сеймомъ и принято рѣшеніе, что наши делегаты обязаны держаться границъ 1914 года. Этого должна держаться наша мирная делегація и этого она должна держаться во всей своей дѣятельности.

Всѣ эти страстные разговоры, вызывающіе бурные аплодисменты, быть можетъ, доставляютъ удовольствіе, но по существу они лишены основанія.

Я лишь говорилъ въ своей предыдущей рѣчи, что пока не время обсуждать тотъ случай, когда, даже страшно сказать, представители Турецкаго Правительства не согласятся принять нашихъ условій.

Членъ Сейма Гегечкори намъ говоритъ, что насталъ моментъ, когда народы Закавказья должны высказаться опредѣленно по этому вопросу, но, по нашему мнѣнію, сейчасъ, когда делегація вырабатываетъ условія прекращенія братоубійственной бойни, говорить съ этой каѳедры о томъ, что мы будемъ держаться, если миръ не состоится—это будетъ, я повторяю, нѣкотораго рода международной нетактичностью.

Я не обвиняю ни Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата, ни самого себя, какъ члена Комиссаріата, въ томъ, что мы не посылали делегата на мирную конференцію въ Брестъ-Литовскъ. Такихъ словъ я не произносилъ. Евгеній Петровичъ: я говорилъ лишь о томъ, что Закавказскій Комиссаріатъ, какъ единое цѣлое, въ томъ числѣ и я, не могъ этого сдѣлать тогда по разнымъ соображеніямъ, но это не значитъ, что я отдѣляюсь отъ Закавказскаго Комиссаріата. я констатирую лишь фактъ, который могъ привести Турецкое Правительство къ выводу разсматривать нашъ край, какъ часть Россійской Республики.

На телеграмму Турецкаго Правительства о независимости Закавказья мы прямого отвѣта тогда дать не могли: это, повидимому, также дало поводъ Турецкому Правительству разсматривать насъ, какъ часть Россійской Республики.

Все это есть, повторяю, констатированіе фактовъ, но не упреки или обвиненія. Прошлый разъ я уже говорилъ, что насталъ моментъ, когда намъ надо поставить точку надъ і, что сейчасъ но-

литическая конъюнктура и общее политическое положеніе привели насъ къ неизбѣжности высказаться опредѣленно по этому предмету. Я находилъ-бы неправильнымъ, если бы о независимости Закавказья заговорили бы раньше, а не теперь. Политическая обстановка мѣняется,—въ соотвѣтствіи съ этимъ выносятся тѣ или иныя рѣшенія.

Сейчасъ политическая конъюнктура такова, что передъ нами стала дилемма—дать на поставленный вопросъ категорическій отвѣтъ. Вопросъ ставятъ ребромъ и увиливать или отворачиваться отъ отвѣта—невозможно, но сейчасъ говорить о томъ, что мы скажемъ туркамъ если они не примутъ нашихъ условій и что тогда мы предпримемъ, представляется нетактичнымъ *(аплодисменты на скамьяхъ мусульманскихъ фракцій)*.

Чхеидзе. Угодно будетъ кому-нибудь еще высказаться по этому вопросу? Желающихъ говорить нѣтъ. Тогда позвольте считать вопросъ исчерпаннымъ. Угодно будетъ кому-нибудь сдѣлать предложенія? Слово предоставляется члену Сейма Зурабову.

Зурабовъ. Соціалъ-демократическая партія предлагаетъ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Выслушавъ сообщеніе Правительства о требованіи Вехиба-Паши, касающемся эвакуаціи Батума, Карса и Ардагана, Закавказскій Сеймъ, твердо стоя на почвѣ своего рѣшенія о заключеніи демократическаго мира и одобряя шаги Правительства, направленные къ поддержанію этого рѣшенія, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предсѣдатель. Есть еще какія-нибудь предложенія? Можетъ быть, кому-нибудь угодно высказаться по мотиву голосованія? Желающихъ нѣтъ. Буду голосовать. Кто за оглашенную формулу, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто противъ, прошу поднять. Значитъ, оглашенная формула принимается единогласно.

За исчерпаніемъ порядка дня, я сейчасъ объявляю засѣданіе закрытымъ. Слѣдующее засѣданіе, завтра, въ 11 часовъ.

(Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 35 м. вечера).

VII. Трапезундская мирная конференція.

№ 54.

Докладъ делегаціи Закавказскаго Сейма по веденію переговоровъ о мирѣ съ Турціей.

Закавказскій Сеймъ, въ засѣданіи своемъ 16 февраля*) 1918 г., единогласно постановилъ избрать особую делегацію для веденія переговоровъ о мирѣ съ Турціей, составъ которой былъ опредѣленъ на слѣдующій же день. Въ делегацію вошли Предсѣдателемъ А. И. Чхенкели и членами: Г.-б. Абашидзе, М. Г. Гаджинскій, Н.-б. Гайдаровъ, Г. Б. Гвазава, Р. Н. Качазнуни, Г. М. Ласхишвили, М. Я. Мехтіевъ, Х.-б. Хасъ-Мамедовъ, А. И. Хатисовъ и А.-а. Шейхъ-улъ-Исламовъ: по партійной принадлежности— 2 с.-д., 2 дашнакцакана, 2 муссаватиста, 1 представитель мус. соц. блока, 1 представитель группы Гумметъ, 1 членъ партіи мусульманъ въ Россіи, 1 соц.-фед. и 1 нац.-дем.

Выѣздъ делегаціи въ Трапезундъ задержался, въ виду полученной 17-го февраля отъ секретаря русской мирной делегаціи Карахана телеграммы, въ которой сообщалось объ имѣющемъ состояться на слѣдующій день въ Брестъ-Литовскѣ подписаніи мирнаго договора, согласно котораго Батумъ, Карсъ и Ардаганъ отходятъ къ Турціи. Не имѣя свѣдѣній о дальнѣйшей позиціи Оттоманскаго Правительства, делегація принуждена была ждать въ Тифлисѣ отвѣта на посланный по этому поводу въ Трапезундъ и въ Турецкую Ставку запросъ. Лишь 22-го февраля, по полученіи сообщенія отъ Начальника Трапезундскаго укрѣпленнаго района Генерала Колосовскаго объ ожидающемся въ тотъ день пріѣздѣ турецкихъ делегатовъ, Закавказская делегація выѣхала въ Батумъ, откуда на вспомогательномъ крейсерѣ «Король Карлъ» выѣхала въ Трапезундъ, куда и прибыла 23 февраля, вечеромъ.

*) Всѣ даты въ докладѣ делегаціи обозначены по старому стилю.

До 27 февраля делегація продолжала оставаться на «Королѣ Карлѣ», въ виду требованія мѣстнаго Вали о разоруженіи сопровождавшаго делегацію изъ Батума конвоя, состоящаго изъ 50 человѣкъ. Турки считали, что мы ихъ гости и что мирная делегація не можетъ сопровождаться вооруженными лицами. Между тѣмъ, Закавказская делегація стояла на той точкѣ зрѣнія, что Трапезундъ является нейтральнымъ пунктомъ, юридически не принадлежащимъ ни Россіи, ни Турціи, и что поэтому делегація не можетъ быть стѣснена какими-либо условіями ограничительнаго характера. Вопросъ былъ оставленъ открытымъ до пріѣзда Оттоманской делегаціи, прибывшей 27-го февраля въ моментъ, когда Закавказская делегація, прождавъ ее 3 сутокъ, собиралась отъѣхать въ Батумъ и тамъ ждать прибытія турокъ изъ Константинополя.

Того же числа, днемъ, состоялось, послѣ взаимныхъ визитовъ представителей делегацій, свиданіе предсѣдателей, на которомъ былъ Закавказской делегаціей предложенъ туркамъ письменный запросъ, означаетъ ли полученное Закавказскимъ Комиссаріатомъ требованіе Вехиба-Паши объ эвакуаціи Карса, Батума и Ардагана отказъ отъ веденія дальнѣйшихъ переговоровъ. Не давая письменнаго отвѣта, Предсѣдатель Оттоманской делегаціи заявилъ, что прибытіе въ Трапезундъ Турецкой делегаціи обусловлено желаніемъ Порты вести съ Закавказьемъ переговоры, о требованіи же Вахиба-Паши ему ничего неизвѣстно[1]). Вечеромъ того же дня Закавказская делегація переѣхала въ приготовленное для нея помѣщеніе, при чемъ конвой былъ оставленъ на суднѣ.

Открытіе конференціи состоялось 1-го марта. Всего пленарныхъ засѣданій конференція имѣла 6, частныхъ совѣщаній 2.

Предсѣдательствовалъ на конференціи Предсѣдатель Оттоманской делегаціи Рауфъ-бей.

Оставаясь при своемъ мнѣніи по вопросу о нейтральности Трапезунда и заявивъ, что предсѣдательствованіе на конференціи должно поочередно принадлежать предсѣдателямъ обѣихъ делегацій, Закавказская делегація, тѣмъ не менѣе, въ виду важности возложенной на нее миссіи, рѣшила не доводить дѣла до конфликта и сняла свое предложеніе о поочередномъ предсѣдательствованіи.

Передъ открытіемъ конференціи, изъ полуоффиціальной бе-

[1]) См. № 55.

сѣды предсѣдателей можно было лишь выяснить, что Турецкое Правительство «желаетъ заключить братскій и продолжительный миръ съ Закавказьемъ», что «послѣ столькихъ ранъ должно наступить излѣченіе» и что «Турецкая делегація пріѣхала въ Трапезундъ съ полномочіями и желаніемъ заключить миръ и вѣчную дружбу». При этомъ, однако, въ оффиціальныхъ полномочіяхъ, представленныхъ Предсѣдателемъ Оттоманской делегаціи, говорилось лишь, что Рауфъ-бей уполномоченъ отъ имени Императорскаго Правительства войти въ переговоры, согласно полученнымъ имъ, Рауфъ-беемъ, инструкціямъ, съ делегаціей, имѣющей прибыть въ Трапезундъ для «представительства республиканскаго Правительства Кавказа», и въ первомъ же оффиціальномъ засѣданіи конференціи Оттоманская делегація предъявила Закавказской делегаціи запросъ, въ которомъ, указывая на искреннее намѣреніе установить *добрососѣдскія* отношенія (не упоминая о мирѣ) съ «Республикой, находящейся въ процессѣ образованія на Кавказѣ», просить сдѣлать ей точныя декларацiи о сущности, формѣ, политической и административной организаціи этой Республики» [2]).

Въ отвѣтной, прочтенной во 2-мъ засѣданіи конференціи, декларацiи Закавказская делегація указала, что, послѣ большевистскаго переворота, въ Закавказьѣ возникло новое самостоятельное Правительство, отвѣтственное нынѣ передъ Сеймомъ, и что Закавказье фактически уже представляетъ изъ себя государство, вступившее въ сферу международныхъ отношеній и протестовавшее противъ Брестскаго договора, заключеннаго безъ его вѣдома, хотя еще не декларировавшее и не слѣдлавшее нотификацiи державамъ о своей независимости [3]). Не удовлетворившись этими объясненіями, Оттоманская делегація въ 3-мъ засѣданіи конференціи представила новую декларацію, въ коей, не отрицая, что договоры, заключенные между двумя государствами, не должны имѣть никакого дѣйствія по отношенію къ 3-му государству, подчеркивала, что Закавказье, желая воспользоваться этимъ правиломъ международнаго права, должно было образоваться, соотвѣтственно принципамъ международнаго права, и принять мѣры къ признанію его со стороны всѣхъ другихъ державъ. При этомъ, однако, сообщалось, что «признаніе не можетъ имѣть обратной силы и что Закавказское Правительство, заявивъ въ телеграммѣ отъ 23 января о необходимости согласовать свои дѣйствія съ повеленіемъ и актами другихъ

[2]) См. № 56; [3]) см. № 57.

составляющихъ территоріальное единство Россійской Республики автономныхъ правительствъ и воздержавшись отъ посылки своихъ представителей на Брестскую конференцію, тѣмъ самымъ сочло себя не независимымъ государствомъ, а членомъ Россійской Федеративной Республики».

На основаніи этихъ соображеній, Оттоманская делегація признала заявленіе Закавказской делегаціи о недѣйствительности Брестъ-Литовскаго договора, въ части касающейся Кавказа, для себя непріемлемымъ [4]).

Одновременно, другой декларацiей, Турецкая делегація просила оффиціально опредѣлить форму правленія, границы территоріи Закавказья, государственный языкъ и религію, а также точно опредѣлить положеніе и позицію Закавказскаго Правительства по отношенію къ Оттоманской Имперіи.

Отвѣчая на эту декларацію и не соглашаясь съ выводами Оттоманской делегаціи о дѣйствительности Брестскаго договора въ части, касающейся Закавказья, Закавказская делегація въ 4-мъ засѣданіи конференціи указала, что Оттоманское Правительство, обратившись 1/14 января черезъ свое Командованіе для установленія мирныхъ отношеній между Турціей и Закавказьемъ къ Закавказскому Правительству, само называло его независимымъ, а затѣмъ, отвѣчая на сообщеніе Закавказскаго Правительства о необходимости согласовать его дѣйствія съ мнѣніями и взглядами другихъ автономныхъ правительствъ, увѣдомило, что готово прислать своихъ делегатовъ «для окончательныхъ мирныхъ переговоровъ» и для подписанія «окончательнаго мирнаго договора». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Закавказская делегація заявила, что фактъ нахожденія обѣихъ делегацій въ Трапезундѣ является доказательствомъ игнорированія обѣими сторонами Брестъ-Литовскаго договора и что центръ тяжести переговоровъ долженъ лежать не въ формально юридическомъ спорѣ, а въ существѣ дѣла, тѣмъ болѣе, что при ратификаціи мирнаго договора независимымъ Закавказскимъ Государствомъ, конечно, будутъ выполнены всѣ формальности, требуемыя международнымъ правомъ. Поэтому Закавказская делегація настаивала на обсужденіи конкретныхъ предложеній, которыя, по мнѣнію обѣихъ делегацій, должны лечь въ основу прочнаго мира между Закавказскимъ и Оттоманскимъ государствами [5]). Одно-

[4]) См. № 58. [5]) см. № 65.

временно были даны краткія свѣдѣнія о формѣ правленія въ Закавказской территоріи и проч.

Въ отвѣтъ послѣдовало въ томъ же засѣданіи пространное письменное заявленіе Оттоманской делегаціи. По мнѣнію Оттоманской делегаціи, протестъ вновь образуемаго государственнаго организма, который не вошелъ еще въ число государствъ, противъ обязательствъ договора, являющагося международнымъ актомъ, не можетъ имѣть никакой юридической силы, безразлично, будетъ ли этотъ протестъ предшествующимъ подписанію договора или послѣдующимъ. При этомъ Турецкая делегація заявила, что «вступленіе въ настоящіе переговоры не имѣетъ иной цѣли, кромѣ подготовки основъ для экономическихъ и коммерческихъ сношеній и опредѣленія ихъ практическихъ и техническихъ деталей, оставшихся внѣ обязательствъ Брестъ-Литовскаго договора, и ни въ какой степени не означаетъ отрицанія значенія за этимъ договоромъ»[6]).

Однако, оставаясь на прежней точкѣ зрѣнія, Закавказская делегація въ 5-мъ засѣданіи конференціи предложила Турецкой делегаціи начала, выработанныя Сеймомъ 17 февраля (4 пункта), и повторила свое заявленіе о томъ, что при ратификаціи мирнаго договора независимымъ Закавказскимъ Государствомъ будутъ выполнены всѣ формальности, требуемыя международнымъ правомъ [7]).

Оттоманская делегація протестовала самымъ энергичнымъ образомъ противъ 4 пункта (о «самоопредѣленіи Восточной Анатоліи»), видя въ немъ вмѣшательство во внутреннія дѣла, и сообщила, что окончательное и оффиціальное признаніе Кавказской Республики можетъ состояться лишь при помощи особаго положенія въ договорѣ, переговоры по поводу котораго могутъ быть начаты лишь послѣ отказа отъ какихъ-бы то ни было претензій на Батумскій, Ардаганскій и Карсскій санджаки [8]). Послѣ этой декларацiи, по взаимному соглашенію обѣихъ делегацій, былъ объявленъ перерывъ въ занятіяхъ конференціи до полученія дальнѣйшихъ директивовъ отъ соотвѣтствующихъ правительствъ.

Въ тотъ же день, 22 марта, часть делегаціи отправилась въ Тифлисъ для доклада Сейму, послѣ чего Предсѣдателю делегаціи были даны Сеймомъ чрезвычайныя полномочія. 5 апрѣля, въ 6 и послѣднемъ засѣданіи конференціи было заявлено объ уступкѣ нами туркамъ всего Ольтинскаго округа, южной части Ардаган-

[6]) См. № 66; [7]) см. № 67; [8]) см. № 68.

скаго, юго-западной части Карскаго округа и западной части Кагызманскаго и изъявлена готовность войти съ турками въ соглашеніе для совмѣстной выработки такой формы постановки армянскаго вопроса, которую Оттоманская делегація не сочтетъ непріемлемой для себя и которая вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность Закавказской делегаціи, въ ходѣ переговоровъ, поставить на обсужденіе и разрѣшеніе вопросъ о возвращеніи и устроеніи турецкоподданныхъ армянъ, а также бѣженцевъ другихъ народностей и о гарантіяхъ, обезпечивающихъ ихъ дальнѣйшую судьбу [9]).

Выслушавъ эту декларацію, Оттоманская делегація заявила о необходимости перерыва занятій Конференціи для полученія дальнѣйшихъ инструкцій отъ Порты. Въ 7 часовъ вечера, 6 апрѣля, полученъ ультиматумъ Турецкаго Правительства съ требованіемъ сообщить въ теченіе 48 часовъ наши окончательныя предложенія [10]). На слѣдующее утро ультиматумъ съ заявленіемъ А. И. Чхенкели былъ протелеграфированъ Правительству въ Тифлисъ [11]). 8 апрѣля былъ полученъ отвѣтъ Правительства съ предложеніемъ максимальныхъ уступокъ [12]), послѣ чего въ тотъ же день, единогласнымъ постановленіемъ делегаціи, было протелеграфировано въ Тифлисъ о необходимости, по совокупности обстоятельствъ, признанія Брестскаго договора [13]). Принимая во вниманіе, что до 9 часовъ вечера, 28 марта, отъ Правительства отвѣта не было, и что продленный турками еще на 48 часовъ срокъ ультиматума также истекъ, Предсѣдатель делегаціи, основываясь на единогласномъ постановленіи делегатовъ, отвѣтилъ Рауфъ-бею, что Закавказская делегація принимаетъ Брестъ-Литовскій договоръ [14]). Послѣ этого, 31 марта, Рауфъ-бей сообщилъ, что Оттоманское Правительство, освѣдомившись о принятіи Брестъ-Литовскаго договора, считаетъ необходимымъ, для привлеченія его союзниковъ къ переговорамъ о «договорѣ дружбы», чтобы Закавказье декларировало свою независимость [15]). 1 апрѣля, утромъ, делегація была отозвана Правительствомъ, въ виду несостоявшагося соглашенія [16]) и того же числа выѣхала въ Тифлисъ, при чемъ при прощаніи съ Турецкой делегаціей, въ частномъ совѣщаніи, было установлено, что обѣ делегаціи считаютъ создавшееся положеніе не разрывомъ, а перерывомъ въ занятіяхъ конференціи.

---

[9]) См. № 71; [10]) см. № 72; [11]) см. № 73; [12]) см. № 75; [13]) см. № 76; [14]) см. № 77; [15]) см. № 81; [16]) см. № 84.

№ 55.

Бесѣда предсѣдателей Закавказской и Оттоманской делегацій.

27 февраля (12 марта) 1918 г..

А. И. Чхенкели. Мы делегированы Закавказскимъ Сеймомъ для самостоятельнаго веденія мирныхъ переговоровъ.

Рауфъ-Бей. Наша делегація имѣетъ въ виду войти въ переговоры (negotiations) отъ имени Оттоманскаго Императорскаго Правительства съ делегаціей, которая пріѣдетъ въ Трапезундъ, для представительствованія республиканскаго правительства Закавказья.

А. И. Чхенкели. Уполномочены-ли Вы вести переговоры о мирѣ?

Рауфъ-Бей. Мы уполномочены обсудить всѣ тѣ предложенія, которыя сдѣлаетъ намъ Закавказское Правительство.

А. И. Чхенкели. Извиняюсь, прежде чѣмъ мы сдѣлали визитъ Турецкой делегаціи,—я счелъ необходимымъ выяснить непосредственно съ Вами, г. предсѣдатель, нѣкоторые предварительные вопросы.

Наше посѣщеніе вызвано телеграммой, полученной изъ Тифлиса, въ которой сказано, что Вехибъ-Паша просилъ, черезъ генерала Одишелидзе, передать Закавказскому Правительству требованіе выполнить условія Брестъ-Литовскаго договора и эвакуировать Карсъ, Батумъ и Ардаганъ. По полученіи этой телеграммы, Сеймъ и Правительство послали запросъ, черезъ Вехиба-Пашу, Оттоманскому Правительству съ просьбой выяснить, понимать-ли требованіе объ эвакуаціи, какъ нежеланіе вести переговоры о мирѣ.

Не зная, есть-ли уже у Сейма отвѣтъ отъ Оттоманскаго Правительства, прошу сказать, извѣстно-ли Вамъ о телеграммѣ Сейма и Правительства и объ отношеніи къ этому вопросу Оттоманскаго Правительства. Если объ этомъ Вамъ извѣстно, то считаете-ли Вы нужнымъ продолжать переговоры о мирѣ?

Рауфъ-Бей. Мы не въ курсѣ этого дѣла. Прежде чѣмъ дать отвѣтъ, мы должны обдумать этотъ вопросъ. Прошу формулировать письменно, на французскомъ языкѣ, Вашъ запросъ.

А. И. Чхенкели, передаетъ (въ переводѣ на французскомъ языкѣ) слѣдующій запросъ:

«Предсѣдатели Закавказскаго Сейма и Закавказскаго Правительства запросили, черезъ Вехиба-Пашу, Оттоманское Правительство, разсматриваетъ-ли требованіе турецкаго генералиссимуса объ эвакуаціи Карса, Батума и Ардагана, какъ нежеланіе Оттоманскаго Правительства продолжать переговоры о мирѣ съ Закавказскимъ Правительствомъ, не признающимъ власти Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и считающимъ миръ, заключенный въ Брестъ-Литовскѣ, не имѣющимъ для себя обязательной силы».

А. И. Чхенкели. Насъ систематически называютъ русской делегаціей, между тѣмъ, мы представители Закавказья.

Рауфъ-Бей. Наименованіе Васъ русской делегаціей является недоразумѣніемъ. Мы знаемъ, что Вы представители Правительства Закавказской Республики.

А. И. Чхенкели. У насъ предварительныхъ вопросовъ болѣе нѣтъ. Есть-ли у Васъ?

Рауфъ-Бей. Мы представили Вамъ наши полномочія и желали-бы познакомиться съ Вашими полномочіями.

А. И. Чхенкели знакомитъ Рауфъ-бея и сопровождающихъ его турецкихъ делегатовъ съ полномочіями Закавказской делегаціи.

Рауфъ-Бей. Можетъ-ли г-нъ Чхенкели объяснить форму правленія на Кавказѣ и сказать, кто будетъ подписывать мирный договоръ?

А. И. Чхенкели. Правительство Закавказья образовалось до Сейма, послѣ октябрьскаго переворота. Затѣмъ, послѣ созыва Сейма, вся власть была передана Правительствомъ Сейму. Форма правленія еще не выяснена, но заранѣе можно сказать, что въ Закавказьѣ будетъ установленъ республиканскій образъ правленія.

Рауфъ-Бей. Не думайте, что мы не довѣряемъ Вашим полномочіямъ. Но мы хотимъ уяснить форму правленія, существующаго въ Закавказьѣ. Будете-ли Вы получать инструкціи от Сейма или Правительства?

А. И. Чхенкели. Отъ Сейма и отъ Правительства—вмѣстѣ, такъ какъ делегація ѣдетъ отъ Сейма, какъ источника власти.

Рауфъ-Бей. Благодарю за предварительное обсужденіе в

просовъ. Какъ сможемъ, мы обсудимъ между собою эти вопросы и выяснимъ свою точку зрѣнія.

А. И. Чхенкели. Мы связаны съ практическимъ вопросомъ о переѣздѣ на берегъ засвѣтло. Желательно, поэтому, выяснить все возможно скорѣе.

Рауфъ-Бей. Отъ себя и отъ имени коллегъ думаемъ и сообщаемъ Вамъ по дружески и довѣрительно, что наше Правительство желаетъ заключить братскій и продолжительный миръ съ Закавказьемъ. Благодаря нашей дружбѣ, мы будемъ спокойны за будущее. Затаенныхъ желаній у насъ нѣтъ. Миръ одинаково желателенъ для обѣихъ сторонъ. Послѣ столькихъ ранъ должно наступить излеченіе. Мы имѣемъ твердое намѣреніе пойти Вамъ навстрѣчу. Нѣтъ ничего, что бы насъ раздѣляло. Но не надо придавать нашему сближенію большой огласки, дабы тѣ народы, въ интересахъ которыхъ—ставить намъ препятствія, не мѣшали намъ.

Признаемъ, что оба правительства имѣютъ намѣреніе заключить скорѣйшій миръ для общаго блага Востока. И если произойдетъ какая-либо задержка, вызываемая необходимостью запрашивать въ иныхъ случаяхъ правительство. Вы не должны думать, что это намѣренное затрудненіе. Мы просимъ Васъ поскорѣе переѣхать на берегъ, ибо продолжительное пребываніе на суднѣ производитъ на населеніе дурное впечатлѣніе. Прошу еще разъ вѣрить, что у насъ наилучшія намѣренія.

А. И. Чхенкели. Искренне благодарю и извиняюсь, что, не имѣя свѣдѣній отъ нашего Правительства относительно рѣшенія Оттоманскаго Правительства, я счелъ нужнымъ задать нѣсколько предварительныхъ вопросовъ и выяснить обстановку. Но въ настоящее время, какъ я понимаю, Вы дали отвѣтъ, что мы ведемъ переговоры о мирѣ. Мы также пріѣхали съ самыми лучшими намѣреніями и желаемъ заключить прочный миръ.

Рауфъ-Бей. Желаете-ли Вы переселиться въ городъ сегодня?

А. И. Чхенкели. Если Вашъ частный отвѣтъ о желаніи вести переговоры о мирѣ Вы согласитесь признать офиціальнымъ, сегодня-же мы переѣдемъ въ городъ и не будемъ ждать другого отвѣта.

Рауфъ-бей. Нашъ отвѣтъ мы сообщимъ письменно. Мы сдѣлаемъ этотъ вопросъ предметомъ обсужденія. Теперь же про-

симъ Васъ переселиться на берегъ. Вы должны учесть, что м пришли съ полномочіями и желаніемъ заключить миръ. Въ пр тивномъ случаѣ, останется дурное впечатлѣніе, что повлечет за собой недоразумѣнія, а это не въ интересахъ обѣихъ націй.

А. И. Чхенкели. Переселиться мы желаемъ, но ког же мы можемъ имѣть отвѣтъ относительно возбужденнаго нам вопроса?

Рауфъ-Бей. Мы запросимъ Вехиба-Пашу, была-ли н добная телеграмма. Но задержка не должна служить препя ствіемъ и являться причиной дальнѣйшаго пребыванія Ваше на кораблѣ, на которомъ Вы терпите неудобства.

А. И. Чхенкели. Я вопроса, по существу, не касаю Мы хотимъ вести переговоры о мирѣ, но можете-ли Вы дать нам отвѣтъ, какъ разсматривать предложеніе генералиссимуса? М жете-ли Вы отвѣтить категорически? Быть можетъ, у Васъ нѣ достаточныхъ свѣдѣній, и Вы не знаете о позиціи Оттоманска Правительства? Затронутый вопросъ—принципіальнаго хара тера.

Рауфъ-Бей. Мы для того и пріѣхали. Нашъ отвѣтъ оффиціальный отвѣтъ, формальный же отвѣтъ Вы получите, ког начнутся переговоры. Мы пріѣхали сюда для того, чтобы пос рѣе заключить миръ и вѣчную дружбу.

Мы предоставляемъ въ Ваше распоряженіе два дома—оди для Васъ и другой—для свиты.

№ 56.

Запросъ Оттоманской делегаціи.

Делегація Императорскаго Оттоманскаго Правительст имѣетъ честь заявить, что ея Правительство питаетъ искрен намѣреніе установить добрососѣдскія отношенія съ Республик находящейся въ процессѣ образованія въ Закавказьѣ.

Оттоманская делегація проситъ Закавказскую делегацію с лать ей точныя декларацiи относительно сущности, формы, по тической и административной организаціи означенной Республ ки и спрашиваетъ, выполнила ли послѣдняя условія, которыя т буются международнымъ правомъ для образованія государства?

Трапезундъ, 1 (14) марта 1918 г.

№ 57.

Декларація Закавказской делегаціи о международно-правовомъ положеніи Закавказья.

Делегація Закавказскаго Сейма имѣетъ честь, въ отвѣтъ на поставленный ей делегаціею Оттоманскаго Правительства вопросъ отъ 14 марта, сдѣлать слѣдующее заявленіе: вопросъ о сущности, формѣ правленія, политической и административной организаціи Закавказья поставленъ на очередь единственно правомочнымъ на его разрѣшеніе органомъ—Закавказскимъ Сеймомъ, созданнымъ свободнымъ волеизъявленіемъ народовъ, на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

Съ момента большевистскаго переворота (27 октября ст. ст. 1917 года), на территоріи Закавказья прекратилось дѣйствіе Центральной Россійской власти, и возникло новое самостоятельное Правительство, нынѣ отвѣтственное передъ Сеймомъ. Это Правительство Закавказья вступило въ сферу международныхъ отношеній, принявъ предложеніе Оттоманскаго Правительства войти съ нимъ въ самостоятельные переговоры о заключеніи мира.

Впослѣдствіи Сеймъ и Правительство Закавказья сдѣлали дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи, разославъ телеграфный протестъ министрамъ иностранныхъ дѣлъ воюющихъ державъ противъ Брестъ-Литовскаго мира, въ части, касающейся Закавказья, и признавъ договоръ, заключенный безъ ихъ вѣдома и одобренія, лишеннымъ всякаго значенія, съ точки зрѣнія международнаго права, и необязательнымъ для себя. Настоящая мирная конференція въ Трапезундѣ также является актомъ международно-правовой жизни.

Такимъ образомъ, Закавказье de facte уже представляетъ изъ себя государство, хотя оно еще не декларировало и не сдѣлало нотификаціи державамъ о своей независимости.

Закавказская делегація съ чувствомъ большого удовлетворенія отмѣчаетъ искреннее намѣреніе Оттоманскаго Правительства установить добрососѣдскія отношенія Турціи съ Закавказьемъ и выражаетъ полную надежду на желательный исходъ конференціи.

Трапезундъ, 3 (16) марта 1918 года.

№ 58.

Декларація Оттоманской делегаціи объ обязательности для Закавказья Брестъ-Литовскаго договора.

1). Во второй части декларацiи, представленной делегаціей Закавказья, сказано: «Съ момента большевистскаго возстанія (27 октября стар. ст. 1917 г.) прекратилось дѣйствіе центральной Россійской власти на территоріи Закавказья и возникло новое самостоятельное правительство, нынѣ отвѣтственное передъ Сеймомъ.

Оттоманская Императорская делегація имѣетъ честь просить опредѣлить границы территоріи Закавказья.

2) Въ третьей части указаній декларацiи выражено, что «Сеймъ и Правительство Закавказья разослали по телеграфу протестъ министрамъ иностранныхъ дѣлъ воюющихъ державъ против мирнаго договора, заключеннаго въ Брестъ-Литовскѣ, в части, касающейся Закавказья, признавая договоръ, заключенный безъ ихъ вѣдома и одобренія, лишеннымъ всякаго значенія, с точки зрѣнія международнаго права, и необязательнымъ для себя».

Оттоманская Императорская делегація считаетъ своимъ долгомъ утверждать, что, нисколько не упуская изъ виду правил международнаго публичнаго права, въ силу котораго договоры заключенные между двумя государствами, не должны имѣть никакого дѣйствія по отношенію къ третьему государству, необходимо, чтобы это послѣднее, дабы могло воспользоваться этим правиломъ, образовалось соотвѣтственно принципамъ международнаго права, и чтобы оно приняло мѣры къ признанію со стороны всѣхъ другихъ державъ. Само собою разумѣется, что признаніе вовсе не можетъ имѣть обратной силы.

Между тѣмъ, Правительство Закавказья даже не было сконструировано во время переговоровъ въ Брестъ-Литовскѣ и ничего не сдѣлало до сихъ поръ для признанія своей независимости со стороны другихъ державъ.

Это обстоятельство подтверждается также содержаніем письма г. Гегечкори отъ 23-го января 1918 г. Въ этомъ письмѣ говорится, что Правительство Закавказья поставлено въ необ

димость согласовать свое поведеніе и свои дѣйствія, въ виду прекращенія военныхъ дѣйствій, съ поведеніемъ и актами другихъ автономныхъ государствъ, составляющихъ территоріальное единство Россійской Республики и одинаково съ Кавказомъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ мира.

Что же касается неучастія делегатовъ Закавказья на конференціи въ Брестъ-Литовскѣ, то само собою ясно, что именно несуществованіемъ на Кавказѣ независимаго государства во время указанныхъ переговоровъ и объясняется поведеніе Закавказскаго Правительства, считавшаго себя членомъ Россійской Федеративной Республики, а также его воздержаніе отъ посылки своихъ представителей на конференцію.

Такимъ образомъ, очевидно, что если бы Закавказское Государство, созданное согласно принципамъ права, изъявило желаніе участвовать въ переговорахъ, то ничто не помѣшало бы его вступленію въ эти переговоры, какъ то доказывается съ очевидностью примѣромъ Украйны.

Оттоманское Императорское Правительство, узнавъ во время военныхъ дѣйствій противъ Россіи объ образованіи государства въ Закавказьѣ и о намѣреніи этого послѣдняго отдѣлиться отъ Россіи, выразило желаніе познакомиться съ нимъ и вступить въ добрососѣдскія съ нимъ отношенія.

Впрочемъ, до настоящаго времени на Кавказскомъ фронтѣ стояла исключительно только Русская армія.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Оттоманская Императорская делегація считаетъ непріемлемою декларацію Закавказской делегаціи о недѣйствительности Брестъ-Литовскаго договора въ части, касающейся Кавказа.

Трапезундъ, 3 (16) марта 1918 г.

№ 59.

Телеграмма Областного Комиссара о положеніи въ Карсской области.

3 (16) марта 1918 года.

«Движеніе курдовъ и татаръ въ Карсской области принимаетъ характеръ крупныхъ и организованныхъ военныхъ операцій;

отрядъ мусульманъ окружилъ Мерденекъ и Ардаганъ, гдѣ сейчасъ идутъ бои. Телеграфное сообщеніе: Карсъ, Ардаганъ, Ольты прервано. Эти свѣдѣнія получилъ окольнымъ путемъ черезъ Ахалкалаки. По имѣющимся даннымъ, подготовляются нападенія на Карсъ. Во имя сохраненія ключа Закавказья, Карской крѣпости, прошу обратить серьезное вниманіе на создавшееся положеніе. На соединенномъ засѣданіи военныхъ организацій и національныхъ совѣтовъ рѣшено Карсъ и область объявить на военномъ положеніи и всю власть сосредоточить въ рукахъ военныхъ. Обо всемъ считаю своимъ долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія и на предметъ соотвѣтствующихъ указаній и распоряженій.

Областной Комиссаръ *Дзамосовъ*».

№ 60.

Телеграмма Карашарова о дѣйствіяхъ разбойничьихъ бандъ.

3 (16) марта 1918 года.

«Въ Гельскомъ участкѣ обезоружены греческія селенія, изъ коихъ нѣсколько ограблены. Все это дѣло рукъ нѣсколькихъ разбойничьихъ бандъ, которыя грабятъ безразлично всѣхъ съ цѣлью наживы. Населеніе и представитель Гельскаго участка обѣщали мнѣ свое содѣйствіе для преслѣдованія вредныхъ элементовъ. Обезоружены селенія Аранзгорея самими мусульманами. Сегодня узналъ, что изъ Карса высланъ армянскій отрядъ для усмиренія курдовъ. Донесъ, что эта операція выльется въ уродливую форму, наказаны будутъ не разбойники, а населеніе. Жду распоряженія. *Карашаровъ*».

№ 61.

Телеграмма о положеніи Ардагана.

4 (17) марта 1918 года.

«Только что ознакомившись съ содержаніемъ телеграммы переданной Вамъ Карашаровымъ, искренно сожалѣемъ, но при-

ходится констатировать фактъ, что не все такъ благополучно обстоитъ, какъ передается телеграммой Карашаровымъ. Уже имѣли случай вчера передать о положеніи округа вамъ и вашей власти въ краѣ. Повторяемъ, положеніе весьма критическое. Планомѣрно дѣйствующими тысячными бандами систематически грабится и обезоруживается христіанское населеніе. Вчера даже ограбленъ Мерденекъ, обстрѣливается, куда собралось все христіанское населеніе окружающихъ селъ. Вокругъ Ардагана стягивается христіанское населеніе. Дважды постановило эвакуированіе, но не можетъ осуществить за недостовѣрностью благополучно прорваться и за не имѣніемъ необходимой охраны. Среди христіанскаго населенія паника полнѣйшая. Спасеніе лишь въ многочисленной воинской части.

Предсѣдатель Городского и Окружнаго Исполнительныхъ Комитетовъ *Саларидзе*.

Окружный Комиссаръ *Шагаловъ*».

№ 62.

Вопросъ объ ардаганскихъ событіяхъ въ Закавказскомъ Сеймѣ.

Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи 5 (18) марта 1917 г.

Предсѣдатель. Будетъ ли угодно имѣть сужденіе по этому вопросу Сейму? Слово принадлежитъ члену Сейма Ломтатидзе.

Ломтатидзе (с.-д.). Граждане, члены Сейма! Вы выслушали сейчасъ сообщеніе Правительства, и въ этомъ сообщеніи есть одинъ моментъ, на которомъ мнѣ бы хотѣлось остановить вниманіе Сейма.

Нѣтъ сомнѣнія, что, помимо анархіи, которая объясняется общей причиной нашей жизни, въ той разрухѣ, которая царитъ, здѣсь развернулся передъ вами этотъ особенный моментъ. Закавказская демократія, въ лицѣ своихъ руководящихъ революціонныхъ органовъ, въ лицѣ той делегаціи, которая выѣхала въ Трапезундъ, стремится только къ одному, интересуется толь-

ко одной вещью: эта одна вещь заключается въ томъ, чтобы возможно скорѣе заключить миръ, миръ почетный, миръ, который принесъ бы отдыхъ и успокоеніе народамъ Закавказья, трудящимся массамъ Закавказья. Итакъ, при оцѣнкѣ этихъ событій, нужно исходить изъ той точки зрѣнія, что все, что мѣшаетъ скорѣйшему достиженію этого мира, все это должно быть предметомъ не только сугубаго вниманія, но и предметомъ самой безпощадной борьбы, самой жестокой борьбы, ибо ни о какомъ мирѣ не можетъ быть и рѣчи, разъ страна находится подъ угрозой двоякой опасности: одной, которая надвигается извнѣ, и другой, которая надвигается и углубляется внутри самой страны. Мы говоримъ, что демократія Закавказья, демократія всѣхъ народностей, заинтересована въ томъ, чтобы революціонный порядокъ былъ возстановленъ, чтобы реформы, которыя являются нашей надеждой, подобно аграрной реформѣ, были проведены въ жизнь. Въ это время, объ этомъ я совершенно откровенно заявляю, здѣсь замѣчается систематическая работа чьей-то тайной руки, старающейся испортить налаживающійся аппаратъ взрывомъ единаго революціоннаго фронта, взрывомъ, который, очевидно, имѣетъ мѣсто внутри самой же страны. Это—внѣ всякаго сомнѣнія, иначе тому, что творится, въ частности, въ Ардаганѣ, иного объясненія дать нельзя. Можетъ быть, нѣкоторые думаютъ, что это объясняется общими причинами, но съ этимъ согласиться ни въ какомъ случаѣ нельзя. Нельзя ни на минуту допустить, что окрестное населеніе, которое великолѣпно разбирается въ вопросѣ о томъ, какое значеніе имѣетъ Ардаганъ, какъ для нихъ, которые тамъ непосредственно живутъ, такъ и для всего Закавказья, нельзя допустить, чтобы это населеніе не разбиралось въ этомъ. Но если въ то же самое время мы находимся передъ фактомъ вооруженнаго захвата Ардагана, это значитъ, что тѣ, которые пошли на это, были руководимы рукой организатора, дѣйствовавшаго какъ агентъ, проводящій въ жизнь начинанія, указанія, распоряженія, исходящія извнѣ на нашихъ Закавказскихъ предѣловъ (*голоса* «вѣрно»). Повторяю, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Если вы разрѣшите мнѣ указать на цѣлый рядъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ Ахалцихскомъ уѣздѣ среди аджарцевъ, то достаточно будетъ иллюстрировано то, что я здѣсь имѣлъ честь Вамъ сказать. Передъ нами возникаетъ вопросъ, можемъ ли мы спокойно относиться къ

этому, можемъ ли мы совершенно хладнокровно смотрѣть на это, когда всѣ наши взоры обращаются туда, къ Трапезунду, когда мы, съ минуты на минуту, ждемъ, что, наконецъ, это желанное слово будетъ сказано: будетъ провозглашено—да будетъ вѣчный миръ между Закавказскими народами и между Турецкой демократіей. Въ это время чья-то продажная, вражеская рука налаживаетъ аппаратъ и направляетъ его противъ интересовъ нашей демократіи, нашей революціи и всего того, ради чего было принесено столько жертвъ и ради чего наши наилучшіе борцы легли костьми. Я полагаю, что этому хладнокровію и этому спокойствію не можетъ быть мѣста среди насъ (*голоса* «правильно»). Мнѣ приходилось слышать не разъ своеобразное пониманіе, своеобразное опредѣленіе великаго лозунга, провозглашеннаго революціонной демократіей еще на зарѣ нашей свободы. Мы говорили и говоримъ: миръ безъ аннексій, безъ контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ. Есть опредѣленныя группы, отдѣльныя лица, которыя вкладываютъ своеобразное содержаніе въ послѣднюю часть этой великой формулы. Они говорятъ: право самоопредѣленія народовъ нужно понимать такъ, что всякій можетъ дѣлать все, что онъ хочетъ. Это своеобразное пониманіе этой части формулы, очевидно, проводится въ жизнь въ той части Закавказья. Я долженъ заявить передъ Вами рѣшительный протестъ противъ этого. Это не есть самоопредѣленіе, которое было провозглашено нами, это есть измѣна и предательство, которыя имѣютъ мѣсто среди революціонной территоріи Закавказскихъ народовъ. Иначе назвать это нельзя, потому что, если, дѣйствительно, всѣ слои населенія Закавказья, всѣ народы заинтересованы и вполнѣ откровенно и искренно идутъ на то, чтобы эти лозунги претворились въ жизнь, чтобы они, наконецъ, стали фактомъ, чтобы народы, наконецъ, получили возможность ощутить, осязать реальныя послѣдствія этихъ лозунговъ, то у всѣхъ у нихъ долженъ быть единый языкъ, и этотъ языкъ долженъ говорить: мы всѣ вмѣстѣ, и всѣ тѣ, кто противъ насъ, являются нашими врагами. Но въ то же самое время мы видимъ, что Ардаганъ берется извнѣ, повторяю—это иначе какъ предательствомъ, измѣной названо быть не можетъ (*голоса* «правильно»). Мы полагаемъ, что самыя рѣшительныя мѣры должны быть приняты противъ этого. Нужно ковать желѣзо, пока оно горячо: нужно, чтобы наше Правительство употребило бы на

это всѣ свои силы, все свое вниманіе. Оно должно пустить въ ходъ всѣ мѣропріятія для того, чтобы въ тѣхъ частяхъ Закавказья, гдѣ такія недопустимыя вещи имѣютъ мѣсто, были бы приняты самыя рѣшительныя мѣры, самая безпощадная борьба. Дѣятельность Правительства въ этомъ отношеніи должна итти въ одномъ направленіи: оно будетъ, по мѣрѣ силъ и возможности, насаждать и проводить въ жизнь неотложныя реформы, но въ то же время вооруженная рука этого Правительства должна искоренить зло, искоренить его самыми рѣшительными мѣрами, самыми рѣшительными способами, ибо, повторяю, иначе о мирѣ и мечтать не приходится, иначе о томъ, чтобы делегація достигла намѣченной цѣли, и говорить не приходится. Въ самомъ дѣлѣ, граждане, члены Сейма, несмотря на то, что мирная делегація уже около 10 дней находится въ Трапезундѣ, до сихъ поръ мы оттуда получаемъ только, въ лучшемъ случаѣ, красивыя слова, красивыя рѣчи, но ни одного шага, даже признака того, чтобы мы могли, наконецъ сказать, что у насъ есть основаніе думать, что этотъ миръ будетъ, у насъ нѣтъ. Въ это же время, параллельно съ этой бесѣдой, мы видимъ, что со всѣхъ сторонъ извнѣ надвигаются на наши предѣлы, а внутри, здѣсь, какъ я говорю, чья-то предательская рука хочетъ взорвать Закавказскую революцію, Закавказскую демократію. Этому долженъ быть положенъ конецъ. *(Аплодисменты на скамьяхъ с.-р. и меньшевиковъ).*

Предсѣдатель. Кому угодно будетъ высказаться?

Арутюнянъ (дашнакцаканъ). Я первый разъ имѣю счастье выступать передъ Закавказскимъ Сеймомъ и въ первый же разъ приходится констатировать очень печальныя событія, о которыхъ говорилъ сейчасъ предыдущій ораторъ. Онъ намъ указывалъ на тѣ проявленія организованной работы, которую мы видимъ въ Ардаганской области. То, что происходитъ давно, уже два мѣсяца, въ Елисаветпольской и Эриванской губерніяхъ, это почему-то до сихъ поръ не принималось и не понималось, какъ одна и та же сторона одного и того же явленія. Что, именно, мы тамъ видимъ? Я остановлюсь на событіяхъ, которыя произошли въ Эриванской губерніи съ точными указаніями этой же самой невидимой руки: тамъ тоже прекращались сообщенія и по желѣзнымъ дорогамъ, и по шоссейнымъ путямъ, какъ разъ по тѣмъ сообщеніямъ, которыя давали возможность передвиженію войскъ на

фронтъ, которыя могли бы дать возможность соединиться отдѣльнымъ войсковымъ частямъ другъ съ другомъ. Что тамъ происходило? Сжигались вокзалы, снимались желѣзнодорожныя рельсы, устраивались окопы, засады на шоссейныхъ дорогахъ. Нельзя было выѣхать изъ одной части края въ другую. Съ какой цѣлью это дѣлалось? Не съ той-ли цѣлью, чтобы лишить вооруженныя силы Закавказья исполнить свой долгъ *(голосъ: «разорить Кавказъ», шумъ)*.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу съ мѣстъ не говорить.

Арутюнянъ. Вѣдь это было ясно. Почему же мы тогда не замѣчали этого? Вѣдь все то, что происходило въ Эриванской губерніи до сихъ поръ—это есть одна и та же часть большой программы, которая выполняется такъ настойчиво въ настоящую минуту. И, дѣйствительно, я присоединяюсь, съ своей стороны, къ высказанному только что предыдущимъ ораторомъ мнѣнію, что это явленіе назвать иначе, какъ измѣной,—не только нашему демократическому дѣлу, но и вообще нашей родинѣ,—нельзя, и вотъ этой измѣнѣ нужно поставить предѣлъ. Будетъ ли этотъ предѣлъ поставленъ путемъ взаимнаго соглашенія, или путемъ примѣненія вооруженной силы, или другимъ способомъ, но наше Закавказское Правительство должно уже приступить къ этому, такъ какъ допустить еще дальше вести тайную игру—это значитъ погубить не только наше революціонное дѣло, но и погубить весь нашъ красивый край. Что этотъ край будетъ погубленъ, если только будутъ продолжаться и имѣть мѣсто такія явленія,—это, внѣ всякихъ сомнѣній. Я просилъ бы, съ своей стороны, обратить особое вниманіе какъ разъ на это и для выясненія всего послать слѣдственную комиссію, не похожую на тѣ делегаціи, которыя пріѣзжали нѣсколько разъ къ намъ, въ Эриванскую и Елисаветпольскую губерніи, которыя посѣщали насъ и, оставаясь тамъ два—три дня, уѣзжали подъ общимъ впечатлѣніемъ тѣхъ явленій, о которыхъ имъ разсказывали. Нужно разслѣдовать это дѣло, нужно найти нити, которыя ведутъ изъ нашего края, далеко, въ другую область. Я бы просилъ Закавказскій Комиссаріатъ, особенно, имѣть это въ виду.

Предсѣдатель. Угодно будетъ кому-нибудь еще высказаться? Прошу подавать записки желающихъ говорить.

Рустамбековъ (муссаватистъ). Сообщеніе, оглашенное

представителемъ Правительства, одно изъ тѣхъ печальныхъ событій, которыя произошли на всемъ Кавказѣ. Несомнѣнно, мы всѣ вполнѣ можемъ согласиться съ предложеніемъ представителя партіи меньшевиковъ о необходимости принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ противъ этихъ явленій. Несомнѣнно, когда идутъ мирные переговоры, въ это время на границѣ государства, которое еще находится съ нами не въ положеніи мирномъ, несомнѣнно, на этой границѣ недопустимы эти анархическія явленія. Но фактъ разъясненія причинъ этихъ явленій поставленъ нѣсколько иначе, чѣмъ, можетъ быть, на самомъ дѣлѣ онъ есть. Мнѣ кажется, что возможны всѣ эти предположенія, которыя здѣсь оглашены, заявлены, но такъ категорически и такъ увѣренно поставить этотъ вопросъ, не приведя опредѣленныхъ фактовъ, которыя могли бы убѣдить насъ, что какая-то тайная рука, которой эти анархическія дѣйствія организованы, дѣйствуетъ въ этомъ направленіи, чтобы разрушить всѣ планы Закавказской демократіи, этихъ убѣдительныхъ фактовъ не было приведено, и я лично не могу согласиться съ тѣми голословными заявленіями, которыя здѣсь были сдѣланы представителемъ меньшевиковъ и представителемъ партіи Дашнакцутюнъ. Несомнѣнно, если есть такое убѣжденіе, что есть какая-то организованная рука, которая работаетъ въ Ардаганѣ, то это предположеніе возникло не сейчасъ, когда произошло вооруженное нападеніе на Ардаганъ. Несомнѣнно, что эти лица имѣютъ данныя, но нельзя ставить такой вопросъ: надо этотъ вопросъ поставить въ срочномъ порядкѣ и слѣдственной комиссіи на мѣстахъ и здѣсь выяснить, есть-ли это дѣйствительно организованная рука и какія къ этому имѣются документальныя данныя. Здѣсь было сказано, что въ Эриванской губ. систематически дѣйствуетъ какая-то рука, но, къ сожалѣнію, эти факты не были подтверждены представителемъ меньшевиковъ, они объ этомъ совершенно умолчали, и мы до сихъ поръ не знаемъ, что намъ скажетъ по этому поводу эриванская слѣдственная комиссія, которая уѣхала въ Эривань. Можетъ быть, въ будущемъ исторія скажетъ, гдѣ эта систематическая рука работала и съ чьей стороны работала. Несомнѣнно, этотъ вопросъ надо рѣшить не голословными заявленіями, надъ этимъ вопросомъ надо работать комиссіи, имѣя въ рукахъ опредѣленныя документальныя данныя. Я не могу согласиться, что среди насъ, какъ было сказано представителемъ меньшевиковъ, есть какая-то организованная рука, которая мѣ-

шаетъ дѣлу мира (*голоса:* «правильно».— Мы должны всю нашу дальнѣйшую работу основывать такъ, чтобы она исходила изъ вполнѣ искреннихъ и обдуманныхъ заявленій всѣхъ частей Закавказья. Говорятъ, есть какая-то рука, есть люди, которые намъ мѣшаютъ.

Ломтатидзе (*съ мѣста*). Вы сомнѣваетесь въ этомъ?

Рустамбековъ. Я сомнѣваюсь. Судя по тѣмъ событіямъ, которыя происходятъ во всемъ Закавказьѣ и во всей Россіи, всѣ эти анархическія дѣйствія нельзя приписывать опредѣленнымъ организаціямъ, которыя тайно работаютъ. Разрушаются цѣлые города не организованной рукой, а иногда стихійными явленіями; можно допустить, что и сейчасъ, въ виду отсутствія болѣе или менѣе сильной и организованной власти, какъ во всѣхъ частяхъ Россіи, такъ и во всѣхъ частяхъ Закавказья, эти явленія тоже стихійнаго характера, но нельзя дѣлать такихъ заявленій, не приводя опредѣленныхъ документальныхъ данныхъ, говоря объ ардаганскихъ и желѣзнодорожныхъ событіяхъ. Было-бы очень желательно передъ Сеймомъ и передъ демократіей Закавказья все это документально выяснить. Если это измѣна или предательство, то надо это предательство или измѣну искоренить: этотъ вопросъ надо вырѣшить теперь же. Если измѣна есть, то необходимо ее стереть съ лица земли: но пока, не будучи увѣреннымъ, почему было нападеніе, какъ на Ардаганъ, такъ и на другія какія-нибудь села, заявлять, что есть организованная рука, которая работаетъ, я считаю голословнымъ. Я думаю, что вы всѣ въ этомъ согласны. Всѣ эти анархическія дѣйствія въ Закавказьѣ и это событіе въ Ардаганѣ надо ликвидировать, пославъ-ли слѣдственную комиссію, или здѣсь организовавъ комиссію. Если есть организованная сила, можно послать отъ имени Закавказскаго Правительства эту силу, которая должна выяснить причины этихъ событій. Произвольныя дѣйствія, какъ посылка частей въ Эриванскую губернію, сдѣланныя отдѣльно, а не отъ Правительства, могутъ повести къ національнымъ раздорамъ, какъ это было въ Ардаганской области; такія мѣропріятія нужно дѣлать отъ имени Закавказскаго Правительства.

Послѣ выступленія ряда ораторовъ различныхъ партій и разъясненій предсѣдателя Правительства:

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Сейма Це-

ретели. *(На трибуну выходитъ Церетели, встрѣчаемый бурными и продолжительными аплодисментами на всѣхъ скамьяхъ).*

Церетели. Граждане, представители народа! При обсужденіи вопроса объ ардаганскихъ событіяхъ была допущена представителями нѣкоторыхъ фракцій одна роковая ошибка, на которой необходимо остановиться. Закавказская демократія думаетъ напречь и собрать всѣ свои силы, чтобы справиться съ самой страшной опасностью, надвинувшейся на нее. Здѣсь говорили о томъ, что въ Ардаганѣ былъ фактъ измѣны и противъ этого возражали, что тамъ въ Ардаганѣ была не измѣна, а анархія, которая раздираетъ и Россію. Я думаю, граждане, что послѣ того, что мы видѣли тамъ, въ Россіи, мы можемъ сказать и сдѣлать это положеніе исходнымъ пунктомъ нашей политики: между измѣной и анархіей въ настоящій моментъ нѣтъ различія *(Аплодисменты)*. Кто призываетъ къ самочиннымъ захватамъ и къ насилію надъ единствомъ демократическаго Закавказья въ тотъ моментъ, когда передъ революціоннымъ Закавказьемъ встаетъ внѣшняя опасность, тотъ измѣнникъ и предатель революціи и Закавказья. Здѣсь говорили, что революція ничего не скрасила и ничего не дала, но она дала намъ человѣческое лицо, и мы сдѣлались свободнымъ народомъ. Мы всѣ знаемъ, что у Закавказья есть страшные враги и внутри, и внѣ его; мы знаемъ, что на протяженіи цѣлаго года Закавказская демократія вела эту страшную борьбу, отстаивая свою свободу, свое существованіе, и если послѣ роковыхъ испытаній она сумѣла сохранить себя и отстоять свои завоеванія, если мы сумѣли отстоять свободу, то не потому, что мы отличались большой силой, въ сравненіи съ демократической Россіей, пораженной въ настоящій моментъ, а потому, что намъ здѣсь удалось сохранить единство демократіи, удалось предотвратить междуусобную борьбу, которая могла поглотить демократическую политику. И это оружіе у насъ еще осталось. И теперь, когда мы изолированы и находимся на краю гибели и когда мы должны организовать за свой страхъ и рискъ защиту демократіи, тотъ, кто посягаетъ на организованность, на единство, на солидарность въ рядахъ демократіи, тотъ самый страшный врагъ, самый страшный предатель и измѣнникъ, дѣйствуетъ-ли онъ по прямому наущенію внѣшняго врага или внутреннихъ контръ-революціонныхъ силъ, или же безсознательно творитъ гибельное дѣло анархіи. Я думаю, что, когда мы здѣсь, въ Сеймѣ, раз-

сматриваемъ явленія, подобныя ардаганскимъ, было бы забвеніемъ своего долга со стороны Кавказской демократіи, если бы она, въ этотъ роковой моментъ, искала бы смягчающихъ обстоятельствъ для выступленій, наносящихъ ударъ въ самый жизненный центръ нашей демократіи, нашей страны. Если Кавказская демократія, при всякомъ анархическомъ выступленіи, не назоветъ это тѣмъ именемъ, какого заслуживаетъ такое выступленіе, не приметъ тѣхъ мѣръ, которыя въ корнѣ ликвидировали бы возможность такихъ выступленій, она должна поставить крестъ надъ всѣми своими идеалами и надъ своимъ существованіемъ. Она должна ощетиниться при всякомъ такомъ выступленіи, которое изнутри можетъ разбить крѣпость Кавказской революціи и демократіи. Закавказскій Сеймъ долженъ призвать Правительство всѣми мѣрами, какія находятся въ распоряженіи Правительства, бороться противъ подобныхъ выступленій, и представители каждой національности, чѣмъ ближе къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ происходятъ эти анархическіе эксцессы, тѣмъ съ большей тревогой должны относиться къ этимъ явленіямъ, тѣмъ съ большей рѣшительностью и готовностью должны осуждать всѣ такія выступленія. Съ глубочайшимъ изумленіемъ выслушалъ я представителя мусульманскаго населенія, который, какъ будто бы стремясь защитить себя, защищалъ тѣхъ, кто позволилъ себѣ анархическія выступленія. (*Голосъ съ мѣста* «ничего подобнаго». *Звонокъ предсѣдателя*). Здѣсь одинъ изъ представителей мусульманскаго населенія говорилъ, что нельзя квалифицировать, какъ измѣну и какъ предательство, то, что тамъ самочиннымъ путемъ захватываютъ то, на что себя считаютъ въ правѣ. Я же утверждаю, если мы признаемъ организованную Кавказскую демократію, если мы признаемъ власть демократическаго Кавказскаго Правительства, то должны признать, что всякое такое выступленіе, особенно въ моментъ мирныхъ переговоровъ, когда окончаніе войны зависитъ отъ того, какую фактическую силу будетъ являть собой Кавказская демократія, всякое такое выступленіе есть ударъ организованной Кавказской демократіи и точно такъ же, какъ тамъ, въ Россіи, анархія выдала внѣшнему врагу связанную по рукамъ и ногамъ Россійскую демократію, такія же выступленія грозятъ и здѣсь выдать Кавказскую демократію на потокъ и разграбленіе имперіалистическихъ круговъ. Это нужно съ ясностью сказать и соотвѣтственно съ этимъ дѣйствовать каждой партіи, дорожащей завоеваніями

революціи здѣсь, на Кавказѣ, и добытыми нами свободами. Я думаю, что чѣмъ ближе находится данная партія къ тѣмъ кругамъ населенія, гдѣ въ данный моментъ совершаются анархическіе эксцессы, тѣмъ съ большей рѣшимостью отсюда, съ трибуны Сейма, съ этой всенародной трибуны, имѣющей авторитетъ въ глазахъ самыхъ широкихъ и несознательныхъ массъ, должны сю клеймиться такія выступленія (*голоса «правильно»*) и въ настоящій моментъ нѣтъ другого имени анархическимъ выступленіямъ, какъ измѣна и предательство дѣлу революціи. Это касается не одного мусульманскаго населенія. Всѣхъ тѣхъ, которые въ этотъ отвѣтственный моментъ, когда наша страна и революція на краю гибели, совершаютъ анархическія выступленія, мы клеймимъ именемъ измѣнниковъ и предателей и поступаемъ съ ними такъ, какъ революція обязана поступать съ измѣнниками и предателями. Я бы хотѣлъ, чтобы теперь, послѣ всего того, что совершилось на нашихъ глазахъ тамъ, въ революціонной Россіи, послѣ того, какъ робость и неувѣренность демократіи въ борьбѣ съ анархіей дали тамъ свои результаты, и анархія, разросшаяся и поглотившая демократію, вмѣстѣ съ тѣмъ привела уже къ полному безсилію, быть можетъ, на долгій періодъ и страну и революцію, при видѣ этого опыта, я бы хотѣлъ, чтобы Кавказская демократія учла въ своей политикѣ все значеніе этого рокового опыта. Поставленная въ неизмѣримо болѣе трагическія условія, —ибо она сама по себѣ, по объективному своему положенію, представляетъ гораздо менѣе значительную силу и противъ нея скопились гораздо болѣе темныя тучи,—она должна помнить, что если эта анархія разразится надъ этой маленькой страной, то здѣсь не о періодѣ замиранія революціи придется говорить, а объ окончательномъ разрушеніи страны и крушеніи революціи. При свѣтѣ тѣхъ опытовъ, которые мы видѣли въ Россіи, мы должны съ особенной бдительностью слѣдить за тѣмъ, чтобы въ этотъ роковой часъ мы не открыли изнутри крѣпости нашей революціи тѣмъ, кто пытается ее разрушить извнѣ. Солидарность народовъ, населяющихъ Закавказье, и ихъ представителей явится единственной гарантіей сохраненія завоеваній революціи и свободнаго существованія для каждой изъ національностей здѣсь, на Кавказѣ. Я бы хотѣлъ, чтобы, вмѣсто тѣхъ преній, которыя ничего не выясняютъ, гдѣ представители одной національности, думая защитить себя, защищаютъ тѣхъ, кто и этой національности

и всѣмъ другимъ національностямъ Закавказья роетъ самую страшную яму и готовитъ самую страшную гибель, чтобы, вмѣсто этого, здѣсь раздался общій крикъ негодованія противъ нарушителей демократическаго единства, противъ тѣхъ, кто сознательно, или безсознательно губитъ дѣло всѣхъ національностей Закавказья, и чтобы Сеймъ, единодушнымъ своимъ вотумомъ, обязалъ Правительство особенно бдительно стоять на стражѣ интересовъ организованной Кавказской демократіи въ этотъ послѣдній рѣшающій моментъ, и авторитетомъ всей демократіи, безъ различія національности, подкрѣпилъ бы необходимость борьбы самыми суровыми мѣрами съ анархіей, съ предательствомъ страны и съ измѣной дѣлу революціи, гдѣ бы спорадически ни возникали эти эксцессы, въ восточномъ-ли Закавказьѣ, въ западномъ-ли, въ какой бы національности ни нашли себѣ мѣсто эти измѣнники и предатели. Сеймъ не исполнилъ бы своего священнаго долга, если бы, въ заключеніе нынѣшнихъ преній, не вмѣнилъ въ обязанность Правительства самыми суровыми мѣрами бороться всюду, какъ съ проявленіями анархіи, такъ и съ другими формами проявленія измѣны и предательства, гдѣ бы они ни дали себя знать (*шумные и продолжительные аплодисменты на всѣхъ скамьятъ*).

№ 63.

Формула перехода, принятая Закавказскимъ Сеймомъ 5-го (18-го) марта 1918 года.

«Заслушавъ сообщеніе Правительства о началѣ мирныхъ переговоровъ въ Трапезундѣ и возникающихъ въ пограничной Карской области безпорядкахъ, Сеймъ сердечно привѣтствуетъ начало мирныхъ переговоровъ съ Турціей и полагаетъ, что, для успѣшныхъ работъ мирной конференціи, однимъ изъ главныхъ условій является сохраненіе полнаго спокойствія и боевой готовности страны, въ особенности, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ турецкимъ границамъ. Преступныя выступленія, усиливая гибельную анархію, грозятъ крушеніемъ надеждъ демократіи на скорую ликвидацію кровавой бойни. Ясно сознавая это, Сеймъ

предлагаетъ Правительству принять необходимыя и самыя рѣшительныя мѣры для водворенія полнаго порядка въ странѣ и переходить къ очереднымъ дѣламъ».

№ 64.

Телеграмма о захватѣ Ардагана мусульманами.

«Закавказскому Комиссаріату.

Почтовое движеніе прекращено 8 февраля. Телеграфная связь Карсомъ прервана. Дороги закрыты. наличности въ казначействѣ нѣтъ. Въ округѣ пожаръ военныхъ дѣйствій. Въ Ардаганѣ власть перешла къ мусульманамъ. Армянскія воинскія части обезоружены. Христіанское населеніе эвакуируется. Положеніе опасное. Прошу распоряженія объ эвакуаціи казначейства. Казначей *Ивановъ*».

Ардаганъ, 6 (19) марта 1918 года.

№ 65.

Декларація Закавказской делегаціи о необязательности и непріемлемости для Закавказья Брестъ-Литовскаго договора.

Брестъ-Литовскій договоръ формально необязателенъ и, по существу, непріемлемымъ для Закавказья.

Договоръ этотъ подписанъ со стороны Россіи въ такой моментъ, когда она переживала (и до сихъ поръ переживаетъ) состояніе гражданской войны, когда въ ней не существовало единой центральной власти и когда единственный выразитель суверенной воли народовъ Россіи—Учредительное Собраніе—было разогнано.

По отношенію къ Закавказью, какъ уже было заявлено Закавказской делегаціей въ ея деклараціи Трапезундской мирной конференціи отъ 2 (15) марта, на территоріи его центральная власть перестала функціонировать съ момента большевистскаго возста-

нія, и, вмѣсто нея, возникла самостоятельная власть Закавказскаго Правительства.

Этотъ фактъ признавался и Оттоманскимъ Правительствомъ, которое 1 (14) января обратилось, черезъ свое Командованіе, для установленія мирныхъ отношеній между Турціей и Закавказьемъ, къ Закавказскому Правительству, называя его *независимымъ*. Затѣмъ 15 (28) января Оттоманское Правительство вновь обратилось къ Закавказскому Правительству съ предложеніемъ отправить делегатовъ въ Брестъ-Литовскъ, обѣщая ему, что «делегаты серединныхъ державъ, собравшіеся въ Брестъ-Литовскѣ, готовы приложить всѣ свои старанія къ признанію независимости Закавказскаго Правительства».

Оттоманская делегація ссылается на телеграмму Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата отъ 23 января 1918 г., въ которой говорится о необходимости согласовать свое поведеніе и свои дѣйствія съ поведеніемъ и актами другихъ автономныхъ единицъ Россійской Республики; но она упускаетъ изъ виду отвѣтную телеграмму Оттоманскаго Правительства отъ 10 февраля 1918 г., въ которой Оттоманское Правительство сообщаетъ Закавказскому Правительству, что оно готово прислать своихъ делегатовъ «для окончательныхъ мирныхъ переговоровъ и для подписанія окончательнаго мирнаго договора». Отсюда неоспоримо, что Оттоманское Правительство признавало, и послѣ телеграммы г-на Гегечкори, Закавказское Правительство независимымъ и единственно полномочнымъ заключить миръ съ Оттоманскимъ Правительствомъ.

Протестъ со стороны Предсѣдателей Закавказскаго Сейма и Правительства противъ условій Брестъ-Литовскаго мира въ части, касающейся Закавказья, былъ телеграфно разосланъ еще до подписанія договора.

Наконецъ, фактъ нахожденія делегацій Турціи и Закавказья въ Трапезундѣ говоритъ за то, что обѣ стороны одинаково сознавали необходимость установленія добрососѣдскихъ отношеній и одинаково не придавали значенія Брестъ-Литовскому договору.

Въ виду изложеннаго, выводъ Оттоманской делегаціи о дѣйствительности Брестъ-Литовскаго договора въ части, касающейся Закавказья, является юридически необоснованнымъ и невытекающимъ изъ хода переговоровъ, приведшихъ насъ въ Трапезундъ.

Закавказская делегація считаетъ своимъ долгомъ заявить, что центръ тяжести нашихъ переговоровъ не въ формально-юридическомъ спорѣ, а въ существѣ,—тѣмъ болѣе, что, при ратификаціи мирнаго договора, независимымъ Закавказскимъ Государствомъ, конечно, будутъ выполнены всѣ формальности, требуемыя международнымъ правомъ.

Поэтому Закавказская делегація находитъ вполнѣ своевременнымъ и необходимымъ немедленно приступить къ обсужденію тѣхъ конкретныхъ предложеній, которыя, по мнѣнію обѣихъ делегацій, должны лечь въ основу прочнаго мира между Оттоманскимъ и Закавказскимъ Государствами.

Трапезундъ, 7 (20) марта 1918 года.

№ 66.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи.

Императорская Оттоманская делегація, обсудивъ со всѣм необходимымъ вниманіемъ декларацію Закавказской делегаціи от 18 марта 1918 года, считаетъ своимъ долгомъ отвѣтить на каждо положеніе упомянутой декларація нижеслѣдующими соображеніями:

1) Закавказской делегаціи должно быть небезызвѣстно, что согласно международному публичному праву, внутреннія волненія въ странѣ противъ Правительства и возникшая гражданская вой на не могутъ имѣть никакого дѣйствія, въ особенности съ точк зрѣнія внѣшнихъ отношеній, на юридическое положеніе сказанна го Правительства до тѣхъ поръ, пока волненія или гражданска война не заставятъ его пасть и уступить мѣсто другой власти.

Примѣняя этотъ принципъ къ внутреннимъ измѣненіям недавно имѣвшимъ мѣсто въ Россіи, получаемъ слѣдующіе резул таты: внутреннее возстаніе, вспыхнувшее, когда царизмъ былъ в Россіи у власти, низвергло царское правительство и замѣнило е правительствомъ Львова—Керенскаго. Послѣ же паденія этог послѣдняго, послѣдовавшаго также вслѣдствіе революціоннаго дви женія, руководимаго г. Ленинымъ,—нынѣшнее правительство, п силу факта и по праву, заняло его мѣсто. Что касается разго

Учредительнаго Собранія въ условіяхъ, извѣстныхъ всему міру, то въ этомъ можно видѣть лишь болѣе или менѣе интересное событіе, являющееся лишнимъ доказательствомъ могущества этого правительства.

Въ виду этого, происходящее революціонное движеніе не можетъ имѣть никакого вліянія на внѣшнія отношенія, поскольку оно не приведетъ къ побѣдному концу, вслѣдствіе котораго повстанцы захватили бы власть, и поскольку какая-либо часть страны, совершенно отдѣлившись отъ нея, не завершила процесса образованія, согласно правиламъ международнаго права, и не добилась признанія своей независимости со стороны другихъ правительствъ. Исходя изъ этого, само собою разумѣется, что безъ выполненія вышеуказанныхъ условій, всѣ акты и трактаты, заключенные нынѣшнимъ Правительствомъ Россіи, дѣйствительны съ юридической точки зрѣнія и обязательны для всѣхъ частей Россіи.

2. Какъ и было уже ранѣе заявлено Императорской Оттоманской делегаціей, Правительство Его Величества, ознакомившись до заключенія мира съ Россіей, съ образованіемъ въ Закавказьѣ особаго государства, обратилось къ послѣднему съ предложеніемъ войти съ нимъ въ мирныя отношенія. Но это предложеніе не имѣетъ юридической силы, поскольку начатые переговоры не заканчиваются и поскольку это Правительство не признается офиціально Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ.

3. Императорское Оттоманское Правительство полагаетъ, что заявленіе Закавказскаго Правительства, считающаго свою независимость признанной и основывающагося на указанномъ предложеніи, каковое предложеніе является лишь абстрактнымъ обѣщаніемъ—непріемлемо, въ виду того, что предложеніе четверного союза объ участіи въ Брестъ-Литовской конференціи Закавказскимъ Правительствомъ не было принято по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, и, въ виду того, что независимость Закавказья не была признана договоромъ, заключеннымъ между центральными державами и Закавказскимъ Правительствомъ, подобно договору, заключенному съ Украиной.

4. Императорская Оттоманская делегація имѣетъ честь заявить, что содержаніе телеграммы отъ 10 февраля, являющееся лишь абстрактнымъ предложеніемъ, имѣло бы силу, какъ и другія, болѣе раннія предложенія, лишь въ томъ случаѣ, еслибы было

подтверждено формальнымъ договоромъ. Еслибы вступленіе въ переговоры имѣло, само по себѣ, значеніе формальнаго признанія, то въ политическихъ договорахъ, заключаемыхъ при образованіи новыхъ государствъ, вслѣдствіе отдѣленія отъ стараго государства, не помѣщали бы статей, относящихся къ признанію независимости этихъ новыхъ государствъ.

5. Императорская Оттоманская делегація думаетъ, что протестъ вновь образуемаго государственнаго организма, который не вошелъ еще въ число государствъ,—противъ обязательствъ договора, являющагося интернаціональнымъ актомъ,—не можетъ имѣть никакой юридической силы, безразлично, будетъ ли этотъ протестъ предшествующимъ подписанію договора или послѣдующимъ.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что такъ какъ различныя обязательства интернаціональныхъ актовъ имѣютъ юридическое свойство образовывать одно нераздѣльное цѣлое, то, слѣдовательно, въ Брестъ-Литовскомъ договорѣ часть, касающаяся Кавказа, не могла-бы быть отдѣлена отъ остальныхъ частей того же трактата.

6. Оттоманская Императорская делегація считаетъ непріемлемымъ выводъ, дѣлаемый Закавказской делегаціей въ шестомъ положеніи ея декларацiи, такъ какъ вступленіе въ настоящіе переговоры не имѣетъ иной цѣли, кромѣ подготовки основъ для экономическихъ и коммерческихъ сношеній и опредѣленія ихъ практическихъ и техническихъ деталей, оставшихся внѣ обязательствъ Брестъ-Литовскаго договора, и не означаетъ ни въ какой степени отрицанія значенія за этимъ договоромъ.

Императорская Оттоманская делегація, основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, настаиваетъ на томъ, что обязательства Брестъ-Литовскаго договора, вопреки мнѣнія Закавказской делегаціи, вполнѣ дѣйствительны и обязательны.

Императорская Оттоманская делегація выражаетъ желаніе чтобы Закавказье рѣшилось объявить независимость и форму правленія, прежде чѣмъ начатые переговоры примутъ окончательный характеръ и приведутъ къ благопріятному результату, столь же лаемому обѣими сторонами.

Трапезундъ, 7 (20) марта 1918 г.

№ 67.

Заявленіе Закавказской делегаціи объ условіяхъ мира.

Въ отвѣтъ на декларацію Оттоманской делегаціи отъ 20 марта 1918 года, Закавказская делегація имѣетъ честь заявить слѣдующее:

Закавказская делегація по вопросу о правомѣрности и обязательности Брестъ-Литовскаго договора остается на своей прежней точкѣ зрѣнія.

По вопросу о декларированіи независимости Закавказья, Закавказская делегація имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Оттоманской делегаціи, что Закавказскій Сеймъ отъ 7 марта (22 февраля) сего года принялъ слѣдующее постановленіе: «Обсудивъ вопросъ объ объявленіи Закавказской независимой демократической Республики, Сеймъ, признавая при извѣстныхъ условіяхъ принципіально допустимымъ разрѣшеніе вопроса въ положительномъ смыслѣ, поручаетъ спеціальной комиссіи его разработку въ кратчайшій срокъ».

Закавказская делегація имѣетъ полное основаніе думать, что упомянутыя въ этомъ постановленіи Сейма «извѣстныя условія» находятся въ прямой зависимости отъ заключенія прочнаго мира между Оттоманскимъ и Закавказскимъ Правительствами на пріемлемыхъ для обѣихъ сторонъ началахъ.

Согласно постановленію Закавказскаго Сейма отъ 2 марта (17 февраля) таковыми началами являются:

«1) Закавказскій Сеймъ, при создавшихся условіяхъ, считаетъ себя правомочнымъ заключить миръ съ Турціей.

2) Закавказскій Сеймъ, приступая къ мирнымъ переговорамъ, ставитъ себѣ задачей заключить окончательный миръ съ Турціей.

3) Въ основаніе заключеннаго мирнаго договора должно лечь возстановленіе государственныхъ границъ Россіи съ Турціей, существовавшихъ къ моменту объявленія войны въ 1914 году.

4) Делегація добивается права на самоопредѣленіе для народовъ Восточной Анатоліи, въ частности—автономіи Турецкой Арменіи въ рамкахъ Турецкой государственности».

Примѣчаніе къ п. 1: Закавказская делегація считаетъ нужнымъ повторить свое заявленіе отъ 5 марта сего года о томъ, что, при ратификаціи мирнаго договора, независимымъ Закавказскимъ Государствомъ будутъ выполнены всѣ формальности, требуемыя международнымъ правомъ.

Закавказская делегація надѣется, что совмѣстное обсужденіе этихъ положеній приведетъ къ скорѣйшему соглашенію и заключенію столь желаннаго обѣими сторонами прочнаго мира.

Трапезундъ, 8 (21) марта 1918 г.

№ 68.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи.

8 (21) марта 1918 г.

Мы выслушали декларацію Закавказской делегаціи, и мы протестуемъ въ полномъ смыслѣ этого слова противъ пункта, который выражаетъ намѣреніе вмѣшательства въ наши внутреннія дѣла. Мы признаемъ эту декларацію несовмѣстимой съ цѣлью, преслѣдуемой делегаціей, которая заключается въ желаніи войти въ добрососѣдскія отношенія съ нами. Въ виду того, что положеніе до настоящаго времени было достаточно выяснено предшествующими обсужденіями, мы принуждены довести до свѣдѣнія нашего правительства это послѣднее предложеніе и точку зрѣнія Закавказской делегаціи относительно декларации, которую мы сейчасъ прочтемъ и отвѣта на которую мы ожидаемъ въ кратчайшій срокъ:

«Императорское Оттоманское Правительство заключило миръ съ Правительствомъ Россійской Республики Брестъ-Литовскимъ договоромъ, дѣйствительнымъ для всей территоріи Россіи. Принимая во вниманіе, что Кавказское Правительство въ то время еще не было сформировано и что въ настоящее время форма его еще не опредѣлилась,—хотя оно и поставило своей цѣлью созданіе республиканской конфедераціи съ возможностью самоопредѣленія для каждой націи, а равно и то, что это Правительство не получило признанія, Оттоманская делегація считаетъ, что положенія упомянутаго мирнаго договора не могли бы быть ни отклонены ни опротестованы съ его стороны. Оттоманская делегація, освѣдомившись нынѣ о преобразованіи означенной Республики въ неза

висимое государство, отмѣчаетъ съ удовольствіемъ относящіяся къ этому событію заявленія Кавказской делегаціи и готово войти съ ней въ переговоры для заключенія договора дружбы. Это не нарушило-бы взаимныхъ обязательствъ Оттоманскаго Императорскаго Правительства и Россіи, такъ какъ послѣдняя признала за своими народностями право на самоопредѣленіе. Однако окончательное и оффиціальное признаніе Кавказской Республики можетъ состояться лишь при помощи особаго положенія въ договорѣ, который будетъ заключенъ, и переговоры по поводу послѣдняго могутъ быть начаты лишь послѣ отказа отъ какихъ-бы то ни было претензій на Батумскій, Ардаганскій и Карсскій санджаки. Состояніе войны не можетъ быть перенесено на Кавказъ, въ виду того, что миръ съ Россіей былъ заключенъ, но Брестъ-Литовскій договоръ обязателенъ для образующагося государства. Этотъ договоръ предоставляетъ Императорскому Правительству пріобрѣтенное имъ право, и Отоманская делегація полагаетъ, что Кавказская делегація не имѣетъ права дѣлать какихъ-либо возраженій. Такъ какъ этотъ международный актъ даетъ Оттоманской Имперіи право и власть вмѣшиваться въ установленіе новаго порядка вещей въ трехъ упомянутыхъ санджакахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагая на Россію обязательство эвакуировать ихъ и совершенно отъ нихъ отказаться, то Оттоманская делегація заявляетъ, что ея Правительство готово сдѣлать все необходимое для того, чтобы между этой территоріей и территоріей Кавказа установились взаимныя экономическія льготы.

Императорская-Оттоманская Делегація».

№ 69.

Журналъ соединеннаго засѣданія президіума Закавказскаго Сейма, Закавказскаго Правительства и представителей фракцій Сейма.

12 (25) марта 1918 года.

Предсѣдательствовалъ *Н. С. Чхеидзе.*

Присутствовали: члены Сейма: Агаевъ, Гайдаровъ, Казазнуни, Ласхишвили, Церетели, І. Гобечія, Лордкипанидзе, Н.

Рамишвили. Жорданія. Тиграновъ. Семеновъ. А.-х. Кантемировъ, Расулъ-Заде. Рустамбековъ. Усуббековъ. Сафикюрдскій.

Члены Правительства: Е. Н. Гегечкори. Х. Н. Карчикянъ. Н. І. Карцивадзе, М. Ю. Джафаровъ. Х.-б. Меликъ-Асланов. Ш. В. Алексѣевъ-Месхіевъ. В. Н. Гобечія. Н. Г. Пирцхалайшвили, П. Н. Гелейшвили. Г. Г. Теръ-Газарянъ. Газазянъ. А. Ерзинкянъ.

Слушали: Доклады членовъ мирной делегаціи, командированныхъ мирной делегаціей изъ Трапезунда для сообщенія Сейму и Правительству о ходѣ мирныхъ переговоровъ и затрудненіяхъ, которыя делегація встрѣтила при веденіи этихъ переговоровъ, и для полученія дополнительныхъ директивовъ.

Качазнуни сообщаетъ, что съ самаго начала переговоровъ мирная делегація увидѣла, что точки зрѣнія Турецкой и Закавказской делегацій діаметрально расходятся, почему и явилась необходимость сдѣлать перерывъ мирной конференціи, чтобы делегаціи могли получить дополнительныя инструкціи отъ своихъ Правительствъ.

Далѣе Качазнуни вкратцѣ сообщаетъ о формальной сторонѣ мирныхъ переговоровъ, докладывая въ хронологическомъ порядкѣ о тѣхъ шагахъ, которые предпринимались мирной делегаціей во время состоявшихся пяти оффиціальныхъ засѣданій конференціи.

Послѣ этого Качазнуни переходитъ къ докладу своихъ субъективныхъ мнѣній, какъ члена конференціи, по отношенію къ перипетіямъ мирныхъ переговоровъ.

По словамъ докладчика, делегація оказалась въ гостяхъ у Турціи, что особенно выразилось въ слѣдующихъ характерныхъ случаяхъ: послѣ прибытія делегаціи въ Трапезундъ, вали Трапезундскій выразилъ удивленіе тому, что при делегаціи имѣлась охрана изъ 50 солдатъ, что несовмѣстимо съ достоинствомъ Турціи, и, предложивъ выставить всякую охрану и почетный караулъ для делегаціи, просилъ охраны не высаживать съ судна на берегъ.

Второй случай выразился въ томъ, что турки считали, что предсѣдатель конференціи долженъ быть отъ нихъ, такъ какъ конференція происходитъ на Турецкой территоріи и наша делегація у нихъ въ гостяхъ, и категорически отклонили предложе

ніе А. И. Чхенкели о чередованіи предсѣдателей. Не желая осложнять вопроса, мирная делегація Закавказья, внеся свое заявленіе и протестъ, приняла Турецкое предложеніе.

Далѣе Качазнуни приводитъ цитаты изъ рѣчи Предсѣдателя Турецкой делегаціи, изъ которыхъ видно, что Рауфъ-Бей обращался къ Закавказской делегаціи не какъ къ представительницѣ Государства, а какъ къ представительницѣ народовъ, возвращающихся въ лоно Турецкаго Государства.

При обсужденіи положенія Закавказья, Турки настоятельно добивались разъясненій, что изъ себя представляетъ Закавказье и какая форма правленія установлена, какія границы признаетъ Закавказское Правительство, при чемъ турки считаютъ, что въ моментъ заключенія Брестъ-Литовскаго договора Закавказье еще не было самостоятельнымъ сувереннымъ государствомъ, что не были выполнены до сего времени условія, которыя требуются международнымъ правомъ, почему данная конференція не есть мирная конференція, такъ какъ Оттоманское Правительство выразило лишь желаніе познакомиться съ новымъ положеніемъ Закавказья и заключить добрососѣдскіе торговые и иные договоры, нисколько не желая вести мирные переговоры, которые уже закончены по отношенію къ Закавказью въ Брестъ-Литовскѣ.

Такъ какъ тезисы, преподанные Сеймомъ мирной делегаціи, не были приняты Турецкой делегаціей, а требованія наши объ автономіи Турецкой Арменіи турки считаютъ недопустимыми, и такъ, какъ Турція, считаясь съ образованіемъ на ея границѣ новаго государства, предполагаетъ данную конференцію считать предварительными переговорами, мирная делегація и рѣшила командировать нѣсколько своихъ членовъ въ Тифлисъ для доклада Правительству и Сейму хода переговоровъ и для полученія послѣ этого дополнительныхъ инструкцій.

Ибрагимъ-бекъ Гайдаровъ, указывая на то, что прибывшіе члены делегаціи не имѣютъ общей директивы для своихъ докладовъ, проситъ для полнаго освѣщенія положенія огласить протоколы оффиціальныхъ засѣданій конференціи.

Предложеніе Гайдарова принимается, и Ах. Кантемировъ, по предложенію Предсѣдателя, прочитываетъ протоколы 5 засѣданій мирной конфренціи.

Лаєхнишвили полагаетъ, что въ порядкѣ освѣдомленія все уже сдѣлано. Выяснилось, что турки не были уполномо-

чены вести мирные переговоры, для продолженія же ихъ въ дальнѣйшемъ намъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя уступки, особенно въ вопросѣ относительно автономіи Турецкой Арменіи.

Всѣ попытки Закавказской делегаціи сдвинуть турокъ съ позиціи Брестъ-Литовскаго договора были тщетны, но докладчикъ лично думаетъ, что переговоры еще не окончены и продолжать ихъ есть возможность. Для этого необходимы новыя директивы, позволяющія продолжать переговоры; необходимо Сейму установить максимумъ и минимумъ, въ предѣлахъ которыхъ мирная делегація свободна дѣйствовать, дальнѣйшіе переговоры могутъ продолжаться при наличіи болѣе гибкихъ директивъ.

Х. И. Карчикянъ проситъ, чтобы члены делегаціи по своимъ впечатлѣніямъ указали, въ какую сторону дѣлать уступки.

Н. С. Чхеидзе, считая освѣдомительную часть законченной, при обсужденіи по существу предлагаетъ остановиться на предложеніи Карчикяна и разрѣшаетъ задавать представителямъ делегаціи вопросы.

Тиграновъ спрашиваетъ, какіе были разговоры по вопросу созданія и укрѣпленія Закавказскаго государства, въ чемъ содѣйствіе Турціи могло бы быть выражено въ этомъ направленіи.

Качазнуни, отвѣчая на вопросы, говоритъ, что объ автономіи Арменіи А. И. Чхенкели развивалъ вопросъ и въ частныхъ бесѣдахъ, но каждый разъ получалъ чисто формальный отвѣтъ, что это дѣло Турціи.

Независимое Закавказье турки считаютъ необходимымъ и желательнымъ, такъ какъ создается, якобы, буферъ между Россіей и Турціей. Но чувствуется, что турки не увѣрены въ томъ, что при антирусской оріентаціи Закавказье сумѣетъ собственными силами защитить себя отъ сѣверной сосѣдки. Вотъ поэтому турки несговорчивы и хотятъ имѣть Карсъ и Батумъ, чтобы, при измѣнившихся обстоятельствахъ, можно было бы легче защищать свои права.

И.-б. Гайдаровъ категорически заявляетъ, что у турокъ нѣтъ и въ мысляхъ желанія посягнуть на независимость Закавказья, что турки не желаютъ дальнѣйшей войны и захватовъ. Опираясь на Брестъ-Литовскій договоръ, Турція и не думаетъ объ отказѣ отъ Батума, Карса и Ардагана, тѣмъ болѣе что возвращеніе отторгнутыхъ въ прошлыя времена областей вызвало энтузіазмъ народа и арміи.

На вопросъ Х. Меликъ-Асланова о томъ, затрагивался ли армянскій вопросъ въ частныхъ разговорахъ представителей делегаціи, Ласхишвили разъясняетъ, что когда Рауфъ-Бею разъяснили вашу точку зрѣнія, онъ сказалъ, что за время Турецкой исторіи послѣднихъ вѣковъ великія державы душили Турцію этимъ вопросомъ, и видно было, что наше обращеніе было даже оскорбительнымъ для турокъ.

Н. С. Чхеидзе предлагаетъ перейти къ обсужденію вопроса по существу и проситъ представителей фракцій высказаться по этому вопросу.

И. Г. Церетели думаетъ, что позиція Сейма—сохраненіе цѣлости и независимости Закавказья—измѣнена быть не можетъ, такъ какъ иначе Закавказье обратится въ матеріалъ для экспериментовъ Турціи.

Измѣнять позицій нельзя такъ же, какъ и обрывать переговоры, нужно только придать эластичность директивамъ мирной делегаціи.

Что же касается тактическихъ ходовъ при мирныхъ переговорахъ—это дѣло самой мирной делегаціи и не подлежитъ обсужденію ни въ настоящемъ собраніи, ни въ Сеймѣ. Ссылаясь на историческіе примѣры. Церетели находитъ необходимымъ измѣнить положеніе Предсѣдателя и предлагаетъ предоставить Предсѣдателю мирной делегаціи болѣе широкія полномочія, чтобы Предсѣдатель чувствовалъ себя полномочнымъ въ рѣшеніи важныхъ вопросовъ, а остальные члены делегаціи являлись бы совѣтниками. Лицо, которое ведетъ переговоры, должно имѣть право дѣлать тѣ или иные шаги на свой страхъ и подъ свою отвѣтственность.

И.-б. Гайдаровъ, какъ членъ мирной делегаціи, соглашается съ Церетели и указываетъ, что въ иные моменты необходимо было Предсѣдателю имѣть особыя права, отсутствіе ихъ при истекшихъ переговорахъ ослабляло наши позиціи.

Н. С. Чхеидзе, соглашаясь, что Предсѣдателя мирной делегаціи нужно поставить въ лучшія условія, указываетъ на возникновеніе вопроса объ объявленіи независимости, какъ одного изъ общихъ началъ при веденіи переговоровъ, и, считая, что данное засѣданіе должно подойти къ рѣшенію этого вопроса, проситъ обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы: Кто поддер-

жить независимость Закавказья, одна Турція или ея союзники? Кто, вообще, будетъ гарантировать независимость Закавказья? Если турки считаются съ будущимъ надвиженіемъ Россіи, то и мы должны знать, кто же гарантируетъ намъ защиту независимости. Что намъ скажетъ Германія?

Изъ ранѣе изложенныхъ сообщеній Чхеидзе видитъ, что турки хотятъ перенести вопросъ въ сторону объявленія независимости въ границахъ Брестъ-Литовскаго договора, и послѣ этого вести дальнѣйшіе переговоры.

Х. И. Карчикянъ думаетъ, что при объявленіи независимости Закавказское Правительство должно указать территорію. Если таковая будетъ указана въ старыхъ границахъ, тогда Закавказская Республика сразу же вступитъ въ споръ съ Турціей за спорныя области—Батумскую, Карскую и Ардаганскую. Если объявленіе независимости послѣдуетъ въ границахъ Брестъ-Литовскаго договора, тогда независимости фактически не будетъ. Поэтому вопросъ о независимости нужно рѣшать во время самыхъ переговоровъ, путемъ соглашенія съ турками, и только мирнымъ договоромъ должны быть рѣшены всѣ споры о территоріи и независимости. Турецко-армянскій вопросъ не долженъ считаться внутреннимъ вопросомъ Турціи. Закавказье не требуетъ аннексіи Арменіи, но можетъ, заботясь о положеніи родственнаго народа, указывать на права самоопредѣленія народовъ.

Семеновъ указываетъ, что объявленіе независимости теперь создастъ рядъ большихъ затрудненій, изъ которыхъ наиглавнѣйшее—первое: это въ финансовой системѣ. Закавказье такъ какъ Закавказскія боны, обезпечиваемыя Государственнымъ Банкомъ Россіи, съ объявленіемъ независимости теряютъ свою силу, и нѣтъ гарантіи, что Турція со своими союзниками возьметъ на себя финансовую поддержку; второе затрудненіе въ томъ, что Закавказье не выполнило ряда международныхъ нормъ. Декларація по этимъ вопросамъ должна быть сдѣлана по отношенію всѣхъ державъ. Если Турція признаетъ нашу декларацію независимости, а противныя державы нѣтъ, то на общей мирной конференціи Закавказье не будетъ признано независимымъ государствомъ и вотъ почему нужны гарантіи Турціи и ея союзниковъ, которые и должны дать на настоящихъ мирныхъ переговорахъ печатывающіе отвѣты. По отношенію правъ Предсѣдателя, Семеновъ находитъ необходимымъ указать максимумъ и минимумъ

въ предѣлахъ которыхъ Предсѣдатель свободно можетъ дѣйствовать.

А. Х. Кантемировъ, исходя изъ того, что, не имѣя ни снарядовъ, ни вооруженія, мы войны вести не можемъ, предлагаетъ согласиться съ основами Брестъ-Литовскаго договора и отдать Турціи Батумъ, Ардаганъ и Карсъ. Объявленіе же независимости должно произойти тогда, когда это укажутъ внутреннія побужденія страны.

Ласхишвили заявляетъ, что въ вопросѣ о независимости мы опоздали: это нужно было сдѣлать въ октябрѣ прошлаго года. Теперь съ этимъ вопросомъ нужно повременить и вопросъ этотъ долженъ быть поставленъ не передъ Турціей, а передъ Германіей.

И. Лордкипанидзе считаетъ необходимымъ, чтобы мы подчеркнули тѣ директивы, которыя даны Сеймомъ. Делегація должна говорить объ устройствѣ Арменіи такъ же, какъ и турки могутъ говорить о правахъ на самоопредѣленіе народовъ, родственныхъ Оттоманскому государству.

Объявленіе независимости теперь преждевременно, но мы должны заявить, что если Турція не захочетъ признать нашихъ требованій, то она станетъ передъ угрозой войны. Во всякомъ случаѣ, если Турціи наша независимость необходима и желательна, мы можемъ гарантировать объявленіе своей независимости при ратификаціи мирнаго договора, пріемлемаго для насъ.

Мехтіевъ отъ мусульманской фракціи, представителемъ которой онъ является, заявляетъ, что если не будетъ объявлена независимость, фракція отказывается отъ поддержки мирныхъ переговоровъ. Вообще же переговоры должны вести не члены Сейма, а суверенное Правительство черезъ своего министра иностранныхъ дѣлъ съ чрезвычайными полномочіями.

И. Церетели указываетъ, что, говоря о максимумѣ и минимумѣ, мы предполагаемъ, что, конечно, делегація будетъ отстаивать тезисы, преподанные Сеймомъ. Но мирные переговоры, конечно, выиграютъ отъ свободы дѣйствія отвѣтственнаго предсѣдателя делегаціи. Удобнѣе будетъ не вырабатывать новыя формы директивъ и предоставить рѣшеніе предсѣдателю мирной делегаціи: далѣе Церетели предлагаетъ слѣдующую резолюцію:

«Заслушавъ докладъ мирной делегаціи, соединенное засѣданіе президіума Сейма, Закавказскаго Правительства и предста-

вителей фракцій Сейма приходитъ къ заключенію, что общія п
ложенія, преподанныя мирной делегаціи, должны ею отстаива
ся. Предсѣдателю мирной делегаціи предоставляются чрезв
чайныя полномочія въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ по веденію мі
ныхъ переговоровъ дѣлать нѣкоторыя измѣненія подъ сво
личной отвѣтственностью, давая знать о предпринятыхъ шага
Сейму и Правительству».

Н. Жорданія предлагаетъ резолюцію болѣе кратку
«Выслушавъ докладъ делегатовъ, соединенное засѣданіе пре
діума Сейма, Закавказскаго Правительства и представите
фракцій Сейма, стоя на почвѣ рѣшенія Сейма по вопросу объ ус
віяхъ мира съ Турціей и желая достичь почетнаго мира, пр
лемаго для Закавказскаго Правительства и Турціи, рѣшаетъ
лечь предсѣдателя мирной делегаціи чрезвычайными полномо
ми самостоятельно дѣлать въ этомъ направленіи необходи
шаги».

Постановили (единогласно):

Принять резолюцію, предложенную членомъ Сейма Н. Жор
нія, и поручить Предсѣдателю Правительства сдѣлать сообщ
Правительства о ходѣ мирныхъ переговоровъ на засѣданіи Се
13 марта с. г.

Предсѣдатель соединеннаго засѣданія *Н. Чхеидзе.*

№ 70.

Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи Зак казскаго Сейма.

12 (25) марта 1918 года.

Гегечкори (послѣ сообщенія свѣдѣній о ходѣ мирн переговоровъ въ Трапезундѣ):

Таковы тѣ данныя, которыя представили намъ прибывші легаты изъ Трапезунда.

Переговоры, какъ видно изъ этого доклада, зашли въ ту въ виду непримиримости двухъ точекъ зрѣнія нашей и отто ской делегацій и въ виду отсутствія у представителей обѣихъ ронъ болѣе широкихъ полномочій.

Притомъ наша делегація оказалась слишкомъ громоздкой не только по своему количеству, но и по строенію. Нашему предсѣдателю приходится считаться съ различными теченіями, мнѣніями и даже нюансами различныхъ частей этой делегаціи, и намъ кажется, что надлежитъ измѣнить форму и природу этой делегаціи.

Поэтому Правительство полагало бы, что для достиженія почетнаго мира съ Турціей, пріемлемаго для Закавказскаго Правительства на почвѣ рѣшенія Сейма, необходимо было бы облечь предсѣдателя мирной делегаціи А. И. Чхенкели чрезвычайными полномочіями, дабы онъ могъ самостоятельно дѣлать необходимые въ этомъ направленіи шаги.

Съ такимъ заявленіемъ и предложеніемъ Правительство обращается къ Сейму и ждетъ отъ него постановленія по этому вопросу. Если есть какіе-нибудь вопросы и. можетъ быть, предложенія не достаточно освѣщены въ моемъ краткомъ докладѣ. то. конечно. Правительство дастъ соотвѣтствующіе отвѣты.

Предсѣдатель. Угодно ли будетъ приступить къ обсужденію этого вопроса? Кому угодно высказаться? Слово предоставляется члену Сейма Рамишвили.

Рамишвили. Граждане. члены Сейма! На Трапезундской мирной конференціи ясно намѣтились двѣ линіи: одна, это линія нашей делегаціи. которая стоитъ и. будемъ надѣяться, будетъ твердо стоять на основѣ тѣхъ положеній. которыя вамъ угодно было единогласнымъ вотумомъ одобрить; и другая—точка зрѣнія Турецкаго Императорскаго Правительства. которая стоитъ твердо. до сихъ поръ. на почвѣ постановленія Брестъ-Литовскаго договора. Вамъ. граждане. члены Сейма. извѣстно, что Закавказскій Сеймъ рѣшительно отвергъ и. надо надѣяться. будетъ до конца отрицать брестскій договоръ. ибо, какъ вамъ извѣстно, мы своевременно. еще до подписанія этого договора, заявили, что онъ лишенъ для Закавказья всякой обязательной силы. Я долженъ указать на то важное обстоятельство, что въ тотъ моментъ, въ моментъ подписанія договора, Закавказское Правительство было фактически совершенно независимо отъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Я долженъ подчеркнуть. что въ этотъ моментъ и Турецкое Правительство стояло на той же точкѣ зрѣнія, ибо, какъ вамъ извѣстно, къ Закавказскому Комиссаріату обращались съ просьбой выслать своихъ представителей въ Брестъ, какъ видно

изъ одной телеграммы, для признанія нашей независимости. Спрашивается, что же измѣнилось съ того времени? Я долженъ заявить, что съ того времени наше международное положеніе еще болѣе упрочилось, ибо намъ удалось создать Закавказскій Сеймъ, полномочный органъ всѣхъ народовъ Закавказья, облеченный всей полнотой власти и призванный самостоятельно вершить судьбы нашего края.

Граждане, члены Сейма. Фактически мы, Закавказье, въ данный моментъ являемся совершенно независимыми, и это совершенно ясно и опредѣленно заявилъ вашъ представитель, товарищъ Чхенкели, на трапезундской мирной конференціи, и намъ казалось, что, послѣ этого категорическаго заявленія Сейма и категорическаго заявленія нашего представителя, не можетъ быть, конечно, двухъ мнѣній о томъ, что Закавказская демократія ни въ малѣйшей степени, не можетъ признать имѣющимъ для насъ какое-нибудь обязательное юридическое значеніе Брестскаго договора, въ части, касающейся Закавказья. Но тамъ, въ Трапезундѣ вопросъ былъ поднятъ объ оформленіи нашей независимости. Я долженъ заявить, что окончательное оформленіе Закавказской государственности отнюдь не является дѣломъ односторонняго акта декларированія нашей независимости со стороны Сейма. Оно предполагаетъ согласіе на признаніе нашей независимости со стороны европейскихъ державъ и, прежде всего, со стороны четверного союза, ибо безъ этого, безъ соотвѣтствующей гарантіи со стороны европейскихъ державъ, мы, въ международномъ отношеніи, оказались бы въ положеніи тѣхъ многочисленныхъ республикъ Россіи, которыя, фактически оторвавшись отъ центра и отъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, конечно, не достигли самостоятельности и не могутъ расчитывать на признаніе своего международнаго права и оформленіе въ этомъ смыслѣ признанія ихъ публично правового характера со стороны европейскихъ державъ. Далѣе, я долженъ категорически заявить, что въ нынѣшней стадіи мирныхъ переговоровъ декларированіе нашей независимости означало бы ничто иное, какъ предъявленіе съ нашей стороны извѣстнаго ультиматума Турецкому Правительству, ибо мы должны признать, что декларированіе независимости предполагаетъ признаніе нашего суверенитета на опредѣленной территоріи. Наша территорія, граждане, члены Сейма, нами мыслится въ старыхъ Закавказскихъ границахъ. Это неоднократно под-

тверждалось Закавказскимъ Сеймомъ, и, конечно, наше декларированіе о независимости должно включить это, какъ одно изъ основныхъ условій, въ объявленіе независимости. Но вамъ извѣстно, что именно это положеніе оспаривается Турецкимъ Императорскимъ Правительствомъ, которое пока все еще стоитъ, будемъ надѣяться не надолго, на почвѣ постановленія Брестскаго договора. Вотъ почему мы полагаемъ, что въ данной стадіи мирныхъ переговоровъ, еще не наступилъ моментъ для декларированія нашей независимости и окончательнаго оформленія нашей государственности. Такимъ образомъ, въ извѣстномъ отношеніи, неопредѣленность положенія сулитъ намъ опредѣленныя выгоды въ дѣлѣ веденія мирныхъ переговоровъ съ Турціей, ибо если Турецкая Имперія заинтересована въ созданіи буфера—государства, которое явилось бы самымъ лучшимъ защитникомъ ея сѣверныхъ границъ, если она не заинтересована въ томъ, чтобы представители Закавказской демократіи принуждены были искать союзниковъ въ антитурецкой коалиціи, Турція должна и не можетъ не пойти навстрѣчу намъ возстановленіемъ старыхъ Закавказскихъ границъ и аннулированіемъ Брестъ-Литовскаго договора въ части, касающейся Закавказья, той части, въ которой заинтересованы мы, представители Закавказской демократіи. Я долженъ заявить, —сильная Закавказская Республика, безусловно демократическая, по своему существу, и лишенная всякихъ имперіалистическихъ притязаній, представляла бы для Турецкой Имперіи большую стратегическую цѣнность, чѣмъ, вѣроятно, десятки наиболѣе сильныхъ крѣпостей, тѣмъ болѣе, что нынѣшняя война намъ опредѣленно доказала, что неприступныхъ крѣпостей нѣтъ и не можетъ быть. Вотъ тѣ основныя положенія, какими должны руководствоваться мы, члены Сейма. Разумѣется, послѣ неоднократныхъ постановленій Сейма, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію то обстоятельство, что мы всѣ единодушны въ одномъ—въ стремленіи къ заключенію немедленнаго, но почетнаго для обѣихъ сторонъ мира. Такова воля Закавказской демократіи. Закавказскій Сеймъ, послушный этой демократіи, конечно, долженъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы эта задача выполнялась нами наиболѣе легко и безболѣзненно. Вотъ почему мы полагаемъ, что изъ-за второстепенныхъ вопросовъ, изъ-за вопросовъ, не затрагивающихъ жизненныхъ интересовъ нашего края, изъ-за обстоятельствъ, не угрожающихъ нашей государственности, мы, представители За-

кавказской демократіи, отнюдь не заинтересованы въ томъ, чтобы создавать какія-нибудь конфликтныя отношенія съ Турціей, которая, будемъ надѣяться, какъ и мы, также воодушевлена стремленіемъ почетнаго по отношенію къ намъ мира. Такое положеніе, такое желаніе добиться почетнаго мира, пріемлемаго для обѣихъ сторонъ, желаніе изъ-за второстепенныхъ вопросовъ не создавать конфликтныхъ условій,—диктуетъ намъ необходимость облечь нашего представителя, нынѣ министра иностранныхъ дѣлъ, товарища Чхенкели чрезвычайными полномочіями. Граждане, члены Сейма, если мы не хотимъ итти по стопамъ Трюпкаго и уполномочившаго его Правительства, которое въ своемъ ослѣпленіи предполагало, что мы вступили въ фазу соціалистической революціи и что потому не имѣютъ никакого значенія ни границы государства, ни, тѣмъ паче, какія-нибудь дипломатическія традиціи,—если мы не хотимъ вступить на этотъ путь, мы не можемъ игнорировать ни дипломатическаго опыта, ни дипломатическихъ традицій. Эти соображенія диктуютъ намъ необходимость сообразоваться съ тѣми нормами и традиціями международнаго права, которыя мы могли бы использовать для немедленнаго, безболѣзненнаго заключенія почетнаго для насъ мира. Мы предлагаемъ облечь товарища Чхенкели тѣми полномочіями, которыми, какъ вамъ извѣстно и какъ докладывалъ Предсѣдатель Закавказскаго Правительства, пользуется Предсѣдатель Турецкой делегаціи, и предоставить ему, нашему Предсѣдателю, извѣстную свободу, какъ въ постановкѣ вопроса, такъ и въ нѣкоторыхъ уступкахъ, которыя необходимы для того, чтобы добиться почетнаго для насъ мира, уступкахъ, которыя, разумѣется, не должны никоимъ образомъ затрагивать наши жизненные интересы и угрожать, хотя бы въ отдаленной степени, нашей государственности, уступкахъ, которыя должны своевременно санкціонироваться Закавказскимъ Сеймомъ, полноправнымъ органомъ Закавказья. Это единственный путь, который при создавшихся условіяхъ поведетъ насъ къ миру наиболѣе быстрыми шагами, путь, который намъ сулитъ успѣхъ, я бы сказалъ, дипломатическій успѣхъ, ибо я еще разъ долженъ подчеркнуть, что не въ нашихъ интересахъ игнорировать дипломатическій опытъ, дипломатическія традиціи, ибо еще не насталъ моментъ, когда мы могли бы сказать, что всѣ государства, съ коими намъ приходится соприкасаться, отрицаютъ тайную дипломатію, какъ это сдѣлала Россійская демократія. Мы полагаемъ, что и не въ интересахъ

Турціи обострить положеніе, создать конфликтъ, создать условія, когда мы будемъ вынуждены поставить на карту все свое благополучіе, приложить всѣ усилія, чтобы освободить Закавказскіе народы отъ ига новой деспотіи, можетъ быть, болѣе страшной, чѣмъ то иго, которое мы, вмѣстѣ со всей Россійской демократіей, свергли, уничтоживъ царское иго, царскій деспотизмъ. А что мы, Закавказская демократія, представителями коей вы являетесь, способна на героическую борьбу, въ этомъ отношеніи самымъ лучшимъ ручательствомъ является наша многовѣковая исторія, исторія, полная треволненій и героической борьбы со всѣми окружающими насъ народами, и лучшимъ свидѣтелемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить то воодушевленіе, которое царитъ въ нашей провинціи и болѣе чѣмъ успѣшная мобилизація нашихъ силъ. Я полагаю, что это положеніе и искреннее желаніе съ нашей стороны мира будетъ служить лучшимъ ручательствомъ за то, что если, дѣйствительно, и Турецкое Правительство станетъ на этотъ путь искренняго заключенія почетнаго съ нами мира, то будутъ созданы тѣ благопріятныя условія, которыя привели бы насъ къ полной ликвидаціи военныхъ дѣйствій и возсозданію того мирнаго положенія, которое представляетъ интересъ для всей Закавказской демократіи и для всѣхъ народовъ, насъ окружающихъ. Граждане, члены Закавказскаго Сейма, въ полной увѣренности, что предлагаемый нами путь будетъ способствовать быстрой ликвидаціи войны и возстановленію добрососѣдскихъ отношеній съ Турціей, на условіяхъ почетнаго для обѣихъ сторонъ мира, комиссія о мирѣ предлагаетъ вамъ принять нижеслѣдующую резолюцію: «выслушавъ докладъ о ходѣ мирныхъ переговоровъ съ Турціей и стоя на почвѣ своего рѣшенія отъ 16 февраля 1918 года по вопросу объ условіяхъ мира съ Турціей, но желая достичь почетнаго мира, пріемлемаго для Закавказья и Турціи, Сеймъ постановляетъ: облечь предсѣдателя мирной делегаціи министра иностранныхъ дѣлъ Закавказья А. И. Чхенкели чрезвычайными полномочіями самостоятельно дѣлать въ этомъ направленіи необходимые шаги». И вотъ, если вамъ угодно будетъ одобрить эту резолюцію и такимъ образомъ поддержать еще разъ ту делегацію, которая своевременно получила отъ насъ полномочія, полномочія Закавказской демократіи, для достиженія почетнаго для обѣихъ сторонъ мира, мы можемъ быть увѣрены, что при искреннемъ желаніи пойти на почетныя условія со стороны Турціи, мы будемъ

имѣть возможность ликвидировать военныя дѣйствія и возстановить то мирное положеніе, которое не только въ интересахъ Турціи и Закавказья, но въ интересахъ всѣхъ окружающихъ насъ народовъ *(аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Кому еще угодно высказаться по вопросу? Тогда позвольте поставить на голосованіе только-что оглашенную резолюцію, предложенную Рамишвили. Кто за эту резолюцію прошу поднять руки. Прошу опустить. Резолюція принимается единогласно *(аплодисменты)*.

№ 71.

Декларація Закавказской делегаціи съ предложеніемъ территоріальныхъ уступокъ Турціи.

Оттоманская делегація въ своей послѣдней декларація отъ 8 (21) марта сего года настаиваетъ на правомѣрности и обязательности Брестъ-Литовскаго договора и заключеніе «договора дружбы» Турціи съ Закавказьемъ ставитъ въ зависимость отъ отказа послѣдняго отъ притязаній на «Батумскій, Ардаганскій и Карсскій санджаки».

Свою точку зрѣнія на Брестъ-Литовскій договоръ Закавказская делегація имѣла честь установить въ деклараціи отъ 7-го (20-го) марта, на каковой остается и нынѣ.

Закавказскій Сеймъ делегировалъ своихъ уполномоченныхъ въ Трапезундъ внѣ всякой связи и зависимости отъ Брестъ-Литовскихъ мирныхъ переговоровъ, которые къ тому же въ то время и не были закончены.

Неоднократное утвержденіе Оттоманской делегаціи, что Закавказское Правительство въ моментъ подписанія Брестъ-Литовскаго договора еще «не было сформировано» и будто потому «положенія упомянутаго договора не могутъ быть ни отклонены, ни опротестованы съ его стороны», лишено юридическаго основанія, поскольку Оттоманское Правительство, несмотря на свое участіе въ Брестъ-Литовскихъ переговорахъ, само предложило Закавказскому Правительству войти съ нимъ въ непосредственные переговоры о мирѣ.

Закавказская делегація уже имѣла случай заявить, что она уполномочена вести переговоры съ Оттоманской делегаціей для выполненія основной задачи, поставленной по иниціативѣ самого Оттоманскаго Правительства, а именно, для заключенія окончательнаго и прочнаго мира, а не для урегулированія вопросовъ, вытекающихъ изъ Брестъ-Литовскаго договора по отношенію къ Закавказью. Въ подтвержденіе этого обстоятельства, Закавказская делегація ссылается на рядъ телеграфныхъ сообщеній, изъ коихъ одно не упоминалось и стало ей извѣстно въ Трапезундѣ, а именно телеграмма Командующаго турецкой арміей кавказскаго фронта Вехиба-Паши отъ 12-го марта сего года, въ которой повторяется «желаніе успѣха въ заготовленіи основъ правдиваго и почетнаго для обѣихъ сторонъ мира».

Если бы отправнымъ пунктомъ для веденія мирныхъ переговоровъ долженъ былъ служить Брестъ-Литовскій договоръ, то Оттоманская делегація не преминула бы предъявить его текстъ съ перваго же дня конференціи. Въ такомъ случаѣ для Закавказской делегаціи само собою возникъ бы вопросъ: во-первыхъ, насколько правомѣрно веденіе переговоровъ съ однимъ только Оттоманскимъ Правительствомъ, а не со всѣми правительствами четверного союза, подписавшими Брестъ-Литовскій договоръ, и, во-вторыхъ, въ чемъ именно заключается «пріобрѣтенное Оттоманскимъ Правительствомъ право» на «Батумскій, Ардаганскій и Карсскій санджаки» и какого характера и объема это право? Но Закавказская делегація совершенно не задавалась цѣлью выяснить вопросы, подобные вышеприведеннымъ, и, дѣйствуя на точномъ основаніи даннаго ей Закавказскимъ Сеймомъ мандата, вступила въ переговоры съ Оттоманской делегаціей съ единственнымъ намѣреніемъ заключить именно съ Турціей окончательный и прочный миръ.

Исходя изъ явно выраженнаго обѣими сторонами желанія установить дружественныя отношенія между народами Закавказья и Турціи, Закавказская демократія вновь предлагаетъ перенести центръ тяжести переговоровъ съ плоскости формальнаго спора въ плоскость обсужденія конкретныхъ условій мира.

Съ своей стороны Закавказская делегація, основываясь на новыхъ полномочіяхъ, данныхъ ей Сеймомъ, находитъ возможнымъ сдѣлать измѣненіе въ третьемъ пунктѣ основныхъ началъ, изложенныхъ въ ея декларацiи 7 (20) марта сего года.

Измѣненія эти, однако, должны исходить изъ вѣрно поня-

тыхъ интересовъ, какъ Оттоманскаго, такъ и Закавказскаго государствъ. Оттоманское государство, несомнѣнно, заинтересовано въ существованіи и нормальномъ развитіи независимаго Закавказскаго государства. Между тѣмъ, нарушеніе территоріальной цѣльности и экономическаго единства Закавказья ослабитъ узы, связывающія его народы, и тѣмъ самымъ сдѣлаетъ вновь созданное государство неспособнымъ оградить свою независимость и свободу отъ всякихъ посягательствъ извнѣ.

Принимая во вниманіе эти положенія, Закавказская делегація, въ измѣненіе старыхъ государственныхъ границъ, предлагаетъ установить слѣдующія между Турціей и Закавказьемъ:

Отъ лѣтняго поста Когаджи, что въ 18-ти верстахъ къ юго-западу отъ Кагызмана, черезъ гору Ахъ-Булагъ, по водораздѣльному хребту по прямой линіи на Олухлы и на высоту 6216, откуда на высоту 6265, на гору Башъ-Кая, на гору Зіаретъ (7543), на высоту 8138 и далѣе по административной границѣ Карсскаго и Ардаганскаго округовъ на гору Буга-Тапа и высоту 7686, откуда сѣвернѣе Гельской долины на высоты 7350—7469—7862 и далѣе черезъ гору Шано на гору Барзы-Гель (8057) на гору Сарнъ-Гюней, перевалъ Зіаретскій, отсюда по водораздѣльной линіи на высоту 8204 и далѣе на гору Хоросанъ. Далѣе по южной административной границѣ Батумской области до горы Беюкъ-Сыртъ и по старой государственной границѣ до моря.

На востокъ отъ лѣтняго поста Когаджи вплоть до Персіи граница остается прежняя государственная граница.

Такимъ образомъ, къ Турціи отходятъ: весь Ольтинскій округъ, южная часть Ардаганскаго, юго-западная часть Карсскаго и западная часть Кагызманскаго округовъ.

Обращаясь къ протесту Оттоманской делегаціи въ отношеніи пункта 4-го мирныхъ условій, Закавказская делегація считаетъ нужнымъ заявить, что она отнюдь не имѣла намѣренія вмѣшаться во внутреннія дѣла Оттоманскаго государства, но руководствовалась слѣдующими соображеніями:

Родственная связь народовъ, населяющихъ Закавказье и сопредѣльныя съ нимъ части Оттоманскаго государства, осложняетъ нормальное теченіе жизни, спокойное состояніе умовъ, а, въ связи съ этимъ, устойчивость и прочность возникающаго въ Закавказьѣ новаго политическаго бытія, если по ту сторону границы не будутъ

существовать условія, обезпечивающія нормальную жизнь мѣстнаго населенія. Засимъ въ предѣлахъ Закавказья находится нѣсколько сотъ тысячъ турецко-подданныхъ армянъ, курдовъ, айсоровъ и другихъ, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ этой странѣ неизбѣжно внесетъ крупнѣйшія осложненія въ хозяйственную и политическую жизнь края, но которые не могутъ быть высланы на родину безъ серьезныхъ гарантій ихъ безопасности и свободы. Таковы основанія, въ силу которыхъ Закавказскій Сеймъ, вырабатывая условія прочнаго мира съ Турціей, не могъ обойти молчаніемъ эту проблему.

Но въ виду того, что Оттоманская делегація полагаетъ, что постановка вопроса о самоопредѣленіи народовъ въ Восточной Анатоліи и, въ частности, Турецкой Арменіи, въ томъ его видѣ, въ какомъ сдѣлалъ это Закавказскій Сеймъ, имѣетъ характеръ вмѣшательства во внутреннія дѣла Оттоманскаго государства, Закавказская делегація готова войти въ соглашеніе съ Оттоманской делегаціей для совмѣстной выработки такой формы постановки вопроса, которую Оттоманская делегація сочтетъ пріемлемой для себя и которая вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность Закавказской делегаціи, въ ходѣ переговоровъ, поставить на обсужденіе и разрѣшеніе вопросъ о возвращеніи и устроеніи турецко-подданныхъ армянъ, а также бѣженцевъ изъ другихъ народностей, снятыхъ событіями войны съ родныхъ мѣстъ, и о гарантіяхъ, обезпечивающихъ ихъ дальнѣйшую судьбу.

Примѣчаніе: При семъ прилагается русская пятиверстная карта.

Трапезундъ, 23 марта (5 апрѣля) 1918 г.

№ 72.

Ультиматумъ Турецкаго Правительства.

Господинъ Предсѣдатель!

Оттоманское Императорское Правительство настаиваетъ на изложенномъ въ деклараціи отъ 21-го марта 1918 года и проситъ

уважаемую Закавказскую делегацію дать ему ея окончательный отвѣтъ по этому поводу въ теченіе 48 часовъ.

Примите, господинъ Предсѣдатель, увѣреніе въ моемъ самомъ высокомъ уваженіи *Г. Рауфъ*, Предсѣдатель Оттоманской Императорской делегаціи».

Трапезундъ, 24 марта (6 апрѣля) 1918 г.

№ 73.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости новыхъ уступокъ Турціи.

25 марта (7 апрѣля) 1918 года.

«Батумъ. Коменданту крѣпости, генералу Мдивани.

Прошу безъ всякаго промедленія передать по прямому проводу въ шифрованномъ видѣ Предсѣдателю Правительства нижеслѣдующее:

Конфиденціально, весьма срочно.

Въ отвѣтъ на нашу послѣднюю декларацію мною получено 6 апрѣля, въ 7 часовъ вечера, слѣдующее письмо: «Господинъ Предсѣдатель! Оттоманское Императорское Правительство настаиваетъ на изложенномъ въ деклараціи отъ 21 марта 1918 года и проситъ уважаемую Закавказскую делегацію дать ему ея окончательный отвѣтъ по этому поводу въ теченіе 48 часовъ. Примите, господинъ Предсѣдатель, увѣреніе въ моемъ самомъ высокомъ уваженіи. *Г. Рауфъ*, Предсѣдатель Оттоманской Императорской делегаціи».

Делегація обсуждала письмо, но не выявила единаго коллективнаго мнѣнія. Качазнуни, независимо отъ Брестскаго договора, полагалъ устроить плебисцитъ по округамъ въ отдѣльности въ обѣихъ областяхъ для самоопредѣленія. Гаджинскій принципіально соглашался съ Качазнуни, только о плебисцитѣ по округамъ, въ виду отсутствія, не высказывался, ибо случайно покинулъ засѣданіе. Хатисовъ, Ласхнивили и Хасмамедовъ плебисцитъ находили иллюзіей и полагали, что Сеймъ самъ долженъ опредѣлить мак-

симумъ уступокъ. Гвазава по болѣзни отсутствовалъ. Плебисцитъ при создавшихся условіяхъ неосуществимъ, турки наступаютъ съ цѣлью вооруженной силой вернуть обратно обѣ области, этого они не скрываютъ. Мои бесѣды съ Рауфъ-беемъ, также съ Вехибомъ-Пашей 24 марта меня убѣждаютъ въ этомъ.

Мое мнѣніе, которое въ то же время опирается на общіе дебаты делегаціи 19 марта, слѣдующее: отступленіе отъ нашего отрицательнаго отношенія къ Брестскому договору невозможно и безполезно; его можно использовать лишь въ томъ случаѣ, если турки не сдѣлаютъ ни одной уступки, или, вѣрнѣе, послѣ разрыва. Сейчасъ же мы должны только сказать туркамъ—каковъ нашъ максимумъ, дальше котораго мы готовы воевать. Сеймъ долженъ ребромъ поставить себѣ вопросъ—можетъ ли онъ силой оружія отстоять Батумъ, Ардаганъ и Карсъ.

Если не можетъ, нашъ максимумъ уступокъ долженъ быть таковъ: 1) вся Карская область съ городомъ Карсомъ, съ исправленіемъ границъ восточной ея полосы съ армянскимъ населеніемъ и сѣверной части Ардаганскаго округа; 2) въ Батумской области весь Артвинскій округъ безъ Артвинскаго участка.

Я увѣренъ, что турки не уступятъ и Батума. Вехибъ-Паша опредѣленно сказалъ это, но разница та, что они торгуются, по крайней мѣрѣ, на счетъ него. Что же касается Карса, то удержать его дипломатическимъ путемъ нѣтъ абсолютно никакой возможности; турки просто не хотятъ о немъ говорить. Я знаю, такая постановка вопроса грозитъ единству Сейма и самого Закавказья, но иного выхода, къ несчастью, нѣтъ. Турки очень серьезно взялись за дѣло веденія войны. Армянскій вопросъ въ Турціи придется свести къ вопросу о безпрепятственномъ возвращеніи бѣженцевъ и амнистированіи. Жду завтра, 26 марта, указаній Сейма; если къ сроку не получатся черезъ радіо эти указанія, буду думать, что Сеймъ одобряетъ мое заключеніе. Время не терпитъ. Жду отвѣта съ нетерпѣніемъ. Обсужденіе этой телеграммы не должно подлежать преждевременной огласкѣ. № 110. Предсѣдатель мирной делегаціи *А. Чхенкели*».

№ 74.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства съ требованіемъ пріостановки продвиженія турецкихъ войскъ.

«Предсѣдателю мирной делегаціи. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Чхенкели.

Турецкія войска вторглись въ предѣлы Закавказья. Веденіе мирныхъ переговоровъ при подобныхъ дѣйствіяхъ, создавая двойственное положеніе, является совершенно недопустимымъ и парализующимъ въ полной мѣрѣ значеніе мирныхъ переговоровъ.

Прошу въ качествѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ сдѣлать заявленіе Турецкому Правительству отъ лица мирной делегаціи, что дальнѣйшее продвиженіе турецкихъ войскъ должно быть немедленно пріостановлено: въ противномъ случаѣ настанетъ моментъ, когда мы вынуждены будемъ считать, что мирные переговоры не удались, и довести объ этомъ до свѣдѣнія населенія Закавказья.

Предсѣдатель Правительства и Военный Министръ *Гегечкори*. № 00215».

Тифлисъ, 26 марта (8 апрѣля) 1918 года.

№ 75.

Телеграмма Закавказскаго Правительства о согласіи на предложенія делегаціи.

«Предсѣдателю мирной делегаціи. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Чхенкели.

26 марта (8 апрѣля) состоялось соединенное засѣданіе Правительства, президіума Сейма и представителей всѣхъ фракцій Сейма. Обсуждался проектъ окончательнаго отвѣта на сообщенный Вами ультиматумъ Предсѣдателя Оттоманской делегаціи.

Всѣ фракціи согласились на предположенный Вами и указанный въ радіотелеграммѣ № 110 максимумъ уступокъ. Партія дашнакцутюнъ, соглашаясь съ этимъ въ общемъ, считаетъ необходимымъ настаивать на оставленіи Карса въ предѣлахъ Закавказья съ отнесеніемъ его къ восточной полосѣ Карской области, съ армянскимъ населеніемъ.

Сообщаю, что сегодня выѣзжаютъ въ Трапезундъ Министръ Народнаго Просвѣщенія Уссубековъ и Секретарь Сейма Кантемировъ. *Гегечкори*».

Тифлисъ, 26 марта (8 апрѣля) 1918 г.

№ 76.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости признанія Брестъ-Литовскаго договора.

«Батумъ. Коменданту крѣпости, генералу Мдивани.

Передайте безъ промедленія Предсѣдателю Правительства Гегечкори, конфиденціально, весьма срочно, по прямому проводу въ шифрованномъ видѣ слѣдующее:

Мною были предприняты до Вашего, 00215, неоффиціальные шаги; но полученъ изъ Константинополя категорическій приказъ продвигаться впередъ, пока мы не сдадимъ всѣхъ позицій. Обстоятельства круто измѣнились къ худшему; положеніе на фронтѣ еще хуже, чѣмъ рисуетъ бюллетень 145: Ардаганъ взятъ, судьба Карса рѣшится на-дняхъ, желѣзная дорога къ Батуму, вѣроятно, будетъ перерѣзана, турки въ восьми верстахъ отъ Батума. Наша тактика, не спѣшить, пока не подготовимся, не оправдалась; наши войска и ихъ водители не на высотѣ. Страна безъ власти и дисциплины воевать не можетъ. Нахожу необходимымъ сейчасъ же получить полномочіе на признаніе Брестскаго договора, если нашъ максимумъ окажется непріемлемымъ. Этотъ договоръ предусматриваетъ право Закавказья на участіе въ устройствѣ спорныхъ областей, но для этого Закавказье должно себя объявить независимымъ, чего оно не дѣлаетъ, несмотря на мои настоянія. Наше признаніе независимости уже превратилось въ козырь въ рукахъ

Турціи. При признаніи Брестскаго договора придется только говорить объ исправленіи границъ договора въ обѣихъ областяхъ. Жду немедленнаго отвѣта. № 112. Предсѣдатель делегаціи *А. Чхенкели*».

Трапезундъ, 26 марта (8 апрѣля) 1918 года.

№ 77.

Отвѣтъ Закавказской делегаціи на турецкій ультиматумъ.

«Трапезундъ, 10 апрѣля 1918 года.

Оттоманской Императорской делегаціи.

Закавказская мирная делегація, въ отвѣтъ на письмо Предсѣдателя Оттоманской делегаціи отъ 6 апрѣля 1918 года, имѣетъ честь заявить, что она принимаетъ Брестъ-Литовскій договоръ и готова вести дальнѣйшіе переговоры, основываясь на немъ.

Предсѣдатель Закавказской делегаціи, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *А. Чхенкели*».

Трапезундъ, 28 марта (10 апрѣля) 1918 года.

№ 78.

Телеграмма армянской фракціи Закавказской делегаціи.

28 марта (10 апрѣля) 1918 года.

Дешифрантъ телеграммы изъ Трапезунда.

«Тифлисъ, дворецъ, Министру Финансовъ Карчикяну и Гегечкори.

«Считаемъ необходимымъ обратить самое серьезное вниманіе партіи дашнакцутюнъ, что при создавшихся условіяхъ принятіе Брестъ-Литовскаго договора считаемъ наименьшимъ зломъ. 12 апрѣля, № 123. Министръ Продовольствія *Хаписовъ*, Министръ *Качазнуни*».

№ 79.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости перемирія.

«Батумъ—Тифлисъ. Военному Министру. Копія коменданту Михайловской крѣпости.

Нахожу необходимымъ временно пріостановить военныя дѣйствія при условіи соблюденія того же противникомъ. Есть надежда, что переговоры приведутъ къ мирному разрѣшенію конфликта. Отвѣта на № 112 жду каждый часъ, ибо промедленіе чревато непреодолимыми осложненіями. 116. Предсѣдатель делегаціи *А. Чхенкели*».

Трапезундъ, 30 марта (12 апрѣля) 1918 года.

№ 80.

Ультиматумъ о сдачѣ Батума.

«Батумскому коменданту.

Честь имѣю довести до Вашего свѣдѣнія нижеслѣдующія предложенія:

1) Въ виду того, что въ число трехъ областей, долженствующихъ быть очищенными Вашими войсками по Брестъ-Литовскому договору, который, какъ это признано въ письмѣ Предсѣдателя полномочной комиссіи въ Трапезундѣ г. Чхенкели Предсѣдателю нашей полномочной комиссіи, подписанъ съ вашей стороны вполнѣ полномочными и довѣренными къ тому лицами, входитъ и Батумскій санджакъ съ городомъ Батумомъ, а также, въ виду того, что вы обязаны отойти за границу 1293 года,—*форты, окружающіе Батумъ, со всѣми военными припасами должны быть возможно скорѣе заняты нами.*

2) На основаніи этого предлагаю Вашимъ войскамъ до четырехъ часовъ *послѣ полудня 13 апрѣля 34 года покинуть укрѣпле-*

нія. Если Вы примете это предложеніе, то войска мои до полнаго выхода Вашихъ войскъ изъ города не войдутъ въ него и *останутся на фортахъ. Командующій турецкими войсками Кавказскаго фронта позволитъ Вашимъ войскамъ сохранить оружіе.*

3) Ожидаю отвѣта на мое дружеское предложеніе, сдѣланное въ интересахъ гуманности и человѣколюбія для избѣжанія кровопролитія и сохраненія чести и достоинства Грузинскихъ войскъ. Въ случаѣ же непринятія его, предупреждаю, *что сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія для штурма, результатомъ котораго будетъ разрушеніе*, пролитіе неповинной крови и плѣнъ защитниковъ.

4) Завтра, 13 апрѣля 34 года, до полудня жду Вашего отвѣта. Начиная съ 4-хъ часовъ пополудни, возвращаю себѣ свободу дѣйствія. Начальникъ Турецкихъ дѣйствующихъ силъ».

30 марта (12 апрѣля) 1918 г.

№ 81.

Заявленіе Оттоманской делегаціи объ условіяхъ привлеченія къ переговорамъ Центральныхъ державъ.

«Господинъ Предсѣдатель!

Императорское Оттоманское Правительство освѣдомилось о декларации Закавказской делегаціи отъ 10 сего мѣсяца, подписанной Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и Предсѣдателемъ Закавказской делегаціи г. Чхенкели. Однако, для возможности привлеченія его союзниковъ къ переговорамъ о договорѣ дружбы, который оно готово обсудить, необходимо прежде всего, чтобы Закавказье декларировало свою независимость.

Примите, г. Предсѣдатель, увѣренія самаго высокаго моего уваженія. *Г. Рифбъ*, Предсѣдатель Императорской Оттоманской делегаціи».

Трапезундъ, 31 марта (13 апрѣля) 1918 года.

№ 82.

Журналъ соединеннаго засѣданія президіума Закавказскаго Сейма, Закавказскаго Правительства и представителей фракцій Сейма.

31 марта (13 апрѣля) 1918 года.

Предсѣдательствуетъ *Н. С. Чхеидзе.*

Присутствуютъ: Члены Президіума Сейма Г. б. Агаевъ, М. Г. Сеидовъ; Представители фракцій: соц.-дем. меньш.: И. Г. Церетели, Н. Н. Жорданія; „Мус." Джафаровъ, Рустамбековъ и Векиловъ 2-й; „Дашнак." Грузинянъ-Враціанъ и Арутюнянъ; „Соц.-рев." Лордкипанидзе и І. П. Гобечія; „Мус. въ Россіи" Э. Мамедбековъ; „Мус. соц.-блока" Дж. Гаджинскій 3-й; „пар. нар. своб." Ю. Ф. Семеновъ. Члены Правительства: Министръ-Предсѣдатель и Военный Министръ Е. П. Гегечкори, Министръ Земледѣлія Н. Г. Хомерики, Министръ Юстиціи Ф.-х. Хойскій, Министръ Финансовъ Карчикянъ, Министръ Морской В. П. Гобечія, Министръ Путей Сообщенія Меликъ-Асланов, Товарищъ Военнаго Министра Ген.-Лейт. Одишелидзе, Товарищъ Министра Торговли и Промышленности М. Гаджинскій, Товарищъ Министра Труда Пирцхалайшвили, Товар. Мин. Внутр. Дѣлъ Гварджаладзе и Шейхъ-Уль-Исламовъ, Товарищъ Министра Призрѣнія Газарянъ.

Засѣданіе открывается въ 1 часъ 50 мин. дня.

Согласно рѣшенію Собранія, слово предоставляется Министру-Предсѣдателю.

Е. П. Гегечкори оглашаетъ послѣднія телеграммы Предсѣдателя мирной делегаціи А. И. Чхенкели отъ 31 марта с. г. и излагаетъ свое мнѣніе о положеніи дѣлъ на фронтѣ, причемъ отмѣчаетъ, что съ технической стороны, по мнѣнію авторитетовъ, оборона Батума поставлена на надлежащую высоту. Приняты мѣры къ усиленію и пополненію боевого состава Батума, причемъ недостатка въ живой силѣ не встрѣчается за послѣдніе дни. Настроеніе населенія Гуріи и части Кутаисской губерніи повышается, въ связи съ сознаніемъ явной опасности турецкаго нашествія. Это настроеніе проявляется въ массовомъ движеніи старыхъ солдатъ на защиту Батума. Что же касается силы противника, то, по имѣющимся свѣдѣніямъ,

онѣ пока незначительны и состоятъ изъ 4.000 регулярной пѣхоты и 6-ти орудій, поддерживаемыхъ аджарскими бандами и четниками.

Послѣ обмѣна мнѣній, въ которомъ приняли участіе представители всѣхъ фракцій, Предсѣдатель поставилъ на голосованіе два предложенія: 1) (внесенное Н. Н. Жорданія) вынести въ настоящемъ соединенномъ засѣданіи опредѣленное рѣшеніе, основанное на мнѣніи представителей всѣхъ фракцій, и, принявъ соотвѣтствующее рѣшеніе, просить Предсѣдателя Правительства доложить его Сейму и 2) (внесенное Джафаровымъ) предложить Правительству высказаться по существу вопроса и доложить соединенному засѣданію всѣ матеріалы, имѣющіеся въ его распоряженіи.

Принимается предложеніе Н. Н. Жорданія.

Представитель фракціи с. д. мен. И. Г. Церетели заявляетъ, что, несмотря на максимумъ сдѣланныхъ уступокъ, Турецкое правительство ихъ отвергло. Было сдѣлано все, на что могла пойти Закавказская демократія во избѣжаніе кровопролитія. Мы уступили все, кромѣ Батума, но Турція мира не хочетъ, ея цѣль задушить Закавказскую демократію въ своихъ тискахъ, мы исчерпали всѣ средства, но итти на условія Брестъ-Литовскаго мира мы не можемъ; народныя массы его не примутъ, такъ какъ условія его отдаютъ демократію на разграбленіе врагамъ и гибель. Лучше умереть въ бою, чѣмъ нанести себѣ смертельный ударъ. Теперь насталъ часъ, когда необходима самая энергичная оборона страны, когда всѣ внутреннія разногласія должны исчезнуть передъ лицомъ врага, стремящагося раздавить Закавказье. Въ виду сего, фракція соц.-дем. мен. считаетъ, что условія Брестъ-Литовскаго мирнаго договора непріемлемы, всѣ пути къ миру отвергнуты Турціей, въ виду чего необходима энергичная оборона страны для обезпеченія самаго существованія Закавказской демократіи, прервавъ мирные переговоры, призвать всѣхъ способныхъ носить оружіе, считая всѣхъ, кто стоитъ противъ обороны Закавказья, врагами его, причемъ фракція находитъ возможнымъ оріентироваться на пробуждающуюся Россійскую демократію и искать поддержки тѣхъ дружественныхъ силъ, которыя готовы оказать помощь Закавказской демократіи въ ея борьбѣ за свое физическое и политическое существованіе.

Представитель фракціи дашнакцутюнъ Карчикянъ заявилъ, что фракція вполнѣ присоединяется къ заявленію представителя фракціи соц.-дем. мен., находя, что сдача опорныхъ пунктовъ — Карса, Ардагана и Батума лишитъ страну обороноспособности.

Представитель фракціи соц.-рев. Лордкипанидзе заявилъ, что наступилъ моментъ всѣмъ фракціямъ претворить въ жизнь принятыя ими на соединенномъ засѣданіи 26 марта рѣшенія.

Представитель фракціи народной свободы Семеновъ заявилъ, что его партія также присоединяется къ фракціи соц.-дем. мен., обѣщая Правительству въ дѣлѣ обороны страны всемѣрную поддержку.

Представитель фракціи муссаватъ Рустамбековъ заявляетъ о солидарности всѣхъ фракцій Сейма въ данномъ вопросѣ, и, что хотя положеніе фракціи муссаватъ въ данномъ вопросѣ затруднительное, фракція обѣщаетъ всемѣрную поддержку дѣлу Закавказской демократіи.

Представитель фракціи мус.-соц. блока Гаджинскій обѣщаетъ въ интересахъ всей демократіи поддержку своей фракціи.

Предсѣдатель Правительства Е. П. Гегечкори, отъ имени Правительства, заявляетъ, что, формируя Правительство, въ основу платформы имъ былъ поставленъ вопросъ о войнѣ и мирѣ, что и было подтверждено въ правительственной декларацiи; въ настоящую минуту у Правительства не можетъ быть иного рѣшенія, какъ война съ Турціей, а также не можетъ быть двухъ мнѣній о Брестъ-Литовскомъ договорѣ. Правительство не можетъ отдать Закавказскую демократію, связанную по рукамъ и ногамъ, во власть турецкаго имперіализма, и, если бы Правительство стало на другую точку зрѣнія, то онъ не могъ бы оставаться во главѣ Правительства.

Н. Н. Жорданія предлагаетъ въ виду того, что во фракціяхъ не встрѣчается разногласія по основному вопросу, принять слѣдующую резолюцію: „Въ виду того, что мирное соглашеніе о границахъ Закавказья между Турціей и Закавказьемъ не достигнуто, Закавказской делегаціи предлагается немедленно выѣхать обратно въ Тифлисъ."

Резолюція принимается единогласно.

И. Г. Церетели полагаетъ, что Сеймъ долженъ принять въ торжественномъ засѣданіи рѣшеніе объ отозваніи мирной делегаціи изъ Трапезунда.

Предложеніе И. Г. Церетели принимается единогласно.

Н. Н. Жорданія предлагаетъ выдѣлить изъ состава Правительства чрезвычайную коллегію изъ 3-хъ лицъ (съ правомъ кооптаціи) и облечь ее чрезвычайными полномочіями въ вопросахъ обороны страны.

Предложеніе Н. Н. Жорданія принимается единогласно.

Ю. Ф. Семеновъ предлагаетъ немедленно подчинить власти коллегіи всѣ національные совѣты и военно-національныя организаціи.

И. Г. Церетели заявляетъ, что необходимо, чтобы Сеймъ принялъ это предложеніе, дабы тѣмъ подчеркнуть подчиненіе всѣхъ національныхъ организацій власти коллегіи.

Н. Н. Жорданія предлагаетъ обратиться отъ имени Сейма съ воззваніемъ къ населенію, причемъ въ воззваніи этомъ долженъ быть изложенъ ходъ мирныхъ переговоровъ, приведшихъ Закавказскую демократію къ войнѣ, а также призывъ къ полному объединенію всѣхъ слоевъ населенія безъ различія партій въ дѣлѣ защиты интересовъ Закавказской демократіи.

Предложеніе Н. Н. Жорданія принимается единогласно.

Морской Министръ В. П. Гобечія вноситъ пожеланіе увеличить контингентъ военныхъ служащихъ призывомъ на военную службу лицъ старшихъ возрастовъ.

Пожеланіе В. П. Гобечія принимается единогласно.

Послѣ закрытія преній собраніе, по предложенію Предсѣдателя, постановило: всѣ принятыя на настоящемъ соединенномъ засѣданіи рѣшенія представить на обсужденіе Сейма, для чего назначить засѣданіе Сейма сего числа въ 7 часовъ вечера.

Засѣданіе закрывается въ 2 часа 55 мин. дня.

Предсѣдатель Закавказскаго Сейма *Н. Чхеидзе.*

№ 83.

Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма.

31 марта (13 апрѣля) 1918 года.

Министръ-Предсѣдатель. Граждане, члены Сейма! Позвольте мнѣ передать вамъ въ хронологическомъ порядкѣ то, что происходило въ связи съ мирными переговорами за послѣднее время. 7 апрѣля, въ 11 час. ночи, нами было получено отъ предсѣдателя Закавказской мирной делегаціи Акакія Ивановича Чхенкели сообщеніе о томъ, что имъ получено отъ предсѣдателя мирной делегаціи 24 марта, въ 7 час. вечера ультимативное заявленіе о томъ, что Оттоманское Правительство настаиваетъ на признаніи со стороны Закавказья Брестъ-Литовскаго договора. Сообщеніе это было заслушано нами въ тотъ же день при участіи представителей фракцій Сейма. И это наше общее совѣщаніе выработало тотъ максимумъ уступокъ, на который могла пойти Закавказская демократія.

Вслѣдъ за тѣмъ, не получивъ по существу отвѣта на сдѣланное съ нашей стороны предложеніе, 10 апрѣля, въ 15 час. вечера, нами было получено отъ Предсѣдателя нашей мирной делегаціи сообщеніе о томъ, что онъ находитъ необходимымъ сейчасъ же получить полномочія на признаніе Брестскаго договора, если нашъ максимумъ окажется непріемлемымъ. Я долженъ удостовѣрить передъ Сеймомъ, что Правительство лишено было возможности немедленно же отвѣтить по существу на сдѣланное сообщеніе. И вотъ 11-го, въ 12 час. нашимъ Предсѣдателемъ было намъ сообщено, что Закавказская мирная делегація, въ отвѣтъ на предложеніе Оттоманской делегаціи 6 апрѣля 1918 г., заявила, что она принимаетъ Брестъ-Литовскій договоръ и готова вести переговоры на его основахъ. Вслѣдъ за этимъ Командующимъ Турецкой арміей Кавказскаго фронта было сообщено коменданту Батумской крѣпости и военному министру, что онъ считаетъ возможнымъ пріостановить военныя дѣйствія, если только съ нашей стороны будетъ сдѣлано то же. И военныя дѣйствія позавчера были пріостановлены. Послѣ этого къ коменданту крѣпости явился офицеръ, въ качествѣ представителя Турецкаго отряда, съ заявленіемъ или, вѣрнѣе сказать, съ требованіемъ до 12 час. сегодняшняго дня очистить гор. Батумъ и сдать крѣпость турецкому отряду. Въ противномъ случаѣ турки грозили штурмомъ города и крѣпости. Комендантъ крѣпости былъ лишенъ возможности, въ виду отсутствія у него полномочій, дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, и онъ отвѣтилъ, что только послѣ того, какъ объ этомъ будетъ сообщено Правительству и отсюда будутъ получены надлежащія указанія, онъ въ состояніи будетъ дать отвѣтъ. Я долженъ вамъ доложить, что, въ виду того, что это требованіе было получено около 11 часовъ дня, фактически не было никакой возможности этотъ вопросъ подвергнуть обсужденію. Мною только что получено сообщеніе о томъ, что боевыя дѣйствія въ предѣлахъ Батумской крѣпости уже возобновились. Такова фактическая сторона дѣла. Правительство сегодня, на своемъ засѣданіи, обсуждало этотъ вопросъ и оно имѣетъ честь сдѣлать Сейму слѣдующее заявленіе: при своей конструкціи Правительство, въ первый же день своего появленія передъ вами, изложило ту программу, которой оно обязывалось придерживаться въ своей дальнѣйшей дѣятельности. Оно указывало Вамъ, граждане, члены Сейма, что на первый и самый основной вопросъ

нашей жизни это Правительство имѣетъ совершенно опредѣл
ный отвѣтъ. По вопросу о войнѣ и мирѣ Правительство заяв
вамъ, что позорнаго мира оно не предложитъ вашему внимані
отъ этой точки зрѣнія Правительство, находясь въ полно
убѣжденіи, что она соотвѣтствуетъ чести и достоинству Закавка
и интересамъ Закавказской демократіи, не хочетъ и не мож
отступить. Не можетъ быть двухъ мнѣній относительно Брес
Литовскаго договора. Мы всѣ прекрасно знаемъ, что этотъ
говоръ бросилъ всю Россійскую Республику, связанную по
камъ и ногамъ, къ ногамъ побѣдителя и сдѣлалъ Россію ко
ніей Германской Имперіи. Теперь, когда и къ Закавказью хотя
предъявить требованіе о признаніи Брестъ-Литовскаго договор
Правительство полагаетъ, что подчиниться этому значило
предать интересы Закавказскихъ народовъ. Правительст
полагаетъ, что оно не смѣетъ и не можетъ итти въ этомъ напра
леніи. Мы прекрасно понимаемъ, что наше положеніе весьма
весьма тяжелое. Разруха, которая царитъ теперь на всемъ пр
странствѣ нашего края, конечно, явится той отрицательной ст
роной, которая можетъ парализовать наше намѣреніе, наш
желаніе, наши цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство дум
етъ, что не погасъ еще духъ свободы Закавказской демократі
что «есть еще порохъ въ пороховницахъ» и что если мы слаб
то не такъ слабы, чтобы можно было сдѣлать насъ рабами (*г
лоса* «правильно», *аплодисменты*). Поэтому мы думаемъ, гражд
не, члены Сейма, что признаніе Брестъ-Литовскаго договора озн
чало бы, что Закавказье, какъ независимая Республика, пер
стаетъ существовать и становится провинціей Турецкой Импер
(*голоса* «правильно, правильно»). Я полагаю, что то Правител
ство, которое пользуется довѣріемъ Сейма, являющагося прав
мочнымъ представителемъ Закавказской демократіи,—это Пр
вительство на такой позоръ пойти не можетъ (*голоса* «правил
но», *аплодисменты*). Я долженъ сказать, что Правительство пр
метъ всѣ мѣры. Правительство приложитъ всѣ усилія. Прави
тельство соберетъ въ себѣ всѣ силы и всю мощь для того, чтоб
дать должный отпоръ этому насильническому домогательству
идущему со стороны Турецкаго Правительства (*голоса* «правил
но», аплодисменты). Это та основа, та база, на которой Прави
тельство стоитъ сейчасъ и будетъ стоять до тѣхъ поръ, пок
это Правительство будетъ пользоваться вашимъ довѣріемъ и по

ка это Правительство будетъ обладать тѣми правами, которыя вы же сами ему вручили *(аплодисменты)*. Граждане, члены Сейма, вы и вашъ органъ, вами же созданный—Правительство, сдѣлали все для того, чтобы этотъ конфликтъ былъ улаженъ мирнымъ способомъ. Турція намъ предложила послать делегатовъ для выработки мирныхъ условій и если бы тогда мы знали, что это дѣлается лишь для того, чтобы получить отъ насъ санкцію того позорнаго документа, который именуется Брестъ-Литовскимъ договоромъ, то я полагаю, Сеймъ не унизилъ бы своего достоинства до того, чтобы разыгрывать ту комедію, въ которую, въ концѣ концовъ, превратилась та мирная конференція, которая засѣдала въ Трапезундѣ. Вы прекрасно знаете, что въ тотъ моментъ, когда мы вели тамъ мирные переговоры, тутъ, въ предѣлахъ нашего края, разыгрывались кровавыя событія, продолжалось постепенное продвиженіе впередъ турецкихъ войскъ. Но мы хотѣли исчерпать всѣ средства для того, чтобы показать всему міру, что мы войны не желаемъ (*голоса* «вѣрно»), и Закавказская демократія, искренно и послѣдовательно, шла въ этомъ направленіи. Тотъ лозунгъ, который является лозунгомъ доминирующимъ для насъ, этотъ лозунгъ—долой войну. И дѣйствительно, нами, какъ вы знаете, всѣ средства были исчерпаны. Мы пошли на максимумъ уступокъ, мы сдѣлали все для того, чтобы не пролилась кровь, и если сейчасъ, въ настоящій отвѣтственный моментъ, Правительство, вами же поставленное, вынуждено стать на точку зрѣнія обороны своихъ границъ, на точку зрѣнія обороны завоеваній революціи, то къ этому насъ обязываетъ нашъ долгъ передъ революціей, нашъ долгъ передъ краемъ и этотъ долгъ, вы должны знать, граждане, члены Сейма, мы исполнимъ. Мы постараемся, мы приложимъ всѣ усилія, повторяю, къ тому, чтобы честь и достоинство Закавказья, его независимость, его свобода, оказались не попранными и не растоптанными тѣмъ сапогомъ, который на насъ надвигается. Но только необходимо одно условіе, его мы считаемъ непремѣннымъ —всѣ партіи, всѣ политическія группы, которыя желаютъ свободы, тѣхъ свободъ, которыя добыты нами кровью, должны, если они желаютъ, чтобы всѣ эти свободы были сохранены за нами, добросовѣстно собраться подъ тѣмъ знаменемъ защиты и обороны нашей революціи и нашихъ требованій, которыя вами сейчасъ выдвигаются. Если это условіе будетъ всѣми нами добросо-

вѣстно исполнено, я совершенно открыто заявляю впередъ вами,— никакой врагъ намъ не опасенъ (*голоса* «правильно»). Опасность,—мы не должны закрывать на это глазъ—среди насъ. Такъ постараемся же, граждане, члены Сейма, изжить эту опасность и тогда мы сможемъ бодро смотрѣть впередъ и быть увѣренными въ томъ, что наше правое дѣло, наконецъ, восторжествуетъ и несправедливость будетъ уничтожена. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Угодно перейти къ обсужденію заявленія Правительства? Кому угодно высказаться? Слово имѣетъ членъ Сейма Церетели.

(*Появленіе на трибунѣ ч.л. Сейма Церетели встрѣчается шумными аплодисментами*).

Церетели. Граждане, представители народа. По порученію соц.-дем. фракціи, именемъ народныхъ массъ, облекшихъ насъ довѣріемъ, имѣю честь сдѣлать слѣдующее заявленіе: Турецкій имперіализмъ предъявилъ Закавказской демократіи ультиматумъ признать Брестъ-Литовскій договоръ. Такого договора мы не знаемъ. Мы знаемъ, что въ Брестъ-Литовскѣ былъ продиктованъ смертный приговоръ революціонной Россіи, и этого смертнаго приговора для нашей Родины мы не подпишемъ (*шумные продолжительные аплодисменты*).

Мы понимаемъ тяжелое положеніе нашей страны и жажду мира среди народныхъ массъ, истомленныхъ 4-хъ лѣтней кровавой бойней. И въ согласіи со всей демократіей наше Правительство шло на всевозможныя уступки. Мы сдѣлали все, что было возможно, для мирнаго разрѣшенія этого спора. Неслыханныя жертвы были предложены нами: укрѣпленныя позиціи Карса, Ардагана отдавались нами во имя мирнаго рѣшенія этого вопроса. Но мы хотѣли мирнаго рѣшенія, послѣ котораго народы Закавказья могли бы дышать и развиваться свободно. И мы требовали, чтобы намъ оставили выходъ къ морю—эту отдушину, черезъ которую проникалъ бы къ намъ свѣтъ и воздухъ, чтобы въ атмосферѣ этого свѣта и воздуха крѣпла и развивалась наша демократія. Когда Турція отвергла эти предложенія, когда она поставила ультимативныя требованія объ отдачѣ этого выхода нашего къ морю, залога нашего свободнаго развитія, она этимъ поставила передъ нами вопросъ жизни и смерти. Она домогается того, чтобы закрыть намъ всѣ пути къ развитію, всѣ пути къ свѣту. Она домогается того, чтобы задушить Закавказскую де-

мократію. И вотъ тутъ наступаетъ тотъ моментъ, когда оружіемъ мы должны отстоять право свободнаго развитія и существованія народовъ Закавказья. Бываютъ войны, когда та или другая сторона домогается захвата, расширенія привиллегій и преимуществъ. Во время этихъ войнъ и передъ ихъ началомъ, каждая страна должна предварительно взвѣсить военные шансы, учесть свои силы, силы противника, и послѣ этого тщательнаго учета рѣшить—взяться за мечъ или нѣтъ. Но бываютъ другія войны, когда передъ народомъ ставится вопросъ объ его существованіи, объ его свободномъ развитіи, объ его достоинствѣ. Тогда народъ не можетъ взвѣшивать силъ, а долженъ бросить всѣ силы, чтобы отстаивать свое существованіе, свою жизнь, свое достоинство *(шумные аплодисменты)*. Много народовъ было стерто съ лица земли въ ходѣ историческихъ событій, и лишь тѣ народы могли сохранить свою жизнь и развитіе свое и завоевать свободу, которые въ такіе отвѣтственные моменты, разъ въ столѣтіе встрѣчающіеся у этихъ народовъ, понимали, что всѣ ихъ силы, и моральныя, и матеріальныя, должны быть брошены на чашку вѣсовъ—въ кровавую распрю, въ кровавую битву. Вотъ передъ такимъ вопросомъ стоитъ сейчасъ Закавказская демократія, и народы не могутъ иначе его рѣшить, какъ отстаиваніемъ своего существованія до послѣдней капли крови. Намъ говорятъ о признаніи Брестъ-Литовскаго договора. Но этотъ договоръ, продиктованный торжествующимъ германскимъ имперіализмомъ ослабленной и разрушенной анархіей Россіи, этотъ договоръ уже имѣетъ свою исторію тамъ, въ Россіи. Мы знаемъ: дезорганизованы были военныя силы Россіи, распылены были силы демократіи въ странѣ, и при этихъ условіяхъ большевистская власть подписала смертный приговоръ своими руками своей собственной странѣ, и этотъ приговоръ долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе самимъ народомъ.

Но мы знаемъ, что этотъ договоръ не принятъ всей Россіей, что тамъ, гдѣ народы поднимаютъ свой голосъ по поводу этого договора, онъ не претворяется въ жизнь. Всѣми тѣми силами, которыми народъ располагаетъ, этотъ договоръ отклоняется.

Германія не имѣетъ того состоянія мира съ Россіей, на который она расчитывала. Лишь тамъ, гдѣ появляются нѣмецкіе отряды со штыками, готовые диктовать параграфы Брестъ-Литовскаго договора, лишь тамъ, силою германскихъ штыковъ, про-

водится въ жизнь этотъ договоръ. Но лишь только снимаются эти штыки, исчезаетъ состояніе мира съ Германіей. Правда, неорганизованно ведется эта борьба, но уже несомнѣнно, что для того, чтобы вдохнуть жизнь въ Брестъ-Литовскій договоръ, Германіи надо превратить въ трупъ всю революціонную Россію. И если она не будетъ имѣть силъ оккупировать всю Россію и держать тамъ военныя силы, способныя задушить сопротивленіе, это сопротивленіе будетъ расти, развиваться, какъ уже въ настоящее время оно развивается, правда, неорганизованно, по, повсюду, по лицу всей Русской земли. И вотъ мы видимъ, что даже въ большевистскихъ кругахъ, которые думали подписаніемъ Брестъ-Литовскаго договора сохранить то немногое, чего они домогались для Россіи, даже въ большевистскихъ кругахъ Брестъ-Литовскій договоръ теряетъ почву. И мы знаемъ, тамъ начинается даже стихійная борьба противъ этого договора, стихійное противодѣйствіе, которое больной организмъ могучей Россіи оказываетъ этому договору. Это противодѣйствіе разростается. И намъ предлагаютъ здѣсь, въ Закавказьѣ, гальванизировать этотъ трупъ, который, я глубоко убѣжденъ, скоро будетъ похороненъ и тамъ, въ Россіи. И вотъ передъ нами стоитъ вопросъ, сумѣемъ ли мы въ настоящихъ условіяхъ оградить Закавказскую демократію отъ того смертельнаго удара, который занесенъ надъ ней имперіалистической Турціей. Въ предстоящихъ военныхъ столкновеніяхъ мы должны напречь всѣ силы, чтобы не впустить врага въ предѣлы нашей страны. Мы знаемъ, что самая сознательная, организованная часть Закавказской демократіи уже стоитъ тамъ на фронтѣ, въ Батумѣ, и въ настоящій моментъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаиваетъ судьбы Закавказской демократіи.

Туда тянутся все новыя и новыя силы. Мы знаемъ, что разложившаяся Турція, которая послѣ 4-хъ-лѣтней войны готова была сложить оружіе, единственную свою надежду возлагаетъ на наше внутреннее разложеніе, анархію и дезорганизованность. И если мы сумѣемъ противопоставить ей единый фронтъ, если демократія сумѣетъ во-время организовать тѣ силы, которыми мы располагаемъ, и бросить ихъ на фронтъ, то не неравная борьба будетъ передъ нами и мы сможемъ побѣдить, отстоять страну. Въ этой борьбѣ, напрягая всѣ силы, мы должны помнить одно: всѣ внутреннія разногласія въ средѣ демократіи и народовъ, населяющихъ Закавказье, должны отойти на второй планъ. Демо-

кратіи Закавказья другъ тотъ, кто помогаетъ ей активно, съ оружіемъ въ рукахъ, отбросить врага, и врагъ тотъ, кто мѣшаетъ ей въ борьбѣ за существованіе и свободу напречь всѣ силы противъ наступающей Турціи. И мы считаемъ, что Правительство отнынѣ должно руководствоваться этимъ единымъ критеріемъ во всей своей политикѣ. Оно должно обратиться, прежде всего, ко всѣмъ партіямъ Закавказья, съ предложеніемъ оказать поддержку въ этой насущной задачѣ власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, туда, къ Россіи, долженъ также быть обращенъ кличъ съ призывомъ помочь намъ въ этой борьбѣ и этимъ помочь общему дѣлу всей демократіи, помочь намъ отстоять нашу Родину отъ разгрома и уничтоженія имперіалистическими полчищами непріятеля. И если тамъ, въ средѣ международной, въ сонмѣ борющихся державъ, найдется сила, которая сумѣетъ поддержать нашу демократію въ ея отчаянной борьбѣ за существованіе и свободу,—наше Правительство должно обратить и туда свой взглядъ и призвать на помощь всѣ силы, которыя, въ силу создавшагося международнаго положенія, могутъ придти въ этотъ смертельный часъ на помощь Закавказской демократіи.

Отъ имени с.-д. фракціи я заявляю, что мы поддержимъ Правительство въ его борьбѣ съ внѣшней опасностью всѣми силами, которыми располагаемъ. Мы считаемъ, что не неравная это борьба, и при напряженіи всѣхъ силъ демократіи, мы сумѣемъ отбросить отъ нашихъ границъ врага и избавить отъ него наши земли. И если бы намъ даже могли грозить военныя неудачи, мы помнимъ одно: въ этой борьбѣ Закавказской демократіи терять нечего. Она должна бороться до послѣднихъ силъ, она несетъ отвѣтственность не только передъ нынѣшнимъ, но и передъ будущимъ поколѣніемъ. Мы знаемъ, наши очаги будутъ разорены, наша свобода будетъ растоптана лишь тогда, когда руководящіе элементы народовъ сложатъ оружіе передъ непріятелемъ. Бываютъ войны, гдѣ, вслѣдъ за стратегическими операціями и военными столкновеніями, передъ непріятелемъ, одержавшимъ верхъ, стоитъ задача уничтожить душу народа, разрушить тотъ духъ, которымъ вѣками жилъ этотъ народъ и безъ сохраненія котораго онъ не можетъ жить. Мы знаемъ, что для нашихъ народовъ именно такая война настала. И мы убѣждены, что, если даже мы не сумѣемъ одержать верхъ и если на первыхъ порахъ мы не сможемъ создать достаточныхъ военныхъ

силы, чтобы отбросить непріятеля, то и въ этомъ случаѣ народы Закавказья будутъ продолжать всѣми доступными имъ средствами войну. Партіи совершили бы величайшее преступленіе, если бы обнаружили колебаніе передъ лицомъ непріятеля, посягающаго на существованіе народовъ и на его свободу. Мы будемъ бороться до послѣдней капли крови, бросимъ на защиту нашихъ границъ всѣ организованныя силы, чтобы противодѣйствовать военному нашествію непріятеля. Мы убѣждены, что въ этой борьбѣ мы сможемъ одержать верхъ въ томъ случаѣ, если не будетъ предательскихъ ударовъ въ тылу (*продолжительные аплодисменты*). Но какъ-бы не повернулось дѣло, мы заявляемъ, что принимаемъ эту войну, не нами начатую и навязанную намъ Турціей, и будемъ бороться до тѣхъ поръ, пока не отстоимъ свободу и демократію (*продолжительные аплодисменты*).

Предсѣдатель. Угодно будетъ кому-нибудь высказаться? Слово имѣетъ членъ Сейма Арутюнянъ.

Арутюнянъ. Граждане, вамъ должно быть понятно, какое сложное чувство волнуетъ мою душу, душу армянина-армянина, душу армянина, когда я долженъ говорить объ этомъ вопросѣ, потому что здѣсь идетъ рѣчь о войнѣ съ Турціей и объ обороне нашего края и, въ частности, я скажу, нашего армянскаго народа. Съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло? Если бы мы имѣли дѣло съ культурнымъ государствомъ, съ правовымъ государствомъ, мы сейчасъ не принуждены были бы стоять передъ войной. Если бы мы имѣли дѣло съ какимъ-нибудь Правительствомъ, которому можно довѣрять, вообще, тогда, можетъ-быть, намъ не пришлось бы говорить такой рѣчи. Но мы имѣемъ дѣло съ Турецкимъ Правительствомъ, вся исторія котораго залита кровью женщинъ, дѣтей и стариковъ. Мы имѣемъ дѣло съ Турціей, каждая пядь земли которой залита кровью, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, и кровью не войскъ, воюющихъ противъ этого государства, а кровью мирныхъ народовъ, народовъ, которые стремились къ самостоятельности, которые домогались свободы. Вотъ съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло, и вотъ при какихъ условіяхъ намъ приходится рѣшать вопросъ—принять ли ультимативное требованіе этого государства. Можемъ ли мы принять его, можемъ ли мы вѣрить этому Правительству? Они намъ говорятъ,—примите Брестъ-Литовскій договоръ, т.е., отдайте намъ три санджака, и немедленно встаетъ передъ нами вопросъ о томъ, будетъ ли это

государство довольствоваться этими тремя санджаками, или же оно пойдетъ далѣе и осуществитъ свою давнишнюю программу, программу объединенія Константинополя съ Баку сплошной мусульманской массой, программу, которую оно выполняло въ теченіе многихъ вѣковъ, въ теченіи послѣднихъ столѣтій, шагъ за шагомъ, ежедневно, ежеминутно.

Кто остались на этомъ пространствѣ, которые мѣшаютъ этому государству окончательно выполнить свою программу? Тутъ остались только два маленькихъ народа, народъ грузинскій и армянскій, и ничтожное количество ассирійцевъ. Для сплошного мусульманскаго моря съ этими народами очень легко справиться, особенно такому государству, для котораго методъ борьбы—рѣзня, которое можетъ вырѣзывать цѣлыя народности. И вотъ настали тотъ моментъ, когда Турція можетъ привести въ исполненіе свою программу и достигнуть своей цѣли цѣлиномъ. Настали тотъ моментъ, когда Русскія войска покинули Кавказъ и здѣсь остались въ извѣстной степени, дезорганизованныя войсковыя части, съ которыми Турціи справиться очень нетрудно. И, если можно настоять на принятіи Брестъ-Литовскаго договора, безъ крови взять тѣ укрѣпленныя мѣста, которыя могутъ гарантировать жизнь этому народу, если можно это взять на основаніи этого договора, то отчего же не взять. А потомъ, посмотримъ, что будетъ. Мы, армяне, и въ частности, дашнакцаканы, очень хорошо знаемъ Турцію. Наша партія тридцать лѣтъ уже ведетъ борьбу съ этимъ Правительствомъ; она дала массу жертвъ; она потеряла очень многое и достаточно за это время изучила это Правительство и методы его борьбы. Мы увѣрены, что Турція не остановится на тѣхъ условіяхъ, которыя она требуетъ на основаніи Брестъ-Литовскаго договора. Она пойдетъ дальше, она увѣрена въ поддержкѣ извѣстныхъ элементовъ изнутри, элементовъ населяющихъ Кавказъ. И, опираясь на эти элементы, на свои организованныя силы, имѣя впереди себя дезорганизованныя части, она думаетъ, что можетъ окончательно добиться своего, достичь Баку и разрѣшить, разъ навсегда, вопросъ такъ, какъ его понимаетъ Турецкое государство. Значитъ, нѣтъ никакихъ гарантій къ тому, что Турція послѣ принятія нами Брестъ-Литовскаго договора остановится на извѣстныхъ границахъ и не будетъ разрушать нашу страну, а что она въ разрушеніяхъ, вообще, мастеръ,—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія.

Вся жизнь этого государства состоитъ изъ ряда разрушеній. и если намъ удалось въ теченіе послѣдняго столѣтія, съ помощью русскихъ и русской культуры, создать кое-какое благополучіе на Кавказѣ, то его мы потеряемъ, какъ только нога турецкаго чиновника, турецкаго солдата и офицера окажется на нашей землѣ. Мы, армяне и партія дашнакцутюнъ, отлично знаемъ, какой тяжелый моментъ мы переживаемъ сейчасъ, мы отлично знаемъ, что принять ли требованія Турціи или не принимать ихъ, все равно, это будетъ имѣть для нашего народа одинаковыя послѣдствія. Мы знаемъ, что Турція стремится къ уничтоженію нашего народа: это явствуетъ изъ того, что произошло въ теченіи послѣднихъ 4-хъ лѣтъ войны. Не гнушаясь, турки заявляютъ, что изъ всѣхъ восьмисотъ тысячъ армянъ, которые были ими переселены въ Месопотамію, осталось едва 30.000 человѣкъ. Мы увѣрены, что та-же самая участь постигнетъ и мѣстныхъ Закавказскихъ армянъ. Мы увѣрены, что въ первую очередь мы, армяне, обречены на смерть, а во вторую очередь другая христіанская народность Закавказья—грузины, такъ что никакого спасенія для насъ нѣтъ.

Все равно, мы сейчасъ поставлены въ такое положеніе, что, при всемъ нашемъ добромъ желаніи итти на встрѣчу Турціи, мы принуждены думать только о сохраненіи жизни, принуждены защищать физическое существованіе всего народа. Если-бы мы имѣли дѣло съ какимъ-нибудь культурнымъ государствомъ, то, можетъ быть, намъ пришлось бы признать, пришлось бы сказать правду, что мы безсильны, мы побѣждены, мы признаемъ его господство: но разъ передъ нами стоитъ такое государство, для котораго не имѣетъ никакого значенія договоръ, не имѣетъ никакого значенія честное слово: разъ мы все равно должны погибнуть, потому что мы поставлены въ положеніе загнаннаго въ тупикъ тигра, который долженъ защищать свою жизнь и для него ничего не значитъ—тысяча или двѣ тысячи у него враговъ, то мы должны защищаться.

Мы должны погибнуть вмѣстѣ съ другими Закавказскими народностями. Сейчасъ армяне поставлены, именно, въ такое положеніе, поэтому для насъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, какъ мы должны относиться къ требованіямъ Турціи. Я уполномоченъ фракціей дашнакцутюнъ заявить, что мы и всѣ тѣ массы которыя подали свой голосъ за насъ, я могу сказать даже боль

ше, весь армянскій народъ, убѣжденъ, что для него нѣтъ спасенія внѣ принятія этого вызова и внѣ того, чтобъ взять оружіе и итти на фронтъ защищать свою землю. Мы убѣждены, что это единственный путь, который можетъ спасти физическое существованіе нашего народа; мы увѣрены, что единственное спасеніе народа въ оружіи. Поэтому, я заявляю отъ имени фракціи дашнакцутюнъ, отъ имени всѣхъ тѣхъ массъ, которыя подали за насъ голосъ, что мы всѣми силами будемъ бороться противъ этого государства, до тѣхъ поръ, пока у насъ есть организованная защита, наши укрѣпленія и наши позиціи. И, если противникъ будетъ силенъ и разобьетъ насъ, мы все-таки будемъ продолжать борьбу, мы все-таки не положимъ оружія и будемъ сражаться съ Турціей, потому что у насъ нѣтъ другого спасенія, какъ только оружіе.

Я завѣряю, что мы всѣ будемъ поддерживать всѣ тѣ мѣропріятія, которыя будутъ приниматься Закавказскимъ Правительствомъ для обороны страны. Мы дадимъ людей не только призывного возраста, но, вѣроятно, весь нашъ народъ, который способенъ носить оружіе, возьметъ его и пойдетъ на фронтъ на оборону нашей земли. Если придется намъ быть побѣжденными и если придется умереть, то мы, армяне, умремъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Лордкипанидзе (с.-р.) поддерживаетъ необходимость вооруженной борьбы съ Турціей.

Рустамбековъ (мусаватъ). Гражане, члены Закавказскаго Сейма! Для Закавказской демократіи наступаетъ тотъ критическій часъ, когда, можетъ быть, рѣшится ея политическое существованіе. Въ этотъ моментъ важнѣе всего единодушіе и единство всѣхъ народовъ. Закавказская демократія, по вопросу о войнѣ и мирѣ, во всѣхъ стадіяхъ мирныхъ переговоровъ, во все время работъ Сейма, была вполнѣ единодушна, и всѣ предложенія Закавказскаго Сейма и Закавказскаго Правительства принимались единогласно всѣми фракціями. Послѣдняя уступка, тотъ максимумъ уступокъ, который былъ сдѣланъ въ соединенномъ засѣданіи Правительства представителями фракцій, также былъ принятъ единодушно. Надо надѣяться, что и въ дальнѣйшемъ, при ликвидаціи этого вопроса, мы будемъ единодушны и создадимъ единый фронтъ. Наступилъ моментъ, когда мирные переговоры не привели къ ликвидаціи этой войны и мы постав-

лены въ необходимость рѣшать этотъ вопросъ силою оружія. Отвѣтственныя и руководящія партіи высказались опредѣленно за необходимость вести эту войну. Въ этомъ вопросѣ—вамъ самимъ хорошо извѣстно, и это было также высказано и товарищемъ Лордкипанидзе,—положеніе мусульманской демократіи является исключительнымъ: во-первыхъ, въ виду неотбыванія ею до сихъ поръ воинской повинности и, во-вторыхъ, вслѣдствіе той религіозной связи ея съ Турціей, которая не позволяетъ ей принять активное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи. На этотъ вопросъ мы также не смотримъ оптимистически. Мы видимъ ту внутреннюю разруху, то отсутствіе внутренняго единства, которое несомнѣнно служитъ препятствіемъ къ благопріятному веденію военныхъ дѣйствій. Представителемъ меньшевиковъ, гражданиномъ Церетели, было указано также, что въ этой войнѣ мы можемъ побѣдить только при полномъ единствѣ и солидарности. Мы сомнѣваемся, что можно будетъ достигнуть этого единства, если наступятъ боевыя дѣйствія. Объ этомъ мы долго говорили, съ самаго начала нашихъ работъ въ Сеймѣ, но, къ нашему великому сожалѣнію, до сихъ поръ не удалось достигнуть этого единства. Если мы его достигнемъ—это будетъ большое счастье; кромѣ того, наличность анархіи, той большевистской анархіи, которая не ликвидируется, а развивается въ одной части и начинается въ другой части Закавказья, это обстоятельство служитъ, по нашему мнѣнію, большимъ тормазомъ къ успѣшному веденію войны и поэтому мы съ начала веденія мирныхъ переговоровъ принимали всѣ мѣры къ ликвидаціи войны съ Турціей; мы уступали ей отдѣльныя области, высылали отсюда делегатовъ въ Трапезундъ и искренно желали исполненія желаній и чаяній всего Закавказскаго Сейма, всей Закавказской демократіи. Но, къ сожалѣнію, намъ не удалось этого достигнуть. Какъ я заявилъ раньше, принять активное участіе въ этой войнѣ мы не можемъ и потому активная отвѣтственность не падаетъ на насъ. Партія Муссаватъ и группа безпартійныхъ считаетъ своимъ долгомъ сдѣлать слѣдующее заявленіе: «Не беря на себя отвѣтственности за продолженіе войны съ Турціей и считая ее чреватой тяжкими послѣдствіями для всей Закавказской демократіи, при создавшихся условіяхъ внутренней жизни края, фракція Муссаватъ, группа безпартійныхъ и партія мусульманства въ Россіи (Иттихатъ), имѣя въ виду, что вопросъ о продолженіи войны

разрѣшенъ руководящими партіями въ положительномъ смыслѣ, заявляютъ, что, съ своей стороны, всѣми доступными средствами окажутъ возможное содѣйствіе другимъ народамъ Закавказья въ этой тяжелой задачѣ и примутъ всѣ мѣры къ благопріятной ликвидаціи войны».

Мы надѣемся, что наша демократія будетъ солидарна съ нами въ этой резолюціи. Мы вѣримъ въ государственный инстинктъ нашей демократіи, мы вѣримъ, что онъ подскажетъ ей, на чьей сторонѣ быть и гдѣ ея интересы будутъ болѣе прочно защищаться. *(Аплодисменты на скамьѣ партіи Мусавата).*

Семеновъ (к.-д) поддерживаетъ предложеніе Правительства.

Предсѣдатель. Членъ Сейма Джугели. *(Голоса: «Да здравствуетъ красная гвардія», всѣ встаютъ: продолжительные аплодисменты, переходящія въ овацію).*

Джугели. Товарищи! Именно только къ товарищамъ, главнымъ образомъ, обращаю я сегодня свою рѣчь, ибо наступилъ въ нашей жизни тотъ критическій моментъ, когда только объединенными усиліями всѣхъ нашихъ товарищей, раскинутыхъ по всему Закавказью и по всей Великой Россіи, мы можемъ спасти революціонную демократію не только въ Закавказьѣ но, быть можетъ, по всей Россіи. Бываютъ, товарищи, въ жизни большихъ и малыхъ народовъ такіе тяжелые моменты, отъ исхода которыхъ зависитъ вся дальнѣйшая судьба этихъ народовъ. Именно, такой тягчайшій, именно, такой величайшій отвѣтственный моментъ наступилъ въ жизни всей Закавказской демократіи и когда нѣкоторые ораторы въ этомъ вопросѣ, касающемся всей Закавказской демократіи, исключаютъ отдѣльныя народности въ Закавказьѣ, то этихъ ораторовъ я совсѣмъ не понимаю. Если какіе-нибудь народы рѣзко и сильно должны противодѣйствовать вторженію контръ-революціоннаго Турецкаго Правительства въ предѣлы Закавказья, то наиболѣе сильнымъ, энергичнымъ и активнымъ долженъ являться этотъ протестъ со стороны татарскаго народа, населяющаго предѣлы свободнаго Закавказья. *(Аплодисменты).* И если та великая свобода, которую мы еще не выпускаемъ и не выпустимъ изъ рукъ, одарила кого-нибудь величайшими надеждами, то этимъ народомъ является, главнымъ образомъ, татарскій народъ, населяющій Закавказье, ибо вы знаете, въ какомъ ужасномъ и рабскомъ положеніи находятся народы въ Турецкой

Имперіи. У нихъ нѣтъ ламиады, которая бы манила ихъ взоры, обѣщали бы имъ свободу, и только въ предѣлахъ Великой Россійской Республики, которая теперь переживаетъ тягчайшій кризисъ, только въ этихъ предѣлахъ татарскій народъ, вмѣстѣ со всѣми народами, населяющими Россію, обрѣтъ свои надежды и имѣетъ вѣру ихъ осуществить. Когда здѣсь осмѣливаются говорить отъ имени татарской демократіи, когда здѣсь заявляютъ о своемъ нейтралитетѣ, о своемъ невмѣшательствѣ, то мы смѣло должны сказать, что они являются не истинными представителями татарской демократіи *(шумные аплодисменты)*. Я знаю, товарищи, что, такъ называемая, турецкая оріентація существуетъ не только въ татарскихъ кругахъ, но она существуетъ и въ кругахъ другихъ національностей, ибо ясно, что этими кругами являются тѣ, которые въ нашей революціи потеряли все, чѣмъ владѣли раньше; они, именно, возлагаютъ надежду на приходъ турецкихъ войскъ и на возстановленіе опредѣленныхъ соціально-политическихъ формъ. Ибо та демократія, которая не имѣла ничего при старомъ режимѣ и которая въ вихрѣ революціи обрѣла всѣ свои надежды, все свое будущее—она, конечно, не имѣетъ турецкой оріентаціи: ибо турецкая оріентація—есть актъ отказа отъ революціонныхъ надеждъ и только въ нашей общероссійской оріентаціи есть осуществленіе всѣхъ нашихъ надеждъ. Мнѣ кажется, что мусульманская демократія все больше пробуждается и рѣшительно отмежевывается отъ тѣхъ, которые говорятъ такъ смѣло отъ имени мусульманской демократіи. Мусульманская демократія стремится къ новой жизни, и эта мусульманская демократія будетъ съ нами. Но тѣ, которые были при старомъ Правительствѣ вмѣстѣ съ царизмомъ, которые тогда не объявляли нейтралитета, а боролись вмѣстѣ съ царизмомъ *(аплодисменты)* на всѣхъ фронтахъ, не умывали рукъ, ибо знали, за что борятся, за какія опредѣленныя идеи, за какое политическое направленіе. И когда эти самые круги мусульманскихъ массъ потеряли тотъ укладъ, на который опирались, когда Россійская Революція лишила ихъ послѣднихъ надеждъ, конечно, теперь они умываютъ свои руки, хотя знаютъ, что умываютъ ихъ нашей кровью *(аплодисменты)*, хотя знаютъ, что умываніемъ своихъ рукъ они оказываютъ активную поддержку турецкому имперіализму, турецкому вторженію *(аплодисменты)*. Товарищи! Наше положеніе таково, что о невмѣшательствѣ и о нейтралитетѣ не

можетъ быть и рѣчи, ибо всѣмъ понятно, что нейтралитетъ носитъ характеръ активной поддержки Турціи. И когда представитель фракціи Муссаватъ говорилъ двусмысленно о томъ, что приметъ всѣ мѣры, чтобы война была ликвидирована въ благопріятномъ смыслѣ, онъ не сказалъ только—для какой стороны должна быть благопріятно ликвидирована она и для кого *(аплодисменты)*. И мнѣ кажется, товарищи, что та политика, которую ведетъ партія Муссаватъ, представляющая собою классъ помѣщиковъ, это есть политика умыванія рукъ, это—политика, благопріятная турецкому имперіализму и вторженію его въ наши предѣлы. Но намъ кажется, что хотя силы Закавказской демократіи слабы, разрознены за эти тяжелые и преступные годы войны, но онѣ все-таки еще не настолько слабы, чтобы мы общими усиліями не могли отразить ударъ въ спину. Я всегда былъ горячимъ противникомъ войны, которая приводитъ маленькіе народы къ уничтоженію. Но если мы отрицаніемъ войны не спасемъ народы отъ уничтоженія, а окончательно отдадимся во власть побѣдителя, который и физически и культурно уничтожитъ эти народности, тогда вопроса о выборѣ не можетъ быть и тогда я становлюсь самымъ горячимъ сторонникомъ войны. Если демократія воспрянетъ духомъ, она сумѣетъ творить чудеса, которыя бывали въ жизни большихъ и малыхъ народовъ. Если мы не способны на это чудо, мы не имѣемъ будущаго; если мы не сумѣемъ сохранить себя и если мы путемъ великихъ усилій не сумѣемъ совершить чуда и отбросить отъ своихъ революціонныхъ границъ врага, тогда у насъ нѣтъ будущаго и надо поставить крестъ надъ собой.

Но, я думаю, пока слишкомъ рано ставить крестъ надъ собой. Закавказская демократія, которая объединяетъ всѣ лучшіе элементы Закавказскихъ народовъ, и, въ томъ числѣ, народовъ мусульмано-татарскихъ, найдетъ въ себѣ силы, чтобы бороться съ турецкимъ имперіализмомъ, она постарается отвратить вторженіе турецкихъ полчищъ въ наши границы, ибо отъ ихъ вторженія пострадаетъ болѣе всего татарскій народъ, такъ какъ, фактически, грузины взяли отъ своихъ помѣщиковъ землю, а у армянъ никогда не было такой остроты въ земельномъ вопросѣ. Что касается мусульманъ, то фактически и практически они начинаютъ брать эту землю. И, хотя фракція Муссаватъ заднимъ числомъ расписывается въ передачѣ земли, однако, эта фракція,

по своему существу, противъ этого захвата, и всѣми силами будетъ бороться противъ него. Если турецкія полчища придутъ сюда, то партія Муссавать постарается возстановить свои права и болѣе всего пострадаетъ мусульманское крестьянство. Мусульманская демократія понимаетъ это и учтетъ то умываніе рукъ, которое отдаетъ ее на съѣденіе турецкимъ пашамъ. Поэтому, товарищи, намъ изолировать какую-нибудь демократію нельзя. Мнѣ кажется, что лучшіе элементы демократіи—армянской, мусульманской и грузинской—будутъ отстаивать территорію революціи, ибо иначе они одинаковымъ образомъ лишатся своей свободы и погибнутъ. И когда здѣсь товарищъ Гегечкори, глава нашего правительства, требуетъ отъ насъ опредѣленнаго отвѣта, поддержимъ ли мы шаги Правительства, въ смыслѣ защиты границъ, мы должны сказать, что всѣ наши силы, всю нашу жизнь мы принесемъ на алтарь демократической свободы, и это мы должны доказать не только на словахъ, но и на дѣлѣ. И здѣсь, товарищи, одной жертвы кровью и жизнью совершенно недостаточно. Мы безусловно должны обратить свои взоры на тотъ состоятельный кругъ населенія, который слишкомъ мало участвовалъ и въ войнѣ, и въ революціи. Это населеніе должно безусловно своимъ достояніемъ придти на помощь народу. Если мы мобилизуемъ всѣ силы Закавказской демократіи, которая защититъ свою жизнью революцію, и если вмѣстѣ съ этой жертвой-кровью будетъ достигнута жертва имуществомъ, если обяжемъ состоятельный классъ на эту жертву, то наше дѣло будетъ выиграно и мы выйдемъ побѣдителями. Только тогда расцвѣтетъ пышный цвѣтокъ нашей надежды, которую, въ продолженіи многихъ лѣтъ, мы и наши предки, питали въ глубинѣ нашихъ революціонныхъ сердецъ. Тогда, конечно, насъ никакія жертвы не испугаютъ. Мы будемъ знать, что онѣ дадутъ ту свободу и торжество революціи, которыя нашимъ предкамъ и товарищамъ стоили такихъ огромныхъ жертвъ и крови. И я увѣренъ, товарищи, что у Закавказской демократіи хватитъ силъ на эту борьбу. Намъ только не нужно поддаваться пессимизму, будетъ ли онъ активнымъ или пасивнымъ, ибо всякая дряблость только ослабляетъ наши силы и распыляетъ ихъ. И если мы ринемся со всѣмъ нашимъ революціоннымъ пыломъ и скажемъ себѣ, что мы должны изъ этой неравной борьбы выйти побѣдителями или трупами, то, я знаю, въ концѣ концовъ, революціонный народъ выйдетъ побѣдителемъ. И вотъ, тогда, цѣной

нашей крови и усиліями нашихъ жертвъ, мы осуществимъ свою величайшую революціонную надежду и революціонное упованіе *(шумные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ фракціи Мусавата)*.

Агамаловъ развиваетъ точку зрѣнія партіи «Гумметъ».

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Такимъ образомъ пренія исчерпаны. Угодно сдѣлать какое-нибудь предложеніе?

Жорданія. Я думаю, что сегодня по очень важному вопросу всѣ слова уже сказаны и пренія исчерпаны. Теперь нужно приступить къ дѣлу, т. е., организовать ту побѣду, во имя которой мы сегодня здѣсь сидимъ и будемъ завтра работать. Поэтому я предлагаю принять рядъ практическихъ рѣшеній. Самый основной вопросъ, который мы должны сейчасъ рѣшить,—это вопросъ о делегаціи, т. е., сказать, что мирные переговоры не удались, значитъ, мы отзываемъ делегацію. По этому вопросу я предлагаю принять слѣдующее предложеніе *(читаетъ)*: «Въ виду того, что мирное соглашеніе о границахъ Закавказья между Турціей и Закавказьемъ не достигнуто. Закавказской делегаціи предлагается немедленно выѣхать обратно въ Тифлисъ». *(Голоса:* «Правильно»).

Предсѣдатель. Есть еще другія предложенія? Другихъ предложеній нѣтъ. Позвольте голосовать эту формулу. *(Происходитъ голосованіе)*. Значитъ, предложеніе принято.

Жорданія. Послѣ этого, значитъ, мы вступаемъ оффиціально на военную арену, т. е., Закавказье велетъ войну съ Турціей. Поэтому я думаю, что Сеймъ долженъ объявить страну на военномъ положеніи. *(Голоса:* «Правильно»).

Предсѣдатель. Вамъ угодно сдѣлать такое предложеніе Сейму?

Жорданія. Да.

Предсѣдатель. Желающихъ говорить нѣтъ? Ставлю на голосованіе. *(Происходитъ голосованіе)*. Предложеніе принимается.

Жорданія. Кромѣ того, нужно создать боеспособную коллегію, которая будетъ вести войну и будетъ облечена чрезвычайными полномочіями по веденію войны. Я думаю, что такими лицами должны быть: Предсѣдатель Правительства—онъ же и Военный Министръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Министръ Фи-

нансовъ, т. е., надо всѣ главныя министерства соединить: изъ этихъ лицъ создать одну коллегію и ей предоставить чрезвычайныя полномочія. Я полагаю, что этой коллегіи нужно дать право кооптаціи, т. е., чтобы она имѣла право ввести въ коллегію тѣхъ лицъ, которыхъ она признаетъ желательными.

Предсѣдатель. Угодно высказаться по этому предложенію? Желающихъ говорить нѣтъ? Позвольте поставить на голосованіе. *(Голоса:* «Просимъ»). *Производится голосованіе).* Предложеніе принимается.

№ 84.

Телеграмма Закавказскаго Правительства объ отозваніи делегаціи.

«Трапезундъ. Предсѣдателю мирной делегаціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ Чхенкели.

Сегодня вечеромъ на засѣданіи Закавказскимъ Сеймомъ единогласно принята слѣдующая резолюція: «Въ виду того, что мирное соглашеніе по вопросу о границахъ Закавказья между Турціей и Закавказьемъ не достигнуто, Закавказской делегаціи предлагается немедленно выѣхать обратно въ Тифлисъ. № 51151. Предсѣдатель Правительства *Гегечкори*».

Тифлисъ, 1 (14) апрѣля 1918 года.

VIII. Послѣ разрыва трапезундскихъ переговоровъ.

№ 85.

Обращеніе Закавказскаго Сейма ко всѣмъ народамъ Закавказья.

Граждане Закавказья!

Пробилъ часъ, когда рѣшается судьба нашей общей родины.

Вы знаете, какія требованія предъявило намъ Турецкое Правительство.

Отъ насъ требовали признанія Брестъ-Литовскаго договора, заключеннаго безъ вѣдома народовъ Закавказья, договора, котораго въ настоящее время въ Россіи не признаетъ никто, кому дорога свобода и честь родной страны.

Отъ насъ требовали отдачи нашей лучшей крѣпости—Карса и нашего лучшаго порта—Батума.

Отъ насъ требовали очищенія трехъ областей—Карской, Ардаганской и Батумской.

Мы сдѣлали все, чтобъ мирнымъ путемъ, путемъ переговоровъ, побудить Турецкое Правительство отказаться отъ этихъ притязаній. Стремясь къ сохраненію мира, мы согласились на великія жертвы и уступки. Мы заявили Турціи, что готовы почти во всемъ уступить ей. Но мы не могли отказаться отъ Батума, отъ нашего единственнаго выхода къ морю, единственнаго пути для сношенія съ культурной Европой. И всѣ наши усилія добиться мирнаго разрѣшенія спора разбились объ упорство Турціи.

Турція настаиваетъ на своихъ первоначальныхъ требованіяхъ. Цѣль ея отрѣзать Закавказье отъ внѣшняго міра, задушить и поработить его. Во имя этой цѣли наступаютъ турецкія войска. Остановить ихъ мы можемъ лишь силой оружія.

Передъ нами сталъ вопросъ: продолжать ли переговоры съ Турціей въ то время, какъ ея войска идутъ вглубь нашей страны, или прервать переговоры и оружію довѣрить защиту свободы Закавказья?

Съ начала нашихъ мирныхъ переговоровъ съ Турціей мы говорили: народы Закавказья жаждутъ мира, но не согласятся купить миръ цѣной рабства и позора.

Теперь намъ пришлось выбирать: позорный миръ и рабство или война?

Въ сознаніи великой нашей отвѣтственности передъ родиной и передъ грядущими поколѣніями, мы сдѣлали выборъ безъ колебанія:

Позорнаго мира мы не подписали.

Мирные переговоры съ Турціей прерваны.

Отнынѣ споръ рѣшается силою оружія на поляхъ сраженій.

И въ этотъ часъ мы обращаемся къ вамъ, ибо отъ васъ, отъ вашего мужества, отъ вашей готовности къ лишеніямъ и жертвамъ, зависитъ будущее ваше и вашихъ дѣтей.

Граждане! Для того ли вы, вмѣстѣ со всей Россіей, свергли царизмъ, чтобы стать порабощенной провинціей Турціи?

Крестьяне! Для того ли Революція дала вамъ землю, чтобы завоеватель посадилъ на эту землю новыхъ помѣщиковъ?

Рабочіе! Для того ли вы подняли знамя Революціи, чтобъ его втоптала въ грязь нога побѣдителя?

Позоръ и рабство или война—другого выбора нѣтъ передъ нами. Пусть же передъ лицомъ грозной опасности, надвинувшейся на всѣ народы нашей страны, смолкнутъ всѣ споры, стихнетъ вражда и рознь, раздиравшая до сихъ поръ наши ряды!

Петля вѣчнаго рабства накинута на шею всѣхъ народовъ нашего края. Пусть же наступленіе врага разобьется о твердую нашу рѣшимость до конца защищать нашу землю, обагренную кровью столькихъ поколѣній!

Всѣ къ оружію!

Всѣ на фронтъ!

Всѣ на защиту свободы и родины!».

Тифлисъ, 31 марта (13 апрѣля) 1918 г.

№ 86.

Обращеніе Закавказской соціалъ-демократіи къ демократіи Россіи.

Товарищи рабочіе, крестьяне и солдаты Россіи! Отъ лица демократіи Закавказья, въ часъ смертельной опасности, надвинувшейся на нашъ край, мы обращаемся къ Вамъ.

Имперіалисты Турціи, основываясь на Брестъ-Литовскомъ договорѣ, предъявили намъ требованія, сводившіяся къ порабощенію Закавказья. Мы не могли согласиться на эти требованія, т. к. согласіе на нихъ привело бы къ отторженію всего Кавказа отъ Россіи и было бы предательствомъ Революціи. Турція рѣшила добиться исполненія своихъ требованій силой оружія и двинула противъ насъ свои полки. Великая опасность грозитъ Закавказью. И въ этотъ часъ вы должны притти къ намъ на помощь, братья наши по великой революціонной борьбѣ.

Мы дрались вмѣстѣ съ вами на баррикадахъ 1905 г. Вмѣстѣ съ вами мы боролись съ царизмомъ, вмѣстѣ мы томились въ тюрьмахъ, на каторгѣ, въ ссылкѣ. Общая радость была у насъ въ дни торжества революціи, общая скорбь въ дни ея пораженій, общія надежды свѣтили намъ впереди. И теперь наши отряды, преграждающіе путь войскамъ турецкаго султана, защищая свободу Закавказья, защищаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ знамя Россійской Революціи. Наше пораженіе будетъ ударомъ для всей Россіи, наша побѣда вольетъ новыя силы въ Россійскую Революцію.

Мы исполнимъ свой долгъ до конца. Но силы наши могутъ иссякнуть. Вы богаче насъ хлѣбомъ, оружіемъ, людьми и деньгами. Мы ждемъ поддержки и помощи отъ васъ.

Откликнитесь на нашъ призывъ, рабочіе, крестьяне и солдаты Россіи, и сообща мы защитимъ отъ враговъ наше красное знамя Великой Россійской Революціи и свободы!

Соціалъ-демократическая фракція Сейма.

Областной комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Тифлисъ, 1 (14) апрѣля 1918 года.

№ 87.

Телеграмма Центральнаго Комитета Черноморскаг флота.

28 марта (10 апрѣля) 1918 г.

«Резолюція, принятая экстреннымъ пленарнымъ засѣданіе Центральнаго Комитета Черноморскаго флота 23 марта 1918 год

Неточность многихъ пунктовъ мирнаго договора, двусмысле ная политика Правительства Народныхъ Комиссаровъ, неизвѣс ность цѣли и размѣровъ наступленія австро-германскихъ войск отсутствіе твердой и общепризнанной власти въ республика Черноморскаго побережья—все это вынуждаетъ Центрофлотъ з ново опредѣлить свое отношеніе къ самому флоту и къ работ Поэтому Центрофлотъ, обсудивъ создавшееся положеніе (пр пускъ) за основу своей дѣятельности. Центрофлотъ Черноморска флота (пропускъ) есть достояніе Всероссійской Федеративной Ре публики совѣтовъ въ составѣ Великороссійской, Украйно-Таврі Кавказа и всѣхъ остальныхъ частей. Дѣйствуя совершенно сам стоятельно, Центрофлотъ въ вопросахъ политическихъ выступ етъ въ контактѣ съ севастопольскимъ совѣтомъ, въ своихъ отн шеніяхъ къ правительствамъ республикъ, расположенныхъ берегахъ Чернаго моря, руководствуясь исключительно сообраз ніями пользы для россійской федераціи совѣтовъ, полагая, ч окончательную судьбу Черноморскаго флота можетъ рѣшить то ко свободный конгрессъ республиканской федераціи совѣтовъ организацій, руководящихъ защитой революціи противъ авст германской коалиціи, имѣетъ своихъ представителей и опредѣл етъ свое отношеніе къ названнымъ организаціямъ по доклада этихъ представителей. Подлинное за надлежащими подписями, подлиннымъ вѣрно: секретарь *М. Т. Винченко.*

Резолюція № 1. Заявить Закавказскому Правительству, ч ему будетъ послана морская боевая сила для защиты Батума о турокъ. Наши взаимоотношенія съ Кавказскимъ Правительство носятъ исключительно военно-оперативный характеръ и постол ку, поскольку Закавказское Правительство борется съ турка Послать миноносецъ съ двумя членами Центрофлота для принят самыхъ рѣшительныхъ мѣръ по доставкѣ нефти и необходимы

горючихъ веществъ для нуждъ Черноморскаго флота. Оперативной части выяснить, какія силы необходимо дать для защиты Батума и таковыя силы необходимо послать. Подлинное за подлежащими подписями, съ подлиннымъ вѣрно: секретарь Центрофлота *Винченко*».

№ 88.

Правительственное сообщеніе о „Королѣ Карлѣ".

«Закавказскій Комиссаріатъ оповѣщаетъ: Крейсеръ «Король Карлъ», отвезшій мирную делегацію въ Трапезундъ, вопреки всѣмъ условіямъ и приказаніямъ Центрофлота, самовольно оставилъ Трапезундъ, лишая делегацію единственной возможности сообщаться съ Закавказьемъ по радіо. Прибывши въ Батумъ, крейсеръ рѣшилъ совершенно сняться и итти въ море. Всѣ остальныя военныя суда частью ушли, частью намѣревались уходить, несмотря на предложеніе мѣстныхъ властей остаться въ Батумѣ за солидное вознагражденіе, въ цѣляхъ обороны Батума и Батумской области. Намъ стало извѣстно, что иностранные эмиссары ведутъ переговоры съ отдѣльными матросами о продажѣ морского имущества и судовъ, безъ вѣдома демократическихъ организацій.

Въ виду военныхъ событій, могущихъ разыграться въ Батумѣ и области, и жизненной необходимости для края имѣть морскую силу, комендантъ крѣпости и революціонныя организаціи рѣшили взять въ свои руки всѣ военныя суда, что и приведено въ исполненіе безъ жертвъ.

Всѣ военнослужащіе, желающіе остаться въ Батумѣ въ цѣляхъ обороны, могутъ остаться за соотвѣтствующее вознагражденіе, а всѣ остальные будутъ отправлены на родину».

7 (20) *марта 1918 года.*

№ 89.

Запросъ Центральнаго Комитета Черноморскаго флота о „Королѣ Карлѣ".

«Закавказскому Правительству.

Центральнымъ комитетомъ Черноморскаго флота получены извѣстія о враждебныхъ дѣйствіяхъ, предпринимаемыхъ урожен-

ами Кавказа въ портахъ Батума и Поти противъ судовъ и воен-
ыхъ моряковъ Россійской соціалистической республики, какъ-то:
хватъ крейсера «Карлъ», а также катеровъ. Извѣстно ли Вамъ
бъ этихъ дѣйствіяхъ и если извѣстно, то чѣмъ они вызваны? Бла-
оволите срочнымъ порядкомъ сообщить Центрофлоту. Предсѣда-
ель Центрофлота *Кнорусъ*».

Севастопольская радіостанція, 7 (20) марта 1918 г.

№ 90.

Разстрѣлъ защитниковъ Закавказья большевиками.

«Тов. Калистратъ Гогуа, пріѣхавшій на дняхъ изъ Петрогра-
да, разсказываетъ, что вмѣстѣ съ нимъ выѣхало изъ Петрограда
нѣсколько военныхъ—русскихъ и поляковъ, желавшихъ принять
участіе въ борьбѣ съ Турціей. Вся эта группа выѣхала съ спе-
ціальнымъ разрѣшеніемъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

На ст. Армавиръ, 26 марта, поѣздъ, въ которомъ ѣхалъ раз-
сказчикъ, былъ окруженъ солдатами, называвшими себя большеви-
ками. Были произведены обыски. 38 человѣкъ изъ состава ѣхав-
шихъ изъ Петрограда были разстрѣляны по обвиненію въ контръ-
революціонности.

Фамиліи большинства разстрѣлянныхъ тов. Гогуа неизвѣстны.

Онъ называетъ только слѣдующихъ:

Ал. Кезели (офицеръ), Варл. Сакварелидзе (врачъ). Конст. Цулукидзе (студентъ). Георгій Жгенти (штабсъ-капитанъ). Дм. Маневѣтовъ (штабсъ-капитанъ). Ираклій Амиралжиби (купецъ). Ал. Накашидзе (студентъ). Илья Микеладзе (студентъ). Ник. Курдзая (офицеръ). Ненторъ Чиковани (унтеръ-офицеръ). 3 брата офицера Чемодановы».

(„Изв. Кавк. Кр. Центра Сов. Р. С. и Кр. Дон. и Тифл. Сов. Р. и С. Д. 6 апрѣля 1918 г., № 7е).

№ 91.

Резолюція собранія военно-служащихъ бывшей Кавказской арміи.

«Принимая во вниманіе, что, съ отмѣной приказовъ за №№ 212, 359 и 421 и съ изданіемъ приказовъ о мобилизаціи, офицеры, военные чиновники и солдаты русской арміи, по долгу службы оказавшіеся на Кавказскомъ фронтѣ и оставшіеся, по тѣмъ или инымъ причинамъ, до сего времени въ Закавказьѣ, лишены правъ гражданъ Россіи отправиться исполнить свой долгъ на родину и принуждаются нести военную повинность въ войскахъ въ Закавказьѣ, собраніе военно-служащихъ 4 апрѣля с. г., въ помѣщеніи двора штаба округа, въ количествѣ не менѣе 1.500 человѣкъ, находитъ необходимымъ немедленное возстановленіе правъ военно-служащихъ не-закавказскихъ уроженцевъ и предоставленіе тѣмъ изъ нихъ, кто не желаетъ добровольно нести службу въ войскахъ Закавказья, возможности уволиться изъ Кавказской арміи и свободно выѣхать на родину.

«Кромѣ того, собраніе признаетъ необходимымъ удовлетвореніе всѣхъ указанныхъ военнослужащихъ, подобно тому, какъ это уже дѣлается по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, всѣмъ полагающимся имъ денежнымъ довольствіемъ по день увольненія и демобилизаціонными, согласно приказовъ №№ 356 и 421, денежными знаками, признаваемыми въ Россіи».

«Принявъ резолюцію, собраніе избрало комиссію въ составѣ 6 лицъ, которымъ поручено передать ее въ Закавказскій Сеймъ и военному министру, а также спѣшно выяснить вопросъ объ удовлетвореніи денежнымъ довольствіемъ всѣхъ военнослужащихъ, отъѣзжающихъ на родину».

Принято всѣми голосами противъ 3.

Тифлисъ, 27 марта (6 апрѣля) 1918 г.

№ 92.

Протестъ совѣтской власти противъ продвиже турокъ.

Тифлисъ. Дворцъ. 31 марта (13 апрѣля) 1918 г. черезъ Батум Москвы.

«Турецкая армія продвигается къ Батуму, Карсу и Ар ну, раззоряя страну и уничтожая крестьянское населеніе. О ственность за дальнѣйшую судьбу армянъ ложится на Герм нбо, по ея настоянію, и были выведены русскія войска изъ ар скихъ областей, и нынѣ отъ нея зависитъ сдержать тур войска отъ обычныхъ эксцессовъ на почвѣ мести и озлобл Трудно мириться съ мыслью, чтобы культурное государство, Германія, имѣющее возможность воздѣйствовать на свою нцу—Турцію, позволила, чтобы Брестскій мирный дог послужилъ для армянскаго народа, втянутаго помимо своей въ эту міровую войну, источникомъ неисчислимыхъ бѣд Поэтому Совѣтъ увѣренъ, что вами будутъ приняты необход и только отъ васъ зависящія мѣры къ воздѣйствію на Тур власти, съ цѣлью предотвращенія уничтоженія мирнаго н нія такъ, какъ это имѣло мѣсто въ Ардаганѣ.

Чичеринъ Коратанъ».

№ 93.

Радіо Центральнаго Комитета Черноморскаго ф

Черезъ Батумъ 31 марта (13 апрѣля) 1918 года. Безъ загол Радіо изъ Севастополя.

Отрывокъ.

. . . обстрѣлявъ и захвативъ съ собой нашъ коммерчес роходъ. Просимъ объяснить, чѣмъ вызванъ (пропускъ) но-Турецкаго флота противъ Русскаго Черноморскаго ф должны ли мы разсматривать эти дѣйствія, какъ возоб

войны на морѣ, ибо со своей стороны нашъ флотъ, соблюдая Брестскій договоръ, доселѣ воздерживался отъ всякихъ активныхъ выступленій. Просимъ поддержать нашъ протестъ предъ правительствами четверного союза и сообщить намъ, можетъ ли нашъ флотъ, оставаясь въ Севастополѣ, считать себя гарантированнымъ отъ всякихъ покушеній и активныхъ выступленій Германіи и ея союзниковъ.

Предсѣдатель Центрофлота *Кнорусъ*».

№ 94.

Оперативныя сводки Штаба Кавказской арміи.

27 марта (9 апрѣля) - 2 (15) апрѣля 1918 г.

27 марта (9 апрѣля), 14 часовъ.

На Черноморскомъ направленіи въ районѣ Чороха и г. Орпозонъ - перестрѣлка.

Гора Эрге, командующая надъ всѣми позиціями Батума, оставлена ея гарнизономъ. Попытки овладѣть ею обратно пока положительныхъ результатовъ не дали, такъ какъ она оказалась занята сильнымъ противникомъ.

Въ районѣ Чаквы отбито наступленіе аджарцевъ на с. Хала.

Въ ночь на 26 марта злоумышленники разобрали желѣзнодорожный путь у Зеленаго Мыса при входѣ въ тоннель. Во-время замѣченныя путевымъ сторожемъ поврежденія были исправлены.

Шатиловъ.

28 марта (10 апрѣля), 12 часовъ.

На приморскомъ направленіи—перестрѣлка.

Одно изъ нашихъ военныхъ судовъ, совмѣстно съ крѣпостной артиллеріей, обстрѣливало позиціи противника. Другое судно, высланное на развѣдку вдоль берега, обстрѣляло у Зимана и Мокріала группы людей противника, открывшихъ огонь по судну.

На Сарыкамышскомъ направленіи, сѣверо-восточнѣе Карса, шайки курдовъ 26 марта оттѣснены за линію с. Гренадерское—Мамашъ.

Сѣвернѣе Ново-Селима наши части 27 марта съ боя заняли с. с. Енгинджа, Безпргянъ—Кечитъ и Кекячъ.

Въ направленіи на Сарыкамышъ мы съ боемъ медленно продвигаемся впередъ, встрѣчая упорное сопротивленіе турокъ.

На Кагызманскомъ шоссе наши части оттѣснили курдскія шайки и заняли с. Паслы.

Шатиловъ.

29 марта (11 апрѣля), 12 часовъ.

На приморскомъ направленіи 28 марта въ районѣ Чороха, Чаквы и Кобулетъ—перестрѣлка.

Крѣпостная артиллерія отвѣчала на артиллерійскій огонь противника.

Со стороны Орта—Батума наши крѣпостныя позиціи обстрѣливаются изъ домовъ мѣстныхъ жителей и артиллеріей съ г. Эрге.

Сегодня, 29 марта, наши части оставили укрѣпленія на высотахъ Хечо-Кетъ и Кая-Дыбо и отошли на слѣдующую укрѣпленную линію.

На Сарыкамышскомъ направленіи 27 марта мы съ боемъ овладѣли высотами, что въ районѣ д. Камышлы на правомъ берегу р. Кекячь.

Противникъ отступилъ въ направленіи на Белюкъ-Башкей.

Въ то же время наши части выбили противника и заняли высоту Сейдлоръ, что въ 3-хъ верстахъ юго-восточнѣе Ель-Кечмеса.

Шатиловъ.

30 марта (12 апрѣля), 12 часовъ.

На приморскомъ направленіи. Вчера, 29 марта, въ 18 часовъ изъ Трапезунда Вехибъ-Паша предложилъ коменданту Михайловской крѣпости прекратить военныя дѣйствія. Предложеніе это было принято, послѣ чего были посланы парламентеры для непосредственной связи съ турками и установленія демаркаціонной линіи.

На Сарыкамышскомъ направленіи 28 марта, въ 19 часовъ турки силою 150—200 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ перешли в наступленіе въ направленіи на Енгиджа. Аттака была отбита, и противникъ отброшенъ съ большими потерями на Кара-Кала. Наши потери -20 тяжело раненыхъ.

Турками оставлено на полѣ боя 40 убитихъ и 20 раненыхъ.

На остальномъ фронтѣ безъ перемѣнъ.

Шатиловъ.

31 марта (13 апрѣля), 12 часовъ.

На фронтѣ безъ перемѣнъ.

Шатиловъ.

1 (14) апрѣля къ 12 часамъ

Приморское направленіе: 31 марта, вечеромъ, турецкая артиллерія обстрѣливала наши укрѣпленія, пѣхота противника съ пулеметами аттаковала сѣверо-восточный отрогъ Анарія и укрѣпленіе Мингрельское: аттака была отбита. Наши части переходили въ наступленіе. 1-го апрѣля, въ 6 час. утра турки опять перешли въ наступленіе и взяли фортъ Анарія. Гарнизонъ форта Тахартъ-Сыртъ бросилъ свой фортъ, на форту остались офицеры съ горстью солдатъ. Стрѣльбѣ нашей артиллеріи мѣшалъ туманъ.

Сарыкамышское направленіе: Безъ перемѣнъ.

Шатиловъ.

2 (15) апрѣля къ 12 часамъ.

На приморскомъ направленіи: крѣпость Батумъ 1-го апрѣля занята турками. Гарнизонъ крѣпости выведенъ къ сѣверу для продолженія обороны приморскаго направленія.

На Сарыкамышскомъ направленіи: Наши части 1 апрѣля перешли въ наступленіе противъ праваго фланга противника, но вслѣдствіе дождя и тумана, препятствовавшаго артиллерійской стрѣльбѣ, наступленіе было пріостановлено.

Шатиловъ.

№ 95.

Турецкое донесеніе о взятіи Батума.

2 (15) апрѣля 1918 г.

Константинополь. Военное сообщеніе. 2 (15) апрѣля.

Кавказскій фронтъ. Батумъ перешелъ въ наши руки.

Непріятель упорно защищалъ свои крайніе фронты. 31 апрѣля вечеромъ мы съ большой настойчивостью аттаковали южные форты крѣпости. Нѣкоторые изъ фортовъ сдались безъ боя. Другіе оказывали упорное сопротивленіе. Депутація отъ гражданскаго населенія города Батума вышла навстрѣчу нашимъ войскамъ и привѣтствовала послѣднихъ. Городъ и портовыя расположенія были заняты безъ сопротивленія. Въ городѣ все спокойно. Количество

плѣнныхъ и размѣръ добычи пока еще не выяснены. Непріятельскія потери значительны.

Восточнѣе озера Ванъ нами заняты Серки.

На другихъ фронтахъ ничего существеннаго.

№ 96.

Оперативныя сводки Штаба Кавказской арміи.

3 (16) апрѣля—4 (22) апрѣля 1918 г.

3 (16) апрѣля, 12 часовъ.

Съ приморскаго направленія свѣдѣній не поступало. На Сарыкамышскомъ направленіи безъ перемѣнъ

Шатиловъ.

4 (17) апрѣля, 12 часовъ.

На приморскомъ направленіи наши части отошли за рѣку Чолокъ. Передовыми частями турокъ, преимущественно аджарцами, заняты Кобулеты. Чолокскій мостъ въ нашихъ рукахъ.

Передовыя части турокъ активности не проявляютъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, комендантъ крѣпости генералъ Гедевановъ со штабомъ и начальникъ 1-ой грузинской дивизіи генералъ Артмеладзе со штабомъ взяты турками въ плѣнъ.

Комендантомъ Батума назначенъ начальникъ 37 турецкой дивизіи Кязимъ-Бей, а помощникомъ его—одинъ изъ сыновей Хиншіева.

Шатиловъ.

5 (18) апрѣля, 12 часовъ.

На приморскомъ направленіи безъ перемѣнъ. Нашъ бронированный поѣздъ, потерпѣвшій два дня тому назадъ крушеніе южнѣе Чолокскаго моста, вслѣдствіе порчи пути мѣстными жителями, вчера извлеченъ и доставленъ въ Нотанеби.

При производствѣ работъ по извлеченію поѣзда, наши рабочіе были обстрѣляны, но выдвинувшейся впередъ партіей нашихъ развѣдчиковъ противникъ былъ разсѣянъ, потерявъ двухъ убитыхъ. Разведчиками захвачено нѣсколько ружей.

На Сарыкамышскомъ направленіи перемѣнъ нѣтъ.

Шатиловъ.

6 (19) апрѣля къ 12 часамъ.

На приморскомъ направленіи: вечеромъ, 5 апрѣля противникъ аттаковалъ нашу заставу, выдвинутую къ желѣзнодорожному мосту черезъ рѣку Очхамури. Поддержанная нашей артиллеріей, застава, послѣ продолжительнаго сопротивленія, принуждена была съ боемъ отойти, потерявъ двухъ убитыми, въ томъ числѣ одного офицера, и нѣсколько раненыхъ.

Въ районѣ Абастумана татары, силою до 800 человѣкъ, аттаковали 5 апрѣля наши части на Закарскомъ перевалѣ и заняли его.

На Сарыкамышскомъ направленіи безъ перемѣнъ.

Шатиловъ.

7 (20) апрѣля къ 12 часамъ

На приморскомъ направленіи: около 10 часовъ 6-го апрѣля противникъ открылъ артиллерійскій огонь по нашимъ позиціямъ (у желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Чолокъ) и вслѣдъ за тѣмъ повелъ наступленіе цѣпями, но, будучи встрѣченъ нашимъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, отхлынулъ назадъ и больше наступленія не возобновлялъ.

На Сарыкамышскомъ направленіи: 6-го апрѣля противникъ въ значительныхъ силахъ, съ артиллеріей, перешелъ въ наступленіе противъ одного изъ нашихъ полковъ на правомъ флангѣ нашего расположенія у Ново-Селима. Фронтъ полка былъ прорванъ, вслѣдствіе чего части полка отошли на востокъ. Между Сарыкамышскимъ и Кагызманскимъ шоссе тогда же противникъ повелъ аттаки на наши позиціи у Долбантла. На лѣвомъ фронтѣ расположенія наши части перешли въ наступленіе, овладѣли горой Казы-Кая, утраченной наканунѣ, и преслѣдовали противника. Въ виду угрозы турокъ съ праваго фланга и вслѣдствіе прорыва фронта полка, нашимъ частямъ приказано отойти на новыя позиціи.

Шатиловъ.

8 (21) апрѣля къ 12 часамъ.

На Сарыкамышскомъ направленіи—безъ перемѣнъ.

На приморскомъ направленіи вчера, съ наступленіемъ темноты, партія четниковъ проникла въ Озургетскій уѣздъ, въ тылъ расположенія нашихъ постовъ.

Мѣры къ ихъ ликвидаціи приняты.

Шатиловъ.

9 (22) апрѣля къ 12 часамъ.

Приморское направленіе: на позиціяхъ южнѣе м. Нотанеби—рѣдкая ружейная перестрѣлка.

По дополнительному донесенію нашего наступленія, 8-го апрѣля между р. Чолокъ и р. Очхамури, турки стѣснены на 4 версты, при чемъ нами захвачены 2 плѣнныхъ аскера и около 20 винтовокъ.

Насчитано около 80 турецкихъ труповъ.

Наши части заняли обратно позиціи на Чолокѣ. Въ Зекарскомъ Ардаганскомъ отрядахъ—безъ перемѣнъ.

Сарыкамышское направленіе: Съ разсвѣтомъ, 9 апрѣля, турки, послѣ артиллерійской подготовки, повели наступленіе противъ частей бегли-ахметскаго отряда, обходя его лѣвый флангъ восточнѣе г. Агадава. Подъ давленіемъ противника, отрядъ подошелъ на подготовленныя позиціи, западнѣе Владикарса.

Къ сѣверо-востоку отъ Карса въ районѣ селеній Мало-Воронцовка, Прохладная, Романово, Мацра и Башкадыкляръ появились шайки курдовъ, противъ которыхъ высланы наши части.

Шатиловъ.

№ 97.

Резолюція Тифлисскаго Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ.

Совѣтъ, обсудивъ докладъ т. Церетели о текущемъ моментѣ, постановилъ: Положеніе Закавказья признать угрожающимъ: извнѣ наступаетъ непріятель: изнутри на-ряду съ анархіей идетъ работа безотвѣтственныхъ группъ для распыленія края; объединеніе всей демократіи и созданіе дисциплинированной военной силы для отраженія врага можетъ спасти свободу и революцію.

Поэтому совѣтъ высказывается за созданіе сильной власти, опирающейся на совѣты Раб., Солд. и Крестьянскихъ депутатовъ и способной осуществить эту основную задачу.

7 (20) апрѣля 1918 г.

№ 98.

Телеграмма Вехиба-Паши.

«Г-ну Чхенкели, Предсѣдателю Закавказской делегаціи.

Только что получилъ по телеграфу переводъ Вашего почтеннаго письма, посланнаго чрезъ посредство д-ра Гамбашидзе. Имѣю честь объявить Вамъ, что продолженіе операцій есть неизбѣжное военное послѣдствіе новаго положенія, созданнаго разрывомъ переговоровъ со стороны Закавказской делегаціи. Однако же продленіе военныхъ дѣйствій прекратится естественнымъ образомъ, какъ только положеніе, вызванное Закавказьемъ, перестанетъ существовать. Съ другой стороны, я долженъ Вамъ объявить чистосердечно, что скорое установленіе дружбы, предполагаемой обѣими сторонами, зависитъ отъ старанія и быстроты, которыя Вы приложите къ разрѣшенію вопроса. Весьма вѣроятно, что замедленіе въ этомъ дѣлѣ не преминетъ вызвать послѣдствія и новыя осложненія. Поэтому я Васъ прошу сообщить въ возможно скоромъ времени, желаетъ-ли Закавказье прислать свою делегацію и продолжать переговоры, и вооруженная сила, находящаяся въ областяхъ, подлежащихъ эвакуаціи, отойдетъ ли немедленно изъ этихъ областей. Надѣюсь, что въ ближайшемъ будущемъ мы встрѣтимся въ Трапезундѣ. Примите. *Вехибъ-Мехмедъ*, Главнокомандующій войсками Кавказскаго фронта».

Трапезундъ, 9 (22) апрѣля 1918 г.

IX. Объявленіе независимости Закавказья и возобновленіе переговоровъ съ Турціей.

№ 99.

Провозглашеніе Закавказья независимой Республикой.

(Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма).

9 (22) апрѣля 1918 года.

Предсѣдательствуетъ Н. С. Чхеидзе при секретарѣ М. Сердовъ. Засѣданіе открывается въ 8 ч. 55 м. вечера.

Предсѣдатель. Позвольте еще разъ повторить, что въ соединенномъ засѣданіи Правительства и представителей фракцій сегодня былъ принятъ такой порядокъ дня: вопросъ о независимости Закавказья, докладъ Закавказской мирной делегаціи, заявленіе Правительства о формированіи новой власти. Въ такомъ порядкѣ угодно было принять и разрѣшить этотъ вопросъ. Можетъ, угодно будетъ установить другой порядокъ? (*Голоса* „Держаться намѣченнаго порядка"). Позвольте приступить къ обсужденію перваго вопроса.

Слово имѣетъ членъ Сейма Оніашвили.

Оніашвили. Граждане! Отъ имени комиссіи по вопросу о провозглашеніи независимости Закавказья имѣю честь доложить слѣдующее... (*Въ публикѣ шумъ*).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу соблюдать тишину, иначе я вынужденъ буду попросить публику оставить засѣданіе.

Оніашвили. Народы, населяющіе Закавказскую территорію, давно чувствовали взаимное тяготѣніе другъ къ другу и лелѣяли мысль о совмѣстномъ сожительствѣ. Но, будучи безсильны собственными усиліями устроить самостоятельную государственную жизнь, они силой обстоятельствъ вынуждены были уйти подъ покровительство сильной державы

Россіи. Послѣдняя являлась для Закавказскихъ народовъ долгое время символомъ государственнаго величія и государственной мощи. Русская оріентація для закавказскихъ народовъ имѣла тотъ политическій смыслъ, что Россія, какъ сильная держава, въ минуту опасности сумѣетъ защитить ихъ отъ внѣшнихъ и отъ внутреннихъ враговъ. Русская оріентація за послѣднее время, по существу, сдѣлалась революціонной оріентаціей. Народы Закавказья, вмѣстѣ съ русскимъ народомъ, долгое время боролись съ ненавистнымъ царскимъ режимомъ. Лучшіе представители Закавказскихъ народовъ томились долгіе годы въ тюрьмахъ, вмѣстѣ съ лучшими представителями русскаго народа, проливая вмѣстѣ кровь на баррикадахъ въ 1905 году и перенося лишенія въ ожиданіи свѣтлаго будущаго. Вотъ почему народы Закавказья въ первые дни революціи почувствовали необыкновенный духовный подъемъ и, не порывая внутренней связи съ Россіей, хотѣли создать и приступили къ созданію политическаго строительства на почвѣ единенія общероссійскаго демократическаго фронта. Но судьбѣ было угодно совсѣмъ другое. Она повела жизнь Россіи и народовъ, населяющихъ Россію, совершенно инымъ путемъ. Какъ вамъ извѣстно, граждане, въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Россіи произошелъ крупный политическій переворотъ и въ результатѣ это единеніе общероссійскаго демократическаго фронта оказалось разбитымъ. Во всей странѣ вспыхнула гражданская война. Ужасная анархія, безцѣльное уничтоженіе человѣческихъ жизней, полный финансовый и экономическій крахъ, отсутствіе желѣзнодорожнаго сообщенія, отсутствіе единой власти, пользующейся довѣріемъ и авторитетомъ въ странѣ, жестокіе самосуды, грубое право сильнаго,—вотъ картина тѣхъ ужасовъ, передъ которыми блѣднѣютъ ужасы царскаго режима. Большевистская Россія потеряла свой идейный обликъ и вылилась въ опредѣленное реакціонное движеніе, которое угрожаетъ дѣлу соціализма не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, въ силу сложившихся обстоятельствъ, россійская оріентація является, по существу, оріентаціей реакціонной. Если откинуть даже всѣ соображенія политическаго, экономическаго и финансоваго характера, то революціонный долгъ властно повелѣваетъ отбросить въ сторону реакціонную оріентацію и искать лучшей и новой оріентаціи. (*Аплодисменты въ публикѣ*).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу публику не нарушать порядка, въ противномъ случаѣ, я вынужденъ буду попросить оставить засѣданіе. Еще разъ прошу не нарушать порядка.

Оніашвили. Передъ народами Закавказья создалось такое трагическое положеніе: или объявить Закавказье въ настоящее время нераз-

дѣльной частью Россіи и, такимъ образомъ, повторить всѣ ужасы гражданской войны Россіи и здѣсь, и затѣмъ сдѣлаться ареной иноземнаго нашествія,—въ данномъ случаѣ нашествія турецкаго,—или же провозгласить свою независимость и собственными силами защитить физическое существованіе цѣлаго края. Когда дѣло принимаетъ такой оборотъ, то единственнымъ исходомъ является немедленное провозглашеніе политической самостоятельности и созданіе Закавказской независимой федеративной Республики. (*Аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ фракціи Дашнакцутюнъ*).

Граждане, я говорилъ вамъ объ ужасахъ большевистской Россіи. Къ этимъ ужасамъ я хочу прибавить еще, такъ называемый, Брестъ Литовскій договоръ. Это финалъ, который довершаетъ позоръ и разложеніе большевистской Россіи. Вамъ извѣстно, что въ силу этого Брестъ-Литовскаго договора Турціи переходятъ три области Закавказья. (*Голоса* „три округа").

Предсѣдатель. Покорно прошу соблюдать тишину.

Оніашвили. Такимъ образомъ, не спрашивая совершенно Закавказскіе народы, не считаясь съ волеизъявленіемъ этихъ народовъ, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ самочинно заключилъ съ Германіей позорный миръ и отдалъ Россію Германіи, а Закавказье—Турціи. И вотъ, въ ту самую минуту, когда самолюбію и чести Закавказскихъ народовъ была нанесена ужасная обида, Закавказскіе народы были все-таки увѣрены, что не умеръ еще русскій народъ, что въ Россіи живетъ еще демократическая сила, которая въ минуту трагическую, въ минуту опасности, можетъ придти на помощь Закавказскимъ народамъ. Но обращеніе Закавказскихъ народовъ къ помощи демократической Россіи, при сложившихся политическихъ условіяхъ, оказалось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ: Россія въ настоящее время, надо сказать, не представляетъ никакой стратегической силы. Такимъ образомъ, въ эту самую минуту, болѣе чѣмъ когда либо, передъ Закавказскими народами сталъ во весь ростъ вопросъ о немедленномъ провозглашеніи самостоятельности и независимости Закавказской Демократической Республики. Ибо въ то время, когда опасность надвигается съ двухъ сторонъ: съ сѣвера—со стороны большевиковъ, и съ юга—въ лицѣ Турціи, всякое промедленіе и шатаніе колеблетъ политическій курсъ страны и создаетъ нервную атмосферу, которая мѣшаетъ дѣлу обороны страны. Нужно сказать, что необходимость провозглашенія независимости Закавказской Республики диктуется не условіями минуты, не условіями субъективнаго взгляда тѣхъ или иныхъ политическихъ группъ, это не предметъ нашей вѣры или безвѣрія, это—актъ политической не-

обходимости. Противъ самостоятельности и независимости Закавказской Республики раздаются обычныя возраженія такого рода: говорятъ, что здѣсь экономическія условія не позволяютъ странѣ создать самостоятельное государство. Но нужно сказать, что если это утвержденіе содержитъ долю истины, то тѣмъ болѣе оно справедливо въ отношеніи Россіи, и нужно сказать, что если здѣсь, въ Закавказьѣ, мы переживаемъ экономическій кризисъ, то въ еще большей степени онъ ощущается въ Россіи. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи мы не можемъ ждать оздоровленія при помощи Россіи. Какъ вамъ извѣстно, производительныя силы Россіи находятся въ ужасномъ положеніи: всѣ фабрики и заводы закрыты, и страна буквально нищенствуетъ и голодаетъ. Есть надежда, что если въ Закавказьѣ создадутся условія сильной политической жизни, то тѣ богатства, которыя находятся въ нѣдрахъ Закавказья, станутъ источникомъ для развитія экономическаго благосостоянія края. Говорятъ, что у Закавказья нѣтъ финансовъ. А въ Россіи есть финансы? Развѣ тамъ вопросъ стоитъ не такъ же ужасно, какъ въ Закавказьѣ? Мы полагаемъ, что если въ Закавказьѣ установится нормальная экономическая жизнь, нормальный товарообмѣнъ, то безусловно будетъ оздоровлена финансовая система; какія бы благія послѣдствія ни дала независимость Закавказскихъ народовъ, одно несомнѣнно, что самымъ крупнымъ благодѣяніемъ, которое можетъ принести независимость, явится то, что между народами Закавказья установится извѣстная связь и солидарность. Граждане, вы должны знать, что Закавказье представляетъ въ этнографическомъ отношеніи неимовѣрную пестроту, и созданіе Закавказской Республики, безусловно, можетъ урегулировать взаимоотношенія этихъ народовъ и поставить жизнь ихъ въ извѣстную колею. Принимая во вниманіе всѣ тѣ соображенія, которыя высказывались на засѣданіи комиссіи о независимости Закавказской Республики, я, отъ имени этой комиссіи, предлагаю Закавказскому Сейму провозгласить независимость Закавказской Федеративной Республики. Отнынѣ, граждане, Закавказье является единымъ политическимъ цѣлымъ, несущимъ въ себѣ всѣ признаки суверенного государства. Будучи самостоятельнымъ въ своихъ внутреннихъ отправленіяхъ, Закавказское Государство вступаетъ, какъ равноправный членъ, въ союзъ международнаго общенія народовъ. Свободная Закавказская республика не должна знать гнета и сословнаго порабощенія. Трудъ освобождается отъ эксплоатаціи, и земля безвозмездно переходитъ къ народу. Правительство Закавказской Республики должно объявить безпощадную борьбу всѣмъ темнымъ силамъ, стремящимся внести анархію и произволъ. Мы предлагаемъ Закавказскому Правительству принять энергичныя мѣры для отраженія всѣхъ, покушающихся

на цѣлость и независимость Закавказской Республики (*аплодисменты*). Граждане, братство и единеніе всѣхъ народовъ, вѣръ и націй,—вотъ залогъ процвѣтанія будущей независимой Закавказской Республики (*аплодисменты*).

Предсѣдатель. Кому угодно высказаться? Слово предоставляется члену Сейма Расулъ-Заде.

Расулъ-Заде (муссаватъ). Граждане, члены Закавказскаго Сейма! Народы Закавказья, находясь долгое время подъ гнетомъ деспотизма и ведя совмѣстную, солидарную борьбу съ этимъ деспотизмомъ, имѣли общія чаянія и общіе идеалы. И эти общіе чаянія и идеалы выражались вътомъ, чтобы эта деспотическая Россія пересоздалась въ свободную Россію, чтобы въ свободной Россіи всѣ народы, безъ различія національностей, безъ различія вѣры, чувствовали бы себя равными, а не чувствовали бы къ себѣ неравнаго отношенія мачехи. Ведя общую борьбу и долгое время находясь въ ожиданіи такого великаго дня, они были очевидцами Великой Россійской Революціи, и эта Революція должна была принести всѣмъ народамъ Россіи долгожданную свободу. Она должна была освободить трудовыя массы всѣхъ народовъ отъ вѣкового гнета. Только что народы Россіи приближались къ своимъ взлелѣяннымъ мечтамъ,—въ Россіи совершилось ужасное чудо, но это ужасное чудо разочаровало всѣ народы и всѣхъ тѣхъ, кто хотѣлъ видѣть въ Россіи свободную демократическую страну. Наша свобода, наши демократическіе идеалы, къ сожалѣнію, приняли уродливую форму и когда всѣ народы многоплеменной Россіи хотѣли рѣшить свою судьбу совмѣстно съ Россіей, то эта Россія и Россійская демократія очутилась въ такомъ положеніи, что принципы и идеалы демократіи не получили должной санкціи и, вмѣсто свободы, въ Россіи мы видимъ анархію и развалъ. И тѣ великіе лозунги революціи, которые обѣщали всѣмъ народамъ свободно самоопредѣлиться, эти лозунги самоопредѣленія превратились въ другой лозунгъ самоопредѣленія, но по приказанію и по повелѣнію центра. И это „самоопредѣленіе" приняло такую форму, что начало давить, начало карать всѣ самоопредѣлявшіяся націи.

Объявили свободу, но эта свобода, въ коншѣ концовъ, оказалась въ рукахъ узурпаторовъ, называющихъ себя демократами, и приняла именно форму порабощенія. Когда внутри Россіи междуиаціональныя отношенія приняли такую уродливую форму, то мы, къ сожалѣнію, очутились передъ разбитымъ корытомъ. Мы не получили ни истинной гражданской свободы, ни истинныхъ демократическихъ началъ. Права народностей попирались больше, чѣмъ при деспотахъ. Вотъ, передъ какими фактами, передъ какой дѣйствительностью очутились народы Закавказья, которые, вопреки центру,

желали во что бы то ни стало снова возсоздать великую демократическую Россію. Они не достигли своей цѣли, и эта великая демократическая Россія заключила за нихъ миръ; заключила за нихъ миръ и лишила ихъ, къ сожалѣнію, твердыни, лишила ихъ опредѣленныхъ территорій, лишила ихъ Карса, Ардагана и Батума. Создалось такое положеніе, что народы Россіи, которые, въ силу необходимости и въ силу развитія русской государственности, не были такъ взаимно связаны, какъ былъ связанъ центръ,— были предоставлены самимъ себѣ, въ то время, когда на сѣверѣ свирѣпствуетъ анархія и безпросвѣтная тьма, которая неизвѣстно во что выльется. Передъ нами стоитъ большая опасность, что анархія можетъ вылиться въ форму централистической Россіи и будутъ торжествовать не принципы демократіи, а принципы имперіализма (*голоса съ мѣста*: „никогда"). Съ другой стороны, мы видимъ, что если мы дальше будемъ терпѣть это положеніе, то этотъ надвигающійся на насъ сѣверный имперіализмъ внесетъ въ ряды Закавказской демократіи неурядицу, а также нашествіе съ юга— нашествіе турокъ, тоже можетъ насъ разъединить. И въ этомъ разъединеніи, гибель Закавказской демократіи. Закавказская демократія должна защищаться, она должна сохранить всѣ завоеванія Революціи, она должна воспользоваться благами Великой Россійской Революціи, великими демократическими началами. Она не должна эти завоеванія принести въ жертву Россіи, которая сулитъ намъ только реакцію (*голоса*: „правильно"), Закавказье должно быть самостоятельнымъ. (*Голоса*: „правильно"). Эта самостоятельность становится необходимостью. Для того, чтобы жить дружно, для того, чтобы Закавказскіе народы могли жить солидарно и могли воспользоваться дарами свободъ, пріобрѣтенныхъ революціей, необходимо объявить независимость. Закавказье находится въ положеніи, которое можно сравнить только съ родами. Закавказье переживаетъ всѣ муки родовъ. Закавказье рожаетъ и поэтому намъ не надо бояться этихъ мукъ, намъ не должны быть страшны эти муки. Если мы хотимъ, чтобы младенецъ—Закавказье былъ жизнеспособенъ, намъ необходимо принять независимость Закавказья не за страхъ, а за совѣсть. Если мы не за страхъ, а за совѣсть объявимъ свою независимость, я надѣюсь, эта независимость послужитъ хорошей спайкой народовъ Закавказья, и демократія Закавказская въ дружной работѣ, въ дружномъ сожительствѣ, пріобрѣтетъ тѣ блага, которыя дадутъ ей силы и энергію защищать свои свободы отъ какихъ бы то ни было посягательствъ. Приходится сожалѣть, что независимость Закавказья объявляется, когда отъ насъ уже отторжены Батумъ, Ардаганъ и Карсъ. Но, по моему глубокому убѣжденію, при наличіи искренности, при томъ, если независимость Закавказья мы будемъ принимать не

за страхъ, а за совѣсть, мы окупимъ эти потери гарантіей свободнаго развитія Закавказской демократіи. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Угодно будетъ кому нибудь высказаться?

Георгадзе. (с.-д.). Граждане, члены Сейма! Соціалъ-демократическая фракція возложила на меня обязанность сдѣлать настоящему высокому собранію слѣдующее заявленіе. Принципіально вопросъ о независимости Закавказья былъ разрѣшенъ единогласно настоящимъ собраніемъ въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій. Нѣтъ принципіальнаго спора относительно поставленнаго вопроса. Передъ нами стоитъ вопросъ о томъ, назрѣли ли объективныя условія для того, чтобы Закавказье было объявлено самостоятельнымъ сувереннымъ государствомъ. При разрѣшеніи настоящаго вопроса есть безспорное положеніе, съ которымъ должны согласиться всѣ тѣ, которые живутъ въ Закавказьѣ. Закавказье, съ извѣстнаго момента, живетъ своей самостоятельной независимой жизнью во внутренней и внѣшней сферѣ. Этотъ фактъ не требуетъ никакихъ доказательствъ. Если это вѣрно, то отсюда нужно сдѣлать и дальнѣйшій выводъ. Закавказье, какъ единица территоріальная, экономическая и стратегическая не можетъ жить изолированно, не можетъ жить, не входя въ общеніе съ другими государствами. Закавказье, какъ таковое, не можетъ не войти въ международно-правовыя сношенія со всѣми другими государствами. Закавказье не можетъ не быть объявлено субъектомъ международно-правовыхъ отношеній. Для того, чтобы вступить въ эти международно-правовыя отношенія, необходимо сказать, что Закавказье имѣетъ опредѣленное юридическое лицо. Народы Закавказья не могутъ примириться съ положеніемъ, что Закавказье не вошло въ циклъ Европейскихъ державъ. Закавказскій вопросъ, въ международномъ смыслѣ, долженъ быть поставленъ въ обще европейскомъ масштабѣ, и поэтому объявленіе Закавказскаго независимаго государства и признаніе его субъектомъ международныхъ правъ является безусловно необходимымъ. Вотъ одна сторона дѣла. Это — безспорное положеніе, которое приводитъ насъ къ выводу, что въ настоящее время назрѣли объективныя условія для провозглашенія независимости Закавказскаго государства. Есть еще другая сторона дѣла. Это — чисто внѣшнія условія, условія интересовъ революціи въ Закавказьи. Мы полагаемъ, что объявленіемъ Закавказскаго независимаго государства мы сплачиваемъ тѣ народы, которые населяютъ Закавказье, и идемъ противъ того теченія, которое домогается расчленить Закавказье. Мы сохраняемъ единство Закавказскихъ народовъ и это залогъ того,—если сказанныя тутъ рѣчи, если сказанныя тутъ слова объ единствѣ Закавказья и о признаніи Закавказскаго самостоятельнаго государства искренни,—а что они искренни,

въ этомъ мы не сомнѣваемся,—это является залогомъ того, что оборона Закавказья, оборона границъ страны должна быть обезпечена. Это объявленіе Закавказскаго самостоятельнаго государства должно служить залогомъ успѣшнаго обезпеченія обороны страны. Равнымъ образомъ, если это заявленіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, мы должны сказать, что всѣ завоеванія революціи, всѣ свободы, дарованныя намъ Великой Россійской Революціей, здѣсь будутъ обезпечены, что этимъ свободамъ, этимъ завоеваніямъ не угрожаетъ рѣшительно никакой опасности. Вотъ другія задачи, чисто революціонныя, задачи мѣстныя. Такова наша перспектива, таковъ нашъ путь, по которому мы должны пойти, и таковы тѣ послѣдствія, къ которымъ, съ нашей точки зрѣнія, должно будетъ привести объявленіе Закавказья независимымъ государствомъ. Но, съ другой стороны, я, какъ представитель фракціи, не могу скрыть отъ высокаго собранія, что во фракціи существуетъ другое, болѣе пессимистическое воззрѣніе на объявленіе Закавказья независимымъ государствомъ. Другая точка зрѣнія указываетъ на то, что тѣ послѣдствія—укрѣпленіе единства, усиленіе обороны и закрѣпленіе завоеваній революціи,—которыхъ мы ожидаемъ быть можетъ, не вытекаютъ изъ принятаго положенія, изъ объявленія Закавказья самостоятельнымъ государствомъ. Это, такъ сказать, пессимистическій взглядъ на послѣдствія объявленія Закавказья независимымъ государствомъ. Но тѣ, которые держатся этой точки зрѣнія, сильно и сильно желаютъ, чтобы они оказались неправы, чтобы они ошиблись въ этомъ своемъ воззрѣніи, а сейчасъ, объявляя, поддерживая провозглашеніе Закавказья независимымъ государствомъ, всѣ безъ исключенія, всѣ члены соціалъ-демократической фракціи, независимо отъ оптимистическаго и пессимистическаго взгляда, заявляютъ, что всѣ свои силы, всѣ свои старанія приложатъ къ тому, чтобы это молодое, независимое, съ истинно демократическимъ строемъ государство заняло бы въ международномъ мірѣ подобающее мѣсто.

Предсѣдатель. Слово имѣетъ членъ Сейма Тумановъ.

Тумановъ (с.-р.). Граждане, члены Сейма! Я имѣю честь говорить тутъ отъ имени той части фракціи соціалъ-революціонеровъ, которая энергично возражаетъ противъ провозглашенія въ настоящій моментъ независимости Закавказья (*шумные аплодисменты въ публикѣ*). Граждане, члены Сейма. Пусть не покажется вамъ страннымъ такое заявленіе въ устахъ представителя соціалъ-революціонной партіи, партіи, на знаменахъ которыхъ всегда были написаны святыя слова о самоопредѣленіи народовъ, о свободахъ, вплоть до осуществленія самостоятельности въ предѣлахъ собственнаго своего государства. И если сейчасъ мы выступаемъ

тутъ, возражая противъ провозглашенія независимости Закавказья, то мы возражаемъ по соображеніямъ не принципіальнымъ, а по соображеніямъ цѣлесообразности. Тутъ представитель комиссіи по вопросу о независимости Закавказья заявилъ о томъ, что будто бы народы Закавказья всегда стремились къ независимости и сейчасъ осуществляютъ свою давнишнюю мечту. Но, граждане, члены Сейма, мы знаемъ, что народы Закавказья имѣли возможность въ теченіе времени болѣе года объявить о своей независимости, о своихъ взглядахъ, о своей самостоятельности, о своихъ идеалахъ, и ни одинъ народъ не ставилъ вопроса о полномъ отдѣленіи отъ Россіи. Если сейчасъ возникла эта идея объ отдѣленіи, о независимости, о самостоятельности, то нужно честно признать, что она исходитъ отъ турецкихъ имперіалистовъ (*аплодисменты, шумъ на скамьяхъ фракціи Муссаватъ*). Если эта идея провозглашенія независимости Закавказья въ данный моментъ исходитъ не отъ турецкихъ имперіалистовъ, то я спрашиваю васъ, какія политическія партіи, декларировавшія заявленія о своихъ идеалахъ, когда у насъ происходили выборы въ Учредительное Собраніе, ставили своимъ лозунгомъ отдѣленіе Закавказья отъ Россіи? Такой партіи, граждане, члены Сейма, не было (*голосъ — большевизма не было*"). Если сейчасъ ставится вопросъ о томъ, будто провозглашеніе независимости Закавказья является слѣдствіемъ волеизъявленія народовъ Закавказья, то я спрашиваю васъ—почему вы не спрашиваете у народовъ, желаютъ ли они этой независимости? (*Аплодисменты*).

Почему народы не заявили объ этомъ въ моментъ выборовъ въ Учредительное Собраніе? Почему вы не аппелировали къ народу въ такомъ сложномъ вопросѣ? Почему вы, при рѣшеніи такого сложнаго вопроса, вопроса жизни и смерти Закавказья, почему вы не прибѣгаете къ помощи референдума?

Убѣждены ли вы въ томъ, что народъ при рѣшеніи этого вопроса свободнымъ голосованіемъ не сказалъ бы: не желаю этой независимости изъ подъ палки Турецкаго Султана? Граждане, члены Сейма. Для васъ всѣхъ должно быть совершенно очевидно и ясно, что если сейчасъ говорится о независимости Закавказья, то говорится—я перефразирую слова члена Сейма Расулъ-Заде—не за совѣсть, а за страхъ. И пусть представители демократіи ясно и опредѣленно скажутъ объ этомъ, а не говорятъ о волеизъявленіи народовъ Закавказья, тѣсно связавшихъ свою судьбу съ судьбой Россіи въ различныхъ отношеніяхъ. Здѣсь дѣлались указанія на то, будто Закавказье живетъ самостоятельной политической и экономической жизнью. Неправда это. Политической жизнью Закавказье самостоятельно никогда не жило. Закавказье до сихъ поръ находится въ зависи-

мости отъ Россіи въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ и если тутъ ссылаются на то, что мы въ дальнѣйшемъ могли бы создать такую же денежную систему, какъ въ Россіи, и если тутъ ссылаются на то, что ослабли силы Россіи,—я спрашиваю, есть ли эти силы у Турціи? (*Гаджинскій съ мѣста*: „при чемъ тутъ Турція?"). Можемъ ли мы послѣ столь продолжительной совмѣстной жизни съ Россіей, можемъ ли мы сказать, что у насъ нѣтъ ни экономической, ни политической, ни культурной связи съ этимъ государствомъ? Если вы хотите быть честными, вы не отвѣтите на этотъ вопросъ утвердительно. И если говорится, что оріентація на Россію, россійская оріентація, есть оріентація большевисткая (*шумъ*), я заявляю, что русская оріентація есть революціонная оріентація. (*Аплодисменты. Голоса*: „большевистская"). Тѣ, кто утверждаютъ, будто русская оріентація есть оріентація большевистская, поступаютъ какъ маленькія дѣти, которыя за деревьями не видятъ лѣса. Граждане, члены Сейма, для васъ должно быть несомнѣнно ясно, что независимость, провозглашенная въ такой обстановкѣ, въ какой находится сейчасъ Закавказье, это есть переходъ къ полному рабству Турціи. Закавказье обладаетъ слишкомъ малыми экономическими силами, чтобы въ настоящій моментъ оно могло бы имѣть собственную оріентацію. Провозглашеніе Закавказья независимымъ означаетъ ничто иное, какъ турецкую оріентацію, и этого факта вы ни отъ кого не скроете. Тутъ говорилось о томъ, что независимость Закавказья диктуется требованіями связи и солидарности Закавказскихъ народовъ. Я полагаю, что эта солидарность Закавказскихъ народовъ и ихъ связь могутъ существовать и въ предѣлахъ свободнаго государства. Тутъ говорилось о тяжелыхъ родахъ, о мукахъ, въ которыхъ рождается независимость Закавказья. Но мы полагаемъ, что дѣтище, которое вы предлагаете Кавказу, есть ничто иное, какъ уродливый младенецъ, ничто иное, какъ Турецкій Султанъ. Я увѣренъ въ томъ, что представители демократіи, которые сидятъ въ этомъ залѣ, не могутъ искренно привѣтствовать эту независимость. Мы увѣрены, что это явленіе вызвано соображеніями, совершенно неправильными, неправильной оцѣнкой момента; оно вызвано желаніемъ какъ-нибудь, какими-нибудь условіями достигнуть мира съ Турціей, но независимое Закавказье не улучшаетъ нашего положенія, не даетъ намъ желаннаго мира, наоборотъ, усугубляетъ наше положеніе и связываетъ насъ по рукамъ и ногамъ. Тутъ, очевидно, вопросъ о провозглашеніи независимости Закавказья предрѣшенъ господствующей фракціей Сейма, представители которой уже высказали свою точку зрѣнія. Но я могу смѣло выразить увѣренность, что эта независимость—явленіе именно преходящее и настанетъ такой моментъ, когда вы пожалѣете о

томъ, что сдѣлали. Вы поймете, что демократіи не подобаетъ рыть себѣ могилу собственными руками (*Аплодисменты*).

Семеновъ, (к.-д.) возражаетъ противъ отдѣленія Закавказья отъ Россіи.

Гвазава (н.д.) отстаиваетъ независимость Закавказья.

Лордкипанидзе (с.-р.). Граждане, члены Сейма! Я выступаю передъ вами отъ другой части фракціи с.-р., которая по вопросу о независимости, съ самого начала постановки этого вопроса, держалась опредѣленной точки зрѣнія и считала, что принципіально, для демократа и соціалиста, этотъ вопросъ совершенно не долженъ стоять, онъ долженъ быть пріемлемымъ для всѣхъ: но его практическое разрѣшеніе мы ставили въ зависимость отъ тѣхъ или иныхъ политическихъ соображеній. И, сообразно съ этимъ, мы считаемъ, что эти политическія соображенія уже наступили. Я хотѣлъ бы остановиться на той аргументаціи, которая раздавалась здѣсь противъ независимости. Но до этого я долженъ указать, что нѣкоторые сторонники независимости такъ аргументировали необходимость ея, что лучше было бы, если бы этой аргументаціи совершенно не было. Я хочу указать, что, когда мы говоримъ о такихъ серьезныхъ вопросахъ и въ такой отвѣтственный моментъ, какъ сегодня, выступать такъ нельзя. Здѣсь „притаскивали за волосы", какъ говорилъ Семеновъ, но говорить такъ недостойно его партіи и его самого. Возражая противъ независимости, членъ Сейма Семеновъ увѣряетъ насъ, что если мы не хотимъ быть имперіалистами, то мы должны признать право на самоопредѣленіе и за городомъ Баку, но въ такомъ случаѣ величайшимъ имперіалистомъ нашего времени является уважаемый нами Тифлисскій городской голова Эліава, который ведетъ ярую борьбу противъ Бакинской, или Тумановской улицъ. Съ точки зрѣнія Семенова, это является имперіалистическимъ завоеваніемъ. Когда мы говоримъ о самоопредѣленіи, мы знаемъ, кто имѣетъ на него право и кто не имѣетъ. Тутъ говорилось о томъ, что нельзя отходить отъ Россіи и не держаться россійской оріентаціи; но позвольте васъ спросить, когда вы остаетесь частью Россіи и являетесь горячимъ сторонникомъ борьбы Закавказья съ Турціей, то спрашивается, съ какой точки зрѣнія и законности это положеніе пріемлемо? Когда вы не хотите признавать Брестъ-Литовскаго договора, и желаете продолжать войну съ Турціей,—есть ли это фактическое объявленіе независимости или нѣтъ? Вотъ извольте отвѣтить на этотъ вопросъ. Я считаю, что представители партіи „Муссаватъ" были искренни, они болѣе реально учли настроеніе тѣхъ группъ, на которыя они опираются, и говорили, что они помощи, поддержки оказать въ этой войнѣ не могутъ. Но членъ Сейма Семеновъ, отмѣ-

тивъ, что въ русскомъ офицерскомъ, чиновничьемъ и другихъ слояхъ онъ пользуется опредѣленнымъ вліяніемъ, заявилъ, что они приложатъ всѣ свои силы для того, чтобы оборонять Закавказье. Мы знаемъ соображенія, по которымъ около 1000 человѣкъ русскихъ офицеровъ объявили, что они не будутъ участвовать въ войнѣ, что они экстерриторіальны, что они хотятъ уйти изъ Закавказья (*шумные аплодисменты*). Я прошу публику мнѣ лично не аплодировать.

Предсѣдатель. Прошу не обращаться ни къ публикѣ, ни къ членамъ Сейма.

Лордкипанидзе. Тутъ говорилось, что мы не можемъ жить самостоятельно ни въ финансовомъ, ни въ экономическомъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, мы знаемъ, что въ экономическомъ отношеніи условія весьма трудны и жить будетъ тяжело, но ссылка на финансы неубѣдительна. Я не говорю, что мы избавимся отъ части долга, но тѣ, которые должны получить долгъ, получатъ его, ибо они наложатъ свои руки на независимость Закавказья, они будутъ душить демократію. Въ этомъ отношеніи даже изворотливость члена Сейма Гвазавы не поможетъ намъ. Мы знаемъ, что золотая валюта совершенно разрушена этой войной. Если нѣтъ золотого обезпеченія, то думали, что бумажныхъ денегъ выпускать нельзя, но мы знаемъ, что было выпущено за это время около 17 милліардовъ на $1^1/_2$ милліона золотого обезпеченія. Чл. Сейма Семеновъ не можетъ сказать, какъ быстро и скоро печатаются „керенки" и другія бумажныя деньги. Здѣсь говорилось о томъ, что Германія закабалитъ экономически Закавказье. Я съ вами согласенъ, что это будетъ. Развѣ Германія уже не закабалила Россію, развѣ въ Брестъ-Литовскомъ договорѣ центральная власть не отдала всю Россію на съѣденіе германскому капиталу? Мы можемъ считать, что и въ нашихъ переговорахъ не думаемъ, что независимости мы не отдадимъ на съѣденіе какому-нибудь капиталу, но можетъ быть, возможно будетъ использованіе максимума выгодъ. Тутъ говорилось, что это навязываніе, что съ болью и горечью принимаемъ мы эту независимость. Мы великолѣпно знаемъ, что въ странахъ, насъ окружающихъ, есть люди съ оріентаціей члена Сейма Семенова, и многіе въ турецкихъ кругахъ и въ русскихъ, будутъ протягивать руки на Закавказье. Мы это понимаемъ и имѣемъ право этого бояться. Здѣсь говорятъ: Вы совершаете преступленіе: народы не хотятъ независимости, а вы отдѣляетесь, и здѣсь, въ Тифлисѣ, до сегодняшняго дня представителями партій этотъ вопросъ не былъ поставленъ. Представители этихъ партій не могутъ говорить объ интересахъ своего народа, потому что они

сами оторвали всю демократію отъ центральной русской государственной идеи о созывѣ Учредительнаго Собранія и, можетъ быть, мы потеряемъ Батумъ и Карсъ только потому, что у насъ нѣтъ хорошо созданнаго организованнаго аппарата государственной власти. Съ другой стороны, надо признать, что оборона границъ, которую мы хотѣли поручить одной вооруженной силѣ, идетъ не въ нашу пользу. Это есть, можетъ быть, признаніе нашей слабости. Но мы, какъ политическіе дѣятели, должны это признать. Я даже заявляю, что мы должны пустить въ ходъ все вліяніе для того, чтобы добиться максимума того, чего можно добиться въ данный моментъ. Я думаю, что на этой точкѣ зрѣнія стоитъ и другая группа, которая можетъ быть въ остальномъ совершенно расходится съ нами. Я не знаю, будетъ ли опубликовано одно письмо, которое здѣсь въ Тифлисѣ получено. Въ немъ одинъ видный представитель центральной власти Россіи говоритъ, что единственная помощь, которую можетъ дать Россійская власть—это дипломатическія ноты. (*Голоса*. „Правильно"). Если такими нотами, вообще, можно справиться, то, можетъ быть, наши ноты сдѣлаютъ болѣе, чѣмъ ноты этого правительства, ибо мы знаемъ къ какимъ результатамъ онѣ привели и не знаемъ къ чему приведутъ ноты наши. Здѣсь много говорили о томъ, какая у насъ должна быть оріентація—германская, турецкая или русская. Совершенно вѣрно, но вопросъ въ данный моментъ стоитъ не та къ. Когда здѣсь говорятъ о необходимости Россійской оріентаціи и что, объявляя независимость, мы оріентируемся на Энверъ-Пашу, я хотѣлъ бы знать, въ чемъ же заключается конкретно Россійская оріентація. Что Энверъ-Паша плохой революціонеръ, мы это знаемъ хорошо, но дѣло не въ этомъ, а вопросъ стоитъ въ плоскости политической,—есть ли въ Россіи такая сила, которая оказала бы намъ существенную помощь въ этой борьбѣ? Если бы, вмѣсто всѣхъ сплетенъ, вы показали бы эту силу, то я сказалъ бы, что—да, есть опредѣленная реальная сила въ центрѣ Россіи, въ видѣ войсковыхъ частей, тогда я понялъ бы, что нужно просить помощи у Россіи, но такой силы въ Россіи нѣтъ и никакой опредѣленной помощи она намъ оказать не можетъ. Скажу больше: соціалистъ Мартовъ 12 февраля поставилъ вопросъ передъ Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ о томъ, что сдѣлаетъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, если Закавказье будетъ бороться за сохраненіе границъ 14 года. Отвѣта Мартовъ не получилъ, а черезъ два дня отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ на страницахъ газеты „Правда". Въ этой газетѣ говорится, что Тифлисскій Исполнительный Комитетъ поставилъ висѣлицы на Верійскомъ и Воронцовскомъ мостахъ и разстрѣливаетъ толпы рабочихъ. Такой отвѣтъ, говоритъ Мартовъ, является ничѣмъ инымъ, какъ

подготовкой къ наступленію на Закавказье, съ цѣлью принудить его отдать себя Турціи. (*Шумъ и аплодисменты*). Центральная власть не пользуется авторитетомъ даже въ Россіи. Мы знаемъ, что на каждой станціи есть опредѣленная районная республика, которая никого не хочетъ слушать, ни съ кѣмъ не хочетъ считаться. Это доказываетъ событіе въ Армавирѣ, гдѣ 38 человѣкъ, имѣя спеціальное разрѣшеніе Совѣта Народныхъ Комиссаровъ на проѣздъ, все же были звѣрски разстрѣляны. Значитъ, каждая республика дѣйствуетъ на свой страхъ и рискъ. А здѣсь мы не знаемъ никакой силы, которая могла бы намъ оказать помощь. Мы великолѣпно знаемъ, кѣмъ пополняются ряды красной гвардіи. Мы знаемъ, что крестьянство, получивъ отъ соціалистовъ землю, занято ею, а въ рядахъ армій стоятъ чернорабочіе, которые ведутъ борьбу со всѣми мѣстными республиками, идутъ куда угодно, вступая въ бой со всякимъ противникомъ. Если какая нибудь республика могла бы выдвинуть силу, съ помощью которой можно было бы отстоять наши границы и нашу свободу, тогда объ этомъ можно было бы говорить серьезно. Мы знаемъ, что въ массѣ, тутъ, есть опредѣленное тяготѣніе въ ту или иную сторону. Равнодѣйствующая всего этого есть независимость самостоятельнаго нашего государства, вылившаяся въ ту политическую форму для взаимнаго сожительства демократіи, при которой могутъ быть разрѣшены всѣ вопросы, съ которыми они сталкиваются. Я хочу указать на одинъ примѣръ. Вы помните Македонію и помните, что тамъ существовали двѣ оріентаціи— болгарская и сербская, и, кажется, еще и греческая. Но, наряду съ этимъ, существовала и македонская соціалистическая оріентація. Они говорили, что вся наша оріентація заключается въ томъ, чтобы намъ дали свободу и независимую жизнь безъ Сербіи и Болгаріи. Такая же оріентація нужна и намъ, а для этого мы должны объявить Закавказье независимымъ. Конечно, тутъ можетъ быть вопросъ поставленъ въ плоскости, въ какой ставятъ нѣкоторые товарищи изъ соціалистическихъ партій. Они говорятъ: мы думаемъ, что все это иллюзія, что нѣтъ гарантіи нашей независимости. Но они говорятъ это въ такой моментъ, когда все рѣшается оружіемъ, которое оказалось очень слабымъ. О серьезной гарантіи нашей мы, конечно, не можемъ думать, но кое-какая гарантія для нашего существованія есть. У насъ есть гарантія, что Турція, Германія и ея союзники Батумъ и Баку не отдадутъ.

Съ другой стороны, извѣстной гарантіей служитъ намъ то обстоятельство, что въ дальнѣйшихъ мирныхъ переговорахъ будетъ теперь принимать участіе не только Турція, но и ея союзники.

Россія фактически признала нашу независимость. Пусть это не по-

кажется вамъ страннымъ. Дѣло въ томъ, что въ Брестскомъ договорѣ сказано, что округа Батумскій, Карсскій и Ардаганскій очищаются русскими войсками и потомъ постепенно занимаются турками. Опредѣленное участіе въ судьбѣ этихъ округовъ принимаетъ Турція и „сосѣднія государства", но Россія, согласно этого договора, никакого участія не принимаетъ и, значитъ, тогда была косвенно признана наша независимость со стороны Россіи. Съ другой же стороны, существуетъ какая-то странная, согласованная предательская политика,—какъ-то странно сочетается наступленіе турокъ и большевиковъ: занимается Баку, а черезъ нѣсколько дней занимается Батумъ; идетъ наступленіе большевиковъ на Сухумъ, а турками занимаются другія области; еще сегодня мы получили извѣстія, что турецкими войсками занята столица Гуріи Озургеты, и съ другой стороны, что большевиками занятъ Кюрдамиръ. Я боюсь, что если не будетъ провозглашена независимость, что если мы не будемъ въ состояніи защищать силой оружія своихъ братьевъ, то войска этихъ двухъ сторонъ встрѣтятся одновременно здѣсь въ Тифлисѣ. Не надо забывать того, что большевистское нашествіе, кромѣ того, что принесетъ массу несчастій нашей странѣ, погубитъ еще всѣ тѣ демократическія организаціи, которыя здѣсь сформировались. Вслѣдъ за большевистскимъ нашествіемъ будетъ контръ-революціонное нашествіе турокъ, которое погубитъ нашу страну. Страна, по которой будутъ наступать такія „дисциплинированныя" войска, какъ турецкія и большевистскія, будетъ совершенно разорена. Эта временная оккупація для насъ слишкомъ страшна. Мы должны юридически оформить свое существованіе, ибо и такъ уже турки называютъ наши войска не регулярными войсками, а вооруженными бандами, лицами, одѣтыми въ солдатскую и офицерскую форму. Въ концѣ концовъ, вотъ еще одно послѣднее соображеніе: если для четверного союза непремѣнно уже нуженъ этотъ путь Баку-Батумъ, то лучше пусть мы будемъ покорены, какъ независимая страна, ибо неизвѣстно еще, какъ можетъ измѣниться конъюнктура. Если состоится всемірная конференція, мы можемъ туда явиться, какъ представители свободной страны, и заявить, что мы были покорены лишь силою оружія.

Противники этой точки зрѣнія указываютъ на иные пути спасенія. Теперь модным терминомъ является власть Совѣтовъ Народныхъ Комиссаровъ; говорятъ, что необходимо употребить всѣ средства для возсозданія единой совѣтской Республики; предлагается созвать Учредительное Собраніе изъ совѣтовъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Но я долженъ сказать, что этотъ лозунгъ мы должны разсѣять передъ массами. Что дастъ намъ эта власть совѣтовъ рабочихъ и крестьянскихъ депута-

товъ? Гдѣ у нихъ гарантія, что физіономія этихъ совѣтовъ въ Закавказьѣ будетъ иная, чѣмъ физіономія нашего Сейма? Если мнѣ докажутъ, что Грузія не дастъ представителей партіи соц.-демократовъ, армяне не отдадутъ своихъ голосовъ партіи Дашнакцутюнъ, а мусульмане—представителямъ партіи Муссаватъ, если мнѣ это докажутъ, тогда можно говорить объ этой точкѣ зрѣнія, но этого никто доказать не можетъ и никто этого не говоритъ.

Худо ли это, или хорошо, но мы не можемъ игнорировать того факта, что большинство мусульманскаго населенія отдаетъ свои симпатіи партіи Муссаватъ. Если мы будемъ стоять на демократической точкѣ зрѣнія, мы не можемъ согласиться съ тѣмъ рецептомъ, который намъ предлагаютъ, мы не можемъ выкидывать за бортъ цѣлыя политическія партіи, какъ не можемъ согласиться способствовать истребленію цѣлыхъ націй. Ясно, что подобныхъ рецептовъ мы принять не можемъ и считаемъ, что серьезныя, отвѣтственныя политическія группы такихъ лозунговъ выкидывать не могутъ; это только безотвѣтственныя политическія средства, съ которыми мы въ данный моментъ согласиться не можемъ.

Независимость Закавказья, которой теперь предстоитъ родиться, будетъ рождаться при очень тяжелыхъ родахъ; будетъ ли это уродливый ребенокъ, или нѣтъ—посмотримъ: тѣ, которые переживутъ это время, можетъ быть, это увидятъ, но мы не будемъ мѣшать этимъ родамъ.

Тѣ, кто хочетъ искренно защищать хотя бы часть завоеваній великой Русской Революціи, пусть поймутъ, что въ борьбѣ за независимость Закавказья молодой государственный организмъ будетъ выковываться въ страшныхъ испытаніяхъ. И тутъ то всѣ истинные враги или сторонники будутъ познаваться. Въ сторонѣ отъ этой борьбы останется членъ Сейма Семеновъ, а всѣ остальные члены Сейма, вмѣстѣ съ нами, будутъ активно бороться за независимость Закавказья. (*Шумные аплодисменты*).

Предсѣдатель. Слово имѣетъ членъ Сейма Качазнуни.

Качазнуни (дашнакцаканъ). Граждане, члены Сейма! Фракція Дашнакцутюнъ, сознавая вполнѣ отчетливо ту великую отвѣтственность, которую она беретъ на себя въ этотъ историческій моментъ, присоединяется къ объявленію самостоятельнаго Закавказскаго Государства (*Аплодисменты*).

Ласхишвили (с.-ф.) полемизируетъ съ противниками независимости Закавказья.

Представители мусульманскихъ фракцій поддерживаютъ предложеніе комиссіи.

Арсенидзе (с.-д.). Граждане, члены Сейма! Мы рѣшили объявить

Закавказье независимымъ. Партія, къ которой я имѣю честь принадлежать и которая именуетъ себя Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіей, не съ одного размаха, конечно, рѣшила отрѣзать часть того названія, которымъ она до сихъ поръ, по справедливости, гордилась. Она не съ одного размаха захотѣла отказаться отъ той огромной солидарной работы, которую она вела въ рядахъ россійской демократіи, подготовляя великую Революцію, которую мы пережили въ 1917 году. Сейчасъ, когда для нашей фракціи отдѣленіе отъ Россіи уже рѣшено, я хотѣлъ бы въ первую очередь обратиться къ этой россійской демократіи. Я убѣжденъ, что мои слова будутъ услышаны и за стѣнами Сейма подлинной россійской демократіей. Эти слова относятся, конечно, не къ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ, а къ подлинной россійской революціонной демократіи, съ которой вмѣстѣ мы боролись и которая пойметъ и этотъ нашъ послѣдній шагъ отдѣленія отъ россійской демократіи. Этотъ шагъ не означаетъ разрыва. Духомъ, культурой мы съ ними и будемъ совмѣстно вести борьбу за свѣтлые идеалы демократіи. И если мы принуждены сейчасъ объявить независимость Закавказья и ограничить сферу нашей работы въ этихъ границахъ, то и теперь насъ воодушевляютъ тѣ же великія идеи, которыя насъ объединяли въ борьбѣ за эти идеалы, когда мы находились въ рядахъ единой россійской демократіи. И если бы россійская демократія не была такъ разодрана и раздѣлена, не по нашей винѣ и не по нашей волѣ, то, быть можетъ, намъ не пришлось бы дѣлать эту операцію въ такой отвѣтственный тяжелый моментъ. Я, конечно, допускаю и признаю право Закавказья опредѣлить свою судьбу; но въ эту тяжелую минуту намъ, быть можетъ, не хотѣлось бы объявлять эту независимость сейчасъ. Намъ здѣсь очень много возражали, говорили съ разныхъ точекъ зрѣнія, что эта независимость намъ ничего не дастъ. Независимость это, само по себѣ, есть свобода народа опредѣлять свою судьбу. Если мы до сихъ поръ свободно соединяли свою судьбу съ Россіей, то мы находимъ нужнымъ теперь опредѣлить независимость революціонной демократіи и вести эту борьбу самостоятельно, потому что со стороны Россіи и Турціи на насъ надвигается не помощь, а противодѣйствіе нашей революціонной работѣ и нашей революціонной борьбѣ. Я не удивляюсь, конечно, что Семеновъ сталъ возражать противъ независимости Закавказья, но было бы чрезвычайно больно, если бы представители россійской демократіи стали бы выступать въ этотъ моментъ и наносить намъ удары въ спину. Это было бы преступленіемъ, но, мнѣ кажется, россійская демократія никогда этого не сдѣлаетъ и братски будетъ протягивать намъ руки, даже черезъ границы Закавказья (*аплодисменты*). Она знаетъ только одинъ

лозунгъ, который объединяетъ демократію не только одного государства, но демократію всѣхъ странъ, она знаетъ лозунгъ: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь". Намъ говорятъ, что мы, объявляя независимость, оріентируемся на Турцію. Я долженъ категорически заявить, что мы оріентируемся противъ Турціи. Это есть наше основное положеніе, это есть наше глубочайшее убѣжденіе, этимъ мы думаемъ отойти отъ турецкаго нашествія и закрѣпить за демократіей тѣ завоеванія революціи, за которыя она боролась до сихъ поръ и будетъ продолжать въ дальнѣйшемъ эту борьбу. Но для того, чтобы защищать революцію, намъ приходится теперь оріентироваться на самихъ себя. Что возбуждаетъ въ насъ чувство боли и горечи, это то, что того вѣрнаго союзника, который былъ до сихъ поръ съ нами, теперь фактически нѣтъ. Къ сожалѣнію, безсильна теперь россійская демократія, и большевизмъ разгуливаетъ въ Россіи въ видѣ кошмарной анархіи. Они не могутъ быть нашими союзниками, потому что мы знаемъ, что отвѣтственные представители этой Россіи въ своемъ письмѣ предлагали намъ не противодѣйствовать вооруженной силой турецкимъ властямъ, они считали это измѣной, и, вмѣсто этого, предлагали намъ гостепріимно ихъ принимать Мы отвергли это. Намъ говорятъ, что, мы, отдѣляясь отъ Россіи, тѣмъ самымъ попадаемъ въ коалицію четверного союза. Но вѣдь фактически Россія уже находится въ орбитѣ германской коалиціи, она уже отошла отъ коалиціи своихъ союзниковъ. Если мы останемся въ предѣлахъ Россіи, это насъ не освобождаетъ отъ этой оріентаціи. Всѣ наши богатства, всѣ наши силы по Брестскому договору отданы на служеніе этой самой Германіи и, когда мы думаемъ выступать самостоятельно, мы, конечно, хотимъ лишь что-нибудь отстоять изъ того, что было отдано большевиками Россіи германскому имперіализму. Да, Россія была отдана германскимъ и другимъ имперіалистамъ. Освобожденіе отъ этого имперіализма является нашей задачей, а безъ объявленія независимости мы были бы лишены права бороться за свои демократическія требованія. И я говорю, наша оріентація – оріентація собственная, на пользу демократическихъ правъ, за которыя мы боремся и будемъ бороться до конца. Отъ насъ требуютъ гарантіи тому, что эта независимость принесетъ намъ что-нибудь. У насъ есть одна гарантія, что всѣ народы Закавказья могутъ слиться воедино, во имя солидарности, на почвѣ этой независимости Я знаю одно, что огромная часть мусульманской массы отдѣлилась отъ остальныхъ народовъ на этой почвѣ. И мы дѣлаемъ этотъ шагъ для созданія солидарности Закавказскихъ народовъ. И Закавказская демократія пойметъ это именно такъ, и всѣ свои силы положитъ на пользу этой солидарности (*Голоса*: „правильно"). У насъ

есть еще одна задача—выйти изъ войны. Да, намъ необходимо выйти изъ орбиты войны. Сумѣемъ или нѣтъ мы это сдѣлать, я этого не знаю, но знаю одно, что Россія изъ этой орбиты не только не вышла, но заливаетъ все кровью, и если мы, силами Закавказской демократіи, спасемъ себя отъ дальнѣйшаго кровопролитія, отъ братоубійственной войны внутри страны, а также отъ военныхъ операцій съ Турціей, если это намъ удастся, это будетъ огромнымъ завоеваніемъ для Закавказья, это будетъ залогомъ того, что мы сумѣемъ жить, какъ самостоятельное государство, это дастъ возможность всѣмъ народамъ Закавказья развить свои творческія силы. Въ этомъ отношеніи у Закавказскихъ народовъ есть одно преимущество—ни одна народность Закавказья не имѣетъ возможности, даже при желаніи, поработить другую націю, и также не можетъ быть порабощена другой націей, и это основное положеніе, которое можетъ создать дѣйствительное равенство всѣхъ народностей Закавказья, когда каждый гражданинъ будетъ чувствовать себя вполнѣ равноправнымъ, свободнымъ и независимымъ гражданиномъ свободнаго и независимаго Закавказья и, какъ таковой, онъ долженъ будетъ охранять свою независимость. Если мы скажемъ, что Закавказская демократія не можетъ этого сдѣлать, не способна свою независимость охранять, то мы должны будемъ отказаться отъ всѣхъ принциповъ, которыми руководится наша партія, или же, насборотъ, должны признать, что такого позора она никогда не допуститъ. Закавказская демократія не допуститъ этого, она сумѣетъ защитить свободу и свою независимость, до тѣхъ поръ, пока въ нашихъ жилахъ течетъ кровь революціонера, кровь гражданина, любящаго свободу и завоеванія революціи.

Вторично выступаетъ Тумановъ (с.-р.).

Ему возражаетъ Гобечія (с.-р.).

Предсѣдатель. Членъ Сейма Оніашвили.

Оніашвили. Граждане, члены Сейма. Я хочу возразить оратору, представителю партіи эсеровъ, говорившему два раза Хотя онъ бралъ слово два раза, онъ собственно ничего не сказалъ; онъ говорилъ о томъ, о чемъ постоянно говорятъ и его политическіе противники. Заявленіе его, что наши соображенія разлетятся, какъ карточный домикъ, ни на чемъ не основаны. Далѣе онъ говорилъ о политической честности. Когда съ этой трибуны говорятъ о политической честности, то это является обязательнымъ для всѣхъ, но этотъ ораторъ указалъ на такія слова, которыхъ я не говорилъ, будто я заявлялъ, что Закавказскіе народы всегда стремились къ независимости. Этихъ словъ я не говорилъ. Я говорилъ только о томъ, что Закавказскіе народы всегда стремились къ солидарной жизни,

всегда думали о томъ, какъ лучше устроить свою совмѣстную судьбу. Что же касается полной независимости, то вопросъ этотъ въ первый разъ всплываетъ въ этотъ трагическій моментъ.

Вотъ о чемъ я говорю. Затѣмъ ему показалось страннымъ мое утвержденіе, что въ настоящее время оріентація на Россію есть оріентація на реакцію. Когда я говорилъ объ этомъ, я говорилъ съ полнымъ сознаніемъ отвѣтственности того, что я говорю. Я утверждаю, что то, что происходитъ въ Россіи, то хулиганство, тѣ безобразія, которыя наблюдаются въ любомъ городѣ Россіи, если это есть не реакція, то, по крайней мѣрѣ, путь къ реакціи. Я утверждаю, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или черезъ годъ мы сдѣлаемся свидѣтелями самой ужасной, самой мрачной реакціи, которую когда-либо видѣло человѣчество. Шейдеманъ, представитель соц.-демокр. партіи въ рейхстагѣ, офиціально заявилъ, что политика большевиковъ, политика возвращенія солдатъ домой и оголенія фронта, политика Совѣта Народныхъ Комиссаровъ развязала руки германскому имперіализму. Вы это знаете, объ этомъ писали во всѣхъ газетахъ. Затѣмъ представитель партіи соц.-револ. говорилъ здѣсь, что на ихъ знаменахъ написаны золотыя слова о свободѣ народовъ. Я заявляю, что, какъ вѣра безъ дѣлъ мертва есть, такъ и ваши знамена и слова, если они не реализуются въ дѣло и не претворяются въ жизнь, есть пустой звукъ. Намъ не нужны слова, если они не сопровождаются дѣломъ и не претворяются въ жизнь. Ораторъ легко и красиво говорилъ, когда разбивалъ наши доводы въ пользу независимости. Но какой же выходъ онъ намъ даетъ? Вы посылаете привѣтъ черезъ наши головы революціонной демократіи Россіи. Гдѣ эта революціонная демократія Россіи? Развѣ настоящая Россія подчиняется Совѣту Народныхъ Комиссаровъ? Я предполагаю, что Ленинъ и Троцкій являются дѣйствительно революціонерами, но развѣ они пользуются довѣріемъ и авторитетомъ въ странѣ? Нѣтъ, они не пользуются этимъ довѣріемъ въ Россіи. Разъ нѣтъ въ Россіи оффиціальной революціонной власти, которая собрала бы всю революціонную Россію вокругъ краснаго знамени, вы не имѣете права обращаться къ этой Россіи. Мы тоже обращались къ Россіи въ настоящій моментъ и будемъ обращаться въ будущемъ, но будемъ обращаться къ честно мыслящей Россіи, которая, благодаря политикѣ большевиковъ загнана въ подполье. Когда она выйдетъ изъ подполья, она пойметъ наши страданія и наши переживанія въ этотъ историческій моментъ. Мнѣ не приходится говорить много противъ Семенова. Мнѣ не разъ приходилось возражать ему, но, очевидно, все, что говорится и дѣлается здѣсь, безслѣдно проходитъ для Семенова. Я оставляю въ сторонѣ тотъ комическій элементъ, который допустилъ Семеновъ отно-

сительно бакинскаго самоопредѣленія, съ такимъ доводомъ я не желаю бороться. Онъ говорилъ, что наша оріентація,—онъ серьезно это утверждалъ на одномъ изъ засѣданій Сейма,—оріентація свободной независимой Закавказской Республики—есть турецкая оріентація. Я утверждаю, что это есть сознательное провоцированіе того, что здѣсь происходитъ. Положеніе у насъ таково: Турція намъ говоритъ: „признайте Брестскій договоръ, объявите независимость; если вы этой независимости не хотите, если вы желаете остаться нераздѣльной частью Россіи, въ такомъ случаѣ мы идемъ на васъ и оккупируемъ Закавказье". Я спрашиваю Семенова, какой выходъ онъ намъ предлагаетъ? какъ въ данномъ случаѣ надо поступить народамъ Закавказья? Какое средство онъ намъ рекомендуетъ? Вооруженное сопротивленіе? Мы пробовали это сопротивленіе, но, къ сожалѣнію, оно пока не приводитъ ни къ какому успѣху. Или, можетъ быть, въ распоряженіи Семенова имѣются какіе нибудь кадетскіе полки, которыхъ онъ не хочетъ двигать къ Батуму? Я думаю, что этихъ полковъ у Семенова нѣтъ. Я увѣренъ, что если Семеновъ будетъ рекомендовать политику сопротивленія вооруженной силой, онъ ускоритъ пришествіе Энвера-Паши болѣе, чѣмъ мы, соціалъ-демократы, когда мы говоримъ о Закавказской независимости. Я увѣренъ, что въ опасную минуту Семеновъ будетъ имѣть возможность удрать отсюда по Владикавказской дорогѣ, но какую гарантію онъ даетъ грузинскому народу, да и всѣмъ Кавказскимъ народамъ, что эти народы не будутъ сметены съ лица земли, не будутъ истреблены послѣ нашествія турецкихъ полчищъ? Онъ этой гарантіи не желаетъ и не можетъ дать. То, что мы предлагаемъ, это не есть панацея отъ всѣхъ золъ. Мы не знаемъ, что дальше будетъ, мы только говоримъ, что, въ силу создавшагося положенія вещей, историческія условія властно диктуютъ необходимость объявленія независимой Демократической Республики, и что сопротивленіе вооруженной силой мы откладываемъ на худой конецъ,—сопротивляться и умереть, въ особенности въ настоящій моментъ, мы всегда успѣемъ. Странно, что здѣсь Семеновъ поднялъ разговоръ о роспускѣ Сейма. Я не знаю, отъ чьего имени онъ говорилъ. Если Сеймъ, въ лицѣ своего соціалистическаго большинства, не является голосомъ Закавказской демократической страны, то спрашивается—чью волю, чье мнѣніе выражаетъ Семеновъ? Очевидно, его симпатіи къ большевизму такъ усилились, что онъ хочетъ подражать примѣру Ленина и Троцкаго,—силой штыковъ разогнать Закавказскій Сеймъ. Но онъ не дождется этого момента. Семеновъ любитъ говорить о прекрасныхъ глазахъ. Я долженъ замѣтить, разъ навсегда, когда рѣчь идетъ объ оріентаціи, что не изъ-за прекрасныхъ глазъ Семенова мы оріентировались на Россію. Пусть

онъ знаетъ, что, когда Грузинскій народъ и Кавказскіе народы опредѣлились и оріентировались на Россію, они преслѣдовали опредѣленный политическій расчетъ. Они руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что Россія сильная держава, что оттуда къ намъ проникнетъ свѣтъ. Когда же мы видимъ, что у Россіи нѣтъ мощнаго государства, что въ Россіи все рушится, что этотъ свѣтъ, къ которому мы стремились, постепенно гаснетъ, мы говоримъ, что мы опираемся на свои собственныя силы, мы организуемся сами, опираемся на наше собственное могущество и на наше революціонное знамя, и мы увѣрены, что это красное знамя не дрогнетъ въ нашихъ рукахъ. Здѣсь говорили о томъ, что мы должны обращаться, якобы, къ помощи большевистской Россіи. Еще большой вопросъ, какая опасность для насъ хуже — большевистская или турецкая? Я утверждаю, что онѣ обѣ одинаковы. Я, какъ сознательный гражданинъ страны, утверждаю, что долгъ каждаго революціонера—бороться все время и съ первой и со второй опасностью и намѣтить опредѣленную самостоятельную политическую линію, объявивъ Закавказскую Республику. Съ нашей стороны опредѣлена эта самостоятельная демократическая линія. Семеновъ пугаетъ тѣмъ, что, когда мы говоримъ о томъ, что хотимъ изыскать новую оріентацію, — между прочимъ, онъ все время утверждаетъ, что эта новая оріентація турецкая, противъ чего я возражаю самымъ рѣшительнымъ образомъ, — онъ говоритъ, что мы не освобождаемся изъ желѣзнаго кольца войны. Такимъ образомъ, Семеновъ убѣжденъ, что, воюя съ Турціей, мы воюемъ съ германской коалиціей. Я хочу спросить Семенова, къ сожалѣнію его здѣсь нѣтъ, развѣ мы не будемъ принуждены очутиться (*Семеновъ съ мѣста*: „Я здѣсь"). Вы здѣсь? извините!—Развѣ мы не будемъ принуждены очутиться въ другомъ желѣзномъ кольцѣ, развѣ вы не предполагаете этого? Если мы возьмемъ штыки и штыки эти направимъ противъ германской и австрійской коалиціи, вкупѣ съ турецкой, развѣ мы не переходимъ въ другое желѣзное кольцо войны и развѣ, если Англія дастъ намъ золото, мы не будемъ рабами въ рукахъ Англіи? Или вы утверждаете, что англійская оріентація лучше германской? Блаженъ, кто вѣруетъ. Я утверждаю, что обѣ оріентаціи хороши и обѣ оріентаціи плохи. Мы придерживаемся самостоятельной Закавказской оріентаціи, потому что мы увѣрены, что черезъ эту оріентацію мы пробиваемъ путь къ Европѣ. (*Аплодисменты*).

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Кому угодно сдѣлать предложеніе? Слово имѣетъ членъ Сейма Оніашвили.

Оніашвили. Закавказскій Сеймъ постановилъ: провозгласить Закавказье независимой Демократической Федеративной Республикой.

Предсѣдатель. Есть ли еще какія-нибудь предложенія? Больше предложеній нѣтъ?

Расулъ-Заде. Тамъ не опредѣленъ срокъ, когда этотъ актъ надо представить въ Сеймъ.

Предсѣдатель. Есть ли другія предложенія? Другихъ предложеній нѣтъ. Можетъ, угодно указать на срокъ? Если другихъ предложеній нѣтъ, позвольте поставить на голосованіе (*Происходитъ голосованіе*). Формула большинствомъ голосовъ принята. (*Шумные долго не смолкающіе аплодисменты. Всѣ члены Сейма встаютъ и привѣтствуютъ принятіе этого акта стоя*).

№ 100.

Постановленіе Закавказскаго Сейма о возобновленіи мирныхъ переговоровъ.

«Выслушавъ докладъ мирной делегаціи, Сеймъ предлагаетъ Правительству продолжать мирные переговоры и принять мѣры къ скорѣйшему заключенію мира, одновременно съ этимъ Сеймъ предлагаетъ Правительству принять энергичныя мѣры для организаціи обороны страны».

9 (22) апрѣля 1918 года.

№ 101.

Циркуляръ Закавказскаго Правительства.

«Губернскимъ, областнымъ, отдѣльнымъ окружнымъ комиссарамъ, бакинскому общественному градоначальнику и начальнику тифлисской милиціи:

Закавказскій Сеймъ въ засѣданіи 9 апрѣля с. г. рѣшилъ объявить Закавказье независимой Федеративной Демократической Республикой. Рѣшеніе Сейма санкціонируетъ фактическое положеніе дѣла, создавшееся со времени октябрьскаго большевистскаго переворота. Закавказье съ этого момента въ политическомъ, экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ оказалось со-

вершенно оторваннымъ отъ Россіи и вступило на путь своего собственнаго государственнаго строительства. Анархія, безудержно разлившаяся по всей территоріи Россійской Республики, надвигается съ Сѣвера на нашъ край и въ своемъ побѣдоносномъ шествіи безпощадно разрушаетъ весь хозяйственный и государственный организмъ, нанося ударъ за ударомъ завоеваніямъ революціи на долгіе годы. Для борьбы съ этимъ зломъ и для обезпеченія мирнаго сожительства народовъ Закавказья съ сосѣдними народами (съ Турціей) Закавказскій Сеймъ, провозгласивъ Закавказье независимой демократической Республикой, облекъ фактическое состояніе въ юридическую форму и тѣмъ самымъ создалъ наиболѣе благопріятныя условія для установленія свободныхъ формъ жизни демократіи народовъ Закавказья и веденія мирныхъ переговоровъ, имѣющихъ конечной цѣлью заключеніе почетнаго мира, безъ котораго невозможно прекратить внутреннюю разруху и осуществить завоеванныя революціей соціальныя преобразованія. Вступивъ на этотъ путь, демократія свободной независимой Закавказской Республики должна помнить, что только совмѣстной и солидарной работой всѣхъ организованныхъ демократическихъ слоевъ населенія Закавказья можно сохранить подлинную независимость отъ всякихъ посягательствъ на нее, откуда-бы они ни исходили. Представители революціонной власти на мѣстахъ должны сугубо учесть эти обстоятельства и тѣ тяжелыя условія, при которыхъ приходится новому государству бороться съ ужасной разрухой во всѣхъ областяхъ государственной и общественной жизни и создавать твердый фундаментъ для свободнаго независимаго государственнаго строительства. Для этой цѣли необходимо использовать всѣ имѣющіяся въ вашемъ распоряженіи средства для подавленія всѣхъ анархическихъ выступленій, разбоевъ, грабежей и прекращенія междунаціональныхъ столкновеній. Только при условіи безпощадной ликвидаціи анархіи, Закавказская Республика станетъ дѣйствительно независимымъ и сильнымъ государствомъ.

Настоящій циркуляръ предлагаю принять къ свѣдѣнію и неуклонному руководству и оповѣщенію среди населенія черезъ подвѣдомственныхъ вамъ должностныхъ лицъ и учрежденій.

Подписано: Министръ *Н. Рамишвили*.

10 (23) апрѣля 1918 года.

№ 102.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ.

«Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что Закавказское Правительство одобряетъ декларацію Закавказской мирной делегаціи отъ 10 апрѣля 1918 года на имя Оттоманской делегаціи, т. е., оно принимаетъ Брестъ-Литовскій договоръ и готово немедленно командировать свою делегацію для возобновленія пріостановленныхъ переговоровъ на основѣ названнаго договора. Однако, въ виду того, что пребываніе въ Трапезундѣ сопряжено съ неудобствами, а также мнѣ необходимо по служебнымъ своимъ обязанностямъ быть по близости отъ нашей границы, я просилъ бы, если это не затруднитъ Оттоманскую делегацію, прибыть въ Батумъ. Во всякомъ случаѣ, о времени встрѣчи обѣихъ делегацій я буду ждать Вашего любезнаго сообщенія. Кромѣ того, имѣю честь сообщить, что Закавказье уже провозглашено независимой Федеративной Республикой, о чемъ сообщено державамъ,—слѣдовательно выполнено и то условіе, о которомъ говорилось въ деклараціи Оттоманской делегаціи отъ 13 апрѣля 1918 г.

О посылкѣ парламентеровъ для переговоровъ объ эвакуаціи Карса на Карскую линію мною будетъ приказано сегодня и не позже завтрашняго дня они прибудутъ на мѣсто расположенія оттоманскихъ войскъ, при чемъ я просилъ бы Васъ предоставить для эвакуаціи достаточный срокъ. Въ виду изложеннаго прошу Ваше Превосходительство сейчасъ же приказать о пріостановленіи военныхъ дѣйствій на всѣхъ фронтахъ, каковой приказъ будетъ отданъ и мною съ 5 часовъ вечера 10 (23) апрѣля. Кромѣ того, настоятельно прошу приказать Вашимъ войскамъ на приморскомъ направленіи отойти къ границамъ Брестскаго договора. Наши войска, какъ я Вамъ уже сообщилъ, этихъ границъ не переходили и не думаютъ переходить.

Примите увѣреніе въ моемъ высокомъ почтеніи.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *А. Чхенкели*».

Тифлисъ, 10 (23) апрѣля 1918 года.

№ 103.

Приказъ по фронту о пріостановленіи военныхъ дѣйствій.

1) Комкору Армянскаго Генералу Назарбегову.
2) Комкору Грузинскаго Генералу Габаеву.

«Сообщаю Вамъ для свѣдѣнія, что Закавказскій Сеймъ въ засѣданіи своемъ 9 (22) апрѣля объявилъ полную независимость Закавказья. Сформировалось новое Министерство съ Чхенкели во главѣ, которому поручено продолжать мирные переговоры съ турками. Правительство приказываетъ Вамъ немедленно войти въ соглашеніе со стоящими передъ Вами турецкими военными властями о пріостановленіи по всему Вашему фронту военныхъ дѣйствій съ семнадцати часовъ сегодняшняго дня. Объ исполненіи этого приказанія и о фактическомъ прекращеніи военныхъ дѣйствій телеграфируйте непосредственно мнѣ, а копію Главнокомандующему. Вслѣдъ за этой телеграммой я посылаю Вамъ телеграмму на имя Вехиба-Паши, которую Генералу Назарбегову передать по назначенію по радіо, а Генералу Габаеву—черезъ парламентера по прямому проводу изъ Батума въ Трапезундъ. 10 апрѣля 1918 года. № 9. Исполняющій должность Военнаго Министра, Генералъ *Одишелидзе*».

10 (23) апрѣля 1918 года.

№ 104.

Телеграмма съ предложеніемъ турецкому командованью пріостановить военныя дѣйствія.

1) Комкору Армянскаго Генералу Назарбегову.
2) Комкору Грузинскаго Генералу Габаеву.

«Немедленно передайте Вехибу-Пашѣ слѣдующую мою телеграмму:

Главнокомандующему Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Фериху-Мехмеду-Вехибу-Пашѣ.

Имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что, со-

гласно телеграммѣ Министра-Предсѣдателя Чхенкели отъ 10 (23) апрѣля 1918 года, посланной Вамъ черезъ Поти и Батумъ и уже вѣроятно полученной Вами, я имѣлъ удовольствіе только что передать дѣйствующимъ войскамъ Закавказья приказъ новаго Закавказскаго Правительства прекратить военныя дѣйствія съ семнадцати часовъ 10 (23) апрѣля по всему Закавказскому фронту по соглашенію съ противостоящими турецкими военными властями. Я надѣюсь, что Ваше Превосходительство, въ интересахъ успѣха предстоящихъ мирныхъ переговоровъ и во имя предстоящей дружбы нашихъ народовъ, тоже прикажете Вашимъ войскамъ немедленно прекратить военныя дѣйствія. 10 (23) апрѣля 1918 года, городъ Тифлисъ. Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ и сердечномъ къ Вамъ уваженіи. Исполняющій должность Военнаго Министра Генералъ *Одишелидзе*».

10 (23) апрѣля 1918 года.

№ 105.

Телеграмма Габаева о состоявшемся прекращеніи военныхъ дѣйствій.

«Главнокомандующему.

Приказаніе новаго Правительства исполнилъ. По всему фронту шла усиленная стрѣльба: три колонны моихъ отъ Потанеби на Озургеты, отъ Ланчхуты на Кахури и отъ Чахатаури черезъ Насакеранъ на Озургеты наступали, и уже достигли района Озургетъ и потѣснили противника. Противникъ оказывалъ упорное сопротивленіе и къ 17 часамъ прекратилъ огонь у Потанеби и въ колоннѣ, идущей изъ Потанеби на Озургеты. Въ двѣ колонны полковника Сумбатова послано извѣщеніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Къ 18 часамъ изъ Кобулетъ къ Чолоку по нашему вызову подъѣхалъ турецкій паша, командующій участкомъ противника въ этомъ районѣ, которому Генераломъ Мазніевымъ вручена была телеграмма на имя Турецкаго Главнокомандующаго и мой приказъ о прекращеніи боевыхъ дѣйствій. Взята съ него росписка въ полученіи всего этого. Турецкій паша заявилъ, что и онъ получилъ приказъ о прекращеніи боевыхъ дѣйствій и съ своей стороны отдалъ приказъ, при этомъ про-

сиять разрѣшенія завтра, съ 6 часовъ утра, убрать около 500 ихъ труповъ (набитыхъ въ бою 8 апрѣля) регулярной пѣхоты 10 дивизіи, среди которыхъ есть арабы и негры.

Возвращаюсь къ Самтреди. *Габиевъ*. Нотанебн. 0111-.

10 (23) апрѣля 1918 года

№ 106.

Телеграмма Вехиба-Паши.

11 (24) апрѣля 1918 года.

«Господину Чхенкели.

Премьеру и Министру Иностранныхъ Дѣлъ Закавказскаго Правительства.

1. Имѣлъ честь ознакомиться съ содержаніемъ Вашей телеграммы относительно принятія Вашимъ Правительствомъ ноты Оттоманской Императорской делегаціи отъ 10 апрѣля 1918 года. Не дожидаясь подлинной депеши, я сходно иду навстрѣчу Вашему желанію и предлагаю слѣдующее: 1) Я приказываю сегодня же на мѣстѣ пріостановить операціи, которыя продолжаются по ту сторону турецко-русской границы до 1877 и 1878 годовъ. Войска, находящіяся въ этихъ мѣстностяхъ, пріостановятъ свое наступленіе впередъ, какъ только получатъ мое приказаніе, если только они не будутъ предметомъ агрессивныхъ дѣйствій съ противоположной стороны. 2) Военныя дѣйствія, которыя продолжаются по сію сторону вышеозначенной границы, будутъ прекращены также у этой границы. Только операціи, направленныя противъ Карса, будутъ пріостановлены на разстояніи 2-хъ километровъ передъ фортами, отдаленными отъ мѣстности, для выполненія формальностей эвакуаціи на основаніяхъ, т. е. условіяхъ, которыя будутъ установлены комендантами обѣихъ сторонъ. Я приказалъ коменданту атакующихъ делегировать полковника Кязиль-Бея-Карс-Бекиръ, одного изъ командировъ этого фронта, уговориться относительно условій эвакуаціи. 3) Я считаю необходимымъ собраніе двухъ делегацій въ Трапезундѣ, чтобы притти къ конечному хорошему результату въ кратчай-

шое время. Нужно замѣтить, что Ваше сношеніе, почта и телеграфъ, будутъ возможны и даже легки въ случаѣ, если обѣ стороны приложатъ усилія для урегулированія телеграфной линіи между Тифлисомъ и Батумомъ. Въ виду того, что формальности, необходимыя для дачи полномочія Оттоманской Императорской делегаціи, которой будутъ поручены окончательные переговоры, требуютъ нѣкотораго времени, я Васъ извѣщу о времени пріѣзда послѣдней въ Трапезундъ. 4) Желая полнаго успѣха Вамъ въ высокихъ должностяхъ, которыя Вамъ поручены, прошу принять увѣреніе въ высокомъ уваженіи. *Вехибъ-Мехмедъ*, Главнокомандующій Турецкими войсками Кавказскаго фронта».

№ 107.

Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. депутатовъ о независимости Закавказья.

«Краевой Центръ, обсудивъ вопросъ о независимости Закавказья и принявъ во вниманіе обстоятельства, сопровождающія ходъ войны и мирныхъ переговоровъ съ Турціей, постановилъ:

Объявленіе независимости Закавказья, совершенное правомочнымъ представительствомъ всего Закавказскаго населенія—Сеймомъ, признать, какъ историческій необходимый актъ и единственный выходъ изъ создавшагося военнаго и политическаго положенія всей страны, поставленной въ необходимость отстаивать самостоятельное существованіе, какъ отъ надвигающагося имперіализма съ юга, такъ и все разрушающаго анархизма съ Сѣвера.

При этомъ Краевой Центръ призываетъ всю Закавказскую демократію путемъ созданія боеспособной дисциплинированной арміи стать на стражѣ дѣйствительной независимости Закавказья и торжества революціи».

Тифлисъ, 13 (26) апрѣля 1918 года.

№ 108.

Декларація Правительства независимой Закавказской Республики и пренія по этой деклараціи въ Закавказскомъ Сеймѣ.

(Изъ стенографическаго отчета о Засѣданіи Закавказскаго Сейма *13-го (26) апрѣля 1918 года*).

(Предсѣдательствуетъ Н. С. Чхеидзе, при секретарѣ Чолохянѣ. Засѣданіе открывается въ 5 час. 20 м. дня).

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Покорнѣйше прошу занять мѣста. Сегодня мы получили такого рода письмо (*читаетъ*): „Многоуважаемый Николай Семеновичъ. Вамъ угодно было поручить мнѣ, во исполненіе постановленія Сейма, сформировать кабинетъ Правительства. Прилагая при семъ списокъ приглашенныхъ мною министровъ Закавказскаго Правительства, прошу Васъ огласить его въ ближайшемъ засѣданіи Сейма. Предсѣдатель Закавказскаго Правительства А. Чхенкели". Такимъ образомъ, въ новое Правительство вошли слѣдующія лица: 1) Министръ Предсѣдатель и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ А. И. Чхенкели. 2) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Н. В. Рамишвили. 3) Министръ Финансовъ А. И. Хатисовъ. 4) Министръ Путей Сообщенія Х.-б. Меликъ-Асановъ. 5) Министръ Юстиціи Ф.-х. Хойскій. 6) Министръ Военный Г. Т. Георгадзе. 7) Министръ Земледѣлія Н. Г. Хомерики. 8) Министръ Народнаго Просвѣщенія Н.-Б. Усуббековъ. 9) Министръ Торговли и Промышленности М. Г. Гаджинскій. 10) Министръ Продовольствія А. И. Саакянъ. 11) Министръ Государственнаго Призрѣнія Р. И. Качазнуни. 12) Министръ Труда А. А. Ерзинкянъ. 13) Государственный Контролеръ И.-б. Гайдаровъ.

Угодно будетъ заслушать заявленіе главы Правительства Аккакія Ивановича Чхенкели? (*голоса „просимъ"*).

Чхенкели. Граждане, члены Закавказскаго Сейма!

Въ условіяхъ безконечно сложной политической обстановки Вамъ угодно было возложить на меня порученіе составить новое, отвѣтственное передъ Вашимъ высокимъ собраніемъ, Правительство. Позволите отъ лица вновь образованнаго кабинета изложить передъ Вами въ общихъ контурахъ принципы и положенія, объединяющіе всѣхъ членовъ новаго Правительства и

намѣчающіе общее направленіе и вѣхи нашей будущей дѣятельности. Первое изъ этихъ положеній, которое будетъ отправной точкой нашей работы, провозглашено вами въ историческомъ Вашемъ засѣданіи, 9-го апрѣля.

Это—суверенность и независимость Закавказской Федеративной Демократической Республики.

Ваше рѣшеніе было мною сообщено Правительствамъ всѣхъ государствъ въ ночь, послѣдовавшую за тѣмъ засѣданіемъ, на которомъ оно было вынесено.

Правительство теперь ждетъ международнаго признанія независимости Закавказья и оно вѣритъ, что это признаніе будетъ получено, ибо не для агрессивныхъ замысловъ, но ради укрѣпленія нашей свободы, ради культурнаго и экономическаго развитія народовъ Закавказья мы провозгласили нашу независимость.

Установленіе самыхъ дружественныхъ, самыхъ сердечныхъ отношеній со всѣми державами международнаго союза, и, въ частности, съ тѣми, съ которыми у Закавказской Республики общія границы,—таковъ идеалъ, устанавливающій направленіе нашей внѣшней политики.

По отношенію къ народамъ отнынѣ независимой Закавказской Республики,—отвѣтственное передъ Вами, рожденное революціей Правительство, прежде всего, обязано руководиться принципами демократизма, стремясь къ тому, чтобы претворенные въ жизнь лозунги равенства и братства стали живымъ достояніемъ всѣхъ, безъ исключенія, народовъ Закавказья.

У правительства свободной Закавказской Республики пасынковъ не будетъ. На территоріи нашего государства всѣ—равны, всѣ—граждане съ одинаковымъ объемомъ правъ и обязанностей.

А тѣ, которые считаютъ себя гражданами другихъ государствъ или, живя десятки лѣтъ здѣсь въ Закавказьѣ, бокъ-о-бокъ съ природнымъ населеніемъ нашего края, въ настоящее время пожелаютъ жить по-старому съ нами, вмѣстѣ съ тѣмъ оставаясь дѣтьми своей прежней родины,—пусть знаютъ они, что выборъ ихъ свободенъ и, каковъ бы онъ ни былъ, онъ не нарушитъ ихъ неотъемлемыхъ гражданскихъ правъ, ихъ благополучія, уклада ихъ жизни.

И въ частности, трудовое русское населеніе Закавказья должно вѣрить, что Правительство обезпечитъ ему одинаковое со всѣми остальными гражданами Закавказья право на трудъ и на свободное экономическое развитіе.

Изъ всего сказаннаго проистекаютъ для Правительства задачи первостепенной важности. Это, во-первыхъ, закрѣпленіе основъ Государственнаго строя Закавказья въ формѣ писаной конституціи Закавказской Фе-

деративной Демократической Республики. Къ этой работѣ будетъ приступлено немедленно, и мы считаемъ настоятельно необходимымъ выполнить ее въ самый кратчайшій срокъ.

Во вторыхъ, Правительство полагаетъ, что не будетъ выполнено важнѣйшее условіе свободнаго и безболѣзненнаго развитія народовъ Закавказья, если теперь же не будетъ поставленъ на очередь дня и радикально, разъ навсегда, разрѣшенъ вопросъ о территоріальномъ размежеваніи народовъ Закавказья.

Въ иной формулировкѣ—это вопросъ объ установленіи точныхъ границъ отдѣльныхъ единицъ Закавказской федераціи свободныхъ народовъ; и Правительство полагаетъ, что рѣшеніе этого вопроса на основѣ взаимнаго согласія и взаимныхъ уступокъ—будетъ единственнымъ и лучшимъ способомъ распутать узелъ національныхъ противорѣчій, которыя опредѣляютъ собою наше наиболѣе уязвимое мѣсто и ослабляютъ нашу военную, экономическую и политическую мощь.

Въ этомъ отношеніи правительство возлагаетъ много надеждъ на здоровое чувство справедливости и трезвый разумъ народовъ Закавказья. Какъ бы ни бороздили поверхность нашей жизни межнаціональныя тренія, —мы убѣждены, что тамъ, внизу, въ толщѣ народныхъ массъ, живо то національное чувство, которое, утверждая самого себя, доброжелательно утверждаетъ и право другихъ—по происхожденію—народовъ на такое же мѣсто подъ нашимъ Закавказскимъ небомъ.

Я перехожу къ другой задачѣ, не менѣе важной, чѣмъ только что перечисленныя мною.

Четвертый годъ на исходѣ, какъ народы почти всѣхъ странъ свѣта истекаютъ кровью въ ужасной, братоубійственной войнѣ.

Наша непреклонная воля—во имя блага и счастья народовъ, ввѣрившихъ намъ свои судьбы,—выйти изъ того огневого круга войны, о которомъ въ первый день нашихъ работъ говорилъ вашъ предсѣдатель.

Правительство приложитъ всѣ усилія для достиженія этой цѣли, для немедленной ликвидаціи военныхъ дѣйствій, и искреннее желаніе мира мы кладемъ во главу угла нашей работы.

Но, стремясь къ миру, Правительство считаетъ своимъ долгомъ подчеркнуть необходимость организовать военное дѣло, ибо въ способности вооруженной силой оборонять неприкосновенность и независимость Закавказской Республики отъ посягательствъ откуда бы, извнѣ или изнутри, они ни исходили, Правительство полагаетъ свою первѣйшую обязанность, вытекающую изъ его долга—реализовать рѣшеніе, вынесенное Вами 9-го апрѣля.

Въ тѣсной связи съ задачей организаціи военнаго дѣла находится и вопросъ о характерѣ власти.

Правительство единодушно признаетъ, что на государственной власти лежитъ вся отвѣтственность за благо народа передъ его законными избранниками и считаетъ, что безъ этой отвѣтственности невозможна правильная организація государственнаго управленія.

Поэтому Правительство полагаетъ, что вся власть должна быть сосредоточена въ рукахъ органовъ, образующихъ общую систему государственнаго строя Закавказской Республики.

Многовластія не должно быть, ибо въ процессѣ Россійской Революціи выяснилось, что многовластіе означаетъ безвластіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство расчитываетъ на всемѣрную поддержку революціонныхъ и національныхъ организацій въ проведеніи великихъ лозунговъ революціи.

Съ двухъ сторонъ грозитъ опасность торжеству этихъ лозунговъ,— со стороны контръ-революціи и со стороны анархіи.

Обѣ опасности мы считаемъ одинаково грозными. Контръ-революціонныя выступленія родятъ анархію въ странѣ. И обратно, изъ анархіи родится подлинная реакція и деспотія, болѣе жестокія, чѣмъ низвергнутый нами царизмъ.

Стоя на стражѣ интересовъ демократіи, охраняя завоеванія революціи, мы объявляемъ рѣшительную и энергичную борьбу, какъ контръ-революціи, такъ и анархіи.

На территоріи нашей независимой Республики имъ не должно быть мѣста.

Борьбу съ контръ-революціей и анархіей и защиту завоеваній демократической революціи мы отожествляемъ съ борьбой за нашу свободу и нашу независимость.

Таковы, въ общихъ чертахъ, основные принципы предстоящей намъ дѣятельности.

Конечно, они далеко не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ задачъ, какія предстоятъ намъ сейчасъ и какія могутъ возникнуть въ процессѣ послѣдующей работы.

Правительство въ дальнѣйшей своей дѣятельности будетъ исходить изъ признанія преемственности своей работы и работы перваго созданнаго Сеймомъ кабинета. И въ предѣлахъ новой государственной обстановки, созданной Вашимъ рѣшеніемъ 9 апрѣля, Правительство будетъ продолжать созидательную работу, начатую первымъ кабинетомъ.

Неуклонное проведеніе въ жизнь аграрной реформы, улучшеніе положенія рабочаго класса, созданіе самостоятельной финансовой системы, регулированіе продовольственнаго дѣла, возстановленіе путей сообщенія, приспособленіе правительственныхъ учрежденій къ новому строю и. т. д. и т. д.—все это составитъ предметъ самой пристальной заботы и самой внимательной дѣятельности, какъ Правительства въ цѣломъ, такъ и особенно отдѣльныхъ вѣдомствъ, въ немъ представленныхъ.

Въ заключеніе Правительство заявляетъ, что только надежда и увѣренность въ активной поддержкѣ и сочувствіи представителей народа, составляющихъ это высокое собраніе, дастъ ему,—первому Правительству независимой Закавказской Республики, необходимую опору и устойчивость для дальнѣйшей дѣятельности въ направленіи изложенныхъ выше началъ, объединяющихъ всѣхъ членовъ этого Правительства.

Предсѣдатель. Угодно будетъ кому-нибудь высказаться по только что сдѣланному главой Правительства заявленію? Слово имѣетъ членъ Сейма Расулъ-Заде.

Расулъ-Заде. (Муссаватъ). Граждане свободнаго Закавказья! Въ моментъ, когда великодержавные денагоги заняты провокаціонной дѣятельностью, въ моментъ, когда страна объята пламенемъ анархіи, въ моментъ, когда опредѣленныя территоріи находятся подъ игомъ громителей, называющихъ себя проводниками идей совѣтской власти, въ моментъ, когда такіе пункты, какъ Баку и Сухумъ, находятся въ отторженномъ состояніи отъ государственной территоріи, въ моментъ, когда, помимо законной власти въ странѣ, на территоріи нашей находятся чужеземные агенты, называющіе себя чрезвычайными комиссарами Закавказья, въ моментъ, когда страна страдаетъ отъ межнаціональной розни,—въ такой моментъ всѣ именно ожидали такихъ шаговъ, о которыхъ только что глава перваго кабинета независимаго Закавказья намъ изложилъ. Именно, въ такой моментъ великое начало, принятое нами 9 апрѣля, возможно будетъ привести въ исполненіе стараніемъ Правительства для возстановленія, какъ это говорилось въ декларации, самыхъ сердечныхъ и искреннихъ отношеній съ окружающими насъ державами. И при наличности объявленной войны противъ всѣхъ контръ-революціонеровъ и анархистовъ, подъ какимъ-бы видомъ они ни были, возможно будетъ осуществить этотъ актъ. Вотъ, привѣтствуя этотъ шагъ Правительства, мы всецѣло заявляемъ свою готовность оказать содѣйствіе ему въ исполненіи всѣхъ пунктовъ, изложенныхъ въ декларации. Въ особенности, привѣтствуемъ рѣшеніе правительства въ томъ пунктѣ, гдѣ оно заявляетъ о созданіи единой власти; мы желаемъ ему успѣха въ возстановленіи власти единой,

твердой и распространеніи этой власти на всѣ территоріи государства, куда, конечно, входитъ и Дагестанъ. Если въ декларацiи правительства не говорится о Сѣверномъ Кавказѣ, намъ думается, что здѣсь руководствуются чисто формальными соображеніями, такъ какъ до сихъ поръ мы не имѣемъ офиціально выраженной воли этихъ народовъ, населяющихъ преддверіе Закавказской Республики. Надѣемся, что Правительство приметъ и и въ этомъ направленіи надлежащіе шаги. Всецѣло поддерживая декларацію Правительства, мы заявляемъ еще разъ съ этой трибуны свою готовность поддержать его (*аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ фракціи Дашнакцутюнъ*).

Предсѣдатель. Еще кому угодно высказаться? Слово предоставляется члену Сейму Церетели.

Церетели. (с. д.) Граждане, представители народа! Отъ имени соціалъ-демократической фракціи я заявляю, что политика, намѣченная въ декларацiи перваго Правительства независимой Закавказской Республики, найдетъ полную поддержку въ рядахъ этой фракціи. Мы понимаемъ, что основной вопросъ, въ поддержкѣ котораго это Правительство будетъ нуждаться въ ближайшее время и который опредѣлитъ на долгій періодъ судьбу народовъ Закавказья, этотъ основной вопросъ — вопросъ о независимости Демократической Закавказской Республики, о ея реальной независимости, позволяющей свободно развиваться внутреннимъ творческимъ силамъ народовъ, населяющихъ эту территорію. Въ тяжелыхъ условіяхъ пришлось народамъ Закавказья провозгласить свою независимость, и мы, соціалъ-демократическая фракція, всегда стоявшая на точкѣ зрѣнія интернаціональной демократіи и съ этой точки зрѣнія отстаивавшая интересы народовъ, ввѣрившихъ ей свое представительство, особенно ощущаемъ тяжесть тѣхъ условій, въ которыхъ народамъ Закавказья приходится самостоятельно опредѣлять свою будущую судьбу. Здѣсь справедливо указывалось въ день объявленія независимости Закавказья на вліяніе внѣшнихъ силъ и внѣшнихъ обстоятельствъ, вызвавшихъ соотвѣтствующіе шаги Закавказской демократіи, вліяніе внѣшнихъ силъ, толкавшихъ Закавказскую демократію къ независимости. И такъ какъ отношеніе нашей фракціи къ этому вопросу и къ этимъ внѣшнимъ силамъ недостаточно ясно было понято здѣсь другими партіями и широкими кругами общества, я хотѣлъ бы полностью высказать взглядъ нашей фракціи на этотъ вопросъ и на ту поддержку, которую найдетъ въ ней Правительство. Итакъ, были внѣшнія силы, и среди этихъ внѣшнихъ силъ, дѣйствующихъ внѣ предѣловъ Закавказской демократіи, рѣшающую роль сыграла одна внѣшняя сила, толкавшая Закавказскую демократію на путь объявленія независи-

мости. Эта внѣшняя сила—большевизмъ (*голосъ справа* „правильно"). большевизмъ, одержавшій верхъ въ Революціонной Россіи, на нашихъ глазахъ въ теченіи многихъ мѣсяцевъ терзающій тѣло Революціонной Россіи. Много преступленій совершено этой властью на глазахъ у всѣхъ и всей Закавказской демократіи. Мы знаемъ о тѣхъ ударахъ, которые непосредственно Закавказской демократіи пришлось испытать отъ большевизма. Но я не объ этихъ отдѣльныхъ преступленіяхъ, которыя начались съ октябрьскихъ событій и повторяются на каждомъ шагу по сей день, хотѣлъ говорить. Есть одно преступленіе большевизма, которое навсегда оттолкнуло отъ него Закавказскую демократію, то преступленіе, которое болѣзненнѣе всего было воспринято нами и сыграло рѣшающую роль въ отдѣленіи отъ Россіи. Это преступленіе, котораго никогда не забудетъ исторія, забывающая всѣ злободневныя мимолетныя событія, это тяжкое преступленіе заключается въ томъ, что тамъ, въ Революціонной Россіи, большевистской властью нанесенъ смертельный ударъ государственному организму націй (*аплодисменты*). Я вѣрю, граждане, что такой могучій колоссъ, какимъ является Россія, если ему даже нанесенъ смертельный ударъ, если на долгій періодъ въ немъ убита здоровая національная государственная жизнь, все же этотъ колоссъ воскреснетъ, возродится къ новой жизни. Но это не смягчаетъ преступленія тѣхъ, которые нанесли сокрушительный ударъ націи и государству и привели къ умертвѣнію, жизнь націи и государства. И въ этотъ трагическій моментъ, когда совершилось это великое преступленіе, намъ, Закавказской демократіи, пришлось отгородиться отъ большевистской власти (*аплодисменты*). Въ предѣлахъ свободной Революціонной Россіи боролись мы и желали добиться свободы всѣхъ народовъ, ее населявшихъ. Революціонная Россія явилась общей родиной всѣхъ народовъ, населявшихъ территорію Россіи. Въ годы самодержавія мы сознавали единство интересовъ этихъ народовъ. Въ революціонной борьбѣ выявилось это единство не лицемѣрными фразами, а дѣлами, скрѣпленными кровью лучшихъ поколѣній народовъ, населяющихъ Закавказье. Мы, которымъ отдѣльные народы Закавказья ввѣрили свою судьбу, мы, представители соціалъ-демократической фракціи, избранные грузинскимъ, армянскимъ, мусульманскимъ и русскимъ Закавказскимъ населеніемъ, мы шли на общую работу съ Революціонной Россіей, на безкорыстную борьбу за эту общую родину. Но мы признали ее общей родиной потому, что интересы нашихъ народовъ и народовъ, населявшихъ другую территорію Россіи, представлялись намъ общими. Ни на одинъ моментъ не допускали мы такого положенія, чтобы для служенія Россіи мы должны были бы перешагнуть черезъ трупъ народовъ, избравшихъ насъ,

изъ рядовъ которыхъ мы вышли (*бурные аплодисменты*). И никогда, даже въ эпоху самодержавія, даже царская Россія, душившая наши народы, не ставила насъ передъ вопросомъ—или погибнуть въ бездѣйствіи, или своими же руками разрушить жизнь и существованіе собственныхъ народовъ. Царская Россія душила эти народы, но мы имѣли возможность всѣми силами, какими располагали, вмѣстѣ съ лучшей частью Россіи, съ демократической Россіей, которая жила отдѣльной жизнью отъ царской Россіи, спасать свои народы и ковать общее будущее для освобожденныхъ народовъ Россіи. Лишь впервые, теперь, съ момента большевистскаго переворота, большевистская власть поставила насъ передъ вопросомъ: или своими руками разрушить физическое и политическое бытіе нашихъ народовъ, своими руками убить ихъ живую душу, совершить то страшное преступленіе, которое они совершили тамъ въ Россіи—или отдѣлиться отъ Россіи. Когда такъ былъ поставленъ вопросъ и когда не осталось другого исхода для спасенія жизни и свободы народовъ, довѣрившихъ намъ свою судьбу, то мы твердо рѣшили:—нѣтъ, мы не станемъ убійцами своего народа, разрушителями его физическаго и политическаго бытія; мы предпочитаемъ, отдѣлившись отъ Россіи, всѣми силами, какими располагаютъ эти народы, закрѣплять ихъ свободное будущее (*бурные аплодисменты*). Въ рядахъ соціалъ-демократической фракціи были разногласія по вопросу о независимости, о времени, когда надо объявлять ее, объ условіяхъ, при которыхъ слѣдуетъ объявить, но въ одномъ соц.-дем. фракція была и осталась единой,—при той альтернативѣ, которую поставила намъ судьба,—убить жизнь своего народа, или избрать самостоятельное существованіе для Закавказья —въ этомъ вопросѣ не было, нѣтъ и не будетъ разногласія въ рядахъ соц.-дем. фракціи (*бурные аплодисменты*). Граждане, это не фраза, что такъ поставленъ вопросъ передъ нами. Когда тамъ, въ Трапезундѣ, велись переговоры о заключеніи мира съ Турціей, когда тамъ другая внѣшняя сила диктовала намъ свои условія, и когда намъ приходилось, взвѣшивая свои силы, искать союзниковъ для того, чтобы отвоевать себѣ достойное и свободное существованіе, когда мы пытались въ борьбѣ съ одной внѣшней силой опереться на другую внѣшнюю силу, и когда мы поставили вопросъ о помощи народамъ Закавказья въ дѣлѣ отстаиванія своего существованія, то эта внѣшняя сила—большевизмъ—продиктовала намъ свои условія, при которыхъ она могла бы оказать помощь намъ въ борьбѣ съ Турціей. Эти условія сводились къ тому, чтобы мы здѣсь, въ Закавказьѣ, повторили то, что они сдѣлали такъ, въ Россіи, чтобы мы здѣсь, въ Закавказьѣ, сначала разрушили внутреннюю жизнь и внутреннія силы демократіи, зажгли бы ту братоубійственную гражданскую

войну, которая истребила бы лучшія силы народовъ Закавказья и превратила бы ихъ въ беззащитную массу, которая, неогражденная никѣмъ, сдѣлалась бы впослѣдствіи добычей и жертвой того внѣшняго завоевателя, который первый пришелъ бы къ этимъ развалинамъ. То, что сдѣлали они тамъ, въ Революціонной Россіи, эти шаги диктовались намъ здѣсь, въ Революціонномъ Закавказьѣ. Когда такъ сталъ вопросъ передъ нами, мы знали, что выбора нѣтъ. Съ такимъ союзникомъ, который можетъ помочь намъ лишь въ томъ случаѣ, если мы занесемъ руку убійцы надъ народами, ввѣрившими намъ свою судьбу, съ такимъ союзникомъ намъ не по пути; мы должны, для того, чтобы спасти себя, отмежеваться отъ этого союзника. И въ дальнѣйшемъ, въ той отвѣтственной и трудной работѣ, которая предстоитъ первому Правительству независимаго Закавказья, мы знаемъ—эту независимость придется непрерывно отстаивать отъ внѣшнихъ силъ, уже объявившихъ ей войну не на жизнь, а на смерть и отъ которыхъ мы можемъ сбороняться лишь при условіи единства всего демократическаго Закавказья. Еще не сложено оружіе тѣми, кто диктовалъ намъ смертельные шаги, и мы не знаемъ, откуда теперь поддерживается эта диктовка: отъ партій ли, мнящихъ себя революціонными и потерявшихъ въ хаосѣ событій голову, или же отъ имперіалистическихъ силъ, прикровенно пытающихся обдѣлывать свои темныя дѣла. Мы знаемъ, что въ этой смертельной борьбѣ народовъ было изобрѣтено много чудовищныхъ средствъ для уничтоженія противниковъ, много неслыханныхъ пріемовъ,—и удушливые газы, и все, что было пущено въ ходъ въ кровавой расправѣ народовъ,—но самымъ умаснымъ орудіемъ явилось то, которое впервые использовала Германія въ борьбѣ съ Россіей. Это орудіе—способствованіе анархіи и смутѣ внутри Россіи для растоптанія ея. Не случайно, что власть, возникшая въ Россіи и не признанная народами Россіи, первое свое признаніе получила въ имперіалистической Германіи. Не случайно, что слѣдствіемъ этого явилось растоптаніе и уничтоженіе Россіи передъ лицемъ Германіи. Здѣсь, у насъ, въ Закавказьѣ, мы знаемъ, что имперіалистическія силы той или другой страны могутъ нанести самый чувствительный, самый сокрушительный ударъ демократіи, если сумѣютъ обратить противъ насъ это оружіе, распространять и здѣсь удушливые газы большевизма, чтобы уничтожить сопротивляемость Закавказской демократіи ихъ напору. Мы знаемъ, раздаются голоса, призывающіе большевизмъ сюда въ Закавказье (*голоса* „правильно"). Раздаются голоса изъ устъ тѣхъ, отъ которыхъ мы раньше привыкли слышать имперіалистическіе лозунги (*голоса* „правильно"). И тѣ, которые удивляются этому, тѣ, которые указываютъ, что вѣдь эти уста, тамъ въ Россіи, проклинали большевизмъ, а здѣсь эти

же уста призываютъ большевизмъ, видятъ въ этомъ противорѣчіе. Я скажу: тутъ нѣтъ никакого противорѣчія. Они хорошо знаютъ, что принесетъ намъ большевизмъ, но для нашего народа этихъ послѣдствій не боятся. И чтобы проторить дорогу къ своему будущему господству черезъ трупъ народовъ, населяющихъ Закавказье, они хотятъ призвать сюда большевизмъ („браво", *шумные аплодисменты*). Мы, соціалъ-демократическая фракція, не дѣлаемъ подобнаго разграниченія. Когда возникалъ большевизмъ въ Россіи, когда тамъ поднималась смертельная рука надъ жизнью государства, мы всѣми силами, какими располагали, боролися съ большевизмомъ, ибо мы поняли, что ударъ, нанесенный русской націи и русскому государству—есть ударъ для всей демократіи (*аплодисменты*). Мы боролись тамъ съ убійцами государства и убійцами націи и съ тѣмъ же самоотверженіемъ здѣсь будемъ бороться съ убійцами націи (*шумные аплодисменты*). Вотъ наша позиція, и мы думаемъ, Правительство должно чрезвычайно серьезно отнестись къ этому оружію, направленному противъ насъ фанатиками, потерявшими голову, погубившими демократію въ одномъ мѣстѣ и пытающимися погубить и здѣсь, а также тѣми, кто надѣлъ личину этого фанатизма для того, чтобы дѣлать темное дѣло имперіализма здѣсь. Правительство должно съ сугубою осторожностью въ этотъ критическій моментъ, когда насталъ воистину послѣдній рѣшающій часъ и когда опредѣлится, суждено ли народамъ Закавказья свободное существованіе, суждена ли имъ жизнь, съ особой осторожностью обращать вниманіе на это страшное оружіе грозящее существованію народовъ Закавказья и вмѣстѣ съ тѣмъ, граждане, мы не должны забывать, что, съ другой стороны, въ неприкрытой формѣ будетъ вестися аттака на независимость народовъ Закавказья, угрожаемаго со стороны наступающаго турецкаго имперіализма („браво", *аплодисменты*). И если Правительство, сосредоточивъ все свое вниманіе въ одну сторону, забудетъ опасность съ другой стороны, мы знаемъ—фронтъ независимаго Закавказья будетъ прорванъ и существованію народовъ Закавказья будетъ нанесенъ смертельный ударъ. Мы не переоцѣниваемъ своихъ силъ. Мы знаемъ, что послѣ пораженія, къ несчастью, народовъ Закавказья, приходится имъ закрѣплять свое независимое существованіе. Первое страшное пораженіе демократія понесла въ тотъ моментъ, когда въ Брестъ-Литовскѣ былъ подписанъ миръ, отдающій всю Россійскую демократію подъ ноги имперіализма. Это было общее пораженіе Революціонной Россіи, и позоръ, обрушенный большевизмомъ на Россію, былъ обращенъ на всѣ ея части. Мы пытались, независимо отъ большевистской Россіи, своими силами отстоять то, что составляло достояніе народовъ Закавказья. Мы пытались съ оружіемъ въ рукахъ отстоять предѣлы стараго Закавказья, тѣ границы, кото-

рыя были у насъ до войны. И мы должны открыто признать, что при этомъ столкновеніи Закавказская демократія понесла пораженіе. Она должна это открыто признать, ясно оцѣнить положеніе, чтобы, взвѣсивъ свои силы, отстоять отъ натиска то, что осталось. Ультиматумъ о признаніи Брестъ-Литовскаго договора диктовался намъ съ двухъ сторонъ: со стороны большевистской Россіи и со стороны наступающей Турціи. Мы понимали, что принять Брестъ-Литовскій договоръ со всѣми его послѣдствіями, какія обнаружились тамъ въ Россіи, т. е. при условіи полной беззащитности отъ произвола, означало бы смерть для Закавказья. И въ тотъ моментъ, когда мы должны были послѣ пораженія признать параграфы Брестъ-Литовскаго договора, для насъ вопросомъ жизни и смерти стало отдѣленіе отъ большевистской Россіи, чтобы въ оставшихся предѣлахъ, какъ самостоятельная государственная единица, мы противостали лицомъ къ лицу съ тѣми, съ кѣмъ ведутся переговоры. Да, ближайшій путь, оставшійся намъ, для того чтобы закрѣпить то, что сохранилось еще въ рукахъ демократіи, —это путь дипломатическихъ переговоровъ, но разница та, что если бы мы приняли Бретскій договоръ, какъ часть большевистской Россіи, мы должны были бы, вмѣстѣ съ большевистскимъ кирокъ, принять и большевистскую дипломатію. Мы должны были бы отказаться отъ представительства своихъ собственныхъ интересовъ передъ лицомъ тѣмъ, съ кѣмъ договариваемся, и ввѣрять это представительство тѣмъ, кто однажды убилъ націю у себя и пытается убить здѣсь. Тутъ вопросъ жизни и смерти для насъ, чтобы мы отдѣлились отъ большевистской Россіи, стали самостоятельнымъ независимымъ государствомъ и, опираясь на тѣ силы, которыми еще располагаемъ, обратились къ тѣмъ дипломатическимъ путямъ, которые даютъ намъ возможность самимъ отстаивать свою судьбу. Мы знаемъ, что если исчезнутъ внутри тѣ силы, на которыя до настоящаго момента опиралась демократія, если будетъ разрушено внутреннее единство народовъ Закавказья, —мы будемъ растоптаны, не останется предѣловъ, въ которыхъ будетъ раздаваться свободный голосъ Закавказской демократіи. Поддерживая Правительство отъ имени народовъ Закавказья, мы всѣ, безъ различія національностей, должны помнить и напомнить Правительству, что конечно мы вступили на путь дипломатическихъ переговоровъ мы придаемъ большое значеніе правильному освѣщенію вопроса о томъ, насколько необходимо сохранить Закавказью подлинно независимое лицо, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы должны помнить и напомнить Правительству, что самымъ лучшимъ аргументомъ этой независимости явится существованіе единаго фронта демократій, существованіе мощныхъ политическихъ организацій, существованіе военной силы, на которую можетъ опи-

раться демократическое Правительство Закавказья и съ помощью кот рой оно должно отстоять нашу свободу, если бы тщетны остались ег усилія мирнымъ путемъ сохранить въ оставшихся границахъ независ мость государства и жизнь народовъ, населяющихъ Закавказье. Вотъ т пути, которые стоятъ передъ нами. Правительство, возглавляемое А. Ч Чхенкели, своей сегодняшней декларацiей торжественно заявило, что о будетъ итти этимъ путемъ, и соціалъ-демократическая фракція, конечн всемѣрно поддержитъ Правительство въ этихъ его мѣропріятіяхъ. Еди ство власти необходимо въ эту критическую минуту всѣмъ намъ. Мы зн емъ, что единство власти куется единствомъ воли и сознанія демократі эта воля и это сознаніе у большинства демократіи на лицо, и, укрепля силы демократіи, мы будемъ укреплять это единство и эту единую власт (*Продолжительные аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ*).

Предсѣдатель. Угодно кому-нибудь высказаться? Слово имѣет членъ Сейма Карчикянъ.

Карчикянъ (Дашнакцутюнъ). Граждане, члены Сейма. Отъ имен фракціи Дашнакцутюнъ я долженъ заявить вамъ, что фракція эта будет поддерживать ту политическую программу, которая была здѣсь изложен въ декларацiи предсѣдателя Закавказскаго Правительства. По главном самому существенному вопросу объ укрѣпленіи независимости единой З кавказской Республики, намъ думается, предъ Правительствомъ пре стоятъ задачи чрезвычайной трудности. Самый фактъ объявленія незав симости въ моментъ чрезвычайной важности и въ моментъ смертельн опасности для Закавказскихъ народовъ — самый фактъ этотъ говоритъ, ч этотъ фактъ совершенъ подъ давленіемъ внѣшнихъ силъ. Бытіе этой вне ней силы на лицо со стороны большевистской Россіи и внѣшняго враг и вотъ эти внѣшнія силы, заставившія объявить именно въ этотъ момент независимость Закавказья, и заставили, съ другой стороны Закавказскіе н родности, Закавказскую демократію проявить нѣкоторыя колебанія. Есть л въ этомъ, въ данный моментъ, спасеніе, не ведетъ ли этотъ гибели? Эт вопросы заставляли задумываться, что такое колебаніе народовъ Зака казья имѣется, что нѣтъ той увѣренности, которую слѣдовало бы про вить въ этотъ торжественный моментъ. Этотъ фактъ отрицать не слѣдует Нѣтъ сомнѣнія, что очень многіе, не только политическія группы и парті очень многіе среди этихъ политическихъ группъ и партій по этому осно ному вопросу расходятся во мнѣніяхъ. И вотъ передъ новымъ Закавка скимъ Правительствомъ стоитъ вопросъ—внушить эту увѣрен ость, да понять Закавказской демократіи, что это благо, само по себѣ, есть и пу къ спасенію Закавказья. Въ этомъ направленіи передъ Закавказски

Правительствомъ стоятъ очень тяжелыя задачи и если Правительство преодолѣетъ эти задачи, внушитъ увѣренность Закавказской демократіи, что это спасетъ Закавказье и поведетъ его къ свободной жизни и, кромѣ того, спасетъ жизнь Закавказскихъ народностей. въ этотъ важный моментъ объявленія независимости, то это будетъ великой заслугой этого новаго Правительства передъ Закавказьемъ. Ибо, если не будетъ этой увѣренности, если будутъ колебанія, то я скажу отъ имени нашей фракціи, что ни одно правительство, никакія силы. не сиогутъ упрочить эту независимость и не сумѣютъ подвести твердый фундаментъ подъ новый государственный строй. Другой чрезвычайно тяжелой задачей. стоящей передъ Правительствомъ, является заключеніе мира. То обстоятельство, что во главѣ новаго Правительства стоитъ предсѣдатель бывшей мирной делегаціи, это обстоятельство уже говоритъ, что новому Правительству будутъ предъявлены требованія очень строгія. Делегація, пріѣхавшая изъ Трапезунда сюда, была полна увѣренности, что удастся заключить миръ, который спасетъ Закавказье. Делегація не только пріѣхала съ увѣренностью, но она сумѣла внушить эту увѣренность и массамъ. Это обязываетъ не только делегацію, но и Правительство; по этому векселю придется Правительству отчитаться. Вотъ въ этомъ отношеніи задачи, стоящія передъ Правительствомъ, очень тяжелы и очень трудны и ему придется преодолѣть ихъ. Не менѣе тяжелой задачей предъ Правительствомъ является созданіе территоріальной единицы Закавказья. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ разрѣшенія этого основного кардинальнаго вопроса о созданіи мира и спокойствія не можетъ быть и рѣчи. Правительству придется преодолѣть тяжелыя препятствія въ этой области: если оно сможетъ это сдѣлать, то явится Правительствомъ, достойнымъ Закавказья. Вотъ по этимъ главнымъ вопросамъ наша фракція Дашнакцутюнъ будетъ всецѣло поддерживать новое Правительство, оказывать всякое содѣйствіе и постарается облегчить роль правительства въ смыслѣ подготовленія массъ и внушенія довѣрія къ нему для созданія соотвѣтствующей атмосферы въ странѣ.

Послѣ рѣчей представителей мелкихъ фракцій принимается предложенная с.-д. фракціей формула перехода:

„Выслушавъ декларацію главы перваго кабинета независимой Закавказской Республики. Сеймъ признаетъ крайнюю необходимость осуществленія намѣченныхъ въ декларации мѣропріятій въ области внѣшней и внутренней политики и, обѣщая свою полную поддержку Правительству, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

X. Паденіе Кареа.

№ 109.

Разговоръ по прямому проводу ген. Одишелидзе съ Начальникомъ Штаба ген. Вышинскимъ.

11 (24) апрѣля 1918 года.

Ген. Вышинскій. (Александрополь). Разрѣшите доложить полученныя нами изъ Штаба Отряда донесенія по прямому проводу отъ Подполковника Скляревича: Полковникъ Морель Начальникъ Отряда) вернулся ночью, оставивъ въ Штабѣ турецкой дивизіи офицера ординарца, который долженъ былъ ждать отвѣта Вехиба-Паши на запросъ Комкора Турецкаго. Офицеръ прибылъ въ 8 часовъ и привезъ бумагу съ печатью, но безъ подписи, слѣдующаго содержанія: *Предложеніе Кавказскаго Правительства Турецкое Правительство приняло. Съ нашей стороны делегаты уже назначены и должны прибыть. Делегаты Кавказскаго Правительства будутъ вести переговоры впереди Кирса Вы должны отойти къ Кирсу и стать въ 2 хъ верстахъ впереди фортовъ Ваши войска при подходѣ нашихъ войскъ не должны стрѣлять, въ противномъ случаѣ мы примѣнимъ силу. Сегодня 11 (24)-го наши войска займутъ ту линію, которая выше указана. Во время нашего отхода и нашего подхода не должно быть никакой стрѣльбы. Вашихъ делегатовъ мы ждемъ для переговоровъ съ ними.*

Станція Беглн-Ахмедъ 11 (24) апрѣля 1334—1918 г.

Сейчасъ изъ отряда доносятъ, что турки перешли въ наступленіе. Начальникъ отряда выслалъ парламентеровъ съ предупрежденіемъ, что начались переговоры о перемиріи, и съ требованіемъ прекратить наступленіе. Командиръ Корпуса спрашиваетъ, какъ быть. ***Вышинскій.***

Ген. Одишелидзе. (Тифлисъ). О томъ, что долженъ сдѣлать Командиръ корпуса, отдастъ приказаніе Главнокомандующій. Сейчасъ же Вашъ разговоръ я доложу Правительству и его указанія передамъ Главнокомандующему *Одишелидзе.*

№ 110

Заявленіе ген. Левандовскаго о положеніи Карса.

На засѣданіи Правительства въ 3½ часа дня 11-го апрѣля, на предложенный мнѣ вопросъ о военномъ положеніи Карса, я доложилъ слѣдующее:

„Въ настоящій моментъ положеніе Карса безнадежно и часы его сочтены, ибо, съ занятіемъ турками линіи Чалдаурскій хребетъ—гора Ахъ-Баба и отходомъ нашихъ войскъ на линію въ 2 верстахъ впереди линіи фортовъ, противникъ становится въ чрезвычайно выгодное положеніе командованія надъ нашими позиціями и, несомнѣнно, не остановится на этомъ и будетъ двигаться къ крѣпости на плечахъ нашихъ войскъ, что доказывается уже требованіемъ командующаго турецкими войсками подъ Карсомъ, чтобы эти войска дошли до той же линіи, которая указана и для нашихъ войскъ".

„На предложенный мнѣ вопросъ, сколько времени войска Генерала Назарбегова могутъ удерживать указанную имъ линію въ 2 верстахъ впереди фортовъ, я отвѣтилъ, что это зависитъ отъ состоянія духа войскъ, но такъ какъ оно уже подорвано, что видно изъ того, что сопротивляемость Эрзерумскаго и Эрзинджанскаго полковъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, чрезвычайно понизилась, а первый полкъ не исполняетъ боевыхъ приказовъ, я считаю, что не больше 1—2 дней.

„На вопросъ о томъ, сколько времени можетъ продержаться при этихъ условіяхъ Карсъ, я отвѣтилъ, что сказать что-нибудь опредѣленное очень трудно, такъ какъ это зависитъ отъ массы причинъ и, главнымъ образомъ, отъ состоянія духа войскъ; считаясь же съ существующимъ положеніемъ, я опредѣленно считаю, что положеніе Карса совершенно безнадежно и что даже на недѣлю сопротивленія расчитывать трудно.

„На вопросъ, почему мое мнѣніе совершено расходится съ тѣмъ, что говорилъ Главнокомандующій, вынесшій изъ своей поѣздки самыя отрадныя впечатлѣнія, я отвѣтилъ, что мое мнѣніе совершенно не расходится съ мнѣніемъ Главнокомандующаго, ибо со времени поѣздки Главнокомандующаго совершилось много событій, измѣнившихъ обстановку.

„Главными изъ этихъ событій я считаю неудачи послѣднихъ дней, ослабившія сопротивляемость нѣкоторыхъ частей, отдачу такой важной позиціи, какъ Чалгаурскій хребетъ и, наконецъ, послѣднее измѣненіе тактической обстановки въ связи съ очищеніемъ всей линіи отъ этихъ высотъ до Ахъ-Бабы.

„На вопросъ, каково соотношеніе силъ подъ Карсомъ, я отвѣтилъ, что у турокъ несомнѣнно обнаружены части 3-хъ дивизій, которыя, вѣроятно, усилены и другими частями; у Генерала же Назарбегова приблизительно вдвое меньше силъ.

Генералъ-Маіоръ *„Левандовскій"*.

11 (24) апрѣля 1918 года.

№ 111.

Рѣшеніе Правительства.

Почто-телеграмма Главнокомандующему.

„Предсѣдатель Закавказскаго Правительства и я, ознакомившись съ содержаніемъ разговора по аппарату генераловъ Одишелидзе и Вышинскаго, *11 апрѣля въ 11 часовъ*, рѣшили условія турокъ принять и военныя дѣйствія прекратить на этихъ условіяхъ. Въ этомъ смыслѣ Правительство приказываетъ Вамъ дать немедленно указанія Генералу Назарбегову.

Военный Министръ *Георгадзе"*.

Тифлисъ, 11 (24) апрѣля 1918 года.

№ 112.

Сообщеніе по прямому проводу изъ Александрополя.

Вышинскій. (Александрополь). Начальнику Отряда и Коменданту крѣпости передано, что Правительство согласно

на принятіе предложенныхъ турками условій. Войскамъ приказано отойти за нашу демаркаціонную линію, т. е., за линію въ двухъ верстахъ отъ Карсскихъ фортовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комкоръ приказалъ выслать вновь парламентера съ указаніемъ ему настаивать на установленіи турецкой демаркаціонной линіи по линіи Чалгаурскій хребетъ—горы Вартанъ и Ахъ-Баба. Одновременно Коменданту крѣпости приказано установить самое бдительное наблюденіе и, въ случаѣ попытки турокъ захватить крѣпость, встрѣтить ихъ огнемъ. Комкоръ спрашиваетъ указаній Главкокава, какъ быть, въ случаѣ, если турки станутъ предъявлять новыя требованія и не согласятся на установленіе указанной для нихъ демаркаціонной линіи и будутъ продолжать подходъ къ крѣпости. Комкоръ полагаетъ, что въ этомъ случаѣ крѣпость должна открыть огонь. Подходъ турокъ на разстояніе двухъ верстъ отъ фортовъ недопустимъ, ибо это значило бы дать имъ возможность захватить крѣпость безъ боя. Буду ждать указанія Главкокава.

Шишиловъ. (Тифлисъ). Сейчасъ передамъ Главкокаву.

11 (24) апрѣля 1918 года.

№ 113.

Телефонограмма ген. Левандовскаго ген. Назарбегову.

„Повидимому, у Васъ произошло недоразумѣніе въ пониманіи предложенія турокъ. Телеграмма Вехиба-Паши Правительству говоритъ опредѣленно, что турки прекратятъ военныя дѣйствія въ двухъ километрахъ отъ фортовъ. Слѣдовательно, Вашимъ войскамъ надлежитъ отойти за линію, указанную турками, занявъ при этомъ такое положеніе, чтобы въ военномъ отношеніи это было наиболѣе выгоднымъ для Васъ. Передаю это по приказанію Главнокомандующаго. *Левандовскій*".

11 (24) апрѣля 1918 года.

№ 114.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства ген. Назарбегову.

„Александрополь. Комкору Армянскаго Ген. Назарбегову.

Предлагаю немедленно, не позже 24 часовъ 11 апрѣля, выслать парламентеровъ для установленія срока и условій эвакуаціи Карса, добиваясь возможно большаго срока для эвакуаціи и поставивъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы для окончательнаго рѣшенія этого вопроса Вамъ былъ данъ достаточный срокъ для донесенія Правительству и полученія отъ него отвѣта.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства *А. Чхенкели.*

И. д. Военнаго Министра Ген.-Лейт. *Одишелидзе*".

11 (24) апрѣля 1918 года.. № 1505.

№ 115.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ.

„Александрополь. Генералу Назарбегову.

Передайте срочно Вехибу-Пашѣ слѣдующую телеграмму: „Всѣ Ваши условія Закавказскимъ Правительствомъ приняты, всѣ приказанія о прекращеніи военныхъ дѣйствій отданы и парламентеры посланы. Въ районѣ Карса Командующій турецкими войсками неясно редактировалъ условія перемирія, указавъ, что Закавказскія войска должны отойти на линію въ двухъ верстахъ впереди фортовъ. Вслѣдствіе этого, когда турецкія войска стали подходить къ этой линіи, Комендантъ крѣпости принялъ это дѣйствіе за нарушеніе условій и потому произошла перестрѣлка. Въ настоящее время отданныя распоряженія прекратили столкновеніе. Сверхъ того, турец-

кое командованіе у Карса заявило, что оно блокируетъ Карсъ съ сѣверо-восточной стороны, что, несомнѣнно, приведетъ къ затрудненію условленной эвакуаціи Карса, къ которой уже приступлено.

„Въ виду этого, настойчиво прошу Васъ дать указанія подчиненному Вамъ Начальнику войскъ, дѣйствующихъ противъ Карса, не создавать излишнихъ затрудненій и осложненій, которыя могутъ повести къ излишнему при настоящихъ условіяхъ кровопролитію.

„Для эвакуаціи же Карса я считаю необходимымъ мѣсячный срокъ, на который и прошу Васъ срочно сообщить Ваше согласіе.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства *А. Чхенкели*"

11 (24) апрѣля 1918 года, № 12255.

№ 116.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства объ условіяхъ эвакуаціи Карса и Карсской области.

„Александрополь. Комкору Армянскому Ген. Назарбегову.

Передайте немедленно по радіотелеграфу Главнокомандующему Турецкими арміями Вехибу-Пашѣ слѣдующую мою депешу. „Въ дополненіе моей телеграммы отъ 11 апрѣля № 12255, имѣю честь просить Ваше Превосходительство о нижеслѣдующемъ: 1) Одновременно съ очищеніемъ Карсской области войсками Закавказской Республики, Турецкія войска и четники должны очистить части Кутаисской и Тифлисской губерній; 2) Для очищенія Карсской области нашимъ войскамъ необходимо предоставить семь дней, чтобы войска могли совершить отходъ спокойно и безболѣзненно; 3) Для спокойнаго и безболѣзненнаго очищенія фортовъ Карса войсками Закавказской Республики необходимо предоставить имъ два дня, а еще лучше три дня, а не сутки, какъ то требуютъ Ваши представители на фронтѣ; 4) Для окончательной эва-

куаціи Карса и вывоза изъ него имущества, какъ я имѣлъ честь Вамъ телеграфировать, необходимо предоставить намъ мѣсячный срокъ; 5) Намъ должна быть предоставлена дѣйствительная возможность вывезти все казенное интендантское, артиллерійское, инженерное, санитарное, желѣзнодорожное и прочее государственное имущество; 6) На время эвакуаціи Карса и Карсской области и вывоза имущества изъ Карса желѣзнодорожная линія Карсъ—Александрополь должна находиться въ распоряженіи и эксплоатаціи Закавкавказскаго Правительства; 7) Необходимо, чтобы Турецкія войска и турецкія власти приняли всѣ мѣры, чтобы курды не портили желѣзной дороги и, вообще, не мѣшали спокойному вывозу имущества изъ Карса.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства *А. Чхенкели*".

12 (25) апрѣля 1918 года. № 2546.

№ 117.

Телеграмма ген. Назарбегова ген. Одишелидзе о необходимости продленія срока эвакуаціи Карса.

„Главнокомандующему.

2545. Докладываю: 1) недѣльный срокъ достаточенъ для вывода войскъ изъ предѣловъ Карсской области, но срокъ этотъ недостаточенъ для эвакуаціи христіанскаго населенія, которое все безъ исключенія выселяется. Для эвакуаціи христіанскаго населенія изъ Карсской области, которое должно производиться подъ прикрытіемъ войскъ, необходимъ, по крайней мѣрѣ, двухнедѣльный срокъ; 2) Уничтоженіе въ настоящее время укрѣпленій Александрополя, находящихся на правомъ берегу Арпачая, отдастъ всю крѣпость въ руки турокъ. Полагаю, что въ настоящее время, когда намѣренія турокъ еще далеко не выяснены, намъ необходимо прочно занять Александропольскія укрѣпленія и позицію по Арпачаю, пока не будетъ дѣйствительно заключенъ миръ съ турками, послѣ чего только можно будетъ уничтожить укрѣпленія праваго берега; 3) въ телеграммѣ на имя Вехиба-Паши, переданной

сегодня, не указано, кѣмъ будетъ охраняться желѣзная дорога отъ Александрополя до Карса до эвакуаціи послѣдняго. Считаю необходимымъ оставить на охранѣ дороги наши части, такъ какъ только при этомъ условіи, вообще, будетъ возможна эвакуація крѣпости. Комкоръ *Назарбеговъ*".

12 (25) апрѣля 1918 года, № 517.

№ 118.

Телеграмма ген. Одишелидзе Вехибу-Пашѣ о томъ же.

„Его Превосходительству Главнокомандующему Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Ферику Вехибу-Мехмеду-Пашѣ.

По порученію Министра Предсѣдателя Чхенкели, сообщаю Вашему Превосходительству нижеслѣдующее: 1) Все христіанское населеніе Карской области стихійно выселяется помимо воли высшихъ властей края и для его эвакуаціи, которая должна производиться подъ прикрытіемъ нашихъ войскъ, необходимъ срокъ въ четырнадцать дней. Министръ Предсѣдатель проситъ Ваше Превосходительство предоставить нашимъ войскамъ и христіанскому населенію именно этотъ срокъ, и если Вамъ угодно будетъ уважить эту просьбу, благоволите сообщить объ этомъ ближайшему къ Карсу Турецкому Командному персоналу. 2) Охрану желѣзной дороги Александрополь—Карсъ на время эвакуаціи войскъ, христіанскаго населенія и казеннаго имущества Карса желательно предоставить Закавказскимъ войскамъ. Въ ожиданіи благопріятнаго Вашего отвѣта прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ моемъ искреннемъ и сердечномъ къ Вамъ уваженіи. Генералъ *Одишелидзе*".

13 (26) апрѣля 1918 года, № 144.

№ 119.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ.

„Въ дополненіе къ телеграммамъ моимъ за номерами 12255 и 2546 имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что, по донесенію Командующаго нашими войсками въ Карсскомъ раіонѣ, вчера двадцать пятаго апрѣля у Мацры цѣлый день шелъ бой, иниціатива котораго исходила, повидимому, отъ Оттоманскихъ войскъ. На просьбу Коменданта Крѣпости о соотвѣтствующемъ воздѣйствіи на Мацринскій отрядъ со стороны Турецкаго Командующаго, послѣдній сослался на неподчиненіе ему Мацринскаго отряда. Такимъ образомъ, можно думать, что Начальникъ Мацринскаго отряда не получилъ Вашего распоряженія о прекращеніи военныхъ дѣйствій, почему я убѣдительно прошу Ваше Превосходительство дать Начальнику названнаго отряда срочныя указанія по этому вопросу, ибо неисполненіе условій перемирія крайне затрудняетъ безболѣзненное выполненіе нашими войсками принятыхъ обязательствъ по освобожденію Карсской области отъ нашихъ войскъ.

Вмѣстѣ съ симъ, прошу Вашего срочнаго распоряженія о скорѣйшемъ оборудованіи телеграфной связи отъ нейтральной зоны до Батума. Съ нашей стороны телеграфная линія въ этомъ раіонѣ уже доведена до нейтральной зоны, и остается только связать оба провода, что значительно облегчитъ наши сношенія съ Вашимъ Превосходительствомъ. Если по техническимъ обстоятельствамъ Оттоманскими войсками оборудованіе телеграфной линіи не можетъ быть сдѣлано въ кратчайшій срокъ, быть можетъ, Вы найдете возможнымъ разрѣшить произвести эту работу нашимъ рабочимъ, которые въ данный моментъ находятся на линіи.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства *А. Чхенкели.*

И. д. Военнаго Министра Генералъ *Одишелидзе*.

13 (26) апрѣля 1918 года, № 2555.

№ 120.

Телеграмма Областного Комиссара Дзамоева.

„Въ виду неожиданной и чрезвычайно быстрой для насъ всѣхъ сдачи Карсской крѣпости по распоряженію изъ Тифлиса, населеніе, всемѣрно приготовившееся къ защитѣ твердыни Закавказья, было вынуждено бросить буквально все и оставить Карсъ 12 апрѣля въ 5 часовъ вечера, покинувъ объятый пламенемъ Карсъ. Горѣли лучшія зданія. Картина отхода населенія неописуема. Областной Комиссаръ *Дзамоевъ*".

14 (27) апрѣля 1918 года.

№ 121.

Телеграмма Вехиба-Паши о взятіи Александрополя.

„Тифлисъ, Премьеръ Министру и Министру Иностранныхъ Дѣлъ Господину Чхенкели и Его Превосходительству Генералъ-Маіору Одишелидзе, временному военному Министру Закавказской Республики.

Имѣлъ честь получить въ полдень 26 апрѣля 1918 года телеграмму за № 2546, которую Вы изволили послать мнѣ по радіо въ Эрзерумъ. Телеграммой моей отъ 23 апрѣля, адресованной Г-ну Чхенкели, и письмомъ моимъ отъ 24-го апрѣля 1918 года, посланнымъ Его Превосходительству Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе, я извѣстилъ, что операціи, продолжающіяся по ту сторону границы, будутъ остановлены на мѣстѣ же, операціи же, направленныя противъ Карса, будутъ также остановлены на разстояніи двухъ километровъ передъ (неразборчиво).—фортами этой крѣпости. Я просилъ Его Превосходительство Генерала-Лейтенанта Одишелидзе (неразборчиво: извѣстить) Карсскаго Коменданта, чтобы онъ избѣгалъ во время (неразборчиво: этихъ) операцій какого либо сопротивленія или враждебныхъ дѣйствій, которыя повлекли бы за собой затрудненія и осложненія. Между тѣмъ, когда Оттоманскія воинскія силы, выполняя полученное при-

казаніе, приблизились къ Карсу, они встрѣтили сильное противодѣйствіе и, остановившись на разстояніи двухъ километровъ, были подвергнуты очень сильному и продолжительному обстрѣлу. Командующій атакующими войсками, согласно полученному отъ меня приказанію, сообщилъ прибывшимъ изъ Карса делегатамъ наше предложеніе (неразборчиво: между прочимъ) и о необходимости не разрушать военныя сооруженія (неразборчивое слово и пропускъ), недвижимое имущество и подвижной составъ желѣзной дороги, фабрики и движимое и недвижимое имущество, принадлежащее частнымъ лицамъ, а также уважать честь, жизнь и имущество всѣхъ. Но Оттоманскія войска, замѣтивъ въ городѣ дымъ, признакъ пожара, услышавъ выстрѣлы и взрывы и будучи постоянно подвергаемы интенсивному огню, а также узнавъ отъ нѣсколькихъ бѣглецовъ, что въ городѣ начали убивать плѣнныхъ турокъ,—были вынуждены немедленно вмѣшаться. Такъ какъ армянскія войска, какъ вы хорошо знаете, совершали рѣзню и жестокости во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя они покинули, начиная съ Эрзинджана, то я увѣренъ, что Вы оправдаете поведеніе Оттоманской арміи, которая не могла оставаться долѣе въ роли неподвижнаго свидѣтеля этой сцены. Взятіе Карса силою фактически отняло всякую возможность осуществить условія, перечисленныя въ вышеупомянутой телеграммѣ за № 2546. Къ тому же, защитники Карса отступили еще до вступленія нашихъ войскъ.

Какъ я уже доложилъ въ моихъ предшествующихъ телеграммахъ, операціи въ этой мѣстности остановятся на границѣ. Что же касается операцій въ Кутаисской и Тифлисской губерніяхъ, то онѣ уже остановлены въ назначенное время. Я прошу Васъ не считать дѣйствія нашихъ войскъ въ этой небольшой части территоріи, расположенной по ту сторону границы (неразборчивое слово), агрессивными и вѣрить, что вопросъ будетъ разрѣшенъ при предстоящихъ переговорахъ удовлетворительнымъ способомъ и на основахъ нашихъ сообщеній и переговоровъ, происходившихъ по сіе время. Благоволите принять выраженіе моего высокаго уваженія. Главнокомандующій Кавказскимъ фронтомъ *Вехибъ-Мехмедъ*".

Нотансби, 14 (27) апрѣля 1918 года.

№ 122.

Телеграмма Вехиба-Паши о признаніи независимости Закавказья.

„Имѣю честь сообщить Вамъ нижеслѣдующее:

1) Императорское Оттоманское Правительство признало независимость Закавказскаго Правительства и сообщило объ этомъ своимъ союзникамъ; 2) Оттоманская Делегація выѣдетъ черезъ нѣсколько дней изъ Константинополя. Его Превосходительство Министръ Юстиціи Халилъ-бей и я принимаемъ участіе въ Императорской Делегаціи; 3) Сообразно съ Вашимъ желаніемъ, Императорское Правительство принимаетъ Батумъ въ качествѣ мѣста переговоровъ; 4) Сѣверный Кавказъ объявилъ свою независимость и нотифицировалъ ее передъ Императорскимъ Правительствомъ и другими Державами. Делегаты Сѣвернаго Кавказа, находящіеся въ Константинополѣ, выѣдутъ въ Батумъ вмѣстѣ съ Оттоманской Делегаціей и предпримутъ шаги къ объединенію ихъ страны съ Закавказьемъ.

Прошу Васъ, Господинъ Предсѣдатель, принять мое самое искреннее уваженіе и участвовать въ удовлетвореніи, которое я испытываю передъ перспективой исхода, счастливаго и почетнаго и полнаго выгодъ для обѣихъ странъ.

Вехибъ-Мехмедъ, Главнокомандующій Кавказскимъ фронтомъ."

15 (28) апрѣля 1918 года.

№ 123.

Донесеніе ген. Назарбегова объ очищеніи Карса.

Главнокомандующему.

„Доношу извѣстныя мнѣ подробности очищенія Карса. При этомъ докладываю, что съ вечера 12 апрѣля связи съ Карсомъ не имѣю, а потому донесеніе мое, далеко не пол-

ное, сможетъ быть пополнено лишь послѣ прибытія Генерала *Дѣева*, который съ моего разрѣшенія остался въ Карсѣ вмѣстѣ съ Комиссаромъ Арзумановымъ для руководства эвакуаціей Крѣпости.

Распоряженіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ 17-ти часовъ 10 апрѣля и рѣшеніе Закавказскаго Правительства заключить съ Турціей миръ на основѣ Брестскаго договора, а вслѣдъ затѣмъ согласіе Правительства на всѣ поставленныя турками условія перемирія подъ Карсомъ безповоротно рѣшили участь Крѣпости. Если при нормальныхъ условіяхъ продолженія войны Крѣпость, вѣроятно, могла бы продержаться не менѣе мѣсяца, а, вѣроятно, и больше, то при создавшихся условіяхъ это стало уже невозможнымъ. Уже первыя свѣдѣнія о высылкѣ парламентера 10 апрѣля и слухи о прекращеніи войны внесли развалъ въ части Бегли-Ахмедскаго отряда, занимавшаго въ это время позиціи *Ахъ-Баба* (*Гарамъ Вартанъ*), уже съ ночи на 11 апрѣля отдѣльные солдаты и даже небольшія группы начали уходить самовольно въ тылъ и этотъ уходъ еще болѣе усилился, когда турки съ утра 11 апрѣля перешли въ наступленіе по всему фронту съ цѣлью подойти къ Карсскимъ фортамъ. Въ виду этого Начальникъ отряда былъ вынужденъ начать отходъ къ Крѣпости, выславъ парламентеровъ къ туркамъ съ предложеніемъ прекратить наступленіе, что однако исполнено не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Начальникомъ Отряда, по соглашенію съ Комендантомъ Крѣпости, турецкому Командующему былъ высланъ парламентеръ Полковникъ *Морель* для сообщенія туркамъ, что мы согласны на установленіе нашей демаркаціонной линіи въ двухъ верстахъ отъ Карсскихъ фортовъ, куда и отходятъ наши войска, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуемъ установленія турецкой демаркаціонной линіи по линіи *Ахъ-Баба* (*Гарамъ-Вартанъ*). Одновременно мною было предложено Коменданту Крѣпости, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія турокъ, остановить таковое огнемъ, такъ какъ являлось опасеніе, что турки попытаются захватить Карсъ безъ боя. Такъ какъ турки, несмотря на предупрежденіе нашихъ парламентеровъ, продолжали наступать, то Комендантъ Крѣпости приказалъ фортамъ открыть огонь. Дружный и весьма дѣйствительный, по всѣмъ отзывамъ, огонь, открытый со

всѣхъ фортовъ Западнаго и Южнаго фронтовъ, заставилъ турокъ пріостановить наступленіе и затѣмъ и прекратить военныя дѣйствія. Начальнику Отряда мною тогда же было приказано отвести войска въ обходъ Крѣпости на новую позицію *М цра-Везинъ-Кей*, что отчасти и было исполнено къ утру 12-го апрѣля. Въ теченіе ночи съ 11 на 12 наши парламентеры вели переговоры съ турками объ условіяхъ эвакуаціи Карса, согласно полученнымъ къ этому времени распоряженіямъ Правительства. По принятымъ условіямъ, западные форты Крѣпости должны были быть переданы туркамъ къ полудню 12 апрѣля, а восточные - къ 17 часамъ 13 апрѣля. Утромъ 12 апрѣля Комендантомъ Крѣпости было отдано распоряженіе объ очищеніи западныхъ фортовъ, послѣ чего части, занимавшія восточные форты, также покинули, уже безъ приказанія, свои форты и отошли въ сторону Александрополя. Русскій добровольческій отрядъ Полковника *Ефремова* также отошелъ на позицію *Мицра Везинъ-Кей* Съ 12 апрѣля телеграфная связь съ Карсомъ прервалась и дальнѣйшихъ донесеній оттуда не имѣю, радіостанція въ Карсѣ также не отвѣчаетъ. По словамъ прибывающихъ изъ Карса лицъ, городъ сгорѣлъ. Благодаря боямъ съ турками на линіи желѣзной дороги 12 и 13 апрѣля, желѣзнодорожное сообщеніе съ Карсомъ фактически съ 12 апрѣля также было прервано Разрѣшатъ ли турки вывезти изъ Карса казенное имущество и запасы, конечно, сказать трудно. Лично я въ этомъ сомнѣваюсь. Настоящее время было бы весьма желательно вновь установить телеграфную связь съ Карсомъ, къ чему у меня нѣтъ средствъ, полагаю, что было бы возможно установить таковую черезъ Батумъ. Полагаю, что для возстановленія желѣзнодорожнаго сообщенія для эвакуаціи Карса въ виду отхода нашихъ войскъ къ *Алачаю* придется сформировать спеціальные рабочіе и охранные отряды, вѣроятно, при участіи Русскаго Офицерскаго отряда и турецкихъ войскъ. Этотъ вопросъ полагалъ бы, однако, рѣшить лишь послѣ того, какъ будетъ выясненъ вопросъ, разрѣшатъ ли намъ турки эвакуацію Карса Прошу о выясненіи этого путемъ переговоровъ съ Турецкимъ Главнокомандующимъ. Комкоръ *Назарбегъ*".

15 (28) апрѣля 1918 года, № 36.

№ 124.

Сообщеніе ген. Назарбегова о положеніи въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ.

Главнокомандующему.

„Доношу выписку изъ телеграммы командира Ахалкалакскаго армянскаго стрѣлковаго полка подполковника Аракелова:

„При свиданіи вчера моихъ офицеровъ съ делегатами на границѣ, во время обмѣна плѣнныхъ, татары заявили, что они не считаютъ себя русско-подданными, а отъ своего турецкаго правительства никакого увѣдомленія о началѣ мирныхъ переговоровъ или пріостановленіи военныхъ дѣйствій не получали, почему они не считаютъ нужнымъ возвращаться къ мирному труду и сожительству съ сосѣдними народами; въ виду этого они продолжаютъ считать себя въ войнѣ съ армянами.“ Прошу оказать воздѣйствіе на турецкое правительство съ цѣлью прекратить враждебныя дѣйствія со стороны татаръ. При чемъ доношу, что мною даны указанія Командиру Ахалкалакскаго армянскаго стрѣлковаго полка, командированному въ Ахалкалакскій уѣздъ, Генералу Андранику прекращать силой оружія всякія враждебныя выступленія татаръ по отношенію къ войскамъ и жителямъ лишь въ раіонѣ Ахалкалакскаго уѣзда, но отнюдь не переходить черезъ границу Карсской области. Генералъ *Назарбеговъ.*“

15 (28) апрѣля 1918 года, № 37.

№ 125.

Телеграмма ген. Одишелидзе Вехибу-Пашѣ.

„Его Превосходительству Главнокомандующему турецкими войсками на Кавказскомъ фронтѣ Ферику-Мехмеду-Вехибу-Пашѣ.

Имѣю честь извѣстить Ваше Превосходительство, что въ раіонѣ города Ахалциха безчинствуютъ мусульманскія

шайки, называющія себя турецкими частями, а своихъ начальниковъ турецкими офицерами. Не откажите спѣшно сообщить мнѣ, дѣйствительно ли это турецкія части и дѣйствительно ли ихъ предводители турецкіе офицеры. Если бы они оказались турецкими частями и турецкими офицерами, то прошу Ваше Превосходительство приказать имъ немедленно прекратить свои безчинства. Если же Вамъ угодно будетъ сообщить, что они не турецкія части и не турецкіе офицеры, то нашимъ командованіемъ будутъ приняты немедленныя мѣры къ ихъ уничтоженію, ибо они, окруживъ нѣсколько грузинскихъ деревень, грозятъ физическимъ уничтоженіемъ беззащитному грузинскому населенію. Прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ моемъ искреннемъ къ Вамъ уваженіи. Генералъ *Одишелидзе*.

15 (28) апрѣля 1918 года, № 2568.

№ 126.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ о нарушеніи турками условій перемирія.

„Батумъ. Ферикъ-Вехибу-Мехмеду, Командующему Турецкими Арміями Кавказскаго фронта.

Имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что всѣ усилія Правительства Закавказской Республики направлены къ соблюденію самымъ корректнымъ и точнымъ образомъ каждой мелочи условій заключеннаго перемирія. Въ то же время большинство подчиненныхъ Вамъ начальниковъ производитъ рядъ тяжкихъ нарушеній условій перемирія, приводящихъ къ кровавымъ столкновеніямъ и тяжкимъ и ненужнымъ потерямъ. Уже подъ Карсомъ Командующій тамъ турецкими войсками создалъ такую обстановку, которая сдѣлала неизбѣжнымъ открытіе огня со стороны нашихъ войскъ. Подъ Карсомъ же, близъ Меликея, одинъ изъ подчиненныхъ начальниковъ открылъ боевыя дѣйствія на слѣдующій день послѣ заключенія перемирія, при чемъ на протестъ, обращен-

ный къ командовавшему подъ Карсомъ турецкими войсками, послѣдній отвѣтилъ, что турецкія войска, ведущія бой у Меликея, не подчинены ему.

Въ настоящее время одинъ изъ турецкихъ войсковыхъ начальниковъ открылъ боевыя дѣйствія въ мѣстности Кизилъ Чахчахъ, вблизи отъ Александрополя.

Вчера турецкія войска перешли границу Закавказской Республики въ районѣ Чингильскаго перевала и второй день ведутъ наступленіе въ наши предѣлы, при чемъ въ происходящихъ въ настоящее время бояхъ наши войска понесли значительныя потери ранеными и убитыми и въ числѣ послѣднихъ одного командира полка. Такія дѣйствія подчиненныхъ Вамъ начальниковъ войскъ тяжко нарушаютъ нарождающіяся взаимоотношенія сосѣднихъ государствъ и обѣщанія, полученныя отъ Васъ, ставятъ Правительство въ безвыходное положеніе передъ народомъ, среди котораго наростаетъ волненіе и недовѣріе къ прочности перемирія и мира

Обращаюсь къ Вамъ съ убѣдительнѣйшей просьбой принять самыя суровыя и энергичныя мѣры къ тому, чтобы дѣйствія подчиненныхъ Вамъ начальниковъ и войскъ не шли въ разрѣзъ съ Вашими указаніями, распоряженіями и обѣщаніями, которыя трактуются Закавказскимъ Правительствомъ передъ народомъ, какъ надежнѣйшія гарантіи прекращенія все еще длящагося тяжкаго и безчеловѣчнаго кровопролитія.

Прошу Ваше Превосходительство принять увѣренія въ моемъ высокомъ къ Вамъ уваженіи.

Предсѣдатель Закавказскаго Правительства *А. Чхенкели.*

И. д. Военнаго Министра Ген.-л. *Одишелидзе.*

17 (30) апрѣля 1918 года, № 2571.

№ 127.

Отвѣтъ Вехиба-Паши.

„Первому Министру и Министру Иностранныхъ Дѣлъ Г. Чхенкели и Его Превосходительству Генералъ-Лейтенанту Одишелидзе Военному Министру Закавказскаго Правительства

Съ большимъ сожалѣніемъ прочелъ Вашу телеграмму отъ 17 апрѣля 1918 г. Нарушенія границы не было.

Наши войска остановятся на Арпачаѣ и, поскольку они не будутъ предметомъ обстрѣла съ запада на востокъ этой рѣки, они не откроютъ огня. Что касается Чингильскаго перевала, то онъ расположенъ на пограничной линіи.

Чтобы не безпокоить Ваше Превосходительство, я не счелъ нужнымъ сообщить Вамъ рапортъ, въ которомъ было указано, что находившіяся тамъ Ваши войска первыя аттаковали наши войска, которыя лишь отбили эту аттаку.

Тѣмъ не менѣе я прошу Ваше Превосходительство вѣрить, что войска, которыя находятся въ этой мѣстности, также находятъ необходимымъ оставаться на границѣ и подчиняться приказу, полученному ими.

На всякій случай и въ видѣ предупредительной мѣры, я снова отдалъ приказъ командующему этимъ фронтомъ.

Принимая во вниманіе, что наибольшія затрудненія возникли бы на Карсскомъ и Баязетскомъ фронтахъ, я отдалъ точныя и категорическія приказанія.

Прошу Ваше Превосходительство благоволить дать также необходимыя приказанія кому слѣдуетъ, чтобы они не создавали конфликта.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ самомъ высокомъ уваженіи.

Генералъ-Лейтенантъ *Вехибъ-Мехмедъ* Главнокомандующій Кавказскимъ фронтомъ".

Батумъ, 17 (30) апрѣля 1918 года.

№ 128.

Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ о нарушеніи турками условій при подходѣ къ Карсу.

„Батумъ. Ферикъ *Вехибу-Мехмеду*, Командующему турецкими арміями Кавказскаго фронта.

Имѣвшія мѣсто подъ Карсомъ недоразумѣнія, о которыхъ Вы сообщаете мнѣ въ телеграммѣ отъ 27 апрѣля, произошли, въ значительной степени, по винѣ командующа-

го турецкими войсками, который, отправивъ начальнику нашего отряда утромъ 24 апрѣля письмо съ Вашими условіями, кои еще не были извѣстны Комендандту крѣпости, и не дождавшись утвержденія этихъ условій Закавказскими властями, немедленно приступилъ къ проведенію таковыхъ въ жизнь. Такая поспѣшность, при томъ условіи, что Ваши предложенія нами были приняты полностью, совершенно не оправдывалась обстановкой. Естественно, что Комендантъ крѣпости, отвѣтственный за послѣднюю и не успѣвшій еще днемъ 24 апрѣля получить указанія Правительства о передачѣ крѣпости безъ боя турецкимъ войскамъ, долженъ былъ принять рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы пріостановить наступленіе турецкихъ войскъ до выясненія обстановки, результатомъ чего и явился обстрѣлъ нашей артиллеріей, тотчасъ же прекращенный, какъ только наступленіе турецкихъ войскъ было пріостановлено. Это же, нѣсколько преждевременное наступленіе турецкихъ войскъ къ Карсу съ утра 24 апрѣля вызвало и панику среди городского населенія Карса, что, въ свою очередь, повлекло за собою безпорядочный уходъ этого населенія изъ города, а равно нѣкоторые имѣвшіе, къ сожалѣнію, мѣсто эксцессы и пожаръ въ городѣ. Распоряженіе Правительства о передачѣ турецкимъ войскамъ крѣпости безъ боя было получено Комендантомъ лишь въ 19 часовъ 24 апрѣля и тогда же имъ были командированы парламентеры къ турецкому командующему войсками, а съ утра 25 апрѣля, согласно выработаннымъ условіямъ, части гарнизона, по распоряженію Коменданта крѣпости, оставили форты, которые вслѣдъ затѣмъ были заняты турецкими войсками. Въ настоящее время части войскъ, оперировавшихъ въ Карской области, отошли уже за Арпачай и имъ строжайшимъ образомъ приказано не предпринимать никакихъ военныхъ дѣйствій противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на правомъ берегу Арпачая.

Одновременно съ симъ, я прошу распоряженія Вашего Превосходительства турецкимъ войскамъ, нарушившимъ перемиріе въ районѣ Чингильскаго и Каравансарайскаго перевалов и перешедшимъ 27 и 28 апрѣля въ наступленіе на Игдырь и занявшимъ Орговъ, немедленно прекратить военныя дѣйствія и вернуться обратно за Агридагъ, въ раіонъ, который

они занимали въ моментъ заключенія перемирія. Донесенія начальника отряда, оперирующаго въ раіонѣ Эриванской губерніи, опредѣленно свидѣтельствуютъ о томъ, что наступленіе было начато турецкими войсками, а занятіе ими Оргова, расположеннаго въ нашихъ предѣлахъ, служитъ этому подтвержденіемъ. Прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи *А. Чхенкели.* Военный Министръ *Георгадзе*".

Тифлисъ, 17 (30) апрѣля 1918 года.

№ 129.

Телеграмма Вехиба-Паши о предстоящемъ очищеніи раіона Озургетъ.

„Министру—Предсѣдателю и Министру Иностранныхъ Дѣлъ Закавказской Республики Чхенкели и Его Превосходительству Врем. Военному Министру Генералу *Одишелидзе.*

Въ дополненіе къ моему письму отъ 29 апрѣля 1918 г. и вслѣдствіе сообщенія, сдѣланнаго Его Превосходительствомъ Вице-Генералиссимусомъ Императорской Арміи, имѣю честь увѣдомить Васъ, что территорія, занятая Оттоманскими войсками въ раіонѣ Озургетъ, по ту сторону русско-турецкой границы до 1877—1878 г.г., будетъ эвакуирована и возвращена Закавказскому Правительству послѣ того, какъ Батумскіе переговоры достигнутъ благопріятныхъ результатовъ. Благоволите принять, господа министры, увѣреніе въ моемъ самомъ высокомъ уваженіи. Генералъ-Лейтенантъ *Вехибъ-Мехмедъ* Главнокомандующій Кавказскимъ фронтомъ".

Трапезундъ, 3 мая 1918 года.

№ 130.

Правительственное сообщеніе.

Закавказское Правительство имѣетъ возможность сообщить нижеслѣдующія свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ по-

слѣднія событія на нашихъ фронтахъ. На слѣдующій же день послѣ заявленія находившейся въ Трапезундѣ Закавказской мирной делегаціи о принятіи ею Брестъ-Литовскаго договора, т. е. 29 марта (11 апрѣля) с. г., командующимъ Турецкими арміями Кавказскаго фронта Ферикъ-Вехибъ-Мехмедомъ была послана коменданту Батумской крѣпости депеша, въ которой онъ извѣщалъ коменданта крѣпости объ отдачѣ имъ приказа о прекращеніи военныхъ дѣйствій противъ Батума и просилъ коменданта также прекратить огонь, предупреждая, что если до 6 часовъ веч. 11 апрѣля огонь не будетъ прекращенъ нашими частями, то военныя дѣйствія будутъ продолжаться. Съ своей стороны и предсѣдатель Закавказской делегаціи А. И. Чхенкели тогда же просилъ коменданта прекратить военныя дѣйствія*). Частичная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ, однако, еще продолжалась нѣкоторое время. 30-го же марта (12 апрѣля) со стороны турокъ былъ предъявленъ нашему командованію ультиматумъ, въ которомъ указывалось, что такъ какъ въ силу Брестъ-Литовскаго договора Батумъ долженъ быть эвакуированъ и нашимъ войскамъ надлежитъ отойти за границу 1877 г., то форты, окружающіе Батумъ, со всѣми военными припасами должны быть возможно скорѣе заняты Турецкими войсками. Поэтому Турецкій командующій предлагалъ покинуть укрѣпленія до 4 час. пополудни 31 марта (13 апрѣля) и предупреждалъ, что въ противномъ случаѣ начнетъ штурмъ крѣпости**). Срокъ на отвѣтъ былъ данъ до 12 час. пополудни 31 марта (13 апрѣля). Одновременно съ этимъ 31 марта (13 апрѣля) предсѣдатель делегаціи А. И. Чхенкели дважды телеграфировалъ въ Батумъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что добровольную эвакуацію фортовъ Батума онъ считаетъ необходимой по цѣлому ряду серьезныхъ соображеній.

Комендантъ Батумской крѣпости, получивъ отъ начальника турецкаго отряда вышеприведенный ультиматумъ, просилъ Турецкое командованіе продлить срокъ еще на 24 часа, въ виду невозможности за предоставленное время получить указанія изъ Тифлиса; однако, Вехибъ-паша продлить срокъ отказался, и Батумъ былъ взятъ силой оружія въ ночь съ 1 на 2 апрѣля, послѣ фактическаго перерыва военныхъ дѣйствій въ теченіе приблизительно 48 часовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 31 марта (13 апрѣля) ночью Закавказская делегація была Правительствомъ отозвана и 1/14 апрѣля выѣхала въ Тиф-

*) См. № 79.
**) См. № 80.

лисъ. Военныя дѣйствія продолжали развиваться, какъ въ приморскомъ направленіи, такъ и, съ особой интенсивностью, при проходахъ къ Карсской крѣпости, каковое продолженіе военныхъ операцій командующій турецкими арміями объяснилъ въ телеграммѣ отъ 9 (22) апрѣля на имя А. И. Чхенкели „разрывомъ переговоровъ со стороны Закавказской делегаціи". 10 (23) апрѣля, въ виду состоявшагося наканунѣ постановленія Сейма о продолженіи мирныхъ переговоровъ съ турками, Министръ-предсѣдатель А. И. Чхенкели, еще до образованія новаго кабинета, вошелъ въ сношеніе съ турецкимъ командованіемъ о пріостановленіи по всему фронту военныхъ дѣйствій съ 5 час. вечера того же 10 (23) апрѣля и тогда же довелъ до свѣдѣнія Турціи, что Закавказье объявило себя независимымъ государствомъ*) 11 (24) апрѣля Министру-предсѣдателю изъ сообщенія Начальника Штаба армейскаго корпуса, генерала Вышинскаго генералу Одишелидзе стали извѣстны условія, на которыхъ турки согласны были пріостановить военныя дѣйствія подъ Карсомъ. Условія эти по телеграммѣ Вышинскаго, получившаго отъ Турецкаго командующаго Карскимъ фронтомъ соотвѣтствующее письмо, сводились къ слѣдующему: *наши войска должны были отойти къ Карсу и стать въ двухъ верстахъ впереди фортовъ*, причемъ они не должны стрѣлять при подходѣ турецкихъ войскъ, которыя 11 (24) апрѣля займутъ «вышеуказанную линію»**).

Министръ-предсѣдатель, по полученіи означенныхъ сообщеній немедленно распорядился условія турокъ принять и военныя дѣйствія прекратить на этихъ условіяхъ, о чемъ сообщено было командиру Армянскаго корпуса, генералу Назарбегову***). Непосредственно вслѣдъ за этимъ распоряженіемъ, въ тотъ же день была получена телеграмма отъ Вехиба-Паши, въ которой говорилось, что турки прекратятъ военныя дѣйствія въ 2 километрахъ отъ крѣпости.

Того же 11 (24) апрѣля генералу Назарбегову приказано было не позже 12 час. ночи 11 апрѣля выслать къ туркамъ парламентеровъ для установленія срока и условій эвакуаціи Карса, добиваясь возможно большаго срока для эвакуаціи и поставивъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы для окончательнаго рѣшенія этого вопроса было дано достаточное время для сношеній командованія съ Правительствомъ****).

*) См. № 102.
**) См. № 109.
***) См. № 111.
****) См. № 114.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Вехибу-Пашѣ Министромъ-предсѣдателемъ и. д. Военнаго Министра генераломъ Одишелидзе было телеграфировано, что для очищенія Карсской области нашимъ войскам необходимо предоставить 7 дней, чтобы войска могли совершить от ходъ спокойно и безболѣзненно, что для очищенія нашими войскам фортовъ необходимо предоставить имъ два, а еще лучше три дня а не сутки, какъ того требовали турки, и что для окончательно эвакуаціи Карса и вывоза изъ него имущества необходимо нам предоставить мѣсячный срокъ, а равнымъ образомъ, что должн быть предоставлена дѣйствительная возможность вывезти государственное имущество *).

Для эвакуаціи христіанскаго населенія, поголовно выселяющагося, требовалось двѣ недѣли, съ оставленіемъ на это время охраны желѣзной дороги въ рукахъ нашихъ частей**). Между тѣмъ, командующій турецкими войсками подъ Карсомъ, отправивъ начальнику нашего отряда утромъ 11 (24) апрѣля письмо съ вышеуказанными условіями Вехиба-Паши, кои еще не были извѣстны коменданту крѣпости, и, не дождавшись утвержденія этихъ условій Закавказскими властями, немедленно приступилъ къ проведенію таковыхъ въ жизнь. Комендантъ крѣпости, отвѣтственный за послѣднюю и не успѣвшій еще днемъ 11 (24) апрѣля получить указанія Правительства о передачѣ крѣпости безъ боя турецкимъ войскамъ, долженъ былъ принять рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы пріостановить наступленіе турецкихъ войскъ до выясненія обстановки, результатомъ чего и явился интенсивный обстрѣлъ турокъ нашей артиллеріей, тотчасъ же прекращенный, какъ только наступленіе турецкихъ войскъ было пріостановлено. Этому недоразумѣнію способствовала также неясность редакціи турецкихъ условій о двухверстной полосѣ (Закавказскія ли войска отходятъ, или турецкія войска приближаются на двѣ версты къ фронтамъ).

Это же нѣсколько преждевременное наступленіе турецкихъ войскъ къ Карсу съ утра 11 (24) апрѣля вызвало панику среди городского населенія Карса, что, въ свою очередь, повлекло за собой безпорядочный уходъ этого населенія изъ города, а равно нѣкоторые имѣвшіе, къ сожалѣнію, мѣсто эксцессы и пожаръ въ городѣ. Распоряженіе о передачѣ турецкимъ войскамъ крѣпости безъ боя было получено комендантомъ лишь въ 7 час. вечера 11 (24) апрѣля,

*) См. № 116.
**) См. № 118.

и тогда же имъ были командированы парламентеры къ турецкому командующему войсками, а съ утра 12 (25) апрѣля, согласно выработанному условію, части гарнизона, по распоряженію коменданта крѣпости, оставили форты, которые уже вслѣдъ затѣмъ были заняты турецкими войсками, что произошло во взаимному соглашенію турецкаго командующаго и коменданта крѣпости.

Въ настоящее время наши войсковыя части, оперировавшія въ Карсской области, отошли уже за Арпачай, и имъ строжайшимъ образомъ приказано не предпринимать никакихъ военныхъ дѣйствій противъ турецкихъ войскъ. Форты Александропольской крѣпости на правомъ берегу рѣки Арпачай взорваны и оставлены нами, такъ какъ эти форты расположены въ предѣлахъ Карсской области. Въ районѣ Чингильскаго и Каравансарайскаго перевалов на территоріи Закавказской республики (Эриванская губернія) турецкія войска перешли 14 и 15 (27 и 28) апрѣля границу и продвинулись къ Игдырю, занявъ селеніе Орговъ. Въ настоящее время они вновь отошли къ границѣ.

Въ приморскомъ направленіи турки продолжаютъ занимать раіонъ Озургетъ, который, по послѣднему сообщенію Вехиба-паши, они намѣрены эвакуировать и возвратить Закавказскому Правительству послѣ того, какъ Батумскіе переговоры достигнутъ благопріятныхъ результатовъ*).

По вопросу о судьбѣ населенія занимаемыхъ Турками областей Правительство предприняло, какъ это видно и изъ вышеизложеннаго, рядъ шаговъ для предоставленія этому населенію достаточнаго срока для эвакуаціи и защиты его отъ различнаго рода посягательствъ. Неоднократно обращаясь къ командующему Турецкими арміями Кавказскаго фронта Вехибу-Пашѣ съ заявленіями, что покидающее свою родину населеніе претерпѣваетъ большія лишенія и что на этой почвѣ возможны эксцессы и междунаціональныя осложненія, а также что единственнымъ средствомъ смягчить проистекающія отсюда несчастья были бы прекращеніе выселенія и возвращеніе тѣхъ, кто уже находится въ пути, Правительство сообщило, что гарантіями, способными остановить переселенческое движеніе, послужили бы: строгій приказъ турецкимъ войскамъ не чинить никакихъ насилій надъ жителями, недопущеніе набѣговъ вооруженныхъ бандъ, охрана путей сообщенія, позволеніе мирнымъ народнымъ организа-

*) См. № 129.

ціямъ работать надъ поддержаніемъ порядка въ деревняхъ и урегулированіе бѣженскаго вопроса.

Эти мѣры могли бы, по мнѣнію Правительства, поддержать жителей, остающихся еще на мѣстахъ, и способствовали бы возникновенію обратнаго движенія уже выселившихся. Для остальныхъ же желающихъ ликвидировать свое хозяйство и выселиться во что бы то ни стало, Правительство просило установить мѣсячный срокъ (вмѣсто предполагаемаго ранѣе двухнедѣльнаго). Какъ явствуетъ изъ письма Вехиба-Паши на имя Министра-предсѣдателя отъ 16 (29) апрѣля и другихъ сообщеній, отходящему населенію Карсской области разрѣшено взять всевозможныя домашнія вещи и необходимое продовольствіе, а все движимое и недвижимое имущество, оставляемое на мѣстѣ, отдать или продать по своему выбору. Кромѣ того, имъ приняты мѣры къ огражденію населенія отъ нападенія, причемъ турецкій командующій подчеркиваетъ искреннее наше (турецкаго командованія) рѣшеніе оказать армянамъ всевозможное содѣйствіе. Изъ послѣдней же телеграммы Вехиба-Паши по этому вопросу отъ 2 мая видно, что „въ условіяхъ эвакуаціи Карса оговорено, что жители, которые хотятъ остаться въ городѣ, могутъ тамъ остаться подъ покровительствомъ Императорскаго Правительства безъ различія расы и религіи и будутъ пользоваться всѣми общественными правами на ряду съ остальными подданными. Несмотря на это заявленіе, армянское населеніе бѣжало. Изъ этого слѣдуетъ, что или эта декларація не была извѣстна жителямъ, или что она не произвела никакого впечатлѣнія на народъ, благодаря сильнымъ постороннимъ вліяніямъ на его психику. Кромѣ того, еще во время занятія нами Эрзерума было установлено, что сообщеніе такого же рода, исходящее отъ командующаго нашей арміей, не было обнародовано въ городѣ. Нашъ командный составъ принялъ всѣ мѣры для того, чтобы избѣжать паническаго бѣгства населенія, но вслѣдствіе пропаганды армянское населеніе покинуло свои родныя мѣста и бѣжало, несмотря на старанія наши успокоить общественное мнѣніе и вопреки нашимъ желаніямъ. Итакъ, изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что Оттоманское Правительство не было причиной бѣгства армянъ и что его усилія сдержать это передвиженіе были безплодны. Слѣдовательно, для тѣхъ жителей, которые остались на мѣстахъ, нѣтъ основаній опасаться за свою безопасность; по отношенію же тѣхъ, которые покинули свой край, изъ моего (предыдущаго) письма видно, что предполагаемыя нами мѣры (перечислен-

ныя выше) уже проводятся въ жизнь. Что же касается дѣйствій вооруженныхъ бандъ, считаю нужнымъ довести до Вашего свѣдѣнія, что Оттоманское Правительство и армія относятся съ большимъ негодованіемъ къ организаціи такихъ бандъ и выказываютъ большую энергію для обузданія ихъ. Кромѣ того, нужно отмѣтить, что, въ виду необходимости личныхъ переговоровъ и въ зависимости отъ военныхъ соображеній, водвореніе на мѣстожительство бѣженцевъ занятыхъ областей, особенно Карса, сейчасъ невозможно, за исключеніемъ жителей Озургетъ. Разрѣшеніе этого вопроса надо отложить до начала переговоровъ въ Батумѣ, которые, безъ всякаго сомнѣнія, приведутъ къ быстрому и благопріятному исходу".

5 мая 1918 года.

XI. Батумская мирная конференція.

№ 132*).

1-й меморандумъ Закавказской делегаціи.

„Ознакомившись съ проектомъ „договора мира и друж между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ Закавказской Конфедеративной Республикой", предложенны делегаціей Императорскаго Оттоманскаго Правительства первомъ пленарномъ засѣданіи Батумской Конференціи качествѣ основы для ея работъ, и приложеніями къ означе нюму проекту. Закавказская делегація имѣетъ честь форм лировать нижеслѣдующее предложеніе:

Пунктъ 1-й.

Договоръ дружбы въ связи съ признаніемъ независимос Закавказской Республики долженъ быть, согласно декларац Оттоманской Делегаціи отъ 13 апрѣля 1918 г., заключе между державами Четверного Союза, съ одной стороны, Закавказской Республикой, съ другой, на основѣ Брест Литовскаго договора.

Пунктъ 2-й.

Соглашенія, вытекающія изъ нынѣ еще не законченн общей войны и дѣйствующія впредь до окончанія этой войн должны быть предметомъ особой дополнительной къ осно ному договору (п. 1-й) Конвенціи, заключаемой равнымъ о разомъ между державами Четверного Союза, съ одной ст роны, и Закавказской Республикой, съ другой.

Пунктъ 3-й.

Что касается затѣмъ предметовъ и вопросовъ, относ щихся къ установленію взаимныхъ добрососѣдскихъ отнош ній въ области экономической, юридической и т. д., со

*) № 131 „Изъ протокола пленарнаго засѣданія Батумской конферен 11 мая 1918" по техническимъ условіямъ помѣщенъ въ концѣ настоящаго отдѣ

ственно между Оттоманской Имперіей и Закавказской Республикой, то, конечно, названные предметы подлежали бы урегулированію посредствомъ особыхъ соглашеній между Оттоманской Имперіей, съ одной стороны, и Закавказской Республикой, съ другой.

Отсутствіе въ настоящее время представителей Австро-Венгріи и Болгаріи не можетъ служить препятствіемъ къ продолженію начатыхъ переговоровъ и къ заключенію договора, къ коему сіи двѣ державы смогутъ, если потребуется, примкнуть впослѣдствіи.

Закавказская делегація полагаетъ, что вышеизложенный порядокъ скорѣе всего привелъ бы къ общему удовлетворенію всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ и къ быстрому разрѣшенію всѣхъ задачъ Конференціи, въ частности же, требующихъ по своему существу срочнаго урегулированія".

Батумъ, 13 мая 1918 года.

№ 133.

Нота Оттоманской делегаціи о пропускѣ турецкой арміи черезъ Закавказье.

„Имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству дословный переводъ письма, полученнаго мною только что отъ Его Превосходительства Вехиба-Паши, Главнокомандующаго Оттоманскими арміями на Кавказскомъ фронтѣ.

„Его Превосходительству Министру Юстиціи, Предсѣдателю Императорской Оттоманской Делегаціи.

Какъ Вашему Превосходительству извѣстно, стратегическая необходимость рѣшающей важности ставитъ арміямъ, коими я имѣю честь командовать, задачу противодѣйствовать операціямъ англичанъ въ предѣлахъ Персіи, а также дѣйствіямъ, производящимся противъ шестой Императорской арміи. Считаю долгомъ вслѣдствіе сего сообщить Вашему Превосходительству, что я нахожусь во властной необходимости отдать безъ дальнѣйшаго промедленія приказъ о продвиже-

ніи войскъ, требуемомъ настоящимъ положеніемъ. Совмѣст
усилія, которыя мы проявили оба, въ теченіе двухъ дней,
всѣмъ добрымъ желаніемъ и искренностью, не достигли,
сожалѣнію, для насъ возможности использовать дружест
нымъ образомъ желѣзнодорожную линію Александропол
Джульфа. Между тѣмъ я не могу терять ни одной мину
чтобы обезпечить намъ эту возможность. Прежде чѣмъ
дать приказъ объ осуществленіи этого важнаго вопр
находящагося въ тѣсной связи съ единствомъ (общ
планомъ) нашихъ военныхъ операцій, я въ подро
стяхъ выяснилъ рѣшающія ихъ причины Г-ну Предсѣдат
Закавказской делегаціи, а равно армянскимъ делегата
при чемъ, я пояснилъ имъ, что еслибы вопросъ не б
улаженъ дружественно и немедленно, движеніе, имѣющее б
предпринятымъ, не должно отнюдь было бы быть понять
какъ боевыя операціи. Нынѣ, я прошу Ваше Превосходит
ство,—каковая просьба и составляетъ предметъ моего с
щенія.—немедленно увѣдомить Закавказскую делегацію,
избѣжаніе того, чтобы она не была неправильно освѣдомл
что продвиженіе войскъ начнется завтра, съ ранняго у
Я отдалъ приказъ Командующему фронтомъ, что, если
будетъ противодѣйствія оружіемъ, продвиженіе будетъ о
дружественнымъ, ничье спокойствіе и безопасность не буд
нарушены и мы будемъ уважать и соблюдать права каж
безразлично. Позвольте прибавить, что это движеніе имѣ
исключительно локализированный характеръ: на фронта
кои не составляютъ объекта нашего движенія, мы отнюдь
покинемъ нашихъ позицій и, поскольку мы не подвергне
нападенію, мы не предпримемъ никакого враждебнаго
ствія.

Благоволите также указать, что я имѣю твердую на
ду, что эти движенія, которыя будутъ производимы час
моихъ армій не встрѣтятъ отнюдь противодѣйствія и что
лояльности и безукоризненномъ поведеніи моихъ войскъ
дутъ имѣть полную увѣренность".

Доводя до свѣдѣнія Вашего Превосходительства объ
ложенномъ, пользуюсь случаемъ... *Халилъ-бей*".

Батумъ, 14 мая 1918 года.

№ 134.

Протестъ Закавказской делегаціи.

„Нижеподписавшійся, Министръ Иностранныхъ дѣлъ Закавказской Республики, получивъ сего 15 мая, въ 6 ч. утра, сообщеніе отъ 14 сего мая касательно прохода турецкихъ войскъ, предпринятаго по территоріи Закавказской Республики, имѣетъ честь сообщить Его Превосходительству Халилъ-Бею, Министру Юстиціи, Предсѣдателю Делегаціи Оттоманской Имперіи, что онъ протестуетъ самымъ формальнымъ и самымъ энергичнымъ образомъ противъ этого акта, являющагося прямымъ нарушеніемъ суверенитета Закавказской Республики, независимость которой была признана блистательной Портой, какъ это сообщилъ офиціально Правительству Республики Его Превосходительство Вехибъ-Мехмедъ-Паша, Главнокомандующій Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ, телеграммой отъ 27 апрѣля 1918 года.

Нижеподписавшійся имѣетъ честь просить одновременно Его Превосходительство Халилъ-Бея, сообщить вышеизложенный протестъ Императорскому Оттоманскому Правительству, а равно другимъ державамъ Четверного Союза, какъ солидарно участвующимъ въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, проистекающихъ изъ Брестъ-Литовскаго основного договора и въ отвѣтственности, могущей произойти изъ вышеизложеннаго акта нарушенія, содѣяннаго командованіемъ Оттоманскими войсками.

Это заявленіе дѣлается, одновременно Генералъ-Маіору Ф. Лоссову, Предсѣдателю Делегаціи Германской Имперіи.

А. Чхенкели.

Батумъ, 15 мая 1918 года.

№ 135.

Мѣры къ защитѣ Александрополя.

„Батумъ. Предсѣдателю Закавказской мирной делегаціи А. Чхенкели.

Въ дополненіе № нашего 73 сообщаю сдѣланныя нами распоряженія Комкору Назарбегову: „Александрополь Комкору

Армянскому генералу Назарбегову. Объ ультиматумѣ турокъ о передачѣ имъ города Александрополя и желѣзной дороги Александрополь—Джульфа Правительству ничего неизвѣстно. Въ Джульфѣ англичанъ нѣтъ. Вѣроятно, происходитъ какое то недоразумѣніе. Дѣлается спѣшное сношеніе съ Батумомъ. Пока приступите къ переговорамъ впредь до выясненія этого вопроса отъ Вехиба-Паши изъ Батума, предложите туркамъ остановить наступленіе и тѣмъ прекратить кровопролитіе.

Если турки не согласятся на Ваше предложеніе, то примите бой съ цѣлью удержать Александрополь и желѣзную дорогу въ своихъ рукахъ силой оружія. Ген.-маіоръ *Кинитадзе.*

Правительство проситъ Васъ заявить Оттоманскому Главнокомандующему и Делегаціямъ турецкой и германской самый энергичный протестъ, и потребовать немедленной пріостановки военныхъ дѣйствій.

И. д. Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Министръ внутреннихъ дѣлъ *Н. Рамишвили*".

Тифлисъ, 15 мая 1918 года, № 74.

№ 136.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на 1-й меморандумъ Закавказской делегаціи.

„Г-нъ Предсѣдатель.

Я имѣлъ честь получить Ваше письмо отъ третьяго дня вмѣстѣ съ приложеннымъ къ нему меморандумомъ отъ 13 сего мая, въ коемъ выясняются точки зрѣнія делегаціи Закавказской Республики на постановленія Турецкаго проекта договора, сообщеннаго названной делегаціи въ первомъ засѣданіи Батумской Конференціи.

Въ отвѣтъ на это, я спѣшу довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства нижеслѣдующее:

1. Мое Правительство настаиваетъ на своемъ взглядѣ, что Брестъ-Литовскій договоръ не можетъ служить исключительной основой настоящихъ переговоровъ, взглядѣ, о коемъ мною было Вамъ категорически сообщено въ вышеупомянутомъ засѣданіи одновременно съ изложеніемъ побудительныхъ къ тому основаній.

2. Я принимаю къ свѣдѣнію, что делегація Закавказской Республики, въ отвѣтъ на проектъ дополнительнаго договора, равнымъ образомъ ей сообщенный Оттоманской Делегаціей, изъявляетъ согласіе на заключеніе спеціальной конвенціи, дополнительной къ основному договору, относительно соглашеній, проистекающихъ изъ продолжающейся еще общей войны и сохраняющихъ силу до окончанія сей войны.

3. Въ виду того, что отъ однихъ Союзниковъ зависитъ совмѣстное опредѣленіе того, какіе вопросы суть общіе для нихъ всѣхъ, и какіе касаются лишь одного изъ нихъ и Закавказской Республики, а равно и отнесеніе этихъ вопросовъ либо къ постановленіямъ договора мира и дружбы, либо же къ постановленіямъ дополнительныхъ актовъ, я не могу признать, чтобы делегація Закавказской Республики могла высказываться по сему предмету.

4. Присоединеніе въ будущемъ Австро-Венгріи и Болгаріи къ договору, составляющему предметъ нынѣшнихъ переговоровъ, есть опять-таки вопросъ, касающійся однихъ только Союзныхъ Правительствъ.

Примите, Г. Предсѣдатель, увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи. *Халилъ-Бей.*"

Батумъ, 15 мая 1918 года, № 15, а.

№ 137.

2-й меморандумъ Закавказской делегаціи.

Въ первомъ пленарномъ засѣданіи Батумской конференціи Предсѣдателемъ Закавказской делегаціи было высказано, что, съ точки зрѣнія послѣдней, настоящіе переговоры слѣдуетъ разсматривать, какъ прямое продолженіе Трапезундскихъ, и что въ основу ихъ долженъ быть положенъ Брестъ-Литовскій договоръ, въ соотвѣтствіи съ декларацией Императорской Оттоманской делегаціи отъ 21 марта и съ отвѣтомъ Закавказской делегаціи отъ 10 апрѣля 1918 г.

Со стороны Предсѣдателя Оттоманской делегаціи на вышеизложенное послѣдовало въ томъ же засѣданіи возраженіе въ томъ смыслѣ, что образъ дѣйствій Закавказской делегаціи въ Трапезундѣ, дѣйствительно принявшей за основа-

ніе для дальнѣйшихъ переговоровъ Брестъ-Литовскій дого
воръ, былъ впослѣдствіи дезавуированъ Закавказскимъ Пра
вительствомъ, и что послѣ отъѣзда Закавказской делегаці
изъ Трапезунда возобновились военныя дѣйствія, вслѣдстві
чего весь вопросъ вступилъ въ новую фазу и не можетъ
быть уже связываемъ исключительно съ Брестъ-Литов
скимъ договоромъ.

Такія соображенія полномочнаго делегата Императорска
го Оттоманскаго Правительства побуждаютъ Закавказскую
делегацію отмѣтить, что изъявленная делегатами Закавказ
ской Республики готовность принять Брестъ-Литовскій дого
воръ въ основу дальнѣйшихъ переговоровъ выражена был
въ сообщеніи, адресованномъ Императорской Оттоманско
делегаціи въ Трапезундѣ 10 апрѣля и подписанномъ, на осно
ваніи соотвѣтствующаго полномочія Министромъ Иностра
ныхъ Дѣлъ Закавказской Республики Уже одно это обст
ятельство дѣлало, очевидно, невозможнымъ дезавуированіе о
наченнаго акта Закавказскимъ Правительствомъ, которое в
лицѣ одного изъ своихъ членовъ, должнымъ образомъ на т
уполномоченнаго, скрѣпило своей подписью вышеприведенно
письмо отъ 10-го апрѣля. Равнымъ образомъ и верховны
органъ Закавказской Республики Сеймъ резолюціей, прин
той 22 апрѣля, возложилъ на Правительство дальнѣйшее в
де іе переговоровъ въ томъ же именно духѣ, о чемъ и бы
немедленно поставленъ въ извѣстность Главнокомандующ
Оттоманскими силами на Кавказскомъ фронтѣ Вехибъ-Ме
медъ-Паша депешею, отправленной на его имя 23-го апрѣ
Предсѣдателемъ Закавказскаго Правительства.

Въ отвѣтъ на эту депешу послѣдовалъ со стороны Е
хибъ-Мехмедъ-Паши телеграфный отвѣтъ 27 апрѣля,
смыслу коего, въ виду принятія Закавказскимъ Правительс
вомъ предложеній, сдѣланныхъ Императорской Оттоманск
делегаціей, представлялось, по мнѣнію верховнаго Турецка
Командованія, необходимымъ скорѣйшее возобновленіе со
мѣстной работы двухъ делегацій для завершенія начаты
въ Трапезундѣ и временно пріостановленныхъ переговоро

Этимъ самымъ, очевидно, подтверждается, что, съ точ
зрѣнія Турецкаго Правительства, въ связи съ признаніемъ
стороны Закавказскаго Правительства условій Брестъ-Лит

скаго договора, продолженіе переговоровъ могло и должно было послѣдовать на этой сначала отвергавшейся, а затѣмъ по настоянію Турціи Закавказскимъ Правительствомъ принятой основѣ—признанія Брестъ-Литовскаго договора. И какъ это легко обнаруживается изъ датъ приведенныхъ документовъ, изложенная точка зрѣнія сохранялась Турецкимъ Правительствомъ несмотря на фактическія обстоятельства, коими сопровождалось продвиженіе турецкихъ войскъ въ районѣ бывшей русско-турецкой границы.

Равнымъ образомъ, вышеозначенныя обстоятельства не послужили препятствіемъ къ признанію Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ независимости Закавказской Республики (депеша Вехибъ-Мехмеда-Паши отъ 27 апрѣля), при чемъ надлежитъ имѣть въ виду, что по существу дѣла признаніе это, очевидно, имѣло въ виду Закавказскую Республику въ томъ ея территоріальномъ составѣ, который по иниціативѣ турецкихъ же уполномоченныхъ былъ выясненъ и зафиксированъ во время Трапезундскихъ переговоровъ (см. проток.) и не подлежитъ сомнѣнію, что въ этихъ именно предѣлахъ съ измѣненіями, вытекающими изъ Брестъ-Литовскаго договора, Закавказье и должно было провозгласить себя независимымъ государствомъ съ точки зрѣнія самой Турціи, черезъ своихъ делегатовъ поставившей такое провозглашеніе условіемъ заключенія съ Закавказьемъ договора дружбы (см. ноту Предсѣдателя Турецкой делегаціи въ Трапезундѣ отъ 10-го апрѣля).

Провозглашеніе независимости Закавказья послѣдовало 22-го апрѣля, а о признаніи этой независимости Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ Правительству Закавказской Республики было сообщено телеграммой Вехиба-Паши отъ 27-го апрѣля въ выраженіяхъ недопускающихъ сомнѣнія въ томъ, что признаніе это находилось въ прямой связи съ послѣдовавшимъ послѣ Трапезундскихъ переговоровъ усвоеніемъ обѣими сторонами, въ качествѣ общей основы для дальнѣйшаго соглашенія, Брестъ-Литовскаго договора. Во всякомъ случаѣ, какихъ либо указаній на вступленіе всего вопроса въ новую фазу, въ виду новыхъ обстоятельствъ и при томъ въ смыслѣ отказа отъ достигнутаго уже обѣими сторонами соглашенія относительно основы для установленія отношеній

дружбы и добраго сосѣдства въ вышеозначенномъ документѣ не имѣется.

Вышеизложенное дозволяетъ Закавказской делегаціи утверждать, что до самаго послѣдняго времени, какъ бы ни складывались фактическія отношенія въ связи съ оккупаціей Турецкими войсками областей Батумской и Карсской, оба Правительства, Оттоманское и Закавказское, стояли на почвѣ достигнутаго въ Трапезундѣ соглашенія относительно принятія за основаніе для дальнѣйшихъ и на сей разъ окончательныхъ переговоровъ Брестъ-Литовскаго договора.

Имѣя въ виду все вышесказанное, Закавказская делегація полагаетъ, что ни предшествующія обстоятельства, ни весь ходъ переговоровъ, имѣвшихъ до сего мѣсто между Турціей и Закавказьемъ, не могутъ служить основаніемъ для того, нѣсколько неожиданнаго измѣненія основной точки зрѣнія Оттоманскаго Правительства, которое обнаружилось въ вышеприведенныхъ заявленіяхъ господина Предсѣдателя Императорской Оттоманской делегаціи.

Не признавая, повидимому, въ настоящее время Брестъ-Литовскаго договора въ качествѣ единственной основы для урегулированія территоріальныхъ и другихъ вопросовъ между Турціей и Закавказьемъ, Императорская Оттоманская делегація, какъ это, впрочемъ, усматривается и изъ текста предложеннаго ею проекта соглашеній, полагала бы всѣ означенные вопросы урегулировать въ порядкѣ соглашеній между Оттоманской Имперіей, съ одной стороны, и Закавказьемъ, съ другой. Между тѣмъ, не только въ нотѣ отъ 13 апрѣля, но и въ телеграммѣ отъ 27-го апрѣля съ полной отчетливостью нашло свое выраженіе убѣжденіе Оттоманскаго Правительства въ необходимости участія въ переговорахъ по установленію договора дружбы съ Закавказской Республикой остальныхъ державъ, союзницъ Турціи, что, впрочемъ, повелительно диктовалось всѣмъ ходомъ переговоровъ и подтверждается, какъ любезнымъ содѣйствіемъ Оттоманскаго Правительства въ дѣлѣ приведенія къ участію въ Батумской конференціи представителей означенныхъ державъ, такъ и актомъ участія въ ней делегаціи Германской Имперіи. Дѣйствительно, присутствіе здѣсь послѣдней служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что державы, союзныя Турціи и вмѣстѣ съ нею подпи-

савшія Брестъ-Литовскій договоръ, принимаютъ прямое участіе въ дѣлахъ, связанныхъ съ ликвидаціей міровой войны на Кавказскомъ фронтѣ.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Закавказская делегація полагаетъ, что ни до провозглашенія независимости Закавказья, ни послѣ сего акта не произошло какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, которыя оправдывали бы отказъ Турціи отъ принятой по ея же почину и желанію обѣими сторонами основы для окончательныхъ переговоровъ по вопросамъ, нынѣ поставленнымъ передъ конференціей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Закавказская делегація не можетъ согласиться съ тѣми выводами, которые дѣлаются Императорской Оттоманской делегаціей изъ взгляда, легшаго въ основаніе вышеприведеннаго заявленія Его Превосходительства Халилъ-Бея. Въ частности, содержащееся въ статьѣ 5-й проекта договора, предложеннаго Оттоманскою делегаціей, описаніе границы, отдѣляющей территорію Оттоманской Имперіи отъ территоріи Закавказской Республики, оказывается въ прямомъ противорѣчіи съ постановленіями ст. 4-ой Брестъ-Литовскаго договора и относитъ къ составу земель, подвластныхъ Оттоманской Имперіи, такія территоріи, государственное и международное устройство коихъ по силѣ означенныхъ постановленій, скрѣпленныхъ подписью всѣхъ державъ четверного Союза, опредѣляется особымъ порядкомъ, въ упомянутой статьѣ указаннымъ. Текстъ статьи 5-й проекта договора заключаетъ въ себѣ поэтому прямое несоотвѣтствіе съ международнымъ соглашеніемъ, оградившимъ при рѣшеніи вопроса о судьбѣ областей Батума и Карса, права и интересы, какъ населенія названныхъ мѣстностей, такъ и сосѣднихъ государствъ.

Въ заключеніе Заказказская делегація считаетъ необходимымъ, поскольку рѣчь заходитъ о новыхъ обстоятельствахъ, будто бы оправдывающихъ измѣненія усвоенной уже обѣими сторонами общей точки зрѣнія, отмѣтить, что обстоятельства эти были вызваны занятіемъ турецкими войсками такихъ территорій, оккупація коихъ турецкими войсками не была предусмотрѣна какимъ либо международнымъ соглашеніемъ и не основывалась на какомъ либо законномъ титулѣ.“

Батумъ, 16 мая 1918 года, № 300.

№ 138.

Письмо начальника Германской делегаціи ген. фонъ-Лоссова.

Предсѣдателю Закавказской делегаціи.

„Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 15 сего мая за № 1919, имѣю честь увѣдомить Васъ, что я сообщилъ, по телеграфу, Императорскому Правительству, а равно Правительствамъ Австро-Венгріи и Болгаріи Вашъ протестъ противъ вступленія Турецкихъ войскъ на территорію Закавказской Республики. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я обратился къ Начальнику Императорской Оттоманской делегаціи съ нотой, въ коей я высказываю ему свое мнѣніе по вопросу о дѣйствіяхъ Турецкаго Правительства.

Лоссовъ."

Батумъ, 16 мая 1918 года. № 113.

№ 139.

Протестъ Предсѣдателя Закавказской делегаціи противъ нападенія турокъ на Александрополь.

Предсѣдателю Оттоманской делегаціи.

„Господинъ Предсѣдатель!

Я получилъ сообщеніе, что сего 15 мая въ 7 час. 15 мин. утра турецкія силы аттаковали наши войска въ раіонѣ Александрополя съ цѣлью занять станцію этого города. Предварительно былъ представленъ ультиматумъ съ трехчасовымъ срокомъ, съ требованіемъ отвести войска Закавказской Республики отъ линіи Александрополь—Джульфа на разстояніе въ 25 верстъ отъ желѣзной дороги и передать городъ Александрополь, равно какъ и указанную желѣзную дорогу, въ руки турецкихъ властей на все время войны.

Я вижу себя вынужденнымъ указать Вашему Превосходительству, помимо даже общей непріемлемости для насъ линіи поведенія, принятой командованіемъ турецкихъ войскъ,

по поводу коей былъ заявленъ формальный протестъ въ моей нотѣ отъ 15 с. мая, подобныя дѣйствія и требованія, на мой взглядъ, отнюдь не совмѣстны съ заявленіемъ, сдѣланнымъ Его Превосходительствомъ Вехибъ-Пашей, Главнокомануюшимъ Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ, и сообщеннымъ въ Вашей нотѣ отъ 14 сего мая.

Въ указанной нотѣ не было ни въ какой мѣрѣ рѣчи о вышеозначенныхъ операціяхъ и требованіяхъ. Согласно нотѣ, продвиженіе частей, предложенное Главнокомандующимъ Вехибъ-Пашей, по линіи Александрополь—Джульфа должно было имѣть характеръ строго дружественный и, потому, осуществляться со всей сдержанностью и необходимыми гарантіями для выполненія столь (деликатной) трудной задачи.

Однако, поскольку это выявляется изъ только что помянутаго мною сообщенія, способъ дѣйствія турецкаго командованія въ Александропольскомъ раіонѣ свидѣтельствуетъ о совершенно иномъ отношеніи. Такъ, во-первыхъ, съ начала исполненія предположеннаго продвиженія, произошли открытыя враждебныя дѣйствія и, во-вторыхъ, представленныя требованія выходятъ во многомъ изъ рамокъ дружественнаго использованія желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа, о коемъ Вы сообщили въ вышеукаказанной нотѣ. Въ дѣйствительности, было бы невозможнымъ почитать требованіе отвести войска на столь значительное разстояніе отъ желѣзной дороги,—что фактически означало бы занятіе турецкими войсками территоріи значительнаго пространства,—за отвѣчающее „очень дружественному движенію", о коемъ идетъ рѣчь въ Вашей нотѣ.

Столь важныя рѣшенія не могли бы быть, во всякомъ случаѣ, принимаемы какими либо восначальниками, и въ компетенцію этихъ начальниковъ, какъ Закавказскихъ, такъ и Оттоманскихъ не входитъ рѣшеніе значительныхъ вопросовъ, составляющихъ предметъ дипломатическихъ переговоровъ на конференціи соотвѣтствующихъ делегацій.

Кромѣ сего, передача г. Александрополя въ руки турецкихъ войскъ не предвидѣна въ вышеуказанной нотѣ и отнюдь не могла бы быть непосредственнымъ послѣдствіемъ предположеннаго использованія желѣзной дороги

Необходимо также отмѣтить, что возможное использованіе турецкими войсками желѣзной дороги Александрополь—Джульфа для продвиженія въ Персію не предполагаетъ необходимости занятія и управленія означенной желѣзнодорожной линіи турецкими властями.

Что касается принятаго турецкимъ Командованіемъ порядка осуществленія этого вопроса, столь чреватаго возможными осложненіями, я вижу себя въ небходимости обратить вниманіе Вашего Превосходительства, что нота, сообщавшая рѣшеніе Его Превосходительства Вехиба-Паши начать операцію движенія войскъ съ ранняго утра 15 мая, дошла до меня только въ тотъ же день, въ 6 ч. утра, что представленный въ Александрополѣ ультиматумъ былъ переданъ, повидимому, въ 4 часа утра того же дня и что, вслѣдствіе сего, мнѣ было физически невозможно предупредить мое Правительство и подлежащія власти о предположенныхъ Оттоманскимъ Командующимъ дѣйствіяхъ. Телеграмма, отправленная мною въ 4 часа передана въ Тифлисъ въ 9 ч. вечера. Очевидно, что въ этихъ обстоятельствахъ у меня не было никакихъ средствъ принять необходимыя мѣры, чтобы продвиженіе турецкихъ силъ не встрѣтило противодѣйствія нашихъ частей, бывшихъ въ полномъ невѣдѣніи рѣшеній, принятыхъ въ Батумѣ Главнокомандующимъ Турецкими силами, и о нашемъ къ нимъ отношеніи.

Никакихъ средствъ, такимъ образомъ, не было принято Оттоманскимъ Командованіемъ, чтобы предупредить излишнее кровопролитіе и нежелательныя вооруженныя столкновенія.

Доводя изложенное до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, считаю долгомъ протестовать противъ такого образа дѣйствій командованія турецкими силами и обратить Ваше вниманіе на то, что употребленіе такого порядка крайне нежелательно и можетъ лишь привести къ самымъ печальнымъ осложненіямъ, каковыхъ слѣдовало бы избѣгать, насколько возможно, въ интересахъ общихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ нами.

Примите увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи.

А. Чхенкели."

Батумъ, 17 мая 1918 года, № 310.

№ 140.

Нота Закавказской делегаціи въ дополненіе ко 2-му меморандуму.

«Господинъ Предсѣдатель!

Въ отвѣтъ на ноту, адресованную мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ 15 сего мая, имѣю честь сообщить по вопросамъ, затронутымъ въ означенномъ документѣ, нижеслѣдующее:

1. Основанія, которыми руководствуется Правительство Закавказской Республики, признавая Брестъ-Литовскій договоръ единственнымъ основаніемъ настоящихъ переговоровъ, подробно изложены въ меморандумѣ, приложенномъ къ письму, отправленному вчера, 16 мая, Вашему Превосходительству.

2. Делегація Закавказской Республики, дѣйствительно, согласна на заключеніе между Республикой, съ одной стороны, и четырьмя союзными державами, съ другой, спеціальной конвенціи (дополнительной къ основному договору), на время продолженія войны, по нѣкоторымъ вопросамъ военнаго значенія, связаннымъ съ нынѣшней общей войной.

3. Делегація Закавказской Республики принимаетъ къ свѣдѣнію, что необходимость отдѣленія вопросовъ, имѣющихъ общій интересъ для всѣхъ союзныхъ державъ и Закавказской Республики, отъ вопросовъ, интересующихъ однѣхъ лишь Оттоманскую Имперію и Закавказскую Республику, признана делегаціей Оттоманской Имперіи. И не входя въ подробности этого раздѣленія, Закавказская делегація находитъ, что основной договоръ, равно какъ выше сего упомянутая спеціальная дополнительная конвенція, подлежатъ заключенію между двумя договаривающимися сторонами, а именно: Закавказской Республикой, съ одной стороны, и четырьмя союзными державами, съ другой.

Утверждая вышеизложенное, Закавказская делегація изъявляетъ увѣренность въ томъ, что тѣмъ самымъ ни въ чемъ не затрагиваются вопросы, относящіеся къ однѣмъ лишь союзнымъ державамъ, къ ихъ взаимнымъ правамъ и обязательствамъ, проистекающимъ изъ союзнаго договора и другихъ подобныхъ соглашеній, ихъ объединяющихъ.

Вполнѣ очевидно, какъ это, впрочемъ, и выражено въ но Вашего Превосходительства, что делегація Закавказской Респу лики не можетъ высказываться по вопросамъ этого порядка.

Закавказская делегація имѣетъ, главнымъ образомъ, въ ви определить съ несомнѣнностью тѣ договаривающіяся стороны, к торыя должны совмѣстно установить политическія соглашенія. наивысшей степени касающіяся Закавказской Республики. основныхъ правъ и самыхъ жизненныхъ интересовъ.

Между тѣмъ, едва ли возможно отрицать у Закавказья, ка одной изъ договаривающихся сторонъ, право высказываться по просамъ, относящимся къ выясненію того, съ какою другою догов ривающеюся стороною или сторонами названная страна предлаг ть вступить въ договорныя отношенія.

4. Что же касается дальнѣйшаго присоединенія Австро-Ве гріи и Болгаріи къ трактату, служащему предметомъ нынѣшни переговоровъ, это есть, равнымъ образомъ, вопросъ, который, с ласно вышеизложеннаго (см. п. 3), не можетъ почитаться вых дящимъ изъ сферы компетенціи и интересовъ Закавказской Ре публики. Примите и пр. *А. Чхенкели*».

Батумъ, 17 мая 1918 года, № 312.

№ 141.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на протестъ Зака казской делегаціи.

«Я имѣлъ честь получить Ваше письмо отъ 15 сего мая, з ключающее протестъ, который Ваше Превосходительство соч необходимымъ сдѣлать противъ движенія Турецкихъ войск имѣющаго въ виду достичь возможности дружественнаго испол зованія желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа.

Я долженъ, въ отвѣтъ, напомнить Вашему Превосходите ству, что я уже имѣлъ честь предупредить словесно 13 мая о влас ной необходимости, въ коей находилось командованіе Оттоманск арміей, произвести стратегическое движеніе и предложить, одн временно, дружественное соглашеніе въ этомъ смыслѣ, прося да благопріятный отвѣтъ на послѣзавтра днемъ. Не получивъ отв та, я послалъ мое сообщеніе отъ 14 мая, въ ночь, въ 1½ ч., чере

посредство моего секретаря. Я, равнымъ образомъ, имѣть случай сдѣлать такое же заявленіе армянскимъ членамъ Вашей делегаціи. Мы побуждаемся къ этому дѣйствію продолженіемъ всеобщей войны, которая поставила Императорскую армію въ необходимость принять мѣры предосторожности противъ угрожающаго движенія ея враговъ путемъ мирнаго занятія указанной линіи.

Что же касается до сегодняшней ноты, то я не могу еще на нее отвѣтить, такъ какъ считаю, что мнѣ необходимо было бы повидаться съ отсутствующимъ въ настоящее время командующимъ Турецкой арміей для обозрѣнія фактовъ, въ ней изъясненныхъ. Я не могу, тѣмъ не менѣе, не указать, что изъ этого документа, кажется мнѣ, надлежитъ сдѣлать выводъ, что никакого приказа не дано еще войскамъ Закавказской Республики, съ предписаніемъ не противодѣйствовать движенію Оттоманскихъ армій. Я долженъ отклонить отъ себя всякую отвѣтственность за нежелательныя послѣдствія, которыя это замедленіе можетъ произвести на положеніе, и безъ того достаточно тяжкое.

Присовокупляю, что я все еще готовъ на заключеніе дружественнаго соглашенія въ цѣляхъ окончанія борьбы и избѣжанія, такимъ образомъ, непріятныхъ осложненій. Примите и проч. *Халилъ*».

Батумъ, 17 мая 1918 года, № 120, а.

№ 142.

Телеграмма фракціи „Дашнакцутюнъ" Закавказскаго Сейма.

«Батумъ. Предсѣдателю Закавказской мирной делегаціи Чхенкели, для членовъ делегаціи Хатисова и Качазнуни.

Шефкетъ-Паша вчера потребовалъ отъ Назарбегова обезпечить безпрепятственный пропускъ Турецкихъ войскъ въ Джульфу, давъ одинъ часъ на отвѣтъ, угрожая, въ случаѣ несогласія, пробиться силой. Назарбеговъ, съ Вашего одобренія, далъ согласіе. Необходимо добиться: первое—чтобы надзоръ и охраненіе дороги были поручены нѣмцамъ, хотя бы изъ здѣшнихъ военноплѣнныхъ, иначе столкновенія будутъ неизбѣжными, населеніе изъ Сурмалинскаго, Эчміадзинскаго и Эриванскаго у. должно будетъ выше

литься съ неисчислимыми бѣдствіями. Кромѣ того, если охрана не будетъ германская, немедленно въ Эриванской губерніи вспыхнетъ пожаръ армяно-татарской рѣзни. Второе—чтобы наши войска оставались на тѣхъ позиціяхъ, которыя занимаютъ сейчасъ, чтобы населеніе могло чувствовать себя сравнительно безопаснымъ и остаться на мѣстахъ. Третье—если будетъ обезпечена безопасность для населенія, отъ имени всей делегаціи должно быть опубликовано обращеніе къ населенію упомянутыхъ районовъ съ призывомъ остаться на мѣстахъ и съ обѣщаніемъ безопасности. Въ противномъ случаѣ, фактически начнутся враждебныя дѣйствія, и Турецкія войска не могутъ быть безпрепятственно пропущены.

Предсѣдатель фракціи *Карчикянъ*».

18 мая 1918 года, № 70.

№ 143.

Письмо Предсѣдателя Закавказской делегаціи.

«Предсѣдателю Оттоманской делегаціи.

Ознакомившись со вниманіемъ съ нотой Вашего Превосходительства, отъ 17 сего мая, за № 20 А. по вопросу о пропускѣ турецкихъ войскъ по желѣзной дорогѣ Александрополь—Джульфа, ставлю себѣ въ обязанность указать, прежде всего, Вашему Превосходительству, что существующія затрудненія, замедляющія, повидимому, благопріятное теченіе переговоровъ по этому поводу, объясняются исключительно образомъ дѣйствія, избраннымъ командованіемъ Оттоманскими войсками для осуществленія этого труднаго (деликатнаго) проекта и воспрепятствовавшимъ делегаціи Закавказской Республики принять успѣшное участіе въ быстромъ и желаемомъ разрѣшеніи этого важнаго вопроса.

Закавказская делегація вполнѣ отдаетъ себѣ отчетъ во властной стратегической необходимости, въ коей, по сообщенію Вашего Превосходительства, находится командованіе турецкими войсками и которая побуждаетъ его настаивать на использованіи желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа для провозки турецкихъ войскъ въ Персію. Кромѣ сего, Закавказская делегація, какъ Вамъ извѣстно, не препятствовала бы, въ принципѣ, сколь можно спѣшному заключенію соглашенія по этому поводу, если бы делегаціи, въ свою очередь, были бы предоставлены гарантіи на-

нболѣе жизненныхъ интересовъ ея края. Слѣдуя именно этой точкѣ зрѣнія, я и старался доказывать Вашему Превосходительству, во время нашихъ переговоровъ, съ точностью и очевидностью, что Закавказская делегація готова была установить и подписать срочно договоръ о дружественномъ использованіи Оттоманскими войсками желѣзныхъ дорогъ Закавказской Республики, если бы предварительно послѣдовало отвѣчающее нашимъ интересамъ соглашеніе по вопросу о границахъ и если бы второй договоръ, а именно, «дополнительный», былъ бы заключенъ между Закавказьемъ, съ одной стороны, и державами четверного союза, съ другой.

Я вновь подтверждаю, что если бы эти вопросы могли бы найти рѣшеніе, пріемлемое съ нашей точки зрѣнія, мы не возражали бы противъ формальнаго заключенія соотвѣтствующихъ соглашеній на конференціи—даже сегодня ночью.

Однако, какъ Вы изволите хорошо знать, командованіе Турецкими войсками не выждало заключенія формальнаго и дружественнаго договора по этимъ сложнымъ вопросамъ и пожелало разрѣшить ихъ путемъ дѣйствій чисто военнаго характера, ни въ коей мѣрѣ не соотвѣтствовавшихъ даже предложенію Императорской Оттоманской делегаціи (см., напр., прилагаемыя условія взятія Александрополя). Такимъ образомъ, именно, въ нарушеніе суверенитета нашего края, былъ отданъ приказъ осуществить продвиженіе Турецкихъ войскъ по желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа, безъ какихъ-либо предварительныхъ шаговъ къ обезпеченію дѣйствительнаго содѣйствія Закавказской делегаціи къ согласительному разрѣшенію этого вопроса.

Я считаю необходимымъ удостовѣрить въ этомъ отношеніи, что приказъ Его Превосходительства Вехиба-Паши о начатіи операціи продвиженія войскъ, былъ данъ безъ надлежащаго предувѣдомленія условій, создавшихъ для Закавказской делегаціи невозможность примѣнять мѣры, кои она признавала бы умѣстными въ такихъ обстоятельствахъ. Собесѣдованія, которыя Ваше Превосходительство имѣли со мной и съ моими товарищами армянами, не являлись отнюдь оффиціальными, а были лишь исключительно частными. Во всякомъ случаѣ, даже и во время этихъ встрѣчъ мы ясно высказывались въ томъ смыслѣ, что, на нашъ взглядъ, вопросы перевозокъ не могли бы быть разрѣшены ранѣе установленія удовлетворительнаго соглашенія по вопросу о грани-

цахъ; вслѣдствіе сего мы не могли отнюдь обязываться какими-л
бо шагами рѣшающаго значенія, поскольку неофиціальнаго согл
шенія, ни просто согласія между нами достигнуто не было.

Дальнѣйшія обстоятельства не оказались болѣе благопрія
ными. Такъ, я долженъ утверждать, что нота Вашего Превосход
тельства отъ 14-го мая дошла до меня только 15-го мая, въ 6 ч
совъ утра и что наша телеграмма, отправленная въ тотъ же ден
была передана въ Тифлисъ не ранѣе 9-ти час. вечера. Слѣдов
тельно, не было физической возможности принять какія-либо м
ры, чтобы дать указанія нашимъ военнымъ властямъ по вопрос
о позиціи, занятой Турецкими войсками.

Когда, засимъ, вышеуказанная телеграмма достигла Тиф
лиса, всякое сообщеніе между Тифлисомъ и Александрополем
оказалось прерваннымъ, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, предпри
нятыхъ Оттоманскимъ командованіемъ, и по послѣднимъ нашим
свѣдѣніямъ Правительство Республики не смогло войти въ сно
шенія съ начальниками соотвѣтствующихъ войсковыхъ частей
И до сего часа мы находимся въ полномъ невѣдѣніи относительн
того, что произошло и происходитъ въ районѣ Александропол
между войсками Закавказской Республики и войсками Оттоман
ской Имперіи. Предъ лицомъ этихъ печальныхъ обстоятельств
уступая силѣ, делегація Закавказской Республики сочла нуж
нымъ облегчить, насколько возможно, столь серьезное положе
ніе и приняло мѣры къ тому, чтобы предположенному движені
Турецкихъ войскъ по желѣзной дорогѣ Александрополь—Джуль
фа въ Персіи не чинилось препятствій; равнымъ образомъ, За
кавказская делегація сообщила своему Правительству, что она н
встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы соотвѣтствующіе военні
начальники согласились между собой по техническимъ вопросам
касающимся перевозокъ войскъ по названной желѣзной дорогѣ.

Понятно, что это ни въ чемъ не касается условій, подлежа
щихъ еще выработкѣ для формальнаго соглашенія о системати
ческомъ договорномъ использованіи желѣзнодорожной сѣти За
кавказской Республики на все время войны.

Воодушевленный, какъ и Ваше Превосходительство, желані
емъ скорѣе покончить съ заключеніемъ необходимыхъ соглашеній
я считаю долгомъ заявить, что Закавказская делегація готова к
срочному окончательному разрѣшенію этихъ вопросовъ въ ука
занныхъ выше условіяхъ, а именно, заключенію соглашенія п

вопросамъ о границахъ и дополнительнаго договора по предметамъ военнымъ, вышеозначенныхъ обоихъ актовъ за подписями Закавказской Республики и державъ четверного союза. Примите. *А. Чхенкели».*

Батумъ, 18 мая 1918 года, № 327.

№ 144.

Правительственное сообщеніе о взятіи Александрополя.

Изъ послѣдней оперативной сводки уже извѣстно, что Александрополь былъ занятъ турками въ 17 час., 15-го мая с. г., и что наши войска отошли въ восточномъ направленіи.

Послѣдующія событія на этомъ фронтѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

16-го мая турецкое командованіе предъявило командиру армянскаго корпуса ген.-лейт. Назарбегову ультиматумъ съ требованіемъ положительнаго или отрицательнаго отвѣта въ теченіе часа. Настаивая на пропускѣ войскъ въ направленіи къ Джульфѣ, турецкій командующій сообщилъ:

«Если вы обезпечите правильность и безопасность передвиженія по дорогѣ, то будьте увѣрены, что все передвиженіе будетъ вполнѣ лойяльнымъ съ нашей стороны; въ случаѣ вашего недружелюбнаго отношенія, мы принуждены будемъ двинуться нѣшимъ порядкомъ и не обезпечиваемъ полнаго спокойствія жителей со стороны двигающихся войскъ».

Турецкій командующій сообщалъ, что онъ начнетъ продвиженіе еще до полученія отвѣта.

Исходя изъ общей стратегической обстановки, и въ виду истеченія предоставленнаго часового срока, генералъ Назарбеговъ взялъ на себя рѣшеніе въ принципѣ поставленнаго вопроса и выразилъ принципіальное согласіе еще до полученія отвѣта отъ Закавказскаго Правительства, однако, подчеркнулъ при этомъ, что турецкому командованію должно быть хорошо извѣстно, что вопросы подобнаго характера уполномочено рѣшать Правительство, которому онъ обо всемъ немедленно донесъ.

Выразивъ согласіе на требованіе турокъ, ген. Назарбеговъ,

вмѣстѣ съ тѣмъ, потребовалъ прекращенія дальнѣйшаго продвиженія впередъ и оставленія войсковыхъ частей, какъ турецкихъ такъ и закавказскихъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ находятся, впредь до соглашенія представителей Императорскаго Правительства съ мирной делегаціей Закавказской Республики въ гор. Батумѣ.

Ген. Назарбеговъ одновременно просилъ турецкое командованіе разрѣшить бѣжавшимъ жителямъ Александрополя и окрестныхъ селеній возвратиться въ свои жилища.

Правительство на запросъ ген. Назарбегова, основываясь на послѣднихъ дѣйствіяхъ въ районѣ Александрополя, согласилось на предложеніе турокъ, перенеся подробности выполненія техническихъ условій на обсужденіе въ гор. Батумъ и выговоривъ условіе безболѣзненнаго отвода войскъ за условленную демаркаціонную линію, дабы не произошло непосредственной встрѣчи нашихъ и турецкихъ войскъ.

Въ виду того, что въ послѣднее время турецкое командованіе въ александропольскомъ направленіи стало предъявлять ген. Назарбегову ультиматумы политическаго характера, Правительство предложило предсѣдателю Закавказской мирной делегаціи въ Батумѣ А. И. Чхенкели настоять передъ высшимъ турецкимъ командованіемъ, чтобы впредь всѣ представленія политическаго свойства были обращены непосредственно къ Закавказскому Правительству.

18 мая 1918 года.

№ 145.

Меморандумъ Оттоманской делегаціи.

Нота предсѣдателя Оттоманской делегаціи на имя предсѣдателя Закавказской делегаціи.

«Въ отвѣтъ на ноту, которую вамъ угодно было написать мнѣ 16-го сего мая, за № 300, спѣшу препроводить вамъ при семъ меморандумъ, въ коемъ приводится точка зрѣнія Оттоманской делегаціи по вопросамъ, составляющимъ предметъ меморандума Вашего Превосходительства, приложеннаго къ упомянутой нотѣ.

Пользуясь случаемъ и проч. *Халилъ*».

Батумъ, 18 мая 1918 года, № 22, а.

МЕМОРАНДУМЪ.

1. По общимъ принципамъ международнаго права, сила нормъ, подписанныхъ какимъ-либо уполномоченнымъ, прочна только постольку, поскольку Правительство уполномоченнаго одобрило эти нормы, и это не въ зависимости отъ личности уполномоченнаго и предѣловъ его полномочій. Въ интересующемъ насъ случаѣ, Закавказское Правительство не только не признало заявленій своего представителя, но въ полной мѣрѣ не одобрило поведенія своей делегаціи, вслѣдствіе ея декларацiи отъ 10-го апрѣля 1918 г., и отдало ей приказъ о разрывѣ мирныхъ переговоровъ и о возвращеніи въ Тифлисъ, что и было сдѣлано, и делегація вернулась въ Тифлисъ. Глава делегаціи, въ дѣйствительности, не скрылъ отъ Рауфъ-бея точное содержаніе телеграммы, полученной имъ отъ его Правительства для разрыва переговоровъ, и сообщилъ ему, во время одной изъ бесѣдъ, что, такъ какъ онъ надѣется, что, по возвращеніи въ Тифлисъ, ему удастся убѣдить Правительство измѣнить свое рѣшеніе, онъ не находитъ нужнымъ сообщать Оттоманской делегаціи текстуально текстъ означенной телеграммы.

По разрывѣ переговоровъ, сопротивленіе, которое закавказскія войска оказали турецкимъ силамъ въ предѣлахъ трехъ санджаковъ, не имѣя на то никакого права, и, послѣдовательно, взятіе Батума; паденіе кабинета Гегечкори, послѣдовавшее за вступленіемъ турецкихъ войскъ на грузинскую территорію, каковой кабинетъ далъ приказъ Закавказской делегаціи прервать переговоры, а закавказскимъ войскамъ оказывать сопротивленіе оттоманской арміи; письмо господина Чхенкели, коему было поручено образованіе новаго кабинета, Его Превосходительству Вехибу-Пашѣ отъ 23-го апрѣля 1918 г., каковое письмо извѣщало о томъ, что новый кабинетъ подъ предсѣдательствомъ господина Чхенкели одобряетъ декларацію Закавказской делегаціи отъ 10-го апрѣля 1918 года, и заключало просьбу пріостановить враждебныя дѣйствія, а также сообщеніе, что господинъ Чхенкели, съ своей стороны, отдастъ такой же приказъ; второе письмо господина Чхенкели отъ 12-го апрѣля, въ которомъ послѣдній заявляетъ, что состояніе войны прекратилось,—вотъ рядъ фактовъ, которые безспорно доказываютъ, что соотношеніе обѣихъ сторонъ другъ къ другу измѣнилось, какъ равно и характеръ ихъ сношеній, что, впрочемъ, было пояснено главой Оттоманской делегаціи во вре-

мя перваго засѣданія Батумской конференціи. Изъ этого слѣдуетъ, что Оттоманское Правительство пріобрѣло право предлагать исправленія границъ.

2. Императорская Оттоманская делегація сообщила въ своей нотѣ отъ 21-го марта 1918 г., при какихъ условіяхъ она признаетъ независимость Закавказскаго Правительства, и она не измѣнила своей точки зрѣнія на этотъ предметъ.

Вслѣдствіе желанія, выраженнаго Закавказскимъ Правительствомъ, возобновить переговоры, Императорское Правительство рѣшило признать это Правительство и пригласило своихъ союзниковъ сдѣлать то же самое. Его превосходительство Вехибъ-Паша, зная это, оповѣстилъ о томъ Закавказское Правительство, исключительно, въ видѣ простой информаціи. Телеграмма генерала по этому поводу не имѣетъ иного значенія.

Если-бы даже допустить, что Императорское Правительство признало независимость Закавказской Республики, изъ этого нельзя было-бы сдѣлать заключеній, выводимыхъ Закавказской делегаціей, такъ какъ это признаніе ограничивается исключительно признаніемъ международнаго лица,—и только.

3. Что касается до международнаго положенія территорій, упомянутыхъ въ ст. 4-й Брестъ-Литовскаго договора, то Закавказское Правительство, какъ не являющееся стороной въ означенномъ договорѣ и не имѣвшее даже ко времени его заключенія международнаго лица, не въ правѣ высказывать замѣчаній о постановленіяхъ этого договора и о порядкѣ ихъ примѣненія. Глава Оттоманской делегаціи, несмотря на всяческое желаніе прийти, какъ можно скорѣе, къ соглашенію, считаетъ себя обязаннымъ указать, что настоянія Закавказской делегаціи высказываться о вышеозначенной ст. Брестъ-Литовскаго договора могутъ имѣть самыя серьезныя послѣдствія на ходъ текущихъ переговоровъ».

№ 146.

Нота Закавказской делегаціи ген. фонъ-Лоссову.

Генералъ-майору ф.-Лоссову, главѣ делегаціи Германской Имперіи.

«Господинъ генералъ.

Закавказское Телеграфное Агентство передаетъ слѣдующій

текстъ ноты, посланной 15-го мая Московскимъ Народнымъ Комиссаріатомъ графу Мирбаху:

«Берлинъ. № 214. 15-го мая. Россійскому полномочному представителю Іоффе. Сегодня мы послали графу Мирбаху нижеслѣдующую ноту:

Въ отвѣтъ на сдѣланное вчера германскимъ посланникомъ графомъ Мирбахомъ предложеніе, въ связи съ принятіемъ Русскимъ Правительствомъ его услугъ на предметъ посредничества со стороны Германскаго Правительства по отношенію къ такъ называемому Закавказскому Правительству, передать ему письменное предложеніе нашихъ требованій и пожеланій въ этомъ вопросѣ, Народный Комиссаріатъ указываетъ, что, по его мнѣнію, необходимо привлеченіе полномочнаго представителя Русскаго Правительства къ участію въ переговорахъ, ведущихся въ Батумѣ между Германскимъ и Оттоманскимъ Правительствами, съ одной стороны, и такъ называемымъ Закавказскимъ Правительствомъ, съ другой.

Народный Комиссаріатъ считаетъ своимъ долгомъ указать на то, что во многихъ мѣстахъ Закавказья власть такъ называемаго Закавказскаго Правительства отрицается вовсе и въ Закавказьѣ вообще, противъ него высказываются широкія народныя массы: въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ населеніемъ выносится рядъ протестовъ противъ отдѣленія отъ Россіи; въ Сухумѣ, Поти, Кутаисѣ, Горн. Тифлисѣ, Душетѣ и прочихъ грузинскихъ городахъ и мѣстечкахъ на громадныхъ митингахъ выносятся резолюціи, обвиняющія Сеймъ въ узурпаціи и настоятельно требующія референдума. Въ резолюціяхъ подчеркивается, что члены Сейма избирались во Всероссійское Учредительное Собраніе для закрѣпленія завоеваній революціи, что они не имѣли и не могутъ имѣть полномочій для рѣшенія вопросовъ объ отдѣленіи отъ Россіи. Армянскіе города и деревни съ еще большей настойчивостью требуютъ референдума, настаивая на уходѣ своихъ делегатовъ изъ Сейма. Многіе грузинскіе и армянскіе делегаты изъ Сейма ушли. Баку объявилъ кучку сеймовцевъ узурпаторами; въ такомъ же смыслѣ высказались Ленкорань, Алятъ, Дербентъ, Петровскъ, Аджи-Кабулъ, Кюрдамиръ и все, вообще, восточное Закавказье вплоть до Елизаветполя. Настаивая на участіи делегатовъ Русскаго Правительства въ ведущихся въ Батумѣ переговорахъ, Народный Комиссаріатъ подчеркиваетъ, что этимъ нисколь-

ко не предполагается признаніе Русскимъ Правительствомъ такъ называемаго Закавказскаго Правительства, прибавляя при этомъ, что заключеннаго безъ участія его договора онъ будетъ считать себя вправѣ не признать. 152. Народный Комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ *Чичеринъ*». (Заксорадъ).

Въ виду вышеизложеннаго, Правительство Закавказской Республики считаетъ своимъ долгомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергнуть факты, сообщаемые въ нотѣ Московскаго Правительства.

Независимость Закавказской Республики была провозглашена, и Вамъ извѣстно, въ какихъ условіяхъ, единодушнымъ вотумомъ представительнаго собранія, вышедшаго изъ дѣйствительнаго всенароднаго голосованія. Независимо отъ сего, государственная самостоятельность Закавказья получила твердую поддержку и полную санкцію со стороны центральныхъ демократическихъ организацій страны, объединяющихъ самые широкіе слои населенія всего Закавказья и всѣхъ его національностей. При такихъ условіяхъ, власть Закавказскаго Правительства не только не отрицалась и не отрицается народными массами, но, именно, въ нихъ и находитъ свою наиболѣе прочную опору. Митинги протеста, будтобы происходящіе въ городахъ и селахъ, и тому подобныя явленія, перечисленныя приведенной нотой, являются плодомъ чистѣйшаго измышленія. На самомъ же дѣлѣ, въ Закавказьѣ наблюдаются лишь отдѣльныя проявленія анархическаго характера, имѣющія мѣстное значеніе и вызванныя, по большей части, происками большевиковъ, безсильныхъ простереть свою власть на Закавказье. Вообще же, власть Закавказскаго Правительства при всемъ кризисѣ, переживаемомъ страною, въ связи съ пережитыми революціями, является, безъ всякаго сомнѣнія, въ глазахъ всего населенія Закавказья и главныхъ его народовъ, вмѣстѣ съ Закавказскимъ Сеймомъ, отъ котораго Правительство получило свои полномочія, единственной авторитетной основой государственнаго порядка и единственнымъ органомъ для разрѣшенія вопросовъ внѣшней и внутренней политики въ это трудное время.

Отрицая, вслѣдствіе сего, самымъ энергичнымъ образомъ факты и утвержденія, содержащіяся въ упомянутой нотѣ Московскаго Правительства, я прошу Васъ отъ имени моего Правительства какъ можно скорѣе довести вышеизложенное до свѣдѣнія

канцлера Германской Имперіи, а равно правительствъ Австро-венгерскаго и Болгарскаго.

Примите и проч. *А. Чхенкели*».

Батумъ, 19 мая 1918 года, № 350.

№ 147.

Письмо ген. фонъ-Лоссова на имя Предсѣдателя Закавказской делегаціи.

«Батумскіе переговоры не подвигаются впередъ и сношенія, имѣвшія мѣсто между оттоманскими и закавказскими представителями, не имѣли до сихъ поръ успѣха (или не пришли къ концу). Такъ какъ, однако, въ интересахъ всѣхъ сторонъ достигнуть какъ можно скорѣе результата, то я имѣю честь предложить Вамъ, г. Министръ, мои добрыя услуги въ качествѣ посредника. Я прошу Васъ не отказать мнѣ въ сообщеніи офиціальнымъ порядкомъ, готова-ли Закавказская делегація принять мое предложеніе, и я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы возобновить, г. Министръ, увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи *Ф. Лоссовъ*.

Батумъ, 19 мая 1918 года, № 172.

№ 148.

Обсужденіе предложенія ген. фонъ-Лоссова въ Закавказской делегаціи.

19 мая 1918 года.

Засѣданіе открыто въ 8½ час. вечера.

Предсѣдательствуетъ: А. И. Чхенкели.

Присутствуютъ: М. Г. Гаджинскій, Р. И. Качазнуни, Н. Я. Николадзе, М. Э. Расулъ-Задэ, А. И. Хатисовъ, докладчикъ З. Д. Аваловъ, Управляющій дѣлами В. І. Гоздава-Соколовскій и Секретарь засѣданія Р. С. Микеладзе.

А. И. Чхенкели. Мною сегодня въ 12 час. утра по-

лучена нота отъ фонъ-Лоссова съ предложеніемъ посредничества такого содержанія.

З. Д. Аваловъ оглашаетъ ноту: „Господинъ Министръ. Батумскіе переговоры не подвигаются впередъ и сношенія, имѣвшія мѣсто между Оттоманскими и Закавказскими представителями, не имѣли до сихъ поръ успѣха (или не пришли къ концу). Такъ какъ, однако, въ интересахъ всѣхъ сторонъ достигнуть какъ можно скорѣе результата, то я имѣю честь предложить Вамъ, Г. Министръ, мои добрыя услуги въ качествѣ посредника. Я прошу Васъ не отказать мнѣ въ сообщеніи офиціальнымъ порядкомъ, готова ли Закавказская делегація принять мое предложеніе, и я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы возобновить, Г. Министръ, увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи. Фонъ-Лоссовъ".

М. Г. Гаджинскій. Этотъ вопросъ слѣдовало бы обсудить подробно.

Р. И. Качазнуни. Не представляю себѣ, какія сомнѣнія можетъ возбудить этотъ предметъ. Мнѣ сказать нечего. Очевидно, Предсѣдатель Германской делегаціи сдѣлалъ свои предложенія намъ и Турецкой делегаціи. Германія предлагаетъ свои услуги; ими надо воспользоваться.

М. Г. Гаджинскій. По моему, по этому вопросу необходимо, чтобы сговорились два Предсѣдателя.

А. И. Хатисовъ. Насколько я помню, во время перваго засѣданія, Халилъ-Бей сказалъ, между прочимъ, что если бы насталъ такой моментъ, что между нами и турками оказались бы несогласія, по поводу которыхъ мы не смогли сговориться, то мы могли бы обратиться къ посредничеству Германіи.

Планы такого содѣйствія со стороны Германіи очевидны. Какія же могутъ быть въ этомъ вопросѣ отрицательныя стороны?

М. Г. Гаджинскій. Надо поговорить съ Халилъ-Беемъ. Необходимо установить, какъ онъ смотритъ, выразитъ ли Турція свое согласіе на посредничество.

А. И. Хатисовъ. Мы, однако, въ своихъ рѣшеніяхъ не зависимъ отъ мнѣній Турецкой делегаціи. Мы можемъ имѣть собственное сужденіе.

А. И. Чхенкели. Едва ли можно допустить мысль.

что Германія сдѣлала шагъ, который поставилъ бы ея союзницу въ неловкое положеніе. Германія, очевидно, наоборотъ, стремится устроить дѣло, сгладить углы. Мѣръ, которыя шлибы въ разрѣзъ со стремленіями своей союзницы, она несомнѣнно не предприметъ.

Р. И. Качазнуни. Отвѣта на такое предложеніе задерживать нельзя. Я долженъ, даже, высказать претензію, что до сихъ поръ, съ утра нота осталась безъ отвѣта,— это неловко.

М. Г. Гаджинскій. До согласія противоположной стороны отвѣта давать нельзя, это могло бы вызвать конфликтъ.

Н. Я. Николадзе. Никакого конфликта ожидать нельзя. Насъ просятъ дать отвѣтъ, мы его дадимъ, согласно съ нашимъ мнѣніемъ. Нѣтъ надобности ставить нашъ отвѣтъ въ зависимость отъ турецкаго.

А. И. Чхенкели. Значитъ, Мамедъ-Гасанъ, Вы считаете необходимымъ отклонить предложеніе посредничества?

М. Г. Гаджинскій. Предварительно нужно установить общую точку зрѣнія съ Турецкой делегаціей по этому вопросу.

Расулъ-Задэ. Снестись не мѣшало бы. Особой задержки не произойдетъ,—какихъ-нибудь полчаса.

А. И. Чхенкели. Значитъ, наше рѣшеніе должно зависить отъ мнѣнія Халилъ-Бея?

Расулъ-Задэ. Не Халилъ-Бея, а Предсѣдателя Оттоманской делегаціи.

Н. Я. Николадзе. Сомнѣнія были бы понятны, если бы рѣчь шла о выборѣ арбитра, третейскаго суда. Но, вѣдь, мы говоримъ о выборѣ посредника, только, роль котораго заключается не въ разрѣшеніи нашихъ несогласій, а въ приближеніи сторонъ. Эта роль кончится, если согласія на посредничество не послѣдуетъ. Рѣшенія, во всякомъ случаѣ, не будутъ исходить отъ посредника. Таково положеніе по международному праву. Если бы рѣчь шла объ арбитрѣ, тогда, дѣйствительно, требовался бы уговоръ обѣихъ сторонъ.

М. Г. Гаджинскій. Турцію то и задѣваетъ болѣе всего, когда при переговорахъ съ нею обращаются къ 3-й сторонѣ. Она тогда становится менѣе сговорчивой.

Я желалъ-бы знать, что предложеніе посредничества совпадаетъ вполнѣ съ ихъ желаніемъ. Дѣло здѣсь не столько въ юридической сторонѣ, сколько чисто психологической и политической.

Н. Я. Николадзе. Турція могла бы испытывать недовольство, если бы мы жаловались на нее и, изъ-за подобныхъ причинъ, обращались къ арбитру. Но посредничество не обидно, а скорѣе пріятно и вполнѣ желательно. Я предполагаю, даже, что вопросъ возбужденъ Германіей по почину Турціи.

М. Г. Гаджинскій. Это можно было выяснить съ 12 часовъ утра.

А. И. Чхенкели. По чисто житейскимъ причинамъ обсудить этого вопроса въ делегаціи до сихъ поръ не пришлось. Я не предполагалъ, чтобы такой вопросъ могъ вызвать какія либо затрудненія. Повторяю что намъ неизвѣстна точка зрѣнія Халилъ-Бея на этотъ предметъ. Сейчасъ мы сидимъ безъ движенія. Поэтому добрыми услугами Германіи надо воспользоваться, и въ этомъ рѣшеніи быть самостоятельными, тѣмъ болѣе, что надо предполагать, что Германія не собирается измѣнять интересамъ Турціи и, слѣдовательно, ея позиція пріемлема и для турокъ. Если бы я могъ предполагать, что это не такъ, что это вызоветъ раздраженіе турокъ, я самъ бы отказался. Несомнѣнно, Германія не могла сдѣлать такого предложенія, не прозондировавъ почвы.

А. И. Хатисовъ. Когда, какъ я говорилъ, Халилъ-Бей предполагалъ возможность наступленія момента, при которомъ возникла бы необходимость посредничества Германіи, никто, ни Лоссовъ, ни Акакій Ивановичъ, не возражали. Теперь моментъ наступилъ, мы всѣ чувствуемъ, что надо, чтобы кто-нибудь явился съ подобной цѣлью.

М Г. Гаджинскій Если будетъ наоборотъ, вмѣсто улучшенія отношеній—ухудшеніе?

А. И. Хатисовъ У насъ нѣтъ основаній утверждать, что Лоссовъ не условился заранѣе съ Халилъ-Беемъ.

М. Г. Гаджинскій. Почему въ такомъ случаѣ, онъ не сговорился и съ нами? Даже маленькая держава не

пожелала бы, во избѣжаніе отказа принимать такихъ шаговъ, не узнавъ заранѣе, послѣдуетъ ли на нихъ согласіе.

А. И. Хатисовъ. Принципіальное отношеніе Халилъ-Бея видно было уже изъ приведенныхъ мною его первыхъ словъ на засѣданіи. Тогда же и Акакій Ивановичъ Чхенкели сказалъ, что онъ вполнѣ согласенъ съ заявленіемъ Предсѣдателя.

А. И. Чхенкели. У меня получается впечатлѣніе, что здѣсь опасаются, что Германія поступаетъ противъ своей союзницы. Такое положеніе было бы чудомъ.

Качазнуни и Хатисовъ. Этого думать невозможно.

А. И. Чхенкели. Допускать это было бы слишкомъ. Съ другой стороны, германскаго предложенія нельзя оставить безъ отвѣта. Я стоялъ бы за положительный отвѣтъ. Какъ можно отказываться отъ такой услуги?

М. Г. Гаджинскій. Въ чемъ же должно заключаться посредничество? Развѣ нельзя обойтись безъ него?

А. И. Чхенкели. Вы предполагаете, что германцы не знаютъ, что дѣлаютъ.

М. Г. Гаджинскій. Я хочу, чтобы въ этотъ отвѣтственный моментъ Вы сообщали намъ подробности. О чемъ же именно будетъ посредничество? Что предшествовало этому предложенію?

А. И. Чхенкели. Я могу сказать самое существенное. Я говорилъ то, что изложено въ нотахъ: 1) что мы хотимъ, чтобы въ основѣ переговоровъ лежалъ Брестъ-Литовскій договоръ и чтобы 2) договорные акты были заключены со всѣми державами.

Лоссовъ высказывалъ сожалѣніе, что соглашеніе не достигнуто. Вообще встрѣча съ нимъ имѣла характеръ информаціонный. Другихъ разговоровъ о Турціи и Германіи я изъ соображеній тактическихъ не велъ.

Предложеніе Германіи я понимаю, какъ ни въ чемъ не обидное для Турціи. Если же бы, дѣйствительно, это было бы такъ, то это могло бы быть также выгодно намъ. Но Германія, конечно, лойяльно относится къ своей союзницѣ.

Лоссову я давалъ интересующія его свѣдѣнія. Такъ я послалъ ему карты 20-верстную и этнографическую.

Если бы съ его стороны послѣдовало какое нибудь предложеніе, я бы его передалъ вамъ.

То, что онъ написалъ, не требуетъ вовсе мотивировки. Если представитель какой либо державы хочетъ помочь— развѣ можно отвергать такую услугу.

Я могу поговорить съ Халилъ-Беемъ, но долженъ предварительно уяснить наше отношеніе къ вопросу.

М. Г. Гаджинскій. Вообще, я не вижу необходимости затягивать переговоры. Всѣ вопросы болѣе или менѣе выяснены. Надо кончать, такъ или иначе. Для восточной части Закавказья несогласія не существенны

А. И. Хатисовъ. Но для насъ они важны. Вообще же посредничество именно ускорить дѣло.

М. Г. Гаджинскій. Отложимъ рѣшеніе на часъ, чтобы мы могли обдумать.

А. И. Чхенкели. Значитъ, у насъ мнѣнія не составилось?

Расулъ-Задэ. Принципіальныхъ разногласій нѣтъ. Мы не высказываемся отрицательно, а хотимъ его обсудить. Отъ этого дѣло посредничества не пострадаетъ.

Вообще же замѣчается, что всѣ экстренные вопросы мы узнаемъ въ послѣдній моментъ.

Отложите дѣло на нѣкоторое время и переговорите съ Халилъ-Беемъ.

Но если Вы считаете, что этой отсрочкой будетъ принесена бѣда, я не противился бы отвѣту теперь же.

Меня смущаетъ лишь, что мы часто бываемъ не въ курсѣ дѣла.

А. И. Чхенкели. У меня въ мысляхъ не было ставить Васъ передъ фактомъ. И, получивъ ноту, я рѣшилъ сегодня же собраться.

Р. И. Качазнуни. Я только что узналъ и нахожу нужнымъ, что откладывать не слѣдовало.

А. И. Чхенкели. Утромъ не было возможности собраться. Днемъ я долженъ былъ навѣстить плѣнныхъ, что уже давно откладывалъ.

Расулъ-Задэ. Не надо, чтобы делегація оказывалась передъ фактами.

Даже офиціальное заявленіе на первомъ засѣданіи, что

Вы стоите на почвѣ Брестъ-Литовскаго договора, не было намъ предварительно извѣстно.

По данному вопросу Вы можете, впрочемъ, отвѣчать въ положительномъ смыслѣ.

А. И. Чхенкели. Лично я не хотѣлъ бы возбуждать вопросъ передъ Халилъ-Беемъ.

Р. И. Качазнуни. Я стою за то, чтобы принять.

А. И Хатисовъ. Присоединяюсь, тѣмъ болѣе, что знаю изъ словъ Халилъ-Бея, что съ его стороны принципіальныхъ возраженій быть не должно.

Затяжка же была бы не на часъ. Пока мы обсудимъ, пріѣдетъ Халилъ-Бей. Онъ засидится до ночи. А надо еще писать бумагу. Это будетъ значительное замедленіе

Расулъ-Задэ. Александръ Ивановичъ Хатисовъ и Мамедъ-Гасанъ Гаджинскій сходятся въ мотивахъ, что Турцію раздражать не слѣдуетъ.

А. И Чхенкели. Нельзя отклонить пріѣздъ Представителя Германіи.

М. Г. Гаджинскій. Нахожу, что въ приличной и вѣжливой формѣ отказать возможно.

Н. Я. Николадзе. Мнѣ лично думается, что Турція рѣшила прислать ультиматумъ, но не желая прибѣгать къ этому—обратилась къ посредничеству.

А. И. Чхенкели. Если бы Германія хотѣла, она бы могла заставить Турцію пойти на уступки. Я полагаю, что отъ услугъ Германіи мы отказаться не можемъ.

Н. Я. Николадзе. Вѣроятно, впрочемъ, нѣмцы будутъ оказывать давленіе на насъ.

Р. И. Качазнуни. И въ такомъ случаѣ мы все же должны согласиться на посредничество.

М. Г. Гаджинскій. Опять будутъ переговоры безъ конца. Вопросы всѣ уже созрѣли. У насъ лишь недоговоренность между собой.

Надо было бы намъ быть въ курсѣ всякой запятой переговоровъ.

А. И. Чхенкели. Категорически заявляю и прошу занести въ протоколъ, что я не связанъ ничѣмъ и никѣмъ и не настолько неостороженъ, чтобы дѣлать шаги, не сговорившись съ делегаціей.

М. Г. Гаджинскій. Какимъ же образомъ будетъ совершаться посредничество?

А. И Чхенкели. Очевидно, Германія сдѣлаетъ свое предложеніе, вѣроятно, согласное съ турецкими интересами.

Я настаивалъ все время на участіи Германіи и внося подписи подъ договорами, я даже сказалъ Халилъ-Бею, въ присутствіи Вехиба-Паши, что разъ Ваше Превосходительство такъ мѣняете свои мнѣнія, то у насъ нѣтъ никакихъ гарантій. Въ этомъ смыслѣ наша политика правильна. Мы знаемъ всю исторію Турціи и ея отношеніе къ намъ.

М. Г. Гаджинскій. Я прошу занести въ протоколъ, что всякіе частные переговоры должны быть намъ извѣстны. По этому частному поводу, я дѣлаю общій протестъ о ненормальности положенія.

По данному же вопросу прошу мнѣ дать часъ времени.

А. И. Чхенкели. Хорошо; но когда успѣемъ мы въ такомъ случаѣ послать бумаги? Въ бесѣдѣ же съ Халиломъ я этого вопроса затрагивать не могу, если мнѣніе у насъ не выяснено.

А. И. Хатисовъ. Съ этимъ я согласиться не могу, если въ теченіе этого часа Мамедъ-Гасанъ предполагаетъ говорить съ Халиломъ-Беемъ.

М. Г. Гаджинскій. Я просто прошу часъ времени.

А. И. Чхенкели. А если Халилъ-Бей задастъ вопросъ?

А. И. Хатисовъ. Надо отвѣтить утвердительно.

М. Г. Гаджинскій. Вы это можете сдѣлать, такъ какъ 5 человѣкъ—за. мое противное мнѣніе прошу занести въ протоколъ.

А. И. Хатисовъ. Такимъ образомъ, у насъ есть свое свободное мнѣніе. Я именно не хотѣлъ связывать своего мнѣнія съ рѣшеніемъ Халила. Если же онъ теперь спроситъ, то мы, съ своей точки зрѣнія, можемъ отвѣтить—да. Сказать же, что своего мнѣнія нѣтъ было бы неудобно.

М. Г. Гаджинскій. Если мнѣ не будетъ дано часу времени, я воздерживаюсь подать свой голосъ.

А И. Чхенкели. Принимается ли вопросъ?

Р. И. Качазнуни. Делегація свое мнѣніе выявила. Но хотѣлось бы, чтобы, какъ всегда до сихъ поръ, это было единогласное мнѣніе. Можетъ быть Мамедъ-Гасанъ согласится.

М. Г. Гаджинскій. Почему мы не информируемся во время?

А. И. Чхенкели. На пленарномъ засѣданіи делегацій, которое надо собрать, я доложу, почему я считалъ до сихъ поръ вреднымъ ставить на обсужденіе по существу вопросъ о требованіяхъ Турціи. Это входило въ мою политику. Я хотѣлъ избѣгнуть осложненій.

Передъ лицомъ предложеннаго посредничества я, отнюдь не имѣя за собой никакихъ обязательствъ—подчеркиваю это,—думаю, что содѣйствіе мощной союзницы Турціи было бы на пользу дѣла.

Я не ожидалъ разногласій.

Расулъ-Задэ. Я согласенъ съ Мамедъ-Гасаномъ, что надо чаще информировать.

М. Г. Гаджинскій. Мы, напримѣръ, совершенно не были освѣдомлены объ Александропольскихъ событіяхъ.

А. И. Чхенкели. Этотъ вопросъ разрѣшался мною, не какъ Предсѣдателемъ мирной делегаціи, а какъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, военная же переписка шла черезъ военную миссію изъ лицъ 3-хъ національностей.

М. Г. Гаджинскій. Точно также въ нотѣ Халилъ-Бея указано объ его бесѣдѣ съ Вами и армянскими депутатами, о чемъ мы не знали.

А. И. Хатисовъ. Это уже дѣло прошедшее.

А. И. Чхенкели. Формально я имѣю болѣе широкія права, но не считаю желательнымъ ими пользоваться. И потому я дѣйствовалъ всегда въ контактѣ съ делегаціей и дальше буду поступать также.

М. Г. Гаджинскій. Я согласенъ на удовлетворительный отвѣтъ Лоссову.

№ 149.

Отвѣтъ Закавказской делегаціи на предложеніе ген. фонъ-Лоссова.

«Имѣю честь увѣдомить васъ, что Закавказская делегація принимаетъ съ удовлетвореніемъ предложеніе добрыхъ услугъ, какъ

посредника, каковыя Вамъ угодно было предложить въ Вашемъ письмѣ отъ 19-го сего мая за № 172.

Примите и проч. *А. Чхенкели*».

Батумъ, 19 мая 1918 года, № 337.

№ 150.

Телеграмма ген. Назарбегова.

«Несмотря на состояніе перемирія, турки продолжаютъ военныя дѣйствія и, въ частности, на караклисскомъ фронтѣ продолжаютъ наступленіе, вытѣснивъ сегодня изъ селенія Авлибедъ нашу заставу. Получены свѣдѣнія о направленіи ими значительныхъ силъ по Тифлисскому шоссе въ Лорійскій районъ, есть также свѣдѣнія о намѣреніи ихъ продолжать наступленіе на Караклисъ и далѣе на Тифлисъ. Изъ этого вывожу, что захватъ Александрополя и эриванской дороги лишь предлогъ для дальнѣйшихъ захватовъ. Комкоръ. *Назарбеговъ*».

20 мая 1918 года, № 768.

№ 151.

Нота ген. фонъ-Лоссова.

Предсѣдателю Закавказской делегаціи.

«Имѣю честь сообщить вамъ, что, согласно телеграммы императорскаго посла въ г. Константинополѣ, 18-го мая, господинъ Чичеринъ заявилъ графу Мирбаху, что Русское Правительство охотно соглашается на мысль о посредничествѣ Германіи между Россіей и Закавказьемъ по вопросу о признаніи этого послѣдняго государства Россіей.

19-го сего мая графъ Бернсторфъ передалъ мнѣ слѣдующую телеграмму, адресованную Императорскимъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ германской главной квартирѣ:

«Согласно телеграммы графа Мирбаха, Русское Правительство пожаловалось ему, что Закавказское Правительство отрѣзываетъ отъ Чернаго моря сообщеніе Абхазіи, населеніе которой остается вѣрнымъ совѣтамъ. Русское Правительство просило вмѣшательства Германскаго Правительства, такъ какъ иначе Русское Прави-

тельство увидало-бы себя со своей стороны вынужденнымъ принять необходимыя мѣры».

Я отвѣчу германскому представителю въ Москвѣ, что, согласно сообщеніямъ русской печати, Русское Правительство имѣетъ намѣреніе угрожать со стороны Сухума и Баку нашествіемъ на территорію Закавказской Республики. Вполнѣ естественно, что Закавказье сопротивляется подобнымъ проектамъ, открыто возглашаемымъ въ русскихъ газетахъ. Нѣтъ никакихъ основаній для вмѣшательства со стороны Германіи. Наоборотъ, Императорское Правительство настоятельно совѣтуетъ Русскому Правительству не наступать на Закавказье. Большевики также должны-бы прекратить ихъ военныя операціи противъ Сѣвернаго Кавказа и возможно скорѣе войти въ мирные переговоры съ Закавказьемъ.

Фонъ-Лоссовъ».

Батумъ, 21 мая 1918 года, № 133.

№ 152.

Письмо ген. фонъ-Лоссова.

Предсѣдателю Закавказской делегаціи.

«Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 21-го мая, № 330, имѣю честь увѣдомить, что слѣдующимъ курьеромъ я отправлю Императорскому Правительству текстъ вашего возраженія на ноту, посланную Русскимъ Правительствомъ графу Мирбаху 15 мая по поводу признанія независимости Закавказья и участія представителей Россіи въ Батумскихъ переговорахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я прошу Императорское Правительство освѣдомить Правительства Австро-Венгріи и Болгаріи о точкѣ зрѣнія, принятой Закавказскимъ Правительствомъ по сему предмету.

Фонъ-Лоссовъ».

Батумъ, 21 мая 1918 года.

№ 153.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на ноту Закавказской делегаціи отъ 17 мая 1918 г.

«Господинъ Предсѣдатель!

Въ отвѣтъ на письмо, посланное Вами мнѣ отъ 17 сего мая за № 312, имѣю честь сообщить Вамъ слѣдующее:

Во-первыхъ, соображенія, изложенныя въ меморандумѣ Закавказской делегаціи отъ 16-го мая относительно признанія Брестъ-Литовскаго договора единственнымъ основаніемъ нынѣшнихъ переговоровъ, подверглись обсужденію въ меморандумѣ Императорской делегаціи, приложенномъ къ моему письму отъ 18 сего мѣсяца, и точка зрѣнія моего Правительства по сему вопросу окончательно установлена въ первомъ абзацѣ этого договора.

Во-вторыхъ, Императорская делегація настаиваетъ на своемъ неоспоримомъ правѣ обсуждать и разрѣшать непосредственно съ Закавказской делегаціей постановленія, входящія въ составъ проектовъ актовъ и конвенцій, которыя были ей сообщены.

Что-же касается опредѣленія сторонъ въ трактатахъ и актахъ, кои имѣютъ быть заключены съ Закавказской Республикой, то если бы въ дальнѣйшемъ оказалась необходимость въ установленіи вопросовъ, представляющихъ общій интересъ для всѣхъ союзниковъ и Закавказской Республики, и вопросовъ, которые касаются только Оттоманской Имперіи и Республики, союзники одни вошли бы во взаимное соглашеніе, дабы разрѣшить означенную задачу, ибо послѣдняя подлежитъ исключительно ихъ разрѣшенію.

Примите и проч. *Хаиль-Бей*».

Батумъ, 22 мая 1918 года, № 28, с.

№ 154.

Нота Предсѣдателя Закавказской делегаціи.

«Факты значительной важности были сообщены мнѣ касательно операцій, производимыхъ Турецкими войсками, послѣ Александропольскихъ событій, въ направленіи на Сѣверъ, несмотря на добрыя отношенія между нашими странами и Батумскіе переговоры.

Такъ, Генералъ Назарбеговъ доноситъ телеграммой отъ 20 мая, что турецкія силы оперируютъ въ направленіи на Караклисъ; въ другой телеграммѣ имѣется сообщеніе о движеніи Турецкихъ войскъ на Калтахчи, а равно о вторженіи въ районы Игдыря и Башабарана регулярныхъ войскъ, усиленныхъ курдскими и татарскими бандами. Въ Башабаранѣ въ армянскихъ деревняхъ были произведены обыски; все ихъ мужское населеніе

въ возрастѣ отъ 15 до 70 лѣтъ было обезоружено и увезено неизвѣстно куда.

Таково, повидимому, необъяснимое отношеніе Оттоманскихъ войскъ къ нашей странѣ, съ минуты на минуту принимающее все болѣе рѣзкій характеръ.

Донося о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, считаю долгомъ замѣтить, что подобныя дѣйствія находятся въ явномъ противорѣчіи съ дружественными намѣреніями и принципами, изъясненными Императорской Оттоманской делегаціей какъ въ переговорахъ, такъ и въ письменныхъ документахъ, обмѣненныхъ въ Батумѣ.

Вышеуказанныя обстоятельства, съ другой стороны, не могутъ быть объяснены необходимостью провоза войскъ въ направленіи Александрополь—Джульфа: еще менѣе можно оправдать арестъ и уводъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 15 до 70 лѣтъ.

Какъ Вашему Превосходительству извѣстно, заявляя протестъ противъ ввода турецкихъ войскъ на территорію Республики, Закавказское Правительство, тѣмъ не менѣе, сдѣлало все съ его стороны возможное для облегченія провоза турецкихъ войскъ по желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа, и въ этихъ цѣляхъ уже допущено техническое соглашеніе между военными властями.

Отсюда слѣдуетъ, что образъ дѣйствій Правительства Республики отнюдь не давалъ основанія къ совершенію турецкими войсками вышеизложенныхъ дѣйствій.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь просить Ваше Превосходительство, отъ имени моего Правительства, благоволите сообщить, дѣйствительно-ли, какъ это доказываютъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя, вышеизложенныя обстоятельства имѣли мѣсто, и, въ семъ случаѣ сообщить мнѣ, какія мѣры Императорское Оттоманское Правительство предполагаетъ предпринять, дабы положить предѣлъ подобнымъ посягательствамъ.

Въ случаѣ, если-бы, какъ это можно предполагать, нѣкоторыя изъ означенныхъ операцій необходимо было отнести на счетъ турецкихъ и курдскихъ шаекъ, я просилъ бы Ваше Превосходительство сообщить мнѣ о томъ, дабы Ваше Превосходительство отдало приказъ о пресѣченіи подобныхъ преступныхъ дѣяній.

Прося Ваше Превосходительство дать мнѣ отвѣтъ въ возможной срочности, пользуюсь случаемъ и проч. *А. Чхенкели*».

23 мая 1918 года, № 392.

№ 155.

Письмо ген. фонъ-Лоссова объ отказѣ Турціи отъ посредничества Германіи.

Предсѣдателю Закавказской делегаціи.

«Письмомъ отъ 19-го сего мая, за № 337, Вамъ угодно было сообщить мнѣ, что делегація Закавказской Республики принимаетъ мое предложеніе добрыхъ услугъ въ качествѣ посредника. Я обратился съ подобнымъ же предложеніемъ къ Его Превосходительству Халиль-Бею и, одновременно, препроводилъ ему практическій проектъ разрѣшенія поддерживаемыхъ вопросовъ. Къ несчастью, моя попытка, повидимому, не увѣнчалась успѣхомъ.

Пользуюсь случаемъ и проч. *Ф. Лоссовъ*».

Батумъ, 24 мая 1918 года, № 294.

№ 156.

Сообщеніе Московской радіостанціи.

«15-го мая Народный Комиссаріатъ отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, необходимо привлеченіе уполномоченнаго представителя Русскаго Правительства къ участію въ переговорахъ, ведущихся въ Батумѣ между Германскимъ и Оттоманскимъ Правительствами, съ одной стороны, и Закавказьемъ, съ другой, и что заключеннаго безъ его участія договора, въ данномъ случаѣ, Русское Правительство не сочтетъ для себя возможнымъ признавать имѣющимъ силу. Вчера, 22-го мая, германскимъ дипломатическимъ представительствомъ было сообщено Народному Комиссаріату по иностраннымъ дѣламъ, что Правительство Чхенкели посылаетъ гражданина Мачабели въ качествѣ делегата для вступленія съ Русскимъ Правительствомъ въ переговоры относительно признанія независимости Закавказья. Императорскій посланникъ графъ Мирбахъ дополнительно заявилъ, что Германское Имперское Правительство предлагаетъ въ качествѣ мѣста для переговоровъ Кіевъ и рекомендуетъ скорѣе уладить это дѣло. Послѣ того, какъ попытка вступить въ немедленныя сношенія съ Правительствомъ Чхенкели не привела къ цѣли, Русское Правительство съ при-

знательностью принимаетъ къ свѣдѣнію сообщеніе германскаго дипломатическаго представительства и выражаетъ готовность немедленно начать переговоры съ делегатомъ Правительства Чхенкели, заявляя, однако, при этомъ, что этимъ нисколько не предполагается признаніе такъ называемаго Закавказскаго Правительства противорѣчащей желаніямъ большинства Закавказскаго населенія независимости этого края. Русское Правительство полагаетъ въ то же время, что Кіевъ, сношенія котораго и съ Москвой и съ Тифлисомъ связаны съ большими затрудненіями, врядъ ли представляется удобнымъ мѣстомъ для веденія предстоящихъ переговоровъ. Послѣдніе, по мнѣнію Русскаго Правительства, могутъ съ большой пользой вестись въ какомъ-либо городѣ совѣтской федераціи, недалеко отстоящемъ отъ Закавказья, при чемъ Русское Правительство вполнѣ раздѣляетъ пожеланія Германскаго Имперскаго Правительства о немедленномъ началѣ означенныхъ переговоровъ и скорѣйшемъ достиженіи ихъ результата. 227. Народный Комиссаръ по иностраннымъ дѣламъ

Чичеринъ».

25 мая 1918 года.

№ 157.

Отказъ ген. фонъ-Лоссова отъ дальнѣйшаго участія въ переговорахъ.

Предсѣдателю Закавказской делегаціи.

Имѣю честь сообщить Вамъ, что я получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, согласно коимъ Закавказская Республика и Закавказское Правительство въ настоящее время находятся въ стадіи распаденія. Такъ какъ подобное обстоятельство не было предусмотрѣно и такъ какъ я не имѣю инструкцій продолжать, по исчезновеніи Закавказской Конфедераціи, переговоры и мои полномочія распространяются лишь на переговоры съ Закавказскимъ Правительствомъ, я долженъ испросить новыхъ инструкцій и, въ этихъ цѣляхъ, необходимо, чтобы я вступилъ въ словесный и личный контактъ съ подлежащими Германскими властями. Дабы не терять напрасно времени, я принялъ рѣшеніе покинуть Батумъ этимъ вечеромъ на германскомъ пароходѣ «Минна Хорнъ». Пользуюсь случаемъ и пр. *Ф. Лоссовъ*».

Батумъ, 25 мая 1918 года, № 520.

№ 158.

Обращеніе Тифлисской Городской Думы къ населенію.

Гражданамъ города Тифлиса.

Турецкія войска продвигаются вглубь нашей страны, захватываютъ наши города и села, грозятъ нашей столицѣ—Тифлису. Мирной делегаціи предъявляются все новыя и новыя требованія, и въ то же время намѣренія турко-германцевъ практически осуществляются ихъ отрядами.

Гдѣ остановится врагъ, когда онъ прекратитъ свое продвиженіе и захваты, мы не знаемъ. Какія части нашей изстрадавшейся родины намѣренъ онъ оторвать, мы сказать не можемъ.

Но мы должны знать одно. Силѣ можно противостоять лишь силой, только наше мужество и организованность дадутъ возможность выйти изъ тяжелыхъ испытаній.

Паника, безпричинный страхъ, неорганизованность и безпорядки страшнѣе, чѣмъ внѣшній врагъ.

Различныя темныя лица сѣютъ повсюду тревожные слухи. Агенты нашихъ враговъ стремятся создавать внутреннія безпорядки. Не поддавайтесь провокаціоннымъ слухамъ, будьте стойки и мужественны. Въ великой опасности нужны твердость и самообладаніе.

Все, что нужно для охраны внутренняго порядка, дѣлается. Отвѣтственныя организаціи не остановятся передъ примѣненіемъ самыхъ рѣшительныхъ и суровыхъ мѣръ противъ нарушителей внутренняго порядка.

Надъ нашей страной занесенъ ударъ, онъ можетъ обрушиться и на Тифлисъ.

Будьте, граждане, на своихъ постахъ, чтобы достойно отразить опасность, откуда-бы она ни грозила.

Тифлисское Городское Самоуправленіе.

25 мая 1918 года.

№ 159.

Ультиматумъ Турціи.

«Предсѣдателю Закавказской делегаціи.

Я констатирую съ сожалѣніемъ, что никакого опредѣленнаго отвѣта не сдѣлано еще на предложенія, которыя я имѣлъ честь сообщить отъ имени Императорскаго Оттоманскаго Правительства делегаціи Закавказской Федеративной Республики во время перваго засѣданія Батумской Конференціи 11-го мая, несмотря на то, что срокъ достаточно долгій, а именно двѣ недѣли, прошелъ со дня, когда они были формулированы. Между тѣмъ, какъ Вашему Превосходительству хорошо извѣстно, положеніе Кавказа болѣе чѣмъ критическое и двусмысленное и должно быть освѣщено безъ дальнѣйшаго замедленія.

Сотни тысячъ тюрковъ и мусульманъ терпятъ въ Баку и окрестностяхъ кровавое ярмо безжалостныхъ бандитовъ, такъ называемыхъ революціонеровъ, и непоправимая катастрофа, угрожающая этимъ несчастнымъ, становится все болѣе и болѣе неизбѣжной. Судьба тюркскаго и мусульманскаго населенія другихъ частей Кавказа, гдѣ многочисленныя организованныя банды грабителей и злоумышленниковъ причиняютъ ему, систематически и всепревосходящимъ образомъ, разнаго рода насилія, также не болѣе успокоительна и не менѣе достойна привлечь самое серьезное вниманіе. Вы признаете, однако, г. Предсѣдатель, что никакое Правительство, достойное этого имени, не могло бы видѣть равнодушнымъ окомъ, чтобы на пограничной съ его страной территоріи подобныя преступленія безнаказанно умножались, и сознаете, конечно, что положеніе Императорскаго Оттоманскаго Правительства является особенно щекотливымъ въ отношеніи анархіи, раздирающей Кавказъ, такъ какъ таковая касается также, и главнымъ образомъ, безопасности населенія, имѣющаго самое тѣсное сродство расы и религіи съ населеніемъ Имперіи. Съ другой стороны, неизбѣжныя требованія всеобщей войны ставятъ Императорское Правительство передъ необходимостью обезпечить свободный пропускъ войскъ черезъ Кавказъ въ цѣляхъ перевозки ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и насколько возможно скоро на другой театръ операцій. Это также требуетъ, чтобы безъ отсрочки положенъ былъ предѣлъ двусмысленности настоящаго положенія.

По всѣмъ этимъ причинамъ, Императорское Оттоманское Правительство считаетъ долгомъ потребовать о немедленномъ сообщеніи ему формальнаго отвѣта Закавказской делегаціи на предложенія, ранѣе ей сдѣланныя, а равно на новое предложеніе касательно исправленія границъ, текстъ коего я имѣлъ честь препроводить при семъ Вашему Превосходительству.

Такимъ образомъ, мое Правительство, считая, что только принятіе Закавказской Федеративной Республикой вышеуказанныхъ предложеній, въ точности и въ скорости, можетъ привести къ положенію, удовлетворительному для Кавказа, и что только это принятіе въ состояніи создать прочное положеніе и почитается достаточной гарантіей для безопасности и спокойствія турецкаго и мусульманскаго населенія—поручило мнѣ просить Ваше Превосходительство сообщить мнѣ въ теченіе 72-хъ часовъ, начиная съ 8-ми час. вечера сегодняшняго дня, принимаетъ-ли Правительство Республики Оттоманскія предложенія въ ихъ совокупности.

Я долженъ также присовокупить, что въ теченіе этихъ трехъ дней отношенія между обоими нашими Правительствами могутъ сохранять дружественный характеръ, лишь при томъ непремѣнномъ условіи, что операціи турецкихъ войскъ на Югѣ Кавказа не встрѣтятъ никакого противодѣйствія. Примите. *Халиль*.

Батумъ, 26 мая 1918 года, № 31, с.

№ 160.

Постановленіе делегатовъ мусульманскаго населенія Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ.

1918 года апрѣля 13-го дня. Мы нижеподписавшіеся делегаты мусульманскаго населенія Ахалцихскаго и части Ахалкалакскаго уѣздовъ, члены національнаго уѣзднаго и участковыхъ исполнительныхъ комитетовъ на чрезвычайномъ засѣданіи своемъ, имѣя въ виду близкое окончаніе войны Турціи съ Закавказьемъ и возможность установленія государственныхъ границъ Турціи въ предѣлахъ до войны 1877—78 годовъ, при чемъ территорія нашихъ двухъ уѣздовъ останется въ предѣлахъ Закавказья и, принявъ во вниманіе:

1) Что Россійская Революція дала всѣмъ народамъ Имперіи право на самоопредѣленіе (вплоть до образованія самостоятельнаго государства и присоединенія къ другому государству).

2) Что территорія Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ была насильственно отторгнута отъ Турціи въ 1828 году, а до того времени около трехъ вѣковъ была подъ ея властью.

3) Что мусульманское населеніе уѣздовъ въ большинствѣ турецкаго происхожденія и никогда не порывало духовной связи съ Турціей.

4) Что за время войны 1914—1918 г. г. и въ особенности за годъ свободы, національная рознь въ уѣздахъ достигла кульминаціоннаго пункта, при чемъ между національностями шли да и теперь идутъ кровопролитные бои, грозящіе мусульманамъ полнымъ уничтоженіемъ—разорено грабежами и поджогами въ Ахалцихскомъ уѣздѣ десять мусульманскихъ селеній: Абъ, Хабъ, Арджапа, Ораръ и т. д.: въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ разорены и подожжены всѣ мусульманскія селенія и только четыре селенія геройски отражаютъ разбойничьи набѣги армянъ и грузинъ; въ послѣднемъ уѣздѣ нѣсколько тысячъ мусульманъ находятся въ плѣну и армянъ и грузинъ; грузины изъ Боржома и армяне и грузины изъ Ахалциха безпрерывно обстрѣливаютъ артиллеріей и пулеметнымъ огнемъ мусульманскія селенія, несмотря на то, что военныя дѣйствія на фронтахъ пріостановлены.

5) Что Закавказское Правительство при точной нашей лояльности всегда относилось къ намъ, мусульманамъ, вопреки лозунгамъ равенства и братства, съ полнымъ недовѣріемъ и не удовлетворяло даже самые справедливыя просьбы наши.

6) Мусульмане Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, будучи окружены съ трехъ сторонъ грузинами и армянами, при оставленіи ихъ въ составѣ Грузіи, подвергнутся опасности потерять въ недалекомъ будущемъ не только національныя связи съ турками, но даже языкъ и религію, тѣмъ болѣе, въ этомъ отношеніи грузинами съ начала революціи принимаются энергичные шаги—единогласно постановили: для спасенія мусульманъ названныхъ уѣздовъ отъ полнаго истребленія и, въ виду невозможности мирной жизни мусульманъ въ составѣ Закавказья, и тѣмъ болѣе въ составѣ Грузіи, просить Турецкое Правительство присоединить по мирному договору къ территоріи весь Ахалцихскій уѣздъ и часть Ахалкалакскаго уѣзда.

Настоящее постановленіе вынесено въ полномъ согласіи всего мусульманскаго населенія уѣздовъ, которое готово, даже въ случаѣ отказа Турецкаго Правительства въ помощи, до послѣдняго человѣка и патрона биться за свободу и право. По праву на самоопредѣленіе Ахалцихскій и часть Ахалкалакскаго уѣзда, гдѣ большинство мусульманъ, считать отнынѣ присоединенными къ Турціи и немедленно приступить къ фактическому осуществленію этого акта, о чемъ довести до свѣдѣнія Кавказскаго Правительства.

Вѣрно: Секретарь Предсѣдателя *А. Туташвилдзе*».

1) Халдн Эфенди Мехмедъ Эфенди-оглы; 2) Сулейманъ Эфенди-молла-оглы; 3) Риза-шевикъ-оглы; 4) Мехмедъ Эфенди-оглы Рашитъ Эфенди; 5) Мевлудъ-оглы Решитъ; 6) Омеръ-оглы Хуршутъ; 7) Еюбъ-оглы Дурсунъ; 8) Едемъ-оглы Муртазъ; 9) Еюбъ-оглы Рекунъ; 10) Синзиу-оглы Шакиръ; 11) Мевлудъ-оглы Хемилъ; 12) Ибрагимъ-сули-оглы; 13) Фезиъ-Али Нехибъ-оглы; 14) Вали-оглы Кедибъ; 15) Ибрагимъ-оглы Кахриманъ; 16) Фибратъ-оглы Ахмедъ; 17) Мерифъ-бекъ Фехманъ Задэ; 18) Мехбисъ Эфенди Садикъ-оглы; 19) Молла Ахмедъ Мегафиковъ; 20) Абдулъ Эфенди Нури; 21) Нуръ-оглы Абдулъ Кефиръ; 22) Мевлудъ-оглы Махмедъ; 23) Сулемъ-оглы Хаджанъ-бекъ; 24) Дурсунъ-оглы Ришеванъ; 25) Сулейманъ-оглы Ибрагимъ; 26) Тефуръ Бекъ Задэ Турсунъ-бекъ; 27) Сабитъ Бекъ Задэ Назимъ-бекъ; 28) Шехимъ-оглы Еликъ; 29) Юсуфъ-оглы Шефидъ; 30) Хашанъ-оглы Елфазъ; 31) Ибрагимъ-оглы Митръ; 32) Мевлудъ-оглы Сизамъ; 33) Абдулъ Рахманъ-оглы Мурадъ; 34) Абдулъ-оглы Мурадъ; 35) Ибрагимъ-оглы Кахалишъ; 36) Ереванлъ-оглы Секибъ; 37) Сабикъ-оглы Арепали; 38) Мустафа-оглы Мехмедъ; 39) Айдаръ-оглы Байрамъ; 40) Омеръ-оглы Фетлуръ.

26 мая 1918 года.

№ 131.

Изъ протокола перваго засѣданія Батумской мирной конференціи.

11 мая 1918 года.

Съ цѣлью заключенія договора мира и дружбы делегаціи Германской Имперіи, Оттоманской Имперіи, Закавказской Республи-

ки и горцевъ Сѣвернаго Кавказа и Дагестана съѣхались въ Батумъ и здѣсь собрались на конференцію.

Первое засѣданіе состоялось въ залѣ Кружка. Засѣданіе открылось въ 4 час. пополудни, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Халилъ-Бея.

(Послѣ привѣтственнаго слова предсѣдателя и обсужденія вопроса объ участіи въ конференціи представителей горцевъ Сѣвернаго Кавказа и Дагестана).

А. П. Чхенкели. Какъ извѣстно большинству присутствующихъ здѣсь, между Закавказьемъ и Оттоманской Имперіей переговоры начались въ Трапезундѣ и тамъже были пріостановлены. Причиной этой пріостановки было полученіе Закавказской делегаціей слѣдующей декларации Оттоманской делегаціи отъ 13-го апрѣля (*читаетъ бумагу* *). По смыслу этой декларации для Закавказской делегаціи необходимо было прервать переговоры въ ожиданіи объявленія независимости, что и послѣдовало 22-го апрѣля. Вслѣдъ за этимъ, мы нотифицировали независимость передъ другими державами и, раньше всего, передъ Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ. Декларація Закавказской делегаціи, на которую ссылается декларація Оттоманской делегаціи отъ 13-го апрѣля, гласитъ слѣдующее (*читаетъ бумагу* **). Не входя въ обсужденіе этого вопроса, я это заявленіе сдѣлалъ, чтобы предложить конференціи положить въ основу нашихъ переговоровъ Брестъ-Литовскій договоръ, официальный текстъ котораго намъ до сихъ поръ неизвѣстенъ. Мы желали-бы познакомиться съ нимъ, чтобъ имѣть основу нашей дальнѣйшей работы, и я прошу представить его намъ.

Халилъ-Бей отвѣчаетъ: Желаетъ-ли Предсѣдатель Закавказской делегаціи получить официальный текстъ Брестъ-Литовскаго договора, или онъ предлагаетъ приступить къ обсужденію принципіальнаго вопроса, долженъ-ли этотъ текстъ служить основой настоящихъ переговоровъ?

А. П. Чхенкели объясняетъ свою мысль: То, что Предсѣдатель Оттоманской делегаціи считаетъ первымъ вопросомъ, я считаю вторымъ и наоборотъ. Оттоманская делегація въ Трапезундѣ настаивала и даже назначила 48-ми-часовой срокъ отвѣта на декларацію, требуя признанія нами Брестъ-Литовскаго договора. Совершенно естественно положить его въ основу цѣликомъ, и мы

*) См. № 81.

**) См. № 77.

считаемъ каждый пунктъ этого договора обязательнымъ для себя. Что-же касается перваго вопроса относительно текста, то и это совершенно понятно. Когда мы приняли Брестъ-Литовскій договоръ, мы не знали его въ цѣломъ, мы имѣли только текстъ, оглашенный въ газетахъ. Къ сожалѣнію, Оттоманская делегація, настаивая на этомъ договорѣ, не познакомила насъ съ его содержаніемъ. Я предлагаю не только представить намъ текстъ, но и засвидѣтельствовать, что онъ есть офиціальный текстъ, на которомъ мы должны базироваться.

Халиль-Бей беретъ слово и говоритъ, что онъ принимаетъ къ свѣдѣнію заявленіе господина Чхенкели, что всѣ статьи Брестъ-Литовскаго договора обязательны для Закавказской делегаціи. Онъ напоминаетъ засимъ, что господинъ Чхенкели сдѣлалъ подобное-же заявленіе Императорскому Правительству во время переговоровъ въ Трапезундѣ, но оно не было тогда утверждено Правительствомъ, которое отозвало свою делегацію.

Послѣдовавшіе факты,—продолжаетъ Предсѣдатель,—извѣстны: борьба началась между турецкими и закавказскими войсками и, къ несчастью, кровь пролилась; характеръ нашихъ сношеній, такимъ образомъ, измѣнился: я не могу, слѣдовательно, допустить, чтобы Брестъ-Литовскій договоръ былъ принятъ исключительной основой настоящихъ переговоровъ.

А. П. Чхенкели отвѣчаетъ: Я имѣлъ честь уже доложить, что наша декларація отъ 10-го апрѣля была подписана не только Предсѣдателемъ Закавказской делегаціи, но и Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Стало быть Брестъ-Литовскій договоръ былъ принятъ не только делегаціей, но и Правительствомъ. Если впослѣдствіи, къ великому нашему сожалѣнію, произошли недоразумѣнія, то эти недоразумѣнія не надо разматривать, какъ основаніе къ отрицанію Брестъ-Литовскаго договора. О нашемъ отъѣздѣ изъ Трапезунда офиціально было сообщено слѣдующее: «Трапезундъ, 1 (14-го) апрѣля 1918 года. Императорской Оттоманской делегаціи Закавказская делегація, въ виду полученныхъ ею отъ своего Правительства инструкцій, имѣетъ честь сообщить Императорской Оттоманской делегаціи, что она находится въ необходимости выѣхать сегодня въ Тифлисъ. Предсѣдатель Закавказской делегаціи *А. Чхенкели*».

Дополнительно мною было сказано Предсѣдателю Оттоманской делегаціи, что мы только пріостанавливаемъ переговоры.

чтобы вскорѣ ихъ возобновить. Черезъ три дня по пріѣздѣ въ Тифлисъ, черезъ моего уполномоченнаго, я писалъ командующему турецкой арміей Вехибу-Пашѣ, прося его прекратить военныя дѣйствія, ибо съ Турціей воевала Россія, а не Закавказье, которое объявило на-дняхъ свою независимость и очистить Карсъ и Батумъ *). Въ отвѣтъ на это, Вехибъ-Паша писалъ мнѣ, что онъ пріостановитъ военныя дѣйствія, но что необходимо эвакуировать Карсъ и Батумъ. Поэтому я не вижу необходимости измѣнять по существу ходъ переговоровъ, тѣмъ болѣе, что мы пришли сюда, какъ независимое государство, для заключенія съ четвернымъ союзомъ договора дружбы, такъ что я никакъ не могу согласиться, чтобы Брестъ-Литовскій договоръ былъ бы незобязателенъ. Для насъ онъ обязателенъ.

Халиль-Бей отвѣчаетъ, развивая то, что онъ ранѣе говорилъ, и отмѣчаетъ, что турецкія войска сражались отнюдь не съ русской арміей, отошедшей послѣ Брестъ-Литовскаго договора, но именно съ Закавказскими войсками. Онъ указываетъ еще разъ, что характеръ отношеній между Правительствами измѣнился вслѣдствіе этого обстоятельства, и что онъ не согласенъ, чтобы Брестъ-Литовскій договоръ служилъ исключительной базой настоящихъ переговоровъ.

Онъ присовокупляетъ, что, дабы не продолжать безполезныя пренія, онъ готовъ сообщить Закавказской делегаціи изготовленный имъ проектъ договора мира и дружбы. «Такимъ путемъ», — говоритъ онъ, «мы придемъ скорѣе къ результату: въ интересахъ-же обѣихъ сторонъ возможно скорѣе довести переговоры до окончательнаго результата».

А. И. Чхенкели соглашается съ необходимостью вести переговоры, насколько это возможно, скоро и соглашается ознакомиться съ проектомъ Оттоманскаго договора.

Засимъ онъ устанавливаетъ, что, такимъ образомъ, есть двѣ базы переговоровъ, такъ какъ Закавказская делегація продолжаетъ стоять на Брестъ-Литовскомъ договорѣ, а Предсѣдатель Оттоманской делегаціи предложилъ новый проектъ. Онъ выражаетъ

*) *Примѣчаніе.* Въ виду утвержденія г. Секретаря Закавказской Делегаціи, во время редакціи протокола, что имя Батумъ не фигурируетъ ни въ текстѣ письма, адресованнаго Вехибу-Пашѣ, ни въ рѣчи Г. Чхенкели, произнесенной по русски, такъ какъ Батумъ былъ въ этотъ моментъ уже занятъ Оттоманскими силами, и что, вслѣдствіе сего, двойное повтореніе этого имени переводчикомъ не что иное, какъ оговорка, это принято къ свѣдѣнію.

вновь желаніе, чтобы ему былъ сообщенъ подлинный текстъ Брестъ-Литовскаго договора.

Оттоманскій проектъ договора мира и дружбы вручается господину Предсѣдателю Закавказской делегаціи.

Халиль-Бей изъявляетъ готовность передать господину Чхенкели подлинный текстъ Брестъ-Литовскаго договора.

Въ отношеніи же порядка обсужденія Оттоманскаго проекта. Предсѣдатель высказывается слѣдующимъ образомъ: «документъ заключаетъ постановленія политическія, экономическія, правовыя и военныя.

Я предлагаю, чтобы спеціалисты съ завтрашняго дня начали изученіе и обсужденіе въ комиссіяхъ техническихъ постановленій проекта, въ то время, какъ я лично буду обсуждать въ комиссіи съ главой Закавказской делегаціи важные политическіе вопросы».

А. И. Чхенкели спрашиваетъ, всѣ-ли Предсѣдатели делегацій примутъ участіе въ этой послѣдней комиссіи, въ которой будутъ обсуждаться политическіе вопросы.

Халиль-Бей отвѣчаетъ, что, по установленному въ Брестъ-Литовскѣ прецеденту, вопросы, которые касаются лишь двухъ странъ, будутъ обсуждаться только между делегаціями заинтересованныхъ сторонъ.

А. И. Чхенкели заявляетъ, что, такъ какъ онъ не могъ еще ознакомиться съ Оттоманскимъ проектомъ договора, онъ оставляетъ за собой право высказаться по вопросу о порядкѣ обсужденія, предуказанномъ Предсѣдателемъ.

Ген. фонъ-Лоссовъ заявляетъ, что онъ принимаетъ къ свѣдѣнію различіе точекъ зрѣнія Турецкаго и Закавказскаго делегатовъ въ отношеніи Брестъ-Литовскаго договора, что онъ готовъ изучить Оттоманскій проектъ и принять участіе въ обсужденіи его, съ цѣлью отстаивать германскіе интересы.

Предсѣдатель предлагаетъ, чтобы техническія комиссіи начали свои труды съ завтрашняго дня, а Предсѣдатели делегацій вступили въ сношенія другъ съ другомъ.

Собраніе рѣшаетъ образовать комиссіи въ составѣ первыхъ секретарей делегацій для составленія протоколовъ засѣданій.

Засѣданіе закрывается въ 6 час. 35 мин. вечера.

XII. Распаденіе Закавказья.

№ 161.

Предложеніе с.-д. фракціи Сейма признать фактъ распаденія Закавказья.

Изъ отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма 26-го мая 1918 г.

Первая рѣчь Ир. Церетели.

Граждане, члены Сейма! Сообщеніе Правительства нарисовало передъ нами картину нынѣшняго положенія Закавказья. Оно показало намъ, что переговоры въ Батумѣ вступили въ такую стадію, когда требуется со стороны народовъ Закавказья рѣшительный политическій шагъ, мѣняющій здѣсь обстановку,— для того, чтобы выяснилась сохранившаяся активная сила, способная жить, отстаивать свое существованіе и дѣлать общее дѣло демократіи Закавказья.

Это сообщеніе показало намъ, что тамъ, въ Батумѣ, нашло своеобразное отраженіе истинное положеніе вещей въ средѣ народовъ Закавказья.

Соціалъ-демократическая фракція, отъ лица которой я имѣю честь выступать, всегда являлась носительницей единства народовъ Закавказья, всегда вѣрила, что отстаиваніе интересовъ отдѣльныхъ народностей съ наибольшимъ успѣхомъ возможно тогда, когда сила этой народности сочетается съ силами другихъ народностей, населяющихъ Закавказье, когда есть единая воля, единая организація всего Закавказья и эта единая воля противопоставлена единой волѣ ведущихъ съ нами переговоры. Это было идеаломъ, во имя котораго велась работа соціалъ-демократической фракціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ при создавшемся положеніи мы считаемъ своимъ долгомъ констатировать не только то, къ чему мы стремились, что было нашимъ идеаломъ, но и то, что создалось въ дѣйствительности вопреки усиліямъ той части населенія, которая избрала насъ. И мы, всегда бравшіе починъ

въ дѣлѣ объединенія силъ народовъ Закавказья, прилагавші всѣ усилія къ этому, въ настоящій моментъ, когда для нас несомнѣнно, что это единство не создалось, мы должны взят на себя починъ сказать то, что есть, и сдѣлать тѣ политическі шаги, которые безспорно выявили бы и для нашихъ народовъ, для силъ, внѣ насъ стоящихъ, дѣйствительное положеніе дѣла И мы заявляемъ, что въ этотъ рѣшающій моментъ, когда внѣш ній врагъ не только противостоитъ намъ, но уже вторгся въ тер риторію Закавказья,—въ этотъ рѣшающій моментъ по отношенії вопроса о войнѣ и мирѣ среди Закавказскихъ народовъ нѣт единства воли и дѣйствія. Единаго Закавказья въ настоящій мо моментъ нѣтъ. И это получило свое отраженіе въ Батумѣ при тѣх мирныхъ переговорахъ, которые тамъ ведутся.

Съ самаго начала революціи соціалъ-демократическая партія дѣйствовавшая въ Закавказьѣ, прилагала всѣ усилія для об единенія демократіи въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это был возможно. Мы всегда боролись за единство народовъ, населяю щихъ Россію. Мы понимали, что въ томъ хаосѣ міровыхъ со бытій, въ той кровавой міровой войнѣ, въ которой поставлено н карту существованіе всѣхъ участниковъ, только общія усилі всѣхъ народовъ Россіи, единство ея демократіи, создастъ наилуч шія условія для огражденія интересовъ этихъ народовъ. И усп лія соціалъ-демократической фракціи были направлены къ тому чтобы создать это единство въ общей борьбѣ за свободу и демо кратическую будущность этихъ народовъ.

Эти усилія не дали желанныхъ результатовъ.

Единство Россіи было разрушено силой анархіи изнутри и имперіалистическими силами извнѣ.

Событія поставили насъ передъ фактомъ разрушенія един ства революціонной Россіи, и слѣдствіемъ этихъ событій для За кавказья было то, что сила, ограждавшая народы Закавказья от внѣшняго порабощенія, была уничтожена. Предѣлы Закавказь оказались открытыми для вторженія непріятеля. И съ того момен та, когда наступило это положеніе, народы Закавказья остались предоставленными своей участи, должны были опереться прежд всего на свою внутреннюю силу, чтобы рѣшить не только вопрос своего внутренняго устроенія, но и вопросъ обезпеченія края от порабощенія внѣшнимъ врагомъ.

Когда мы стали передъ такимъ фактомъ, соціалъ-демократ

ческая партія взяла на себя починъ оффиціально заявить то, что есть, передъ лицомъ народовъ Закавказья и сдѣлать соотвѣтствующій выводъ.

Мы хорошо понимали, что при создавшемся положеніи среди различныхъ національностей Закавказья могутъ родиться различныя стремленія, тяготѣнія къ различнымъ внѣшнимъ силамъ, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ историческихъ и религіозныхъ условій этихъ народовъ, и мы въ этотъ моментъ постарались найти ту почву, которая дала бы возможность различнымъ народамъ Закавказья сплотиться, объединить свои усилія и отражать совмѣстно общіе интересы народовъ Закавказья. Такой объединяющей почвой представлялась для насъ борьба за независимость Закавказья, какъ единаго государственнаго цѣлаго, отражающаго интересы различныхъ національностей Закавказья.

Мы понимали, что если не будетъ такой общей почвы, примиряющей стремленія различныхъ народностей Закавказья,—если бы какой-нибудь изъ народовъ Закавказья постарался навязать всѣмъ остальнымъ свое историческое тяготѣніе, свою политическую оріентацію, не считаясь съ иными настроеніями другихъ народовъ, то не было бы создано единства, а совершилось бы распаденіе Закавказья и созданіе чрезвычайно трудныхъ условій для каждаго народа Закавказья въ отстаиваніи своего существованія.

Была попытка на почвѣ независимости Закавказья создать сплоченное государственное цѣлое, способное объединить всѣ народы Закавказья въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ и внутренними затрудненіями. Въ тотъ день, когда была провозглашена независимость Закавказья, мы питали надежду, что если и есть силы, разрушающія единство Закавказья, то эти силы будутъ парализованы нахожденіемъ общей политической почвы, которая соотвѣтствуетъ реальнымъ интересамъ всѣхъ народовъ и можетъ найти доступъ въ сознаніе всѣхъ народовъ. Событія, развивавшіяся послѣ провозглашенія независимости Закавказья, показали намъ, что эти надежды, эти ожиданія демократіи Закавказья—рушились. Слишкомъ головокружительно развивались, послѣ провозглашенія независимости Закавказья, политическія событія, требуя немедленныхъ энергичныхъ дѣйствій со стороны вновь образованнаго государственнаго цѣлаго,—энергичныхъ дѣйствій, предполагавшихъ уже закаленную волю—въ единствѣ

Слишкомъ быстро все это развивалось, чтобъ оправдались наши ожиданія, которыя были при провозглашеніи независимости Закавказья. За этотъ короткій промежутокъ времени, который ставилъ постоянно передъ нами вопросъ—быть или не быть Закавказью, быть или не быть отдѣльнымъ народамъ Закавказья,—за этотъ короткій промежутокъ времени не успѣло выковаться то единство, которое могло спасти Закавказье въ критическую минуту. Объединяющая сила Закавказья оказалась слабѣе разъединяющей силы, которая была заложена внутри Закавказской государственной единицы и которая особенно пышно развилась подъ вліяніемъ внѣшней обстановки—приближенія къ предѣламъ Закавказья, а потомъ вторженія силъ, чуждыхъ намъ и враждебныхъ Закавказью. Приближеніе Турціи и вторженіе ея въ предѣлы Закавказья усилило тяготѣніе въ сторону Турціи, въ сторону отколa отъ Закавказскаго цѣлаго, въ средѣ весьма многочисленной національности, населяющей Закавказье—въ средѣ мусульманской національности. Мы понимали, когда объявили независимость Закавказья, что не можетъ существовать—особенно въ такую критическую минуту.—Закавказская Республика, какъ государственное цѣлое, если половина населенія въ рѣшающій моментъ, когда поставлено на карту существованіе государства, заранѣе отказывается съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свое государство. Мы это хорошо понимали, когда провозглашали независимость Закавказья. Мы думали, что найдена почва, которая уничтожитъ разъединеніе Закавказья на два противоположныхъ лагеря, что найдена та почва, которая дастъ возможность въ стихіи ужасныхъ событій развиваться и окрѣпнуть государственному патріотизму въ предѣлахъ Закавказья, когда каждый народъ будетъ себя чувствовать сыномъ государственнаго организма и будетъ обладать всей полнотой правъ и брать всю полноту обязанностей, ложащихся на него. Но событія показали, что есть, или вѣрнѣе, что было ошибочнаго въ основѣ нашего положенія.

Для того, чтобы реальные интересы народовъ нашли свое отраженіе въ созданіи ими соотвѣтствующей политической организаціи, требуется извѣстный историческій періодъ, урокъ и провѣрка на опытѣ потребности такой политической организаціи для каждаго изъ народовъ, чтобы потомъ на этой основѣ реально создавалось государственное цѣлое. Если это возможно для долгаго

періода историческаго, то это оказалось невозможно для того момента, въ которомъ мы живемъ. Государственное единство выковывается въ историческомъ развитіи, а событія потребовали отъ насъ доказательства наличности этого единства и его выявленія немедленно, подъ ультиматумомъ внѣшнихъ силъ, грозящихъ гибелью государству, если не будетъ государственнаго единства, единаго государственнаго цѣлаго.

Такъ стоялъ вопросъ, такъ торопила насъ исторія, и Закавказская Республика передъ лицомъ этихъ требованій оказалась несостоятельной, оказалась неспособной ограждать свои интересы, какъ единое цѣлое.—и результатомъ явилось положеніе въ Батумѣ нашей делегаціи, которое обрисовано было Предсѣдателемъ Закавказскаго Правительства. Ужасъ положенія не въ томъ только, что врагъ болѣе сильный диктуетъ намъ ультиматумъ, что онъ вторгается въ наши предѣлы и ставитъ насъ передъ фактомъ оккупаціи тѣхъ или другихъ областей Закавказья. Ужасъ въ томъ, что, когда въ государственный организмъ врываются эти разрушающія силы, это государство не имѣетъ даже организаціи, безспорно выявляющей истинныя стремленія всего населенія, съ которой, какъ съ таковой, считалась бы противная сторона, и которая могла бы отъ лица этой разрушаемой государственности предпринять тѣ или иныя дѣйствія.

Тамъ, въ Батумѣ, нѣтъ двухъ сторонъ, противостоящихъ другъ другу и считающихся съ заявленіями противной стороны, какъ съ заявленіями государственной организаціи. Намъ противостоятъ государственная делегація Оттоманской Имперіи, делегація Германской Имперіи, но имъ противостоитъ делегація, относительно которой тутъ же находящіяся другія делегаціи, безспорно связанныя съ огромнымъ количествомъ населенія Закавказья, заявляютъ, что эта делегація не выражаетъ воли и настроенія огромнаго количества населенія. Государственнаго лица, юридическаго лица, которое, хотя бы и при пораженіи, могло бы говорить отъ нашей страны, тамъ, въ Батумѣ, нѣтъ.

Вотъ въ такомъ положеніи мы находимся и результатъ этого мы видимъ.

Что создалось? Создалось то, что уже въ процессѣ мирныхъ переговоровъ совершается спѣшная оккупація территоріи Закавказья, спѣшная оккупація, встрѣчающая сопротивленіе въ одной

части населенія, среди однѣхъ народностей, но не только н встрѣчающая сопротивленія, но встрѣчающая явное сочувствіе с стороны другой очень значительной части населенія. И мы ви димъ, что противная сторона прекрасно пользуется создавшимс положеніемъ и ставитъ оффиціальное представительство Закав казской Республики передъ фактомъ занятія тѣхъ или иныхъ областей.

Фактически Восточное Закавказье не стоитъ за спиной тѣх рѣшеній, которыя принимаются оффиціальнымъ представител ствомъ всего Закавказья здѣсь или же оффиціальной делегаціей н шей въ Батумѣ. Тѣ шаги, которые предпринимаетъ наша дел гація, затруднены тѣмъ, что наши реальныя силы ослаблен но еще больше затруднены тѣмъ, что, когда она ссылается на в лю населенія, ею представленнаго, ей противопоставляется дру гая воля, тамъ находящая свое организованное выраженіе. Т кимъ образомъ, она не только не представляетъ населенія, ей в сочувствующаго, но она не представляетъ никого, ибо населені ей сочувствующее, не имѣетъ даже государственной организаці не имѣетъ обособленнаго лица, съ которымъ врагъ такъ или ин че долженъ былъ бы считаться.

И вотъ создалось такое положеніе: огромная часть Закавказ находится въ прямомъ или косвенномъ подчиненіи тѣмъ, кто в детъ переговоры съ нашей делегаціей. Огромная часть Зак казья уже отошла отъ Закавказской Республики: одни подъ дав ніемъ оружія, я здѣсь имѣю въ виду армянскую націю, котор дѣлала все, что могла, но значительную часть своей территор вынуждена была отдать непріятелю, обладающему физически перевѣсомъ. Другая часть населенія тоже отошла фактичес ибо она въ рѣшающій моментъ не поддержала насъ и ея пр ставители поддерживаютъ противную сторону, явно или неофф ціально. У насъ есть фиктивное единство Закавказья, фиктив единство делегаціи, которая не только не имѣетъ возможнос въ своихъ политическихъ дѣйствіяхъ опираться на авторит ное общественное мнѣніе всего населенія въ предѣлахъ Зак казья, не только этой возможности не имѣетъ, но она не имѣ даже оформленной связи съ той частью населенія, которая не оккупирована непріятелемъ, которая цѣликомъ поддерж етъ нашу делегацію, которая является значительной частью кавказья, но не имѣетъ самостоятельнаго государственнаго

ца, которое могло бы быть представлено нашей делегаціей. И нужно сказать все до конца,—эта оставшаяся часть, еще не оккупированная, еще готовая всѣми силами, которыми располагаетъ, сопротивляться оккупаціи, которая реально противостоитъ непріятелю, ведущему съ нами переговоры,—эта часть, мы знаемъ, —грузинскій народъ. Тифлисская и Кутаисская губерніи. Онъ остался одинъ, отъ него оторвали армянскій народъ, отъ него въ данный моментъ отошло мусульманское населеніе; и то обстоятельство, что продолжаетъ существовать фиктивно Закавказская Республика, фиктивная Закавказская делегація—лишаетъ этотъ народъ возможности, хотя бы тѣми силами, которыми онъ располагаетъ, создать государственную организацію, способную отстаивать его интересы. И мы, которые всегда этому народу говорили, что его спасеніе въ единеніи съ другими народами, что единое Закавказье лучшее спасеніе и грузинскаго народа, также, какъ армянскаго и мусульманскаго, мы, которые прилагали всѣ усилія къ этому,—въ данный моментъ, когда создалось положеніе, при которомъ вольно или невольно остальныя части населенія отъ него оторвались, обязаны здѣсь, передъ лицомъ всѣхъ народовъ Закавказья, сказать грузинскому народу: Ты въ данный моментъ одинъ, ты предоставленъ только своимъ силамъ, у тебя нѣтъ государственной организаціи, у тебя нѣтъ въ Батумѣ делегаціи, и, какъ ни тяжелы условія твоего существованія, какъ ни тяжела потеря этихъ союзниковъ, знай, что въ данный моментъ, ты предоставленъ своимъ силамъ и твое положеніе ухудшается еще тѣмъ, что ты живешь иллюзіями, будто есть единое Закавказье, будто есть единый государственный организмъ и делегація въ Батумѣ. Но знай, если хочешь отстаивать свои интересы, спасти себя, то ты долженъ создать свой государственный организмъ и свое оффиціальное представительство.

Вторая рѣчь Ир. Церетели.

Граждане, члены Закавказскаго Сейма. Соціалъ-демократическая фракція взяла на себя инициативу поставить этотъ вопросъ здѣсь, въ Сеймѣ. Оффиціальнымъ актомъ Сеймъ выявитъ то, что есть въ дѣйствительности. Но соц.-дем. фракція, неся отвѣтственность за свою инициативу, должна полнѣе освѣтить свою точку зрѣнія, чтобъ разсѣять тѣ недоразумѣнія, которыя

здѣсь, съ трибуны Сейма, посѣяли представители другихъ фракцій или національныхъ партій.

Чл. Сейма Рустамбековъ сказалъ, будто я выступаю, какъ представитель грузинскаго народа, хотя онъ слышалъ, что я говорилъ, какъ представитель соц.-демократической фракціи. Я развилъ точку зрѣнія соц.-дем. фракціи, но это не значитъ, конечно, что эта фракція не представляетъ грузинскаго народа. Нѣтъ, она представляетъ и грузинскій народъ. Но я думаю, что она представляетъ интересы другихъ народовъ Закавказья лучше, чѣмъ многія другія,—національныя фракціи. *(Аплодисменты).*

Я хотѣлъ бы поставить основнымъ вопросомъ то, что совершается въ Закавказьѣ. Разрушено единство Закавказья. Чрезвычайно важно здѣсь установить, какъ произошло нарушеніе этого единства: есть ли это уже совершившійся фактъ, который выноситъ на свѣтъ Божій соц.-дем. фракція, или, какъ заявилъ чл. Сейма Рустамбековъ, желаніе грузинскаго представителя выдѣлиться изъ единаго Закавказскаго государства? Вотъ одинъ изъ тысячи документовъ, который знакомъ представителямъ фракціи муссаватъ. Я не буду оглашать полностью документа, скажу только, отъ кого онъ исходитъ.

Исходитъ онъ отъ «делегатовъ мусульманскаго населенія Ахалцихскаго и части Ахалкалакскаго уѣздовъ, членовъ національнаго уѣзднаго и участковыхъ исполнительныхъ комитетовъ». (Подъ документомъ 40 подписей).

Въ документѣ сказано: «Единогласно постановили: для спасенія мусульманъ названныхъ уѣздовъ отъ полнаго истребленія и въ виду невозможности мирной жизни мусульманъ въ составѣ Закавказья и тѣмъ болѣе въ составѣ Грузіи, просить Турецкое Правительство присоединить по мирному договору къ территоріи весь Ахалцихскій уѣздъ и часть Ахалкалакскаго уѣзда. *(Съ мѣста: «Когда?»)* 1918 г. апрѣля 13 дня это было принято и представлено теперь, во время переговоровъ, въ Батумѣ.

Заканчивается это постановленіе такъ: «Настоящее постановленіе вынесено въ полномъ согласіи всего мусульманскаго населенія уѣздовъ, которое готово, даже въ случаѣ отказа Турецкаго Правительства въ помощи, до послѣдняго человѣка и пятрона биться за свободу и право. По праву на самоопредѣлен

Ахалцихскій и часть Ахалкалакскаго уѣзда, гдѣ большинство мусульманъ, считать отнынѣ присоединенными къ Турціи и немедленно приступить къ фактическому осуществленію этого акта, о чемъ довести до свѣдѣнія Кавказскаго Правительства».

Граждане, члены Сейма, мнѣ кажется совершенно несущественнымъ вопросъ, принимала-ли партія муссаватъ активное участіе въ такого рода петиціи. Здѣсь выяснилось, что на ряду съ оффиціальной делегаціей во время Батумскихъ переговоровъ дѣйствовали и другія делегаціи почти отъ всѣхъ мусульманскихъ областей Закавказья. Когда такія делегаціи являются и отъ имени мусульманскаго населенія требуютъ присоединенія мусульманскихъ областей къ Турціи, то вотъ эта отвѣтственная партія, имѣющая огромное представительство въ Сеймѣ, получившая подавляющее большинство голосовъ при выборахъ отъ мусульманскаго населенія, не сдѣлала въ Батумѣ заявленія, въ силу котораго она объявила-бы самозванцами и измѣнниками людей, подававшихъ такого рода петиціи отъ имени мусульманъ, и завѣрила бы враговъ и друзей, что мусульманское населеніе относится къ этимъ актамъ, какъ къ измѣнѣ и будетъ бороться съ ихъ авторами, какъ съ измѣнниками. *(Аплодисменты).* Я не вхожу въ субъективное настроеніе партіи муссаватъ, но говорю: передъ врагами они не говорятъ тамъ языкомъ, который бы отмежевалъ все мусульманское населеніе отъ этихъ выступленій. Лучшіе изъ нихъ говорятъ: «Мы этому не сочувствуемъ». Я не буду судить отдѣльныхъ партій и національностей. Національность не можетъ быть отвѣтственна за тотъ или другой ошибочный шагъ и ложное настроеніе въ данный моментъ. Но вы связаны ближе всего съ этимъ населеніемъ и можете представить обратное заявленіе.

И вотъ въ моментъ, когда вторгаются военныя силы Турціи, въ этотъ моментъ нужно сказать грузинскому народу: отъ тебя отошли, ты одинъ, ты предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Знай это. Неужели это не долгъ всякаго демократа: и грузина, и армянина, и мусульманина? *(Аплодисменты).* Разрушеніе единства Закавказья разсматривается нами не только какъ ударъ грузинскому народу, а всему дѣлу демократіи. *(Аплодисменты).* Но было бы еще хуже, если бы мы вольно или невольно кого-нибудь держали въ заблужденіи. Нельзя говорить объ единствѣ Закавказья, когда его нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Разъ его нѣтъ

—что надо сказать и противъ этого не долженъ спорить ни одинъ человѣкъ, къ какой-бы партіи онъ ни принадлежалъ.

Чл. Сейма Березовъ обратился съ рядомъ запросовъ къ соц.-дем. фракціи и, въ частности, ко мнѣ. Соглашаясь съ тѣмъ, что насталъ такой моментъ, когда Закавказская демократія должна сдѣлать тотъ или другой рѣшительный шагъ, онъ спрашиваетъ, —какой-же это шагъ? Неужели только провозглашеніе независимости Грузіи? А какой будетъ дальнѣйшій шагъ этой Грузіи? И онъ прямо поставилъ вопросъ объ оріентаціи будущей независимой Грузіи. Членъ Сейма Семеновъ поставилъ, по существу, тотъ же вопросъ. Онъ сказалъ: Вотъ независимая Грузія. Съ этимъ мы согласны. Но куда она будетъ склоняться? Членъ Сейма Березовъ спрашивалъ: Скажите намъ, какими способами думаете вы утверждать дѣло демократіи въ Грузіи? Онъ обратился ко мнѣ, упомянувъ, что я стоялъ на отвѣтственномъ посту въ Россіи, какъ руководитель Россійской демократіи, и сказалъ: Вы будете осуществлять дѣло демократіи Грузіи. Какова должна быть оріентація независимой Грузіи?

Конечно, этотъ вопросъ будетъ рѣшать полномочный органъ грузинскаго народа. Но постановка его на обще-демократическомъ представительномъ собраніи безусловно вполнѣ умѣстна, ибо я считаю, что дѣло грузинскаго народа, независимаго, отстаивающаго свое существованіе, касается всей демократіи.

Я долженъ сказать, что одно мнѣніе вождей Россійской демократіи должно быть авторитетно для всѣхъ, и для тѣхъ, кто согласенъ съ демократическими революціонными принципами, и даже для тѣхъ, кто съ ними не согласенъ, ибо эти послѣдніе, если они откажутъ намъ въ опытѣ и знаніи того, что надо дѣлать, они не откажутъ намъ въ опытѣ и знаніи того, чего не надо дѣлать. Я долженъ отвѣтить члену Сейма Березову прежде всего, что въ Грузіи дѣло національной независимости, дѣло демократіи,—во всякомъ случаѣ не должно дѣлаться большевистскими способами. *(Бурные аплодисменты, «браво»).* Мы, дѣятели Россійской Революціи, должны принести этому вновь образующемуся государству, гдѣ демократія у власти, гдѣ демократія защищаетъ общее дѣло, такіе совѣты и такой политическій опытъ, который провѣренъ на Россійской Революціи. И въ этомъ отношеніи существеннымъ является вопросъ, поставленный членомъ Сейма Березовымъ. Онъ сказалъ: нормы международнаго

права плохая гарантія для маленькаго народа, пусть независимая Грузія знаетъ, что нормы международнаго права и соглашенія международнаго характера не обезпечиваютъ ея независимости. Онъ говорилъ, что въ виду этого надо искать оріентаціи на страну, гдѣ соціализмъ по всей вѣроятности восторжествуетъ раньше всего, и которая лучше всего приспособлена къ защитѣ малой національности. Я долженъ сказать: нормы международнаго права не окончательная гарантія, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы какое-нибудь государство могло при своемъ зарожденіи сказать:—нормы международнаго права не даютъ окончательной гарантіи, поэтому я отворачиваюсь отъ этихъ нормъ. Такъ поступило Россійское Государство съ тѣхъ поръ, какъ оно перестало быть государствомъ, съ тѣхъ поръ, какъ оно перешло къ большевикамъ. Они говорили народу: здѣсь нѣтъ гарантій окончательныхъ для страны, поэтому мы отрѣзываемъ васъ отъ всякихъ международныхъ гарантій. На этомъ основаніи было расторгнуто соглашеніе съ буржуазными правительствами, воевавшими въ союзѣ съ нами, и было своеобразно истолковано соглашеніе съ буржуазными правительствами, оказавшимися побѣдителями надъ Россіей. Союзники и побѣдители одинаково оказались противъ этой страны, заявившей, что она отказывается совершенно отъ международныхъ нормъ и возлагаетъ надежды на будущую соціальную революцію. Мы имѣемъ этотъ опытъ. Даже такому мощному организму, какъ Россія, такое поведеніе нанесло сокрушительный ударъ, отъ котораго не скоро Россія оправится. Этотъ путь по внѣшности—путь крайне революціонный, путь крайняго соціализма, онъ отрицаетъ всякія буржуазныя правовыя нормы, но поймите, что если на этомъ основаніи какую-нибудь націю, какое-нибудь государство вы отдадите на закланіе нынѣ торжествующимъ силамъ въ расчетѣ на будущую революцію, то, можетъ быть, эта будущая революція будетъ, но это государство, эта нація въ ней участія не приметъ.

Прежде всего мы должны отъ этого предостеречь такую маленькую націю, какъ Грузія. Она должна, конечно, свое знамя демократіи держать также высоко, какъ держала за все время своего политическаго пробужденія къ новой жизни. Она, конечно, не должна ради текущихъ, временныхъ интересовъ отказываться отъ того идеала, который одинъ только окончательно гарантируетъ и національное существованіе народа и рѣшеніе соціаль-

ныхъ задачъ. Этотъ свѣточъ долженъ освѣщать ему путь. Но тѣ условія, которыя сейчасъ существуютъ, не могутъ быть пренебрежены никакими, даже самыми сильными, государствами, и особенно не могутъ быть пренебрежены маленькимъ народомъ. Когда ему приходится считаться съ этими огромными внѣшними силами, онъ долженъ помнить одно: полной гарантіи никто не дастъ, но онъ не долженъ отказываться отъ гарантій международнаго права, и если придется ему выбирать ту или другую гарантію, то онъ долженъ руководствоваться своими конечными идеалами, максимумомъ свободы, дѣйствительной независимости для народа, и всѣ силы свои направлять на то, чтобы въ предѣлахъ существующихъ, такъ называемыхъ, международно-буржуазныхъ гарантій добиться наилучшаго для своей страны. *(Бурные аплодисменты).*

Вотъ это руководящая идея. Затѣмъ отъ другого мы должны предостеречь это маленькое государство. Членъ Сейма Березовъ видитъ кругомъ имперіалистовъ, и одна только страна—Россія, которая несомнѣнно первая подниметъ знамя соціализма, потому что она первая стала жертвой Германскаго имперіализма. Мы должны сказать нашему народу: вотъ если ты увѣруешь, что та страна первая подыметъ знамя соціализма, которая первая будетъ растоптана имперіалистами, если ты пойдешь по этому пути, не боясь быть растоптаннымъ, а даже видя въ этомъ нѣкоторую привиллегію на поднятіе знамени, то ты будешь растоптанъ и ты только послѣдній поднимешь, если только когда-нибудь поднимешь, знамя соціализма. *(Голоса:* «правильно»). К глубокому несчастью, Россія оказалась растоптанной—благодаря тому, что этому мощному государственному организму внѣдряли идею, что онъ приблизится къ соціализму, если не будетъ обращать вниманія на опасности, угрожающія со стороны имперіалистовъ. И если его растопчутъ, это будетъ передышка и онъ воскреснетъ. Для Россіи, для такого огромнаго государства, быть можетъ, смертельнымъ не будетъ этотъ походъ: быть можетъ, вопреки тому, что на этотъ путь вступила Россійская демократія, она воскреснетъ. Но страшный ударъ нанесенъ дѣлу русской націи, дѣлу Русскаго государства и дѣлу соціализма въ Россіи тѣмъ, что этимъ путемъ пошелъ мощный государственный колоссъ: а если этимъ путемъ пойдетъ неокрѣпшая государственно маленькая грузинская національность, то отъ нея останется

лишь одно воспоминаніе. Пусть стоитъ подъ знаменемъ демократіи въ огромномъ большинствѣ своемъ грузинскій народъ, но пусть онъ помнитъ, что дѣлу демократіи національное самосохраненіе не только не противорѣчитъ, но это самосохраненіе лучшая основа для конечнаго идеала, для осуществленія соціализма, потому что нація, народъ, государство не будутъ пріобщены къ соціализму, если они не смогутъ отстоять свои національные интересы демократіи въ создавшихся условіяхъ. Мы знаемъ, если исчезнетъ надежда на международную демократію и отдалится ея конечный и свѣтлый идеалъ, то для демократіи мелкихъ національностей это особенно тяжело, потому что единственная надежная защитница мелкихъ національностей это международная демократія. Но все-таки каждая изъ этихъ національностей, надѣясь на общія усилія, не должна забывать, что въ данную минуту на ней лежитъ сохраненіе націи. И мы совершили бы величайшее преступленіе, если бы откинули эти обязательства.

Гражданинъ Гвазава обвинялъ соціаль-демократическую фракцію въ страшномъ преступленіи—въ вѣчномъ тяготѣніи къ централизму. Была Россія, мы были сторонниками Россійскаго центра, разрушилась Россія—осталось Закавказье, мы схватились за этотъ центръ, разрушился этотъ центръ и мы теперь хватаемся за грузинскую національность. Онъ говорилъ о насъ: событія показываютъ, насколько они были неправы. Я не буду вдаваться въ общія разсужденія о централизмѣ, я остановлюсь на тѣхъ примѣрахъ, о которыхъ говорилъ членъ Сейма Гвазава. Онъ говорилъ, что нѣтъ никакихъ общихъ длительныхъ интересовъ, способныхъ спаять государственную единицу, кромѣ національности. Но я спрашиваю: почему по мѣрѣ разрушенія тѣхъ государственныхъ центровъ дѣла грузинской націи становились все хуже и хуже? Когда существовалъ единый россійскій центръ, котораго мы держались, гражданинъ Гвазава говорилъ, правда, объ автономіи Грузіи, но за физическое существованіе Грузіи онъ былъ спокоенъ. (*Слѣвъ, голоса:* «правильно!»). Когда—послѣ разрушенія россійскаго центра—было разрушено единство Закавказья, дѣла всѣхъ національностей стали хуже, всякая національность больше, чѣмъ раньше, подвергается угрозѣ разрушенія. Въ этой разрушительной стихіи всѣ эти центры были сметены, въ этомъ былъ правъ гражданинъ Гвазава. Соціаль-демократія хваталась за тѣ якори, которые могли спасти народъ, и вотъ бури

вырвала эти якори и теперь насталъ такой моментъ, когда слѣдній якорь у грузинскаго народа можетъ быть вырванъ; е онъ этотъ якорь выпуститъ изъ своихъ рукъ, тогда спасенія будетъ.

Но гражданинъ Гвазава сказалъ, что есть одно хорошее пр знаменованіе: отстаивая свое національное государство, мы димъ, что у грузинскаго народа нѣтъ никого—противъ него, и никого, кто бы былъ проникнутъ ненавистью къ грузинскому роду.

Но я васъ спрашиваю, гражданинъ Гвазава, чья эта засл почему у насъ нѣтъ враговъ? *(Бурные, продолжительные апл смѣны)*. Если-бъ здѣсь на этихъ скамьяхъ, вмѣсто представите соціалъ-демократіи, сидѣли представители націоналъ-демокра я бы не дерзнулъ съ такой смѣлостью сказать, что грузинскій родъ не имѣетъ враговъ, что къ грузинскому народу нѣтъ на нальной ненависти среди другихъ народовъ.

Великое дѣло грузинскаго народа, величайшее націонал дѣло сдѣлала именно соціалъ-демократія. *(Шумные продол жительные аплодисменты, голоса «правильно!»)*. Она это сдѣл тѣмъ, что взрощала чувство солидарности грузинскаго народа другими народами. Это лучшая наша опора, граждане. Дѣло г зинскаго народа мы защищали и будемъ защищать не такъ, к нѣчто противоположное дѣлу другихъ народовъ, особенно со нихъ народовъ, а какъ общее дѣло всѣхъ народовъ. Такъ поним мы національное дѣло, и такое пониманіе сдѣлаетъ, можетъ бы этотъ маленькій народъ могущественнѣе многихъ колоссовъ. *(Б ные, продолжительные аплодисменты, переходящіе въ оваціи*

№ 162.

Послѣднее рѣшеніе Закавказскаго Сейма.

«Въ виду того, что по вопросу о войнѣ и мирѣ обнаружил коренныя расхожденія между народами, создавшими Закавказс независимую Республику, и потому стало невозможно выступле одной авторитетной власти, говорящей отъ имени Закавка Сеймъ констатируетъ фактъ распаденія Закавказья и слага свои полномочія».

(Принято большинствомъ всѣхъ голосовъ—противъ дву 26 мая 1918 года).

№ 163.

Обращеніе къ державамъ.

«Берлинъ. Константинополь. Парижъ. Вѣна. Лондонъ. Римъ. Вашингтонъ. Москва. Софія. Токіо. Бухарестъ. Тегеранъ. Мадридъ. Гаага. Кіевъ. Стокгольмъ. Христіанія. Копенгагенъ. Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Вслѣдствіе того, что Закавказскимъ Сеймомъ 26 мая, въ 3 часа пополудни, Федеративная Закавказская Республика объявлена распавшейся на части и не существующей болѣе. Сеймъ сложилъ съ себя свои полномочія и объявилъ себя распущеннымъ. Ставя Васъ въ извѣстность о вышеизложенномъ, я прошу Ваше Превосходительство не отказать увѣдомить Ваше Правительство.

Предсѣдатель Закавказскаго Сейма *Чхеидзе*».

26 мая 1918 года.

XIII. Объявленіе независимости Грузіи.

№ 164.

Изъ протокола перваго засѣданія Національна Совѣта Грузіи.

Воскресеніе, 26 мая 1918 г., гор. Тифлисъ. Дворецъ.

На засѣданіи присутствуютъ 42 члена и 36 кандидатовъ.

Въ ложахъ и на галлереѣ многочисленная публика: представи различныхъ національностей, среди которыхъ находится начальникъ манскихъ войскъ Графъ Шуленбургъ въ сопровожденіи германскихъ церовъ. Въ ложахъ помѣстились также Митрополитъ Тифлисскій Лео со свитой и грузинское офицерство.

Площадь передъ Дворцомъ и ближайшія улицы запружены народ

Надъ крышей Дворца развѣвается грузинскій флагъ. Стѣна, у к рой помѣщается президіумъ, украшена также двумя флагами.

Предсѣдательствуетъ предсѣдатель Исполнительнаго Комитета На нальнаго Совѣта *Ной Жорданія*.

Члены президіума: *Георгій Ласхишвили*.
Григорій Вешапели.
Павелъ Сакварелидзе.

Обязанности секретаря исполняетъ секретарь Національнаго Со *Илья Зурабишвили*.

Засѣданіе открывается въ 4 часа 50 минутъ пополудни.

При занятіи предсѣдателемъ мѣста Совѣтъ и присутствующая лика привѣтствуютъ его, стоя, продолжительными бурными аплодисмент и устраиваютъ ему овацію.

Открытіе засѣданія. Рѣчь предсѣдателя.

Предсѣдатель. Засѣданіе Національнаго Совѣта объявляю крытымъ.

Граждане! Сегодня здѣсь Вы были свидѣтелями рѣдкаго истори каго и вмѣстѣ съ тѣмъ трагическаго акта. Въ этомъ залѣ умерло с

государство, и вотъ сейчасъ въ этомъ же залѣ закладывается фундаментъ другого государства.

Между этими двумя государствами, изъ которыхъ одно умерло, а другое зарождается, не могло существовать противорѣчія интересовъ.

И если первое воскреснетъ когда нибудь изъ мертвыхъ, то мы должны быть увѣрены, что между ними всегда будетъ существовать согласованность интересовъ (*аплодисменты*).

Новое государство Грузіи, которое основывается сегодня, не пойдетъ противъ интересовъ какой бы то ни было націи, народа или государства.

Его цѣль — уберечь себя въ современной исторической бурѣ.

И когда эта цѣль будетъ достигнута, оно придетъ на помощь к тѣмъ кого вмѣстѣ съ нашей страной постигло великое испытаніе (*аплодисменты*).

Вамъ хорошо извѣстно, что Грузіи привычна борьба за существованіе, она боролась вѣками во имя сохраненія своего духовнаго лица, національнаго организма и территоріи, но она боролась всегда за свое существованіе и не покушалась на существованіе другихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, она боролась не только за грузинъ, но и за тѣ народы, которые жили въ ея государственныхъ предѣлахъ.

Скажу больше—и за своими предѣлами она боролась также для защиты другихъ.

Въ качествѣ руководящаго завѣта воспринялъ грузинскій народъ этотъ великій историческій примѣръ, и въ этомъ причина того, что и понынѣ грузинскій народъ сохранилъ свое основное историческое стремленіе—согласовать свои интересы съ интересами другихъ народовъ.

И поэтому,—ни одинъ народъ, живущій въ нашей странѣ, или за предѣлами ея, не долженъ испытывать никакой тревоги, душевныхъ страданій или обиды.

И развѣ не заявили сегодня выступавшіе въ Сеймѣ ораторы, что нѣтъ такого народа, который относился бы плохо къ грузинскому народу?

И не приходится сомнѣваться, что новое государство, новое правительство оправдаетъ эти надежды полностью.

Мы желаемъ поддерживать дружественныя отношенія съ народами, живущими въ нашей странѣ или внѣ ея.

Мы обратимъ особое вниманіе на глубокую трагедію того народа, одна часть котораго живетъ на нашей территоріи, а другая часть—внѣ нашихъ предѣловъ.

Это — арнянскій народъ.

Современные грузины вспомнятъ древній завѣтъ, и армянскій нар найдетъ у насъ ту же защиту, которую онъ находилъ у грузинскихъ ца (*Продолжительные аплодисменты*).

Мы желаемъ быть въ добрососѣдскихъ отношеніяхъ съ народомъ, ставляющимъ значительное большинство населенія Закавказья— мусульманами. Мы желали бы, чтобы они послѣдовали нашему примѣр основали свое государство и протянули намъ руку для объединенія. (*рячіе аплодисменты*).

Дружественныя отношенія съ окружающими насъ народами создад прочную основу, на которой утвердится наше юное государство, а такж сосѣднія государства, и наши общіе противники будутъ лишены возм ности поражать насъ и разрушать нашу страну.

Въ границахъ нашего государства живутъ національныя меньш ства. Мы заявляемъ, что наши національныя меньшинства будутъ столь полноправны, какъ и національное большинство нашего государс грузинскій народъ.

Эти народы, объединенные подъ общимъ знаменемъ, заключатъ юзъ съ народами, живущими внѣ предѣловъ нашего государства, и эт путемъ возродится государственная связь, которая возстановитъ ра шившееся здѣсь, передъ нами, государство. Это государство будетъ федеративный Союзъ Кавказа (*продолжительные аплодисменты во вс за ть*).

Нашъ путь, нашъ идеалъ ведетъ къ образованію такого союза. Эт союзъ явится тѣмъ государственнымъ организмомъ—союзомъ государств который, собравъ вокругъ себя общія силы, предстанетъ съ единой во передъ лицомъ внѣшняго врага и защититъ себя отъ него (*аплодисмен*

И вотъ тогда можетъ свершиться то, чего не могъ создать Сейм

И тѣ, кто нынѣ безсознательно стремятся уйти за предѣлы Зак казья,—тѣ, быть можетъ, вновь вернутся къ намъ и станутъ подъ наше щее знамя.

Тогда осуществится единство Закавказья и окрѣпнутъ силы жи щихъ въ немъ народовъ. (*Продолжительные аплодисменты и оваціі*

Предсѣдатель: Теперь разрѣшите перейти къ тому, для чего здѣсь собрались.

Мы уже имѣемъ разработанный Актъ о независимости Грузіи, к рый сейчасъ будетъ прочитанъ.

Актъ о независимости Грузіи.

Предсѣдатель прочитываетъ „Актъ о независимости Грузіи".

Собраніе и присутствующая публика выслушиваютъ этотъ Актъ, стоя. Каждый пунктъ вызываетъ шумные аплодисменты. По окончаніи чтенія устраиваются продолжительныя оваціи.

Послѣ воцаренія тишины, по предложенію Предсѣдателя, секретарь Національнаго Совѣта выходитъ на балконъ и прочитываетъ оттуда собравшемуся у Дворца народу Актъ о независимости. Во время чтенія акта, на балконѣ стоитъ отрядъ почетной стражи при двухъ національныхъ флагахъ.

Каждое положеніе Акта вызываетъ въ народѣ энтузіазмъ и восторженныя привѣтствія, аплодисменты и оваціи.

Въ то же время въ залѣ засѣданія товарищъ Предсѣдателя Григорій Вешапели, по предложенію Предсѣдателя, прочитываетъ Актъ въ русскомъ переводѣ; чтеніе сопровождается новыми аплодисментами и оваціями.

Послѣ этого, Предсѣдатель ставитъ вопросъ—согласно ли собраніе принять Актъ о независимости Грузіи?

Національный Совѣтъ единогласно восторженно принимаетъ Актъ и утверждаетъ его безъ измѣненій.

Предсѣдатель проситъ членовъ собранія и кандидатовъ подписать по окончаніи засѣданія Актъ о независимости Грузіи.

Избраніе Правительства.

Предсѣдатель: Теперь разрѣшите огласить составъ нашего временнаго Правительства, который намѣченъ Исполнительнымъ Комитетомъ по соглашенію съ представителями фракцій:

1. Предсѣдатель Правительства и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Ной Рамишвили.*
2. Министръ Иностранныхъ дѣлъ *Акакій Чхенкели.*
3. Военный министръ *Григорій Георгадзе.*
4. Министръ Финансовъ и Торговли и Промышленности *Георгій Журтли.*
5. Министръ Народнаго Просвѣщенія *Георгій Ласхишвили.*
6. Министръ Земледѣлія и Труда *Ной Хомерики.*
7. Министръ Юстиціи *Шалва Месхишвили.*
8. Министръ Путей Сообщенія *Иванъ Лордкипанидзе.*

Всѣхъ названныхъ лицъ Собраніе привѣтствуетъ аплодисментами и оваціями.

За исключеніемъ Акакія Чхенкели, состоящаго въ мирной делегаціи, всѣ названныя лица находятся въ залѣ. Министры занимаютъ мѣста Правительства.

Утвержденіе Правительства.

На запросъ Предсѣдателя Собраніе единогласно утверждаетъ представленный списокъ Правительства.

Предсѣдатель: Передъ тѣмъ, какъ мы приступимъ къ законодательной работѣ, необходимо оставить въ силѣ тѣ законы, которые существуютъ понынѣ и дѣйствуютъ въ Грузіи, въ ихъ числѣ и постановленія Сейма.

Собраніе единогласно принимаетъ это предложеніе.

Финансы.

Предсѣдатель. Затѣмъ мы должны принять постановленіе о финансахъ. Въ виду чрезвычайной сложности финансоваго дѣла, необходимо оставить временно старую денежную систему, пока не будетъ выработана наша собственная государственная денежная система, иначе говоря, Закавказье будетъ имѣть общую денежную систему,—по соглашенію съ мусульманами и армянами.

Георгій Гвазава (съ мѣста). Отложимъ этотъ вопросъ.

Предсѣдатель. Откладывать невозможно. Деньги нужны каждую минуту, а мы не въ состояніи создать быстро денежную систему. Объ этомъ проситъ Правительство.

Собраніе единогласно принимаетъ предложеніе Предсѣдателя о сохраненіи временно старой денежной системы.

Засѣданіе закрылось въ 5 часовъ, 55 минутъ вечера.

Предсѣдатель *Н. Жорданія.*

Члены президіума: *Гр. Вешапели.*
П. Сакварелидзе.
І. Лосхишвили.

Секретарь *Ил. Зурабишвили.*

26 мая 1918 года.

№ 165.

Актъ независимости Грузіи.

Въ теченіе многихъ вѣковъ Грузія существовала, какъ свободное и независимое государство.

Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, тѣснимая со всѣхъ сторонъ врагами, Грузія добровольно присоединилась къ Россіи съ

условіемъ, что Россія обязывается защищать Грузію отъ внѣшнихъ враговъ.

Въ годы великой Русской Революціи въ Россіи установился порядокъ, который повлекъ за собою развалъ всего боевого фронта и оставленіе русскими войсками Закавказья.

Предоставленныя собственнымъ своимъ силамъ, Грузія и съ нею вмѣстѣ все Закавказье сами взяли въ руки дѣло устроенія своихъ собственныхъ судебъ и создали соотвѣтствующіе органы; но давленіе внѣшнихъ силъ привело къ нарушенію союза, объединявшаго народы Закавказья и къ распаденію политической цѣлости его.

Нынѣшнее положеніе народа грузинскаго повелительно диктуетъ Грузіи необходимость созданія собственной государственной организаціи, дабы спасти себя отъ порабощенія со стороны враждебныхъ силъ и заложить прочныя основы для свободнаго развитія.

Согласно съ этимъ, Національный Совѣтъ Грузіи, избранный Національнымъ Собраніемъ Грузіи 22 ноября 1917 года, нынѣ всенародно объявляетъ:

1) Отнынѣ народъ грузинскій является носителемъ суверенныхъ правъ и Грузія—полноправнымъ независимымъ государствомъ.

2) Формой политическаго устройства независимой Грузіи устанавливается Демократическая Республика.

3) Въ случаяхъ международныхъ столкновеній Грузія постоянно нейтральна.

4) Грузинская Демократическая Республика стремится установить добрососѣдскія отношенія со всѣми членами международнаго общенія, въ особенности же съ сопредѣльными народами и государствами.

5) Грузинская Демократическая Республика гарантируетъ въ своихъ предѣлахъ гражданскія и политическія права всѣмъ гражданамъ безъ различія національности, вѣроисповѣданія, соціальнаго положенія и пола.

6) Грузинская Демократическая Республика всѣмъ народностямъ, населяющимъ ея территорію, предоставитъ широкій просторъ для свободнаго развитія.

7) До созыва Учредительнаго Собранія во главѣ управленія всей Грузіей стоитъ Національный Совѣтъ, пополненный предста-

вителями національныхъ меньшинствъ. и Временное Правитель ство отвѣтственное предъ Національнымъ Совѣтомъ.

26 мая 1918 года.

№ 166.

Телеграмма державамъ.

«Берлинъ. Константинополь, Парижъ, Вѣна, Лондонъ. Римъ Вашингтонъ. Москва. Софія. Токіо, Бухарестъ. Тегеранъ, Мад ридъ, Гаага, Кіевъ. Стокгольмъ. Христіанія. Копенгагенъ. Мини страмъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Національный Совѣтъ Грузіи объявилъ 26 мая независимост Грузіи и учрежденіе Грузинской Демократической Республики Ставя васъ въ извѣстность о вышеизложенномъ. я имѣю честь про сить Ваше Превосходительство сообщить объ этомъ Вашему Пра вительству.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ *Рамишвили*».

26 мая 1918 года.

№ 167.

Резолюція Исполнительнаго Комитета Тифлисскаго Совѣта Раб. и Солд. депутатовъ.

«Исполнительный комитетъ, выслушавъ докладъ о провозгла шеніи независимости Грузіи. постановилъ: продолжать свою раб ту на почвѣ объединенія всей демократіи Закавказья подъ интер національнымъ знаменемъ и оказать всяческую поддержку новом Правительству Грузинской Республики въ дѣлѣ отраженія внѣш няго врага и удержанія революціонныхъ завоеваній».

29 мая 1918 года.

XIV. Переговоры Грузинской Республики съ Оттоманской Имперіей въ Батумѣ.

№ 168.

Запросъ делегаціи Грузинской Республики.

„Его Превосходительству Халилъ-бею, Министру Юстиціи, Предсѣдателю делегаціи Оттоманской Имперіи и т. д., и т. д., и т. д.

Господинъ Предсѣдатель!

26-го Мая, въ 3 часа пополудни, Закавказскій Сеймъ объявилъ себя распущеннымъ.

Въ тотъ же день въ 5 часовъ пополудни Національный Совѣтъ Грузіи провозгласилъ независимость Грузіи, и образовалось Правительство.

27-го Мая, въ 9 часовъ вечера, Правительству Грузинской Республики былъ присланъ ультиматумъ, адресованный Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ Правительству Закавказской Республики.

По сему я имѣю честь просить Васъ извѣстить меня, касается ли этотъ ультиматумъ Грузинской Республики.

Присемъ приложенъ актъ декларацiи о независимости Грузіи.

Примите, Господинъ Предсѣдатель, увѣренія въ моемъ глубокомъ почтеніи.

Н. Рамишвили".

Батумъ, 31 мая 1918 года. № 1.

№ 169.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи.

Получено въ 11 час. 55 мин.
по Тифлисскому времени 31/V
Н. Рамишвили.

„Господину Рамишвили, Предсѣдателю Грузинской делегаціи и т. д., и т. д., и т. д.

Господинъ Предсѣдатель!

Я только что получилъ Ваше письмо, за № 1, въ которомъ Вы мнѣ сообщаете о провозглашеніи независимости Грузіи и Вы меня спрашиваете, относится ли нота Императорской Оттоманской делегаціи, адресованная 26 Мая с. г. за № 31 делегаціи Закавказской Республики, въ равной степени и къ новой Грузинской Республикѣ.

Въ отвѣтъ, я имѣю честь увѣдомить Васъ, что так какъ провозглашеніе каждаго государства изъ Конфедераціи составляющей федеративную Закавказскую Республику, ничего не мѣняетъ въ условіяхъ, обусловившихъ предъявленіе вышеупомянутой ноты отъ 26 Мая, Императорская делегаціи считаетъ, что она относится естественно и къ Грузинской Республикѣ.

Вслѣдствіе истеченія срока, назначеннаго въ названной нотѣ, прошу прислать мнѣ отвѣтъ самое позднее къ 12 часамъ ночи сего вечера.

Примите, Господинъ Предсѣдатель, увѣренія въ моемъ глубокомъ почтеніи.

Халилъ.

Батумъ, 31 мая 1918 года, № 33, с.

№ 170.

Нота делегаціи Грузинской Республики.

„Его Превосходительству Халилъ-Бею, Министру Юстиціи, Предсѣдателю делегаціи Оттоманскаго Правительства т. д., и т. д., и т. д.

Господинъ Предсѣдатель!

Въ отвѣтъ на Ваше почтенное письмо отъ 31 мая 1918

и ультиматумъ, который Вы передали Предсѣдателю Закавказской Республики о томъ, насколько онъ касается Грузинской Республики, имѣю сообщить вамъ слѣдующее:

1) Грузинская Республика желаетъ установить добрососѣдскія отношенія съ Оттоманской Имперіей, для удовлетворенія интересовъ которой она соглашается въ продолженіи всемірной войны дать ей возможность использовать желѣзныя дороги Грузіи для перевозки войскъ и военныхъ транспортовъ въ особо постановленныхъ условіяхъ. Смѣшанная комиссія изъ представителей обѣихъ сторонъ будетъ образована для скорѣйшей выработки предварительнаго соглашенія.

2) Южная граница Грузіи должна быть опредѣлена согласно Брестъ-Литовскому договору, заключенному 3 марта 1918 г. Оттоманской Имперіей и ея союзниками, съ одной стороны, и Россіей, съ другой.

3) Поддержаніе порядка на территоріи Грузіи касается исключительно Грузинскаго Правительства, и всякое вмѣшательство иностранной державы во внутреннія дѣла будетъ посягательствомъ на національный суверенитетъ, что отнюдь не оправдывается положеніемъ Грузіи.

Выражая полную увѣренность, что на вышеуказанныхъ основаніяхъ будутъ установлены дружественныя отношенія между двумя сторонами, я прошу Васъ, Господинъ Предсѣдатель, принять увѣренія въ моемъ глубокомъ почтеніи.

Н. Рамишвили".

Батумъ, 31 мая 1918 года, № 2.

№ 171.

Заявленіе делегаціи Грузинской Республики объ удовлетвореніи требованій турецкаго ультиматума.

„Его Превосходительству Халилъ-Бею, Предсѣдателю Оттоманской делегаціи, и т. д., и т. д., и т. д.

Господинъ Предсѣдатель!

Въ дополненіе къ моему сегодняшнему письму за № 2, имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что въ принципѣ я

соглашаюсь на предложенія ультиматума Императорскаго Оттоманскаго Правительства, касающіяся Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, будучи увѣренъ, что жизненные интересы Грузіи будутъ защищены во время опредѣленія границъ этихъ двухъ уѣздовъ.

Н. Рамишвили".

Батумъ, 31 мая 1918 года. № 3.

XV. Договоры Грузинской Республики съ Турціей.

№ 172.

Договоръ мира и дружбы между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Грузинской Республики.

Императорское Оттоманское Правительство, съ одной стороны, и Правительство Грузинской Республики, объявившей себя независимой, съ другой, согласившись установить дружественныя и добрососѣдскія отношенія между своими странами на почвѣ политической, правовой, экономической и интеллектуальной, назначили своими представителями:

Для Оттоманской Имперіи:

Его Превосходительство **Халилъ-бей**, депутатъ, Министръ Юстиціи и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта,—первый делегатъ и Его Превосходительство Генералъ-Лейтенантъ **Вехибъ-Махмедъ-Паша**, Главнокомандующій Оттоманскими арміями Кавказскаго фронта,—военный делегатъ.

Для Грузинской Республики:

Г-нъ **Ной Рамишвили**, Министръ-Предсѣдатель, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Грузинской Республики,—первый делегатъ; Генералъ-отъ-Инфантеріи **І. Одишелидзе**—делегатъ; г-нъ **Гвазава**, —делегатъ и Г-нъ **Г. Рцхиладзе**—делегатъ,

каковые, по разсмотрѣніи и обмѣнѣ полномочіями, найденными въ надлежащей формѣ, условились о нижеслѣдующемъ:

Статья 1.

Между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и Грузинской Республикой будетъ прочный миръ и постоянная дружба.

Статья 2.

Слѣдующая пограничная линія раздѣляетъ Оттоманскую Имперію отъ Республикъ Грузіи, Арменіи, Азербейджана. Граница начинается тамъ, гдѣ рѣка Чолокъ впадаетъ въ Черное море, и совпадаетъ со старой границей до войны 1877 г. между Оттоманской Имперіей и Россіей до Горы Шавнобудъ и, проходя по вершинамъ горъ, достигаетъ горъ Хальхама и Мепискаро (по границѣ 1856 г.); тамъ она поворачиваетъ къ югу, проходитъ по вершинѣ горы Пирсагадъ и въ 2-хъ километрахъ къ югу отъ Абастумана, поворачивая на сѣверо-востокъ, доходитъ до горы Кархульдагъ; отсюда, направляясь сначала на пять километровъ къ сѣверо-востоку и потомъ къ юго-востоку, достигаетъ мѣстности Горкель, пересѣкаетъ рѣку Куру въ 2-хъ километрахъ къ югу отъ Ацкуръ и, проходя по линіи горныхъ вершинъ Кайабаши, Ортатави, Каракайа, достигаетъ озера Таписхорска сейчасъ же къ югу отъ монастыря Молита: она пересѣкаетъ это озеро такимъ образомъ, что та часть озера, которая находится къ югу отъ прямой линіи, идущей къ югу отъ монастыря Молита, непосредственно къ точкѣ противоположнаго берега, отстоящей на полтора километра отъ сѣверной точки озера, остается на Оттоманской территоріи, и доходитъ до горы Тавкотели; тамъ она спускается къ югу и проходитъ по горнымъ вершинамъ Шавнабадъ, Каракузу, Самсаръ и, поворачиваясь къ востоку, проходитъ по вершинамъ цѣпи горъ Девекирапъ; затѣмъ направляется къ югу, проходитъ по вершинамъ горъ Ачрикаръ, Баширапъ, Нуррахманъ; за горой Нуррахманъ она продолжается въ направленіи къ югу и, идя все время по линіи горъ, встрѣчается съ желѣзнодорожной линіей Александрополь—Тифлисъ въ пяти километрахъ отъ

мѣстности Акбулакъ; отсюда по линіи горъ она идетъ къ мѣстности Ханвали, гдѣ она почти прямой линіей достигаетъ самой высокой вершины Алагеза и, слѣдуя все по прямой линіи, пересѣкаетъ шоссе Эчміадзинъ—Сердерабадъ, въ 7 километрахъ къ западу отъ Эчміадзина; затѣмъ она обходитъ этотъ городъ на разстояніи 7 километровъ и слѣдуетъ параллельно желѣзнодорожной линіи Александрополь—Джульфа на разстояніи 10 километровъ отъ этой дороги и, въ 16 километрахъ на юго-западъ отъ мѣстности Башкіаранъ, она пересѣкаетъ дорогу, которая идетъ отъ этой мѣстности къ желѣзной дорогѣ; тамъ она поворачиваетъ къ юго-востоку, проходитъ на разстояніи одного километра отъ деревни Ашаги Карабагларъ по мѣстностямъ Шагаблу, Каракачъ, Ашаги Чепакиджи и достигаетъ Елпинчая, по которому она слѣдуетъ до мѣстности Арна; начиная съ этой послѣдней мѣстности, она совпадаетъ съ русломъ рѣки Арначай, доходитъ до мѣстности Кайалу и, слѣдуя за рѣкой Кай, достигаетъ вершины горы Актабанъ; она проходитъ затѣмъ по горнымъ вершинамъ Каратурна, Араджій, Караклинъ, достигаетъ водораздѣла Беліанчай, по руслу котораго она идетъ, чтобы притти къ югу отъ мѣстности Аза къ мѣстности Алиджинъ, расположенной по линіи бывшей Русско-Персидской границы.

Окончательное опредѣленіе пограничной линіи будетъ совершаться на мѣстахъ же комиссіей, состоящей изъ членовъ обѣихъ сторонъ.

Статья 3.

Договоры, заключенные между Правительствомъ Грузинской Республики и Правительствами Республикъ Азербейджана и Арменіи объ установленіи ихъ соотвѣтствующихъ границъ, будутъ сообщены Императорскому Оттоманскому Правительству, и ихъ протоколы будутъ включены въ этотъ договоръ.

Статья 4.

Обѣ договаривающіяся стороны обязуются дѣйствитель-

нымъ образомъ препятствовать образованію и вооруженію бандъ въ предѣлахъ своихъ территорій и, въ случаѣ надобности, разоружать и разсѣивать всѣ банды, которыя бы тамъ сформировывались.

Статья 5.

Грузинская Республика немедленно возвратитъ въ свои порты русскія военныя суда, находящіяся въ ея распоряженіи и подъ ея властью, дабы оставить ихъ тамъ и незамедлительно разоружить до заключенія всеобщаго мира; точно такъ же поступить съ судами, находящимися уже въ указанныхъ портахъ, равно какъ и съ тѣми, кои будутъ принадлежать ей впослѣдствіи.

Военныя суда государствъ, враждебныхъ Оттоманской Имперіи и ея Союзникамъ, будутъ подчинены тому же режиму, поскольку они будутъ находиться въ зонѣ грузинскаго суверенитета или подчинены его власти.

Статья 6.

Вѣроисповѣданіе и обычаи мусульманъ, проживающихъ въ Грузіи, будутъ уважаемы. Имъ будетъ обезпечена свобода совѣсти и отправленія богослуженія.

Имя Его Императорскаго Величества Султана будетъ произноситься въ публичныхъ молитвахъ мусульманъ.

Они будутъ пользоваться такими же гражданскими и политическими правами, какъ и другіе граждане, принадлежащіе къ инымъ исповѣданіямъ.

Они могутъ получать образованіе на своемъ родномъ языкѣ и по своей вѣрѣ.

Въ цѣляхъ обезпеченія отправленія религіозныхъ нуждъ и благотворенія, смогутъ образоваться мусульманскія сообщества съ моральнымъ лицомъ и уполномоченныя сооружать мечети, госпиталя, школы, вѣроисповѣдныя и благотворительныя учрежденія, предназначать на ихъ содержаніе доходныя имущества, движимыя и недвижимыя, управляемыя администраторами.

Статья 7.

Ввиду отсутствія какихъ-либо трактатовъ, конвенцій, соглашеній, актовъ или другихъ международныхъ договоровъ между Оттоманской Имперіей и Грузинской Республикой, обѣ договаривающіяся стороны соглашаются заключить консульскую конвенцію, торговый договоръ и другіе акты, кои они признали бы необходимыми для регламентированія ихъ правовыхъ и экономическихъ отношеній.

Консульская конвенція будетъ заключена втеченіе 2-хъ лѣтъ по обмѣнѣ ратификацій настоящаго договора. Втеченіе этого переходного времени обоюдные генеральные консула, консула и вице-консула будутъ пользоваться въ отношеніи ихъ привиллегій и дѣятельности условіями наиболѣе благопріятствуемой націи на основѣ общаго международнаго права, на началахъ взаимности.

Переговоры о заключеніи торговаго договора на основѣ общаго международнаго права начнутся немедленно по заключеніи всеобщаго мира между Турціей, съ одной стороны, и государствами, находящимися съ ней въ войнѣ, съ другой. До этого времени, и во всякомъ случаѣ до 31 декабря 1919 года, съ той и другой стороны будетъ примѣняться режимъ, установленный I приложеніемъ къ настоящему договору; отъ него можно отказаться съ 30 іюня 1919 года, послѣ чего дѣйствіе его будетъ продолжаться еще втеченіе 6 мѣсяцевъ.

Сообщенія по сухопутнымъ путямъ начнутся со времени ратификаціи настоящаго договора.

Статья 8.

Договаривающіяся стороны обязуются оказывать другъ другу возможныя облегченія въ отношеніи желѣзнодорожныхъ перевозокъ, путемъ установленія и примѣненія пониженныхъ тарифовъ. Въ частности, въ отношеніи перевозки матеріаловъ, необходимыхъ для постройки, эксплуатаціи и содержанія желѣзныхъ дорогъ и всѣхъ другихъ общественныхъ работъ, будетъ примѣненъ особо пониженный тарифъ.

Обмѣнъ подвижного состава между желѣзными дорогами договаривающихся сторонъ будетъ производиться по международнымъ принципамъ, установленнымъ на сей предметъ.

Договаривающіяся стороны немедленно приступятъ къ переговорамъ въ цѣляхъ установленія подробностей вышеуказанныхъ постановленій.

Статья 9.

Впредь до вступленія Грузіи во Всеобщій Почтово-Телеграфный Союзъ, почтовыя и телеграфныя сношенія между Оттоманской Имперіей и Грузинской Республикой будутъ возстановлены по обмѣнѣ ратификаціями настоящаго договора, въ согласіи съ постановленіями почтовыхъ и телеграфныхъ конвенцій, соглашеній и регламентовъ международнаго союза.

Статья 10.

Жители и сельскія общества на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ, имѣющіе право собственности и владѣнія недвижимостями по ту сторону границы, смогутъ пользоваться ими, эксплуатировать ихъ или сдавать ихъ въ аренду управлять ими или продавать, лично или черезъ повѣренныхъ

Никто не можетъ быть лишенъ своихъ правъ собственности на указанныя недвижимости, за исключеніемъ случая ихъ отчужденія въ цѣляхъ общественной пользы и непремѣнно съ возмѣщеніемъ стоимости.

Никакія препятствія не будутъ чинимы переходу черезъ границу жителей и представителей вышеуказанныхъ сельскихъ обществъ, при представленіи дорожныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ надлежащей властью въ мѣстѣ ихъ пребыванія и удостовѣренныхъ властями другой стороны; облегченія и особыя льготы будутъ предоставлены переходу черезъ границу и торговлѣ пограничныхъ мѣстностей.

Подробности вышеприведенныхъ постановленій регламентированы въ II прил. къ настоящему договору.

Статья 11.

Постановленія коллективныхъ и дополнительныхъ договоровъ къ миру, заключенному въ Брестъ-Литовскѣ между Оттоманской Имперіей и ея Союзниками и Россіей, будутъ дѣйствительными между договаривающимися сторонами, поскольку они не противорѣчатъ настоящему договору.

Статья 12.

Настоящій договоръ будетъ ратификованъ, и ратификаціи должны быть обмѣнены въ Константинополѣ въ мѣсячный срокъ, если это окажется возможнымъ. Онъ вступитъ въ силу въ день сего обмѣна.

Во свидѣтельство сего уполномоченные подписали настоящій договоръ и приложили къ нему печати.

Халилъ.
Вехибъ.

Н. Рамишвили.
Гвазава.
Одишелидзе.
Рихилидзе.

Батумъ, 4 іюня 1918 года.

№ 173.

Приложеніе I къ договору мира и дружбы.

До заключенія всеобщаго мира и, во всякомъ случаѣ, до 31 декабря 1918 г. каждая изъ договорившихся сторонъ обязуется примѣнять къ уроженцамъ другой стороны во всемъ, что касается торговли и навигаціи, положенія наиболѣе благопріятствуемой націи.

Статья 1.

Договаривающіяся стороны обязуются не препятствовать взаимной торговлѣ запрещеніями ввоза и транзита и разрѣшать свободный транзитъ.

Исключенія дозволены только для продуктовъ, которые на территоріяхъ одной изъ договаривающихся сторонъ составляютъ или должны составлять предметъ государственной мо-

нополіи, а также для тѣхъ изъ нихъ, для которыхъ могутъ быть изданы чрезвычайныя запретительныя мѣры въ зависимости отъ ветеринарной полиціи или общественной безопасности или же по важнымъ причинамъ политическаго и экономическаго характера, особенно въ связи переходнымъ временемъ послѣ войны.

Статья 2.

Во все время, пока будетъ имѣть примѣненіе условіе націи наиболѣе благопріятствуемой, ни одна изъ договаривающихся сторонъ не будетъ имѣть права устанавливать на какомъ либо участкѣ границъ своей территоріи ввозныя или вывозныя пошлины, превышающія существующія на другой части ея границъ.

Статья 3.

Ни одна изъ сторонъ не можетъ предъявлять требованія на пользованіе льготами, которыя другая сторона предоставляетъ или предоставитъ всякому другому государству на основѣ таможеннаго союза, существующаго или долженствующаго быть установленнымъ, или же въ отношеніи мелкой пограничной торговли.

Статья 4.

Товары всякаго рода, имѣющіе прослѣдовать транзитомъ на территорію одной изъ договаривающихся сторонъ, должны быть освобождены отъ всякой платы за транзитъ, безразлично —будутъ-ли они перевозимы безъ остановки или же во время транзита они будутъ выгружены, сложены и опять нагружены.

Само собой разумѣется, постановленія мѣстныхъ законовъ о товарномъ надзорѣ будутъ къ нимъ примѣнены.

Статья 5.

Договаривающіяся стороны взаимно обязываются завязать немедленно экономическія сношенія и организовать обмѣнъ товарами на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Статья 6.

До 31 декабря 1918 г. взаимный обмѣнъ излишковъ земледѣльческихъ и промышленныхъ продуктовъ, наиболѣе необходимыхъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ, будетъ производиться въ предѣлахъ постановленій статей 7—9.

Статья 7.

Количество и родъ продуктовъ, обмѣнъ коими предусмотрѣнъ въ предыдущей статьѣ, будутъ установлены съ одной и другой стороны комиссіей, которая будетъ состоять изъ членовъ, назначаемыхъ въ равномъ количествѣ договаривающимися сторонами и вступитъ въ исполненіе своихъ обязанностей немедленно по подписаніи договора мира и дружбы.

Статья 8.

Цѣны на продукты при обмѣнѣ товарами, предусмотрѣнными предыдущей статьей, будутъ опредѣляться комиссіей на основѣ взаимнаго соглашенія. Эта комиссія будетъ состоять изъ равнаго числа членовъ одной и другой стороны.

Статья 9.

Обмѣнъ товарами, опредѣленными вышеуказанными въ статьяхъ VII и VIII комиссіями, будетъ производиться спеціальными центральными организаціями государства или организаціями, контролируемыми государствомъ.

Халилъ. *Н. Рамишвили.*
Вехибъ. *Г. Гвазава.*
Однишелидзе.

Батумъ, 4 іюня 1918 года.

№ 174.

Приложеніе II къ договору мира и дружбы.

Особыя льготы, примѣняемыя къ торговлѣ пограничныхъ мѣстностей.

Въ цѣляхъ предоставленія пограничной зонѣ, простирающейся на 10 километровъ по обѣ стороны границы, облегче-

ній, необходимыхъ для нуждъ повседневной торговли, договаривающіяся стороны пришли къ слѣдующему соглашенію:

1. Взаимно будутъ освобождены отъ всякой таможенной пошлины, а также отъ всякихъ другихъ налоговъ и какихъ бы то ни было сборовъ при вывозѣ изъ одной страны въ другую, за исключеніемъ желѣзнодорожныхъ перевозокъ:

A) всѣ злаки и мука, стоимостью до пятисотъ піастровъ (восемьдесятъ рублей) за каждую перевозку.

B) вещи путешественниковъ, лодочниковъ, возчиковъ, ломовыхъ извозчиковъ и рабочихъ, какъ-то: бѣлье, одежда, принадлежности путешествія, орудія и инструменты, предназначенные для ихъ личнаго употребленія.

C) повозки, служащія для перевозки людей и товаровъ, тележки, корзины и подобныя перевозочныя средства, вьючныя и упряжныя животныя.

D) домашняя обстановка, хозяйственныя принадлежности, мебель и инструменты, ввозимые уроженцами одной изъ договаривающихся сторонъ, поселяющихся на территоріи другой стороны; приданое невѣсты и новобрачныхъ, уроженцевъ одной изъ страны, вступающихъ въ бракъ въ другой, будутъ пользоваться также правомъ на льготу.

E) мѣшки и сосуды, служащіе жителямъ пограничныхъ округовъ для доставки въ сосѣднюю страну продуктовъ, какъ, напримѣръ: злаковъ, продуктовъ земледѣлія и скотоводства, извести, напитковъ или другихъ жидкостей, какихъ-либо предметовъ пограничной торговли и которые будутъ возвращены пустыми той же дорогой по ихъ опорожненіи, и, наконецъ—

F) скотъ, выгоняемый изъ одной страны въ другую для прокорма или на пастбище зимою и лѣтомъ, такъ же, какъ продукты этого скота.

2. Для пользованія вышеизложенными льготами ввозимыя товары должны быть сопровождаемы удостовѣреніемъ, выданнымъ мѣстными властями, засвидѣтельствованнымъ вывозныя

таможнями и указывающимъ, что они, дѣйствительно, происходятъ изъ пограничной зоны. Названныя удостовѣренія не могутъ быть подвергаемы на территоріи другой договаривающейся стороны гербовому сбору или другому какому-либо налогу.

3. Жители пограничной зоны могутъ свободно путешествовать на территоріяхъ другой договаривающейся стороны, если они снабжены переходнымъ свидѣтельствомъ, врученнымъ общинными властями въ надлежащей формѣ и удостовѣреннымъ соотвѣтствующими таможенными властями. Эти переходныя свидѣтельства будутъ дѣйствительны впродолженіи двухъ недѣль.

Батумъ, 4 іюня 1918 года.

№ 175.

Приложеніе III къ договору мира и дружбы.

Статья 1.

Главный Муфти будетъ служить посредникомъ между Муфти и Шейхъ-уль-Исламомъ Оттоманской Имперіи для дѣлъ означенныхъ въ статьѣ 5.

Онъ будетъ избранъ изъ Муфти Грузіи, собранныхъ спеціально для этой цѣли. Министерство Иностранныхъ дѣлъ Грузіи сообщитъ объ избраніи Главнаго Муфти при посредствѣ Дипломатической Оттоманской Миссіи въ Тифлисѣ Шейхъ-уль-Исламу, который ему пришлетъ свой Меншуръ и Мурасселе, уполномачивая его исполнять свои обязанности, и пожалуетъ, съ своей стороны, такую же власть другимъ Муфти.

Главный Муфти, въ предѣлахъ предписанія Шери, имѣетъ право надзора и контроля надъ Муфти, надъ религіозными и благотворительными мусульманскими учрежденіями, также и надъ исполняющими должность священника и ихъ Мустерели.

Статья 2.

Муфти избирается мусульманами, избирателями Грузіи. Главный Муфти провѣряетъ, соединяетъ ли въ себѣ выбранный Муфти всѣ качества, требуемыя закономъ Шери и, въ утвердительномъ случаѣ, извѣщаетъ Шейхъ-уль-Исламатъ о необходимости облечь его полномочіемъ, нужнымъ для выполненія Фетва (Меншуръ). Онъ передаетъ новому Муфти въ одно и то же время и полученный имъ, такимъ образомъ, Меншуръ и Мурасселе, необходимый для передачи ему права на религіозное судопроизводство между мусульманами.

Муфти могутъ, при условіи ратификаціи ихъ выбора Главнымъ Муфти, предлагать назначенія Муфти Векилей въ мѣстностяхъ, гдѣ въ этомъ есть надобность, которые должны выполнять тамъ обязанности, опредѣленныя настоящимъ постановленіемъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ мѣстныхъ Муфти.

Статья 3.

Правительство Грузинской Республики обязуется примѣнять къ Муфти и другимъ мусульманскимъ священнослужителямъ совершенно такое же содержаніе, какъ то, которымъ оно жалуетъ грузинское духовенство.

Муфти и другіе священнослужители будутъ имѣть такъ же право на такое вознагражденіе и денежное пособіе, какимъ Грузинское Правительство удовлетворяетъ или будетъ удовлетворять грузинское духовенство также, какъ и на тѣ таксы, которыя будутъ налагаться въ его пользу.

Статья 4.

Хенджеты и приговоры, сдѣланные Муфти, будутъ разсматриваться Главнымъ Муфти, который будетъ ихъ утверждать, если онъ ихъ найдетъ соотвѣтствующими предписаніямъ Закона Шери, и они будутъ надлежаще приводиться въ исполненіе правомочными территоріальными властями.

Хенджеты и приговоры, не утвержденные изъ за несоот-

вѣтствія съ Закономъ Шери, будутъ возвращены Муфти, который ихъ издалъ, и дѣла, къ которымъ они относились, будутъ снова разсмотрѣны и установлены, слѣдуя предписаніямъ указаннаго закона. Хенджеты и приговоры, признанные несоотвѣтствующими закону Шери или тѣ, разсмотрѣніе коихъ въ Шейхъ-уль-Исламатѣ требуется заинтересованными, будутъ посланы Муфти Его Высочеству Шейхъ-уль-Исламу.

Хенджеты и приговоры, утвержденные Главнымъ Муфти или санкціонированные Шейхъ-уль-Исламатомъ, будутъ приведены въ исполненіе правомочными грузинскими властями.

Статья 5.

Главный Муфти, въ случаѣ надобности, сдѣлаетъ другимъ Муфти необходимыя сообщенія и свѣдѣнія въ дѣлѣ свадебъ, развода, завѣщаній, наслѣдованія и опекунства, продовольственнаго пансіона (нафака) и о другихъ дѣлахъ Шери, также, какъ и о томъ, что касается вопроса имуществъ сиротъ. Кромѣ того, онъ будетъ разсматривать жалобы и заявленія, относящіяся къ вышеупомянутымъ дѣламъ, и будетъ увѣдомлять правомочное вѣдомство о томъ, что нужно сдѣлать съ закономъ Шери. Такъ какъ на Муфти также лежитъ обязанность надзора и управленія Вакуфами, то Главный Муфти, помимо своихъ главныхъ обязанностей, долженъ также требовать у нихъ сдачи ихъ счетовъ и заставлять вести соотвѣтствующую отчетность. Книги, относящіяся къ счетамъ Вакуфовъ, могутъ вестись на турецкомъ языкѣ.

Статья 6.

Главный Муфти и Муфти, въ случаѣ надобности, учреждаютъ совѣты народнаго просвѣщенія и мусульманскія школы, также Медрессе, и принимаютъ постановленія для созданія школьныхъ учрежденій въ мѣстностяхъ, гдѣ въ нихъ чувствуется надобность; Главный Муфти, если нужно, обращается къ соотвѣтствующему вѣдомству по дѣламъ, касающимся мусульманскаго народнаго просвѣщенія. Правительство Грузин-

ской Республики будетъ учреждать на свой счетъ первоначальныя и среднія мусульманскія школы въ томъ случаѣ, если таковыя будутъ создаваться для христіанъ.

Въ случаѣ созданія Грузинскимъ Правительствомъ учрежденія для образованія духовенства, подобное учрежденіе должно быть также создано для мусульманскаго духовенства.

Статья 7.

Въ каждомъ главномъ городѣ или городѣ, имѣющемъ многочисленное мусульманское населеніе, будетъ приступлено къ выборамъ мусульманской общины, которой будутъ поручены дѣла Вакуфъ и народнаго просвѣщенія. Юридическое лицо этихъ общинъ будетъ признаваться во всякихъ обстоятельствахъ и всѣми властями. Такъ какъ Вакуфы каждаго округа должны быть управляемы по законамъ и предписаніямъ Шери соотвѣтствующей мусульманской общиной, то юридическое лицо этой послѣдней будетъ разсматриваться, какъ владѣлецъ этихъ Вакуфовъ.

Общественныя мусульманскія кладбища и тѣ, которыя расположены около мечетей, подразумѣваются въ понятіи имуществъ Вакуфъ, принадлежащихъ мусульманскимъ общинамъ которыя будутъ ими располагать по своему усмотрѣнію и согласно съ законами гигіены.

Никакое имущество Вакуфъ не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ экспропріировано безъ того, чтобы его стоимость не была уплачена соотвѣтствующей общинѣ.

Необходимо слѣдить за содержаніемъ въ хорошемъ видѣ недвижимаго имущества Вакуфъ, находящагося на территоріи Грузіи. Никакое зданіе, богослужебное или благотворительное не можетъ быть уничтожено, за исключеніемъ случая крайней необходимости, согласно законамъ и правиламъ. Въ случаѣ если зданіе Вакуфъ должно быть экспропріировано по уважительнымъ причинамъ, къ осуществленію такой экспропріаціи можетъ быть приступлено только послѣ указанія такого же дру

гого участка, имѣющаго такую же цѣнность по отношенію къ тому мѣсту, гдѣ оно находилось, а также послѣ уплаты стоимости зданія.

Суммы, причитающіяся къ выплатѣ, какъ цѣна недвижимыхъ имуществъ Вакуфа, экспропріированныхъ въ виду крайней необходимости, будутъ переданы мусульманскимъ общинамъ, для использованія ихъ на содержаніе зданій Вакуфа.

Изготовлено въ двухъ экземплярахъ.

Батумъ, 4 іюня 1918 года.

№ 176.

Дополнительный договоръ между Оттоманской Имперіей и Грузинской Республикой.

Императорское Оттоманское Правительство и Правительство Грузинской Республики, одушевленныя желаніемъ разрѣшить нѣкоторые военные вопросы, вызванные всеобщей войной и непосредственно ихъ касающіеся, рѣшили заключить временный дополнительный договоръ и назначили для этой цѣли своими уполномоченными слѣдующихъ лицъ:

Оттоманская Имперія:

Его Превосходительство **Халилъ-бей**, депутатъ, Министръ Юстиціи и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта,—первый делегатъ и Его Превосходительство Генералъ-Лейтенантъ **Вехибъ-Мехмедъ-Паша**, Главнокомандующій Турецкой арміей Кавказскаго фронта,—военный делегатъ.

Грузинская Республика:

Г-нъ **Ной Рамишвили**, Министръ-Предсѣдатель и Министръ Внутреннихъ дѣлъ Грузинской Республики, первый делегатъ; Генералъ-отъ-Инфантеріи **І. Одишелидзе**,—делегатъ; г-нъ **Г. Гвазава**,—делегатъ; г-нъ **Г. Рцхиладзе**,—делегатъ,

которые, ознакомившись съ полномочіями и найдя ихъ въ доброй и надлежащей формѣ, согласились относительно слѣдующихъ положеній.

Статья 1.

Правительство Грузинской Республики приступитъ немедленно къ демобилизаціи своихъ войскъ. Ихъ численный составъ, равно какъ и военные округа, куда они будутъ назначены, будутъ установлены, на все время всеобщей войны, по соглашенію между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Грузинской Республики.

Императорское Оттоманское Правительство будетъ держать на границахъ Грузіи войско только въ количествѣ, необходимомъ для охраны границъ въ мирное время.

Статья 2.

Правительство Грузинской Республики обязуется немедленно удалить со своей территоріи офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ странъ, находящихся въ состояніи войны съ Оттоманскимъ Правительствомъ или его союзниками, а равно офицеровъ и чиновниковъ, союзныхъ вышеуказаннымъ воюющимъ странамъ.

Кромѣ сего, впродолженіи всеобщей войны, Правительство Грузинской Республики не приметъ на свою службу никого изъ офицеровъ или подданныхъ вышепомянутыхъ воюющихъ странъ или ихъ союзниковъ.

Статья 3.

1. Правительство Грузинской Республики соглашается на производство Оттоманской арміей всякаго рода военныхъ перевозокъ, транзита (перевозки войскъ, солдатъ для пополненія военныхъ предметовъ и матеріалъ: снарядовъ, продуктовъ и т. д.) по главнымъ стратегическимъ желѣзнымъ дорогамъ Республики; конечно, съ условіемъ, что эти перевозки отнюдь не будутъ предпринимаемы противъ Грузинскаго Правительства.

2. Комиссія, назначенная Начальствомъ Оттоманской арміи, приготовитъ и установитъ, совмѣстно съ комиссіей Грузинскаго Правительства и соотвѣтственно съ максимумомъ подачи желѣзныхъ дорогъ Республики, основы и подробности

военныхъ перевозокъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ параграфѣ. Эти перевозки будутъ выполняться средствами и персоналомъ администраціи желѣзныхъ дорогъ Республики, по указаніямъ Предсѣдателя Оттоманской комиссіи, сообразно приказамъ, полученнымъ отъ Начальства Оттоманской арміи.

3. Оттоманскій офицеръ, въ сопровожденіи достаточнаго количества субалтерновъ, будетъ находиться на главныхъ станціяхъ, кои будутъ обозначены съ общаго согласія желѣзнодорожныхъ комиссій обѣихъ сторонъ, для обезпеченія продовольствія и отдыха войскъ и для надзора за исполненіемъ перевозки въ назначенномъ направленіи и согласно данныхъ инструкцій. Этотъ офицеръ не будетъ вмѣшиваться въ обязанности, лежащія на начальникѣ станціи, гдѣ онъ состоитъ. Покупка провизіи для Оттоманскихъ транспортовъ, производимая этимъ офицеромъ въ районахъ, гдѣ возможно ее достать— провизіи, необходимой для прокормленія войскъ во время пробѣга по соотвѣтствующему сектору, будетъ облегчаться, въ предѣлахъ возможности, Правительствомъ Грузинскимъ.

4. Комиссіи, указанныя въ п.п. 2 и 3, начнутъ свои работы немедленно въ Тифлисѣ—самое позднее, черезъ три дня послѣ заключенія настоящаго акта.

Къ этому времени администрація желѣзныхъ дорогъ Республики соберетъ и приготовитъ всѣ свѣдѣнія относительно состоянія дорогъ, неподвижного и подвижного составовъ, чтобы возможно было вычислить незамедлительно максимумъ провозоспособности дорогъ.

5. Грузинское Правительство обязуется содержать въ должномъ состояніи дороги, подвижной и неподвижной составы исправлять быстро всѣ поврежденія и разрушенія, кои могутъ быть причинены случайно или по покушенію.

6. Правительство Грузинское, во избѣжаніе потерь и разрушеній, могущихъ быть причиненными покушеніями, и недоразумѣній, могущихъ возникнуть отсюда между обѣими сторо-

нами, обязуется охранять воинскими частями тѣ части желѣзныхъ дорогъ, которыя оно сочтетъ нужнымъ. Если названное Правительство почему либо не можетъ охранять какую-либо часть линіи, Оттоманскія войска будутъ назначены для охраны этой части, по соглашенію съ Правительствомъ Грузіи.

7. Правительство Республики обязуется разсѣивать всякія силы, которыя, во время производства перевозки, указанной въ § 1, подойдутъ къ какому либо пункту и какимъ либо образомъ будутъ мѣшать послѣдней. Если оно не сможетъ это сдѣлать, Оттоманскія войска вмѣшаются для расчистки препятствій. Послѣ этой расчистки безопасность дороги будетъ охраняться и поддерживаться, согласно § 6.

8. Оттоманская армія постарается не стѣснять нисколько военныя перевозки и не затруднять всякаго рода перевозки, какъ военныя, такъ и частныя по желѣзнымъ дорогамъ.

9. Плата за Оттоманскія военныя перевозки будетъ совершаться по тарифу, установленному, съ общаго согласія, упомянутыми въ § 2 комиссіями.

Статья 4.

Оттоманское Правительство имѣетъ право предоставить арміямъ своихъ союзниковъ права, предоставленныя ему по ст. 3.

Статья 5.

Соглашеніе, заключенное между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и прежнимъ Правительствомъ Закавказской Конфедераціи по вопросу объ обмѣнѣ плѣнными, копія котораго приложена къ настоящему договору, будетъ дѣйствительно для обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Статья 6.

Настоящій дополнительный договоръ войдетъ въ силу со дня его подписанія. Ратификаціи будутъ совершены въ Константинополѣ черезъ мѣсяцъ или ранѣе.

Настоящее подписями и приложеніемъ печати удостовѣряется.

Батумъ, 4 іюня 1918 года.

№ 177.

Приложеніе къ дополнительному договору.

Его Превосходительствомъ Вехибъ-Пашой, Генералъ-Лейтенантомъ, Главнокомандующимъ Оттоманской Арміей Кавказскаго фронта, съ одной стороны, и его Превосходительствомъ Генералъ-Лейтенантомъ Одишелидзе, Предсѣдателемъ военной миссіи при Закавказской делегаціи и уполномоченнымъ Предсѣдателемъ названной делегаціи, съ другой стороны, были установлены слѣдующія постановленія, и копіи ихъ съ подписями были обмѣнены между собой.

1. Военноплѣнные обѣихъ сторонъ будутъ обмѣнены возможно скорѣе, не ставя этотъ обмѣнъ въ зависимость отъ окончанія переговоровъ, ведущихся въ Батумѣ. Первый поѣздъ, привозящій турецкихъ плѣнныхъ, долженъ прибыть въ Батумъ въ промежутокъ отъ 4 до 7 дней, со дня подписанія настоящаго соглашенія, и обмѣнъ всѣхъ плѣнныхъ долженъ быть законченъ, въ продолженіи максимумъ четырехъ недѣль съ вышеуказаннаго дня.

2. Оттоманская Армія освободитъ всѣхъ плѣнныхъ офицеровъ и солдатъ, уроженцевъ Закавказской Республики; съ своей стороны, Закавказское Правительство передастъ Турецкимъ полноправнымъ властямъ всѣхъ турецкихъ плѣнныхъ—офицеровъ и солдатъ, находящихся въ Закавказьѣ.

Закавказское Правительство обязуется также возвратить въ благопріятный моментъ всѣхъ турецкихъ плѣнныхъ, находящихся въ настоящее время въ мѣстностяхъ, какъ Бакинская область, гдѣ власть указаннаго Правительства еще не совсѣмъ установлена.

Оно воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ для достиженія этой цѣли и увѣдомитъ теперь же о способахъ, необходимыхъ для скорѣйшаго выполненія своего обязательства. Оттоманская Армія, со своей стороны, возвратитъ русскихъ

военноплѣнныхъ, уроженцевъ Кавказа и Россіи, взятыхъ недавно и еще удерживаемыхъ ею.

3. Обѣ стороны увѣдомятъ другъ друга втеченіе трехъ дней о числѣ плѣнныхъ, которыхъ онѣ еще удерживаютъ для того, чтобъ обмѣнъ ими кончился въ одно и то же время, съ одной и другой стороны. При прибытіи каждаго поѣзда съ военноплѣнными, отпущенными Закавказскимъ Правительствомъ, Оттоманская Армія будетъ освобождать число Кавказскихъ плѣнныхъ, пропорціонально соотношенію количества плѣнныхъ, находящихся у одной и другой стороны. Съ поѣздами, привозящими турецкихъ плѣнныхъ изъ Закавказья, будетъ отправляться число Кавказскихъ плѣнныхъ, сообразно съ вышеупомянутымъ соотношеніемъ.

4. Всякое лицо, принадлежащее арміямъ одной или другой стороны, которое было взято въ плѣнъ до подписанія настоящаго соглашенія, будетъ также освобождено и возвращено, согласно съ постановленіями настоящаго акта, какъ только оно будетъ въ будущемъ обнаружено. Такъ же будетъ поступлено, если лица такого рода, происходящія изъ другого государства, будутъ найдены на территоріи одной изъ соглашающихся сторонъ, каковая не является ихъ родной страной.

5. Оттоманская Армія возвратитъ всѣхъ плѣнныхъ Кавказскихъ офицеровъ дѣйствительной службы; офицеры въ отставкѣ получаютъ возможность по желанію вернуться или остаться на Оттоманской территоріи. Перепись такихъ, которые не захотятъ вернуться, будетъ сообщена Оттоманскимъ Правительствомъ Закавказскому Правительству. Это послѣднее пошлетъ Командующему Оттоманской арміей перепись турецкихъ плѣнныхъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, которые не захотятъ вернуться въ Турцію, и не будетъ заставлять силой тѣхъ изъ плѣнныхъ, которымъ Оттоманское Правительство разрѣшило остаться, покидать страну, тогда какъ оно вернетъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ пожелаетъ вернуть Оттоманское ко-

мандованіе. Возвращеніе офицеровъ, которые дезертировали изъ одной изъ Армій, чтобы перейти въ другую, обязательно.

6. Городъ Батумъ будетъ мѣстомъ обмѣна плѣнныхъ для обѣихъ сторонъ. Смѣшанная Комиссія будетъ образована для выполненія формальностей обмѣна.

7. Закавказское Правительство снабдитъ продовольствіемъ турецкихъ плѣнныхъ во время перевозки ихъ до мѣста обмѣна, и Оттоманское Правительство обезпечитъ тѣмъ же кавказскихъ плѣнныхъ до ихъ прибытія въ Тифлисъ.

8. Плѣнные будутъ обмѣнены послѣ дезинфекціи.

9. Плѣнные, предназначенные для обмѣна, будутъ снабжены удостовѣреніями личности. Если не будетъ возможности снабдить ихъ таковыми, то одна общая перепись будетъ сдѣлана для каждаго отряда и зарегистрирована Комиссіей, упомянутой въ статьѣ 6.

10. Имена умершихъ плѣнныхъ, также какъ время, причина ихъ смерти и мѣсто ихъ погребенія, будутъ сообщены одной и другой стороной, посредствомъ завѣренныхъ удостовѣреній.

11. Спеціальные поѣзда будутъ предоставляемы больнымъ плѣннымъ. Достаточный санитарный персоналъ будетъ приставленъ для услугъ тѣхъ изъ нихъ, которые не могутъ быть перевезены.

12. Союзники Оттоманской Имперіи могутъ пользоваться, въ случаѣ, если они того пожелаютъ, постановленіями настоящаго соглашенія.

13. Постановленія настоящаго соглашенія будутъ осуществлены съ момента подписанія.

14. Настоящее постановленіе будетъ подлежать исполненію даже въ случаѣ, если переговоры въ Батумѣ будутъ прерваны.

Одишелидзе. *Вехибъ.*

Батумъ, 4 іюня 1918 года.

№ 178.

Постановленіе о керосинопроводѣ, существующем между Баку и Батумомъ.

Для обезпеченія постояннаго дѣйствія керосинопровод между Баку и Батумомъ, нижеподписавшіеся полномочны представители Оттоманской Имперіи, Азербейджанской Рес публики и Грузинской Республики, съ надлежащими на т полномочіями, пришли къ нижеслѣдующему соглашенію.

Керосинопроводы между Баку и Батумомъ сохраняют ихъ настоящее положеніе. Договаривающіяся стороны взаим берутъ на себя обязательство поддерживать въ прекрасном видѣ керосинопроводы, находящіеся на ихъ соотвѣтствующих территоріяхъ, для обезпеченія постояннаго дѣйствія керосин провода.

За снабженіе керосиномъ будетъ взиматься надлежащ такса, которая будетъ распредѣлена между Правительства соглашающихся сторонъ, пропорціонально длинѣ керосин проводовъ, находящихся на ихъ территоріяхъ.

Подробности этихъ постановленій будутъ опредѣлены К миссіей изъ членовъ, назначенныхъ вышеупомянутыми Прав тельствами.

Н. Рамишвили.
Г. Гвазава.
І. Одишелидзе.
Г. Рцхиладзе.
Халилъ.
Вехибъ.
М. Гаджинскій.
М. Е. Расулъ-Заде.

Батумъ, 4 іюня 1918 года.

№ 179.

Постановленіе о распредѣленіи подвижного состава желѣзныхъ дорогъ Закавказья.

Для рѣшенія вопроса о распредѣленіи подвижного состава желѣзныхъ дорогъ Закавказья нижеподписавшіеся, полномоченые представители Оттоманской Имперіи, Армянской Республики, Азербейджанской Республики и Грузинской Республики съ надлежащими на то полномочіями, пришли къ слѣдующему соглашенію:

Наличность подвижного состава желѣзныхъ дорогъ, бывшаго собственностью Русскаго Государства, будетъ распредѣлена между четырьмя договаривающимися сторонами, пропорціонально длинѣ желѣзнодорожныхъ линій, находящихся на ихъ соотвѣтствующихъ территоріяхъ.

Н. Рамишвили.
Г. Гвазава.
І. Одишелидзе.
Г. Рухнадзе.
Ал. Хатисовъ
Р. И. Качазуни.
М. Папиджановъ.

М. Гаджинскій.
М. Е. Расулъ-Заде.
Хилилъ.
Вехибъ.

Батумъ, 4 іюля 1918 года.

XVI. Послѣ заключенія договоровъ съ Турціей

№ 180.

Заявленіе Правительства Грузинской Республики по поводу переговоровъ Азербейджана и Арменіи съ Турціей.

„Правительство Грузинской Республики, освѣдомившись, что представители Азербейджана и Арменіи ведутъ съ Оттоманскимъ Правительствомъ переговоры объ установленіи и исправленіи границъ этихъ странъ, постановило указать Національнымъ Совѣтамъ послѣднихъ, что исправленіе и установленіе границы между Грузіей, Азербейджаномъ и Арменіей составляетъ компетенцію Правительствъ означенныхъ странъ, и что Правительство Грузинской Республики можетъ вести съ представителями Азербейджана и Арменіи непосредственные переговоры по означенному вопросу въ Тифлисѣ, безъ вмѣшательства Турціи. Въ случаѣ же, еслибы оказался какой-либо по сему предмету договоръ между Оттоманской Имперіей, съ одной стороны, и Азербейджаномъ и Арменіей, съ другой, или съ одной изъ нихъ, то таковой договоръ Правительство Грузинской Республики ни въ коемъ случаѣ не можетъ признать для себя пріемлемымъ и обязательнымъ".

Тифлисъ, 4 іюня 1918 г.

№ 181.

Резолюція Краевого Центра и Исполнительнаго Комитета Сов. Раб. и Солд. депутатовъ

„Краевой центръ, выслушавъ сообщеніе о мирномъ договорѣ съ Турціей, постановляетъ всѣ свои силы направить къ организаціи

прочнаго демократическаго строя и созданію военной силы, способной на дѣлѣ ограждать права демократіи при проведеніи въ жизнь этого договора и для защиты суверенности Грузинской Республики и революціонныхъ завоеваній".

Тифлисъ, 5 іюня 1918 года.

№ 182.

Телеграмма ген. фонъ-Лоссова.

Правительству Грузіи.

„Высшее Германское командованіе и Правительство согласно со всѣми предпринятыми Вами мѣрами. Посты на станціяхъ и портахъ при подходѣ турокъ не должны враждебно относиться, но должны во чтобы то ни стало оставаться на своихъ постахъ и объявить туркамъ, что они поставлены по приказу высшаго Германскаго командованія и охраняютъ Грузинскія желѣзныя дороги въ интересахъ союзниковъ.

„Лоссовъ".

Телеграмма получена въ Тифлисъ 7 іюня 1918 года.

№ 183.

Резолюція революціонныхъ организацій о созданіи сильной государственной власти.

„Обсудивъ положеніе страны, созданное заключеніемъ мирнаго трактата съ Турціей, общее собраніе Краевого Центра, Исполнительнаго Комитета и Штаба Красной Гвардіи постановило:

„Главное требованіе момента—созданіе сильной государственной власти, способной объединить всю демократію и противостоять всѣмъ попыткамъ извнѣ и изнутри разрушить нашу независимость и наши революціонныя завоеванія.

„Революціонныя организаціи, обладающія реальной силой и осуществляющія нѣкоторыя государственныя функціи, съ одной стороны, и Правительство, являющееся носителемъ государственныхъ функцій, но не-

обладающее достаточной реальной силой, съ другой стороны, не смогли каждая въ отдѣльности, создать демократическій государственный аппаратъ.

„Объединеніе этихъ двухъ элементовъ, т. е. сохраненіе революціонныхъ организацій, какъ руководящей политической организаціи рабочаго класса, при предоставленіи всѣхъ вооруженныхъ силъ въ распоряженіе Демократическаго Правительства—единственный путь для созданія твердой государственной власти.

„Выработку формы этого объединенія предоставить Бюро Исполнительнаго Комитета по соглашенію съ Правительствомъ".

8 іюня 1918 года.

XVII. Республика Грузіи и Турція.

№ 183.

Письмо командующаго турецкими войсками.

„Его Превосходительству Г. Гамишвили, Председателю Грузинской Республики.

Ваше Превосходительство!

Честь имѣю подтвердить полученіе Вашихъ телеграммъ относительно эвакуаціи части Казы-Ахалциха, уступленной Грузіи по мирному договору, а также Кагали и его окрестностей. Уже нѣсколько дней, вслѣдствіе плохой погоды, мы не имѣемъ телеграфнаго сообщенія съ Ахалцихомъ. Прошу Васъ повѣрить, что въ настоящій моментъ я не имѣю никакихъ свѣдѣній о томъ, что творится въ этихъ областяхъ, и что я не отдавалъ никакихъ приказаній относительно несовершенія эвакуаціи войскъ изъ Ахури и Абастумана, въ намѣреніи ихъ удержать.

Я долженъ увѣрить Васъ, что армія, считающая своимъ долгомъ не нарушать мирнаго договора, не будетъ дѣйствовать вопреки условіямъ даннаго договора.

Я убѣжденъ, что Вы извините меня, что я найдетъ нужнымъ оставить нѣсколько территорій, имѣющихъ малое значеніе, какъ залогъ, до тѣхъ поръ, пока Грузинское Правительство не приведетъ въ исполненіе условій договора, которыя оно не приводитъ въ исполненіе, а также, напомнить Вамъ условія того-же договора, по которымъ Правительство Грузинской Республики должно было, послѣ соглашенія съ Правительствомъ Азербейджанскимъ и Армянскимъ, познакомить насъ съ границами означенныхъ государствъ. Однако, вопреки условіямъ даннаго договора, оно приступило, безъ предварительнаго соглашенія съ остальными, къ занятію границъ по своему усмотрѣнію.

Нахожу не лишнимъ объяснить Вашему Превосходительству и особенно обратить Ваше вниманіе на то обстоятельство, что пунктъ договора, касающійся перевозки по жел. дорогамъ, не приведенъ

еще въ исполненіе и что, въ одной изъ Вашихъ телеграммъ, Вы говорили противоположное тому, что обѣщали на словахъ. Транспортъ нашихъ войскъ на Владикавказъ, не будучи помѣщенъ въ договорѣ, былъ, согласно Вашего словеснаго обѣщанія и занесенія таковаго въ протоколъ, закрѣпленъ письменнымъ обязательствомъ Вашего Превосходительства.

Не нахожу нужнымъ доказывать Вамъ, что Турецкое Правительство, со дня своего существованія, всегда исполняло всѣ договоры со всѣмъ міромъ, чему исторія является живымъ свидѣтелемъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, прошу Ваше Превосходительство не сомнѣваться въ томъ, что Турція не нарушитъ заключеннаго въ Батумѣ договора, постолько, поскольку не нарушитъ его Грузинское Правительство.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи.

Командующій турецкими войсками на Кавказскомъ фронтѣ

Вехиб-Мехмедъ—Генералъ-Лейтенантъ.

Батумъ, 20 іюня 1918 г.

№ 185.

Протестъ Правительства Грузинской Республики противъ неправильно проведеннаго турками референдума въ Батумѣ.

„Его Превосходительству Эсадъ-Пашѣ, Командующему Третьей Арміей.

Правительство Грузинской Республики узнало изъ достовѣрнаго источника, а также изъ сообщеній мѣстной прессы, что въ Батумѣ имѣлъ мѣсто референдумъ для выясненія воли населенія города относительно принадлежности къ тому или другому государству, согласно Брестъ-Литовскому договору.

Всѣ факты этого сообщенія доказываютъ, что референдумъ происходилъ въ ненормальныхъ условіяхъ, ослабившихъ все его значеніе, а именно:

1) Референдумъ происходилъ во время объявленнаго осаднаго положенія, что, конечно, стѣсняло во всѣхъ отношеніяхъ свободу гражданъ.

2) Затѣмъ подготовительная работа происходила подъ видомъ выработки избирательныхъ списковъ для городскихъ выборовъ, такъ что даже Комиссія членовъ Городской Думы не имѣла понятія о настоящей цѣли ихъ работы.

3) Объявленіе о референдумѣ было оглашено совершенно неожиданно для мѣстнаго населенія и притомъ только на двухъ языкахъ—на турецкомъ и русскомъ.

4) Во время референдума отсутствовала большая часть городского населенія: въѣздъ въ Батумъ былъ ограниченъ чрезвычайными мѣрами осаднаго положенія, а за день до референдума совершенно воспрещенъ.

5) Референдумъ происходилъ не тайно, что необходимо для свободнаго волеизъявленія гражданъ, а гласно, представленіемъ синихъ или бѣлыхъ листовъ бумаги. Турецкія власти спрашивали у избирателей, какова ихъ оріентація, и, сообразно съ отвѣтомъ, они получали маленькія синія или бѣлыя бумажки, которыя клали въ урну въ присутствіи тѣхъ же властей.

6) Такимъ образомъ, руководство и наблюденіе турецкихъ властей могло только вліять, стѣснять избирателей и даже пугать ихъ.

7) Гражданамъ было воспрещено принимать участіе въ референдумѣ.

8) Въ голосованіи принимали участіе лица, живущія временно въ Батумѣ, какъ напримѣръ, персы.

9) Было поставлено четыре урны по національностямъ, и грузины-мусульмане отсылались къ одной урнѣ съ новоприбывшими мусульманами, что, конечно, вмѣстѣ съ вопросами объ оріентаціи стѣсняло избирателя въ его волеизъявленіи.

Принимая во вниманіе всѣ указанныя обстоятельства, Правительство Грузинской Республики протестуетъ противъ этого референдума, противорѣчащаго смыслу Брестъ-Литовскаго договора, и его разсматриваетъ, какъ недѣйствительный.

Объявляя Вамъ объ этомъ отъ имени моего Правительства, прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе*.

Директоръ Канцеляріи *Татишвили*".

Тифлисъ, 1 августа 1918 г., № 305.

№ 186.

Отвѣтъ Турціи на протестъ Правительства Грузинской Республики.

„Его Превосходительству Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

Ваше Превосходительство!

Имѣю честь увѣдомить Васъ о полученіи Вашей телеграммы отъ 1 августа 1918 г. за № 305. Я нахожу полезнымъ дать Вамъ объясненія для внесенія поправокъ въ Ваши ошибочныя понятія о плебисцитѣ.

Прежде всего, неправильно, что Правительство Грузинской Республики говоритъ о Брестъ-Литовскомъ договорѣ, такъ какъ это республиканское Правительство, первымъ не признавъ его, заставило меня дѣйствовать противъ республиканской арміи и, сломивъ ея сопротивленіе, завладѣть силой оружія территоріями, занятыми въ настоящій моментъ моей арміей. Наконецъ, кромѣ того, Правительство Республики было причиной подписанія мира въ Батумѣ.

Такъ какъ новое положеніе оккупированныхъ мѣстностей послѣ занятія силой названныхъ территорій и подписанія мира въ Батумѣ, согласно общественному праву и праву международному, было создано по праву и закону, то эти территоріи и перешли къ Оттоманскому Правительству по полному праву завоеванія.

Армія не занимается вопросомъ плебисцита. Этотъ плебисцитъ, руководимый только соотвѣтствующими властями, былъ произведенъ повсюду съ полной свободой и свободной волей каждаго, и послѣдовавшій результатъ доказываетъ отсутствіе какой-либо пропаганды или вмѣшательства.

Способъ производства плебисцита въ Батумѣ былъ такой же, какъ повсюду,—никакихъ агентовъ полиціи, жандармовъ или солдатъ не было въ залѣ, гдѣ происходило голосованіе, и поблизости.

Хотя вышеизложенныя объясненія болѣе чѣмъ достаточно выясняютъ этотъ вопросъ о плебисцитѣ, я присовокупляю ниже, объясненія по пунктамъ на каждое изъ Вашихъ заявленій:

1) Осадное положеніе въ Батумѣ не было введено умышленно. Хотя и можно было предположить необходимость осаднаго положе-

нія во всѣхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ около раіоновъ военныхъ дѣйствій, но я, который имѣю право заниматься всѣми дѣлами осаднаго положенія, я не позволилъ, исключая запрещенія выходить послѣ 11 часовъ ночи, чтобы это осадное положеніе мѣшало свободѣ населенія и чувствовалось, какъ таковое, этимъ послѣднимъ. Слѣдовательно, невозможно утверждать, чтобы осадное положеніе какимъ-нибудь образомъ вліяло на народъ.

2) Своей оффиціально опубликованной декларацiей Правительство очень ясно дало понять свою цѣль народу, дополняя ее сообщеніями комиссіи, выбранной городскимъ самоуправленіемъ, для организаціи дѣла собиранія и классифицированія голосовъ. Поэтому тѣ, которые недостаточно сознательны и не находятся на высотѣ своего долга, являются лишенными способности пониманія. И необходимо было, чтобы такихъ лицъ не было среди членовъ названной комиссіи.

3) Со времени занятія Правительствомъ этой страны, всѣ оффиціальныя декларации опубликовывались по-турецки и по-русски. Грузинское Правительство не можетъ отрицать, что тутъ общій языкъ былъ языкъ русскій, и что всѣ оффиціальныя дѣла производились на этомъ языкѣ. Что же касается Вашихъ словъ, что плебисцитъ былъ неожиданнымъ, то Правительство начало его 1-го іюня и закончило 14 іюля въ Батумѣ.

4) Мы не отвѣтственны за эмиграцію части мѣстнаго населенія. Принципъ Правительства, принимающаго благожелательно просьбы этого послѣдняго о возвращеніи сюда, не измѣнился со времени взятія Батума. Этотъ принципъ Правительства до плебисцита остался такимъ же во время и послѣ плебисцита.

5) Никакихъ агентовъ Правительства не было передъ столами голосованія, и эти столы руководились только туземными комитетами. Совершенно не соотвѣтствуетъ истинѣ, что у населенія спрашивали о его направленіи. Право тайнаго голосованія было предоставлено желающимъ, и одна треть общаго числа голосовала тайно. Три или четыре Оттоманскихъ чиновника, находившіеся тамъ во время голосованія для наблюденія, держась все время въ отдаленіи, совершенно не соприкасались съ народомъ. Кромѣ того, наличность голосовъ „противъ" достаточно доказываетъ отсутствіе всякаго вліянія.

6) Ни въ какой странѣ, за исключеніемъ Швеціи и Норвегіи,

женщины не пользуются политически голосами, вслѣдствіе этого и въ Батумѣ женщины не были допущены къ участію въ голосованіи.

7) Въ Батумѣ нѣтъ иностранцевъ, которые, будучи тамъ временно, принимали бы участіе въ плебисцитѣ. Четыре или пять персовъ, давно живущихъ тутъ и пожелавшихъ стать гражданами страны, конечно, были допущены.

8) Не было отдѣльныхъ ящиковъ для мусульманъ, и этого не могло быть. Мѣстная комиссія нашла удобнымъ и рѣшила для ускоренія собиранія голосовъ поставить четыре ящика и назначить по большинству одинъ для русскихъ, одинъ для грековъ, одинъ для грузинъ, одинъ для грузинъ—евреевъ и армянъ и послѣдній для мусульманъ, поляковъ и украинцевъ.

Итакъ, я довожу до Вашего свѣдѣнія, что этотъ протестъ, какъ не основанный ни на какомъ правѣ или принципѣ, разсматривается, какъ анулированный и недѣйствительный.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи. *Эсад.* Командующій 5-й арміей".

Батумъ, 12 августа 1918 года.

XVIII. Республика Грузіи и Германія.

№ 187.

Переписка по вопросу о незаконныхъ дѣйствіяхъ Турціи.

I.

Г. Дипломатическому Представителю Германскаго Правительства въ гор. Тифлисѣ, графу фонъ-деръ-Шуленбургу.

Симъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что Турецкія власти въ Батумѣ арестовываютъ всѣхъ видныхъ аджарцевъ, которые, стоя на точкѣ зрѣнія Брестъ-Литовскаго договора въ смыслѣ самоопредѣленія народовъ, желали съ соотвѣтствующей петиціей обратиться къ Германскому Правительству, прося его авторитетнаго вмѣшательства. Арестованнымъ угрожаетъ самая суровая кара.

Сообщая объ этомъ, имѣю честь просить Васъ, Ваше Сіятельство, принять срочныя мѣры къ огражденію жизни арестованныхъ, а также прошу не отказать намъ въ любезности передать объ этомъ фактѣ Германскимъ Делегатамъ въ Константинополѣ для возбужденія этого вопроса на Конференціи.

Вообще. Грузинское Правительство долгомъ своимъ почитаетъ обратить высокое вниманіе Германскаго Правительства на Аджарію, жители которой уже ясно и опредѣленно выявляютъ свою склонность въ сторону самоопредѣляющейся единицы на этнической основѣ.

Предсѣдатель Правительства *Н. Жорданія.*

И. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Н. Рамишвили.*

Тифлисъ, 20 іюня 1918 г., № 848.

II.

Германской миссіи.

Настоящимъ довожу до Вашего свѣдѣнія, что вслѣдствіе усилившагося за послѣднее время гоненія Турецкихъ

ластей на Аджарцевъ и ихъ интеллигенцію, въ Батумѣ арестованы и уже посажены на пароходъ для отправки вглубь Турціи—Мамедъ бегъ Абашидзе, Хасанъ Лордкипанидзе, Джаванадзе и Джемалъ Кикава.

Прошу не отказать въ Вашемъ содѣйствіи для принятія срочныхъ мѣръ къ освобожденію названныхъ лицъ, а также, вообще, для проведенія въ жизнь статьи 4 Брестъ-Литовскаго мирнаго договора, согласно которому населеніе областей, отходящихъ къ Турціи, имѣетъ право голоса въ дѣлѣ организаціи своего края въ предѣлахъ Турецкой имперіи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

За министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе.*

Управляющій дѣлами *Ахвледіани.*

Тифлисъ, 28 іюня 1918 г., № 1684.

III.

Его Превосходительству Г-ну Представителю Германскаго Правительства, Генералъ-Маіору барону фонъ-Крессъ.

По только что дошедшимъ свѣдѣніямъ, Турки высадили десантъ на побережьи Союзной намъ Абхазіи, въ раіонѣ Цхумгимъ. Абхазскій Національный Совѣтъ протестуетъ самымъ энергичнымъ образомъ противъ такого факта. Грузинское Правительство, присоединяя къ этому свой протестъ, проситъ Васъ принять всѣ зависящія отъ Васъ мѣры для устраненія подобныхъ явленій, могущихъ повлечь за собой весьма непріятныя послѣдствія.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе.*

Тифлисъ, 28 іюня 1918 г.

IV.

Барону фонъ-Крессъ.

Несмотря на условія мирнаго договора, заключеннаго въ Батумѣ между Турціей и Грузіей, Турецкія войска пока еще не эвакуированы изъ Абастумана и Ацхури.

Сообщая объ этомъ, отъ имени Грузинскаго Правительства имѣю честь просить Васъ принять всѣ зависящія отъ Васъ срочныя мѣры къ проведенію въ жизнь условій дого-

вора и скорѣйшему освобожденію отъ Турецкихъ войскъ Абастумана и Ацхури.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гоарджилидзе*".

V.

Его Превосходительству дипломатическому представителю Императорскаго Германскаго Правительства при Правительствѣ Грузинской Республики, Генералу Фонъ-Крессъ.

„Закатальскій округъ исторически и географически имѣетъ неразрывную связь съ Грузіей; часть его населена грузинскимъ племенемъ—ингилойцами. Въ этотъ округъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, проникли турецкіе эмиссары и ведутъ сильную агитацію, возбуждая противъ мирнаго христіанскаго населенія мѣстныхъ татаръ и горцевъ-мусульманъ, которые производятъ набѣги на мѣстныхъ жителей—ингилойцевъ.

Доводя объ изложенномъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, прошу употребить все Ваше вліяніе на представителей Турціи для отозванія изъ Закатальскаго Округа турецкихъ эмиссаровъ, чтобы прекратить нарушающую нормальную жизнь агитацію.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гоарджилидзе*".

Тифлисъ, 18 іюля 1918 г.

№ 188.

Нота Германской делегаціи по вопросу о референдумѣ въ Батумѣ.

Его Превосходительству г-ну Рамишвили—Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

„Господинъ Министръ.

Въ отвѣтъ на препровожденную мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ 2 недѣли тому назадъ и сообщенную мною моему Правительству декларацію по вопросу о способѣ голосованія, установленномъ Оттоманскимъ Правительствомъ въ

Батумѣ въ цѣляхъ выполненія требованій § 4 Брестъ-Литовскаго договора, Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ телеграфируетъ мнѣ, что нашъ Посланникъ въ Константинополѣ получилъ инструкцію сообщить Императорскому Оттоманскому Правительству слѣдующее:

Тотъ фактъ, что Оттоманское Правительство организовало самостоятельно, безъ посторонняго участія, плебисцитъ, имѣвшій мѣсто въ Батумѣ 14 іюля, не соотвѣтствуетъ постановленію пункта 4 Брестъ-Литовскаго договора, согласно коему установленіе порядка вещей въ трехъ округахъ (Батумскомъ, Карсскомъ и Ардаганскомъ) должно быть произведено населеніемъ въ согласіи съ сосѣдними государствами).

Вслѣдствіе этого, въ случаѣ если бы какое либо изъ этихъ государствъ заявило бы протестъ передъ Оттоманскимъ Правительствомъ противъ такого образа дѣйствій, то Германское Правительство не могло бы считать такое выступленіе лишеннымъ законнаго основанія.

Сообщая объ изложенномъ Вашему Превосходительству, пользуюсь случаемъ вновь засвидѣтельствовать Вамъ, Г. Министръ, мое глубокое уваженіе.

Фонъ-Прессъ".

Тифлисъ, 28 іюля 1918 г.

№ 189.

Переписка по вопросу объ „Астраханской арміи".

I.

Его Превосходительству Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

„Господинъ Министръ!

Русскій Ротмистръ Бергъ прибылъ сюда съ разрѣшенія германскихъ властей въ Ростовѣ, дабы набирать русскихъ офицеровъ и солдатъ для арміи, которую хочетъ сформировать Атаманъ, князь Тундутовъ, чтобы съ ея помощью возстановить порядокъ и спокойствіе въ Астраханской губерніи.

Ротмистръ просилъ меня содѣйствовать ему при отправкѣ навербованныхъ въ Ростовъ. Я готовъ это сдѣлать, если Гру-

зинское Правительство разрѣшитъ ротмистру Бергу здѣсь этотъ наборъ. Вообще, по моему мнѣнію, желательно, чтобы побольше русскихъ офицеровъ оставили грузинскую территорію.

Въ ожиданіи Вашего любезнаго отвѣта прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Фонъ-Кресъ".

Тифлисъ, 28 августа 1918 г.

II.

Начальнику Императорской делегаціи Ген.-Маіору фонъ-Креесъ.

„Ваше Превосходительство!

Въ отвѣтъ на Ваше почтенное письмо отъ 22 с. м. подъ № 1894, спѣшу извѣстить Васъ, что сформированіе на грузинской территоріи господиномъ Бергомъ отряда для арміи князя Тундутова считаю неудобнымъ съ политической точки зрѣнія.

Но если офицеры, о которыхъ идетъ рѣчь, желаютъ оставить Грузію, отдѣльно или группами и въ качествѣ частныхъ лицъ, то Грузинское Правительство окажетъ имъ всякую помощь и содѣйствіе.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе*.

Директоръ Канцеляріи *Лордкипанидзе*".

№ 190.

Переписка по вопросу о скупкѣ хлѣба германцами.

I.

Телефонограмма отъ Главноуполномоченнаго по заготовкѣ хлѣба.

30 августа 1918 года, № 1718.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

„По заявленію моихъ агентовъ уполномоченные отдѣльныхъ германскихъ учрежденій производятъ закупку хлѣба въ Борчалинскомъ уѣздѣ и въ Кахетіи, при чемъ въ Борчалин-

скомъ уѣздѣ закупка производится по цѣнамъ, значительно болѣе высокимъ, чѣмъ установленныя, а въ Кахетіи по явно спекулятивнымъ, доводя стоимость пуда муки до 120—140 руб Подобный образъ дѣйствій мѣшаетъ работѣ правительственных организацій по закупкѣ хлѣба, увеличивая и безъ того повышенное спекулятивное настроеніе хлѣбнаго рынка. Прошу принять мѣры къ устраненію подобнаго рода дѣятельности германскихъ агентовъ, такъ какъ таковая расходится съ постановленіями Правительства по данному вопросу и совершенно лишаетъ возможности продолжать планомѣрно свою работу Закупка въ Борчалинскомъ уѣздѣ производится только съ моего согласія.

Главноуполномоченный *Арагишвили*".

II.

Его Превосходительству г-ну Рамишвили—Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

„Господинъ Министръ.

На устный запросъ Вашего Превосходительства относительно покупки провизіи германскихъ войскъ въ Грузіи, имѣю честь сообщить Вамъ слѣдующее:

Вѣрно, что германскія войска при покупкѣ жизненных припасовъ отчасти платятъ болѣе высокія цѣны, чѣмъ Грузинская Интендатура. Къ этому они принуждены, т. к. они не имѣютъ возможности равнымъ способомъ, какъ интендантство, пріобрѣтать товары реквизиціей, т. е. принудительной покупкой, и такъ какъ извѣстныя Вашему Превосходительств безпорядочныя условія на продовольственномъ рынкѣ производятъ безпрестанное повышеніе цѣнъ. Грузинское Интендантство заявило съ своей стороны, что не имѣетъ возможност принять на себя снабженіе продовольствіемъ германских войскъ.

Что касается покупокъ въ Борчалѣ, то войскамъ и ко мандамъ сообщено, что онѣ должны совершаться съ согласі главныхъ делегатовъ Грузинскаго Правительства для покупк хлѣба въ Министерствѣ Продовольствія.

Изъ вышеизложеннаго, Ваше Превосходительство, может усмотрѣть, какъ крайне необходимо, чтобы Правительств

приняло немедленно энергичныя мѣры для реорганизаціи всей хлѣбной торговли и для устраненія лихоимныхъ и спекуляторскихъ вліяній въ продовольственной торговлѣ.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи.

Фонъ Крессъ".

Тифлисъ, 18 сентября 1918 года, № 946.

№ 191.

Переписка о правахъ помѣщиковъ.

I.

Его Превосходительству г-ну Рамишвили—Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

„Господинъ Министръ.

Я узналъ, что всѣ мои усилія и устныя просьбы, съ которыми я имѣлъ честь обращаться къ Вашему Превосходительству и къ Г-ну Министру-Предсѣдателю, относительно того, чтобы помѣщикамъ Горійскаго уѣзда, согласно постановленію Правительства, была-бы выплачена крестьянами арендная плата за урожай 1917 года, до сихъ поръ не привели ни къ какому результату. Наоборотъ, какъ видно, положеніе съ каждымъ днемъ все ухудшается, такъ какъ помѣщики единогласно заявляютъ, что они не могутъ отправиться въ свои помѣстья, чтобы собрать слѣдуемыя имъ суммы, не рискуя опасностью быть убитыми.

Принимая во вниманіе такое невыносимое положеніе вещей, я позволяю себѣ предложить образовать немедленно комиссію въ составѣ двухъ представителей отъ Грузинскаго Правительства, двухъ представителей отъ помѣщиковъ и одного представителя отъ Делегаціи. Комиссія эта должна сначала выяснить общую сумму, которую должны еще получить различные помѣщики, а затѣмъ приступить къ собиранію слѣдуемой арендной платы. Для успѣшнаго выполненія послѣдней задачи, комиссіи должна быть оказана поддержка мѣстными властями, а также спеціальнымъ нѣмецкимъ военнымъ отрядомъ.

Прошу, Ваше Превосходительство, не отказать дать мнѣ отвѣтъ въ возможно скоромъ времени на указанное мое пред-

ложеніе, которое, какъ мнѣ кажется, является единственным средствомъ избѣжать вооруженнаго вмѣшательства нѣмецкихъ войскъ. Пользуюсь случаемъ вновь выразить Вашему Превосходительству чувства моего глубокаго уваженія.

Фонъ-Пресъ".

Тифлисъ, 22 сентября 1918 г., № 1018.

II.

Его Превосходительству г-ну Рамишвили—Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

„Господинъ Министръ.

Извѣщеніе объ арестѣ помѣщиковъ Горійскаго уѣзда князя Георгія и Давида Багратіонъ Давидовыхъ, Деканозова и ихъ друзей тотчасъ-же вызвало въ городѣ толки о томъ, что эти лица были арестованы за ихъ обращеніе къ Германской делегаціи съ просьбой оказать имъ содѣйствіе къ полученію имъ слѣдуемой имъ арендной платы за урожай 1917 года.

Хотя послѣ неоднократныхъ завѣреній Вашего Превосходительства по сему предмету я не хотѣлъ бы придавать значенія указаннымъ выше разговорамъ, но я не могу не обращать вниманія на слухи, которые возникаютъ каждый разъ въ такихъ случаяхъ и тѣмъ самымъ заставляютъ предполагать что, они имѣютъ кое какое основаніе.

Въ виду этого, Вашему Превосходительству будетъ ясно что въ цѣляхъ избѣжанія въ самомъ началѣ всякаго недоразумѣнія я долженъ придавать особое значеніе немедленному выясненію этого дѣла. Согласно имѣющимся у меня свѣдѣніямъ причиной ареста было обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Поэтому я прошу Ваше Превосходительство не отказать сообщить мнѣ въ возможно скоромъ времени причины, которыя послужили основаніемъ къ возбужденію такого обвиненія. По моему мнѣнію, одинъ только тотъ фактъ, что помѣщики обратились за помощью ко мнѣ, не можетъ служить основаніемъ для обвиненія ихъ въ преступленіи. Такъ какъ Германская Делегація прибыла въ Грузію по приглашенію самого же Правительства для возсозданія Государства, то слѣдуетъ признать, что всѣ граждане, къ какой бы партіи они не принадлежали, имѣютъ право высказывать мнѣ свои политическіе взгляды и обращаться ко мнѣ съ жалобами и просьбами

Точно также Правительство не можетъ считать политику партіи или группы гражданъ неблагонадежной потому только, что она направлена противъ настоящаго режима. Пока политика эта не будетъ направлена противъ существованія самого государства, ее нельзя считать государственной измѣной. Дѣйствуя такимъ путемъ, Правительство, вмѣсто примиренія различныхъ слоевъ населенія, внесетъ большія препятствія къ умиротворенію и возрожденію страны.

Не откажите, Ваше Превосходительство, соблаговолить дать мнѣ удовлетворительный отвѣтъ въ возможно скоромъ времени на возбужденный мною вопросъ и примите увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи.

Фонъ-Кресъ".

Тифлисъ, 25 сентября 1918 г., № 1060.

III.

Министру Земледѣлія.

„Въ силу декрета Закавказскаго Комиссаріата отъ 16-го декабря 1917 года и закона Закавказскаго Сейма отъ 7 марта 1918 года г., частновладѣльческія земли, превышающія опредѣленныя нормы, были конфискованы въ пользу государства, и, стало быть, послѣ 16 декабря 1917 года помѣщики имѣютъ право получить лишь тотъ урожай, который получился въ предѣлахъ нормы, или ту часть урожая, которая имъ слѣдуетъ съ арендатора, если оставленная ему въ предѣлахъ нормы земля находилась въ арендѣ.

Что же касается урожая за время до 16 декабря 1917 года, то нужно имѣть въ виду слѣдующее:

Какъ видно изъ журнала засѣданія Особаго Закавказскаго Комитета отъ 14 августа 1917 г. по вопросу о правѣ помѣщиковъ на урожай, означеннаго числа Особымъ Закавказскимъ Комитетомъ было постановлено:

а) Ставки натуральной аренды, уплачиваемой по обычаю въ видѣ опредѣленной доли урожая, понизить на одну степень (вмѣсто $^1/_3$ доли—$^1/_5$, вмѣсто $^1/_5$—$^1/_6$ и т. д., но не ниже $^1/_{10}$ части).

б) Слѣдующую владѣльцамъ аренду зерновыми продуктами перевести на деньги по цѣнамъ на продукты, устанавливаемымъ губернскими продовольственными комитетами, такъ

что вмѣсто натуральной аренды землевладѣльцы получаютъ причитающіяся имъ за зерно по указаннымъ выше цѣнамъ деньги и

в) предоставить землевладѣльцамъ право получать зерномъ лишь ту часть натуральной аренды, которая необходима имъ для продовольствія семьи только въ теченіе одного года, при чемъ всѣ случаи отчисленія зерна для потребностей владѣльца разрѣшаются уѣздными земельными комитетами, а гдѣ ихъ нѣтъ—мѣстными исполнительными комитетами. Постановленіемъ же Особаго Закавказскаго Комитета отъ 14 ноября 1917 г. („Кавказъ" отъ 14 ноября 1917 г.) къ этому было прибавлено, что воспрещается повышать въ 1917 году аренду противъ нормъ 1916 года.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что бывшіе помѣщики не имѣютъ права взыскивать съ арендаторовъ урожай за время отъ 16 декабря 1917 года до того момента, пока уѣздными земельными комитетами не будетъ установлено, какое количество зерна необходимо было для продовольствія владѣльца съ семьей въ теченіе 1917 года, и пока губернскіе продовольственные Комитеты (а нынѣ, за упраздненіемъ ихъ, министерство продовольствія) не установятъ прошлогоднихъ цѣнъ на зерно, а затѣмъ не смогутъ взыскивать иначе, какъ въ судебномъ порядкѣ.

Юрисконсультъ *С. Джапаридзе*".

IV.

Начальнику Императорской Германской делегаціи—Генералу фонъ-Крессъ.

„Ваше Превосходительство.

Въ отвѣтъ на Ваши почтенныя письма отъ 22 и 25 сентября за №№ 1018 и 1060, имѣю честь повторить Вашему Превосходительству то, что уже было мною сказано устно, а именно, что названные помѣщики были арестованы за то, что стремились возсоздать черную сотню, на подобіе дѣйствовавшей въ 1905 году; это вызвало бы анархію во всей странѣ, и по этому вопросу въ спѣшномъ порядкѣ производится строгое разслѣдованіе.

Считаю необходимымъ подчеркнуть, что Правительство стоитъ на точкѣ зрѣнія строгаго выполненія существующихъ

законовъ, на основаніи которыхъ помѣщикамъ предоставлено право полученія причитающихся имъ по закону доходовъ съ имѣній посредствомъ мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ и продовольственныхъ организацій и въ случаѣ несогласія ихъ съ постановленіями этихъ учрежденій, имъ надлежитъ обращаться въ судъ. А потому Правительство не можетъ допустить самостоятельныхъ выступленій бывшихъ помѣщиковъ, къ чему они стремились.

Посему мы полагаемъ, что Ваше Превосходительство найдете излишнимъ организацію смѣшанной комиссіи, въ которой не представляется необходимости.

Что касается гражданъ, то права всѣхъ ихъ одинаково ограждаются закономъ и Правительствомъ. Вотъ почему Правительство сочло за законное дѣяніе организацію союза сельскихъ хозяевъ. Кромѣ того, я предложилъ дѣятелямъ этого союза представить проектъ объ улучшеніи положенія бывшихъ дворянъ, что и приводится въ исполненіе.

Въ заключеніе считаю нужнымъ заявить Вашему Превосходительству, что Правительство не производило арестовъ за обращеніе къ дружественной намъ Миссіи и что подобные слухи распространяются злонамѣренно съ цѣлью испортить наши добрыя взаимоотношенія. По нашимъ свѣдѣніямъ, это дѣлается и нѣкоторыми кругами бывшихъ дворянъ для использованія авторитета Вашего Превосходительства въ узкогрупповыхъ интересахъ.

Сообщая все это Вашему Превосходительству въ отвѣтъ на письма за №№ 1018 и 1060, пользуюсь случаемъ вновь засвидѣтельствовать Вамъ увѣренія въ моемъ глубокомъ уваженіи.

Н. Рамишвили.

Тифлисъ, 27 сентября 1918 г., № 3909.

V.

Правительственное сообщеніе по поводу ареста Георгія Багратіонъ-Давидова и другихъ.

Особый Отрядъ при ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ неоднократно получалъ свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ бывшихъ дворянъ и князей устраиваютъ тайныя совѣщанія на квартирѣ

бывшаго Тифлисскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Георгія Багратіонъ-Давидова.

На совѣщаніяхъ обсуждался вопросъ о способахъ взысканія съ крестьянъ Горійскаго уѣзда галы и убытковъ съ момента переворота. Было рѣшено организовать тайно отъ Правительства спеціальный вооруженный дворянскій отрядъ, поручивъ ему собирать галу и убытки.

Отрядъ этотъ долженъ былъ быть организованъ на подобіе черной дворянской сотни, оперировавшей въ 1905 г. въ Горійскомъ уѣздѣ подъ предводительствомъ извѣстнаго Абдушелишвили.

Въ организаціи вооруженнаго отряда принимали участіе нѣкоторые изъ тѣхъ лицъ, кои имѣли отношеніе къ организаціи черной сотни 1905 года.

По моему распоряженію были арестованы: Георгій, Давидъ и Василій Багратіонъ-Давидовы, Романъ и Иванъ Бегтабековы, Александръ Деканозовъ и Іосифъ Ревазовичъ Тархановъ.

При арестѣ Давида Багратіонъ-Давидова, во время обыска, въ числѣ другихъ бумагъ, былъ найденъ черновикъ довѣренности на имя Варвары Давидовны Багратіонъ-Давидовой. Въ означенной довѣренности, между прочимъ, говорится, что В. Багратіонъ-Давидова или же уполномоченное ею лицо обязывается собрать „доходъ за 1917 годъ деньгами и натурой, точно также взысканія за причиненные намъ убытки". Далѣе сказано: „вознагражденіе за ея труды, хлопоты и расходы она получаетъ отъ насъ изъ собранныхъ ею военной силой доходовъ".

Несомнѣнно, что подъ „военной силой" скрывается организовываемый ими отрядъ.

Свѣдѣнія Особаго Отряда, такимъ образомъ, нашли себѣ подтвержденіе въ означенной довѣренности.

Замыселъ группы лицъ, желающихъ противозаконнымъ насильственнымъ путемъ, тайно отъ Правительства собрать съ крестьянъ Горійскаго уѣзда галу и убытки, удалось раскрыть своевременно и пресѣчь, такимъ образомъ, въ зародышѣ: съ одной стороны, преступныя дѣянія вышеозначенной группы, съ другой—возможные эксцессы со стороны крестьянъ Горійскаго уѣзда, которые, конечно, оказали бы вооруженное же сопротивленіе нелегальному отряду.

Въ моментъ прекращенія анархіи въ Горійскомъ уѣздѣ и наступающаго успокоенія, вышеозначенная группа готовила странѣ новыя анархическія выступленія.

Тифлисъ, 28 сентября 1918 года. *Н. Рамишвили.*

№ 192.

Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Германской миссіи о нейтралитетѣ Грузіи.

„Ваше Превосходительство.

Въ отвѣтъ на Ваше письмо за № 1168, имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія слѣдующее:

Я никогда не разсматривалъ международное положеніе Грузіи, какъ положеніе государства совершенно нейтральнаго, такъ какъ очевидные факты намъ показываютъ обратное. Поэтому я охотно соглашаюсь съ Вами, когда Вы опредѣляете это положеніе, какъ „государства, соблюдающаго ограниченный нейтралитетъ".

Исходя изъ этого опредѣленія, вполнѣ опредѣляющаго событія нашей политической жизни, я долженъ сказать, что несмотря на то, что нашъ нейтралитетъ ограниченъ и каковъ бы ни былъ его объемъ, онъ является тѣмъ не менѣе фактомъ. Если же мы присоединимся съ оружіемъ въ рукахъ къ одной изъ воюющихъ странъ, очевидно, тогда не могло бы быть рѣчи о нейтралитетѣ, хотя бы и ограниченномъ. Конечно, мы не разсматриваемъ этотъ ограниченный нейтралитетъ, какъ еслибъ мы не сражались съ врагами нашей независимости и нашей свободы или противъ какого либо внѣшняго нашествія и не защищались бы всѣми возможными средствами: наоборотъ, наше твердое рѣшеніе—защищать нашу независимость и нашу свободу противъ всякихъ покушеній въ согласіи съ силами, которыя будутъ на нашей сторонѣ въ этой борьбѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Предсѣдатель Правительства *Жорданія*".

15 октября 1918 г., № 4225.

XIX. Республика Грузіи и Добровольческая Армія.

(Вопросъ о Сочинскомъ округѣ).

№ 193.

Резолюція совѣта соціалистическихъ партій г. Сочи.

18 сентября 1918 года.

„Обсудивъ современное политическое положеніе Россіи и, въ частности, Сочинскаго округа, объединенный совѣтъ соціалистическихъ партій въ засѣданіи 18 сентября 1918 года пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) время объединенія всего Россійскаго Государства на идеѣ созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія пока не наступило;

2) демократія страны находится въ гражданской войнѣ съ большевизмомъ, съ одной, и съ монархическими тенденціями отдѣльныхъ лицъ и группъ населенія, съ другой стороны;

3) единственною частью бывшаго Россійскаго Государства, гдѣ не только признанъ добытый кровью народа республиканскій строй, но и закрѣпленъ въ его основныхъ законахъ,—является Грузинская Республика;

4) имѣя своей задачей объединеніе разныхъ частей Россіи въ одну мощную демократическую республику, истинные соціалисты должны всемѣрно способствовать установленію демократическаго строя въ отдѣльныхъ частяхъ государства

5) хотя Сочинскій округъ экономически тяготѣетъ къ Кубанской области, но присоединеніе его къ Кубани расширило бы сферу вліянія военной диктатуры, противной идеѣ демократіи и народовластія, и лишило бы населеніе Сочинскаго округа всѣхъ демократическихъ свободъ, препятствовало бы провед

нію въ жизнь земельной реформы и введенію демократическаго земства;

б) развитіе жизни округа на основахъ фактической свободы, права и народовластія, проведеніе земельной реформы, введеніе демократическихъ формъ самоуправленія и полная свобода классовой борьбы пролетаріата и крестьянства за свои конечные идеалы возможны лишь при условіи присоединенія округа къ Грузинской Демократической Республикѣ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, сочинскій объединенный совѣтъ соціалистическихъ партій (соціалъ-демократ. и соціалистовъ революціонеровъ) единогласно высказываетъ пожеланіе, чтобы: 1) Грузинское Правительство немедленно особымъ декретомъ оформило временно присоединеніе Сочинскаго округа къ Республикѣ; 2) одновременно установило правильный товарообмѣнъ съ Кубанской областью для обезпеченія населенія округа хлѣбомъ и другими предметами первой необходимости.

Предсѣдатель совѣта *Петръ Ізмайловъ*".

№ 194.

Резолюція Сочинской организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

18 сентября 1918 года.

„Обсудивъ политическое положеніе Сочинскаго округа сочинская организація партіи соціалистовъ-революціонеровъ вынесла слѣдующую резолюцію: имѣя своей задачей проведеніе въ жизнь демократическихъ принциповъ и считая Грузію единственною частью бывшаго Россійскаго Государства, гдѣ проводятся въ жизнь демократическія идеи, закрѣпленныя основными законами Республики, и стремясь къ объединенію всей Россіи въ единую федеративную демократическую республику,—сочинская организація партіи соціалистовъ-революціонеровъ высказывается за временное присоединеніе Сочинскаго округа къ Грузинской Демократической Республикѣ и

постановляетъ просить черезъ ея представителей оформить это временное присоединеніе Сочинскаго округа къ Грузинской Демократической Республикѣ офиціальнымъ актомъ.

Предсѣдатель *С. Винярскій.*"

№ 195.

Резолюція гражданъ г. Сочи о присоединеніи къ Грузіи.

„Открыто заслушавъ докладъ представителя Грузинской Демократической Республики и члена Національнаго Совѣта Е. П. Гегечкори, общественное собраніе гражданъ Сочи созванное по иниціативѣ объединеннаго совѣта соціалистическихъ партій, совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, союза рабочихъ гласныхъ думы, постановило принять слѣдующую резолюцію: 1) единственной частью бывшаго Россійскаго Государства, гдѣ не только признанъ добытый кровью народа республиканскій строй, но и закрѣпленъ въ основныхъ законахъ является Грузинская Республика; 2) имѣя своей задачей объединеніе разныхъ частей Россіи въ одну мощную демократическую республику, демократія должна всемѣрно способствовать возстановленію народоправства; 3) считая желательнымъ установленіе правильнаго товарообмѣна съ Кубанской областью собраніе тѣмъ неменѣе находитъ, что присоединеніе Сочинскаго округа къ Кубани расширило бы сферу вліянія военной диктатуры и лишило бы населеніе округа всѣхъ демократическихъ свободъ; 4) развитіе жизни округа на основахъ фактической свободы, народовластія, проведенія земельной реформы, введенія демократическихъ формъ самоуправленія развитія культурныхъ формъ классовой борьбы возможно лишь при условіи присоединенія округа къ Грузинской Демократической Республикѣ. На основаніи изложеннаго собраніе гражданъ Сочи высказываетъ пожеланіе, чтобы Грузинское Правительство немедленно особымъ декретомъ оформило временное присоединеніе Сочинскаго округа къ Республикѣ.

Предсѣдатель собранія *Петръ Измайловъ*".

Сочи, 20 сентября 1918 г.

№ 196.

Журналъ Совѣщанія представителей Грузинской Республики. Краевого Кубанскаго Правительства и Добровольческой Арміи.

25 сентября 1918 года.

Присутствуютъ:

1) Генералъ Алексѣевъ.
2) Генералъ Деникинъ.
3) „ Шульгинъ.
4) „ Степановъ.
5) Генералъ Романовскій.
6) Генералъ Драгомировъ.
7) Генералъ Лукомскій.
8) Пр. Груз. Пр. Гегечкори.
9) „ „ „ Мазніевъ.
10) Пред. Куб. Прав. Бычъ.
11) „ „ „ Воробьевъ.

Алексѣевъ. Отъ имени Добровольческой Арміи и Кубанскаго Правительства привѣтствую представителей дружественной намъ Грузіи въ лицѣ Е. П. Гегечкори и ген. Г. И. Мазніева. Полагаю, что переговоры о нашихъ взаимоотношеніяхъ должны кончиться вполнѣ успѣшно, ибо не можетъ быть между нами ничего такого, что бы могло вызвать споръ. И въ первую голову я считаю необходимымъ заявить, что Добровольческая Армія никакихъ поползновеній на самостоятельность Грузіи не дѣлаетъ и признаетъ ее въ полной мѣрѣ, и пусть знаетъ она, что съ этой стороны она вполнѣ обезпечена.

Но коль скоро Добровольческая Армія беретъ на себя такое обязательство, она должна ждать и отъ Грузіи равноцѣннаго къ себѣ отношенія. А между тѣмъ я откровенно долженъ сказать, что мы, русскіе, въ Грузіи нашли такое выраженіе враждебности, котораго вовсе не ожидали и что, главное, въ этихъ гоненіяхъ принимаетъ участіе не масса, не народъ, а сами правящіе круги. И въ дальнѣйшихъ переговорахъ, понятно, этотъ фактъ не можетъ не учитываться нами, когда мы знаемъ, сколько переживаетъ непріятностей русское населеніе на Кавказѣ. А вѣдь раньше мы умѣли уживаться, и

у насъ въ полкахъ служило много офицеровъ-грузинъ. И с такимъ положеніемъ вещей мы примириться не можемъ.

Дѣло внутренней Вашей политики, направленіе Вашеі оріентаціи насъ не касается, это дѣло Ваше домашнее. но до пускать господъ нѣмцевъ хозяйничать на русской землѣ противъ Добровольческой Арміи и Кубани мы не можемъ. По чему нѣмцы укрѣпляютъ Адлеръ? Это вѣдь оскорбительно для насъ. На территоріи Грузіи пусть ихъ грузины допускаютъ дѣлать, что имъ угодно, а внѣ ея не должно быть ни одного нѣмецкаго носа. И вотъ, въ связи съ этимъ вопросомъ встаетъ другой,—о томъ, до какихъ предѣловъ можетъ простираться ихъ дѣятельность Это самый щекотливый и важный вопросъ. въ зависимости отъ разрѣшенія котораго находится разрѣшеніе и всего другого, ради чего мы собрались И вотъ я получилъ телеграмму отъ одного Вашего генерала который насадилъ свои власти въ Туапсе и недоумѣваетъ почему они были отмѣнены. Теперь же втянуты и Сочи. и Адлеръ, и всюду тамъ поставлены грузинскія власти. Можно ли вообще говорить объ этихъ округахъ, какъ о грузинскихъ, когда между ними и Грузіей имѣется еще цѣлый округъ Абхазіи Эти округа чисто русскіе и входятъ въ составъ Россійской территоріи Что такое рѣка Кодеска? Почему отхвачено 25 верстъ рукою властной, но безправной? Потому только, что своя рука владыка Нѣтъ, господа, такъ нельзя. Та граница, которая была установлена въ 1905 г., должна быть сохранена. и только при этомъ непремѣнномъ условіи мы можемъ столковаться съ Вами.

Теперь о товарообмѣнѣ. Знаете, что нѣмцы все высасываютъ, какъ на Дону, на Украинѣ, такъ и у Васъ. въ Грузіи А потому, если мы договоримся до чего-нибудь и станемъ Вамъ давать иные товары, мы должны имѣть гарантіи, что не будемъ подкармливать нѣмцевъ. Но что мы охотно пойдемъ навстрѣчу Грузіи, можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что еще до Вашего пріѣзда я открылъ Генералу Такайшвили кредитъ въ 250.000 рублей для покупки хлѣба и отправки его въ Грузію. Значитъ, и раньше у насъ была тенденція идти на помощь Грузіи. И разъ мы идемъ къ Вамъ навстрѣчу, то и Вы должны это дѣлать. Что изъ себя представляетъ Кавказъ для русскихъ? Они ухлопали на Кавказъ

такія суммы, которыя трудно себѣ представить. А во время войны было много собрано на Кавказѣ русскаго имущества, и это все русская копейка. И желѣзныя дороги, которыя строились—развѣ каждая верста ихъ не наша русская? И неужели все собранное на Кавказѣ изъ центра Россіи, случайно очутившееся тамъ, должно перейти къ грузинамъ, армянамъ и татарамъ, несмотря на то, что это привезено изъ центра и собиралось трудами великорусскаго мужика? Но вотъ посмотрите на картину дѣятельности грузинскихъ войскъ въ полосѣ ихъ продвиженія. Реквизируются суда Черноморской дороги и нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, „Феофанія", используются для перевозки частнаго груза. Реквизируются всѣ автомобили, по всей линіи обозы, склады продовольствія. Южный участокъ отъ Ново-Сенакъ объявленъ достояніемъ Грузинскаго государства. На какомъ основаніи? На томъ, что своя рука владыка, что пока Вы можете распоряжаться, какъ хотите? Но помните, что и эти милліоны высосаны изъ центра Россіи. Далѣе наличными деньгами взято 800 000 руб. въ Сочи и 230 000 р. въ Сухумѣ. Конечно, былъ заявленъ протестъ Правленіемъ дороги, но къ чему это приведетъ?

Генералу Масловскому данъ бронированный поѣздъ, но тамъ испорчено все, что только можно испортить, и такое отношеніе господъ грузинскихъ офицеровъ—далеко не лойяльное отношеніе.

Отмѣтивъ все это, я все-таки скажу еще разъ, что я и Командующій Арміей,—а что касается Кубанскаго Правительства, оно скажетъ само за себя,—мы пойдемъ по продовольственному вопросу навстрѣчу и для этого, по разрѣшенію главнаго вопроса, учредимъ особый органъ, который будетъ вѣдать товарообмѣномъ. Но знайте только тогда будетъ выпущенъ хоть пудъ хлѣба отсюда, когда измѣнится отношеніе Грузинскаго Правительства къ русскимъ офицерамъ, ибо то, что тамъ творится, и само принудительное выселеніе въ высшей степени оскорбительно для насъ. Что касается Продовольственнаго Органа, онъ долженъ будетъ вести строгій учетъ тому, что нужно для Грузіи, чтобы ничего не попало нѣмцамъ, которые высосали Донъ, Украйну и готовы приняться за другихъ.

Вотъ сдѣлавъ такое вступленіе, я попрошу поставить

слѣдующіе отдѣльные вопросы, а также прошу представите ля Кубанскаго Правительства высказать свою точку зрѣнія.

1) Точка зрѣнія на самостоятельность Грузіи.

2) Граница Грузіи и Кубани.

3) Товарообмѣнъ.

4) Отношеніе къ русскимъ въ Грузіи.

5) Реквизиціи, наложенныя на чисто русское достояніе Дальнѣйшіе вопросы могутъ возникнуть въ процессѣ обсуж денія, а теперь считаю этотъ порядокъ достаточно полным и прошу высказаться представителей Кубанскаго Правитель ства.

Б ы ч ъ. Признаніе самостоятельности Грузіи у нас конечно, не вызываетъ никакихъ сомнѣній, и мы принимаем это всецѣло, ибо всегда, на протяженіи всей исторіи, у Кубан съ Грузіей была дружба и думаю, что эта дружба будетъ впредь продолжаться. Что касается границъ, то и здѣсь спор быть не должно. Вся Черноморская губернія до 1905 год была частью Кубани, и у насъ нѣтъ никакихъ основаній ра сматривать иначе этотъ вопросъ теперь. Полагаю, что вс Черноморская губернія по передѣлу 1905 года должна войт въ составъ Кубани.

А л е к с ѣ е в ъ. Съ первымъ вопросомъ, видимо, покон чено, и мы, представители Добровольческой Арміи, и Куба ское Правительство высказали свое мнѣніе. Теперь по втором

Г е г е ч к о р и. Какъ представитель Грузинской Респу блики, не могу оставить, уважаемый Генералъ, Вашу рѣч безъ отвѣта. Считаю долгомъ своимъ отмѣтить, что мнѣ моимъ товарищамъ было крайне тяжело выслушать Ваш обвиненія. И, въ самомъ дѣлѣ, болѣе тяжкія обвиненія тру но себѣ и представить, ибо насъ обвиняютъ здѣсь во всѣх смертныхъ грѣхахъ. Обвиняютъ въ томъ, что мы, пользуя положеніемъ вещей, захватили то, на что не имѣемъ прав что мы производимъ насиліе надъ русскимъ населеніемъ особенно, надъ русскими офицерами и чиновниками и чт вообще, всей своей политикой мы создаемъ невозможну атмосферу для взаимнаго сотрудничества и работы.

Скажу,—такого рода обвиненія не страшатъ насъ, ко мы встрѣчаемъ ихъ на страницахъ безотвѣтственныхъ орг новъ, гдѣ грязными людьми ведется травля противъ отдѣл

ной нашей или неугоднаго имъ политическаго строя, и мы остаемся совершенно спокойными, полагая, что отвѣтственные руководители знаютъ правду и не строятъ своихъ обвиненій на уличной клеветѣ. Но Генерала Алексѣева знаетъ вся Россія, скажу больше, весь міръ. Мы привыкли всѣ уважать его, хоть и не раздѣляя его политики и взглядовъ, и когда Генералъ Алексѣевъ находитъ возможнымъ для себя въ той формѣ и въ томъ тонѣ, какъ это было сдѣлано здѣсь, повторить эти обвиненія, то тогда я считаю, что дѣло, дѣйствительно, принимаетъ серьезный оборотъ. Но на самомъ дѣлѣ, на чемъ основаны эти обвиненія?

Прежде всего, считаю долгомъ обратить Ваше вниманіе на то, что Грузія объявила свою самостоятельность 26 мая, только послѣ того, когда окончательно развалилась Россія, когда на протяженіи ея образовалось около 200 самостоятельныхъ республикъ. И когда окончательно была потеряна надежда, что въ скоромъ времени возсоздастся единый фронтъ Россіи, только тогда, послѣ шестимѣсячнаго страданія, въ результатѣ пораженія на внѣшнемъ фронтѣ, брошенная всѣми—ради того, чтобы спасти себя и свое физическое существованіе, вынуждена была Грузія пойти на этотъ шагъ. Но раньше чѣмъ свершить его, мы обращались ко всѣмъ за помощью, даже къ большевикамъ, но зовъ нашъ остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, если не считать предательства Центрофлота, вопреки подписаннаго нами договора, завѣрявшаго радіотелеграммой Вильгельма въ томъ, что ни одно судно не пойдетъ на защиту Батума. И вотъ въ этотъ моментъ, 26 мая 1918 года, была объявлена самостоятельность Грузіи.

Что же касается обвиненій Грузинскаго Правительства въ преслѣдованіи русскихъ офицеровъ, то, въ качествѣ офиціальнаго представителя Грузинской Республики, считаю долгомъ категорически заявить, что это обвиненіе совершенно несправедливо. Куда, какъ не въ Грузію, во время гоненій, постигшихъ офицеровъ въ Россіи, стали со всѣхъ концовъ ея стекаться офицеры. И мы принимали ихъ, и съ скудныхъ средствъ своихъ дѣлились всѣмъ, платили жалованье, кормили и дѣлали все, чтобы въ предѣлахъ собственнаго стѣсненнаго положенія помочь имъ. И съ гордостью могу здѣсь

засвидѣтельствовать, что въ то время, когда почти вся Россія была охвачена кошмаромъ самосудовъ, только у насъ, въ Грузіи, благодаря сознательности массъ и работѣ политическихъ руководителей, не было ни одного случая насилія и самосуда надъ русскими офицерами. Когда же была, какъ я уже имѣлъ честь докладывать Вамъ, въ силу необходимости объявлена самостоятельность Грузіи, русское офицерство въ нѣкоторой части своей проявило враждебное и иной разъ даже и преступное отношеніе къ ней. И вполнѣ естественно, когда была уличена группа офицеровъ въ поджогѣ интендантскихъ складовъ, а другая въ сокрытіи и храненіи громаднаго количества взрывчатыхъ веществъ, то среди нихъ были произведены аресты и съ ними было поступлено такъ, какъ съ преступниками, и часть заподозрѣнныхъ и уличенныхъ лицъ была выслана изъ предѣловъ Грузіи. Это создало одну группу недовольныхъ лицъ, настроеніе которыхъ противъ Грузіи вполѣ понятно.

И далѣе, въ Тифлисѣ, который былъ раньше центромъ всѣхъ общественныхъ краевыхъ учрежденій, скопилось громадное количество чиновниковъ, которые остались не у дѣлъ послѣ объявленія самостоятельности Грузіи и въ связи съ этимъ сокращенія и ликвидаціи многихъ учрежденій. Всѣмъ имъ были выданы ликвидаціонныя деньги, но естественно, при той дороговизнѣ, которая существуетъ въ Тифлисѣ, надолго этихъ денегъ имъ хватить не могло. Понятно также недовольство и настроеніе и этой группы лицъ, но строить обвиненія противъ Грузіи, основываясь на настроеніяхъ этихъ двухъ группъ, совершенно несправедливо и не основательно. Все сказанное мною здѣсь будетъ доказано объективными данными.

И я полагаю, что нѣтъ никакого преступленія въ томъ, что когда строится новое государство, оно, какъ и всякое другое, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы охранить и обезопасить себя, какъ отъ излишнихъ расходовъ на содержаніе ненужнаго штата чиновниковъ, такъ и противъ всякаго намѣренія разрушить и уничтожить цѣлость его. Да, мы, какъ и Вы, охраняемъ себя, и мы знаемъ случаи, какъ Вы оберегаете себя, и къ какимъ мѣрамъ прибѣгаете тогда. Обо всемъ остальномъ мы будемъ говорить въ порядкѣ намѣченной программы.

отдѣльно по каждому вопросу, а пока что я хотѣлъ устранить тѣ привходящіе моменты, тѣ злостныя настроенія, которыя намѣренно созданы вокругъ Васъ передъ самымъ началомъ нашихъ переговоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю долгомъ напомнить Вамъ, что не слѣдуетъ забывать и про то, какую услугу оказали мы Вамъ въ борьбѣ съ большевизмомъ и что эта поддержка должна также учитываться Вами. Пока я кончилъ.

Мазніевъ. До 7 іюня я находился на фронтѣ противъ Турціи. Съ этого-же числа, когда большевики появились за Кодоромъ и интересы нашего государства требовали ихъ изгнанія оттуда, я, по приказанію моего Правительства, перебросивъ свои войска, сталъ двигаться по побережью Чернаго моря, очищая мѣстности отъ большевиковъ, и къ 14 іюля занялъ Туапсе. Долженъ сказать, что на всемъ этомъ протяженіи, кромѣ моихъ войскъ, не было другихъ, боровшихся съ большевиками, и о существованіи Добровольческой Арміи мы въ это время ничего и не знали. Къ этому времени, спасаясь отъ большевиковъ, черезъ Клухорскій перевалъ съ семьями стали стекаться казаки, заботу о которыхъ, съ разрѣшенія Правительства, я принялъ на себя, одѣлъ, кормилъ, обулъ и вооружилъ ихъ. Только въ Туапсе я услышалъ о существованіи Добровольческой Арміи, а черезъ недѣлю послѣ этого — о занятіи ею Екатеринодара. Къ тому же времени я получилъ письмо отъ представителя Кубанской Рады съ просьбой помочь имъ и не оставлять ихъ. Съ этой цѣлью я сталъ продвигаться къ Бѣлорѣченской и, уступая просьбамъ представителя Кубанскаго Правительства, занялъ Ходыженскую. Вотъ сюда въ первый разъ и явился офицеръ-развѣдчикъ изъ Добровольческой Арміи. Къ этому времени изъ Сухума прибыло 87 офицеровъ подъ командой полковника Морозова, котораго я назначилъ Начальникомъ боевого участка. Одновременно изъ станицы Дагестанской отъ Генерала Геймана я получилъ просьбу дать ему оружіе, что и было мной сдѣлано — выдано 600 ружей, 2 пулемета и патроны. Съ этого фронта я только нѣсколько дней тому назадъ увелъ свои войска по той причинѣ, что они были сильно утомлены, находясь столько времени въ безпрерывномъ бою.

Что касается до сообщенія о порчѣ бронированнаго поѣзда, то это невѣрно. У меня имѣется документъ отъ при-

нявшаго его ген. Масловскаго, гдѣ написано, что онъ вполн исправенъ. Я не отрицаю, что могутъ быть на немъ повреж денія, но они произошли въ непрерывномъ бою. Такъ чт донесеніе о его порчѣ неправильно, и вотъ на это документъ Считаю долгомъ доложить, что, съ военной точки зрѣнія была сдѣлана ошибка, заставившая меня сдать Туапсе, иб части Добровольческой Арміи, погнавшія большевиковъ из Новороссійска, не дали мнѣ знать, какое количество двигаетс на Туапсе, сообщивъ только, что идутъ разбитыя банды, по чему я и не безпокоился, и главныя свои силы сосредоточил на другомъ фронтѣ. Между тѣмъ, мнѣ пришлось выдержат бои съ 11.000 штыками, имѣвъ только 2 сотни и доброволь цевъ изъ мѣстныхъ жителей. Изъ сказаннаго видно, что мо продвиженіе не имѣло завоевательныхъ цѣлей и дѣлалось лиш по просьбѣ представителя Кубани и въ цѣляхъ самооборон отъ большевиковъ. Офицеры все время двигаются изъ Тиф лиса къ Вамъ, и по дорогѣ я имъ всячески помогаю. Это мо жетъ засвидѣтельствовать и ген. Ляховъ. Имъ выдаются дени ги, продовольствіе на стоянкахъ и т. д., и все это безвоз мездно. Согласно Вашей просьбѣ, я собиралъ офицеровъ, на ходящихся въ Сочи, Гаграхъ, Сухумѣ и звалъ ихъ идти в ряды Вашихъ войскъ. Но нельзя заставить ихъ пойти туд они предпочитаютъ сидѣть на мѣстахъ и разсказывать о пр тѣсненіяхъ.

Въ Туапсе взято не 800.000 р., а всего 671.000 рубле и въ тотъ моментъ, когда большевики грузили ихъ на др эину. Деньги эти находятся въ Казначействѣ, и изъ них выдано по требованію Черноморской дороги одинъ раз 200.000 руб. и другой 240.000 р. Такимъ образомъ, громадн часть возвращена по назначенію.

Что касается до пароходовъ, то при занятіи портовъ, мн приходилось ихъ арестовывать, такъ какъ команда ихъ бол шевистская и все старалась удрать къ большевикамъ. Въ н стоящее время они возятъ бѣженцевъ. Что касается до „Зе фирова," задержаннаго Вами, то долженъ сказать, что он былъ предоставленъ Черноморской дорогой добровольно, сю былъ взысканъ фрахтъ въ размѣрѣ 10.000 рублей, а межд тѣмъ, по неизвѣстнымъ основаніямъ, съ него взятъ въ Нов россійскѣ залогъ въ 100.000 руб.

По конвенціи, подписанной съ Черноморской дорогой, всѣ суда пойдутъ по портамъ, куда каждое приписано.

Такъ какъ мнѣ приходилось изъ своихъ запасовъ кормить казаковъ и ихъ семьи, скопившіяся около Сухума, то, принимая это во вниманіе, Кубанское Правительство заплатило мнѣ, какъ долгъ, 5.000 пудовъ муки и 8.000 пуд. ячменя, между тѣмъ Военный Губернаторъ арестовалъ этотъ грузъ и не выпускаетъ его.

Деникинъ. Этотъ вопросъ былъ поднятъ только вчера, и уже сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ.

Бычъ. Нѣтъ этотъ вопросъ поднятъ уже давно.

Деникинъ. Мы приказали задержать до выясненія вопроса о цѣляхъ большого грузинскаго отряда, высадившагося въ Сочи.

Гегечкори. Насколько мнѣ извѣстно, запрещеніе на этотъ грузъ послѣдовало много раньше, чѣмъ высадился отрядъ въ Сочи.

Воробьевъ. Извѣстно ли Вамъ, что пароходы „Генералъ" и „Корковадо" вывезли изъ Поти и отправили въ Константинопль 60 вагоновъ хлѣба и 17 вагоновъ резиновыхъ шинъ?

Гегечкори. Относительно шинъ свѣдѣній не имѣю, но хлѣбъ германцами можетъ закупаться по полной цѣнѣ и отправляться.

Степановъ. Вѣрно-ли тревожное свѣдѣніе, будто Грузинскому Правительству предложено переѣхать въ Кутаисъ?

Гегечкори. Это невѣрно. Завѣряю, что вмѣшательства во внутреннія дѣла не будетъ допущено въ Грузіи, пока во главѣ Правительства стоятъ находящіеся сейчасъ у власти.

Шульгинъ. Я думаю, что лучше всего говорить до конца откровенно. Сюда въ Екатеринодаръ пріѣзжаетъ много людей, разсказывающихъ, что въ Грузіи идетъ преслѣдованіе всего русскаго, офицеровъ, чиновниковъ, языка, школы и т. д. Ко всѣмъ этимъ разсказамъ, я понимаю, надо относиться съ критикой и осторожностью, ибо говорятъ это элементы обиженные, но все таки, разсуждая объективно, тутъ можетъ быть доля правды. Я радъ слышать отъ Е. П, Гегечкори, что надо охранять свое государство и бороться съ людьми, его разваливающими, хотя долженъ сказать кстати, что раньше я этого отъ него не слышалъ. Защищать государство трудно

и тѣмъ, кто давно этому дѣлу служитъ, а кто недавно вс
пилъ на этотъ путь. тотъ можетъ легко перейти въ этой
шитѣ границы лойяльнаго. И не переходится ли эта грани
молодымъ Правительствомъ Грузіи и не выливается ли с
въ жестокія формы? Это разъ.

А второе. Позвольте Вамъ представить, что въ извѣ
номъ пространствѣ въ данный моментъ центръ занимае
Добровольческая Армія, и вотъ мы видимъ, что съ сѣвера
нее происходитъ нажимъ большевиковъ, съ запада нѣмцев
съ востока, съ занятіемъ Баку турками и нѣмцами,—тоже о
а съ юга въ это время начинаетъ нажимъ Грузія. Скажи
прямо, что Вы участвуете въ этой комбинаціи окруженія
давленія Добровольческой Арміи. Если Вы участвуете, то,
нятно, что и съ русскими Вы церемониться не будете,—на
у насъ есть уже опытъ на Украинѣ. И я задаю этотъ прям
вопросъ и думаю, что онъ облегчитъ дальнѣйшій разгово

Гегечкори. Я отвѣчаю прямо на этотъ вопросъ: к
какого участія мы здѣсь не принимаемъ. Изъ доклада ге
рала Мазніева мы видѣли, что наша задача на Черноморско
побережьи и въ продвиженіи дальше—это борьба съ больш
виками. Отсутствіе постоянныхъ информацій и неосвѣде
ленность другъ о другѣ могутъ порождать массу всевозмо
ныхъ подозрѣній. Насъ вѣдь и большевики обвиняютъ
томъ, что мы съ Вами въ союзѣ. Я же считаю, что въ
стоящій моментъ наше сотрудничество чисто случайное.
разнымъ субъективнымъ причинамъ мы съ Вами бьемъ с
часъ въ одну точку, которая знаменуетъ собой въ данн
моментъ враждебную силу и Вамъ, и намъ. Итакъ связи
кой-нибудь здѣсь нѣтъ. Пока что, наша цѣль — убер
наши границы и нашу Республику отъ всего враждебнаго и
Какъ будетъ дальше, на это трудно отвѣтить, т. к. все
детъ зависѣть отъ привходящихъ причинъ. Пока же на
задача—это обереженіе нашей Демократической Республики,
территоріи, ея порядка и ея правъ ото всѣхъ посягающи
на это, будь то большевики или кто другой. Широкихъ
воевательныхъ перспективъ мы себѣ не ставимъ. Мы спаса
только свой народъ отъ физическаго истребленія, а пот
считать, что мы находимся въ союзѣ съ нѣмцами прот
Васъ и противъ Россіи, какъ-бы она ни строилась, хотя-б

такъ какъ этого сильно не хотѣлось, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. И знайте, что коль скоро въ наше дѣло станутъ вмѣшиваться и стараться заставить измѣнить нашу программу, мы уйдемъ отъ власти, хотя, можетъ быть, и найдутся другія группы, которыя пожелаютъ принять власть и при этой обстановкѣ. И если обстановка выполненія нашей задачи позволяетъ Вамъ предполагать, что это нажимъ съ нашей стороны, то и создавшаяся здѣсь обстановка въ равной или большей даже мѣрѣ можетъ заставить предположить нажимъ и съ Вашей стороны, гарантіи противъ котораго должны быть намъ даны.

Степановъ. Объясненія, данныя Гегечкори и генер. Мазніевымъ, облегчаютъ задачу въ разрѣшеніи вопроса о границахъ. Если правильно я понялъ, то вопросъ въ опезпеченіи границъ. Тогда представителямъ Грузіи остается только заявить, что войска ихъ будутъ отозваны съ нашихъ границъ.

Лукомскій. Имѣя передъ собой такое количество вопросовъ, трудно во всемъ этомъ разомъ разобраться. Въ общихъ отвѣтахъ видны неясности. Что означаетъ фраза Е. И. Гегечкори о томъ, что пока мы били въ одну точку, и что большевики тоже подозрѣваютъ грузинъ въ союзѣ съ Добровольческой Арміей? Второй вопросъ — это о хлѣбѣ. Грузія не имѣетъ для себя хлѣба, а на ряду съ этимъ мы видимъ, что нѣмцы покупаютъ въ Грузіи хлѣбъ и вывозятъ его оттуда. Это надо освѣтить подробнѣе. И если мы станемъ Грузіи давать хлѣбъ, то намъ нужны гарантіи, что онъ не попадетъ къ нѣмцамъ.

По поводу русскихъ офицеровъ и чиновниковъ, я допускаю, что обиженные всегда преувеличиваютъ, но подчеркиваю, что было бы очень желательно освѣтить этотъ вопросъ всесторонне, путемъ реальныхъ данныхъ, а не устно. Я думаю, что противъ возраженія быть не можетъ. Желательно также узнать отношеніе Грузіи къ Русскому Государственному имуществу, которое тамъ осталось. И поэтому, полагаю нужнымъ еще до разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ просить представителя Грузіи отвѣтить на заданные вопросы.

Гегечкори. На часть заданныхъ Вами вопросовъ, мнѣ кажется, мною было уже исчерпывающе отвѣчено. Въ частности, по вопросу о положеніи русскихъ чиновниковъ и офи-

церовъ въ Грузіи, я могу предложить Добровольческой
міи и Кубанскому Правительству имѣть своихъ офиц
ныхъ представителей при Грузинскомъ Правительствѣ. Т
вѣрно, много недомолвокъ и недоразумѣній не будетъ и
мѣста между нами. По вопросу же Русскаго Государст
наго имущества и денежныхъ запасовъ, оставшихся на
казѣ послѣ объявленія независимости, я долженъ зая
слѣдующее. Денежныхъ знаковъ осталось въ такомъ н
чительномъ количествѣ, что говорить о нихъ вовсе не
ходится, и все это время и теперь мы существуемъ л
благодаря станку, неустанно работающему. Что же каса
имущества, то вопросъ о немъ долженъ быть разрѣшен
совершенно иной обстановкѣ, болѣе крупнымъ, полномочн
и авторитетнымъ собраніемъ. И когда мы будемъ имѣть д
съ Русскимъ Государствомъ, то, смѣю Васъ завѣрить,
не откажемся дать отчетъ за все оставленное русскими
щество.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на заявленіе уважаемаго генерала А
сѣева о самочинно поставленныхъ властяхъ въ Туапсе
воляю себѣ заявить слѣдующее. Когда въ первый разъ
раломъ Мазніевымъ было занято Туапсе, о существованіи
ровольческой Арміи и слышно не было и, естественно,
установленія порядка ген. Мазніевымъ были назначены вл
Послѣ сдачи Туапсе большевикамъ, генералу Мазніеву
шлось выѣхать въ Тифлисъ, и онъ, уѣзжая, назначилъ
Масловскаго начальникомъ боевого участка, а ген. Вашак
сдалъ общее управленіе и исполненіе обязанностей генер
губернатора. Городъ Туапсе вторично былъ занятъ отря
ген. Масловскаго и грузинскими частями, и распоряжен
общаго командованія предписано было властямъ приступ
къ исполненію своихъ обязанностей. Между тѣмъ, появивш
ся уже послѣ этого частями Добровольческой Арміи и ея ком
нымъ составомъ власти, поставленныя ген. Вашакидзе, б
устранены, что и вызвало недоумѣніе. И я смѣю увѣрить,
установленіе властей было вызвано реальной необходимос
вполнѣ понятнымъ стремленіемъ избѣжать тѣхъ прискорбн
событій, которыя имѣли мѣсто въ Туапсе, гдѣ сильно
страдали почти всѣ оставшіеся грузины. И организація До
вольческой Арміи, которая ставитъ себѣ задачей возсоз

Россію. имѣетъ передъ собой широкія и большія перспективы и не всегда сумѣетъ обезопасить во время существованіе отдѣльныхъ группъ населенія. Въ Сочинскомъ же округѣ имѣется до 21 процента грузинъ, и я полагаю, что до тѣхъ поръ, пока Грузія не получитъ реальныхъ гарантій отъ повтореній Туапсинской исторіи, она не имѣетъ ни моральнаго, ни политическаго права очистить Сочинскій округъ. Я не скрою отъ Васъ о нашемъ рѣшеніи настаивать на Туапсе: но я этого не дѣлаю. Мы считаемъ, что оставленіе Туапсе является огромной уступкой съ нашей стороны, но на это мы идемъ, не желая создавать изъ нашихъ осложненій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я думаю, что занятіе Сочинскаго округа нами никоимъ образомъ не противорѣчитъ Вашимъ цѣлямъ и задачамъ. Если, въ дѣйствительности, въ будущемъ, въ чемъ я не сомнѣваюсь, будетъ возсоздана новая Россія, то для насъ, быть можетъ, встанетъ вопросъ не только о возвратѣ Сочинскаго округа, но и вопросы болѣе важные, и Вами это должно быть учтено.

Деникинъ. Сообщаю, что генералъ Масловскій не былъ подчиненъ генералу Мазніеву, и когда грузины отошли въ Сочи, то съ ними ушли и ихъ власти. Добровольческая Армія, занимающая сейчасъ по праву войны Ставропольскую губернію и Кубань, ставитъ, понятно, при занятіи своей власти. Недоразумѣніе вызываетъ усиленіе грузинскаго отряда новыми частями Джугели и Конисва, высадившимися въ Сочи.

Бычъ. Къ свѣдѣніямъ о насиліяхъ, производимыхъ въ Грузіи надъ русскими, мы относились всегда критически и осторожно. Я, хорошо зная грузинъ, не допускалъ этого и поэтому принимаю на полную вѣру все сказанное Е. П. Гегечкори, и отъ имени Кубанскаго Правительства могу заявить, что этотъ вопросъ считаю совершенно исчерпаннымъ. Долженъ отмѣтить, что сейчасъ въ отношеніи между отдѣльными народами, населяющими Россію, вносится масса раздражающихъ элементовъ и вносится это извнѣ, согласно вполнѣ опредѣленной системѣ. Я думаю, что здѣсь работаетъ та же рука, которая и раньше разъединяла насъ. Это работаетъ здѣсь тотъ третій, который всегда радуется, когда другіе спорятъ. И, обращаясь въ нашей программѣ, я долженъ сказать, что всѣ частные споры, могущіе здѣсь возникнуть, могутъ легко быть

устранены, а основы нашихъ взаимоотношеній дають ос
ніе предсказать, что мы можемъ сойтись во всемъ. П
просу о хлѣбѣ,—какъ сдѣлать такъ, чтобы помочь Вамъ
шить нѣмцевъ возможности попользоваться изъ отпуска
Вамъ? Мы, я думаю, сумѣемъ выработать мѣропріятія, і
лемыя для обѣихъ сторонъ.

Относительно имущества, оставленнаго въ Грузіи,
удовлетворяетъ объясненіе Е. П. Гегечкори, и мы въ д
моментъ совсѣмъ не заявляемъ претензій на немедленны
дѣлъ, хотя и считаемъ, что тамъ есть и доля принадлеж
намъ. Раздѣлъ всего этого будетъ, естественно, принадл
болѣе крупному, Всероссійскому Органу.

Включеніе Черноморской губерніи въ составъ Куб
думаю, также не вызоветъ протеста со стороны Грузіи.
мы имѣемъ право сказать, что Грузія не можетъ разсчит
на эту территорію. И если эти предпосылки, эти главны
просы будутъ разрѣшены и приняты, мы сможемъ уже
ступить и къ разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ.

Ген. Лукомскій. Я все-таки считаю вопросъ о
тѣсненіяхъ русскихъ въ Грузіи незаконченнымъ, нужны
дѣленныя гарантіи въ томъ, что этого въ дѣйствитель
нѣтъ. Нельзя такъ просто отмахнуться отъ этого во
какъ это сдѣлалъ представитель Кубанскаго Правите
Бычъ. Также полагаю, что откладывать до Всероссійскаг
гана вопросъ объ имуществѣ, оставленномъ въ Грузіи, н
довало бы. Во всякомъ случаѣ, нужно хоть частично
шить его, напримѣръ, относительно военнаго снаряж
другого, имѣющаго для насъ острый характеръ, хотя
порядкѣ товарообмѣна. Что касается вопроса объ от
хлѣба, я всецѣло присоединяюсь къ точкѣ зрѣнія, выс
ной Бычемъ, ибо, на самомъ дѣлѣ, у насъ должна быт
ная увѣренность въ томъ, что хлѣбъ идетъ въ Грузію,
въ Константинополь.

Вопросъ о границахъ также считаю далеко не вы
нымъ и изъ словъ представителя Грузіи я понялъ, что
ими занято временно и возвратятъ его только вмѣс
остальнымъ организмомъ Грузіи, если только вообще в
тятъ. Считаю, что этотъ вопросъ нужно освѣтить
ронне, чтобы здѣсь не было недосказаннаго.

Деникинъ. Я полагаю, что, раньше всего, слѣдуетъ опредѣленно разрѣшить вопросы общаго политическаго характера. Изъ всего сказаннаго здѣсь у меня создалось впечатлѣніе, что мы идемъ къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ. Первый—отношеніе къ Грузіи и Добровольческая Армія, и Кубанское Правительство отвѣтили, что они признаютъ ея самостоятельность. Второй—отношеніе къ Добровольческой Арміи. Насколько я понялъ изъ словъ представителя Грузіи, со стороны Грузіи оно—доброжелательное.

Заявленіе Е. П. Гегечкори о взаимоотношеніяхъ съ нѣмцами меня также вполнѣ удовлетворяетъ. Одинъ вопросъ остается неяснымъ послѣ фразы представителя Грузіи о томъ, что и большевики—де ихъ обвиняютъ въ союзѣ съ Добровольческой Арміей. и потому прошу представителя Грузіи расшифровать эту фразу и сдѣлать относительно большевиковъ твердое и опредѣленное заявленіе.

Гегечкори. По вопросу объ отношеніи къ большевикамъ могу заявить, что борьба съ большевизмомъ въ нашихъ предѣлахъ безпощадна. Мы всѣми имѣющимися у насъ средствами подавляемъ большевизмъ, какъ движеніе антигосударственное, угрожающее цѣлости нашего государства, и я думаю, что въ этомъ отношеніи мы дали уже рядъ доказательствъ, которые говорятъ сами за себя.

Что касается гарантій въ томъ, что хлѣбъ не будетъ итти къ нѣмцамъ, то и здѣсь, мнѣ кажется, легко будетъ это сдѣлать, такъ какъ весь вывезенный отсюда хлѣбъ будетъ передаваться непосредственно въ руки Правительства, которое никогда не допуститъ того, чтобы хлѣбъ попадалъ въ чужія руки, въ то время, когда населеніе страны переживаетъ самую острую нужду въ немъ. Полагаю также, что нѣтъ надобности сейчасъ спорить о пребываніи нашемъ въ раіонѣ Сочинскаго округа. Вѣдь у Добровольческой Арміи въ данный моментъ должна быть тяга только къ сѣверу, и у нея сейчасъ столько своего дѣла и работы, что временное пребываніе наше въ этомъ раіонѣ въ интересахъ нашего населенія не должно возбуждать спора. И думаю, что мы можемъ сойтись на нашей формулѣ—временно Сочинскій округъ остается за Грузіей.

Алексѣевъ. Формула эта неопредѣленная и расплывчатая.

Гегечкори. Все сейчасъ расплывчато и неопред ленно.

Воробьевъ. Я сейчасъ буду говорить не как представитель Кубанскаго Правительства, а какъ частн лицо. По моему, допускается въ обсуждении этого вопро ошибка, которая можетъ вызвать въ дальнѣйшемъ недор зумѣніе. Говорится все время о Сочинскомъ округѣ и упоминается о Гагринскомъ. Что же съ нимъ предполагают дѣлать? Получается впечатлѣніе, что грузины считаютъ п слѣдній какъ бы безспорно своимъ. А между тѣмъ, это д леко не должно быть такъ. Весь этотъ округъ былъ в строенъ усиліями принца Ольденбургскаго и затрачен на одни только Гагры до 10 милліоновъ рублей при ст рой валютѣ. Да и помимо этого, во всемъ округѣ имѣет только одно селеніе,—и то только на половину населенное груз нами, а всѣ капиталы, затраченные тамъ, чисто русскіе. Во это обстоятельство нужно имѣть въ виду при дальнѣйшем обсужденіи, и если говорить о границѣ Грузіи, то нужн установить ее только вплоть до Абхазіи, такъ какъ у нас имѣются свѣдѣнія, что абхазцы готовы пойти на все, лишь б вновь войти въ составъ Россіи. Правда, отмѣчается въ п слѣднее время желаніе Правительства Грузіи огрузинить г рода, назначаются туда комиссары и пр., но этого елин комъ недостаточно для того, чтобы эти округа считать гр зинскими. Этимъ на сегодня я ограничусь.

Степановъ. По вопросу о границахъ я скажу только, граница 1905 года захватываетъ въ предѣлы Черноморск губерніи и Гагры.

Въ двухъ мѣстахъ мнѣ кажется неяснымъ объясненіе, да ное уваж. Евгеніемъ Петровичемъ. По вопросу о возможн сти полученія нѣмцами хлѣба изъ Грузіи,—рѣчь идетъ, к нечно, именно не о томъ хлѣбѣ, который пойдетъ отсюда, о томъ, который разрѣшаютъ скупать на мѣстѣ, и если б детъ разрѣшена свободная покупка его нѣмцамъ, то никт не гарантированъ въ томъ, что благодаря тому, что мы ув личимъ запасы хлѣба на рынкахъ Грузіи, нѣмцы получат возможность скупать его. И второе—что значитъ понят „временно занимаемъ"? До какого же времени, до того ли, по Добровольческая Армія реально обезпечитъ безопасность гр

зинскаго населенія или до Учредительнаго Собранія? Но тогда вѣдь нѣтъ никакого смысла въ настоящемъ совѣщаніи.

Деникинъ. Вѣдь вопросъ можно разрѣшить просто. Если Грузія боится большевиковъ и пребываніе грузинскихъ отрядовъ въ Сочинскомъ округѣ объясняется этимъ, то мы просто займемъ его своими войсками и будемъ защищать его, а если не справимся, то, можетъ быть, будемъ просить помощи у самой же Грузіи.

Драгомировъ. Вопросъ о притѣсненіи русскихъ въ Грузіи нужно разрѣшить непремѣнно. Въ какомъ положеніи находится вопросъ о подданствѣ? Вѣдь, видимо, что-то не совсѣмъ благополучно съ русскимъ самолюбіемъ, разъ русскіе такъ бѣгутъ оттуда.

Бычъ. Я не отмахивался отъ этого вопроса, но считалъ, что выходъ для разрѣшенія его найденъ въ видѣ посылки офиціальныхъ представителей.

Въ 1 часъ 20 мин. Алексѣевъ объявилъ перерывъ до слѣдующаго дня.

№ 197.

Журналъ Совѣщанія представителей Грузинской Республики, Краевого Кубанскаго Правительства и Добровольческой Арміи.

26 сентября 1918 года.

Открыто въ 10 час. 55 мин. утра.

Присутствуютъ:

1) Генералъ Алексѣевъ
2) Генералъ Деникинъ
3) Генералъ Романовскій
4) Генералъ Лукомскій
5) Генералъ Драгомировъ
6) Полковн. Филимоновъ.
7) Е. П. Гегечкорія
8) Генералъ Мазніевъ
9) Степановъ
10) Шульгинъ
11) Пред. Куб. Прав. Бычъ
12) „ „ „ Воробьевъ.

Алексѣевъ. Сегодняшнее засѣданіе объявляю открытымъ и начну съ просьбы къ члену Кубанскаго Правитель-

ства, какъ знатоку Черноморскаго края, сдѣлать сообщеніе о Сочинскомъ и Гагринскомъ округахъ.

Воробьевъ. Я полагаю, что много говорить о Сочинскомъ округѣ не приходится, такъ какъ онъ давно извѣстенъ, какъ русскій. Раньше въ его предѣлахъ были черкесы, потомъ частью они были выселены, частью ушли. В исторіи эти раіоны извѣстны, какъ венеціанскія и генуэзскіе факторіи, въ XV вѣкѣ здѣсь были турки, черкесы приняли ихъ подданство, но въ прямой зависимости отъ нихъ не были. Въ то время тамъ не было ни русскихъ, ни грузинъ. Потомъ эти мѣстности стали заселяться русскими. До рѣки Псо грузинскихъ селеній нѣтъ. Есть только нѣкоторое незначительное количество позже пріѣхавшихъ. Около Сочи имѣется также нѣсколько дворовъ грузинъ. Остальное грузинское населеніе, встрѣчающееся тамъ, это—духанщики, бакалейщики, подрядчики, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что говорить о Сочинскомъ округѣ долго не приходится.

По вопросу же о Гагринскомъ округѣ, я долженъ сказать, что почему то о немъ не было здѣсь разговоровъ, и грузинскіе представители вопросъ о немъ замалчивали. Онъ образованъ всего лишь въ 1917 году. Можетъ быть, грузинскіе представители его не считаютъ за существующій отдѣльный округъ. Вѣдь и Чхенкели, пріѣзжавшій сюда, вначалѣ тоже съ недоумѣніемъ отнесся къ его существованію, и лишь послѣ сталъ развивать здѣсь работу въ направленіи присоединенія его къ Закавказью.

Къ моменту составленія переписи передъ выборами въ Учредительное Собраніе всего населенія здѣсь было 35.000, изъ нихъ 12.000 турецко-подданныхъ (грековъ, армянъ, турокъ), русскихъ свыше 8.000 (Некрасовцы, Ермоловцы), эстонцевъ до 6.000, молдаванъ 1.500 и часть абхазцевъ. По ту сторону отъ Гагръ живутъ абхазцы, деревня Квалдихвари, поселокъ въ 10 верстъ, Ахасунди. Грузинскаго населенія въ Гагринскомъ округѣ мало, не свыше 1.000 человѣкъ. Съ появленіемъ и устройствомъ Гагръ,—послѣдняя связь этого округа съ Закавказьемъ отпала. Управленіе лѣсничествомъ этого округа перешло изъ Кутаисскаго въ Кубанское завѣдываніе.

Изъ мѣропріятій послѣдняго времени въ смыслѣ попытокъ

сдѣлать грузинскимъ этотъ округъ, извѣстенъ пріѣздъ Чхенкели 15 іюня 1917 года, который вначалѣ, было, удивился тому, къ чему создавать такой маленькій округъ. Но потомъ было созвано имъ собраніе жителей, гдѣ онъ развивалъ мысль о присоединеніи округа къ Закавказью. Когда на совѣщаніи это было провалено, то къ Гагринскому округу были искусственно присоединены три селенія, гдѣ и стали отбирать подписи о желаніи присоединенія къ Закавказью, что и создало какую-то видимость тяготѣнія этого участка къ Закавказью. Къ этому времени былъ назначенъ комиссаромъ грузинъ Богоринвили пріѣхалъ туда комиссаръ Мгеладзе, и они объявили о присоединеніи округа къ Закавказью, и вотъ съ этого то времени округъ этотъ считаютъ оторвавшимся отъ Черноморской губерніи. Мнѣ же кажется, что никакихъ данныхъ къ этому нѣтъ.—ни этнографическихъ, ни историческихъ. За Гагринскомъ округомъ имѣется еще Абхазія, которую отдавать на съѣденіе мы не можемъ. Грузія должна начинать свои границы за Абхазіей, стремленіе которой къ самоопредѣленію нельзя игнорировать только потому, что тамъ живетъ нѣсколько сотенъ грузинъ.

Гегечкори. Я полагаю, что доложенное сегодня г. Воробьевымъ—это болѣе распространенное повтореніе вчерашняго, и, вообще, я замѣчаю нѣкоторую странность въ разсужденіяхъ г. Воробьева. Объектомъ нашего обсужденія онъ дѣлаетъ не Сочинскій округъ, о которомъ мы хотимъ говорить, но и Гагринскій округъ и идетъ еще дальше, являясь какъ бы защитникомъ Абхазіи, отъ поползновеній на нее со стороны Грузіи. Смѣю Васъ завѣрить, что съ Абхазіей мы уже говорили и договорились до опредѣленныхъ результатовъ. И если мы эти вопросы вновь станемъ обсуждать здѣсь, то я полагаю, мы можемъ утонуть въ пространствѣ и не притти ни къ какимъ конкретнымъ результатамъ. Я долженъ только отмѣтить здѣсь, что г. Воробьевъ грубо ошибся, когда говорилъ, что Черноморская губернія не входила въ составъ Закавказья. Позвольте Вамъ указать, что мѣра эта проведена была не какимъ либо Совдепомъ, власти котораго мы не признаемъ, а распоряженіемъ Временнаго Правительства. Кстати отмѣчу также, что въ Сочинскомъ округѣ грузины составляютъ 22% всего населенія, и мы знаемъ такія

большія села какъ Пластунское, гдѣ около 2.000 дворовъ г
зинъ-мингрельцевъ и т. д. Въ общемъ полагаю, что всѣ з
разговоры и споры въ этой плоскости надо прекратить, та
какъ для даннаго совѣщанія они не представляютъ конкр
наго интереса. Вчера я ставилъ вопросъ совершенно пна
Я заявилъ, что мы временно занимаемъ Сочинскій округ
объ окончательной судьбѣ его будемъ говорить на друго
болѣе компетентномъ собраніи. Ибо здѣсь, на этомъ собра
совершенно недопустимо рѣшать судьбу народовъ, на это
не уполномочены и не имѣемъ права. Всѣ взаимоотнош
здѣсь устанавливаются временно, ибо и сама организація
бровольческой Арміи все же организація временная. Сочинс
округъ занятъ нами временно. Вѣдь и Добровольческая Ар
какъ заявили Вы вчера объ этомъ, по праву войны зани
етъ Ставропольскую губернію и Кубань, Добровольчес
Армія, которая пока что является частной организаціей, а
общегосударственной организаціей.

Алексѣевъ. Но она будетъ общегосударственной

Гегечкори. Тогда, когда она будетъ ею, мы и с
немъ говорить съ ней о многихъ вопросахъ, обсуждать ко
рые, по моему мнѣнію, не имѣетъ компетенціи настоящее
браніе. А потому прошу Васъ, господинъ. Предсѣдатель, в
нуть насъ къ темѣ нашего совѣщанія.

Шульгинъ. Вчера нашъ Предсѣдатель заявилъ В
о томъ, что мы съ уваженіемъ относимся къ самостоятель
сти Грузіи и потому я просилъ бы такого отношенія и къ на
И, главное, обсуждать вопросъ о томъ, частная организа
или нѣтъ Добровольческая Армія, просилъ-бы предостав
намъ, русскимъ. Конечно, разсуждать о судьбѣ Кіева,
данномъ совѣщаніи не приходится, но когда дѣло идет
тѣхъ областяхъ, кои соприкасаются съ расположеніемъ наш
частей, то тутъ уже разсуждать односторонне нельзя.
молъ сконструировались въ пѣломъ, а потому молчите.
вѣдь тотъ кусокъ, который сконструировался уже, онъ
лишь своихъ руководителей имѣетъ и свое компетентное м
ніе и рѣшеніе, а потому я полагаю, будучи сконструров
на югѣ, мы можемъ быть вполнѣ компетентны и въ сво
рѣшеніяхъ по вопросу объ Абхазіи. По ст. 15 дополн
къ Брестскому договору, Грузія признана независимой и с

бы Абхазія захотѣла этого, я думаю, по тѣмъ же основаніямъ она могла-бы добиться самостоятельности. Прошу отвѣтить, если при заключеніи Брестскаго договора была рѣчь о границахъ, то были-ли установлены границы Грузіи.

Гегечкори. Нѣтъ, зафиксировано точныхъ границъ не было. Особымъ декретомъ было заявлено, что границы устанавливаются временно.

Степановъ. А временныя границы установлены?

Гегечкори. Да. Актомъ Грузинской Республики.

Деникинъ. Я согласенъ съ представителемъ Грузіи, что теоретическіе разговоры ни къ чему не поведутъ. Нужно рѣшить опредѣленно вопросъ о границахъ. Если представители Грузіи будутъ настаивать на Сочинскомъ округѣ, то, мнѣ думается, мы можемъ прекратить вовсе всѣ разговоры и обратиться къ той большой работѣ, которая насъ ждетъ.

Филимоновъ. Считали-ли Вы въ числѣ грузинъ, населяющихъ Сочинскій округъ, и рабочихъ, временно тамъ находящихся, ибо я знакомъ съ этимъ округомъ.

Гегечкори. Я не имѣлъ въ виду приходящихъ рабочихъ. Тамъ имѣются постоянные жители грузины и, кстати скажу, что лучшими колонизаторами являются мингрельцы.

Филимоновъ. Я, въ качествѣ пограничника, охранялъ какъ разъ этотъ раіонъ. Знакомъ съ населеніемъ. Могу удостовѣрить, что среди населенія грузинъ не было. Населеніе было пришлое, а не осѣдлое, и не достигало во всемъ раіонѣ и 1.000 человѣкъ.

Степановъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію генерала Деникина. Изъ рѣчи г. Гегечкори видно, будто намъ нельзя здѣсь говорить о границахъ, ибо насъ считаютъ представителями частной организаціи, а въ такомъ случаѣ отпадаетъ всѣ остальная работа.

Алексѣевъ. Да, этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ сейчасъ. Какъ можно считать частной организаціей Добровольческую Армію?

Гегечкори. Вы можете, какъ угодно, оцѣнивать то, что я сказалъ, но я говорилъ такъ. Когда г. Воробьевъ заговорилъ объ Абхазскомъ народѣ, то я отвѣтилъ ему, что вопросъ о взаимоотношеніяхъ Абхазіи, Грузіи и Кубани нужно рѣшать не здѣсь, а въ другомъ мѣстѣ. Что-же касается установленія

временныхъ границъ: то я считаю, что мы для этого собрались здѣсь, и этотъ вопросъ, въ полной мѣрѣ, можемъ обсуждать.

Алексѣевъ. Временныхъ—это слишкомъ расплывчато. Мы никакъ не можемъ съ этимъ согласиться. Если, конечно, у Васъ имѣется договоръ съ Абхазіей, то это Ваше частное дѣло. А съ Сочинскимъ и Гагринскимъ округами у Васъ договоровъ, понятно, нѣтъ, и Вы пользуетесь только тѣмъ, что некому тамъ защищать русское достояніе. На какихъ началахъ возсоединится Россія, это Богъ вѣдаетъ. Народъ раньше, чѣмъ дойдетъ до этого, долженъ много переварить, но, основываясь на этомъ, не принимать никакихъ мѣръ и откладывать наши рѣшенія мы не можемъ, ибо нельзя просто отмахнуться отъ промежуточнаго времени, которое мы переживаемъ. Нельзя игнорировать русскую землю, каковую представляютъ собою Сочинскій и Гагринскій округа.

Гегечкори. Тамъ 22 процента грузинъ. И почему Добровольческая Армія беретъ право защищать эти округа на себя, а не допускаетъ такого права для Грузіи? Тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ уже дѣло съ постановленіями всѣхъ демократическихъ организацій и партій, гдѣ прямо требуется оставленіе Сочинскаго округа въ предѣлахъ Грузинской Демократической Республики. А съ этимъ Вы не считаться не можете.

Алексѣевъ. Но вѣдь тамъ 78 процентовъ, даже по Вашему счету, не грузинъ. И если Ваша цѣль заключается въ обезпеченіи покоя населенія, то мы сумѣемъ это сдѣлать, а если нѣтъ, то попросимъ помощи у Грузіи. Русскій народъ столько вложилъ въ эти округа, что оторвать ихъ отъ Россіи невозможно. Значитъ, или это предложеніе принимается, или отвергается.

Воробьевъ. Уважаемый представитель Грузіи подвергаетъ сомнѣнію мои данныя. Я же утверждаю, что населеніе Хосты намъ извѣстно, и здѣсь мнѣніе Гегечкори ошибочно. Въ Пластунскомъ, дѣйствительно, есть немного грузинъ, но это единственное мѣсто. И если мы примемъ даже процентъ исчисленія, представленный Е. П. Гегечкори, то и тогда русскихъ больше, а если принять во вниманіе, сколько русскихъ денегъ тамъ потрачено, то ясно, что всѣ данныя за то, что это наше, русское. Я не брался защищать Абхазіи, но

полагаю, что во всѣхъ отношеніяхъ намъ границы Абхазіи удобнѣе всего.

Алексѣевъ. Мы подошли уже къ той грани, дальше которой можно вести переговоры только тогда, когда выяснится, желаютъ ли представители Грузіи признать, что эти округа отходятъ къ Россіи, или нѣтъ. И послѣ этого можно будетъ говорить дальше. И тогда все остальное можно будетъ рѣшить легко и быстро.

Гегечкори. Я заявилъ, что Сочи, въ полномъ согласіи съ желаніемъ населенія, временно должно остаться за Грузіей, и настаиваю на этомъ.

Бычъ. Не являетесь-ли Вы связаннымъ въ своемъ отвѣтѣ?

Гегечкори. Да.

Бычъ. А Грузія?

Гегечкори. Своимъ собственнымъ рѣшеніемъ, въ соотвѣтствіи съ коимъ и даны мнѣ директивы.

Алексѣевъ. Объявляю 10 минутъ перерыва, дабы дать возможность еще разъ посовѣтоваться, прежде чѣмъ закрыть засѣданіе.

Въ 12 часовъ дня возобновляется засѣданіе.

Алексѣевъ. Перерывъ—эта послѣдняя попытка придти къ обоюдно пріемлемому рѣшенію. Прошу представителя Грузинскаго Правительства сказать, измѣнилось ли его рѣшеніе.

Гегечкори. Въ виду серьезности положенія, я еще разъ повторяю, что съ точки зрѣнія той задачи, которая стоитъ передъ Добровольческой Арміей,—вопросъ о Сочи такой незначительный, что представителямъ Добровольческой Арміи не приходится такъ рѣзко ставить этотъ вопросъ. Я думалъ и полагалъ, что и всѣ такъ думаютъ, что объективное отношеніе къ вопросу, помимо моментовъ самолюбія, допускаетъ вполнѣ разрѣшеніе этого вопроса въ формѣ сдѣланнаго мною предложенія. Считаю вполнѣ пріемлемой нашу формулу—временное оставленіе Сочинскаго округа въ предѣлахъ Грузинской Республики.

Алексѣевъ. Точки зрѣнія наша и Грузіи такъ рѣзко разошлись, что это исключаетъ всякую возможность въ даль-

нѣйшемъ обсуждать остальные вопросы. Разъ военно-полит ческое положеніе не разрѣшилось и взаимныхъ уступокъ здѣ ѣтъ, то нечего приступать къ обсужденію торгово-промы ленныхъ вопросовъ. Какъ мнѣ ни грустно, я считаю наше сов щаніе закрытымъ, не приведшимъ къ концу.

Я полагаю, что чувство мѣры и справедливости долж быть во всемъ и всегда. Какъ же Вы, не опредѣляя буд щаго положенія Абхазіи, вдругъ забираете вдобавокъ наш чисто Россійское? И потому я знаю, что здѣсь Вы не на дете себѣ сторонниковъ. Мы какъ нибудь проживемъ и б демъ продолжать нашу работу, а Вы будете въ зависимос отъ тѣхъ раіоновъ Россіи, которые могутъ Вамъ давать хлѣ и многое другое. Нѣмцы могутъ дать Вамъ немного, но п стоянный источникъ для Васъ, это здѣсь. Какъ мнѣ ни т жело все это говорить, я заявляю, что при отсутствіи пол жительнаго рѣшенія по главному вопросу считаю совѣщан закрытымъ.

№ 198.

Резолюція Сочинскаго Окружного крестьянскаго съѣзда.

„Заслушавъ докладъ представителя Правительства Гр зинской Демократической Республики по политическому м менту о причинахъ и условіяхъ временнаго присоединенія С чинскаго округа къ Грузинской Республикѣ, а также о пр вительственныхъ предначертаніяхъ по устроенію мѣстной кул турно-хозяйственной жизни, сочинскій окружный съѣздъ в засѣданіи 1-го декабря н. ст. постановилъ: 1) Оставаясь п прежнему сторонникомъ возсоединенія Сочинскаго округа с Россіей, какъ только въ ней образуется твердая единая д мократическая власть, созданная на принципѣ полнаго нар доправства и возсоединенія отдѣльныхъ областей на федер тивныхъ началахъ, съѣздъ считаетъ, что временное присоед неніе округа къ Грузіи, основанное на резолюціи сочинскихъ соц алистическихъ партій и другихъ демократическихъ организаці является актомъ, отвѣчающимъ интересамъ трудовыхъ масс

и избавляющимъ отъ всѣхъ ужасовъ реакціи; 2) Находясь подъ покровительствомъ законовъ Грузинской Демократической Республики, трудовое населеніе имѣетъ возможность свободно осуществить свои дальнѣйшія чаянія по устроенію мѣстной сельско-хозяйственной жизни, имѣетъ возможность по законамъ республики ввести демократическое земство и произвести справедливое надѣленіе землей трудящихся, согласно основныхъ положеній принятыхъ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ; 3) Съѣздъ поручаетъ президіуму послать привѣтственную телеграмму Правительству Грузинской Демократической республики. По отношенію къ Кубанской Краевой Радѣ съѣздъ постановилъ: съѣздъ привѣтствуетъ демократическое начинаніе Кубанской Рады и высказываетъ надежду, что ей удастся объединить вокругъ себя широкіе круги демократіи и вступить въ тѣсный союзъ съ сосѣдними демократическими правительствами, въ частности, съ Демократической Республикой Грузіи".

Сочи, 1 декабря 1918 г.

№ 199.

Резолюція пленарнаго засѣданія общественно-демократическихъ организацій гор. Сочи, принятая 5-го января 1919 г.

„Обсудивъ создавшееся политическое положеніе Сочинскаго округа, пленарное засѣданіе демократическихъ организацій постановило:

1) довести до свѣдѣнія Грузинскаго Правительства и Англійской миссіи въ Тифлисѣ и Батумѣ, что, вопреки ихъ категорическихъ заявленій, части добровольческой арміи вторглись въ предѣлы Сочинскаго округа, терроризуя демократію послѣдняго;

2) просить Грузинское Правительство принять всѣ мѣры и добиться отъ союзниковъ точныхъ и прочныхъ гарантій немедленной ликвидаціи Сочинскаго фронта, какъ мѣшающаго мирной культурной работѣ населенія и висящаго постоянно домакловымъ мечомъ надъ головой Сочинской демократіи;

3) засѣданіе особенно настаиваетъ на необходимости немед наго удаленія частей Добровольческой Арміи за предѣлы Сочин го округа и принятія конкретныхъ мѣръ недопущенія подоб вторженія въ будущемъ;

4) Грузинскія войска могутъ быть уведены изъ предѣловъ чинскаго округа съ обязательнымъ оставленіемъ въ населенн пунктахъ округа гарнизоновъ достаточной силы для поддерж порядка и огражденія населенія отъ возможныхъ внѣшнихъ реа онныхъ выступленій;

5) Грузинская демократія, въ лицѣ своего Правительства, сла населеніе Сочинскаго округа отъ двухъ ужасныхъ бичей ской дѣйствительности: анархіи и военной диктатуры. Энергичн усиліями направила она внутреннюю жизнь округа въ русло об ственнаго порядка, истиннаго демократизма и здороваго народоп ства.

Пленарное засѣданіе общественно-демократическихъ орг зацій считаетъ необходимымъ, чтобы Правительство Грузіи и впр руководило внутренней жизнью Сочинскаго округа, пока вопр о немъ, въ связи съ вопросомъ о всей Россіи, не получитъ ок чательнаго разрѣшенія на международной мирной конференціи.

Комитетъ Сочинскаго Окружного Совѣта крестьянскихъ д татовъ.

Соціалистическій блокъ Сочинской городской думы.

Сочинскій комитетъ соціалъ-демократовъ.

Комитетъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Окружный комитетъ по введенію земства въ Сочинскомъ окр

XX. Республика Грузіи и Англія.

№ 200.

Приказаніе Предсѣдателя Правительства относительно англичанъ-военноплѣнныхъ.

„Коменданту гор. Тифлиса и Начальнику Тифлисской Городской Милиціи.

Предписываю немедленно провѣрить, дѣйствительно ли турецкими аскерами доставлены плѣнные англичане и въ случаѣ обнаруженія ихъ въ г. Тифлисѣ поставить у нихъ караулъ и объ этомъ донести мнѣ.

Предсѣдатель Правительства *Н. Жордания*.

Секретарь Предсѣдателя Правительства *Г. Цинцадзе*.

24 сентября 1918 г., №№ 92 и 93.

№ 201.

Запросъ объ англичанахъ-военноплѣнныхъ въ Національномъ Собраніи Грузіи.

Засѣданіе 24-го сентября открывается въ 1 часъ дня подъ предсѣдательствомъ Н. С. Чхеидзе.

Предсѣдатель. С.-д. фракція внесла запросъ международнаго характера, который долженъ быть заслушанъ въ первую очередь, въ виду его важности и серьезности.

И. Г. Церетели. Я полагаю, что нашъ запросъ по своему содержанію не вызоветъ споровъ и преній. Онъ касается международныхъ отношеній и с.-д. фракція требуетъ заслушать его въ первую же очередь.

С. Дадіани. По регламенту Правительство имѣетъ пра дать отвѣтъ на запросъ не позже одной недѣли. Интерес знать, освѣдомлено ли Правительство объ этомъ запрос Если освѣдомлено, то можно заслушать теперь же.

Предсѣдатель. Если Правительству не извѣстно запросѣ, то оно можетъ узнать послѣ оглашенія запроса.

Слово предоставляется И. Г. Церетели, который об щается къ членамъ Національнаго Совѣта съ слѣдующи заявленіемъ: граждане! наша фракція получила свѣдѣнія о то что въ Тифлисъ прибыли турецкіе аскеры и привезли съ бой плѣнныхъ англичанъ. Это обстоятельство не можетъ возмутить всякаго, кто знакомъ съ международнымъ правом На территоріи нейтральнаго государства такіе факты не д жны имѣть мѣста. Нигдѣ въ нейтральныхъ государства этого не бываетъ. Съ Турціей у насъ существуетъ догово который мы честно выполняемъ. На основаніи этого догов Турція, съ согласія и разрѣшенія нашего Правительства, и етъ право перевозить свои войска по желѣзной дорогѣ Г зинской Республики—и только. Но чтобы турецкіе аскеры п водили сюда плѣнныхъ англичанъ,—этого въ договорѣ во нѣтъ. Это обстоятельство можетъ вызвать международ осложненіе. Наше Правительство должно принять мѣры тому, чтобы въ будущемъ такіе факты не имѣли мѣста. Г ламентъ долженъ знать, какія мѣры принимаетъ и прим Правительство для выясненія этого факта. Мы должны д жаться строго нейтралитета и не забывать, что наше неза симое государство нейтрально. Незамедлительно надлежи сообщить всѣмъ миссіямъ объ означенномъ фактѣ. дѣюсь, что Правительство дастъ намъ здѣсь такія свѣдѣ по трактуемому вопросу, которыя удовлетворятъ всѣхъ. Г ламентъ состоитъ изъ различныхъ группъ, но относител даннаго вопроса двухъ мнѣній не можетъ быть. Всѣ мы д жны сплотиться въ одно, если дорожимъ независимос нашего государства. (Шумные аплодисменты на всѣхъ мьяхъ).

Послѣ И. Г. Церетели выступаетъ Предсѣдатель Пр тельства Н. Н. Жорданія, который заявляетъ слѣдуюг „Когда я сегодня шелъ сюда, то одинъ изъ членовъ Сов сказалъ мнѣ, что аскеры доставили въ Тифлисъ плѣнн

англичанъ, и я не повѣрилъ этому. Немедленно же я потребовалъ къ себѣ начальника гарнизона и приказалъ ему, если аскерами, дѣйствительно, доставлены въ Тифлисъ плѣнные англичане, то незамедлительно составить актъ и представить мнѣ.

Начальникъ гарнизона отправился въ турецкую миссію, гдѣ ему сказали, что англичане—плѣнные дѣйствительно доставлены, что, по словамъ миссіи, это произошло случайно и миссія извиняется. Тогда я отдалъ приказъ о составленіи надлежащаго акта, и, кромѣ того, чтобы англичанъ изъ Тифлиса пока никуда бы не вывезли. По удостовѣренію турецкой миссіи, плѣнные доставлены на вокзалъ ст. Тифлисъ. Одно обстоятельство обращаетъ на себя вниманіе. Въ воскресенье были доставлены плѣнные англичане и турецкая миссія до сихъ поръ не дала намъ знать объ этомъ. Я запрашивалъ военное министерство, но, оказывается, и оно ничего не знало; видно, плѣнные были доставлены украдкой, безъ нашего вѣдома. Ни одна миссія не имѣетъ права на нашей территоріи арестовать кого бы то ни было безъ насъ—это элементарное правило, не требующее поясненій. Заарестовано аскерами 7 человѣкъ плѣнныхъ, и мы этого не знали. И мы и они должны свято соблюдать требованія международнаго права. Виноваты тѣ, которые охраняютъ наши границы—пограничная стража, которая не должна была пропустить аскеровъ съ плѣнными. Повторяю, что актъ будетъ составленъ и англичане будутъ допрошены. Мы примемъ мѣры, чтобы такіе случаи въ будущемъ не имѣли мѣста. Мы никому не позволимъ посягать на нашъ суверенитетъ и на нашу независимость. (Рѣчь Н. Н. Жорданія покрывается шумными аплодисментами).

Кедія (н.-д.), Гобечія (с.-р.) и Карумидзе (нез. н.-д.) выражаютъ надежду, что Правительство все сдѣлаетъ въ будущемъ для устраненія подобныхъ печальныхъ недоразумѣній.

И. Г. Церетели отъ фракціи с.-д. предлагаетъ слѣдующую резолюцію: „Выслушавъ объясненія Правительства по поводу привода въ Тифлисъ аскерами плѣнныхъ-англичанъ, Національный Совѣтъ удовлетворяется этими объясненіями и, выражая довѣріе Правительству, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ". Ораторъ поясняетъ, что если въ резолюціи говорится о довѣріи, то это потому, чтобы показать въ данномъ

случаѣ единодушіе всего парламента по отношенію къ своем Правительству.

Резолюція принимается единогласно.

(По отчету „Борьбы").

24 сентября 1918 г.

№ 202.

Нота германской делегаціи.

„Господинъ Министръ Предсѣдатель.

Мнѣ только что сообщили, что плѣнные англичане, пр бывшіе сюда позавчера для того, чтобъ подвергнуться допр су офицера делегаціи, были приказомъ Грузинскаго Правите ства задержаны на Тифлисскомъ вокзалѣ, такъ, что турецк офицеръ конвоя не можетъ отвести ихъ, согласно получе нымъ распоряженіямъ, въ Елисаветполь. Я сожалѣю, что пр бытіе плѣнныхъ, которое, вслѣдствіе моего желанія, выраже наго Нури-пашѣ, предвидѣлось уже нѣсколько дней, мнѣ было сообщено во время верховнымъ турецкимъ командо ніемъ. Безполезно говорить, что, въ такомъ случаѣ, я не пр минулъ бы ходатайствовать сначала о согласіи Грузинска Правительства. Итакъ, я охотно признаю за Вашимъ Преве ходительствомъ право протестовать противъ такого упущен Но разъ они прибыли сюда, я не могу допустить, чтобы Пр вительство Республики, препятствуя возвращенію этихъ пле ныхъ, совершило снова актъ враждебный по отношенію Турціи, державѣ союзной Германіи, которая, кромѣ то по Батумскому договору имѣетъ право перевозки войскъ Грузинской территоріи. По моему мнѣнію, нѣтъ никакого мнѣнія, что перевозка плѣнныхъ подразумѣвается въ соотв ствующемъ параграфѣ вышеупомянутаго договора.

Исходя изъ вышеизложеннаго, прошу Ваше Превосхо тельство, срочно, безъ замедленія, отдать приказанія объ анну рованіи запрещенія выѣзда.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

фонъ-Кресъ".

Тифлисъ, 24 сентября 1918 г., № 1052.

№ 203.

Отвѣтъ Грузинскаго Правительства.

„Ваше Превосходительство.

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 24 текущаго мѣсяца за № 1052, имѣю честь сообщить Вамъ нижеслѣдующее:

Грузинское Правительство узнало только вчера изъ частныхъ свѣдѣній о прибытіи въ Тифлисъ англійскихъ военно-плѣнныхъ въ сопровожденіи турецкихъ аскеровъ, и было очень удивлено, не получивъ никакихъ извѣщеній о такомъ важномъ фактѣ отъ Турецкой Миссіи ни до, ни даже послѣ прибытія вышеупомянутыхъ плѣнныхъ въ Тифлисъ. Этотъ фактъ вызвалъ такое вниманіе, что вчера еще нашъ Парламентъ у насъ потребовалъ объясненій по этому поводу и, какъ Предсѣдатель Правительства, я далъ соотвѣтствующее разъясненіе, не зная ничего объ участіи въ этомъ дѣлѣ Германской Делегаціи.

Только вчера вечеромъ я узналъ изъ Вашего письма, что прибытіе плѣнныхъ было вызвано желаніемъ Вашего Превосходительства и что Германская Делегація была заинтересована въ этомъ дѣлѣ.

Тѣмъ не менѣе я не могу раздѣлить мнѣніе Вашего Превосходительства, когда Вы право Оттоманскихъ властей привозить плѣнныхъ въ Тифлисъ основываете на Батумскомъ договорѣ, истолковывая слишкомъ широко 1 пунктъ 3-й статьи дополнительнаго Батумскаго договора.

Этотъ пунктъ говоритъ о „военныхъ перевозкахъ транзитомъ“ и это понятіе опредѣляется перечисленіемъ предметовъ, которыхъ оно касается, совершенно не затрагивая вопроса о военно-плѣнныхъ.

Если бъ можно было даже признать истолкованіе Вашего Превосходительства, то я все-же не могу примириться съ происшедшимъ. Даже тогда прибытіе плѣнныхъ въ Тифлисъ не можетъ быть основано на выше упомянутомъ пунктѣ договора, такъ какъ тамъ рѣчь идетъ только о транзитѣ, тогда какъ англійскіе плѣнные были привезены въ Тифлисъ, ихъ водили по улицамъ, размѣстили въ гостиницахъ, чтобъ затѣмъ отправить обратно.

Ваше Превосходительство согласится, конечно, со мн что всѣ эти дѣйствія не могутъ быть разсматриваемы, к перевозка транзитомъ.

Отсюда слѣдуетъ, что прибытіе плѣнныхъ англич совершилось въ противорѣчіи съ Батумскимъ договоромъ поэтому къ плѣннымъ необходимо примѣнить международ законъ, т. е. ихъ интернировать въ Грузіи подъ надзор Грузинскаго Правительства, выступивъ въ тоже время официальнымъ протестомъ передъ Оттоманскими власт противъ нарушенія нашихъ суверенныхъ правъ.

Но такъ какъ изъ Вашего письма видно, что инициат перевозки плѣнныхъ въ Тифлисъ принадлежала Вашему Пре сходительству и такъ какъ совсѣмъ не въ нашихъ инте сахъ умалять престижъ Германіи на Кавказѣ, Грузинс Правительство рѣшило ограничиться официальнымъ про стомъ, надѣясь, что въ будущемъ такіе факты не повторя

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Предсѣдатель Правительства *Н. Жордания*.

Тифлисъ, 25 сентября 1918 г., № 3516.

204.

Протестъ Грузинскаго Правительства передъ От манской делегаціей.

„Его Превосходительству Дипломатическому Представи лю Оттоманской Имперіи Абдулъ-Керимъ-Пашѣ.

Ваше Превосходительство.

Правительство Грузинской Республики вчера случайно изъ частныхъ свѣдѣній узнало о прибытіи въ Тифлисъ приказу Оттоманскихъ властей военно-плѣнныхъ англичан безъ согласія нашего Правительства. Правительство разсмат ваетъ этотъ фактъ, какъ грубое нарушеніе Батумскаго говора и какъ нарушеніе суверенныхъ правъ Грузинской Р публики. Хотя по международному праву эти военно-плѣнн должны были бы быть интернированы въ Грузіи подъ набл

деніемъ грузинскихъ властей, но не желая возбуждать осложненій между двумя сосѣдними и дружественными государствами и разсматривая этотъ фактъ, какъ недоразумѣніе. Правительство Грузинской Республики рѣшило ограничиться официальнымъ протестомъ, надѣясь, что въ будущемъ такіе случаи не повторятся.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гыргвалиа*".

Тифлисъ, 25 сентября 1918 года. № 3524.

№ 205.

Отвѣтъ Оттоманской делегаціи.

„Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Ваше Превосходительство!

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 25 сентября № 3524.

Я не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о прибытіи въ Тифлисъ военно-плѣнныхъ. Теперь я узналъ, что они были вызваны генераломъ фонъ-Крессъ исключительно для допроса. Ваше Превосходительство знаете очень хорошо, что этимъ фактомъ никто не думалъ никоимъ образомъ нарушать суверенныя права или международныя соглашенія Грузинскаго Правительства. Конечно, это должно быть разсматриваемо, какъ упущеніе. Возможно, что генералъ фонъ-Крессъ, который уже былъ въ курсѣ этого дѣла, хотѣлъ предварительно сообщить Грузинскому Правительству, но у него не было достаточно времени, такъ какъ плѣнные были уже присланы.

Я твердо вѣрю, что добрососѣдскія и дружественныя отношенія, существующія между двумя государствами не даютъ мѣста такимъ неподобающимъ поступкамъ. Принявъ во вниманіе съ обѣихъ сторонъ, что этотъ инцидентъ не важенъ и есть простое недоразумѣніе, я Васъ прошу, Ваше Превосходительство, во имя дружбы и интересовъ обоихъ государствъ, немедленно отдать необходимыя распоряженія о возвращеніи этихъ плѣнныхъ съ ихъ конвоемъ въ Елисаветполь.

Дипломатическій Представитель

Оттоманской Имперіи *Абдулъ Керимъ*".

Тифлисъ, 25 сентября 1918 г., № 142.

№ 206.

Отношеніе Персидскаго Генеральнаго Консуль на Кавказѣ.

„Его Превосходительству Господину Жорданія.

По сообщенію Персидскаго Консула во Владикав тамъ мѣстной властью задержаны и находятся подъ до нимъ арестомъ Французскій вице-консулъ и члены Англій Военной Миссіи, въ количествѣ двадцати человѣкъ.

Какъ извѣстно Вашему Превосходительству, за интересовъ Франціи и Великобританіи въ раіонѣ круга м полномочій, т. е всего Кавказа, возложена на меня, а по Персидскимъ Консуломъ во Владикавказѣ были предпри шаги къ освобожденію арестованныхъ, на что власти от ли согласіемъ, обусловленнымъ лишь отправкой ихъ предѣловъ Терской области.

Въ виду спѣшности даннаго вопроса, Персидскій Кон во Владикавказѣ прибылъ въ Тифлисъ за дальнѣйшими струкціями.

Такъ какъ отправка ихъ въ Персію и далѣе на ро черезъ Сѣверный Кавказъ, при настоящихъ условіяхъ представляется возможной, а пребываніе ихъ тамъ небезоп то единственнымъ выходомъ является доставка ихъ въ лисъ для дальнѣйшей, при первой возможности, переотпр

Доводя объ изложенномъ до свѣдѣнія Вашего П сходительства, полагаю, что нейтралитетъ Грузіи дастъ увѣренность надѣяться на осуществленіе моего намѣреніі въ этомъ направленіи Правительство не откажетъ мнѣ своемъ любезномъ содѣйствіи.

Къ сему имѣю часть присовокупить, что условія и де ихъ пребыванія въ Тифлисѣ, если потребуется, могутъ выработаны сообща.

За симъ прошу Ваше Превосходительство принять ренія въ чувствахъ моихъ искренняго уваженія и дружбы

Персидскій Генеральный Консулъ на Кавказѣ,

защищающій интересы Франціи и Великобиртаніи (подпи

Тифлисъ, 23 октября 1918 г., № 596.

№ 207.

Отвѣтъ Грузинскаго Правительства на отношеніе Персидскаго Консульства.

„Его Превосходительству Генеральному Консулу Персіи на Кавказѣ.

Ваше Превосходительство.

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 23 октября за № 596, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Вице-Консулу Франціи и членамъ Англійской Военной Миссіи прибытія изъ Владикавказа въ Тифлисъ, по приказанію Правительства, имѣю честь Васъ увѣдомить, что, въ виду нейтральнаго положенія Грузіи, мы съ удовольствіемъ изъявляемъ согласіе на ихъ пріѣздъ въ Тифлисъ. Кромѣ того, Грузинское Правительство принимаетъ на себя защиту личной и имущественной безопасности обѣихъ Миссій.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Рамишвили*.

Директоръ Канцеляріи *„Лордкипанидзе"*.

24 октября 1918 г., № 4415.

№ 208.

Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Англійской Миссіи по вопросу о введеніи англійскихъ войскъ въ Грузію.

„Полковнику Джорданъ.

Ваше Превосходительство.

Правительство Грузинской Республики, выслушавъ докладъ Предсѣдателя Правительства относительно предложеній Вашего Правительства, приняло слѣдующее рѣшеніе:

1) Грузинское Правительство не считаетъ нужнымъ введеніе на Грузинскую территорію иностранныхъ войскъ для

поддержанія порядка, такъ какъ само Правительство ра гаетъ достаточной силой для этой цѣли.

2) Если введеніе этихъ войскъ имѣетъ какую либо гую цѣль, Грузинское Правительство рѣшительно заяв что это введеніе не можетъ имѣть мѣста безъ согласія зинскаго Правительства.

3) Союзныя силы, введенныя согласно 2-му пункт могутъ ни въ какомъ случаѣ вмѣшиваться во внутренні Грузіи.

4) Если введенныя войска имѣютъ нужду въ наше мощи для удовлетворенія своихъ нуждъ, это удовлетв можетъ быть допущено только черезъ Грузинское тельство

Сообщая Вамъ вышесказанное, пользуюсь случаемъ новить Вашему Превосходительству увѣренія въ глуб моемъ уваженіи.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Е. Гегечкори.*

Директоръ Канцеляріи *И. Лордкипанидзе.*

Тифлисъ, 22 декабря 1918 г., № 5738.

№ 209.

Нота Англійской Миссіи.

Господину Министру Президенту Грузіи.

Ваше Превосходительство.

Дѣйствуя согласно инструкціямъ, полученнымъ мно Генерала Гомсона, командующаго Союзными войсками въ я прошу Ваше Превосходительство отвести помѣщені одной бригады пѣхоты, одной бригады артиллеріи и 18 надей, а также подходящее помѣщеніе для Штаба.

Для того, чтобы избѣжать всякихъ недоразумѣній, я честь сообщить Вамъ, что приходъ союзныхъ войскъ в шу столицу совершается согласно общей схемы между наго мира и спокойствія, что является сейчасъ жела всѣхъ воюющихъ странъ, и что главнымъ стремленіемъ ныхъ странъ является возстановленіе порядка и нормал условій жизни на Кавказѣ.

Я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что мы не будемъ вмѣшиваться въ Вашу внутреннюю политику, а также не будемъ нарушать свободы Вашего народа.

Всѣ вопросы будутъ рѣшены на мирной Конференціи въ Парижѣ.

Я вѣрю, что моя просьба будетъ исполнена, и что будетъ оказано всякое содѣйствіе для входа Союзныхъ войскъ. Я буду вамъ очень признателенъ, если Вы пришлете мнѣ завтра автомобиль и офицера, который покажетъ мнѣ помѣщенія, отведенныя Вами для Союзныхъ войскъ.

Джорданъ".

23 декабря 1918 года.

№ 210.

Отвѣтъ Грузинскаго Правительства.

„Начальнику Англійской Миссіи Полковнику Джорданъ.

Ваше Превосходительство.

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 23 сего Декабря, имѣю честь Васъ извѣстить, что Грузинское Правительство не находитъ необходимымъ присутствіе иностранныхъ войскъ въ Грузіи для поддержанія порядка и спокойствія въ странѣ, такъ какъ Правительство само въ состояніи это сдѣлать.

Но, съ другой стороны, имѣя въ виду Ваше заявленіе, что введеніе въ Тифлисъ войскъ, количество которыхъ указано въ Вашемъ письмѣ, т. е. бригады пѣхоты, бригады артиллеріи и 1800 лошадей, происходитъ по общему плану Державъ Согласія, Грузинское Правительство, одушевленное желаніемъ работать въ согласіи съ союзниками надъ осуществленіемъ провозглашенныхъ Союзниками принциповъ права и справедливости, даетъ свое согласіе на вводъ войскъ въ вышеуказанномъ количествѣ и сдѣлаетъ все возможное для ихъ размѣщенія.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи.

Министръ *Гегечкори*.

Директоръ *Лордкипанидзе*".

24 декабря 1918 г., № 5771.

XXI. Закавказская конференція.

№ 211.

Нота Грузинскаго Правительства о созывѣ конференціи.

Дипломатическимъ Представителямъ Грузинскаго Правительст въ Арменіи, въ Азербейджанѣ и при Союзѣ Горцевъ Сѣверна Кавказа.

„Міровая война близится къ концу, и, нѣтъ сомнѣнія, въ ближа шемъ будущемъ долженъ наступить моментъ, когда на Всемірномъ Ко гресѣ будутъ рѣшаться судьбы народовъ вообще и выдѣлившихся и бывшей Россійской имперіи, въ частности. Передъ лицомъ этого конгре народы Закавказья и Кавказа должны быть готовы выступить *дружно солидарно*, ибо только при этомъ условіи голоса ихъ, какъ маленьки народовъ и новыхъ государственныхъ образованій, могутъ имѣть вѣсъ значеніе.

Въ этихъ видахъ необходимо, чтобы Правительства государствъ З кавказья и Кавказа сговорились, какъ объ условіяхъ такого солидарна выступленія, такъ и объ установленіи между собою взаимнаго благож лательнаго, добрососѣдскаго сожительства, проникнутаго духомъ взаи наго довѣрія и готовностью придти другъ къ другу на помощь.

Для этой цѣли Правительство Грузинской Республики предлагает Правительствамъ Армянской и Азербейджанской Республикъ, а так Правительству Союза Горскихъ Народовъ Сѣвернаго Кавказа собрать на конференціи въ Тифлисѣ, 3 ноября, въ 12 час. дня, въ помѣщен Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Ермоловская, 9), приславъ на э конференцію по два представителя съ надлежащими законными полном чіями.

При этомъ, на разрѣшеніе конференціи Правительство Грузинск Республики рѣшило поставить слѣдующіе вопросы:

1. Взаимное признаніе независимости государствъ, Правительства коихъ приглашаются на конференцію.

2. Разрѣшеніе всѣхъ спорныхъ вопросовъ, не исключая и спора о границахъ, по соглашенію заинтересованныхъ государствъ; а при отсутствіи такого соглашенія—при посредствѣ арбитража.

3. Взаимное обязательство не входить ни въ какія соглашенія съ какимъ либо государствомъ во вредъ какому-либо изъ участвующихъ въ конференціи народовъ.

4. Солидарное, съ взаимной поддержкой, выступленіе на Всемірномъ Конгресѣ въ цѣляхъ признанія независимости Республикъ и защиты интересовъ.

Объ отвѣтѣ прошу меня увѣдомить заблаговременно.

И. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Н. Рамишвили.*

Директоръ Канцеляріи *Лордкипанидзе*".

27 октября 1918 г., №№ 1500, 1501, 1502.

№ 212.

Письмо А. Джамаляна.

„Въ отвѣтъ на предложеніе Ваше отъ 27 сего октября, за № 1500, имѣю честь увѣдомить, что копія означеннаго предложенія послана мною съ нарочнымъ въ Эривань для полученія необходимыхъ инструкцій.

Сообщая объ этомъ и зная всегдашнее стремленіе моего Правительства къ укрѣпленію дружественныхъ отношеній съ сосѣдними государствами, въ частности съ Грузіей,—я не сомнѣваюсь, что мысли, изложенныя въ предложеніи Вашемъ, встрѣтятъ принципіально полное сочувствіе Правительства Арменіи. При этомъ, однако, я считаю долгомъ, съ своей стороны, присовокупить, что успѣшное осуществленіе предложенной Вами идеи въ значительной мѣрѣ выиграло бы отъ предварительнаго обсужденія и переговоровъ, какъ о предметѣ занятій Конференціи, такъ и мѣстѣ и времени ея, если бы таковое предварительное обсужденіе, въ дѣйствительности, имѣло мѣсто.

Повѣренный въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи, *А. Джамалянъ*".

31 октября 1918 г., № 1488.

№ 213

Отношеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя Повѣреннаго въ дѣлах Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи

„Вслѣдствіе отношенія отъ 31 октября за № 1488, имѣю честь увѣ мить Васъ, что указанная въ письмѣ моемъ отъ 27 октября сего года. № 1500, программа вопросовъ, предлагаемыхъ на обсужденіе Кавказс Конференціи, имѣетъ характеръ предварительнаго проекта, намѣченн для работъ Конференціи, и, въ случаѣ желанія участниковъ Конферен конечно, они имѣютъ полную возмож ..ть поставить на обсужденіе дру вопросы, помимо проектируемыхъ н ..

При этомъ выражаю увѣренность, что интересы дѣла возьмутъ вер надъ соображеніями чисто формальнаго характера, и столь необходим для всѣхъ народовъ Закавказья Конференція состоится.

И. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Е. Гегечкори*".

7 ноября 1918 г. № 1509.

№ 214.

Телеграмма Предсѣдателя Грузинскаго Правительства дипломатическому представителю Грузіи в Эривани.

„Эривань. Дипломатическому представителю Грузіи Мдивани.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Республи Арменіи Джамаляномъ, Армянское Правительство, за отсутствіемъ свя еще не получило сообщенія о Конференціи, назначенной на 10 нояб Поручаю Вамъ передать Правительству Арменіи, что, за отсутствіемъ и представителей и неимѣніемъ ихъ отвѣта, засѣданія Конференціи отложе еще на три дня. Просите командировать двухъ делегатовъ, снабженны мандатами на Конференцію.

Предсѣдатель Правительства *Жордания*".

10 ноября 1918 г.

№ 215.

Отвѣтная телеграмма дипломатическаго представителя Грузіи.

(Дешифрантъ телеграммы изъ Эривани).

„Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Представленіемъ отъ 8 ноября подробно донесъ о ходѣ переговоровъ съ Правительствомъ Арменіи, причемъ высказалъ мысль о необходимости повременить съ созывомъ Конференціи до выясненія результатовъ моихъ переговоровъ съ нимъ. Сегодня получилъ телеграмму Предсѣдателя Правительства о созывѣ Конференціи на 14 ноября. Конференція въ этотъ срокъ состояться не можетъ. Армяне не готовы. Помимо спора съ нами, они желаютъ имѣть свѣдѣнія о составѣ и полномочіяхъ Союза Горскихъ Народовъ и объ отношеніи Азербейджанскаго Правительства къ Конференціи. Полагалъ бы соотвѣтствующимъ пользѣ дѣла и положительно необходимымъ повременить еще недѣли двѣ или, по крайней мѣрѣ, 10 дней. Противное могло бы оказаться помѣхою успѣху Конференціи.

Мдивани".

11 ноября 1918 г.

№ 216.

Телгерамма дипломатическаго представителя Грузіи.

„Тифлисъ. Предсѣдателю Правительства.

Докладываю текстъ ноты, полученной сего числа отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи, выражающей точку зрѣнія Правительства Арменіи на созываемую нашимъ Правительствомъ Конференцію, изложенной въ слѣдующихъ словахъ: „Признавая въ принципѣ желательнымъ созывъ Конференціи изъ представителей Закавказскихъ республикъ для совмѣстнаго обсужденія ряда вопросовъ, затрагивающихъ общіе интересы, Правительство Арменіи считаетъ необходимымъ приступить къ переговорамъ съ Правительствомъ Грузіи для установленія согласія относительно состава и программы занятій, равно какъ времени и мѣста предполагаемой Конференціи. Что касается вопроса объ установленіи государственныхъ границъ между республикой Грузіи и Арменіи, то этотъ воп-

росъ долженъ быть рѣшенъ путемъ обоюднаго соглашенія этихъ же двух республикъ до созыва вышеупомянутой Конференціи". Нота подписана Министромъ Иностраныхъ Дѣлъ Тиграняномъ.

13 ноября 1918 г. *Мдивани".*

№ 217.

Протоколъ засѣданія международной Конференціи въ Тифлисѣ.

14 ноября 1918 года.

Присутствовали: Е. П. Гегечкори (Грузія). Н. В. Рамишвили (Грузія) М. Ю. Джафаровъ (Азербейджанъ), Векиловъ и Коцевъ (Сѣверный Кавказъ).

Е. П. Гегечкори открываетъ засѣданіе Конференціи и предлагаетъ произвести выборы президіума.

Н. В. Рамишвили вноситъ предложеніе о предсѣдательствованіи по очереди по одному представителю отъ каждой Республики. Предложеніе это принимается, и отъ Грузинской Республики намѣчается Е. П. Гегечкори, отъ Азербейджанской М. Ю. Джафаровъ, отъ Горцевъ—Г.Г.Джабаги, а, въ виду его болѣзни, временно Коцевъ.

Предсѣдательствуетъ Е. И. Гегечкори.

Оглашается протоколъ прошлаго засѣданія и сообщеніе представителя Грузинскаго Правительства при Правительствѣ Арменіи слѣдующаго содержанія: „Признавая въ принципѣ желательнымъ созывъ Конференціи изъ представителей Закавказскихъ Республикъ для обсужденія ряда вопросовъ, затрагивающихъ общіе интересы, Правительство Арменіи считаетъ необходимымъ приступить къ переговорамъ съ Правительствомъ Грузіи для установленія согласія относительно состава и программы занятій, равно какъ времени и мѣста предполагаемой Конференціи. Что касается вопроса объ установленіи государственныхъ границъ между Республиками Грузіи и Арменіи, то онъ долженъ быть рѣшенъ путемъ обоюднаго соглашенія этихъ Республикъ до созыва вышеупомянутой Конференціи".

Е. П. Гегечкори. Намъ необходимо въ первую очередь выяснить основной вопросъ: будемъ ли мы продолжать работы Конференціи или же, заслушавъ сообщеніе нашего представителя при Республикѣ Арменіи, отложимъ засѣданіе.

М. Ю. Джафаровъ. По этому поводу у насъ существуетъ два мнѣнія: одно это мое мнѣніе, что необходимо продолжить работы Конференціи; и другое Ваше мнѣніе, какъ представителя Грузинскаго Правительства—обсуждать всѣ вопросы совмѣстно съ представителями Армянской Республики. Въ случаѣ же, если Грузинское Правительство настаиваетъ на этомъ мнѣніи, мы, съ своей стороны препятствовать не будемъ. Но я бы просилъ информировать насъ по вопросу о точкѣ зрѣнія Грузинскаго Правительства.

Е. П. Гегечкори. Наше Правительство находитъ необходимымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы представители Республики Арменіи присутствовали на Конференціи. Но это, конечно, не должно итти въ ущербъ работамъ Конференціи. Срокъ, на который мы можемъ ее отложить, долженъ быть наикратчайшій.

Н. В. Рамишвили. Я полагаю, что мы бы могли продолжить нашу работу путемъ частныхъ совѣщаній, на которыхъ желательно было бы придти къ соглашенію по объединяющимъ насъ вопросамъ. Съ другой стороны, въ виду серьезнаго значенія присутствія на Конференціи представителей Республики Арменіи, необходимо назначить опредѣленный срокъ. Въ случаѣ же если бы оказалось, что армянская делегація будетъ отсутствовать на Конференціи, то мы можемъ на оффиціальномъ засѣданіи подвести итоги работъ частныхъ совѣщаній.

М. Ю. Джафаровъ. Мы съ самаго начала держались того мнѣнія, чтобы путемъ частнаго совѣщанія вырѣшить объединяющіе насъ вопросы и придти къ соглашенію. Но существуетъ и другое предложеніе, которое я поддерживаю—эту Конференцію считать несостоявшейся, открыть новую, при чемъ объявить Конференцію трехъ Республикъ (Грузіи, Азербейджанъ и Союзъ Горцевъ), на которой придти къ соглашенію по вопросамъ, объединяющимъ эти три Республики.

Векиловъ поддерживаетъ предложеніе М. Ю. Джафарова.

Н. В. Рамишвили. Мы не достигнемъ своей цѣли, идя тѣмъ путемъ, который предлагаетъ Мамедъ-Юсуфъ. Повторяю, мы должны на частномъ совѣщаніи обсуждать всѣ вопросы, и, въ случаѣ, если не явятся представители Арменіи, мы подпишемъ всѣ наши соглашенія.

Коцевъ. Мы должны принять всѣ мѣры, чтобы добиться присутствія армянъ на этой Конференціи.

Предложеніе М. Ю. Джафарова снимается.

Коцевъ. Съ моей точки зрѣнія, необходимо возможно точно формулировать въ обращеніи къ Армянскому Правительству, почему мы ста-

вимъ извѣстный срокъ и почему мы выжидаемъ. Можетъ получиться т кое положеніе вещей, что они явятся на Конференцію, будутъ принима участіе въ работахъ, но подписать договоры откажутся, какъ не уполн моченные на это. Необходимо, чтобъ они были правомочны обсуждать заключать всѣ условія.

Е. П. Гегечкори. Я полагаю, что это такъ и будетъ. Но в своемъ обращеніи къ Правительству Арменіи мы такой мотивиро ки дать не можемъ. Итакъ, мы обращаемся къ нимъ съ предложеніе прислать своихъ представителей и сообщимъ крайній срокъ. Но Конф ренція должна состояться и въ случаѣ неприбытія представителей А меніи.

Н. В. Рамишвили. Я предполагаю поставить въ извѣстность н шего представителя при Республикѣ Арменіи о нашихъ шагахъ. Очень ж лательно, чтобы лица, делегированныя на Конференцію, имѣли полномоч на заключеніе договоровъ. Вообще, я смотрю на дѣло не оптимистичес и считаю, что необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы представите армянъ были на Конференціи.

Единогласно принято слѣдующее постановленіе: Поручить Е. П. Г гечкори какъ представителю Правительства Грузіи, обратиться къ Прав тельству Арменіи черезъ представителя Грузинскаго Правительства п Правительствѣ Республики Арменіи, съ предложеніемъ прислать въ во можно кратчайшій срокъ своихъ представителей на Конференцію. Сл дующее засѣданіе Конференціи назначается 20 ноября въ 8 часовъ вечер

Засѣданіе закрывается. *Е. Гегечкори.*

№ 218.

Телеграмма Е. П. Гегечкори.

„Эривань". Дипломатическому Представителю Грузіи *Мдивани.*

Секретно. Оттягиваніе созыва Конференціи усложняетъ и безъ то сложное положеніе, въ которомъ очутилась наша Республика. Счит крайне необходимымъ участіе на ней представителей Арменіи, мы рѣш ли сдѣлать послѣднюю попытку для привлеченія ея представителей Конференцію, которая не можетъ быть отсрочена далѣе 20 ноября вось часовъ вечера. Далѣе оффиціально. Прошу передать Армянскому Прав тельству, что Грузинское Правительство, ознакомившись съ его отвѣто и идя навстрѣчу, проситъ Армянское Правительство прислать для эт цѣли своихъ представителей въ возможно кратчайшій срокъ. Секрет

При этомъ поручается Вамъ при непосредственныхъ переговорахъ дать понять Армянскому Правительству, что, въ случаѣ отсутствія ихъ представителей, намъ придется, въ силу необходимости, открыть Конференцію безъ ихъ участія.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*".

Тифлисъ, 14 ноября 1918 г.

№ 219.

Телеграмма изъ Эривани Дипломатическаго представителя Грузіи.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

„Путемъ словесныхъ переговоровъ съ Тиграняномъ мнѣ удалось достигнуть того, что онъ въ принципѣ призналъ возможнымъ участіе депутатовъ Арменіи на Конференціи и до разрѣшенія вопроса о границахъ, но при томъ условіи, чтобы этотъ послѣдній вопросъ былъ разрѣшенъ не на общей Конференціи, а путемъ соглашенія только между заинтересованными государствами. Такого рода заявленіе, которое будетъ сдѣлано правителями Арменіи, должно быть поддержано нами.

Эривань, 17 ноября 1918 года, № 38. *Мдивани*".

№ 220.

Телеграммы Е. П. Гегечкори.

I.

Эривань. Дипломатическому представителю Грузіи Мдивани.

„Конференція наша отложена на 30-е. Все, что я могъ сдѣлать. Къ этому сроку жду васъ и армянскихъ делегатовъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*".

Тифлисъ, 22 ноября 1918 года.

II.

Эривань. Дипломатическому представителю Грузіи Мдивани.

„Конференція отложена. Почему Правительство Арменіи не прислало делегатовъ? Я считалъ возможнымъ вести переговоры съ армянами предварительно, но если съ ихъ стороны не будетъ проявлено желаніе итти навстрѣчу, идея эта будетъ скомпрометирована надолго.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*".

Тифлисъ, 2 декабря 1918 года.

XXII. Республика Грузіи и Азербейджанъ.

№ 221.

Переписка съ Азербейджаномъ по вопросу о Борчалинскомъ уѣздѣ.

I.

Письмо Министра иностранныхъ дѣлъ Азербейджанской Республики на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

По порученію своего Правительства имѣю честь сообщить Вамъ нижеслѣдующее:

Какъ видно изъ опубликованнаго сегодня Правительственнаго сообщенія, отчасти подтверждаемаго имѣющимся у насъ частными свѣдѣніями, Грузинское Правительство, считая Борчалинскій уѣздъ территоріей Грузіи послало туда отрядъ Грузинскихъ войскъ, совмѣстно съ Германскимъ отрядомъ, якобы для очищенія уѣзда отъ разбойничьихъ бандъ. Прибывшіе представители населенія Борчалинскаго уѣзда сообщаютъ о вооруженномъ столкновеніи между указанными отрядами и мирнымъ мусульманскимъ населеніемъ.

Далѣе, по свѣдѣніямъ, появившимся въ печати, Грузинское Правительство сдѣлало распоряженіе о занятіи территоріи по линіи Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ почти до станціи Пойли.

Въ виду того, что части Борчалинскаго, Тифлисскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, сплошь населенныя мусульманами, неоднократно черезъ своихъ представителей выражали желаніе быть въ составѣ Азербейджанской Республики, мое Правительство категорически протестуетъ противъ вышеуказанныхъ распоряженій Грузинскаго Правительства и настоятельно проситъ во имя сохраненія добрососѣдскихъ отношеній между нашими странами принять незамедлительныя мѣры къ выводу воинскихъ частей изъ предѣловъ Борчалинскаго уѣзда и къ отмѣнѣ распоряженія о занятіи вышеуказанныхъ частей территорій Азербейджана.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю нужнымъ добавить, что вопросъ объ установленіи государственныхъ границъ двухъ сосѣднихъ Республикъ мое Правительство считаетъ цѣлесообразнымъ передать на разрѣшеніе особой смѣшанной комиссіи по назначенію нашихъ Правительствъ.

Пользуюсь случаемъ и т. д....

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ
Азербейджанской Республики *М. Гаджинскій*".

Тифлисъ, 14 іюня 1918 г., № 15.

II.

Отношеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Азербейджанской Республики.

„Въ отвѣтъ на Ваше сношеніе, отъ 14 сего іюня за № 15, по поводу мѣръ, предпринятыхъ моимъ Правительствомъ для охраны границъ Грузинской Демократической Республики, выражаю глубокое сожалѣніе, что подобныя мѣропріятія, необходимыя для поддержанія внутренняго порядка на территоріи Грузинской Республики, могли послужить предметомъ какихъ либо недоразумѣній. Въ частности, Борчалинскій уѣздъ всегда входилъ въ составъ территоріи Грузіи и не былъ предметомъ споровъ и сомнѣній, хотя этотъ уѣздъ и раньше не представлялъ однообразной этнической единицы. Равнымъ образомъ, не подлежитъ спору и восточная граница Грузіи.

Сообщая объ этомъ, по порученію своего Правительства, выражаю полную увѣренность, что Азербейджанское Республиканское Правительство впредь не допуститъ вмѣшательства въ наши внутреннія дѣла, дабы поддержать тѣ добрососѣдскія отношенія, которыя издавна существуютъ между нами и поддержать каковыя Грузинское Правительство искренне желаетъ.

Пользуюсь случаемъ и т. д....

Министръ-Предсѣдатель.
И. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ *П. Рамишвили*."

Тифлисъ, 17 іюня 1918 г., № 6033.

III.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ Азербейджанской Республики на имя Уполномоченнаго при Грузинскомъ Правительствѣ.

„Прошу Васъ незамедлительно сообщить Правительству Грузинской Республики нижеслѣдующее:

Правительство Азербейджанской Республики, приступая къ обнародованію границъ своей территоріи, считаетъ долгомъ предварительно войти въ сношеніе съ сосѣдними государствами и въ томъ числѣ съ Грузіей для согласованія взаимныхъ интересовъ и установленія общей точки зрѣнія.

Движимое чувствомъ сохраненія и укрѣпленія тѣхъ дружественныхъ отношеній, кои издревле существуютъ между народами обѣихъ странъ, мое Правительство выражаетъ пожеланіе о скорѣйшемъ образованіи особой смѣшанной Грузино-Азербейджанской разграничительной Комиссіи, которая въ ближайшее же время должна приступить къ обсужденію и рѣшенію всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ разграниченіемъ нашихъ территорій. Этотъ путь кажется моему Правительству наиболѣе цѣлесообразнымъ въ видахъ устраненія какихъ бы то ни было недоразумѣній, могущихъ возникнуть на практикѣ при условіяхъ переживаемаго Кавказскими государствами момента.

Если Правительство Грузіи раздѣляетъ точку зрѣнія моего Правительства, то я просилъ бы указать число делегатовъ, мѣсто и срокъ встрѣчи ихъ съ делегатами Азербейджана.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ
Азербейджанской Республики *М. Гаджинскій*".

22 іюня 1918 г. № 19.

№ 222.

Переписка съ Азербейджаномъ по вопросу объ арбитражѣ.

I.

Отношеніе Дипломатическаго Представителя Азербейджанской Республики на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

„По порученію моего Правительства, имѣю честь сообщить, что оно постановило передать на разрѣшеніе арбитража нижеслѣдующіе вопросы:

1) Раздѣлъ движимаго имущества, оставшагося по ликвидаціи Кавказскаго фронта.

2) Раздѣлъ документовъ, дѣлъ, плановъ, инструментовъ и проч. движимаго имущества, оставшагося въ Закавказскихъ центральныхъ государственныхъ, общественныхъ и желѣзнодорожныхъ учрежденіяхъ.

3) Опредѣленіе размѣра отвѣтственности Азербейджана по выпущеннымъ Закавказскимъ Правительствомъ бонамъ въ размѣрѣ трехъ сотъ милліоновъ рублей въ связи съ предыдущими вопросами.

Подписалъ: Дипломатическій Представитель *Джафаровъ*".

15 августа 1918 s, № 444.

II.

Отношеніе Правительства Грузинской Республики на имя Дипломатическаго Представителя Азербейджанской Республики.

„21 сего августа Правительство Грузинской Республики постановило для разрѣшенія возникшихъ между Азербейджаномъ и Грузіей спорныхъ вопросовъ образсвать арбитражную комиссію въ составѣ трехъ лицъ, изъ коихъ одинъ будетъ избранъ Правительствомъ Азербейджанской Республики, другой—Правительствомъ Грузіи, а третій—по выбору этихъ двухъ арбитровъ изъ числа представителей нейтральныхъ государствъ.

За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе*".

Тифлисъ. 31 августа 1918 г., № 3004.

XXIII. Республика Грузіи и Баку.

№ 223.

Переговоры по радіо 22 августа 1918 г.

I.

Изъ Тифлиса—Баку, Исполнительный Комитетъ, Ніолло и Вепунцу.

„Для избѣжанія кровопролитія не найдете ли полезнымъ использовать мое посредничество передъ Германской миссіей въ Тифлисѣ о мирномъ и безкровномъ разрѣшеніи бакинскаго вопроса? Въ случаѣ вашего согласія прошу выставить ваши условія.

Исидоръ Рамишвили".

II.

Изъ Баку—Тифлисъ, Исидору Рамишвили.

„Ваше предложеніе серьезно. Вопросъ о посредничествѣ переданъ на разрѣшеніе военной диктатуры, Центрокаспія и президіума Исполнительнаго Комитета. Долженъ добавить, что, по состоявшемуся военно-техническому соглашенію, военныя дѣйствія идутъ совмѣстно съ англичанами.

Членъ президіума

Уманскій".

III.

Изъ Тифлиса—Баку, Уманскому.

„Обсудите вопросъ со всѣхъ сторонъ. Если обстоятельства сложатся такъ, что наше посредничество окажется для Васъ необходимымъ, мы рады будемъ оказать Вамъ содѣйствіе.

Исидоръ Рамишвили".

№ 224.

Переговоры по радіо 1—2 сентября 1918 г.

I.

Изъ Тифлиса—Баку, Предсѣдателю Исполнительнаго Комитета.

„Я членъ бакинской делегаціи армянскаго національнаго совѣта, имѣющій спеціальную миссію къ армянскому національному комитету въ Баку.

Прошу сообщить, существуетъ ли армянскій національный комитетъ и кто его предсѣдатель. Могу ли съ нимъ по радіо переговорить?

Уже больше двухъ мѣсяцевъ не можемъ попасть въ Баку за отсутствіемъ дорогъ. Сообщите положеніе города. Боюсь, что Вы увлечены англичанами, и поведеніе Ваше можетъ погубить бакинскихъ армянъ.

Если согласны принять мирную делегацію, выѣду черезъ фронтъ съ представителемъ Азербейджана и турецкаго командованія.

Жду отвѣта.

М. Арзумановъ".

1 сентября 1918 г.

II.

Изъ Баку—Тифлисъ, Армянскій Комитетъ, Арзуманову. Копія—Исидору Рамишвили.

„По обсужденіи вашей телеграммы отъ 1-го сентября мы нашли возможнымъ принять ваше предложеніе. Просимъ прибыть въ Баку вмѣстѣ съ Исидоромъ Рамишвили и другими представителями.

Предсѣдателемъ Армянскаго Національнаго Совѣта состоитъ Гюньхонданянъ. Переговоры по радіо возможны. Сообщите о выѣздѣ. Передайте Исидору Рамишвили, почему онъ не отвѣтилъ предсѣдателю Бакинскаго національнаго грузинскаго совѣта Бакрадзе на его телеграмму о матеріальной помощи бакинскимъ грузинамъ.

Сообщаемъ, что никакихъ притѣсненій грузинамъ въ Баку не чинится.

Ждемъ у аппарата.

Предсѣдатель диктатуры *Тюшковъ*.

Членъ диктатуры *Уманскій*".

2 сентября 1918 г.

№ 225.

Нота Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя Дипломатическаго Представителя Азербейджанской Республики.

„По порученію Правительства Грузинской Демократической Республики, прошу въ спѣшномъ порядкѣ передать Правительству Азербейджанской Республики слѣдующую ноту:

„Такъ какъ конфликтъ между Бакинской властью и Азербейджанскимъ Правительствомъ еще не ликвидированъ и, возможно, что вопросъ этотъ не будетъ ликвидированъ мирнымъ путемъ, Правительство Грузинской Республики проситъ Правителество Азербейджанской Республики принять всѣ мѣры къ обезпеченію личной и имущественной безопасности гражданъ Грузинской Республики".

Подписалъ: За Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе*".

Тифлисъ, 9 сентября 1918 г., № 3154.

№ 226.

Отвѣтъ Дипломатическаго Представителя Азербейджанской Республики при Правительствѣ Грузинской Республики.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

„По поводу отношенія Вашего отъ 9 сентября за № 3154, о принятіи мѣръ къ обезпеченію гражданъ Грузинской Республики въ гор. Баку, имѣю честь заявить отъ имени моего Правительства, что имъ будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры для охраны личной и имущественной безопасности всего гражданскаго населенія гор. Баку, въ томъ числѣ и грузинскаго.

Подписалъ: Дипломатическій Представитель Азербейджанской Республики при Правительствѣ Грузинской Республики *М. Ю. Джафаровъ*"

Тифлисъ, 10 сентября 1918 г., № 1963.

№ 227.

Радіотелеграмма Ис. Рамишвили.

Изъ Тифлиса—Баку. Предсѣдателю президіума Исполнительнаго Комитета, предсѣдателю военной диктатуры Тюшкову, предсѣдателю Армянскаго Національнаго Совѣта.

„Наше участіе въ мирной делегаціи оказалось невозможнымъ въ виду того, съ одной стороны, что представители Азербейджанскаго Правительства не нашли возможнымъ посредничество Правительства Грузинской Республики, а съ другой стороны, представители армянскаго совѣта поѣдутъ въ Баку только съ цѣлью приведенія въ исполненіе одиннадцатаго пункта договора, заключеннаго съ Турціей о выводѣ изъ Баку вооруженныхъ армянскихъ силъ, и въ общей делегаціи принять участіе не захотѣли.

Исидоръ Рамишвили".

11 сентября 1918 г.

№ 228.

Письмо повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

„Прошу Васъ, г. Министръ, сообщить г. Предсѣдателю Парламента Грузіи нижеслѣдующее мое письмо:

Милостивый Государь,

Г. Предсѣдатель Парламента Грузіи!

Въ тяжелые и несчастные дни, когда въ гор. Баку разыгрывалась кровавая вакханалія, унесшая десятки тысячъ жертвъ изъ числа мирнаго армянскаго населенія города, граждане грузины проявили высокій примѣръ человѣколюбія и гуманности, спасая жизнь армянскихъ семействъ, которыя имѣли возможность обратиться къ ихъ помощи и защитѣ. По единогласному утвержденію тѣхъ немногихъ армянъ, которые имѣли возможность попасть теперь въ Тифлисъ, не только Грузинскій Національ-

ный Совѣтъ въ Баку, но и единичныя личности проявили въ этомъ о-
ношеніи достойную твердость и самоотверженность передъ лицомъ озв
рѣвшихъ отъ крови и безнаказанности разнузданныхъ бандъ.

Считая своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать Вам
какъ Предсѣдателю Высокаго Собранія Грузинскаго Народа, то глубок
чувство благодарности, которымъ преисполнены армяне,—безразлично, г
бы они ни находились,—къ грузинскому народу за проявленное его сын
ми участіе и защиту, прошу Васъ, Г. Предсѣдатель, огласить это м
письмо передъ Парламентомъ.

Такіе факты, Г. Предсѣдатель, еще разъ подчеркиваютъ ту несомнѣ
ную и близкую связь между двумя вѣковыми сосѣдями, которую, я убѣ
денъ, не сумѣютъ разорвать никакіе происки и искусственныя тренія, с
здаваемыя врагами мирнаго сожительства и совмѣстнаго культурна
строительства народовъ.

Прошу Васъ, Господинъ Предсѣдатель, принять увѣреніе въ сов
шенномъ уваженіи и искренней преданности.

Повѣренный въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Гр
зіи *А. Джамалянъ*.

Тифлисъ, 16 октября 1918 г., № 1233.

XXIV. Республика Грузіи и Арменія.

№ 229.

Переписка по вопросу о вступленіи армянскихъ воинскихъ частей въ предѣлы Тифлисской губерніи.

I.

Нота Министра Иностранныхъ Дѣлъ Гузинской Республики—на имя Повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи.

Правительство Грузинской Республики освѣдомилось, что часть Тифлисской губерніи, отъ разъѣзда Коберъ до пограничнаго моста, а равно прилегающія къ Сапашу окрестности заняты 18-сего октября армянскими регулярными войсками, а именно, первымъ и четвертымъ стрѣлковыми полками.

Грузинское Правительство, всегда готовое мирно, посредствомъ взаимнаго соглашенія, урегулировать вопросъ о границахъ съ дружественной Армянской Республикой, считаетъ, однако, своимъ долгомъ заявить, что, пока такого соглашенія не послѣдовало, вступленіе армянскихъ воинскихъ частей въ предѣлы Тифлисской губерніи будетъ разсматриваться Грузинскимъ Правительствомъ, какъ актъ, явно враждебный со стороны Арменіи по отношенію къ Грузіи.

И. о. Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Гварджаладзе.*

Директоръ Канцеляріи *Горгиджаниде.*

19 октября 1918 г., № 4303.

II.

Письмо Повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи—на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

Имѣю честь сообщить, что нота Ваша отъ 19 сего октября, за

№ 4303, переслана мною моему Правительству въ Эривань для получения инструкцій.

Доводя объ изложенномъ до Вашего, Господинъ Министра свѣдѣнія, позволяю себѣ выразить твердую надежду, что всегдашнее искреннее стремленіе Правительствъ обѣихъ Республикъ к сохраненію и укрѣпленію дружественныхъ отношній не замедлитъ имѣть послѣдствіемъ быстрое и мирное соглашеніе въ равноудовлетворительномъ для обоихъ братскихъ народовъ смыслѣ.

Пользуясь случаемъ, прошу Васъ, Господинъ Министръ, принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи *А. Джамалянъ*».

21 октября 1918 г., № 1503.

III.

Приказъ Военнаго Министра Грузинской Республики.

Санаинъ. Полковнику Захаріадзе.

«Отъ Предсѣдателя Правительства Арменіи поступило предложеніе разрѣшить мирнымъ путемъ вопросъ о границахъ. Посему приказываю нашимъ войскамъ стоять на линіи, которую занимали нѣмцы, а войска армянъ не должны переходить линію, занимаемую турками. Въ случаѣ дальнѣйшаго продвиженія ихъ, безусловно обороняться.

Военный Министръ *Георгадзе*.»

23 октября 1918 года.

IV.

Телеграмма Военнаго Министра Грузинской Республики.

Эривань. Министру-Предсѣдателю Армянской Республики Качазнуни.

«На телеграмму Вашу сообщаю слѣдующее: Начальнику Санаинскаго отряда мною приказано, что, въ отвѣтъ на занятіе Вашими вооруженными силами части Тифлисской губерніи, военныхъ дѣйствій не открывать. Въ случаѣ же дальнѣйшаго продвиженія силъ Арменіи, мною будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры. Въ нотѣ, посланной Вамъ 19 октября сего года, Правительство Грузіи само предложило мирнымъ путемъ разрѣшить вопросъ о границахъ. Посему считаю необходимымъ немедленно присту-

пить къ практическому осуществленію сдѣланнаго нами и принятаго Вами предложенія.

За Министра-Предсѣдателя. Военный Министръ *Георгадзе*».

23 октября 1918 г., № 44.

V.

Нота Министра Иностранныхъ Дѣлъ Груз. Респ. — на имя Повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи.

«Согласно просьбѣ Предсѣдателя Вашего Правительства г. Качазнуни, Военный Министръ приказалъ грузинскимъ войскамъ держаться занимаемой нами до ухода турокъ линіи Коринджи—Цатеръ—рѣка Каменка включительно и ждать миролюбиваго, по взаимному соглашенію, рѣшенія вопроса о границахъ. Между тѣмъ, армянскія войска продолжаютъ агрессивныя дѣйствія противъ Грузіи. Грузинское Правительство только что получило донесеніе, что армянскія части потребовали очистить Коринджи и вслѣдъ за этимъ вынудили отойти оттуда германскую заставу и заняли линію Коринджи—Цатеръ. Обсудивъ создавшееся положеніе, Правительство Грузіи поручило мнѣ увѣдомить Васъ, что если армянскія части не очистятъ немедленно линію Коринджи—Цатеръ или впредь займутъ какую-либо новую часть территоріи въ предѣлахъ Тифлисской губерніи, то Грузинское Правительство сочтетъ это за открытіе военныхъ дѣйствій со стороны Правительства Армянской Республики, на которое падетъ вся отвѣтственность за пагубныя для обѣихъ Республикъ послѣдствія.

И. о. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики *Н. Рамишвили.*

Директоръ Канцеляріи *Лордкипанидзе*».

23 октября 1918 г., № 12130.

VI.

Письмо Повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи — на имя и. об. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики Н. В. Рамишвили.

«Въ отвѣтъ на ноту Вашу за № 12130, полученную мною сего числа въ 1 часъ дня, имѣю честь сообщить Вамъ, что, за отсут-

ствіемъ связи съ Эриванью, я, къ сожалѣнію, лишенъ возможности немедленно же передать ноту моему Правительству.

Поэтому и во избѣжаніе промедленія въ разрѣшеніи столь важнаго вопроса, я считаю себя обязаннымъ обратиться къ Вамъ, Господинъ Министръ, съ просьбой распорядиться передать сегодня же Вашу ноту по радіо въ Эриванъ, Правительству Арменіи.

Имѣя же въ виду возможность отсутствія радіотелеграфной связи съ Эриванью и опасаясь, что неосвѣдомленность армянскихъ войсковыхъ частей о положеніи дѣла можетъ вызвать столкновенія даже помимо воли моего Правительства, я прошу также предоставить моимъ уполномоченнымъ М. Арзуманову и А. Шахмазяну экстренный поѣздъ для доставленія ноты передовымъ армянскимъ частямъ, для передачи далѣе по телеграфу.

Зная всемѣрное стремленіе моего Правительства не только къ сохраненію добрососѣдскихъ отношеній съ братской Республикой Грузіи, но и къ закрѣпленію этихъ отношеній тѣснымъ содружествомъ, я не сомнѣваюсь, что Правительство мое, освѣдомившись о желаніи Правительства Грузіи разрѣшить вопросъ о границахъ мирнымъ путемъ, съ радостью примстъ всѣ мѣры къ предотвращенію столкновенія между войсками дружественныхъ Республикъ.

Прошу Васъ, Господинъ Министръ, принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи *А. Джамалянъ*».

24 октября 1918 г., № 1477.

VII.

Письмо Повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи—на имя и. об. Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

«По поручению моего Правительства имѣю честь передать Вамъ слѣдующую телеграмму, полученную мною сего года:

1. «Хорурдъ Арменіи, выслушавъ мое сообщеніе о Грузинской нотѣ, № 4303, и объ ультимативномъ требованіи очистить Шагалы, а также о принятыхъ Правительствомъ Грузіи (?) мѣрахъ, постановилъ одобрить дѣйствія Правительства и предложить ему и впредь держаться принятаго курса.

2. Правительству вмѣнить въ обязанность приложить все усилія къ мирному улаженію конфликта въ надеждѣ, что и Грузія воздержится отъ агрессивныхъ дѣйствій и не перейдетъ занимае

мую ею линію. Прошу сообщить объ этомъ Правительству Грузіи. *Качазнуни*».

Пользуясь случаемъ, прошу Васъ, Господинъ Министръ, принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи.

Повѣренный въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи *А. Джамалянъ*».

25 октября 1918 г., № 1404.

VIII.

Телеграмма Министра Предсѣдателя Арменіи Качазнуни—на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики г. Рамишвили.

«Тифлисъ—Министру Иностранныхъ Дѣлъ Правительства Грузіи Рамишвили.

Въ отвѣтъ на Вашу телеграмму безъ даты и нумера, полученную въ Эривани 25 октября, 23 часа, Нашимъ войскамъ отданъ строгій приказъ занимать только посты, покинутые турками. Приказъ повторенъ. Въ частности, сдѣлано распоряженіе очистить Цатеръ—Корнидзи, занятые, очевидно, по недоразумѣнію или въ цѣляхъ обороны. Благоволите, со своей стороны, сдѣлать распоряженіе прекратить вызывающія дѣйствія и внушающія опасенія передвиженія Грузинскихъ войскъ. Для мирнаго разрѣшенія спора о границахъ предлагаю созвать Армяно-Грузинскую конференцію. № 539.

Министръ-Предсѣдатель *Качазнуни*».

27 октября 1918 г., № 5277.

№ 230.

Переписка по вопросу о мобилизаціи въ Арменіи.

I.

Повѣренному въ дѣлахъ Республики Арменіи при Грузинскомъ Правительствѣ.

«Въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ появились свѣдѣнія о производствѣ мобилизаціи для пополненія войскъ Армянской Республики.

Принимая во вниманіе, что свѣдѣнія эти появились одновременно съ возникшимъ между Грузинскимъ и Армянскимъ Правительствами конфликтомъ по вопросу о границахъ, имѣю честь просить Васъ не отказать въ сообщеніи свѣдѣній о томъ, насколько упомянутыя извѣстія соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

И. д. Министра Иностранныхъ Дѣлъ *Рамишвили.*

Директоръ Канцеляріи *Лордкипанидзе*».

Тифлисъ. 28 октября 1918 г., № 4503.

II.

Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики.

«Вслѣдствіе отношенія отъ 28 сего октября, за № 4503, имѣю честь сообщить, что никакихъ распоряженій о мобилизаціи войскъ Республики Правительство Арменіи не отдавало. Замѣтки же, появившіяся въ газетахъ, относятся, повидимому, къ очередному призыву, объявленному въ Арменіи, задолго до возникшаго нынѣ конфликта, а именно свыше полутора мѣсяца назадъ и поэтому ни въ какой связи съ этимъ конфликтомъ не стоящему.

Призыву, какъ сообщилъ мнѣ 7 сего октября, въ виду моего запроса, Военный Министръ, подлежатъ граждане Арменіи, родившіеся не ранѣе 1 января 1894 г. и не позже 1 января 1899 г., т. е., лица въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ.

Повѣренный въ Дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи *Джамалянъ*».

Тифлисъ. 29 октября. 1918 г., № 1463.

III.

Прапорщику Теръ-Петросянцу.

Командиръ 5-го Армянскаго пѣхотнаго полка, части строевой. 1 ноября 1918 г., сел. Гаристы.

«Предписываю вамъ съ полученіемъ сего немедленно отправиться въ сел. Вартаблутъ, гдѣ вызвать къ себѣ комиссара и, по объявленіи прилагаемаго при семъ приказа, приступить къ формированію изъ мѣстныхъ жителей призывного возраста отъ 20—

32 лѣтняго возраста ополченскихъ ротъ и завтра же представить мнѣ списки мобилизованныхъ. Къ занятіямъ приступить завтра же. Заниматься въ день 2 часа: ½ часа гимнастикой, ½ часа словесностью и 1 часъ попеременно стрѣлковымъ и полевымъ уставомъ. Мобилизованныхъ разбить на 4 взвода и назначить взводныхъ изъ унтеръ-офицеровъ или ефрейторовъ. Періодически въ недѣлю 2 раза по средамъ и субботамъ быть у меня съ докладомъ о ходѣ и успѣхахъ занятій.

Не возбраняется заниматься съ винтовками, если явятся.

На мѣстѣ вы будете комендантомъ.

Полковникъ *Никогосовъ*.

Полковой адъютантъ, подпоручикъ *Варосяновъ*».

(Документъ взятъ у военнопленнаго армянина во время армяно-грузинской войны).

№ 231.

Телеграмма изъ Эривани отъ 5-го декабря 1918 г.

Получена въ Тифлисѣ 6-го декабря:

Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

„Сегодня получилъ ноту Тигранянa слѣдующаго содержанія: „По порученію Правительства Республики Арменіи прошу васъ сообщить Правительству Грузинской Республики, чтобы оно воздержалось отъ введенія своихъ войскъ въ предѣлы Ахалкалакскаго уѣзда впредь до мирнаго разрѣшенія вопроса объ означенномъ районѣ.

Мдивани.

Эривань, 5 декабря 1918 г., № 73.

№ 232.

Телеграмма Е. П. Гегечкори отъ 7 декабря 1918 г.

Эривань. Дипломатическому Представителю Грузіи Мдивани.

„Въ отвѣтъ на ваши телеграммы сообщаю: Ахалкалаки заняты нашими войсками 5-го декабря въ 10 час. утра. Такой шагъ нашего Правительства вызывался интересами мѣстнаго населенія, подвергавшагося

безконечнымъ насиліямъ со стороны, какъ еще оставшихся въ уѣздѣ турецкихъ войсковыхъ частей, такъ и безотвѣтственныхъ лицъ и вооруженныхъ бандъ. Грузинское Правительство сочло своимъ долгомъ при первой возможности положить конецъ невыносимому положенію вещей, считая, что вопросъ о занятіи Правительствомъ Грузіи Ахалкалакскаго уѣзда ни въ историческомъ, ни въ политическомъ, ни въ моральномъ отношеніяхъ не представляется спорнымъ. При томъ Правительство Грузіи остается въ полномъ убѣжденіи, что обстоятельство это ни въ какой мѣрѣ не можетъ повліять на ходъ нашихъ переговоровъ о территоріальномъ разграниченіи въ цѣляхъ достиженія по этому вопросу обоюднаго соглашенія на условіяхъ, пріемлемыхъ для обѣихъ сторонъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*.

Тифлисъ, 7-го декабря 1918 г. № 5447.

(Примѣчаніе: Въ виду отсутствія связи съ Эриванью, телеграмма эта пошла съ запозданіемъ).

№ 233.

Телеграмма Е. П. Гегечкори отъ 9-го декабря 1918 г.

Эривань. Дипломатическому представителю Грузіи Мдивани.

„Въ дополненіе телеграммы № 5447 сообщаю: Сейчасъ поступил изъ военнаго министерства донесеніе, что около Санаина появились част 4-го стрѣлковаго армянскаго полка во главѣ съ полковникомъ Теръ-Ни когосовымъ, которыя возбуждаютъ мѣстное населеніе, создаютъ недоразу мѣнія, вылившіяся сегодня въ обстрѣлъ станціи Санаинъ. Изъ Ахал калакъ получено военнымъ министерствомъ сообщеніе, что въ селени Богдановкѣ обнаружено присутствіе армянскаго эскадрона. Сообщая об этомъ, прошу предпринять шаги, гарантирующіе насъ отъ нежелательных инцидентовъ. Повторяю, занятіе Ахалкалакскаго уѣзда вовсе не колеблет тѣхъ основаній, которыя могли быть положены въ основаніе обоюдна соглашенія. Въ этомъ отношеніи вы можете сдѣлать опредѣленныя завѣренія

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*.

Тифлисъ, 9-го декабря 1918 г., № 5497.

(Примѣчаніе: Въ виду отсутствія связи съ Эриванью телеграмм эта пошла съ запозданіямъ).

№ 234.

Стенограмма разговора по прямому проводу Дипломатическаго Представителя Грузіи С. Г. Мдивани съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи Тиграняномъ.

11 декабря 1918 года.

Тигранянъ. (Эривань). У аппарата Министръ Иностранныхъ Дѣлъ. Кто желаетъ съ нимъ переговорить?

Мдивани. (Караклисъ). Съ нимъ желаетъ переговорить Мдивании, который у аппарата.

Тигранянъ. Здравствуйте, Семенъ Гургеновичъ.

Мдивани. Здравствуйте, Сираканъ Ѳаддеевичъ. Сегодня мнѣ удалось добраться лишь до ст. Коберъ. Дальше двинуться стало невозможнымъ. Несмотря на уговоры особо посланной делегаціи, сельчане отказались пропустить насъ и нашъ поѣздъ. Поэтому я вынужденъ былъ возвратиться обратно въ Караклисъ. Здѣсь намъ всѣмъ придется обсудить, какимъ образомъ и когда попасть въ Тифлисъ. Изъ словъ сельчанъ для меня выясняется, что тамъ форменное возстаніе. Видимо, дѣло принимаетъ весьма серьезный и тяжелый характеръ, результаты котораго сейчасъ трудно даже учесть. Объ этомъ возстаніи я слышалъ еще въ Александрополѣ, гдѣ я имѣлъ бесѣду по этому поводу съ Дро, съ которымъ мнѣ удалось придти къ соглашенію для благополучнаго разрѣшенія такъ неожиданно, для насъ по крайней мѣрѣ, вспыхнувшихъ печальныхъ событій. Послѣ возвращенія въ Караклисъ я вновь имѣлъ переговоры съ Дро, отъ котораго я получилъ предложеніе съ добавленіемъ новыхъ условій. Условія эти не только не будутъ способствовать благопріятному разрѣшенію вопроса, но сами по себѣ могутъ еще болѣе углубить событія вплоть до катастрофическаго конца. Характеръ нашихъ переговоровъ вовсе не отвѣчаетъ нынѣ созданному положенію. Поэтому просилъ бы Васъ переговорить съ Правительствомъ объ измѣненіи этихъ условій, переданныхъ мнѣ Дро. Каковы эти условія, Вы сами получите ихъ отъ Дро. Во всякомъ случаѣ, я думаю, что Вы примете мѣры, чтобы явленія, носящія внутренній характеръ, не получили формы международнаго осложненія. Лично я полагалъ бы весьма цѣлесообразнымъ Ваше вмѣшательство въ

томъ видѣ, въ какомъ проектировалъ его въ Александрополѣ Дро при личной бесѣдѣ со мной. Я постараюсь, какъ можно скорѣе, войти въ связь съ Правительствомъ Грузіи, чтобы предотвратить нѣчто чудовищное, которое грозитъ разразиться. Вѣдь для этого не нужно было продѣлывать то, что мы съ Вами сдѣлали въ теченіе полутора мѣсяца для сближенія двухъ народовъ. Пока больше ничего.

Тигранянъ. Извѣстны ли Вамъ мои телеграммы, посланныя 9-го декабря по порученію нашего Правительства Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи съ протестомъ по поводу насилій, безчинствъ, артиллерійскаго и пулеметнаго обстрѣливанія въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ селенія Узунляръ со стороны грузинскихъ войскъ?

Мдивани. Телеграммы Ваши пока недоставлены по назначенію, за отсутствіемъ связи. Телеграммы эти я долженъ былъ, по порученію Полковника Мириманова, передать на телеграфъ въ Санаинѣ для дальнѣйшаго слѣдованія, но, какъ Вамъ извѣстно, мнѣ не удалось добраться до Санаина. Связь прервана между Коберомъ и Калагераномъ. На ст. Коберъ мнѣ удалось включиться въ желѣзнодорожную телеграфную сѣть и переговорить по телефону съ генераломъ Цулукидзе. Правда, мнѣ не удалось разспросить обстоятельно о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Борчало позавчера и вчера, но кое-что я успѣлъ узнать отъ него. Такъ, напримѣръ, сегодня его обстрѣливали на ст. Санаинъ, также на ст. Алаверды, но онъ не отвѣчалъ. Желѣзнодорожный путь прерванъ сельчанами въ двухъ мѣстахъ, между Коберомъ и Санаиномъ и между Санаиномъ и Алаверди. Какъ уяснилъ я себѣ, онъ, при содѣйствіи двухъ бронениковъ, могъ бы возстановить желѣзнодорожное движеніе, но для этого ему пришлось бы прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ. Онъ пока отъ этого воздерживается. Вотъ все, что я знаю объ обстоятельствахъ дѣла, съ добавленіемъ того, что мѣстные крестьяне жалуются на войска и мѣстную администрацію. Во всякомъ случаѣ, повторяю, каковы бы ни были обстоятельства, вызвавшія эти событія, отношеніе Правительства Арменіи къ этимъ событіямъ не должно ухудшать и безъ того тяжелаго положенія, создавшагося помимо намѣренія Правительствъ обѣихъ Республикъ.

Тигранянъ. О какихъ условіяхъ Вы говорили съ Дро и почему эти условія Вамъ кажутся нецѣлесообразными?

Мдивани. Каковы эти условія, объ этомъ самъ Дро лучше можетъ сообщить. Ихъ я считаю нецѣлесообразными потому, что разрѣшеніе вопроса переносится на плоскость вмѣшательства во внутренній распорядокъ Грузинской Республики. Больше ничего.

Тигранянъ. Какой Вы сами видите выходъ изъ создавшагося положенія?

Мдивани. Я полагаю, что необходимо представителямъ Грузинской и Армянской Республикъ объѣхать деревни, охваченныя возстаніемъ, и предложить имъ подчиниться существующему положенію впредь до рѣшенія пограничнаго спора и не подавать никакой надежды на то, что такой способъ разрѣшенія вопроса встрѣтитъ сочувствіе съ чьей бы то ни было стороны. Конечно, если есть виновники, какъ со стороны администраціи, такъ и со стороны народа, то они понесутъ должное наказаніе. При этомъ я допускаю снисхожденіе въ отношеніе представителей народа, но никакой пощады представителямъ администраціи, провинившимся въ чемъ-либо противъ народа.

Тигранянъ. Правительство Республики Арменіи не можетъ мириться съ жестокими экзекуціями надъ населеніемъ и воздѣйствовать на послѣднее, чтобы оно по принужденію подчинилось власти, неправильно остающейся въ раіонахъ, принадлежащихъ къ территоріи Арменіи. Наше Правительство полагаетъ, что все происшедшее, создавшееся положеніе требуетъ, чтобы Правительство Демократической Грузинской Республики по собственной иниціативѣ увело изъ всѣхъ этихъ раіоновъ свои войска изъ уваженія къ праву самоопредѣленія народовъ и во имя мира. Я прошу Васъ повліять въ этомъ направленіи.

Мдивани. Я не получилъ отвѣта на мое предложеніе, изложенное выше.

Тигранянъ. Отвѣчаю. Делегація отъ армянъ и грузинъ могла бы прибыть въ Борчалу, въ лучшемъ случаѣ, черезъ нѣсколько дней, между тѣмъ необходимо немедленно, теперь же принять рѣшительныя мѣры къ умиротворенію и успокоенію населенія, удовлетворивъ его справедливыя требованія. Если Вы все-таки находите единственно пріемлемой отправку грузинно-армянской делегаціи на мѣсто, то я передамъ объ этомъ нашему Правительству и попрошу у него отвѣта.

Мдивани. Я считаю, что мѣра, предложенная мною, единственная и быстрая возможность ликвидировать конфликтъ. Какъ я, такъ и Вы, лишены возможности сноситься съ Грузинскимъ Правительствомъ, въ силу отсутствія какой бы то ни было связи.

Тигранянъ. Если связи нѣтъ, то какъ же можно будетъ вызвать грузинскихъ представителей?

Мдивани. Тутъ есть представители сел. Узунляръ, при содѣйствіи

которыхъ я съ делегатами Армянской Республики могъ бы пробраться на Санаинъ и оттуда снестись съ Правительствомъ Грузинской Республики.

Тигранянъ. Сію секунду. Я передамъ Правительству и Васъ попрошу поскорѣе, черезъ узунлярцевъ, сообщить Санаину и далѣе, чтобы Грузинское Правительство теперь же прекратило всякія военныя дѣйствія и привозъ войскъ, потому что все это углубляетъ пропасть и разжигаетъ страсти, затрудняя возможность мирнаго улаженія.

Мдивани. Выше я говорилъ, что при кратковременномъ моемъ общеніи съ генераломъ Цулукидзе узналъ отъ него, что онъ никакихъ дѣйствій противъ сельчанъ не предпринимаетъ. Сами узунлярцы врядъ-ли возьмутъ на себя такую миссію, хотя бы изъ страха отвѣтственности за совершившееся. Поэтому необходимо мѣру, предложенную мною, осуществить завтра же, въ случаѣ Вашего согласія, такъ какъ къ этому есть полная возможность. Временно я пользуюсь гостепріимствомъ уѣзднаго комиссара Тиграна Аніева, куда прошу Васъ направить отвѣтъ. Спутники мои всѣ здоровы и раздѣляютъ со мною участь, постигшую насъ такъ неожиданно.

Тигранянъ. Пока до свиданія.

Мдивани. До свиданія, всего лучшаго

Тигранянъ. Спасибо.

Вѣрно: Секретарь Грузинской Дипломатической Миссіи въ Арменіи
(подпись).

№ 235.

Телеграмма Дипломатическаго Представителя Грузіи С. Мдивани Министру Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи Тигранянуу.

„По моемъ пріѣздѣ въ Караклисъ я имѣлъ съ Вами бесѣду по прямому проводу по поводу событій, происходящихъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ. При этомъ я сдѣлалъ Вамъ конкретное предложеніе о способахъ мирнаго улаженія означенныхъ выше событій. Несмотря на Ваше обѣщаніе дать мнѣ отвѣтъ на мое предложеніе, я такого отвѣта донынѣ не удостоился, а вмѣсто того, мнѣ сего числа вручена копія ноты Министра Предсѣдателя,

адресованной на имя Правительства Грузіи и содержащей въ себѣ требованіе немедленно очистить отъ грузинскихъ войскъ армянскую часть Борчалинскаго уѣзда. Этой ноты я передать своему Правительству, конечно, не могу, такъ какъ уже три дня, несмотря на всѣ мои старанія, не только не могу продвинуться въ Тифлисъ, но даже войти въ телеграфную связь съ моимъ Правительствомъ. По-моему, Вашъ первый протестъ также не дошелъ еще по назначенію. Между тѣмъ, по сообщенію Начальника Караклисо—Лорійскаго отряда Дро, завтра войска Республики Арменіи переходятъ границу, установленную раньше, съ цѣлью занять ту часть Борчалинскаго уѣзда, которая съ боемъ противъ турокъ еще въ мѣ настоящаго года была занята Грузинскими войсками, что неминуемо влечетъ за собою открытіе военныхъ дѣйствій между двумя Республиками. Помимо того, что дѣйствія Правительства Арменіи нельзя разсматривать иначе, какъ вмѣшательство во внутреннія дѣла Грузіи, недопустимо, съ точки зрѣнія международныхъ отношеній, чтобы Правительство Арменіи, не дожидаясь отвѣта на ультиматумъ, приступило къ реализаціи требованій, изложенныхъ въ ультиматумѣ, путемъ военной силы. Поэтому, къ величайшему моему сожалѣнію, я вынужденъ рѣшительно протестовать противъ дѣйствій Армянскаго Правительства, которому хорошо извѣстны намѣренія Грузинскаго Правительства и мои окончить территоріальные споры миролюбиво. Будучи увѣренъ въ незыблимости этой точки зрѣнія также и со стороны Армянскаго Правительства, я покинулъ Эривань съ тѣмъ, чтобы приступить къ осуществленію упомянутаго намѣренія. Но Правительство Арменіи не даетъ мнѣ этой возможности и не хочетъ ждать нѣсколькихъ дней, которые необходимы для установленія связи моей съ моимъ Правительствомъ. Поэтому еще разъ напоминаю о нашихъ обоюдныхъ намѣреніяхъ, казалось-бы сильно упрочившихся за время моего пребыванія въ Эривани, укрѣпить вѣками налаженныя добрыя отношенія между грузинскимъ и армянскимъ народами, и прошу Васъ доложить Правительству о пересмотрѣ принятаго имъ рѣшенія и объ отдачѣ войскамъ приказа не переходить нынѣ существующую границу и не вступать во враждебныя дѣйствія съ войсками Грузинской Республики. Въ противномъ случаѣ, въ армянскомъ и грузинскомъ народахъ не можетъ не возникнуть чувство негодованія противъ виновниковъ этого чудовищнаго въ ихъ жизни событія.

Мдивани

Караклисъ, 13 декабря 1918 года.

№ 236.

Телеграмма Дипломатическаго Представителя Грузіи С. Мдивани Предсѣдателю Армянскаго Парламента Саакяну.

Эривань. Предсѣдателю Хорурда Арменіи Саакяну.

„Три дня сижу въ Караклисѣ, не имѣя возможности выѣхать дальше и даже снестись телеграфно съ Грузинскимъ Правительствомъ по поводу происходящихъ здѣсь событій, вызванныхъ возстаніемъ крестьянъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ. Между тѣмъ, событія эти принимаютъ катастрофическій характеръ. По сообщенію Начальника Караклисо—Лорійскаго отряда Дро. войска Арменіи завтра, 14 декабря, не дождавшись отвѣта на ультиматумъ, переходятъ въ наступленіе. Я просилъ Министра Иностранныхъ Дѣл по прямому проводу три дня тому назадъ дать мнѣ возможность уладить все это мирнымъ путемъ, сдѣлавъ ему конкретное предложеніе, содержаніе котораго, въ случаѣ надобности, Вы можете узнать у него, но отъ него отвѣта не получилъ. Одновременно съ этимъ посылаю ему телеграмму съ протестомъ. Прошу Васъ, во имя мирнаго сожительства двухъ сосѣднихъ народовъ, повліять на Правительство, чтобы оно отмѣнило свое рѣшеніе и дало мнѣ возможность доѣхать до Тифлиса и тамъ лично информировать Правительство Грузіи и тѣмъ содѣйствовать наилучшему для обоихъ народовъ способу разрѣшенія столь неожиданно возникшаго конфликта. Трудно учесть всю тяжесть послѣдствій отъ предпринимаемаго Правительствомъ Арменіи шага. *Мдивани*".

Караклисъ, 13 декабря 1918 г.

№ 237.

Телефонограмма Дипломатическаго Представителя Грузіи С. Мдивани Представителю Франціи въ Караклисѣ Капитану Поадабару.

„Вотъ уже три дня, какъ я нахожусь на ст. Караклисъ, не будучи въ состояніи не только продвинуться къ Тифлису, но даже связаться телеграфомъ, чтобы информировать Правительство о событіяхъ, происходящихъ здѣсь, которыя, по моему мнѣнію, принимаютъ катастрофическій характеръ. Я, со своей стороны, сдѣлалъ все для того, чтобы уговорить Армянское

Правительство воздержаться отъ какихъ либо шаговъ, которые могутъ разъ навсегда испортить вѣками налаженныя добрыя отношенія между грузинами и армянами. Въ противорѣчіе всѣмъ моимъ стараніямъ, сегодня я получилъ отъ Начальника Караклисо—Лорійскаго отряда Дро, въ передачѣ генерала Снликова, ноту за подписью Министра Предсѣдателя Качазнуни на имя Грузинскаго Правительства съ требованіемъ немедленно очистить Борчалинскій уѣздъ отъ грузинскихъ войскъ. Такое требованіе я считаю актомъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Грузіи и поводомъ къ дальнѣйшимъ осложненіямъ вплоть до военнаго столкновенія. Между тѣмъ, событія, разворачивающіяся въ Борчалинскомъ уѣздѣ на почвѣ вооруженнаго возстанія крестьянъ, должны быть улажены въ отношеніи Грузинской и Армянской Республикъ мѣрами мирнаго воздѣйствія, въ отношеніи же лицъ, являющихся виновными въ возникновеніи вооруженнаго возстанія крестьянъ, какъ со стороны этихъ послѣднихъ, такъ и со стороны чиновъ Грузинской администраціи, должны быть примѣнены мѣры наказанія, ибо противное привело бы неминуемо къ большевизму, въ чемъ убѣждаетъ опытъ Правительства Грузіи, подавившаго большевистскія выступленія въ трехъ своихъ уѣздахъ. О послѣднихъ событіяхъ я имѣлъ бесѣду съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Тиграняномъ, сдѣлавъ ему предложеніе дать мнѣ делегатовъ Армянской Республики для переговоровъ съ Правительствомъ Грузіи и для объѣзда селъ Борчалинскаго уѣзда въ цѣляхъ выясненія причинъ происходящихъ событій, но отъ Тиграняна до сихъ поръ не имѣю никакого отвѣта.

Поэтому прошу Васъ, если Вы имѣете возможность и находите для себя удобнымъ, повліять на Правительство Арменіи, чтобы оно воздержалось отъ перехода границъ той части Борчалинскаго уѣзда, которая уже съ мая мѣсяца сего года съ боемъ противъ турокъ занята грузинскими войсками, и выѣхать со мною въ Тифлисъ, въ сопровожденіи делегатовъ Армянскаго Правительства, для мирнаго улаженія конфликта. Къ изложенному я считаю нужнымъ добавить, что, вслѣдствіе перерыва связи съ Тифлисомъ на территоріи Арменіи, Грузинское Правительство не получило никакихъ предварительныхъ протестовъ и заявленій Армянскаго Правительства по поводу Борчалинскаго уѣзда и, въ силу той же причины, оно не имѣетъ и тѣхъ информацій, которыя я везу съ собою. Это даетъ мнѣ право полагать, что, послѣ моего пріѣзда, многія событія получатъ должное и истинное освѣщеніе, а точно также и Армянское Правительство будетъ информировано полнѣе и это дастъ обоимъ Правительствамъ возможность сговориться.

Монвани".

Караклисъ, 13 декабря 1918 года.

№ 238.

Телеграмма Е. П. Гекечкори отъ 13 декабря 1918 г.

Эривань. Дипломатическому Представителю Грузіи Мдивани.

„Военнымъ Министерствомъ получены достовѣрныя свѣдѣнія, что въ раіонѣ Санаина въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ грузинскихъ войсковыхъ частей принимаютъ участіе и армянскія воинскія части, при чемъ выступленія ихъ носятъ вполнѣ организованный характеръ. Во всѣхъ пунктахъ около Санаина имѣются военные штабы, во главѣ коихъ стоятъ штабъ-офицеры и оберъ-офицеры, находящіеся на службѣ Республики Арменіи. Ни на минуту не допуская мысли, чтобы все это дѣлалось по приказу Правительства Арменіи, въ цѣляхъ избѣжанія роковыхъ послѣдствій могущаго разрастись печальнаго инцидента, жертвой коего уже стали десятки солдатъ и офицеровъ – грузинъ, прошу Васъ предпринять шаги, дабы Армянское Правительство оказало необходимыя мѣры воздѣйствія на воинскія части и лицъ, своими безотвѣтственными, преступными дѣйствіями нарушающихъ дружественныя отношенія двухъ республикъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гекечкори*".

Тифлисъ, 13 декабря 1918 г., № 5572.

№ 239.

Радіограмма изъ Эривани отъ 11 декабря 1918 г

(Получена 13 декабря).

Тифлисъ. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Грузіи. Копія—Дипломатическому Представителю Арменіи.

„Передаю телеграмму, посланную срочно 9-го декабря, которая не была доставлена вслѣдствіе перерыва: „Начальникъ Караклисскаго—Лорійскаго отряда доноситъ, что Заларцы вторыя сутки находятся под артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ грузинскихъ войскъ, что армянскія селенія сѣверной части Лорійскаго участка подвергаются грабежам и насиліямъ со стороны сихъ войскъ. Правительство Арменіи настойчиво протестуетъ противъ безчинствъ грузинскихъ войскъ въ раіонѣ, входящем въ территорію Арменіи и насильственно занятомъ грузинскими войскам

Если Вами не будутъ приняты немедленно мѣры къ прекращенію, отвѣтственность за послѣдствія Правительство Арменіи снимаетъ съ себя.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Тигранянъ*".

Эривань, 11 декабря 1918 г., № 6913.

№ 240.

Вторая телеграмма Е. П. Гегечкори отъ 13-го декабря 1918 г.

Эривань. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи. Копія—Дипломатическому Представителю Грузіи.

„Въ отвѣтъ на нашу радіотелеграмму № 6913, сообщаю слѣдующее: Правительство Грузинской Республики еще разъ подтверждаетъ свое неуклонное стремленіе всѣ спорные вопросы разрѣшать на почвѣ мирнаго соглашенія. Пока эти споры указаннымъ путемъ не разрѣшены, Правительство Грузіи считаетъ недопустимымъ какое бы то ни было вмѣшательство во внутреннія свои дѣла. Что касается донесенія начальника Караклисскаго—Лорійскаго отряда, то Грузинское Правительство заявляетъ, что оно абсолютно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Съ 9 ноября по сей день нѣкоторыя армянскія части, подъ командой штабъ и оберъ-офицеровъ армянской службы, перебили почти всю грузинскую пограничную стражу, захвативъ оставшуюся въ плѣнъ.

Жертвы исчисляются десятками. Съ цѣлью прекращенія кровопролитія, 11 ноября нами выслана въ Санаинъ делегація, въ составъ коей входили три члена Армянскаго Національнаго Совѣта. Грузинское Правительство опредѣленно утверждаетъ, что только 13 ноября въ 12 часовъ дня впервые были обстрѣляны высоты. Во имя мирнаго сожительства двухъ братскихъ народовъ, Грузинское Правительство настаиваетъ на принятіи всѣхъ мѣръ къ прекращенію кровопролитія и наказанію тѣхъ безотвѣтственныхъ лицъ, которыя являются виновниками печальныхъ событій. Съ своей стороны, Грузинское Правительство заявляетъ, что имъ немедленно будетъ отданъ приказъ о пріостановленіи боевыхъ дѣйствій, какъ только обстрѣлъ грузинскихъ частей будетъ прекращенъ засѣвшими на высотахъ. Въ противномъ случаѣ, Грузинское Правительство морально будетъ право снять съ себя всякую отвѣтственность за послѣдствія.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*".

Тифлисъ, 13 декабря 1918 г., № 5599.

№ 241

Приказъ по Лорійскому отряду.

Ст. Джелалъ-Оглы, 13 декабря 1918 г., № 603.

Карта 5 верстъ въ дюймѣ.

§ 1.

Грузинскія войска занимаютъ селенія Воронцовку и Привольное.

§ 2.

На основаніи постановленія правительства Военный Министръ приказалъ занять Лори и Борчалинскій уѣздъ до рѣки Храма.

Ввѣренному мнѣ отряду приказано немедленно перейти въ наступленіе и заиять сел. Воронцовку и Привольное.

Во исполненіе сего приказываю:

Боевой участокъ. Капитанъ Степанянцъ.

(6 ротъ 5-го армянскаго пѣхотнаго полка, а именно: 4, 5, 9, 10, 11 и 12 роты.

Взводъ артилл.—2 орудія 4-ой горной батареи.

1 пул. к-да „Максима" 8 пулеметовъ, 6 пулеметовъ „Кольта".

К-да кон. развѣд. 5 арм. пѣх. п-ка 20 шашекъ. Итого 6 ротъ, 2 орудія, 14 пулеметовъ и 20 шашекъ).

Выступить изъ сел. Джелалъ-оглы, не позже 22 часовъ по направленію въ сел. Воронцовкѣ и Привольное съ такимъ разсчетомъ, чтобы аттаковать эти селенія до разсвѣта.

4-ой ротѣ со взводомъ пулеметовъ двигаться въ авангардѣ, а 9 и 10 ротамъ—на флангахъ 40 шаговъ за 4 ротой въ шахматномъ порядкѣ, а до разворачиванія въ боевой порядокъ двигаться во взводной колоннѣ.

11 ротѣ, по выходѣ изъ ущелья, двинуться, минуя Александровку, черезъ Урутъ, Айдарбекъ на Привольное, съ разсчетомъ аттаковать до разсвѣта. 12 ротѣ быть въ частномъ резервѣ за колонной не далѣе 300 шаговъ.

Артиллеріи двигаться по шоссе Джелалъ-оглы—Воронцовка въ частномъ резервѣ между полуротами 12 роты.

Пулеметной командѣ двигаться непосредственно за 12 ротой.

Командѣ конныхъ развѣдчиковъ выслать 3 разъѣзда на фланги и впередъ.

5 ротѣ въ 22 часа выступить черезъ Петиръ-Булахъ на Воронцовку, имѣя связь съ капитаномъ Степаняицемъ, наступающимъ по шоссе, и одновременно съ нимъ аттаковать село Воронцовку съ запада.

Командиру 12 роты назначить заранѣе 1 взводъ въ прикрытіе къ артиллеріи.

Въ случаѣ занятія горы Анаклы непріятелемъ, отбросить противника оттуда и продвинуться къ сел. Воронцовкѣ.

По занятіи сел. Воронцовки и Привольнаго форсировать селенія и преслѣдовать противника впредь до сдачи въ плѣнъ.

Общій резервъ. Поручикъ Зурабянцъ. (5 ротъ 5 арм. пѣх. п., а именно: 1, 2, 3, 7 и 8 роты, команда „Кольтъ"; 4 пулемета. Одно орудіе 4 горной батареи.

Итого, 5 ротъ, одно орудіе, 4 пулемета).

По прибытіи въ ур. Джелалъ-оглы двигаться въ сел. Воронцовку по шоссе, съ мѣрами охраненія, впредь до особаго моего распоряженія.

§ 3.

Начальнику команды связи и 5 арм. пѣх. п. установить телефонную связь между моимъ штабомъ, начальникомъ боевого участка и начальникомъ общаго резерва.

§ 4.

Выдать патроны по 200 штукъ.

§ 5.

Огнестрѣльные припасы пополнить изъ ур. Джелалъ-оглы.

§ 6

Перевязочный пунктъ открыть доктору Пилосяну, не доходя Воронцовки, а въ случаѣ занятія послѣдней—тамъ имѣть достаточное количество медикаментовъ и перевязочнаго матеріала.

§ 7.

Обозамъ остаться въ ур. Джелалъ-оглы впредь до особаго распоряженія. Начальникомъ обоза назначаю прапорщика Мнацаканянца. Въ прикрытіе къ обозу назначаю одинъ взводъ 7 роты 5 арм. пѣх. полка.

§ 8.

Штабъ отряда будетъ расположенъ въ началѣ при 12 ротѣ, куда и присылать донесенія. Въ случаѣ перемѣны мѣстораспоженія штаба будетъ сообщено дополнительно.

§ 9.

Замѣстители мои: капитанъ Степанянцъ и поручикъ Зурабянцъ.

Подлинный подписалъ начальникъ отряда полковникъ

Теръ-Никогосовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: и. д. начальника штаба подпоручикъ

Дарсянцъ.

(Документъ взятъ у военно-плѣннаго армянина во время армяно-грузинской войны).

№ 242.

Рѣчь Министра Иностранныхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори въ Парламентѣ Грузіи.

14 декабря 1918 года.

Е. П. Гегечкори. Граждане! Я позволю себѣ доложить Вамъ всѣ свѣдѣнія, которыми располагаетъ министерство иностранныхъ дѣлъ. Правительство Грузіи дало всѣмъ одинъ непоколебимый документъ о томъ, что оно стоитъ на почвѣ международной солидарности и всеобщаго мира. Я говорю о той нотѣ, которой министръ иностранныхъ дѣлъ Грузіи предлагалъ всѣмъ народамъ Закавказья всѣ спорные вопросы разрѣшать путемъ соглашенія; нота предлагала принять за основу выясненія нашихъ взаимоотношеній принципъ арбитража. Я не могу въ настоящій моментъ не остановить Вашего вниманія на тѣхъ шагахъ министерства иностранныхъ дѣлъ, которые были предприняты для того, чтобы провозглашенный нами принципъ миролюбія не оказался бы простой декларацiей. 13-го ноября мы получили отъ нашего дипломатическаго представителя при республикѣ Арменіи—Мдивани сообщеніе о томъ, что правительство Арменіи изъявило свое принципіальное согласіе на участіе въ конференціи; но считаетъ необходимымъ условиться предварительно о программѣ конференціи и времени и мѣстѣ ея созыва. Надо Вамъ сказать, что согласіе это было результатомъ нашихъ шаговъ, направленныхъ къ разсѣянію тѣхъ недоразу-

мѣній, которыя возникли въ вопросѣ о созывѣ Закавказской конференціи. Вы, навѣрное, помните, что противъ созыва этой конференціи армяне выдвинули соображенія формальнаго характера. Въ интересахъ дѣла мы пошли навстрѣчу предложеніямъ Армянскаго Правительства и сообщили ему черезъ нашего дипломатическаго представителя о нашемъ согласіи и просили, какъ можно скорѣе, прислать своихъ делегатовъ. Мы полагали, что принятіемъ предложенія Армянскаго Правительства соглашеніе о созывѣ конференціи было достигнуто.

Днемъ созыва конференціи было назначено 10 ноября, но онъ былъ отложенъ на 14 ноября. Въ виду того, что указанное выше принципіальное согласіе Армянскаго Правительства нами было получено 13-го ноября, конференція была отложена на 20-е ноября. Но делегаты отъ Армянскаго Правительства не прибыли и къ 20-му ноября и пришлось конференцію отложить на 30-е ноября. За это время мы безпрерывно обмѣнивались нотами. 17-го ноября я сдѣлалъ Правительству подробный докладъ по вопросу о созывѣ конференціи. Въ этотъ же день я получилъ ноту отъ Армянскаго Правительства, въ которой категорически было высказано принципіальное согласіе на участіе въ конференціи, несмотря на скептическое отношеніе Армянскаго Правительства къ возможности разрѣшенія территоріальнаго спора посредствомъ конференціи. Мдивани просилъ отложить созывъ конференціи на 27-е ноября, мы отложили на 30-е. Въ то же время, 22-го ноября, мы сообщили Армянскому Правительству, что съ нашей стороны приняты всѣ мѣры для созыва конференціи и выражали свою увѣренность, что Правительстро Арменіи пришлетъ своихъ делегатовъ. 2-го и 7-го декабря нами были посланы туда же соотвѣтствующія телеграммы. Послѣднія телеграммы изъ Эривани у насъ имѣются отъ 4, 5 и 6 декабря. Телеграммы эти касаются занятія нашими войсками Ахалкалакъ. Въ телеграммѣ отъ 5 декабря Армянское Правительство, выражая протестъ по поводу занятія Ахалкалакъ, сообщало, что министръ иностранныхъ дѣлъ Арменіи Тигранянъ выѣзжаетъ для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ. Мы послали мотивированную отвѣтную телеграмму и отмѣтили, что Правительство Грузіи, оставаясь на старой позиціи, считаетъ необходимымъ всѣ спорные вопросы разрѣшить соглашеніемъ и находитъ

неотложнымъ созывъ конференціи. 8 декабря Военный Министръ сообщилъ мнѣ о печальныхъ санаинскихъ событіяхъ. 9 декабря я телеграфировалъ Мдивани объ этихъ событіяхъ, при чемъ сообщилъ, что по нашимъ свѣдѣніямъ въ нихъ принимаютъ участіе армянскія войсковыя части. Отвѣта на эту телеграмму я не имѣю въ виду того, что за Санаиномъ прервано телеграфное сообщеніе съ Эриванью. Но у насъ есть свѣдѣніе, что Мдивани, вмѣстѣ съ армянской делегаціей, подошелъ къ Санаину, но вынужденъ былъ вернуться къ Караклису обратно. Вчера я послалъ въ Эривань радіотелеграмму, въ которой вопросъ поставленъ въ болѣе категорической формѣ, и просилъ Армянское Правительство принять соотвѣтствующія мѣры. Но у меня мало надежды, что радіотелеграмма достигла Эривани. Я считаю при этомъ необходимымъ заявить, что у меня нѣтъ основанія предполагать какую-нибудь связь между Правительствомъ Арменіи и санаинскими событіями. Мы глубоко убѣждены, что въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ тѣми безотвѣтственными группами, которыя не имѣютъ ничего общаго съ Правительствомъ Арменіи. (Шумъ на правой сторонѣ). У меня нѣтъ ни моральнаго, ни политическаго права съ этой кафедры утверждать противоположное. Я скажу больше. Наше Правительство приметъ всевозможныя мѣры, чтобы предотвратить отъ нашего и армянскаго народа то несчастье, котораго слѣдуетъ ожидать, если не будутъ немедленно ликвидированы санаинскія событія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительство Грузіи заявляетъ, что имъ были приняты всѣ мѣры, чтобы созвать конференцію для мирнаго разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи наше Правительство выполнило свой долгъ. Правительство Грузіи, искренно раздѣляя шаги армянскихъ отвѣтственныхъ политическихъ партій, предпринятые въ сторону упроченія независимости республики Арменіи, думаетъ, что таково же должно быть отношеніе къ независимости Грузіи со стороны Правительства Арменіи.

Мы сдѣлали все, что можно было сдѣлать путемъ дипломатическимъ, и если этотъ путь не приведетъ насъ къ разрѣшенію конфликта, тогда дипломатія должна будетъ умолкнуть. (По отчету „Гр. Тел. Аг.").

№ 243.

Формула перехода, принятая Парламентомъ Грузіи

14 декабря 1918 года.

„Выслушавъ правительственное сообщеніе по поводу событій, разыгравшихся въ окрестностяхъ Санаина и Воронцовки, Парламентъ выражаетъ полную надежду, что Правительство приметъ всѣ мѣры защиты государства отъ враговъ, единственнымъ желаніемъ которыхъ является вызвать кровопролитное столкновеніе двухъ сосѣднихъ народовъ и анархію въ нашей странѣ и тѣмъ подготовить почву для гибели нашей независимости и Демократической Республики, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

№ 244.

Радіограмма изъ Эривани отъ 15 декабря 1918 г.

Тифлисъ. Министру Иностранныхъ Дѣлъ. Копія—Дипломатическому Представителю Арменіи.

„Сейчасъ получилъ Вашу радіотелеграмму № 5599, въ отвѣтъ на мою телеграмму отъ 9 декабря. 12 числа моимъ Правительствомъ послана Вашему Правительству вторая нота съ предложеніемъ вывести немедленно грузинскія войска изъ армянской части Борчалинскаго уѣзда. Мѣра эта единственно цѣлесообразная для предотвращенія дальнѣйшаго кровопролитія. Предложеніе моего Правительства отнюдь не является вмѣшательствомъ его во внутреннія дѣла Грузіи, ибо, какъ неоднократно мы заявляли Вамъ, районъ этотъ безусловно не входитъ въ территорію Грузіи, составляя неотъемлемую часть Арменіи, насильственно занятую Грузинскими войсками. Въ крайнемъ своемъ миролюбіи, Правительство Арменіи временно мирилось съ этимъ положеніемъ, въ надеждѣ на то, что Правительство Грузіи воздержится отъ агрессивныхъ дѣйствій противъ мѣстнаго населенія, не желающаго присоединенія къ Грузіи. Между тѣмъ, Правительство Грузіи не только не пошло навстрѣчу нашему желанію разрѣшить мирно вопросъ о границахъ, но, въ цѣляхъ прочно закрѣпить за собою чужую территорію, предприняло походъ противъ мирнаго населенія,

сопровождавшійся кровавыми и жестокими насиліями вплоть до разгромленія армянскихъ селеній артиллерійскимъ огнемъ. Правительство Арменіи не можетъ оставаться безучастнымъ зрителемъ того, какъ войска сосѣдняго государства безчинствуютъ на принадлежащей Арменіи территоріи и разстрѣливаютъ гражданъ Арменіи. Мое Правительство, горячо желая предотвратить дальнѣйшія осложненія, хочетъ вѣрить, что Ваше Правительство, уважая желаніе населенія и права Арменіи, поспѣшитъ по собственной иниціативѣ увести свои войска и дастъ возможность Вашей делегаціи войти въ сношеніе съ нами, возстановить телеграфную связь и тѣмъ упрочить мирное сожительство двухъ сосѣднихъ родственныхъ государствъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи *Тигранянъ*".

Эриванъ, 15 декабря 1918 г., № 912.

№ 245.

Телеграмма Е. П. Гегечкори отъ 15 декабря 1918 г.

Эриванъ. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи. Копія—Дипломатическому Представителю Грузіи.

„Нами отъ Васъ получена лишь одна телеграмма за № 6913, другихъ Правительство Грузіи не получало. Мое Правительство дѣлало все, дабы всѣ спорные вопросы были разрѣшены на почвѣ соглашенія. Оно приглашало представителей Арменіи на Закавказскую Конференцію; когда же Конференція, по извѣстнымъ Вамъ соображеніямъ, оказалась непріемлемой, Правительство Грузіи пошло Вамъ навстрѣчу и мѣсяцъ тому назадъ поставило Правительство Арменіи въ извѣстность, что мы согласны вести предварительные переговоры съ представителями Арменіи по всѣмъ спорнымъ вопросамъ. Если делегаты наши не встрѣтились до сихъ поръ, то это не по винѣ Грузинскаго Правительства. Передъ всѣмъ міромъ Правительство Грузіи открыто заявляетъ, что всѣ его попытки положить конецъ братоубійственнымъ столкновеніямъ оказались тщетными, благодаря непонятному затягиванію со стороны Армянскаго Правительства. Передъ грозной опасностью непоправимыхъ послѣдствій столкновеній двухъ народовъ, вовлекаемыхъ безъ всякаго основанія въ пучину братоубійственной войны,—ибо Грузинское Правительство твердо заявляетъ, что нѣтъ никакихъ вопросовъ, которые не могли бы быть разрѣшены мирнымъ путемъ между двумя родственными народами,—Грузинское Правительство еще разъ предла

гаетъ прекратить враждебныя дѣйствія и, подтверждая телеграмму отъ 13 декабря за № 5599, заявляетъ, что ни обстрѣлъ армянскихъ селеній, ни какія либо выступленія съ нашей стороны, о которыхъ Вы упоминаете въ радіограммѣ № 912, не имѣли мѣста до 13 декабря, когда мы были вынуждены предпринять мѣры, въ цѣляхъ защиты противъ агрессивныхъ выступленій армянскихъ воинскихъ частей, начавшихся 9 декабря. Совершенно опредѣленно заявляя объ изложенномъ, Грузинское Правительство считаетъ долгомъ подтвердить свое предложеніе прекратить враждебныя дѣйствія, занять старыя границы и созвать Армяно-Грузинскую Конференцію для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ путемъ соглашенія, а при отсутствіи такого соглашенія—посредствомъ арбитажа. Въ противномъ случаѣ, на Правительство Арменіи падетъ вся отвѣтственность за пагубныя для обѣихъ республикъ послѣдствія.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*.

Тифлисъ, 15 декабря 1918 г., № 5627.

№ 246.

Обращеніе Правительства Грузинской Республики къ представителямъ Державъ Согласія.

„По порученію Правительства имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія слѣдующее: Девятаго декабря наша пограничная стража, стоящая на границѣ дружественной Арменіи въ Санаинѣ и Воронцовкѣ, подверглась предательскому нападенію со стороны регулярныхъ армянскихъ воинскихъ частей. Пограничная стража частью перебита, частью взята въ плѣнъ, телеграфное сообщеніе прервано, желѣзнодорожный путь разобранъ. Не допуская мысли, чтобы выступленія эти дѣлались съ вѣдома, а тѣмъ болѣе съ согласія Армянскаго Правительства, Правительство Грузіи обратилось по телеграфу къ Армянскому Правительству съ предложеніемъ принять необходимыя мѣры къ прекращенію кровопролитія, но мѣры эти не только не были приняты, но военныя дѣйствія развиваются, и нами уже получены офиціальныя заявленія Армянскаго Правительства, указывающія, что это предательское нападеніе было учинено по приказу Армянскаго Правительства. Посланная нами на мѣсто происшествій делегація, въ составъ коей входили и представители Армянскаго Національнаго Совѣта Грузіи, чуть сама не сдѣлалась жертвой разразившихся событій. Грузинское Прави-

тельство уже болѣе мѣсяца тому назадъ предложило созвать Закавказскую Конференцію для разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ; но отъ участія къ ней Армянское Правительство уклонялось, настаивая на созывѣ предварительной армяно-грузинской конференціи. Идя навстрѣчу желаніямъ Арменіи, Правительство Грузіи согласилось на это предложеніе, ставя въ основу принципъ мирнаго разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ путемъ соглашенія, а въ случаѣ недостиженія этого соглашенія—посредствомъ международнаго арбитража. Со дня на день мы ожидали прибытія делегатовъ Арменіи, но таковые по настоящее время не прибыли, а вмѣсто этого, мы имѣемъ уже на лицо вѣроломное нападеніе, не мирящееся ни съ какими нормами международныхъ отношеній. Признавая, въ силу всего изложеннаго, что нами исчерпаны всѣ средства къ предотвращенію позорнаго и пагубнаго для обѣихъ дружественныхъ сосѣднихъ республикъ кровопролитія, Грузинское Правительство считаетъ долгомъ открыто заявить предъ лицомъ всего міра, что, протестуя самымъ энергичнымъ образомъ противъ дѣйствій Армянскаго Правительства, оно снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за пагубныя послѣдствія позорнаго пролитія крови двухъ братскихъ народовъ, мирное сожительство коихъ, являясь залогомъ процвѣтанія обѣихъ странъ, до настоящаго времени ни разу въ теченіе вѣковъ не нарушалось, каковая отвѣтственность всею своею тяжестью ложится на Правительство Армянской Республики.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори*.

Тифлисъ, 15 декабря 1918 года.

№ 247.

Обращеніе Правительства Республики Грузіи къ населенію.

„Ко всѣмъ гражданамъ Грузинской Республики.

Армянскія войска вѣроломно напали на наши границы. Нашу пограничную стражу частью перебили, частью взяли въ плѣнъ; разобрали желѣзнодорожную линію и прервали телеграфное сообщеніе между Грузіей и Арменіей.

Пролита братская кровь.

Правительство Грузинской Демократической Республики съ самаго

начала старалось установить солидарность между Закавказскими народами и разрѣшить путемъ соглашеній всѣ спорные вопросы.

Съ этой цѣлью оно взяло на себя иниціативу созыва Закавказской Конференціи, на которой должно было быть достигнуто соглашеніе между сосѣдними республиками и по вопросу о границахъ, а если бы этого соглашенія не послѣдовало—то окончательное разрѣшеніе, какъ этого, такъ и другихъ спорныхъ вопросовъ должно было быть передано международному арбитражу. Таковы давнишнія чаянія демократическихъ государствъ, и къ осуществленію ихъ стремятся всѣ демократическія страны.

Но Правительство Армянской Республики не пожелало выслать своихъ делегатовъ на эту Конференцію, настаивая на необходимости предварительнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ между Грузіей и Арменіей. Мы это предложеніе приняли. Въ ожиданіи открытія предварительной конференціи делегатовъ Грузіи и Арменіи, съ 10 ноября с. г., намъ нѣсколько разъ пришлось отложить общую Конференцію делегатовъ Закавказскихъ Государствъ.

Со дня на день мы ожидали прибытія армянскихъ представителей для мирнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, но въ самой Арменіи (въ Эривани) побѣдила военная партія, которая съ самаго начала была противъ разрѣшенія спорныхъ вопросовъ путемъ соглашеній и которая обрушила новыя бѣдствія на демократію Грузіи и Арменіи. 9 сего декабря въ сел. Узунлары произвели нападеніе на нашу пограничную стражу, и затѣмъ нашу стражу, находившуюся въ Коберахъ и Коринджи, частью перебили, частью взяли въ плѣнъ. Полагая, что мы имѣемъ дѣло съ внутренней анархіей Арменіи, мы уклонились отъ веденія широкихъ военныхъ операцій. И только всего нѣсколько дней тому назадъ выяснилось, что военными дѣйствіями противъ насъ руководятъ офицеры армянскихъ войсковыхъ частей.

Несмотря на это, мы все же полагали, что виновниками всего этого являются безотвѣтственныя группы, такъ какъ намъ не вѣрилось, чтобы, съ согласія демократіи сосѣдняго съ нами государства, былъ предпринятъ такой злополучный шагъ. Эта наша увѣренность опиралась на многовѣковую исторію Грузіи и Арменіи, которая не помнитъ войны и кровопролитія между этими народами; наоборотъ, они всегда, идя рука-объ-руку, общими силами боролись противъ насильниковъ восточной деспотіи.

Таково было представленіе Грузинскаго Правительства о происходящихъ на нашихъ границахъ событіяхъ, когда мы получили отъ министра

иностранныхъ дѣлъ Правительства Арменіи г. Тигранянa ультиматумъ, коимъ Армянскимъ Правительствомъ предлагается намъ немедленно вывести наши воинскія части изъ населенныхъ армянами районовъ Борчалинскаго и Закарталинскаго. Итакъ, вмѣсто конференціи и соглашенія— сперва нападеніе, затѣмъ ультиматумъ и, наконецъ, война и кровопролитіе.

Мы исчерпали всѣ средства во избѣжаніе военныхъ дѣйствій и для сохраненія мирнаго положенія,—и все это послѣ того, когда нѣсколько десятковъ нашихъ воиновъ, защитниковъ родины, частью были перебиты, частью взяты въ плѣнъ.

И это потому, что мы стремились, и нынѣ стремимся, совмѣстно съ демократическими государствами Европы и Америки, положить конецъ кровопролитнымъ войнамъ и укрѣпить солидарность народовъ.

Къ сожалѣнію, отвѣтственные представители сосѣдней республики попираютъ наилучшіе демократическіе принципы, угрожаютъ обоимъ государствамъ усиленіемъ анархіи, разрушеніемъ культуры и, въ концѣ Всемірной Войны, вызываютъ здѣсь кровавый призракъ новой войны. Грузинское Правительство къ этимъ преступленіямъ не причастно, и вся отвѣтственность за нихъ ложится на Правительство Арменіи.

Однако, военныя дѣйствія уже начались. Заранѣе подготовленныя армянскія воинскія части непосредственно угрожаютъ нашимъ городамъ и селамъ.

Чтобы предотвратить разгромъ нашей страны, мы признаемъ настоятельной необходимостью широкія военныя приготовленія. Всѣ граждане Грузіи, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, обязаны выполнить свой долгъ передъ государствомъ.

Граждане! Грузинскій народъ всегда отличался своимъ героизмомъ и сознаніемъ гражданскаго долга. Къ этимъ чувствамъ нашихъ гражданъ мы и обращаемся, надѣясь, что и съ открытіемъ военныхъ дѣйствій права всего населенія безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, будутъ твердо ограждены.

Открывая военныя дѣйствія, наши противники стараются разжечь анархію. Не поддавайтесь устраиваемой нашими врагами провокаціи. Сохраняйте полный государственный порядокъ.

Пусть знаетъ каждый гражданинъ, что Грузинское Правительство борется не съ армянскимъ народомъ, а съ тѣми армянскими военными группами, которые являются виновниками пролитія братской крови.

Грузинская демократія нападающимъ противопоставитъ всю свою силу, въ кратчайшій срокъ возстановитъ свои попранныя права и прину-

дитъ противниковъ признать выдвинутый всемірной демократіей принципъ разрѣшенія всѣхъ спорныхъ государственныхъ вопросовъ путемъ мирнаго соглашенія, а не мечемъ".

Тифлисъ, 16 декабря 1918 года.

№ 248.

Рѣчь председателя Правительства Н. Н. Жорданія въ Парламентѣ Грузіи.

17 декабря 1918 года.

Н. Н. Жорданія. Граждане! Совершилось то, что не должно было совершиться. Въ то время, когда угасаетъ міровая война, когда главныя имперіалистическія державы кладутъ мечъ въ ножны и готовятся къ всеобщему миру, въ это самое время Правительство Арменіи тайкомъ нападаетъ на Республику Грузіи. Теперь становится яснымъ, что это Правительство и его агенты сперва устроили возстанія въ армянскихъ селеніяхъ, затѣмъ воспользовались этимъ и ввели въ наши предѣлы свои регулярныя войска. Правительство Арменіи этимъ нарушило вѣками выработанныя добрососѣдскія отношенія, разрушило историческія традиціи, какъ грузинскаго, такъ и армянскаго народовъ. Между этими народами никогда не было войны, и вотъ теперь это Правительство втянуло въ это позорное дѣло оба народа. Если и въ средніе вѣка, въ этотъ варварскій періодъ, правительства обоихъ народовъ имѣли возможность сохранить дружескія отношенія, то что случилось теперь, въ 20-мъ вѣкѣ, что Правительство Арменіи стало на путь войны? Оно совершило большое историческое преступленіе, и это преступленіе останется несмываемымъ позоромъ на черныхъ страницахъ исторіи. Правительству Качазнуни придется отвѣтить, какъ передъ народомъ, такъ и передъ справедливостью. Оно должно привести основанія для оправданія этого акта. Намъ извѣстны эти основанія, и теперь я хочу познакомить съ ними и васъ, чтобы вы имѣли возможность судить, похожи ли они, дѣйствительно, на основанія, въ силу которыхъ можно было бы совершить такое историческое преступленіе. Они

пишутъ намъ, что на границѣ нашей, въ одномъ армянскомъ селеніи, наши солдаты оскорбили населеніе и что они не потерпятъ того. Вотъ, господа, ихъ первое основаніе. Но откуда имъ извѣстно, что это дѣйствительно, имѣло мѣсто и если они объ этомъ узнали, то почему не сообщили намъ почему не запросили насъ: правда-ли это? И если это—фактъ почему они думали, что мы сами не найдемъ виновныхъ? Откуда они получили право вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла по такимъ ничтожнымъ причинамъ? Гдѣ и когда случилось, чтобы по такимъ мотивамъ одно государство объявляло войну другому? Отсюда вамъ ясно, что это основаніе выдумано и ни передъ какимъ судомъ, ни передъ какимъ правительствомъ оно не можетъ имѣть значенія дѣйствительно серьезнаго основанія. Другое основаніе: вы заняли, говорятъ они, спорныя мѣстности. Да, мы заняли спорные районы, но развѣ это новость? Мы заняли линію Борчалинскаго уѣзда, которую мы занимали два мѣсяца тому назадъ по соглашенію съ ними. И почему они тогда не заявили, что это можетъ послужить поводомъ къ войнѣ? Тогда они этого не говорили. Напротивъ, тогда мы имѣли съ ними переговоры и вы, навѣрное, помните, что наши и ихъ войска встрѣтились тамъ другъ съ другомъ. Мы въ свое время заявили, что въ границахъ Грузіи мы считаемъ всю Тифлисскую губернію и что мы всю эту территорію займемъ, и если кто-либо считаетъ здѣсь что-нибудь спорнымъ, мы готовы вести переговоры. Это не новость. Въ силу такихъ же основаній мы заняли Джавахетію—и это не новость. Мы давно послали туда войска и этого мы не скрывали и учредили особое генералъ, губернаторство въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ. Мы по этому поводу вели переписку съ Турціей. Турки ушли, и мы заняли эти мѣста и это не было ни для кого ни тайной ни неожиданностью.

Вотъ, граждане, всѣ ихъ основанія, больше у нихъ нѣтъ ничего. Отсюда ясно, что эти основанія были ими выдвинуты для того, чтобы оправдать свои поступки. Вы хорошо знаете, что волкъ не съѣлъ ягненка безъ основанія. Онъ говорилъ, что ягненокъ мутитъ ему воду, но кто повѣритъ что волкъ дѣйствовалъ по этимъ мотивамъ? Нѣтъ, волкъ поступилъ согласно своей природѣ, по которой онъ долженъ

съѣсть все, что ему доступно, и я думаю, что природа правительства Качазнуни тоже такова (Вешапели съ мѣста: „Неужели мы ягнята? До какихъ поръ мы должны быть ягнятами?“). Правительство Качазнуни не можетъ быть въ мирныхъ отношеніяхъ съ сосѣдями. Оно должно имѣть съ кѣмъ нибудь вѣчные раздоры и войну. Вотъ это является основной причиной событій, происходящихъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ, а не тѣ основанія, которыя они намъ представили и съ которыми вы сейчасъ познакомились. Мы полагали, что Эриванское Правительство знаетъ и оцѣнитъ то обстоятельство, что если у него при нынѣшнихъ условіяхъ испорчены отношенія съ мусульманами, то за то сохранены хорошія отношенія съ грузинами. Но совершенно неожиданно они оборвали и эти дружескія съ нами отношенія, разрушили мостъ, перекинутый между нами вѣковой дружбой и совершенно изолировали себя. На что они надѣются? опрашиваемъ мы себя и думаемъ, что они, навѣрное, питаютъ надежду на какую то силу, но не думаю, чтобы эти надежды оправдались. Не думаю, чтобы была такая государственная сила, которая могла бы оправдать ихъ коварный поступокъ, ихъ нападеніе. Правда, мы обратились къ внѣшней силѣ, но не противъ народовъ Закавказья, а для защиты интересовъ всего Закавказья противъ враговъ Закавказья. Мы при помощи этой силы защитили не только грузинъ, но и много армянъ (голоса „правильно“). Но правительство Качазнуни хочетъ опереться на какую-то силу не въ пользу народовъ Закавказья, но противъ насъ. Здѣсь сталкиваются двѣ политическія линіи. Одна—наша, другая—ихъ. Наша политика направлена къ установленію солидарности народовъ Закавказья, другая же политика, наоборотъ, стремится къ разрушенію этой солидарности и установленію между грузинами и армянами той розни и вражды, которыя, къ сожалѣнію, существуютъ между армянами и мусульманами. Мы боролись съ этой политикой всегда и боремся и нынѣ. Мы знали, что въ Арменіи и, навѣрное, и въ ея правительствѣ было два направленія: одно было согласовано съ нашимъ направленіемъ, а другое было направленіе военной партіи, направленіе мауземистовъ. Я долженъ сказать, что когда убили въ Эривани главу перваго направленія Карчикяна, я сказалъ, что дѣло

принимаетъ плохой оборотъ. (Вешапели: „Какія же прин мѣры?“).

Мы думаемъ, что настало время, когда такъ или ин мы должны установить правовыя отношенія между народ Закавказья, и въ виду того, что эти правовыя отношенія угодны Эриванскому Правительству, мы должны его навяз этому правительству съ оружіемъ въ рукахъ (общіе апло сменты). Если нынѣ мы будемъ поражены, въ Закавка навѣки укрѣпятся вражда и рознь, и будутъ невозможны федерація народовъ, ни ихъ конфедерація. Мы призыва демократію Грузіи къ борьбѣ не противъ армянскаго нар —напротивъ, армянскій народъ долженъ быть убѣжденъ томъ, что между грузинами и армянами, между республик Грузіи и Арменіи должны быть вѣчныя правовыя мирныя ношенія,—но мы призываемъ къ борьбѣ противъ того г вительства и той военной партіи, которыя затѣяли страшное преступленіе (Дадіани съ мѣста: „А какого мнѣ парламентъ Арменіи?“). Господа, я вамъ не докладываю м нія армянскаго парламента, я говорю, какого мнѣнія на Правительство. Тѣмъ, кто противъ насъ поднялъ оружіе, должны отвѣтить тѣмъ же оружіемъ. Мы располагаемъ не ходимой для этого силой. Только необходимо, чтобы каж гражданинъ и каждый служащій Республики выполнилъ с долгъ и достойно встрѣтилъ врага (бурные аплодисмен Парламентъ встаетъ).

(По отчету Гр. Тел. А

№ 249.

Резолюція Совѣта Рабочихъ депутатовъ г. Тифли

19-го декабря 1918 года.

„Заслушавъ докладъ о событіяхъ на границѣ Арменіи, Тифли Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ считаетъ вполнѣ установленнымъ,

1) правительство Арменіи не только само не предприняло никакихъ шаговъ къ мирному соглашенію по всѣмъ спорнымъ вопросамъ между двумя братскими народами, но, несмотря на неоднократныя попытки со стороны Грузинскаго Правительства созвать мирную Конференцію для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, Армянское Правительство всячески затягивало мирное разрѣшеніе армяно-грузинскихъ споровъ и не послало своихъ делегатовъ на Конференцію. 2) Что Правительство Арменіи объявило мобилизацію и перешло въ наступленіе тогда, когда Правительство Грузіи ждало армянскихъ делегатовъ на мирную Конференцію и протягивало ему братскую руку.

Тифлисскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, какъ органъ всей организованной демократіи г. Тифлиса, протестуетъ противъ подобныхъ, явно губительныхъ для демократіи обѣихъ Республикъ, пріемовъ Армянскаго Правительства и заявляетъ, что онъ всемѣрно поддерживаетъ борьбу Грузинскаго Правительства противъ тѣхъ, кто рѣшаетъ спорные вопросы между народами путемъ меча. При этомъ Совѣтъ находитъ въ цѣляхъ скорѣйшей ликвидаціи этой войны единственно правильнымъ предложеніе, уже сдѣланное Грузинскимъ Правительствомъ: прекращеніе военныхъ дѣйствій, возстановленіе status quo ante этихъ дѣйствій, немедленный созывъ армяно-грузинской Конференціи и выясненіе дѣйствительныхъ виновниковъ общаго несчастья, дабы они понесли заслуженное наказаніе за принесенныя демократіи бѣдствія.

Тифлисскій Совѣтъ обращается къ демократіи Арменіи съ предложеніемъ оказать давленіе на свое Правительство въ смыслѣ прекращенія братоубійственной войны".

№ 250.

Постановленіе Грузинскаго Правительства.

21 декабря 1918 г.

Грузинское Правительство, выслушавъ докладъ Предсѣдателя Правительства относительно переговоровъ между нимъ и представителями Державъ Согласія и познакомившись съ текстомъ телеграммы, которую предполагается послать на имя Эриванскаго Правительства, постановило:

1. Грузинское Правительство принимаетъ съ полнымъ удовлетвореніемъ иниціативу представителей Союзниковъ для окончанія братоубійственной войны между Грузіей и Арменіей.

2. Грузинское Правительство принимаетъ съ удовольствіемъ п лагаемый текстъ телеграммы, со слѣдующими измѣненіями:

А. Приказъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій со стороны гру скихъ войскъ долженъ быть отданъ Правительствомъ Грузіи Коман щему войсками.

В. Какъ только прекратятся военныя дѣйствія съ обѣихъ стор армянскія войска должны очистить въ Борчалинскомъ уѣздѣ тѣ поз которыя они занимаютъ, съ условіемъ, что въ теченіе опредѣленнаго ка эти войска должны занять мѣста, которыя они занимали до на военныхъ дѣйствій, возстановивъ, такимъ образомъ, для обѣихъ воюющ сторонъ status quo ante bellum; въ то же время Грузинское Правит ство беретъ на себя обязательство гарантировать личную и имущест ную безопасность всего населенія.

С. Смѣшанная Комиссія, образованіе которой проектируется въ леграммѣ, помимо остальныхъ вопросовъ, должна установить, какая изъ ронъ была нападающей, для того, чтобы эта сторона, какъ виновная, мѣстила другой всѣ издержки и убытки израсходованные для защиты послѣдней.

№ 251.

Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю глійской Миссіи.

Полковнику Джорданъ.

„Ваше Превосходительство!

Препровождая при семъ копію постановленія Правительства от сего декабря, имѣю честь извѣстить Васъ о мотивахъ, вынудившихъ вительство предложить Вашему вниманію измѣненія въ текстѣ телегра предложенной Вами, измѣненія, помянутыя въ п. „В" при семъ прилага го постановленія.

Правительство Грузіи не можетъ санкціонировать дѣйствія Армян го Правительства, которыя имѣютъ цѣлью разрѣшить силою оружія с ные вопросы между сосѣдними народами, и прекращеніе военныхъ раній безъ возстановленія status quo ante bellum было бы именно знаніемъ такой санкціи и было бы разсматриваемо, какъ опасный и тельный прецедентъ въ настоящихъ условіяхъ Закавказья.

Обращаясь къ гуманнымъ чувствамъ Вашего Правительства, я имѣю полную надежду, что Ваша инниціатива приведетъ насъ къ мирной и справедливой ликвидаціи военныхъ операцій между Грузіей и Арменіей.

Примите и пр.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Е. Гегечкори.*

Директоръ Канцеляріи *П. „Лордкипанидзе".*

22 декабря 1918 г., № 5737.

№ 252.

Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Англійской Миссіи.

Полковнику Джорданъ.

„Ваше Превосходительство!

Грузинское Правительство еще разъ подтверждаетъ свое неизмѣнное рвеніе ликвидировать возможно скорѣе эту братоубійственную войну, для отклоненія которой была приняты всѣ мѣры. Но въ то же время Грузинское Правительство находитъ необходимымъ, чтобы ликвидація войны сдѣлала невозможнымъ повтореніе въ будущемъ подобнаго факта и дала полную гарантію, что всѣ спорные вопросы будутъ разрѣшаться не насиліемъ, а взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ, путемъ арбитража.

Грузинское Правительство предполагаетъ, что этого можно достигнуть только при условіи возстановленія status quo ante bellum. Вотъ почему оно не находитъ другого выхода изъ положенія внѣ этихъ условій, и категорически настаиваетъ на нихъ.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Гегечкори.*

Директоръ Канцеляріи *Лордкипанидзе".*

24-го декабря 1918 г., № 5790.

№ 253.

Обращеніе Союзной Комиссіи къ Главнокаманд
щимъ армянскихъ и грузинскихъ войскъ.

25 декабря 1918 года.

Въ согласіи съ соглашеніемъ, къ которому пришли сегодня, 25 кабря 1918 г., Генералъ-Маіоръ Сэръ Вильямъ Райкрофтъ и Полков Шардиньи, Начальникъ Французской Миссіи на Кавказѣ, въ присут Г-на Жорданія, Предсѣдателя Грузинской Республики, постановлено:

Военныя дѣйствія между грузинами и армянами должны немедл прекратиться и

Смѣшанная Комиссія, состоящая изъ офицеровъ Британской и Ф цузской Армій, въ сопровожденіи представителей Грузинскаго Прави ства, отправится на фронтъ объясиить детали соглашенія и наблк за приведеніемъ нхъ въ исполненіе, согласно телеграммы, посланной Эривань нижеподписавшимися.

Подписано въ Тифлисѣ 25 декабря 1918 г.

Райкрофтъ—Генералъ-Маіоръ.

Жорданія—Предсѣдатель.

Шардиньи Полковникъ.

Должно быть переведено на французскій и русскій языки.

По одному экземпляру каждаго перевода должно быть подписан

Г-нъ Джамалянъ не согласенъ съ вопросомъ, касающимся за Грузіей Ахалкалакскаго уѣзда.

Райкрофтъ.

Шардиньи".

№ 254.

Телеграмма Предсѣдателю Армянской Республ

„Великобританскій Генералъ-Маіоръ Райкрофтъ, находящійся в стоящее время въ Тифлисѣ, и полковникъ Шардиньи, стоящій во Французской Миссіи, на Конференціи, совмѣстно съ Предсѣдателемъ зинской Республики господиномъ Жорданія, въ присутствіи господина маляна, постановили, что военныя дѣйствія должны немедленно пр титься.

— Несмотря на протесты господина Джамаляна, Генералъ Райкрофтъ, Полковникъ Шардиньи и Предсѣдатель Правительства Республики Грузіи господинъ Жорданія постановили, что:

Смѣшанная комиссія, включающая англійскихъ, французскихъ, грузинскихъ и армянскихъ представителей, должна возможно скорѣе отправиться на фронтъ, чтобы провести въ жизнь слѣдующія условія соглашенія:

Комиссія опредѣляетъ численность гарнизоновъ, которые должны быть оставлены грузинами въ сѣверной части и армянами въ южной части Борчалинскаго уѣзда, а также грузинами въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ. Гарнизоны должны быть малочислены.

Грузинскія войска будутъ стоять на линіи, занимаемой ими въ настоящее время, армянскія войска должны отступить къ турецкой линіи Дисихъ-Джелалъ-Оглы.

Британскіе пикеты будутъ находиться на желѣзной дорогѣ въ пространствѣ между грузинскими и армянскими войсками; администрація въ этой оспариваемой части будетъ смѣшанная.

За грузинской администраціей въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ имѣетъ наблюденіе комиссія Союзниковъ, въ которую входятъ представители отъ мѣстнаго армянскаго и мусульманскаго населенія.

Представители обоихъ государствъ, Грузіи и Арменіи, будутъ въ скоромъ времени отправлены въ Европу, гдѣ весь вопросъ относительно границъ будетъ рѣшенъ Великими Державами.

Подлинный подписали: *Райкрофтъ, Шардиньи, Жорданія*".

Тифлисъ, 25-го декабря 1918 г.

№ 255.

Резолюція объединеннаго совѣщанія чрезвычайныхъ съѣздовъ

Земства, Союза Городовъ, Союза Кооперативовъ, Профессіональныхъ Союзовъ и Союза Желѣзнодорожниковъ Грузіи.

„Заслушавъ докладъ о братоубійственной войнѣ дружескихъ въ теченіе двухъ тысячелѣтій народовъ Грузіи и Арменіи, объединенное засѣданіе съѣздовъ городовъ, земствъ, кооперативовъ, профессіональныхъ союзовъ и желѣзнодорожниковъ Республики Грузіи констатируетъ: во-первыхъ, что Демократическое Правительство Грузіи, во исполненіе воли всей революціонной демократіи, приняло самыя рѣшительныя мѣры къ

мирному разрѣшенію всѣхъ спорныхъ между братскими Республиками в просовъ; что, во-вторыхъ, Правительство Арменіи, руководимое парті Дашнакцутюнъ, отвергло всѣ предложенія Правительства Грузіи, клон щіяся къ разрѣшенію всѣхъ спорныхъ вопросовъ путемъ соглашенія об ихъ Республикъ, въ частности, не пожелало послать своихъ представи лей на Конференцію Закавказскихъ Республикъ и, въ надеждѣ вовле внѣшнюю силу въ войну для нанесенія удара сосѣдней республикѣ, въ ломно обнажило мечъ въ тотъ самый моментъ, когда въ лицѣ сво дипломатіи изъявило согласіе на созывъ армяно-грузинской Конферен для разрѣшенія спорнаго вопроса о границахъ. Съѣздъ заявляетъ, вся отвѣтственность за пролитіе братской крови падаетъ на Эриванс Правительство и, клеймя позоромъ вѣроломные шаги Дашнакцаканск Правительства, обѣщаетъ Демократическому Правительству Грузіи полн поддержку въ навязанной ему войнѣ, впредь пока Эриванское Правите ство не отведетъ свои войска къ старымъ границамъ, не возстанов status quo ante bellum и не изъявитъ согласія на разрѣшеніе спорн вопросовъ не силою меча, а путемъ соглашенія, обязательнаго между роднаго арбитража. Война, затѣянная Дашнакцаканскимъ Правите ствомъ въ союзѣ со всѣми черносотенными элементами, по существу правлена противъ независимости Грузіи. Констатируя, что вся демокра страны опредѣленно изъявила свою волю въ смыслѣ образованія Неза симой Республики Грузіи, въ предѣлахъ коей закрѣпляются всѣ вел завоеванія февральской революціи и ведется безпощадная борьба съ ной реакціей, съ одной стороны, и съ апостолами анархіи въ лицѣ бо шевизма, съ другой, Съѣздъ обѣщаетъ всемѣрную поддержку Правите ству независимой Грузіи, опирающемуся на всѣ живыя силы страны, въ его борьбѣ за охрану суверенитета Республики и противъ всяк покушеній на вмѣшательство внѣшнихъ силъ во внутреннія дѣла.

Привѣтствуя тѣсное сотрудничество Правительства въ вопрос внѣшней политики съ Державами Согласія, возвѣстившими міру о нео димости борьбы за полное уничтоженіе милитаризма и о правѣ нал народовъ на самоопредѣленіе, съѣздъ выражаетъ полную увѣренность, демократическое Правительство независимой Грузіи изыщетъ надл щіе пути для защиты суверенитета Республики, ни на шагъ не отст отъ всѣхъ завоеваній послѣдняго времени, и въ этой области оно детъ всемѣрную поддержку всей организованной демократіи страны, з ленной въ болѣе чѣмъ двадцатилѣтней революціонной борьбѣ за то ство идеаловъ демократіи".

Тифлисъ, 29 декабря 1918 года.

№ 256.

Радіограмма комиссіи Союзныхъ Державъ изъ Караклиса.

Тифлисъ. Британской Миссіи, Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Министру Иностранныхъ Дѣлъ и Военному.

„Армянское Правительство согласно на немедленное прекращеніе военныхъ дѣйствій и на отводъ войскъ, какъ было рѣшено генераломъ Райкрофтомъ. Военныя дѣйствія должны прекратиться по соглашенію представителей воюющихъ странъ 31-го декабря 1918 года, въ 24 часа. День отхода армянскихъ войскъ къ новой линіи будетъ рѣшенъ въ Тифлисѣ. Армянскому Правительству не совсѣмъ ясны нѣкоторые пункты, предложенные генераломъ Райкрофтомъ, но принципіально оно согласилось и подписало условіе. Оно хочетъ получить болѣе точное разъясненіе, а потому уполномочило двухъ делегатовъ,—одного штатскаго, другого военнаго,—которые ѣдутъ со мной въ Тифлисъ за совершенно окончательнымъ разъясненіемъ этихъ вопросовъ Союзниками. Разсмотрѣвъ эти вопросы, я совершенно согласенъ съ Армянскимъ Правительствомъ, что нѣкоторыя детали этихъ вопросовъ должны быть болѣе точно разъяснены для удовлетворительной и мирной работы на условіяхъ, предложенныхъ генераломъ Райкрофтомъ. Армянское Правительство выказало самое широкое великодушіе и искреннее желаніе мира. Комиссія Союзныхъ Державъ.

Предсѣдатель Комиссіи *Гуллисъ Вишеръ—Капитанъ*.

Караклисъ, 30 декабря 1918 г.

№ 257.

Рѣчь Министра Иностранныхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори въ Парламентѣ Грузіи.

3 января 1918 года.

Е. П. Гегечкори. Граждане! Государственная энергія Грузинскаго Правительства за послѣднія недѣли была поглощена двумя явленіями. Я не буду вамъ сейчасъ дока-

зывать, въ какой мѣрѣ входило въ разсчетъ нашего противника то обстоятельство, что эти два явленія совпали во времени, но фактъ тотъ, что Эриванское Правительство подняло мечъ противъ насъ именно въ то время, когда къ намъ вступила внѣшняя сила. (Голосъ: „вѣрно"). Поэтому, все содержаніе дѣятельности Правительства за указанное время опредѣлилось этими двумя явленіями: веденіемъ войны, приведеніемъ въ дѣйствіе всего государственнаго аппарата, съ одной стороны, и установленіемъ необходимаго взаимоотношенія съ внѣшней силой, съ другой. И я имѣю порученіе представить вамъ сегодня отчетъ дѣятельности Правительства, избраннаго имъ направленія и тѣхъ результатовъ, которыхъ оно достигло. Начну съ взаимоотношеній съ представителями Державъ Согласія. Граждане! Когда единодушнымъ вашимъ рѣшеніемъ была объявлена независимость Грузіи, въ актъ 26-го мая былъ включенъ одинъ пунктъ, который имѣлъ величайшее политическое значеніе и предопредѣлилъ собою форму и содержаніе внѣшней политики Грузіи. Я говорю о нейтралитетѣ Грузіи. И сегодня можно сказать категорически, что, поскольку это зависѣло отъ молодой нашей Республики и отъ силъ и воли грузинскаго народа и его представителей, Правительство Грузіи не сходило съ этой почвы. И когда къ намъ явились представители Державъ Согласія, которымъ судьба дала побѣду надъ германской коалиціей, Правительство Грузіи можетъ смѣло сказать, что оно встрѣтило ихъ безъ страха и стыда, какъ это отмѣтилъ въ день полугодовщины Предсѣдатель Парламента. Наше обращеніе къ представителямъ Державъ Согласія было таково: „Вотъ наша нейтральность, вы не можете указать ни одного случая, ни одного такого акта, который свидѣтельствовалъ бы о томъ, что мы нарушили эту нейтральность или подняли оружіе противъ Союзниковъ. Нынѣ вы прибыли къ намъ, „добро пожаловать"! Грузинское Правительство заявляетъ, что оно желаетъ установить добрыя отношенія съ Союзниками, что докажетъ и на дѣлѣ. Вашъ общій мандатъ, какъ вы говорите, таковъ: вы должны установить въ Закавказьѣ и, въ частности, въ Грузіи порядокъ. Мы должны заявить, что Грузія сумѣла своими собственными силами установить порядокъ. Вы должны счи

таться съ тѣмъ, что грузинскій народъ сумѣлъ создать государственный аппаратъ въ кровавые дни прошлаго. Вы должны считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что только Грузія выявила свой обликъ и сохранила его и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ свои силы отдала защитѣ общей культуры, и эту свою задачу она выполнила честно. Мы считаемся съ вашимъ заявленіемъ о томъ, что ваши планы, ваши перспективы выходятъ за предѣлы Грузіи; мы считаемся при этомъ и съ тѣмъ, что для осуществленія этихъ плановъ вамъ необходимо использовать существующій здѣсь аппаратъ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительство Грузіи рѣшительно заявляетъ, что этотъ аппаратъ можетъ быть использованъ вами лишь при одномъ условіи: по нашей волѣ, по соглашенію съ нами. Мы—независимая Грузія, правда, пока вамъ неизвѣстная и не признанная государствами, которыя вы представляете, но мы исходимъ изъ того факта, что сами признаемъ себя. И это не только декларація, а фактъ, который находится передъ вами во всей своей очевидности".

Я не стану, граждане, разворачивать предъ вами всю картину той обстановки, въ которой приходилось намъ вести переговоры съ Союзниками; не буду говорить и о томъ, насколько плохое представленіе имѣли они о насъ. Можетъ быть, въ другой разъ представится случай указать на тѣ источники, которыми они информировались, но хочу подчеркнуть одно обстоятельство: дѣйствительно, у нихъ не было никакого представленія о томъ, что здѣсь происходитъ, или они не обращали на это никакого вниманія. Но въ то врем.. какъ ихъ представленіе о насъ было основано на различныхъ непровѣренныхъ свѣдѣніяхъ, у насъ имѣются такіе факты, которыхъ нельзя никакими средствами вычеркнуть изъ исторіи нашей страны. Между прочимъ, они Грузію и ея Правительство считали противникомъ Антанты. Но мы имѣемъ такой фактъ: въ то время, когда побѣждала германская коалиція и не одинъ отвѣтственный политикъ полагалъ, что окончательная побѣда обезпечена Германіи, тѣ политическіе круги Грузіи, изъ которыхъ сейчасъ состоитъ ея Правительство, несмотря на приглашеніе въ Брестъ-Литовскъ Германіей и Турціей и обѣщанія съ ихъ стороны, не пошли въ Брестъ и этимъ дали человѣчеству и исторіи несомнѣн-

ное доказательство того, что Грузія и ея правящіе круг стояли на той линіи, на которой мы стоимъ сегодня. Был другой фактъ, который нѣкоторыми освѣщается иначе, н остается все таки непоколебимымъ: мы одни не признал брестскаго договора и отвѣтили борьбой противъ него. Эт была борьба въ Батумѣ. Правда, мы боролись плохо, так какъ маленькая Грузія, оставленная всѣми, оставленная с мими Союзниками,—и это было сказано тогда Правител ствомъ,—не устояла передъ сильнымъ врагомъ. Но разв слабость—преступленіе? И я увѣренъ, что тамъ, гдѣ эт будутъ разбирать, этотъ фактъ найдетъ надлежащую оцѣ ку. Послѣ долгихъ переговоровъ Мы получили отъ предст вителя мѣстной Англійской Миссіи слѣдующее письмо от 13-го декабря.

„Господину Министру-Президенту Грузіи. Ваше Превосх дительство! Я, дѣйствуя согласно инструкціямъ, полученны мною отъ генерала Томсона, командующаго союзными во сками въ Баку, прошу Ваше Превосходительство отвес помѣщенія для одной бригады пѣхоты, одной бригады арти леріи и 1800 лошадей, а также подходящее помѣщеніе д штаба. Для того, чтобы избѣжать всякихъ недоразумѣній, имѣю честь сообщить вамъ, что приходъ союзныхъ войс въ вашу столицу имѣетъ мѣсто согласно общей схе установленія международнаго мира и спокойствія, котор являются сейчасъ желаніемъ всѣхъ воюющихъ странъ, и ч главнымъ побужденіемъ союзныхъ странъ является желан возстановить порядокъ и нормальныя условія жизни на Ка казѣ. Я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что мы будемъ вмѣшиваться въ вашу внутреннюю политику, а та же не будемъ нарушать свободу вашего народа. Всѣ подс ные вопросы будутъ рѣшены на мирной конференціи въ П рижѣ. Я вѣрю, что моя просьба будетъ исполнена и что б детъ оказано всякое содѣйствіе для вступленія союзны войскъ. Я буду вамъ очень признателенъ, если вы пришле мнѣ завтра автомобиль и офицера, который покажетъ м помѣщенія, отведенныя вами для союзныхъ войскъ. Полк никъ Джорданъ. 23-го декабря 1918 г.“.

Граждане! Правительство Грузіи и не думаетъ приписыва этому документу рѣшающее значеніе. Мы знаемъ цѣну,

обще, такимъ документамъ; часто они превращаются въ клочки бумаги. Но Правительство все же надѣется, что, со своей стороны, мѣстные агенты политики Великобританіи честно выполнятъ свое обѣщаніе, дѣйствительно не вмѣшаются въ наши внутреннія дѣла и не посягнутъ на свободу нашего народа. Грузинское Правительство думаетъ, что правильное пониманіе англійской политики требуетъ осуществленія того, что говорится въ этомъ документѣ, и увѣрено, что если мѣстные агенты Англіи будутъ проводить здѣсь взгляды Державъ Согласія, то этотъ документъ не останется простой бумагой и будетъ проводиться въ жизнь. Со своей стороны, Правительство Грузіи заявляетъ предъ вами, передъ народомъ и вообще передъ всѣми, кого достигнетъ нашъ голосъ, что оно честно выполнитъ взятыя на себя обязательства, но вмѣстѣ съ тѣмъ не уступитъ никому ни одной іоты свободы (аплодисменты). Я долженъ перейти теперь къ другому вопросу, который является для насъ наиболѣе злободневнымъ,— къ вопросу о нашемъ отношеніи къ войнѣ. Граждане, когда вы обсуждаете этотъ вопросъ, вы не должны забывать, что появленіе внѣшней силы и объявленіе войны—это два явленія, имѣющія органическую связь. Объясненіе и разрѣшеніе второго вопроса невозможно, если не считаться съ тѣми условіями, при которыхъ приходится Грузинскому Правительству предпринимать въ этомъ отношеніи тѣ или иные шаги. Правительство Грузіи вполнѣ увѣрено, что широкія массы народа это поймутъ. Возможно, что нѣкоторые политическіе дѣятели, или политическія группы, ради тѣхъ или иныхъ соображеній, попытаются создать здѣсь опредѣленную атмосферу недовѣрія къ Правительству. Но Правительство глубоко убѣждено, что, въ концѣ концовъ, все излишнее и наносное отпадетъ, и истина останется въ голомъ видѣ. Я позволю себѣ отмѣтить это. Я не остановлюсь долго на этомъ, но если возникнутъ пренія, возможно, что я или другіе члены Правительства скажутъ многое изъ того, о чемъ сейчасъ я считаю излишнимъ говорить. Здѣсь я хочу лишь подчеркнуть первое выступленіе представителей Союзниковъ по вопросу о войнѣ. Мы имъ сказали слѣдующее: „Ваши задачи заключаются, въ общемъ, въ возстановленіи мира и порядка. Мы понимаемъ, что война, сама по себѣ,

является высшимъ выраженіемъ ненормальнаго состоянія общественной жизни, и въ этомъ отношеніи мы считаемся съ вашими шагами. Но мы примемъ ваше выступленіе, только какъ выступленіе посредника. Вы можете дать намъ совѣты, и, разумѣется, Правительство и Парламентъ этотъ вопросъ разрѣшатъ такъ, какъ этого требуютъ интересы народа".

И наши переговоры велись именно въ этихъ рамкахъ. Ихъпредложеніе было таково, что мы должны были очистить всѣ спорныя мѣста, каковыми, по ихъ мнѣнію, являются районы военныхъ дѣйствій Борчалинскаго и Ахалцихскаго уѣздовъ. По поводу Ахалкалакскаго уѣзда ихъ соображенія были весьма просты: Ахалкалаки занимали раньше турки. Теперь англичане считаютъ себя, какъ побѣдители, ихъ замѣстителями, стало быть, они могутъ занять временно всѣ тѣ мѣста, которыя занимали турки, а окончательное разрѣшеніе вопроса—дѣло конференціи. Само собою ясно, что Правительство на это отвѣтило категорическимъ отказомъ. Я позволю себѣ привести два документа, посланные Правительствомъ 22 и 24 декабря:

(Читаетъ ноты Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Англійской Миссіи, приведенныя выше, за №№ 251—252).

Таковы были наши взгляды, точно зафиксированные въ приведенныхъ документахъ. Вокругъ этого вопроса возникла большая борьба. Правительство приняло во вниманіе всѣ соображенія, ибо полагало, что идти на рискъ при сложившихся условіяхъ означало бы создать такое положеніе, которое было бы повтореніемъ авантюры эриванскихъ политиковъ въ предѣлахъ Грузіи. Такое направленіе Правительство считало преступленіемъ, и во избѣжаніе всякихъ случайностей Правительство, въ концѣ концовъ, согласилось принять условія, на которыхъ оно находило возможной пріостановку военныхъ дѣйствій. Въ связи съ этимъ рѣшеніемъ, былъ посланъ въ Эривань слѣдующій документъ:

(Читаетъ телеграмму Предсѣдателю Армянской Республики, приведенную выше, за № 254).

Въ отвѣтъ на это, 30-го декабря мы получили слѣдующій документъ:

(Читаетъ радіограмму Комиссіи Союзныхъ Державъ въ Караклисъ, приведенную выше, за № 256).

Такимъ образомъ, вы видите, что выработанныя нами условія были приняты принципіально Армянскимъ Правительствомъ и 31-го декабря въ 12 часовъ ночи Правительство приказало пріостановить военныя дѣйствія. 1-го января мы имѣли сообщеніе съ представителями Союзниковъ. Делегаты армянъ находятся въ Тифлисѣ, но съ ними мы еще не встрѣтились. Разговоръ касается тѣхъ деталей, о которыхъ говорится въ телеграммѣ.

Недоразумѣніе вызывалъ тотъ пунктъ условій, гдѣ говорится о томъ, что наши войска должны остановиться тамъ, гдѣ теперь стоятъ. По интерпретаціи Армянскаго Правительства, линіей расположенія нашихъ войскъ должны быть мѣста, которыя они занимали 25-го декабря, (голоса: „О!"). Правительство Грузіи рѣшительно отвергло это и категорически заявило, что мы прерываемъ всякіе переговоры. Грузинское Правительство требовало также, чтобы отводъ армянскихъ войскъ былъ начатъ въ тотъ же день, и, дѣйствительно, войска начали отступать вчера (Габашвили: „Теперь отступаютъ, до сихъ поръ бѣжали") и отступаютъ сегодня. Таковы свѣдѣнія Военнаго Штаба. Такимъ образомъ, граждане, члены Парламента, вы видите, что военныя дѣйствія пріостановлены. Я понимаю, и Правительство, отъ имени котораго я выступаю, хорошо понимаетъ негодованіе нѣкоторыхъ нашихъ общественныхъ группъ. Это легко объяснимо, но Правительство думаетъ, что чувство, вообще, является весьма плохой мѣркой для реальной политики, о которой мы здѣсь говоримъ. Наше Правительство дѣйствуетъ лишь по расчету и оно можетъ сказать, что достигло въ этомъ отношеніи положительныхъ результатовъ. Во-первыхъ: Правительство Грузіи сумѣло раздавить авантюру Эриванскаго Правительства и тѣ, которые стремились къ разрушенію Республики Грузіи, теперь сами поражены. Во-вторыхъ: Грузинское Правительство добилось того, что армянскія войска должны быть отведены къ своимъ границамъ. Въ-третьихъ: Грузинское Правительство доказало всѣмъ, кто этому не вѣрилъ или не хотѣлъ вѣрить, что не оно вызвало эту войну и кровопролитіе. Для васъ сегодня должно быть ясно, что Правительство Грузіи, нанесшее врагу пораженіе, великодушно тамъ, гдѣ

не нарушаются интересы народа. Правительство ищетъ мира, оставляя мечъ. Главнымъ образомъ, Правительство сумѣло,—и объ этомъ говорятъ очень мало,—оцѣнить въ должной мѣрѣ создавшуюся коньюнктуру. Оно считалось съ тѣмъ обстоятельствомъ, что могло разразиться несчастье надъ грузинскимъ народомъ. И на такой путь Правительство Грузіи не могло стать и не станетъ, пока оно отвѣтственно въ своихъ дѣйствіяхъ передъ народомъ. Грузинское Правительство думаетъ, что оно доказало, что когда какое бы то ни было сосѣднее государство попытается навязать ему свою волю, оно никому не позволитъ этого, и для этого у него имѣется достаточно реальной силы и народнаго довѣрія. И та задача, которая стояла передъ Правительствомъ и которую оно такъ разрѣшило, доказываетъ, что Грузинское Правительство располагаетъ, дѣйствительно, хорошо налаженнымъ и великолѣпно дѣйствующимъ государственнымъ аппаратомъ. Съ другой стороны, это Правительство имѣетъ возможность считаться со всѣми явленіями. Это—лучшее доказательство того, что наше государство созрѣло и никто не можетъ не считаться съ этимъ фактомъ. Правда, сегодня наше положеніе чезвычайно сложно и затрудительно. Мы отрѣзаны отъ Европы, мы лишены средствъ довести до Европы и ея демократіи о всѣхъ тѣхъ несправедливостяхъ, которыя здѣсь совершаются и которыя могутъ еще совершиться, но до насъ уже доходятъ отдаленные голоса, предвѣщающіе намъ скорый разсвѣтъ. Правительство Грузіи имѣетъ одинъ такой документъ. Вчера мы получили телеграмму изъ Лондона слѣдующаго содержанія „Прошу сообщить г-ну Жорданія, Премьеръ-Министру Грузіи слѣдующее сообщеніе, которое получено по телеграфу отъ Военнаго Министерства: „Пріемъ благожелательный. Есть большая надежда на окончательное наше признаніе и, позднѣе,—на формальное признаніе. Слухи о возстановленіи Россіи совсѣмъ не касаются Грузіи, такъ какъ шансы Грузіи на независимость являются существенными. Авалишвили, Гамбашидзе:“ Сегодня оттуда-же мы получили другую телеграмму „Благоволите сообщить имена делегатовъ и время ихъ прибытія въ Парижъ, а также послѣднія извѣстія о Грузіи Здѣсь мы продолжаемъ вести переговоры. Намъ удалось

еще получить новыя обѣщанія въ нашу пользу. Делегаты Авалишвили, Гамбашидзе" (Горячіе аплодисменты). Граждане, я кончаю свой докладъ. Правительство Грузіи думаетъ, что въ такой сложный моментъ, когда не только каждый шагъ, но и каждое слово должно быть взвѣшено, когда борьба наша почти достигла цѣли, предпринимать такіе шаги, вести такую политику, которая готовитъ опасность нашему народу, было бы преступленіемъ, Правительство избрало именно ту позицію, о которой я докладывалъ, —теперь вы обстоятельно обсудите и скажите: могло-ли Правительство Грузіи, имѣя въ виду интересы нашего народа и его будущность, при нынѣшнихъ условіяхъ, дѣйствовать иначе? И если не могло, вы это должны сказать ясно и категорически (продолжительные аплодисменты).

№ 258.

Формула перехода, принятая Парламентомъ Грузіи 5 января 1919 года.

„По поводу доклада Правительства о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій противъ Арменіи, Парламентъ Грузіи констатируетъ слѣдующее: Для избѣжанія войны и мирнаго разрѣшенія спорныхъ съ Арменіей вопросовъ, Правительство приняло всѣ мѣры, которыми оно располагало, но когда Правительство Арменіи, несмотря на наши мирныя намѣренія, попыталось съ оружіемъ въ рукахъ навязать намъ свои желанія и двинуло на нашу територію армянскія войска, Правительство съумѣло поставить на ноги всѣ вооруженныя силы народа и достойно встрѣтило нападавшаго врага.

Послѣ пораженія непріятеля, сломивъ насильственныя стремленія Правительства Арменіи и заставивъ его принять условіе отвода войскъ на старыя границы, оно, въ правильномъ политическомъ расчетѣ, приняло предложеніе о пріостановленіи военныхъ дѣйствій и открытіи мирныхъ переговоровъ въ наилучшихъ условіяхъ и обстановкѣ международныхъ отношеній въ пользу Республики Грузіи и ея демократической политики. Въ виду всего этого, Парламентъ признаетъ правильными и вѣрными дѣйствія Правительства, какъ въ дѣлѣ войны, такъ и въ вопросѣ о пріостановленіи военныхъ дѣствій, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

№ 259.

Резолюція Совѣта Рабочихъ Депутатовъ г. Тифлиса.

11 января 1919 года.

„Совѣтъ Раб. Депутатовъ г. Тифлиса, выслушавъ докладъ т. Гегечкори о ликвидаціи армяно-грузинской войны и обсудивъ создавшееся положеніе, постановилъ:

1) Привѣтствовать Народную Гвардію и молодую Армію, сумѣвшую съ оружіемъ въ рукахъ защитить независимую демократическую Грузію отъ нашествія войскъ Армянскаго Правительства, задавшагося цѣлью уничтожить демократію Грузіи и на ея мѣсто водрузить знамя партіи Дашнакцутюнъ и буржуазіи Арменіи.

2) Одобрить дѣйствія Правительства Грузіи, ликвидировавшаго во время войну и споръ о границахъ передавшаго на рѣшенія Всемірнаго Конгресса о мирѣ, сохранивъ при этомъ въ цѣлости силы демократіи Грузіи, на ея боевыхъ позиціяхъ.

3) Совѣтъ еще разъ заявляетъ, что считаетъ совершенно недопустимымъ какое-бы то ни было вмѣшательство во внутреннюю жизнь Грузіи и въ ея политику посторонней силы, не исходящей изъ народа самой Грузіи.

Тифлисскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ всѣми доступными ему средствами будетъ отстаивать независимость Грузинской Демократической Республики, какъ единственную форму государственнаго бытія, гарантирующую въ настоящій моментъ демократіи ея права и свободы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(См. № 16. Постановленіе делегатовъ мусульманскаго населенія Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ отъ 13 апрѣля 1918 г., стр. 310–312).

№ 260.

Резолюція съѣзда крестьянъ Ахалцихскаго уѣзда.

„Выслушавъ докладъ представителя Правительства о земельномъ вопросѣ, съѣздъ выражаетъ радость, что трудящемуся крестьянству передаются земли, чѣмъ будетъ положенъ конецъ господству дворянъ и бековъ.

Съѣздъ отъ имени крестьянъ Ахалцихскаго уѣзда заявляетъ, что онъ всячески будетъ помогать Правительству Демократической Республики Грузіи въ разрѣшеніи земельнаго вопроса въ пользу крестьянъ и всѣми силами будетъ защищать независимость Грузіи и ея Правительство.

Ахалцихъ, 1 января 1919 г.

№ 261.

Воззваніе съѣзда крестьянъ Ахалцихскаго уѣзда къ грузинамъ-мусульманамъ Аджаріи, Кабулетіи, Ардагана и Шавшетіи.

Братья, грузины-мусульмане! Мусульманская и христіанская Грузія— неотъемлемыя части единой Грузіи. Въ теченіе вѣковъ нападавшіе на Грузію враги огнемъ и мечемъ уничтожили мощную культуру мусульманской Грузіи, уничтожили связь между двумя братьями, экономически и культурно единую страну искусственно раздѣлили на двѣ части. Враги трудовой Грузіи сѣютъ рознь между грузинами-магометанами и грузинами-христіанами, ибо единая демократическая Грузія будетъ враждебна всякому порабощенію, притѣсненію и преслѣдованію трудящагося народа. Беки и дворяне не желаютъ, чтобы обѣ части Грузіи шли рука-объ-руку въ тѣсномъ союзѣ, ибо это означало-бы крушеніе ихъ господства и освобожденіе народа. Нынѣ, когда съ Грузіей возсоединилась одна часть мусуль-

манской Грузіи, въ лицѣ Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, встаетъ вопросъ объ освобожденіи остальной мусульманской Грузіи: Аджаріи, Кобулетіи, Ардагана и Шавшетіи. Мы хорошо понимаемъ, что Грузія, раздѣленная на двѣ части, будетъ слаба и станетъ игрушкой въ чужихъ рукахъ. Это увеличитъ пропасть между мусульманской и христіанской Грузіей, и такое раздѣленіе будетъ способствовать паденію культуры, а, главное, создастъ такія экономическія преграды, которыя поведутъ къ закрѣпощенію исключительно мусульманской Грузіи. Аджарія, Кобулетія, Ардаганъ и Ахалцихъ экономически такъ тѣсно связаны съ Тифлисомъ и другими частями Грузіи, что обѣ эти части не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Лишь совмѣстной роботой, лишь соединеніемъ мусульманской и христіанской Грузіи въ одну семью все населеніе Грузіи можетъ обрѣсти свое счастье. Послѣ четырехъ лѣтъ ужасной войны весь міръ переходитъ къ мирной жизни. На развалинахъ многихъ государствъ возникли національныя государства. Демократическая Республика Грузія такая государственная единица, которая съ поразительной энергіей взялась за освобожденіе своего народа и. сравнительно съ другими государственными новообразованіями, стала на твердую почву. Установлены на территоріи Грузинской Республики прекрасные порядки. Осуществленіе всѣхъ демократическихъ реформъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Грузія представляетъ собою настоящій государственный организмъ, у котораго достаточно силъ для развитія въ будущемъ.

Вы являетесь между магометанской и остальной Грузіей мостомъ, который былъ разрушенъ нашими врагами, подкупленными беками. Теперь вы, трудящійся народъ, возстановите этотъ мостъ, дабы демократія Грузіи имѣла возможность помочь своему собрату, изстрадавшейся мусульманской Грузіи".

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Образованіе Закавказскаго Правительства.

№№ Стр.

1. Обращеніе къ арміи Краевого Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ 1
25 октября (7 ноября) 1917 г.

2. Резолюція армейскаго комитета Кавказской арміи 1
26 октября (8 ноября) 1917 г.

3. Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ и Тифлисскаго Исполнительнаго Комитета С. Р. и С. Д. 2
26 октября (8 ноября) 1917 г.

4. Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ 3
3 (16) ноября 1917 г.

5. Совѣщаніе объ организаціи Краевой власти 3
11 (24) ноября 1917 г.

6. Приказъ объ образованіи Закавказскаго Комиссаріата . 7
15 (28) ноября 1917 г.

7. Первая декларація Закавказскаго Комиссаріата 8
18 ноября (1 декабря) 1917 г.

II. Перемиріе на Кавказскомъ фронтѣ.

8. Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата . 11
21 ноября (4 декабря) 1917 г.

9. Протоколъ экстреннаго засѣданія Краевого Центра Сов. Р., С. и Кр. Депутатовъ 12
21 ноября (4 декабря) 1917 г.

10. Отвѣтъ на турецкое предложеніе перемирія 13
22 ноября (5 декабря) 1917 г.

11. Телеграмма Главнокомандующему Англійской Мессопотамской арміей 14
22 ноября (5 декабря) 1918 г.

12. Обращеніе Закавказскаго Комиссаріата къ арміи и населенію Кавказа 15
22 ноября (5 декабря) 1917 г.

13. Инструкція предсѣдателю комиссіи по выработкѣ условій перемирія 16
27 ноября (10 декабря) 1917 г.

14. Текстъ перемирія, заключеннаго въ Эрзинджанѣ 18
5 (18) декабря 1917 г.

III Начало переговоровъ съ Турціей.

15. Письмо Командующаго Турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Вехиба—Паши 24
1 (14) января 1918 г.

16. Протоколъ засѣданія Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ 25
4 (17) января 1918 г.

17. Телеграмма Краевого Совѣта Кавказской арміи на имя Учредительнаго Собранія 26
5 (18) января 1918 г.

18. Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата 26
5 (18) января 1918 г.

19. Протоколъ засѣданія Краевого Центра Сов. Раб., Солд. и Крест. Депутатовъ 27
12 (25) января 1918 г.

20. Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата 28
14 (27) января 1918 г.

21. Выписка изъ журнала засѣданія Закавказскаго Комиссаріата 29
5 (28) января 1918 г.

22. Отвѣтъ Закавказскаго Комиссаріата на письмо Вехиба-Паши 35
15 (28) января 1918 г.

23. Телеграмма Предсѣдателю Центральной Украинской Рады и Предсѣдателю Юго-Восточнаго Союза 36
16 (23) января 1918 г.

24. Письмо Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Старѣйшинѣ Консульскаго представительства иностранныхъ державъ на Кавказѣ 37
17 (30) января 1918 г.

25. Телеграмма товарища предсѣдателя Юго-Восточнаго Союза 40
18 (31) января 1918 г.

IV. Нарушеніе перемирія.

26. Письмо Командующаго турецкими арміями на Кавказскомъ фронтѣ Вехиба-Паши Командующему Русской Кавказской арміей ген. Одишелидзе о насиліяхъ армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ 41
9 (22) января 1918 г.

27. Письмо Вехиба-Паши Главнокомандующему русскими войсками Кавказскаго фронта генер. Пржевальскому 42
9 (22) января 1918 г.

28. Письмо Вехиба-Паши Главнокомандующему ген. Пржевальскому 43
19 января (1 февраля 1918 г.

29. Телеграмма Вехиба-Паши ген. Одишелидзе о насиліяхъ армянъ надъ мусульманскимъ населеніемъ 44
29 января (11 февраля) 1918 г.

30. Отвѣтъ ген. Одишелидзе на телеграмму Вехиба-Паши . . 46
30 января (12 февраля 1918 г.

31. Телеграмма Вехиба-Паши о переходѣ турецкихъ войскъ въ наступленіе 47
30 января (12 февраля) 1918 г.

32. Приказъ командующаго арміей ген. Одишелидзе 49
31 января (13 февраля) 1918 г.

33. Телеграмма Главнокомандующаго войсками Кавказскаго фронта ген. Лебединскаго Вехибу-Пашѣ 50
1 (14) февраля 1918 г.

V. Передъ Трапезундской конференціей.

34. Приглашеніе Закавказскаго Правительства на Брестъ-Литовскую конференцію 52
1 (14) февраля 1918 г

35. Журналъ засѣданія Закавказскаго Комиссаріата 52
1 (14) февраля 1918 г.

36. Донесеніе полк. Мореля Начальнику Штаба арміи 57
4 (17) февраля 1918 г.

37. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Вехибу-Пашѣ 60
6 (19) февраля 1918 г.

38. Телеграмма ген. Лебединскаго Вехибу-Пашѣ 6
7 (20) февраля 1918 г.

39. Телеграмма ген. Одишелидзе ген. Лебединскому 6
9 (22) февраля 1918 г.

40. Отвѣтъ Вехиба-Паши на телеграмму Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата 6
10 (23) февраля 1918 г.

41. Журналъ Соединеннаго засѣданія Закавказскаго Комиссаріата и членовъ Закавказскаго Сейма 6
10 (23) февраля 1918 г.

42. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата о мѣстѣ мирной конференціи 6
12 (25) февраля 1918 г.

43. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Генеральному Секретаріату Украинской Центральной Рады . 6
13 (26) февраля 1918 г.

44. Рѣчь Предсѣдателя Закавказскаго Комиссаріата Е. П. Гегечкори о внѣшней политикѣ на засѣданіи Закавказскаго Сейма 6
13 (26) февраля 1918 г.

45. Докладъ Комиссіи о мирѣ на засѣданіи Закавказскаго Сейма 7
16 февраля (1 марта) 1918 г.

46. „Основныя положенія" по вопросу о мирѣ, принятыя Закавказскимъ Сеймомъ 8
16 февраля (1 марта) 1918 г.

VI. Брестъ-Литовскій договоръ.

47. Сообщеніе о сдачѣ большевиками туркамъ округовъ Ардагана, Карса и Батума 8
17 февраля (2 марта) 1918 г.

48. Протестъ Закавказскаго Правительства противъ дѣйствій большевиковъ въ Брестъ-Литовскѣ 8
17 февраля (2 марта) 1918 г.

49. Радіотелеграмма Вехиба-Паши съ требованіемъ эвакуаціи Карса, Ардагана и Батума 8
25 февраля (10 марта) 1918 г.

50. Радіотелеграмма Вехиба-Паши съ заявленіемъ о возобновленіи наступленія 8
25 февраля (10 марта) 1918 г.

51. Радіотелеграмма Н. С. Чхендзе въ отвѣтъ на требованіе Фехиба-Паши 87
25 февраля (10 марта) 1918 г.
52. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Предсѣдателю Закавказской мирной делегаціи 88
25 февраля (10 марта) 1918 г.
53. Стенографическій отчетъ засѣданія Закавказскаго Сейма . 89
26 февраля (11 марта) 1918 г.

VII. Трапезундская мирная конференція.

54. Докладъ делегаціи Закавказскаго Сейма по веденію переговоровъ о мирѣ съ Турціей 107
55. Бесѣда Предсѣдателей Закавказской и Оттоманской делегацій 113
27 февраля (12 марта) 1918 г.
56. Запросъ Оттоманской делегаціи 116
1 (14) марта 1918 г.
57. Декларація Закавказской делегаціи о международно-правовомъ положеніи Закавказья 117
3 (16) марта 1918 г.
58. Декларація Оттоманской делегаціи объ обязательности для Закавказья Брестъ-Литовскаго договора 118
3 (16) марта 1918 г.
59. Телеграмма областного Комиссара о положеніи въ Карсской области 119
3 (16) марта 1918 г.
60. Телеграмма Карашарова о дѣйствіяхъ разбойничьихъ бандъ . 120
3 (16) марта 1918 г.
61. Телеграмма о положеніи Ардагана 120
4 (17) марта 1918 г.
62. Вопросъ объ Ардаганскихъ событіяхъ въ Закавказскомъ Сеймѣ 121
5 (18) марта 1918 г.
63. Формула перехода, принятая Закавказскимъ Сеймомъ . . 131
5 (18) марта 1918 г.
64. Телеграмма о захватѣ Ардагана мусульманами 132
6 (19) марта 1918 г.
65. Декларація Закавказской делегаціи о необязательности и непріемлемости для Закавказья Брестъ-Литовскаго договора . 132
7 (20) марта 1918 г.
66. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи 134
7 (20) марта 1918 г.

67. Заявленіе Закавказской делегаціи объ условіяхъ мира . . 137
8 (21) марта 1918 г.

68. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи 138
8 (21) марта 1918 г.

69. Журналъ соединеннаго засѣданія президіума Закавказскаго Сейма, Закавказскаго Правительства и представителей фракцій Сейма 139
12 (25) марта 1918 г.

70. Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма 146
12 (25 марта) 1918 г.

71. Декларація Закавказской делегаціи съ предложеніемъ территоріальныхъ уступокъ Турціи 152
23 марта (5 апрѣля) 1918 г.

72. Ультиматумъ Турецкаго Правительства 155
24 марта (6 апрѣля) 1918 г.

73. Телеграмма Предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости новыхъ уступокъ Турціи 156
25 марта (7 апрѣля) 1918 г.

74. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства съ требованіемъ пріостановки продвиженія турецкихъ войскъ . 158
26 марта (8 апрѣля) 1918 г.

75. Телеграмма Закавказскаго Правительства о согласіи на предложенія делегаціи 158
26 марта (8 апрѣля) 1918 г.

76. Телеграмма предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости признанія Брестъ-Литовскаго договора 159
26 марта (8 апрѣля) 1918 г.

77. Отвѣтъ Закавказской делегаціи на турецкій ультиматумъ . 160
28 марта (10 апрѣля) 1918 г.

78. Телеграмма армянской фракціи Закавказской делегаціи . . 160
28 марта (10 апрѣля) 1918 г.

79. Телеграмма Предсѣдателя Закавказской делегаціи о необходимости перемирія 161
30 марта (12 апрѣля) 1918 г.

80. Ультиматумъ о сдачѣ Батума 161
30 марта (12 апрѣля) 1918 г.

81. Заявленіе Оттоманской делегаціи объ условіяхъ привлеченія къ переговорамъ Центральныхъ державъ 162
31 марта (13 апрѣля) 1918 г.

82. Журналъ соединеннаго засѣданія Президіума Закавказскаго Сейма, Закавказскаго Правительства и представителей фракцій Сейма 163
31 марта (13 апрѣля) 1918 г.

83. Изъ стенографическаго отчета о засѣданіи Закавказскаго Сейма 166
31 марта (13 апрѣля) 1918 г.

84. Телеграмма Закавказскаго Правительства объ отозваніи делегаціи 184
1 (14) апрѣля 1918 г.

VIII. Послѣ разрыва Трапезундскихъ переговоровъ.

85. Обращеніе Закавказскаго Сейма ко всѣмъ народамъ Закавказья 185
31 марта (13 апрѣля) 1918 г.

86. Обращеніе Закавказской соціалъ-демократіи къ демократіи Россіи 187
1 (14) апрѣля 1918 г.

87. Телеграмма Центральнаго Комитета Черноморскаго флота . 188
28 марта (10 апрѣля) 1918 г.

88. Правительственное сообщеніе о „Королѣ Карлѣ" 189
7 (20) марта 1918 г.

89. Запросъ Центральнаго Комитета Черноморскаго флота о „Королѣ Карлѣ" 189
7 (20) марта 1918 г.

90. Разстрѣлъ защитниковъ Закавказья большевиками . . . 190

91. Резолюція собранія военнослужащихъ бывшей Кавказской арміи 191
27 марта (6 апрѣля) 1918 г.

92. Протестъ Совѣтской власти противъ продвиженія турокъ . 192
31 марта (13 апрѣля) 1918 г.

93. Радіо Центральнаго Комитета Черноморскаго флота . . . 192
31 марта (13 апрѣля) 1918 г.

94. Оперативныя сводки Штаба Кавказской Арміи 193
27 марта (9 апрѣля)—2(13) апрѣля 1918 г.

95. Турецкое донесеніе о взятіи Батума 195
2 (13) апрѣля 1918 г.

96. Оперативныя сводки Штаба Кавказской Арміи 196
3 (16) апрѣля—9 (22) апрѣля 1918 г.

97. Резолюція Тифлисскаго Совѣта Раб. и Солд. депутатовъ . 198
7 (20) апрѣля 1918 г.

98. Телеграмма Вехиба-Паши 199
9 (22) апрѣля 1918 г.

IX. Объявленіе независимости Закавказья и возобновленіе переговоровъ съ Турціей.

99. Провозглашеніе Закавказья независимой республикой . . . 200
9 (22) апрѣля 1918 г.
100. Постановленіе Закавказскаго Сейма о возобновленіи мирныхъ переговоровъ 222
9 (22) апрѣля 1918 г.
101. Циркуляръ Закавказскаго Правительства 222
10 (23) апрѣля 1918 г.
102. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ 224
10 (23 апрѣля) 1918 г.
103. Приказъ по фронту о пріостановленіи военныхъ дѣйствій . 225
10 (23) апрѣля 1918 г.
104. Телеграмма съ предложеніемъ турецкому командованію пріостановить военныя дѣйствія 225
10 (23) апрѣля 1918 г.
105. Телеграмма ген. Габаева о состоявшемся прекращеніи военныхъ дѣйствій 226
10 (23) апрѣля 1918 г.
106. Телеграмма Вехиба-Паши 227
11 (24) апрѣля 1918 г.
107. Резолюція Краевого Центра Совѣтовъ Раб., Солд. и Крест. депутатовъ о независимости Закавказья 228
13 (26) апрѣля 1918 г.
108. Декларація Правительства независимой Закавказской Республики и пренія по этой декларации въ Закавказскомъ Сеймѣ 229
13 (26) апрѣля 1918 г.

X. Паденіе Карса.

109. Разговоръ по прямому проводу ген. Одишелидзе съ Начальникомъ Штаба ген. Вышинскимъ 242
11 (24) апрѣля 1918 г.
110. Заявленіе ген. Левандовскаго о положеніи Карса 243
11 (24) апрѣля 1918 г.
111. Рѣшеніе Правительства 244
11 (24) апрѣля 1918 г.

112. Сообщеніе по прямому проводу изъ Александрополя . 244
11 (24) апрѣля 1918 г.
113. Телефонограмма ген. Левандовскаго ген. Назарбегову . . 245
11 (24) апрѣля 1918 г.
114. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства ген. Назарбегову 246
11 (24) апрѣля 1918 г.
115. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ 246
11 (24) апрѣля 1918 г.
116. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства объ условіяхъ эвакуаціи Карса и Карской области . . 247
12 (25) апрѣля 1918 г.
117. Телеграмма ген. Назарбегова ген. Одишелидзе о необходимости продленія срока эвакуаціи Карса 248
12 (25) апрѣля 1918 г.
118. Телеграмма ген. Одишелидзе Вехибу-Пашѣ о томъ же . . 249
13 (26) апрѣля 1918 г.
119. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ 250
13 (26) апрѣля 1918 г.
120. Телеграмма Областного Комиссара Дзамоева 251
14 (27) апрѣля 1918 г.
121. Телеграмма Вехиба-Паши о взятіи Александрополя 251
14 (27) апрѣля 1918 г.
122. Телеграмма Вехиба-Паши о признаніи независимости Закавказья 253
15 (28) апрѣля 1918 г.
123. Донесеніе ген. Назарбегова объ очищеніи Карса 253
15 (28) апрѣля 1918 г.
124. Сообщеніе ген. Назарбегова о положеніи въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ 256
15 (28) апрѣля 1918 г.
125. Телеграмма ген. Одишелидзе Вехибу-Пашѣ 256
15 (28) апрѣля 1918 г.
126. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Вехибу-Пашѣ о нарушеніи турками условій перемирія . . 257
17 (30) апрѣля 1918 г.
127. Отвѣтъ Вехиба-Паши 258
17 (30) апрѣля 1918 г.
128. Телеграмма Предсѣдателя Закавказскаго Правительства Ве-

хибу-Пашѣ о нарушеніи турками условій при походѣ къ Карсу 259
17 (30) апрѣля 1918 г.

129. Телеграмма Вехиба-Паши о предстоящемъ очищеніи раіона Озургетъ 261
3 мая 1918 г.

130. Правительственное сообщеніе 261
5 мая 1918 г.

XI. Батумская мирная конференція.

131. Изъ протокола перваго засѣданія Батумской мирной конференціи. 312
11 мая 1918 г.

132. 1-й меморандумъ Закавказской делегаціи 268
13 мая 1918 г.

133. Нота Оттоманской делегаціи о пропускѣ турецкой арміи черезъ Закавказье. 269
14 мая 1918 г.

134. Протестъ Закавказской делегаціи 271
15 мая 1918 г.

135. Мѣры къ защитѣ Александрополя 271
15 мая 1918 г.

136. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на 1-й меморандумъ Закавказской делегаціи. 272
15 мая 1918 г.

137. 2-й меморандумъ Закавказской делегаціи. 273
16 мая 1918 г.

138. Письмо начальника Германской делегаціи ген. фонъ-Лоссова . 278
16 мая 1918 г.

139. Протестъ предсѣдателя Закавказской делегаціи противъ нападенія турокъ на Александрополь 273
17 мая 1918 г.

140. Нота Закавказской делегаціи въ дополненіе ко 2-му меморандуму 281
17 мая 1918 г.

141. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на протестъ Закавказской делегаціи 282
17 мая 1918 г.

142. Телеграмма фракціи „Дашнакцутюнъ" Закавк. Сейма . . 283
18 мая 1918 г.

143. Письмо предсѣдателя Закавказской делегаціи предсѣдателю Оттоманской делегаціи 284
18 мая 1918 г.

144. Правительственное сообщеніе о взятіи Александрополя. . 287
18 мая 1918 г.

145. Меморандумъ Оттоманской делегаціи. 288
18 мая 1918 г.

146. Нота Закавказской делегаціи ген. фонъ-Лоссову 290
19 мая 1918 г.

147. Письмо ген. фонъ-Лоссова на имя предсѣдателя Закавказской делегаціи. 293
19 мая 1918 г.

148. Обсужденіе предложенія ген. фонъ-Лоссова въ Зак. делегаціи. 293
19 мая 1918 г.

149. Отвѣтъ Закавказской делегаціи на предложеніе ген. фонъ-Лоссова 301
19 мая 1918 г.

150. Телеграмма ген. Назарбетова. 302
20 мая 1918 г.

151. Нота ген. фонъ-Лоссова 302
21 мая 1918 г.

152. Письмо ген. фонъ-Лоссова 303
21 мая 1918 г.

153. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи на ноту Закавказской делегаціи отъ 17 мая 1918 г. 303
22 мая 1918 г.

154. Нота предсѣдателя Закавказской делегаціи. 304
23 мая 1918 г.

155. Письмо ген. фонъ-Лоссова объ отказѣ Турціи отъ посредничества Германіи 306
24 мая 1918 г.

156. Сообщеніе Московской радіостанціи 306
23 мая 1918 г.

157. Отказъ ген. фонъ-Лоссова отъ дальнѣйшаго участія въ переговорахъ 307
25 мая 1918 г.

158. Обращеніе Тифлисской Городской Думы къ населенію . . 308
25 мая 1918 г.

159. Ультиматумъ Турціи. 309
26 мая 1918 г.

160. Постановленіе делегатовъ мусульманскаго населенія Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ 310

XII. Распаденіе Закавказья.

161. Предложеніе с.-д. фракціи Сейма признать фактъ распаденія Закавказья. Двѣ рѣчи II Церетели на послѣднемъ засѣданіи Закавказскаго Сейма 317
26 мая 1918 г.

162. Послѣднее рѣшеніе Закавказскаго Сейма 330
26 мая 1918 г.

163. Обращеніе къ Державамъ 331
26 мая 1918 г.

XIII. Объявленіе независимости Грузіи.

164. Изъ протокола 1-го засѣд. Національнаго Совѣта Грузіи . 332
26 мая 1918 г.

165. Актъ независимости Грузіи 336
26 мая 1918 г.

166. Телеграмма Державамъ. 338
26 мая 1918 г.

167. Резолюція Исполнительнаго Комитета Тифлисскаго Совѣта Рабоч. и Солд. депутатовъ. 338
29 мая 1918 г.

XIV. Переговоры Грузинской Республики съ Оттоманской Имперіей въ Батумѣ.

168. Запросъ делегаціи Грузинской Республики. 339
31 мая 1918 г.

169. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи. 340
31 мая 1918 г.

170. Нота делегаціи Грузинской Республики. 340
31 мая 1918 г.

171. Заявленіе делегаціи Грузинской Республики объ удовлетвореніи требованій турецкаго ультиматума 341
31 мая 1918 г.

XV. Договоры Грузинской Республики съ Турціей.

172. Договоръ мира и дружбы между Императорскимъ Оттоманскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Грузинской Республики. 343
4 іюня 1918 г.

173. Приложеніе I къ договору мира и дружбы. 349
4 іюня 1918 г.

174. Приложеніе II къ договору мира и дружбы. 351
4 іюня 1918 г.

175. Приложеніе III къ договору мира и дружбы 353
4 іюня 1918 г.

176. Дополнительный договоръ между Оттоманской Имперіей и Грузинской Республикой. 357
4 іюня 1918 г.

177. Приложеніе къ дополнительному договору 361
4 іюня 1918 г.

178. Постановленіе о керосинопроводѣ между Баку и Батумомъ 364
4 іюня 1918 г.

179. Постановленіе о распредѣленіи подвижного состава желѣзныхъ дорогъ Закавказья 365
4 іюня 1918 г.

XVI. Послѣ заключенія договора съ Турціей.

180. Заявленіе Правительства Грузинской Республики по поводу переговоровъ Азербейджана и Арменіи съ Турціей . 366
4 іюня 1918 г.

181. Резолюція Краевого Центра и Исполнительнаго Комитета Сов. Рабоч. и Солд. депутатовъ 366
5 іюня 1918 г.

182. Телеграмма ген. фонъ-Лоссова 367
7 іюня 1918 г.

183. Резолюція революціонныхъ организацій о созданіи сильной государственной власти 367
8 іюня 1918 г.

XVII. Республика Грузін и Турція.

184. Письмо Командующаго турецкими войсками. 369
20 іюня 1918 г.

185. Протестъ Правительства Грузинской Республики противъ неправильно проведен. турками референдума въ Батумѣ 370
1 августа 1918 г.

186. Отвѣтъ Турціи на протестъ Правительства Грузинской Республики 372
12 августа 1918 г.

XVIII. Республика Грузіи и Германія.

187. Переписка по вопросу о незаконныхъ дѣйствіяхъ Турціи. 37
20 іюня—18 іюля 1918 г.

188. Нота Германской делегаціи по вопросу о референдумѣ въ Батумѣ 37
28 іюля 1918 г.

189. Переписка по вопросу объ „Астраханской арміи" 37
28—29 августа 1918 г.

190. Переписка по вопросу о скупкѣ хлѣба германцами. . . . 37
30 августа—18 сентября 1918 г.

191. Переписка о правахъ помѣщиковъ. 38
22—28 сентября 1918 г.

192. Нота Грузинскаго Правительства о нейтралитетѣ Грузіи. 38
15 октября 1918 г.

XIX. Республика Грузіи и Добровольческая Армія.

(Вопросъ о Сочинскомъ округѣ).

193. Резолюція совѣта соціалистическихъ организацій г. Сочи. 38
18 сентября 1918 г.

194. Резолюція Сочинской организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ. 38
18 сентября 1918 г.

195. Резолюція гражданъ г. Сочи о присоединеніи къ Грузіи . 39
20 сентября 1918 г.

196. Журналъ совѣщанія представителей Грузинской Республики, Краевого Кубанскаго Правительства и Добровольческой Арміи. 39
25 сентября 1918 г.

197. Журналъ совѣщанія представителей Грузинской Республики, Краевого Кубанскаго Правительства и Добровольческой Арміи. 40
26 сентября 1918 г.

198. Резолюція Сочинскаго окружного крестьянскаго съѣзда . 4
1 декабря 1918 г.

199. Резолюція пленарнаго засѣданія общественно-демократическихъ организацій гор. Сочи 4
5 января 1918 г.

XX. Республика Грузіи и Англія.

200. Приказаніе Предсѣдателя Правительства относительно англичанъ-военноплѣнныхъ. 4
24 сентября 1918 г.

201. Запросъ объ англичанахъ-военноплѣнныхъ въ Національномъ Собраніи Грузіи. 417
24 сентября 1918 г.

202. Нота Германской делегаціи. 420
24 сентября 1918 г.

203. Отвѣтъ Грузинскаго Правительства 421
25 сентября 1918 г.

204. Протестъ Грузинскаго Правительства передъ Оттоманской делегаціей. 422
25 сентября 1918 г.

205. Отвѣтъ Оттоманской делегаціи. 423
25 сентября 1918 г.

206. Отношеніе персидскаго генеральнаго консульства на Кавказѣ 424
23 октября 1918 г.

207. Отвѣтъ Грузинскаго Правительства на отношеніе персидскаго консульства 425
24 октября 1918 г.

208. Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Англійской Миссіи по вопросу о введеніи англійскихъ войскъ въ Грузію. 425
22 декабря 1918 г.

209. Нота Англійской Миссіи 426
23 декабря 1918 г.

210. Отвѣтъ Грузинскаго Правительства 427
24 декабря 1918 г.

XXI. Закавказская конференція.

211. Нота Грузинскаго Правительства о созывѣ конференціи . . 428
27 октября 1918 г.

212. Письмо А. Джамаляна. 429
31 октября 1918 г.

213. Отношеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи. 430
5 ноября 1918 г.

214. Телеграмма Предсѣдателя Грузинскаго Правительства дипломатическому представителю Грузіи въ Эривани . . . 430
10 ноября 1918 г.

215. Отвѣтная телеграмма дипломатическаго представителя Грузіи. 431
11 ноября 1918 г.

216. Телеграмма дипломатическаго представителя Грузіи . . . 431
13 ноября 1918 г.

217. Протоколъ засѣданія международной конференціи въ Тифлисѣ. 432
14 ноября 1918 г.

218. Телеграмма Е. П. Гегечкори 434
14 ноября 1918 г.

219. Телеграмма изъ Эривани дипломатическаго представителя Грузіи 435
17 ноября 1918 г.

220. Телеграммы Е. П. Гегечкори. 435
22 ноября и 2 декабря 1918 г.

XXII. Республика Грузіи и Азербейджанъ.

221. Переписка съ Азербейджаномъ по вопросу о Борчалинскомъ уѣздѣ. 437
14—24 іюня 1918 г.

222. Переписка съ Азербейджаномъ по вопросу объ арбитражѣ. 438
15—31 августа 1918 г.

XXIII. Грузинская Республика и Баку.

223. Переговоры по радіо 440
22 августа 1918 г.

224. Переговоры по радіо 441
1 и 2 сентября 1918 г.

225. Нота Министра Иностранныхъ Дѣлъ Грузинской Республики на имя дипломатическаго представителя Азербейджанской Республики. 442
9 сентября 1918 г.

226. Отвѣтъ дипломатическаго представителя Азербейджанской Республики при Правительствѣ Грузинской Республики . 442
10 сентября 1918 г.

227. Радіотелеграмма Ис. Рамишвили 443
11 сентября 1918 г.

228. Письмо повѣреннаго въ дѣлахъ Республики Арменіи при Правительствѣ Грузіи. 443
16 октября 1918 г.

XXIV. Республика Грузіи и Арменія.

229. Переписка по вопросу о вступленіи армянскихъ воинскихъ частей въ предѣлы Тифлисской губ. 445
19—27 октября 1918 г.

230. Переписка по вопросу о мобилизаціи въ Арменіи. 449
28 октября и 1 ноября 1918 г.
231. Телеграмма изъ Эривани. 451
5 декабря 1918 г.
232. Телеграмма Е. П. Гегечкори. 451
7 декабря 1918 г.
233. Телеграмма Е. П. Гегечкори. 452
9 декабря 1918 г.
234. Стенограмма разговора по прямому проводу дипломатическаго представителя Грузіи С. Г. Мдивани съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи Тиграняномъ . . . 453
11 декабря 1918 г.
235. Телеграмма дипломатическаго представителя Грузіи С. Мдивани Министру Иностранныхъ Дѣлъ Арменіи Тиграняну. 456
13 декабря 1918 г.
236. Телеграмма дипломатическаго представителя Грузіи С. Мдивани Предсѣдателю Армянскаго Парламента Саакяну . 458
13 декабря 1918 г.
237. Телефонограмма дипломатическаго представителя Грузіи С. Мдивани представителю Франціи въ Караклисѣ капитану Поадабару 458
13 декабря 1918 г.
238. Телеграмма Е. П. Гегечкори. 460
13 декабря 1918 г.
239. Радіограмма изъ Эривани 460
14 декабря 1918 г.
240. Вторая телеграмма Е. П. Гегечкори 461
13 декабря 1918 г.
241. Приказъ по Лорійскому отряду 462
13 декабря 1918 г.
242. Рѣчь Министра Иностранныхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори въ Парламентѣ Грузіи 466
14 декабря 1918 г.
242. Рѣчь Министра Иностранныхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори въ Парламентѣ Грузіи 467
14 декабря 1918 г.
243. Формула перехода, принятая Парламентомъ Грузіи . . . 467
14 декабря 1918 г.
244. Радіограмма изъ Эривани отъ 15 декабря 1918 г. 467
245. Телеграмма Е. П. Гегечкори отъ 15 декабря 1918 г. . . . 468
246. Обращеніе Правительства Республики Грузіи къ Державамъ 469
15 декабря 1918 г.

247. Обращеніе Правительства Республики Грузіи къ населенію . . 470
16 декабря 1918 г.

248. Рѣчь Предсѣдателя Правительства Н. Жорданія въ Парламентѣ Грузіи 473
17 декабря 1918 г.

249. Резолюція Совѣта Рабочихъ депутатовъ г. Тифлиса . . . 476
19 декабря 1918 г.

250. Постановленіе Грузинскаго Правительства 477
21 декабря 1918 г.

251. Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Англійской Миссіи 478
22 декабря 1918 г.

252. Нота Грузинскаго Правительства Предсѣдателю Англійской Миссіи 479
24 декабря 1918 г.

253. Обращеніе Союзной Комиссіи къ Главнокомандующимъ армянскихъ и грузинскихъ войскъ. 480
25 декабря 1918 г.

254. Телеграмма Предсѣдателю Армянской Республики 480
25 декабря 1918 г.

255. Резолюція объединеннаго Совѣщанія чрезвычайныхъ съѣздовъ земствъ, Союза Городовъ, Союза Кооперативовъ, Профессіональныхъ Союзовъ и Союза желѣзнодорожниковъ Грузіи 481
29 декабря 1918 г.

256. Радіограмма комиссіи Союзныхъ Державъ изъ Караклиса. 483
30 декабря 1918 г.

257. Рѣчь Министра Иностранныхъ Дѣлъ Е. П. Гегечкори въ Парламентѣ Грузіи. 483
3 января 1919 г.

258. Формула перехода, принятая Парламентомъ. . . . . .
5 января 1919 г.

259. Резолюція Совѣта Рабочихъ депутатовъ г. Тифлиса . . . 484
11 января 1919 г.

Приложенія.

260. Резолюція съѣзда крестьянъ Ахалцихскаго уѣзда 493
1 января 1919 г.

261. Воззваніе съѣзда крестьянъ Ахалцихскаго уѣзда къ грузинамъ-мусульманамъ Аджаріи, Кобулетіи, Ардагана и Шавшетіи 493
2 января 1919 г.

Опечатки:

Стр.	Строч.	Напечатано.	Должно быть.
48	7 сн.	я убѣжденъ, это	я убѣжденъ, что
60	8 св.	Телеграмма Закавказскаго и т. д.	Телеграмма Предсѣдателя Зак. и т. д.
72	16 сн.	31 января	30 января
75	2 св.	тамъ говорится	говорится
75	5 св.	и ясно отсюда видимъ	мы ясно отсюда видимъ
78	16 св.	если эта Турецкая Имперія	если Турецкая Имперія
79	17 сн.	ніе государственныхъ границъ Россіи съ Турціей	надо выкинуть
96	16 св.	признамъ	признаемъ
121	9 св.	Дважды постановило	Оно дважды и т. д.
121	14 сн.	1917 г.	1918 г.
124	10 св.	у насъ нѣтъ	у насъ—нѣтъ
132	10 сн.	непріемлемымъ	непріемлемъ
133	7 сб.	15 (28) января	1 (14) февраля
133	14 св.	23 января 1918 г.	15 (28) января 1918 г.
180	2 св.	Обѣщали бы	обѣщала бы
234	12 св.	члену Сейму Перетели	члену Сейма Перетели
242	9 св.	Начальникъ Отряда)	(Начальникъ Отряда)
259	7—8 сн.	условій при подходѣ	условій перемирія при подходѣ
265	10 св.	отходящему населенію	отходящему населенію
275	13 св.	27 апрѣля	28 апрѣля
275	9 сн.	27 апрѣля	28 апрѣля
275	14 сн.	10 апрѣля	13 апрѣля
280	5 св.	линіи	линіей
284	19 сн.	за № 20	за № 120
295	15 сн.	зависить	зависѣть
298	13 св.	ускорить	ускоритъ
303	17 сн.	21 мая	19 мая
305	6 св.	Донося	Доводя
330	7 св.	нѣтъ никаго	нѣтъ враговъ
350	5 сн.	въ связи переходнымъ	въ связи съ переходнымъ
381	2 сн.	дать мнѣ	дать мнѣ
397	3 св.	вокругъ Васъ	вокругъ насъ
403	2 сн.	въ нашей программѣ	къ нашей программѣ

410	8 сн.	одностороннее	односторонне
415	2 сн.	домаклов	дамоклов
429	6 св.	не входитъ	не входить
437	13 св.	Ваше сношеніе	Ваше отношеніе
450	11 св.	отъ й 8 сего	отъ 28 сего
450	20 св.	18104 г.	1894 г.
459	19 св.	дать мнѣ	дать мнѣ
461	10 св.	въ отвѣтъ на нашу	въ отвѣтъ на Вашу
461	3 сн.	будетъ право	будетъ имѣть право
466	6 св.	я не имѣю въ виду того	я не имѣю, въ виду того
472	7 сн.	превокаціи	провокаціи
474	3 св.	потерпятъ того	потерпятъ этого
474	10 св.	случилось	случалось
474	12-13 сн.	генералъ. губернаторство	генералъ-губернаторство
475	16 св.	опрашиваемъ	спрашиваемъ
475	19 сн.	Правда, мы обратились	Правда, и мы обратились
479	1 св.	Вашего Правительства	Вашего Превосходительства
490	17 сн.	довести до Европы	довести до свѣдѣнія Европы
495	1 сн.	1918 г.	1917 г.
496	5 сн.	16 (23) января	16 (29) января
510	16 св.	14—24 іюня	14 - 22 іюня